ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРІЯ КНИГОПЕЧАТАНІЯ

и

ТИПОГРАФСКАГО ИСКУССТВА

Ѳ. И. БУЛГАКОВЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРІЯ КНИГОПЕЧАТАНІЯ И ТИПОГРАФСКАГО ИСКУССТВА

ТОМЪ I-й

Съ изобрѣтенія книгопечатанія по XVIII вѣкъ включительно

Съ 6-ю хромолитографическими и съ 8-ю автотипическими приложеніями, съ 270 снимками историческихъ шрифтовъ, заглавныхъ листовъ, типографскихъ украшеній, портретовъ типографщиковъ, первопечатныхъ изданій заграничныхъ и русскихъ, съ 150 иниціалами и заставками изъ славяно-русскихъ рукописей разныхъ вѣковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 января 1889 г.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Орнаментъ XV вѣка на обрѣзѣ рукописной книги.

Рукописная заставка XI-го вѣка.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ рук. XV вѣка.

ПРЕДЛАГАЕМОЕ ИЗДАНІЕ заключаетъ въ себѣ сжатое розюме всѣхъ важнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи развитія типографскаго искусства съ первыхъ его зачатковъ до нашего времени. „Исторія книгопечатанія“ раздѣлена на два тома, изъ которыхъ каждый представляетъ собой самостоятельное цѣлое. Первый томъ посвященъ обзору успѣховъ книгопечатанія за первые четыре вѣка его существованія, съ XV по XVIII вѣкъ включительно. Во второмъ томѣ подводится итогъ успѣхамъ книгопечатанія въ нашемъ вѣкѣ, ознаменованномъ колоссальнымъ развитіемъ типографской техники, многочисленными усовершенствованіями въ способахъ печатанія, богатствомъ разнообразнѣйшихъ шрифтовъ, типографскихъ украшеній и другихъ частностей дѣла.

Въ первомъ томѣ отмѣчены заслуги первыхъ типографій, указаны условія, въ какихъ работали типографщики въ разныя времена, перечислены предпріятія, служившія къ усовершенствованію типографскаго искусства, и достопамятныя произведенія печатнаго дѣла съ XV-го по XVIII-й вѣкъ. Особенное вниманіе обращено здѣсь на возможно наглядное уясненіе дѣла, для чего собраны

образцы замѣчательныхъ шрифтовъ, первоначальныхъ изданій, типографскихъ украшеній, заглавныхъ буквъ, титуловъ, издательскихъ гербовъ, гравюръ и проч.

Весь этотъ матеріалъ сгруппированъ во 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ отдѣлахъ предлагаемаго тома. Первый же отдѣлъ, состоящій изъ трехъ главъ, заключаетъ въ себѣ необходимыя элементарныя свѣдѣнія о письменахъ и объ орудіяхъ письма. Само собою разумѣется, этотъ отдѣлъ не можетъ претендовать на какую-либо оригинальность. Въ краткомъ очеркѣ развитія письменъ авторъ изложилъ только принятые въ лингвистикѣ выводы въ самомъ общемъ видѣ, не вдаваясь въ подробности и разногласія мнѣній по данному вопросу, съ которымъ желающіе могутъ ознакомиться всесторонне по превосходному популярно-научному сочиненію Фаульмана „Illustrirte Geschichte der Schrift".

Въ главахъ съ 3-й по 8-ю включительно матеріалъ и пояснительные рисунки почерпались всецѣло изъ иностранныхъ источниковъ, изъ которыхъ главными пособіями служили „Illustrirte Geschichte der Buchdruckerkunst" Фаульмана, двухтомное „Handbuch der Geschichte der Buchdruckerkunst" Лорка, „Encyklopädie der Graphischen Künste" Вальдова, „Histoire de l'Imprimerie" Поля Лакруа, „Le livre et les arts qui s'y rattachent" Луизи, „Le livre, l'illustration, la reliure" Бушо, „Die Bücherornamentik der Renaissance" Бутша и другія, поименованныя ниже, въ указателѣ источниковъ.

4-й и 5-й отдѣлы книги (съ 9-й по 12-ю главы) посвящены очеркамъ распространенія книгопечатанія у славянъ и въ древней Руси, а равно и состоянія русскаго книгопечатанія въ вѣкъ Петра I и Екатерины II. Въ нашей литературѣ имѣется не мало фактическаго матеріала, собраннаго въ библіографическихъ трудахъ Сопикова, Строева, Сахарова, Максимовича, Ундольскаго, Викторова, Головацкаго, Гильтебрандта, Каратаева, Неустроева, въ трудахъ академиковъ Бычкова, Пекарскаго и другихъ, упомянутыхъ въ указателѣ источниковъ, но лишь немногое изъ этого матеріала критически обслѣдовано или систематизировано въ болѣе или менѣе полномъ видѣ. Помимо замѣчательнаго труда Пекарскаго „Наука и литература при Петрѣ Великомъ", капитальнѣйшаго изъ источниковъ для изученія книжнаго дѣла Петровской эпохи, который все еще остается идеаломъ критико-библіографическаго изслѣдованія, недостижимымъ для другихъ періодовъ нашего книгопечатанія, можно указать только на слѣдующія изданія,

помогающія разобраться въ массѣ необработаннаго библіографическаго матеріала объ изданіяхъ нашей старинной печати. Самой ранней попыткой въ этомъ родѣ явился „Сборникъ матеріаловъ для исторіи книгопечатанія въ Россіи", составленный В. Е. Румянцевымъ, но, къ сожалѣнію, это изданіе остановилось на I-мъ выпускѣ. Затѣмъ относительно книгопечатанія въ Западной Россіи сгруппированы данныя въ „Памятникахъ русской старины", изданныхъ П. Н. Батюшковымъ. Дѣятельность знаменитаго Скорины подвергнута всесторонней научной критикѣ въ монографіи П. В. Владимірова. Наконецъ, трехсотлѣтній юбилей московскаго первопечатника Ивана Ѳедорова, отпразднованный въ 1883 году, вызвалъ къ жизни цѣлый рядъ новыхъ матеріаловъ. Спеціально объ иллюстрированныхъ произведеніяхъ русскаго печатнаго дѣла капитальными пособіями служатъ труды Д. А. Ровинскаго „Русскіе граверы" и „Русскія народныя картинки" вмѣстѣ съ критическими этюдами В. В. Стасова объ этихъ трудахъ.

На основаніи этихъ и другихъ пособій, подробно перечисленныхъ въ указателѣ источниковъ, въ связи съ трудами вышеназванныхъ библіографовъ, здѣсь предлагается первый опытъ систематической группировки всѣхъ характерныхъ данныхъ по исторіи нашего стариннаго книгопечатанія, по возможности въ хронологическомъ порядкѣ. Этотъ опытъ, разсчитанный на ознакомленіе читателя съ наиболѣе типическими образцами древнерусской печати, иллюстрируется множествомъ снимковъ шрифтовъ, выходныхъ листовъ, заставицъ, заглавныхъ буквъ изъ изданій виленскихъ, несвижскихъ, московскихъ, львовскихъ, острожскихъ, кіевскихъ и др.

Къ числу особенностей настоящаго изданія принадлежитъ украшеніе текста книги заставками, инціалами и орнаментами изъ русскихъ рукописей разныхъ вѣковъ. При перечнѣ этихъ украшеній отмѣчено, откуда заимствовано каждое изъ нихъ. Неисчерпаемымъ источникомъ въ данномъ случаѣ служило для насъ замѣчательное изданіе В. В. Стасова „Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ древняго и новаго времени" (Спб. 1884) и „Исторія русскаго орнамента съ X по XV столѣтіе" В. И. Бутовскаго, откуда воспроизведены хромолитографически буквы и заставки на двухъ приложенныхъ таблицахъ. По образцамъ тѣхъ же изданій скомпанованъ въ контурахъ и орнаментъ обложки нашей книги. Затѣмъ не мало заставокъ въ „Исторіи книгопечатанія" почерпнуты изъ „Палеографическихъ снимковъ съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки

VI—XVII вѣка“, собранныхъ епископомъ Саввою (М. 1863). Любопытные образцы рукописныхъ заглавныхъ буквъ и заставокъ взяты еще изъ группы тѣхъ инициаловъ, которые приведены Ѳ. И. Буслаевымъ въ „Матеріалахъ для исторіи письменъ, изготовленныхъ къ столѣтнему юбилею императорскаго Московскаго университета“ (М. 1855), изъ воспроизведенныхъ въ изданіи архимандрита Амфилохія „Четвероевангеліе галичское 1144 г.“ (М. 1885), нѣкоторые—изъ „Іоанна эксарха болгарскаго“ Калайдовича, изъ „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ“, изъ „Памятниковъ древней письменности“ и изъ разныхъ другихъ источниковъ, указанныхъ въ приложеніи. Всѣ эти иллюстраціи, какъ равно всѣ рисунки и отдѣльныя приложенія, автотипическія и хромолитографическія, исполнены при типографіи „Новаго Времени“ въ цинкографической и литографской мастерскихъ.

Ѳ. Булгаковъ.

Рукописная заставка XVII вѣка.

ОБРАЗЦЫ ПИСЬМЕНЪ,

МАТЕРІАЛЫ

И

ОРУДІЯ ПИСЬМА

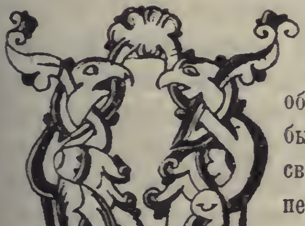

Рукописная заставка и вязь XVI вѣка.

I.

Очеркъ развитія письменъ.

Символическое письмо: прокезское письмо раковинами и перуанское узловое письмо.— Образное письмо американскихъ индѣйцевъ.—Начертанія на скалахъ Онежскаго озера и въ Сибири. — Мексиканское письмо. — Китайскія письмена. — Клинопись. — Египетскія письмена. — Финикійскій алфавитъ, какъ родоначальникъ всѣхъ позднѣйшихъ алфавитовъ, древнихъ и новыхъ.

Изъ рук. XIII вѣка.

ПЕРВЫЯ ПОПЫТКИ письменности начались съ образнаго, картиннаго и фигурнаго письма. Такъ было у разныхъ народовъ, въ разныхъ частяхъ свѣта и въ разныя времена, на извѣстныхъ ступеняхъ культуры. Американскіе индѣйцы и до сихъ поръ изображаютъ свои подвиги точно такъ же, какъ тысячелѣтія назадъ изображали ихъ египтяне, китайцы и другіе народы, дѣлавшіе самостоятельныя попытки писать. Предвѣстникомъ такой первобытной картинной письменности, изображающей самые предметы, видъ которыхъ долженъ вызывать у всѣхъ опредѣленныя понятія, служатъ начертанія контуровъ мамонта, найденныя въ пещерахъ каменнаго періода.

Другой предвѣстникъ письменности находимъ у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ въ особомъ символическомъ письмѣ, т. е. въ такомъ письмѣ, которое группировкой и сочетаніемъ извѣстныхъ признаковъ и свойствъ какихъ нибудь условленныхъ предметовъ вызываетъ въ умѣ читателя цѣлыя понятія и мысли. Гуроны, ирокезы и другія племена собираютъ разноцвѣтныя морскія раковины (вампумъ), распиливаютъ ихъ на продол-говатые четыреугольники, шлифуютъ, просверливаютъ ихъ, нанизываютъ на ремешки или проволоки и связываютъ концами по нѣсколько штукъ въ рядъ. Мысли здѣсь выражаются цвѣтомъ и сочетаніемъ пластинокъ. Темныя, черныя, фіолетовыя пластинки означаютъ угрозы, строгій выговоръ, бѣлыя — добрыя намѣренія, благосклонность, миръ, дружбу, красныя—войну. Если черный поясъ, окрашенный краснымъ цвѣтомъ, посылался другому народу съ табакомъ, то этимъ требовался союзъ для войны. Поясъ бѣлый съ начертанными друмя руками означалъ просьбу о мирѣ. Изготовленіе такихъ поясовъ (рис. 1) было обязательно для женщинъ; они хранились въ кожаныхъ мѣшкахъ и составляли своего рода государственный архивъ. Время отъ времени свѣдущіе люди объясняли смыслъ этихъ поясовъ. Два раза въ годъ въ уединенномъ мѣстѣ собирались ирокезскіе юноши, и старики объясняли имъ значеніе поясовъ.

Рис. 1. Ирокезское письмо (вампумъ).

Подобнымъ же способомъ закрѣпленія мыслей пользуются и понынѣ многіе американскіе, африканскіе дикари, островитяне въ Тихомъ океанѣ, наши сибирскіе буряты. Только здѣсь вмѣсто раковинъ употребляютъ узелки. Этими узелками пользовались, конечно, въ глубокой древности, персы, китайцы и перуанцы. У послѣднихъ этого рода письмо достигло самаго высокаго развитія. При этомъ перуанцы свивали толстую бичевку различной длины, смотря по надобности, и прицѣпляли къ ней множество тоненькихъ разноцвѣтныхъ шнурочковъ. Шнурочки заплетались въ разнаго вида простые и сложные узелки (квипу), нѣсколько разъ перекручивались, скрѣплялись и спутывались другъ съ другомъ (рис. 2). Къ концамъ ихъ привязывались еще цвѣтныя ниточки. Цвѣтъ, взаимное расположеніе шнурковъ и нитей, различныя формы узелковъ и боковыхъ сплетеній — все имѣло условное значеніе. Бѣлый цвѣтъ означалъ серебро, миръ; красный — войну; желтый — золото; зеленый — маисъ. Составъ узла имѣлъ численное значеніе: простой узелъ — 10, два узла — 20, двойной узелъ — 100, тройной —

1000 и т. п. Значеніе узловъ измѣнялось по близости ихъ къ поперечному шнурку; важнѣйшія представленія были ближе, напримѣръ: ближайшіе узлы означали старцевъ, дальнѣйшіе — молодыхъ, дѣтей. Болѣе сложныя понятія опредѣлялись сплетеніями шнурковъ, ихъ различной толщиной и подвязками къ ихъ верхнимъ петлямъ. Въ періодъ управленія Инковъ Перуанскимъ государствомъ, тамъ въ каждомъ населенномъ мѣстѣ было до двадцати знатоковъ узла, которые обучали дѣтей. Такимъ образомъ записывались подати, рожденія и всѣ статистическія данныя. Узловое письмо было распространено далеко — въ Чили, Бразиліи, Парагваѣ. Съ паденіемъ династіи Инковъ (въ XVI вѣкѣ) письмо это постепенно пришло въ упадокъ, но до сихъ поръ существуютъ тайные знатоки узловъ, хотя послѣдніе употребляются только для счета перуанскими пастухами.

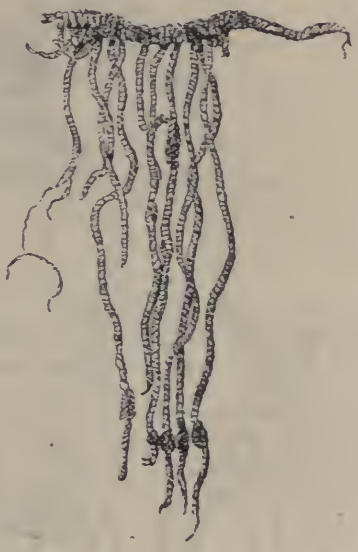

Рис. 2. Перуанское узловое письмо (квипу).

Слѣдующая ступень въ развитіи письменности составляетъ способъ передачи мыслей образами. Изображеніе предмета или представленіе о немъ производитъ въ другихъ людяхъ такое же впечатлѣніе, какъ самый предметъ. Цѣль такихъ изображеній понятна. Они должны вызывать извѣстныя мысли въ ихъ непосредственности. Они не передаютъ звуковъ и отдѣльныхъ словъ, а только предложенія. Подобное письмо употребляется у американскихъ индѣйцевъ. Какъ образчикъ его, можно привести копію съ индѣйскаго прошенія, поданнаго президенту Соединенныхъ Штатовъ, о правѣ владѣнія нѣкоторыми озерами близъ Верхняго Озера (рис. 3).

Вѣроятно, подобное же письмо представляютъ и найденныя въ Сибири и на берегу Онежскаго озера многочисленныя картинныя изображенія происшествій охотничьей, кочевой и религіозной жизни древнихъ обитателей этихъ мѣстностей (рис. 4 и 5).

При этомъ способѣ письма всегда требуется угадываніе. Это угадываніе въ прежнія времена было тѣмъ болѣе легко, что всѣ представленія, извѣстныя читающему и изображающему, были общи у обоихъ и вообще кругъ этихъ представленій былъ очень ограниченъ. При нѣкото-

ромъ развитіи цивилизаціи народъ уже не можетъ довольствоваться подобнымъ способомъ закрѣпленія своихъ мыслей и переходитъ отъ образа къ фигурѣ.

Рис. 3. Прошеніе американскихъ индѣйцевъ [1]).

Такой переходъ виденъ въ мексиканскихъ письменахъ. Тутъ уже является смѣсь изображеній съ символами. 20 изображалось символически зна-

Рис. 4. Начертанія на сибирскихъ скалахъ [2]).

[1]) На рис. изображены депутаты нѣсколькихъ индѣйскихъ кочевьевъ съ прозвищами журавля, куницы, медвѣдя, морского человѣка и морского кота. Глава депутаціи — журавль. Единство воззрѣній между депутатами выражено линіями, соединяющими ихъ глаза съ глазами предводителя, единство чувствъ — соединительными линіями сердца. Изъ глаза предводителя одна линія направлена къ президенту, другая — къ изображенному внизу плану озеръ и рѣки.

[2]) Рисунокъ изображаетъ мужчину и женщину; подъ первымъ, внизу — драконъ, подъ второй — какой-то звѣрь, пожирающій паука или скорпіона, — это символы неба и

лепемъ, 1—маленькимъ кругомъ, 400—перомъ, 8,000—сумкой, кошелькомъ. Не мало есть знаковъ, совсѣмъ непонятныхъ для насъ, и потому именно, что это—символическіе знаки, а не образы. Памятники такой письменности сохранились на камняхъ, доскахъ, корѣ и на бумагѣ, исписанной кистью (рис. 6).

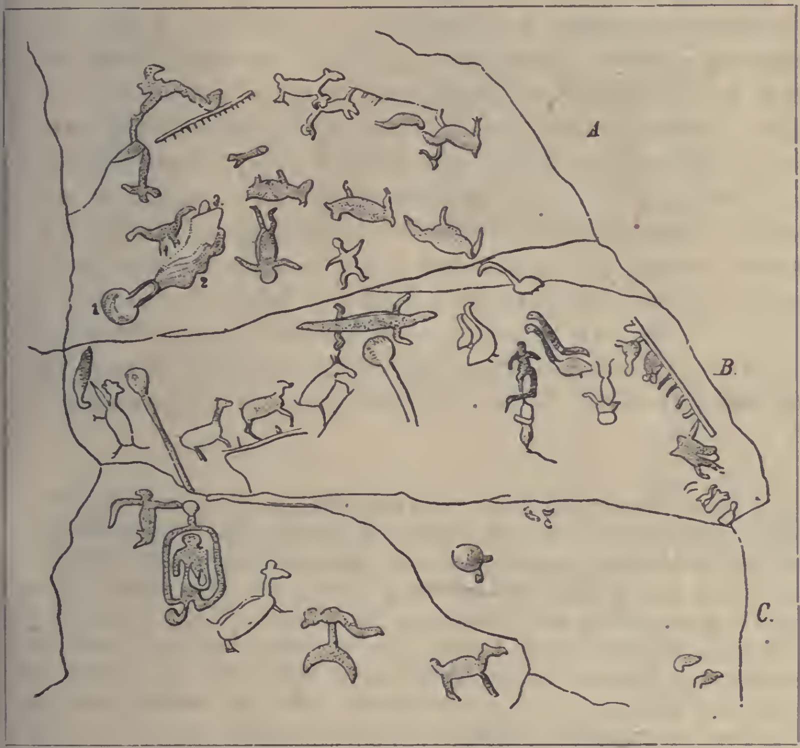

Рис. 5. Начертанія на скалахъ Онежскаго озера [3]).

земли. Вторая фигура направо представляетъ собою осьмиугольную розу вѣтровъ; рисунокъ посрединѣ обозначаетъ частоколъ (заборъ) или пашню; направо внизу представлены три горныя вершины, олицетворяющія собой какія нибудь божества.

[3]) Рис. изображаетъ охоту. Спасскій («О достопримѣчательнѣйшихъ памятникахъ сибирскихъ древностей») такъ объясняетъ это изображеніе. Въ первой части (A) внизу стоятъ два охотника, обращенные другъ къ другу спиною. Одинъ ростомъ ниже другого и менѣе пріобрѣлъ добычи. Это—отецъ съ сыномъ. Охота производима была или между озерами, или между озеромъ (1) и болотомъ (2), соединенными рѣкой (3). Первый охотникъ, судя по животнымъ, передъ нимъ помѣщеннымъ, добылъ 3 лося. Число убитой дичи онъ отмѣтилъ съ правой стороны на длинной полоскѣ черточками. Зубчатая линія сверху влѣво, возлѣ лебедя, свидѣтельствуетъ, что охотникъ добылъ и значительное число лебедей. Меньшаго роста охотникъ на болотѣ выставилъ одну только добытую имъ

Это появленіе символическихъ знаковъ служитъ первымъ шагомъ къ болѣе широкому пониманію письма. Тутъ, чтобъ обозначить весь предметъ, выбирается одинъ признакъ его, только часть всего изображенія. Вполнѣ развитую до неузнаваемости систему такого условнаго письма представляютъ собой китайскія письмена.

Въ древности китайскія слова рисовались, а не писались, и многіе изъ теперешнихъ китайскихъ письменныхъ знаковъ, въ настоящемъ своемъ видѣ вовсе не напоминающихъ изображаемые ими предметы, можно возвести къ грубымъ, примитивнымъ изображеніямъ (рис. 7). Напримѣръ: знакъ для *ма* (лошадь) возводится къ фигурѣ, изображающей голову, спинной хребетъ, гриву, ноги и хвостъ. Неудовлетворительность фигурныхъ знаковъ въ дальнѣйшемъ развитіи письменности привела къ необходимости прибѣгнуть къ звуковымъ знакамъ, и китайскіе знаки могутъ быть раздѣлены на образы, символы и фонетическіе знаки[4]). Такъ какъ одинаковое произношеніе приходится на множество различныхъ словъ (среднимъ числомъ считается до 60 словъ), то, во избѣжаніе смѣшенія предметовъ и понятій, составилось множество опредѣлительныхъ фигуръ (рис. 8) или ключей, по которымъ фонетиче-

---

птицу. Во второй части (В) стоятъ опять тѣ же два охотника, одинъ передъ другимъ; тотъ, который вправо, имѣетъ голову подъ покрываломъ для какой нибудь охотничьей продѣлки, или для того, чтобъ представить изъ себя лебедя; у ногъ перваго два лебедя или символическихъ знака. Главная охота шла между двумя озерами (Ладожскимъ и Онежскимъ) и на ихъ притокахъ; по обѣ стороны озеръ размѣщены и добытыя животныя. Сѣверный олень представленъ позади охотника: убито ихъ было четыре, какъ означено зарубками на чертѣ. Выдра, отдѣльно стоящая, очевидно, жила особо и добыта независимо отъ прочихъ животныхъ. Нельзя не узнать также и двухъ паръ лебедей; вправо же маленькія фигурки должны быть бѣлки; число ихъ также означено черточками. Не легко только опредѣлить двухъ звѣрей, влѣво, находящихся въ борьбѣ. Въ третьей части (С) представленъ охотникъ же въ шалашѣ, или подъ какимъ нибудь обманчивымъ покровомъ, чтобы удобнѣе провести лисицу. Влѣво отъ него, можетъ быть, собака и потомъ изображеніе четверти луны или родового его знака. Безъ сомнѣнія, всѣ эти объясненія не могутъ считаться точными; это только болѣе или менѣе вѣроятныя догадки.

[4]) Китайскіе знаки дѣлятся на слѣдующіе шесть классовъ: 1) 600 фигурныхъ знаковъ; изъ нихъ 214 опредѣлительныхъ фигурокъ или такъ называемыхъ ключей, входящихъ въ составъ каждаго китайскаго слова. 2) Знаки, наводящіе на представленіе. 3) 700 парныхъ такихъ сочетаній іероглифовъ, что каждыя двѣ фигуры вызываютъ въ умѣ третье представленіе. 4) Іероглифы, имѣющіе второе произношеніе (соотвѣтствующее другому значенію), напр. *йо*—музыка произносится также ло и тогда означаетъ восторгъ. Сюда же относятся знаки обратные, вызывающіе противоположныя понятія; рука, обращенная вправо — правый, влѣво — лѣвый, человѣческая фигура, изображенная вверхъ ногами, — трупъ и т. п. 5) 600 знаковъ, употребительныхъ также въ переносномъ смыслѣ, напр. гли — стрѣла, въ смыслѣ — прямо, мѣтко. 6) Наконецъ, съ небольшимъ 1000 звуковыхъ знаковъ, выражающихъ цѣлые слоги.

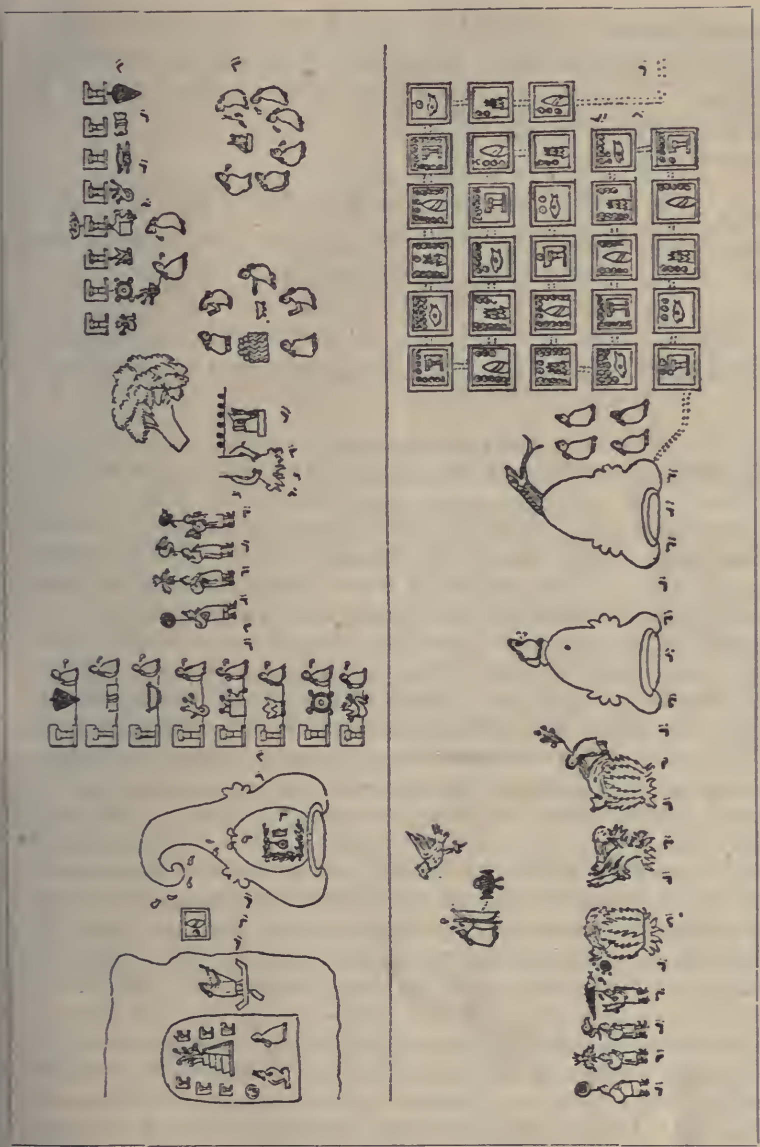

Рис. 6. Мексиканское письмо [5]).

[5]) На рисункѣ изображено переселеніе ацтековъ и другихъ племенъ въ Мексику. Налѣво вверху, среди воднаго пространства, изображенъ островъ съ святилищемъ посрединѣ, окруженный шестью домами или городами; фигуры, повидимому, представляютъ мужа съ женою; длинноволосый мужчина въ челнокѣ отъѣзжаетъ отъ берега и направляется къ горѣ, гдѣ въ пещерѣ обитаетъ божество; летящія пятнышки служатъ, повидимому, для изображенія жертвеннаго дыма; помѣщенныя передъ устами людей, они обозначаютъ «говорить», поэтому ихъ можно принять также за символы дыханія. Слѣды ногъ означаютъ путешествіе;

скіе знаки классифицируются на 214 отдѣловъ. Ключи представляютъ изображеніе предметовъ природы, частей человѣческаго тѣла, жилищъ, животныхъ, членовъ семьи, качествъ, дѣйствій и т. п. Сочетаній звуковыхъ знаковъ съ ключами принято около 25 тысячъ.

дождь стрѣла носъ право лѣво встрѣчать дитя птица левъ гвоздь слонъ

Рис. 7. Древніе китайскіе іероглифы.

Въ общемъ, **китайское письмо** (рис. 9) состоитъ изъ сплетенія черточекъ въ извѣстномъ порядкѣ и числѣ. Число этихъ черточекъ очень ограничено.

они ведутъ къ 8 городамъ или домамъ (племенамъ) или, что и вѣроятнѣе, они служатъ признакомъ переселенія 8 племенъ, потому что впереди мы видимъ тѣ же дома съ тѣми же самыми гербами. Первый гербъ представляетъ удочку, второй—камень, третій—лукъ и т. д. Впереди переселенцевъ идутъ четыре жреца съ изображеніями боговъ; первое, повидимому, представляетъ рыбу, второе—птицу, третье—растеніе, четвертое—сито или зеркало; быть можетъ, это были божества зимы, весны, лѣта и осени. Передвиженіе совершается въ плодоносную землю съ гигантскими деревьями, съ необъятными стволами. Здѣсь, послѣ многихъ совѣщаній, пятое племя или, вѣрнѣе, четыре послѣднихъ племени отдѣляются; остальныя же продолжаютъ свой путь. Значеніе жертвоприношенія неясно, еще менѣе того понятна группа съ птицей. Этотъ рисунокъ объясняется такъ. Ацтеки изобразили здѣсь первую свою высадку въ Атцланѣ, который описывается въ видѣ острова, съ трехъ сторонъ окруженнаго моремъ. Онъ отмѣченъ тремя дворцами съ храмомъ, надъ которымъ находится обычный знакъ жречества (вода); подъ нимъ помѣщаются предводитель и предводительница. Первый облеченъ въ длинныя одежды, съ перевязью на плечѣ; вторая изображена съ зеркаломъ, волоса у нея связаны узломъ на лбу (собственно они зачесаны, какъ у жительницъ Новой Мексики и у японокъ), ноги ея вывернуты назадъ, подобно тому, какъ дикіе приспособляются при сидячемъ положеніи. Оба они сидятъ. Затѣмъ слѣдуетъ фигура человѣка въ лодкѣ съ развѣвающимися волосами, въ длинной одеждѣ. Это изображеніе служитъ обыкновенно для обозначенія переправы. Онъ очевидно намѣревается пристать къ берегу, а не отплыть отъ него. Эта высадка совершилась въ 1038 г. по Р. Х. (по мнѣнію нѣкоторыхъ,—въ 1064 г.). Съ этого десанта ацтеки ведутъ свое лѣтосчисленіе. Первое мѣстопребываніе ихъ было въ Кальваканѣ, гдѣ ими управляли 9 начальниковъ, изъ которыхъ каждый отмѣченъ своимъ фамильнымъ гербомъ, извѣстнымъ у алгонкинцевъ подъ именемъ «Totem». Отсюда, неся идоловъ и жреческіе аттрибуты, народъ двинулся далѣе, вдоль берега Тихаго Океана. Въ этомъ странствованіи они пробыли 28 лѣтъ, о чемъ свидѣтельствуютъ 28 временныхъ помѣтокъ внизу изображенія. Въ теченіе этого періода они трижды выступали, доходили до тропиковъ, гдѣ находили плоды на деревьяхъ съ необъятными стволами. По жестокому обычаю, извѣстному изъ періода ихъ господства въ Мексикѣ, жрецы принесли троихъ плѣнниковъ въ жертву, вырвавъ у каждаго изъ нихъ сердце. Начиная съ этого послѣдняго періода, хронологія ихъ ведется весьма тщательно. 22 раза они пускались въ новый путь, въ теченіе различныхъ періодовъ—4—20 лѣтъ—оставались на одномъ и томъ же мѣстѣ, всего въ суммѣ 186 лѣтъ, пока въ 1216 г. или въ 1223 г. не дошли до Мексики.

Само сплетеніе основано на математическихъ законахъ. Одна горизонтальная черта означаетъ 1, другая надъ ней меньшая, но параллельная — 2, надъ двумя горизонтальными чертами третья, по длинѣ равная меньшей, — 3, двѣ параллельныя черты, изъ которыхъ верхняя меньше и пересѣкается вертикальной чертой, означаетъ трудъ. Всѣ понятія, входящія въ составъ словъ, китайцы сближаютъ въ отдѣльную четыреугольную фигуру и пишутъ отвѣсными строками отъ правой руки къ лѣвой. Почерковъ у китайцевъ насчитывается до шести главныхъ (рис. 10).

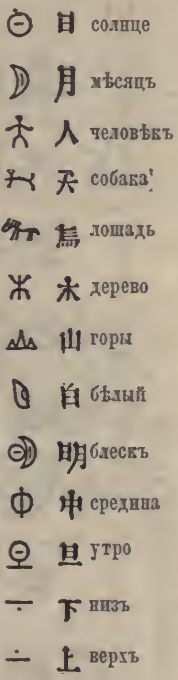

Рис. 8. Древніе и новые китайскіе знаки.

Изъ фигурнаго письма развилась и клинопись или клинообразное вавилоно-ассирійское письмо. Въ своемъ древнѣйшемъ видѣ эти письмена представляютъ собой изображенія, исполненныя линіями и чертами, которыя, благодаря матеріалу письма (необожженный кирпичъ), превратились въ клины и гвозди. Эти клины употребляются то въ горизонтальномъ —, то въ вертикальномъ |, то въ наклонномъ положеніи /, или въ видѣ крючка < (рис. 11).

Подобнаго рода надписей найдено съ XVII вѣка множество на развалинахъ Персеполя, при раскопкахъ въ Вавилонѣ, Сузіанѣ и Арменіи. Въ одной Ниневіи ихъ собрано столько, что ими можно бы исписать 20,000 страницъ in-folio (рис. 12).

Клинообразное письмо, употреблявшееся въ древности туранцами (кочующими племенами Азіи), со II-го вѣка христіанской эры служило многимъ народамъ, говорившимъ на различныхъ языкахъ; вавилонскимъ халдеямъ, ассиріянамъ, сузіанамъ, эламитамъ, армянамъ,

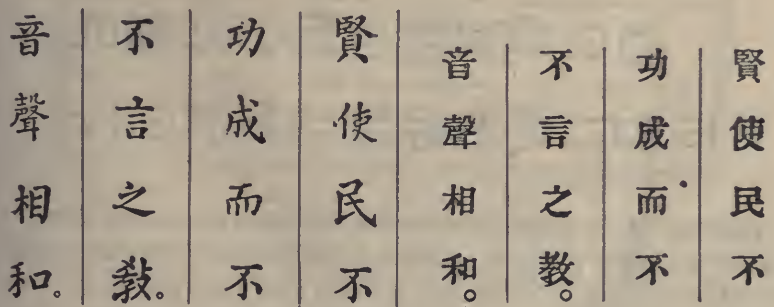

Рис. 9. Китайское письмо.

мидянамъ и персамъ. Самая древняя изъ системъ этого письма (туранская) произошла отъ фигурнаго письма, а самая новѣйшая — персидская имѣла азбуку изъ 36 или 37 знаковъ, дѣлившихся на гласныя и согласныя буквы. Остальныя перечисленныя системы состоятъ изъ слоговъ.

Рис. 10. Китайскіе почерки.

Такія же ступени развитія — образнаго, фигурнаго и звукового письма — прошли и египетскія письмена, отъ которыхъ ведутъ свое начало европейскіе алфавиты и наши русскія буквы. Эти письмена были трехъ родовъ: іероглифическія, іератическія и демотическія. Первыя — фигурныя — упо-

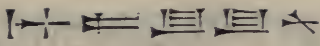

Рис. 11. Набу-кудуръ-утсуръ.
Навуходоносоръ.

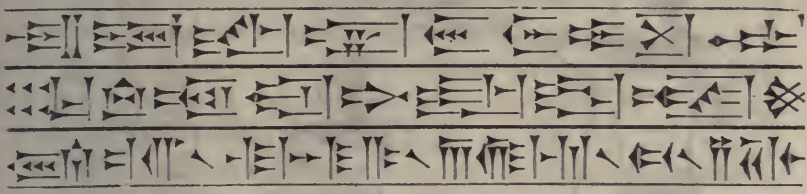

Рис. 12. Клинопись.

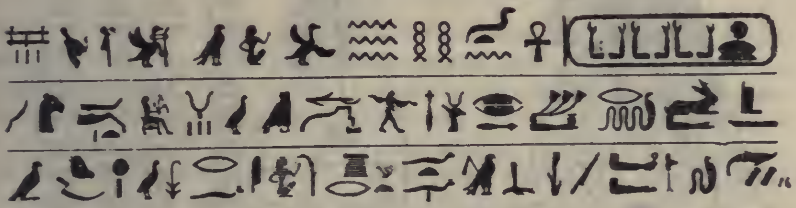

Рис. 13. Іероглифическое письмо.

треблялись преимущественно въ надписяхъ на памятникахъ. Они состоятъ изъ изображенія растеній, животныхъ, людей въ разныхъ позахъ, членовъ человѣческаго тѣла, звѣздъ, разныхъ орудій и математическихъ фигуръ (рис. 13, 14 и 15).

Рис. 14. Іероглифическіе знаки.

Іератическое (жреческое) письмо (рис. 16), происшедшее отъ іероглифовъ, было скорописью, курсивнымъ письмомъ, какимъ жрецы писали на папирусѣ. Демотическое народное письмо (рис. 17) развилось изъ іератическаго и вполнѣ сложилось въ VIII вѣкѣ до Р. Х. Въ немъ уже преобладаетъ звуковой характеръ съ удержаніемъ лишь немногихъ слоговыхъ и символическихъ знаковъ.

Рис. 15. Іероглифическое письмо.

Ученымъ удалось доказать [6]), что знаки египетскаго письма изображаютъ не однѣ идеи, но между этими знаками существуетъ слѣдующее различіе. Фигурные знаки, изображающіе цѣлый предметъ, или первую букву, или первый

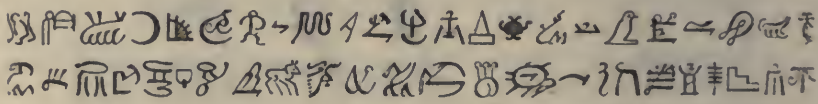

Рис. 16. Іератическое письмо.

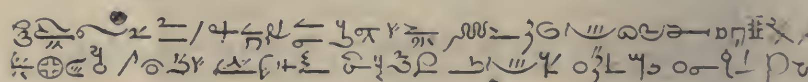

Рис. 17. Демотическое письмо.

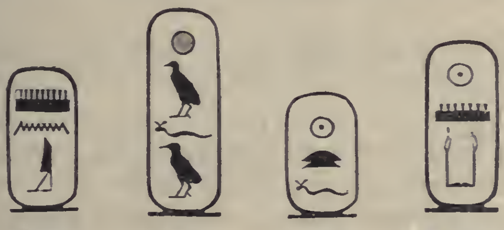
[6]) Египетскіе іероглифы (греческое названіе, означающее «священныя начертанія») удалось разгадать впервые французу Шамполіону въ 1822 г. Въ этомъ ему помогло открытіе такъ называемаго розетскаго камня. Во время прабыванія Наполеона I въ Египтѣ

слогъ слова; символическіе знаки, смыслъ которыхъ объясняется тѣмъ, что извѣстно о нравахъ и религіозныхъ понятіяхъ древнихъ египтянъ; слоговые знаки, изображающіе слоги, и, наконецъ, азбучные знаки, которыми изображаются звуки. Но, достигши еще въ глубокой древности умѣнья отдѣлять звуки, египтяне наряду съ звуковыми знаками употребляли всѣ другіе способы письма и даже одно и то же слово изображали разными способами. Такимъ образомъ, рутина и неотступное соблюденіе традицій помѣшали египтянамъ привести ихъ графическую систему къ буквенному письму. Честь такого открытія досталась на долю финикіянъ.

Еще древніе писатели указывали на то, что финикіяне заимствовали искусство письма у египтянъ, но только въ новѣйшее время удалось вполнѣ убѣдиться въ достовѣрности этихъ указаній. Прототипъ семитско-фини-

---

близъ г. Розетты нашли большую черную плиту съ тремя надписями: іероглифической, скорописной египетской и греческой. Изъ греческой надписи узнали, что на плитѣ начертано постановленіе жрецовъ 196 г. до Р. Х. о почестяхъ 12-ти лѣтнему фараону Птоломею Епифану и объ обнародованіи такого рѣшенія на трехъ языкахъ. Переводъ такимъ образомъ помогъ растолковать смыслъ іероглифической надписи. Шамполіонъ не остановился на этомъ памятникѣ. Сравнивая іероглифы съ греческимъ текстомъ, онъ нашелъ, что фигурки, заключенныя въ ободкѣ или удлиненномъ колечкѣ съ черточкой (или узломъ) въ концѣ, должны означать имя Птоломея. То же самое сочетаніе фигурокъ онъ замѣтилъ и на другихъ египетскихъ памятникахъ (См. рис. 18 — Царскія картуши). Удлиненное колечко произносится р а н и означаетъ имя. Подобныя картуши помогли разобрать іеро-

Менесъ. Хеопсъ. Хефренъ. Микеринъ.

Рис. 18. Царскія картуши.

глифы. На одномъ изъ памятниковъ (обелискъ на о-вѣ Филе) греческая надпись упоминала, кромѣ Птоломея, еще имя Клеопатры. При этомъ изученіе языка коптовъ, сходнаго съ древне-египетскимъ, такъ какъ копты—позднѣйшіе потомки древнихъ египтянъ, дало возможность Шамполіону, путемъ сближенія фигурокъ съ коптскими ихъ названіями, доискаться, что іероглифы для выраженія именъ были буквенные, т. е. изображали звукъ, которымъ начиналось названіе предмета. Вотъ, напр., картуша Хеопса (у египтянъ Х у ф у). Въ колечкѣ изображено: сито—Х, цыпленокъ—У, улитка—Ф и цыпленокъ—У. Счастливое открытіе, сдѣланное Франсуа Шамполіономъ, послужило основой дальнѣйшаго изученія іероглифовъ, которое привело къ составленію грамматики египетскаго языка, и теперь древнія іероглифическія надписи легко читаются учеными.

кійскаго алфавита (рис. 19), по мнѣнію ученыхъ, надо искать въ курсивномъ египетскомъ письмѣ, именно іератическомъ, собственно же въ тѣхъ формахъ его, которыя были въ употребленіи во времена завоеванія семитами Нижняго Египта (гиксами около 2,000 лѣтъ до Р. Х.). Заимствовавъ отъ египтянъ 22 знака, семиты ничего не прибавили къ нимъ и ничего не убавили въ нихъ, только назвали ихъ по своему именами тѣхъ предметовъ, которые, хотя отдаленно, напоминали фигуры буквъ и названіе которыхъ начиналось съ звука,

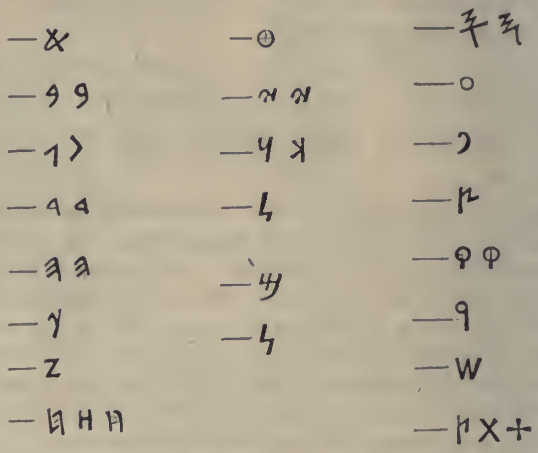

Рис. 19. Финикійскій алфавитъ.

означаемаго тою или другою буквою (aleph—быкъ, beth—домъ, gimel—верблюдъ и т. д.). Даже характеръ значенія буквъ остался тотъ же: подобно египетскимъ, и семитскія буквы, изображая собственно согласные звуки, выражаютъ цѣлый слогъ. За то форма семитскихъ буквъ, особенно еврейскихъ и арабскихъ, измѣнилась до неузнаваемости; вмѣсто ясно различающихся знаковъ древнѣйшаго семитскаго письма, въ еврейскомъ и особенно арабскомъ позднѣйшихъ алфавитахъ встрѣчаются группы почти одинаковыхъ значковъ, которые безъ большого навыка трудно различать.

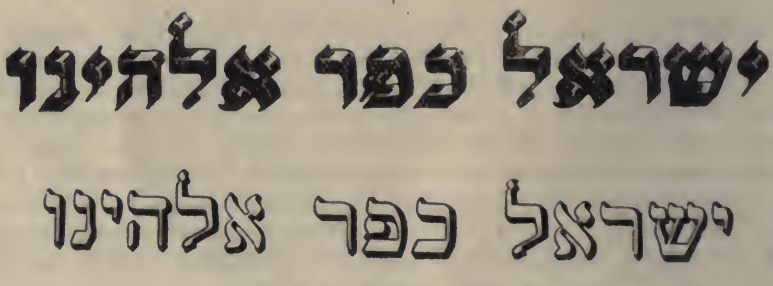

Рис. 20. Типъ еврейскаго шрифта.

Изъ первоначальнаго финикійскаго типа алфавита развился въ VII вѣкѣ до Р. Х. арамейскій алфавитъ, который распался на нѣсколько отдѣльныхъ отраслей, развившихся въ самостоятельные алфавиты—еврейскій, сирійскій, монгольскій, арабскій и другіе. Еврейскій алфавитъ, выработавшійся изъ

נדרים (ק"ז) אמר ר' יוסי בר חנינא לא ניתנה תורה
אלא למשה ולזרעו שנאמר כתב לך פסל לך מה פסולתן
שלך אף כתיבתן שלך. משה נהג בה טובת עין ונתנה
לישראל ועליו הכתוב אומר טוב עין הוא יבורך כי נתן

Рис. 21. Средневѣковой раввинскій шрифтъ.

арамейскаго, принесеннаго евреями изъ вавилонскаго плѣна, началъ складываться въ самостоятельный типъ около I вѣка до Р. Х. Типъ этотъ съ нѣкоторыми измѣненіями перешелъ въ печатныя еврейскія книги (квадратный шрифтъ, рис. 20, курсивный или раввинскій, рис. 21 и 22).

נדרים (קיז) אמר ר' יוסי בר חנינא לא ניתנה תורה אלא
למשה ולזרעו שנאמר כתב לך פסל לך מה פסולתן שלך אף כתיבתן
שלך: משה נהג בה טובת עין ונתנה לישראל ועליו הכתוב אומר טוב

Рис. 22. Новѣйшій раввинскій шрифтъ.

Около того же времени изъ арамейскаго выдѣлился сирійскій алфавитъ (рис. 23), въ примѣненіи къ христіанскому св. Писанію называемый «estrangelo». Отраслями сирійскаго считаются разные монгольскіе алфавиты.

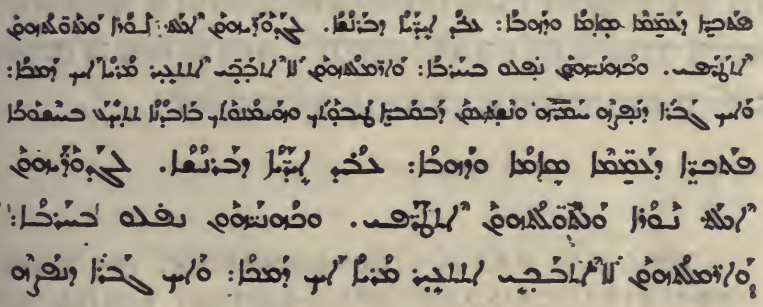

Рис. 23. Новѣйшій сирійскій шрифтъ.

Отъ арамейскаго же алфавита произошелъ арабскій (рис. 24), парсійскій (Зендъ-Авесты), индобактрійскій, армянскій (рис. 25) и грузинскій. Индѣйскіе алфавиты (рис. 26) считаются также семитскаго происхожденія.

Но самая распространенная отрасль финикійскаго алфавита — греческій рис. 27), родоначальникъ латинскаго и славянскаго. Возникновеніе греческой письменности относится ко второй половинѣ X вѣка до Р. Х. Изъ пер-

الحمد لله الذی جعل لسانَ الانسان ترجمانَ قلبه و عنوان لبه و به يظهر ما أضمره من
الحزن و السرور و يحکی ما مضی من سالف الدهور (و بعد) فهذه حكاية أدبية وروايه
حبية من نوع الاداب المسمى عند أدباء الافرنج الآن باسم رومان و هى عبارة عن تأليف

Рис. 24. Арабскій шрифтъ.

вопачальнаго греческаго алфавита выработались многочисленные мѣстные, въ ряду которыхъ различаютъ два главныхъ типа: іонійскій, или восточный, алфавитъ малоазійскихъ грековъ и западный алфавитъ Эллады и италійскихъ

Рис. 25. Армянскій шрифтъ, народный.

колоній. Второй изъ нихъ, заимствованный у грековъ италійскими народами, полагаетъ начало разнымъ италійскимъ алфавитамъ (этрусскому, оскскому, умбрійскому), въ томъ числѣ и латинскому, который въ свою очередь стано-

पश्यामि देवांस्तव देव देहे सर्वांस्तथा भूतविशेषसंघान्। ब्रह्माण
मीशं कमलासनस्थमृषींश्च सर्वानुरगांश्च दिव्यान्॥ अनेकबाहूदर
वक्त्रनेत्रं पश्यामि त्वां सर्वतोऽनन्तरूपं। नान्तं न मध्यं न पुनस्तवा
अनादिमध्यान्तमनन्तवीर्यमनन्तबाहुं शशिसूर्यनेत्रं।

Рис. 26. Санскритскій шрифтъ (Девапагари).

ΤΟΥ ΔΕ ΙΗϹΟΥ ΓΕΝΝΗΘΕΝΤΟϹ ΕΝ ΒΗΘ-
ΛΕΕΜ ΤΗϹ ΙΟΥΔΑΙΑϹ ΕΝ ΗΜΕΡΑΙϹ ΗΡΩΔΟΥ
ΤΟΥ ΒΑϹΙΛΕΩϹ ΙΔΟΥ ΜΑΓΟΙ ΑΠΟ ΑΝΑΤΟΛΩΝ
ΠΑΡΕΓΕΝΟΝΤΟ ΕΙϹ ΙΕΡΟϹΟΛΥΜΑ ΛΕΓΟΝΤΕϹ
ΠΟΥ ΕϹΤΙΝ Ο ΤΕΧΘΕΙϹ ΒΑϹΙΛΕΥϹ ΤΩΝ ΙΟΥ-
ΔΑΙΩΝ ΕΙΔΟΜΕΝ ΓΑΡ ΑΥΤΟΥ ΤΟΝ ΑϹΤΕΡΑ ΕΝ

Рис. 27. Греческій унціальный (уставный) шрифтъ.

вится источникомъ алфавитовъ западной Европы и вытѣсняетъ существовавшіе у нѣкоторыхъ племенъ алфавиты руническій [7]) (рис. 28) и готскій.

Готскій алфавитъ, составленный епископомъ готскимъ Вульфилою (318—388 гг.) для перевода на готскій языкъ Библіи, извѣстенъ по «Codex

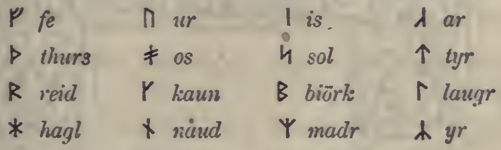

Рис. 28. Основные руническіе знаки.

Argenteus», находящемуся въ Упсалѣ и написанному въ Италіи въ VI вѣкѣ (рис. 29). Въ основаніе этого алфавита положено греческое церковное письмо IV вѣка съ прибавкою буквъ, заимствованныхъ изъ готскихъ рунъ и отчасти изъ латинскаго алфавита.

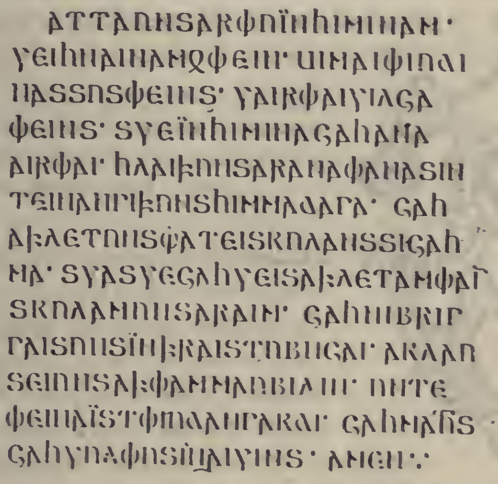

Рис. 29. Готское письмо («Отче нашъ» по Codex Argenteus).

Іоническій алфавитъ, ставши съ V в. до Р. Х. общегреческимъ алфавитомъ, сдѣлался родоначальникомъ и славяно-русскаго алфавита, занимающаго теперь площадь, равную 7-й части всего земнаго шара.

[7]) Руны—названіе письменныхъ знаковъ, начертанныхъ на камняхъ—раздѣляются на нѣсколько категорій по мѣсту и времени ихъ примѣненія (сѣверные, готскіе, англосаксонскіе, нѣмецкіе). Сходство ихъ формы съ финикійскими, древне-греческими и римскими знаками даетъ поводъ многимъ ученымъ производить ихъ изъ греческаго или латинскаго алфавита.

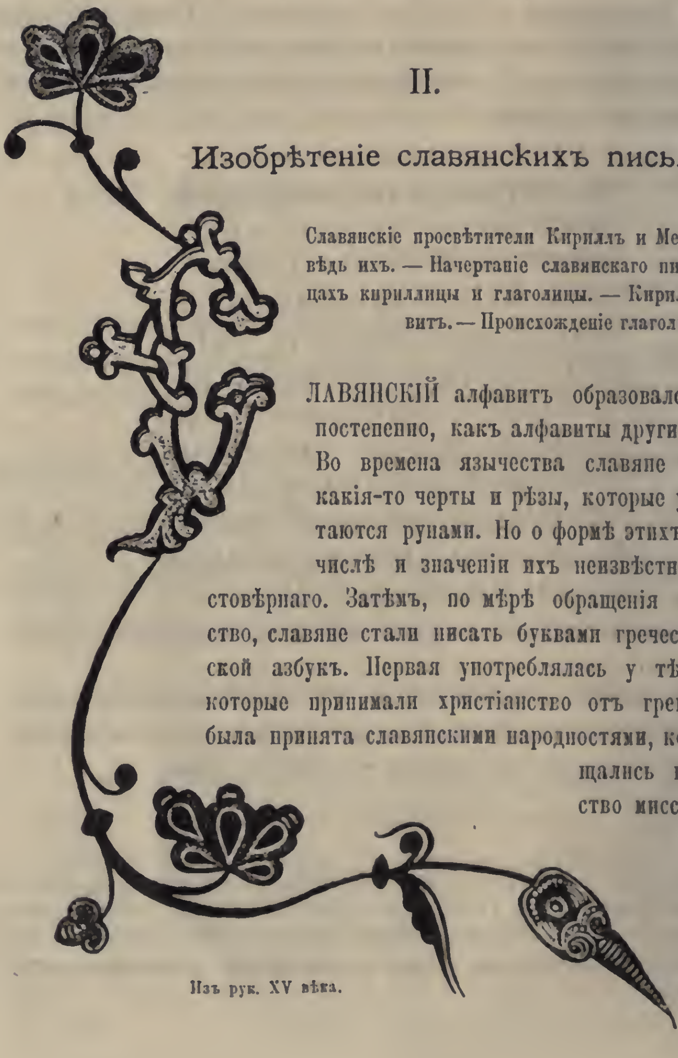

Рукописная заставка XII вѣка.

II.

Изобрѣтеніе славянскихъ письменъ.

Славянскіе просвѣтители Кириллъ и Меѳодій и проповѣдь ихъ. — Начертаніе славянскаго письма въ образцахъ кириллицы и глаголицы. — Кирилловскій алфавитъ. — Происхожденіе глаголицы.

Изъ рук. XV вѣка.

СЛАВЯНСКИЙ алфавитъ образовался такъ же постепенно, какъ алфавиты другихъ народовъ. Во времена язычества славяне употребляли какія-то черты и рѣзы, которые учеными считаются рунами. Но о формѣ этихъ письменъ, о числѣ и значеніи ихъ неизвѣстно ничего достовѣрнаго. Затѣмъ, по мѣрѣ обращенія въ христіанство, славяне стали писать буквами греческой и латинской азбукъ. Первая употреблялась у тѣхъ славянъ, которые принимали христіанство отъ грековъ; вторая была принята славянскими народностями, которыя обращались въ христіанство миссіонерами западно-римской церкви. Памятникъ этого болѣе ранняго хри-

стіанства у западныхъ славянъ сохранился въ знаменитыхъ «Фрейзингенскихъ отрывкахъ» (по рукописи IX—X вѣковъ [8]). Наконецъ, во второй половинѣ IX вѣка у славянъ является собственная азбука, изобрѣтеніе которой приписывается славянскимъ апостоламъ свв. Кириллу и Меѳодію.

Свѣдѣнія о первой порѣ жизни славянскихъ просвѣтителей кратки и противорѣчивы. Оба они происходили изъ знатной греческой семьи города Солуня (Ѳессалоники), бывшаго главнымъ городомъ Македоніи, которая была населена славянами. Стало быть, славянскій языкъ могъ быть имъ знакомъ еще съ дѣтства. Младшій братъ Кириллъ (въ міру Константинъ, родился 827 г.) былъ взятъ ко двору въ Константинополь и получилъ здѣсь блестящее образованіе, имѣя въ числѣ своихъ наставниковъ знаменитаго Фотія, впослѣдствіи сдѣлавшагося константинопольскимъ патріархомъ. По окончаніи ученія, Константинъ отказался отъ придворной карьеры и, принявъ санъ священника, занялъ мѣсто библіотекаря патріаршей библіотеки. Питая склонность къ религіозной, созерцательной жизни, онъ пытался удалиться отъ міра и поселиться въ монастырѣ. Но послѣ долгихъ поисковъ его нашли и назначили на придворную должность философа. Вскорѣ, однако, онъ покинулъ столицу Византійской имперіи.

Старшій братъ Меѳодій сперва служилъ въ военной службѣ и сдѣланъ былъ правителемъ одной грекославянской области. Пробывъ здѣсь 10 лѣтъ, онъ могъ только утвердиться въ знаніи славянскаго языка. Затѣмъ онъ оставилъ службу и удалился на гору Олимпъ въ одну изъ уединенныхъ болгарскихъ мѣстностей, принялъ здѣсь монашество и отдался занятію науками. Туда пришелъ и братъ его Константинъ.

Вскорѣ византійское правительство стало поручать имъ различные миссіонерскіе труды. Такъ, въ 858 году, въ Константинополь прибыло посольство отъ хазарскаго хана съ просьбой прислать начитаннаго и мудраго учителя для состязанія въ спорахъ о вѣрѣ съ іудеями и сарацинами. Императоръ Михаилъ III, по совѣту патріарха Фотія, отправилъ Кирилла и Меѳодія. Въ одномъ житіи Меѳодія при этомъ сказано, что, отправляясь къ хазарамъ, «Кириллъ умоли брата своего Меѳодія идти съ собою, яко умѣешь языкъ словеньскъ». Въ хазарской землѣ жило очень много славянъ [9]). На пути своемъ Константинъ въ Корсуни (Херсонесѣ) изучилъ еврейское нарѣчіе и открылъ мощи св. Климента,

---

[8]) Это—три славянскія, писанныя латинскимъ письмомъ, статьи (двѣ формулы исповѣди и отрывокъ поученія). Латинская рукопись съ отрывками принадлежала прежде Фрейзингенскому монастырю, а теперь находится въ Мюнхенской библіотекѣ. Изданіе отрывковъ сдѣлано Кеппеномъ въ «Собраніи славянскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи» (Спб. 1827 г.).

[9]) Еще важнѣе свидѣтельство одного изъ житій Константина о томъ, что до путешествія къ хазарамъ Константинъ занимался уже проповѣдью христіанства среди славянъ въ Македоніи, именно въ Бреголицѣ (А. С. Архангельскій, «Св. Кириллъ и Меѳодій»).

папы римскаго. По свидѣтельству житій св. Кирилла, въ Корсуни Константинъ нашелъ Евангеліе и Псалтирь, писанныя «русьскыми письмены», «и человѣка обрѣтъ глаголющи тою бесѣдою, и бесѣдова съ нимъ, и силу рѣчи пріимъ, своей бесѣдѣ прикладая различныя письмена, гласныя и согласныя, и, къ Богу молитву творя, вскорѣ начатъ чести и сосказати». Эти «русьскыя письмена», по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, быть можетъ, и есть тѣ черты и рѣзы, о которыхъ упомянуто выше [10]).

Какъ бы то ни было, преданіе объ изученіи св. Кирилломъ «русьскыхъ письменъ» указываетъ на раннее соприкосновеніе славянскихъ просвѣтителей и съ русскимъ міромъ древняго юга Россіи. Сла́вяне, населявшіе тогда нынѣшнюю южную Россію, платили дань хазарамъ, и проповѣдь Кирилла и Меѳодія могла коснуться южныхъ предѣловъ нашего отечества [11]).

Но самымъ знаменательнымъ миссіонерскимъ подвигомъ славянскихъ просвѣтителей была проповѣдь христіанства въ Моравіи, куда они пришли въ 862—863 гг., по просьбѣ моравскаго князя Ростислава. Тамъ ихъ проповѣдь встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны нѣмецкаго латинскаго духовенства. Борьба моравскихъ князей съ германскимъ императоромъ за независимость велась уже давно. Для бо́льшаго упроченія политической самостоятельности, князь Ростиславъ рѣшился замѣнить римское нѣмецкое духовенство природнымъ славянскимъ или греческимъ, которое могло бы преподать народу правила вѣры на родномъ, понятномъ для него языкѣ. Съ этой цѣлью онъ и отправилъ въ Константинополь посольство, и результатомъ его было прибытіе въ Моравію св. Константина и Меѳодія. Здѣсь они, рядомъ съ устной проповѣдью, перевели на славянскій языкъ недостававшія богослужебныя книги для всѣхъ родовъ богослуженія и занялись приготовленіемъ священниковъ изъ природныхъ, туземныхъ славянъ.

Дѣятельность новыхъ греческихъ проповѣдниковъ изъ Константинополя, введеніе богослуженія на народномъ языкѣ, успѣхъ проповѣди ихъ въ народѣ не могли не смутить римскаго первосвященника. Латинское духовенство усмотрѣло въ такомъ проповѣдничествѣ распространеніе «ереси», впервые утверждавшей права народнаго богослуженія, вопреки господствовавшему тогда мнѣнію римской церкви, что христіанское богослуженіе можетъ быть совер-

---

[10]) По объясненію проф. Голубинскаго («Исторія Церкви», т. I, ч. 1, стр. 30), это мѣсто Паннонскаго житія Константина такъ можетъ быть разгадано: Константинъ встрѣтилъ въ Херсонесѣ варяго-русса съ готскимъ евангеліемъ и апостоломъ. «Русьскыми» же послѣдніе назывались по тѣмъ же основаніямъ, по какимъ все русское называлось тогда готскимъ и наоборотъ, ибо варяго-руссы, поселившись въ Тавридѣ съ готами, слились съ ними въ одинъ народъ.

[11]) См. «Кириллъ и Меѳодій» А. Ѳ. Гильфердинга, въ «Кирилло-Меѳодіевскомъ Сборникѣ», Москва, 1865 г.

шаемо только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, ибо и надпись Пилата на крестѣ Спасителя была написана только на этихъ трехъ языкахъ.

Вскорѣ, по проискамъ латинскаго духовенства, славянскихъ апостоловъ потребовали въ Римъ къ папѣ для оправданій (867—869 гг.). Тогда еще не было нарушено единство церкви. Между восточнымъ и западнымъ христіанствомъ, между Константинополемъ и Римомъ еще не произошло оффиціальнаго раздѣленія. Поэтому и христіанскіе миссіонеры обязаны были съ одинаковымъ почтеніемъ относиться къ константинопольскому патріарху и къ римскому папѣ. Моравія же въ административномъ отношеніи представляла область римской церкви. Моравскіе славяне находились въ вѣдѣніи нѣмецкихъ архіепископій. Понятно, что присылка туда изъ Константинополя греческихъ проповѣдниковъ, успѣшная дѣятельность которыхъ не согласовалась съ видами римскаго духовенства, внушила опасеніе за прочность вліянія послѣдняго и даже за возможность присоединенія Моравіи къ Востоку. Пока Кириллъ и Меѳодій дошли до Рима, папа Николай умеръ. Преемникъ его Адріанъ былъ миролюбиво настроенъ относительно Востока, тѣмъ болѣе, что константинопольскій патріархъ Фотій, не поладившій съ папой Николаемъ, былъ низложенъ. И папа на этотъ разъ сдѣлалъ уступку. Миссіонеры принесли въ даръ Риму мощи св. Климента. Папа оправдалъ ихъ, и богослуженіе на славянскомъ языкѣ было торжественно одобрено главою римской церкви.

Св. Константину, однако, не суждено было вернуться изъ Рима—онъ заболѣлъ тамъ и скончался 14 февраля 869 года, принявъ за 50 дней до кончины иночество съ именемъ Кирилла. Его торжественно похоронили въ церкви св. Климента (рис. 30, 31 и 32).

По смерти Кирилла паннонскій князь Коцелъ обратился къ папѣ съ просьбою отпустить въ Паннонію Меѳодія для утвержденія народа въ вѣрѣ. И папа, согласившись исполнить желаніе Коцела, рукоположилъ Меѳодія въ санъ епископа. Но уже на второмъ году по прибытіи Меѳодія въ Паннонію, латинское духовенство воздвигло на него гоненіе и, тайно схвативъ его, заключило въ тюрьму, гдѣ онъ находился съ 871 до 874 года. Только благодаря политической побѣдѣ Моравіи въ борьбѣ съ нѣмецкимъ владычествомъ, судьба Меѳодія была облегчена. Онъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы и водворенъ въ паннонскую епископію. Тогда со стороны латинскаго духовенства опять начались происки. Меѳодію пришлось опять отправиться въ Римъ (въ 880 г.), но и тутъ путешествіе опять привело къ благопріятнымъ результатамъ. Папа снова одобрилъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Вернувшись въ Паннонію, Меѳодій до конца дней своихъ († 6 апрѣля 885 г.) былъ преслѣдуемъ и гонимъ латинскимъ духовенствомъ съ той же силой, какъ и прежде, съ перваго момента дѣятельности славянскихъ апосто-

Рис. 30.

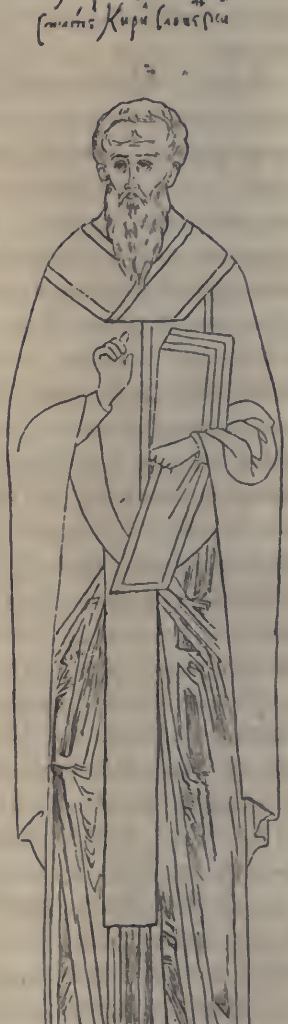

Рис. 31.

Изображенія св. Кирилла [12]).

[12]) Рис. 30 представляетъ изображеніе св. Кирилла, найденное въ подземной церкви св. Климента въ Римѣ. На рис. 31 и 32 два различныхъ изображенія просвѣтителя славянъ, установившіяся въ русской иконописи XVII вѣка. На рис. 31 св. Кириллъ представляется съ бородою длинною, на концѣ раздвоившеюся, съ надписью надъ нимъ: «Святитель Кириллъ Словенскій». На рис. 32 онъ представленъ съ бородой болѣе умѣренной и окладистой.

ловъ въ моравской области. Единственнымъ утѣшеніемъ теперь ему было сознаніе величности принятаго имъ и выполненнаго труда просвѣщенія славянъ. Дѣло перевода св. Писанія на славянскій языкъ теперь особенно подвинулось.

Послѣ его смерти ученики его должны были бѣжать изъ Моравіи и Паннонiи. Они ушли въ Болгарію и здѣсь своими литературными трудами положили прочное основаніе общеславянской литературѣ. Книги св. Писанія, богослужебныя и другія сочиненія, принесенныя изъ Болгаріи, положили начало и нашей письменности. Церковнославянскій языкъ этихъ книгъ послужилъ основою русской книжной рѣчи.

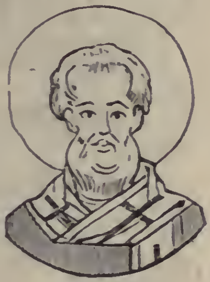

Рис. 32 [12]).

О мѣстѣ и времени составленія славянской азбуки мнѣнія ученыхъ различны. Не перечисляя этихъ мнѣній [13]), можно сказать только, что св. Кириллъ, по имени котораго эта азбука называется кириллицею, образовалъ ее постепенно, измѣняя и дополняя сообразно съ обстоятельствами. Въ Остромировомъ Евангеліи [14]), одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ славянской письменности (рис. 33), насчитывается до 46 знаковъ, между тѣмъ, по свидѣтельству черноризца Храбра [15]), всѣхъ начертаній, введенныхъ Кирилломъ въ славянскій алфавитъ, было 38, тогда какъ въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ письмѣ ихъ 43. Основой кириллицы послужилъ греческій алфавитъ уставнаго письма IX вѣка (24 буквы). Для звуковъ, для которыхъ не было буквъ въ греческой азбукѣ, прибавлены новыя буквы, произведенныя изъ греческихъ буквъ [16]). Первоначальное число буквъ впослѣдствіи въ славянскихъ азбукахъ прибавлялось и сокращалось.

---

[13]) См. А. Архангельскаго, Приложеніе къ брошюрѣ «Св. Кириллъ и Меѳодій» (Казань, 1885 г.), гдѣ указана и литература предмета по вопросамъ, касающимся дѣятельности славянскихъ первоучителей. Критика мнѣній ученыхъ сдѣлана въ брошюрѣ И. Я. Ягича: «Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ славянской филологіи». Спб. 1885 г.

[14]) Написано въ 1056—1057 гг. въ Новгородѣ для новгородскаго посадника Остромира діакономъ Григоріемъ. Пергаментная рукопись Евангелія (8 верш. длины и около 7 в. шир. на 293 листахъ, въ 2 столбца, красиваго устава) хранится въ Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ. Издано оно А. Х. Востоковымъ въ 1843 г., Спб., и фотолитографически въ 1883 г. Спб.

[15]) Храбръ черноризецъ болгарскій, жившій въ послѣднихъ годахъ IX—въ началѣ X в., когда еще живы были нѣкоторые изъ людей, лично знавшихъ Константина и Меѳодія, написалъ сказаніе «О (славянскихъ) ПИСМЕНЕХЪ». См. К. Калайдовича, «Іоаннъ, экзархъ Болгарскій», Москва, 1824 г.

[16]) Изъ греческихъ знаковъ удержаны безъ измѣненія: А, В, Г, Д, Є, З, Н, Ѳ, І, К, Л, М, Н, Ѯ, О, П, Р, С, Т, Ү, Ф, Ѱ, Х, Ѡ. Новыя буквы, образованныя путемъ сочетанія нѣсколькихъ греч. буквъ въ одинъ сложный знакъ (лигатура) или измѣненіемъ формы одного и того же знака въ нѣсколько: Б изъ греч. В съ легкимъ

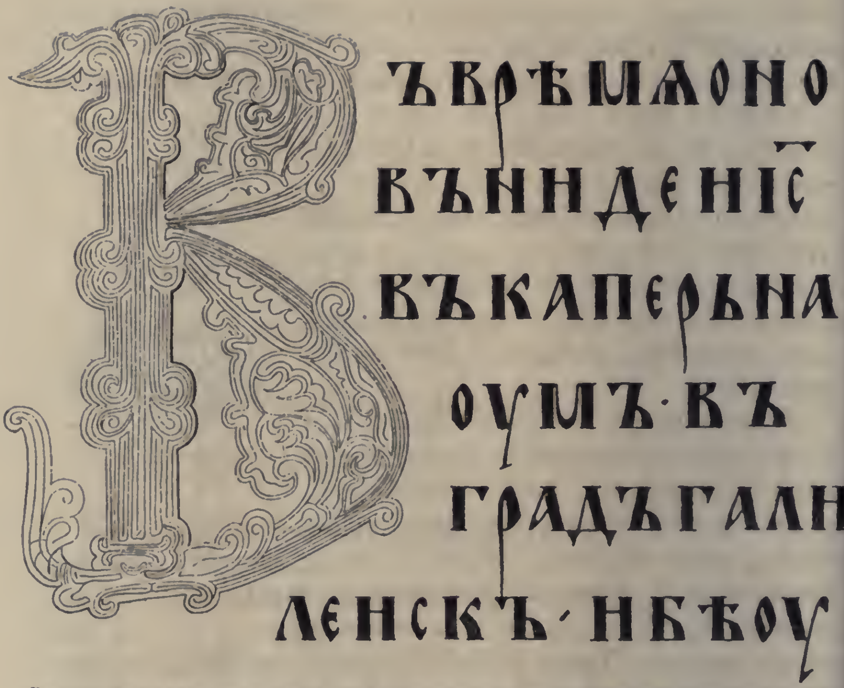

ЪВРѢМѦОНО
ВЪНИДЄНІС̄
ВЪКАПЄРЬНА
ОУМЪ·ВЪ
ГРАДЪГАЛИ
ЛЄНСКЪ·НБѢОУ

Рис. 33. Факсимиле части листа (89 л., 1-й столбецъ) изъ Остромирова Евангелія, писаннаго кириллицею, въ половинѣ XI вѣка.

Между тѣмъ еще въ древнѣйшую эпоху славянской письменности, на ряду съ кирилловской азбукой, у славянъ мы видимъ другую азбуку, глаголицу (рис. 34), съ XIII вѣка введенную оффиціально въ употребленіе въ

измѣненіемъ формы; изъ греч. Z, кромѣ З, вышла Ж; сл. Ѕ (зѣло) изъ греч. ς (сигмы), которая въ VII—IX вв. писалась тождественно съ сл. Ѕ; Ц и Ч произошли изъ одной лигатуры τζ, Ш—изъ лигатуры σσ, Щ—изъ σστ или шт; Ы сложена изъ Ъ и І; для Ъ послужила основаніемъ древнѣйшая форма буквы О, а для Ь—буква И (Ъ соотвѣтствуетъ на концѣ заимствованныхъ словъ греч. ο, а Ь—нерѣдко η); въ Ѣ видятъ лигатуру ε и α; Ю есть лигатура І и О; Ѵ изъ Υ; Ѧ (юсъ малый) какъ носовой звукъ, имѣетъ въ основѣ комбинацію греч. знаковъ—εν; Ѫ (юсъ большой)—греч. ων. Позднѣе прибавлены іотированная ІА=я и смягченные юсы—Ѩ и Ѭ. Сходство кириллицы съ греч. уставной азбукой не ограничивается сходствомъ формъ буквъ и звуковаго ихъ значенія. Кирилловскій цифровый алфавитъ также совершенно тождественъ съ греческимъ. Здѣсь сохраняютъ свое мѣсто и знаки, не имѣвшіе соотвѣтствующихъ звуковъ въ славянской азбукѣ (Θ, Ξ, Ψ), и греч. Ϙ, употреблявшаяся у грековъ только въ нумераціи, также удерживаетъ свое цифровое значеніе—90, причемъ коппа замѣнена Ч, которое очень походило на нее. Новыя славянскія буквы не имѣютъ цифроваго значенія и поставлены, за исключеніемъ Б, Ж и З, послѣ греч. алфавита.

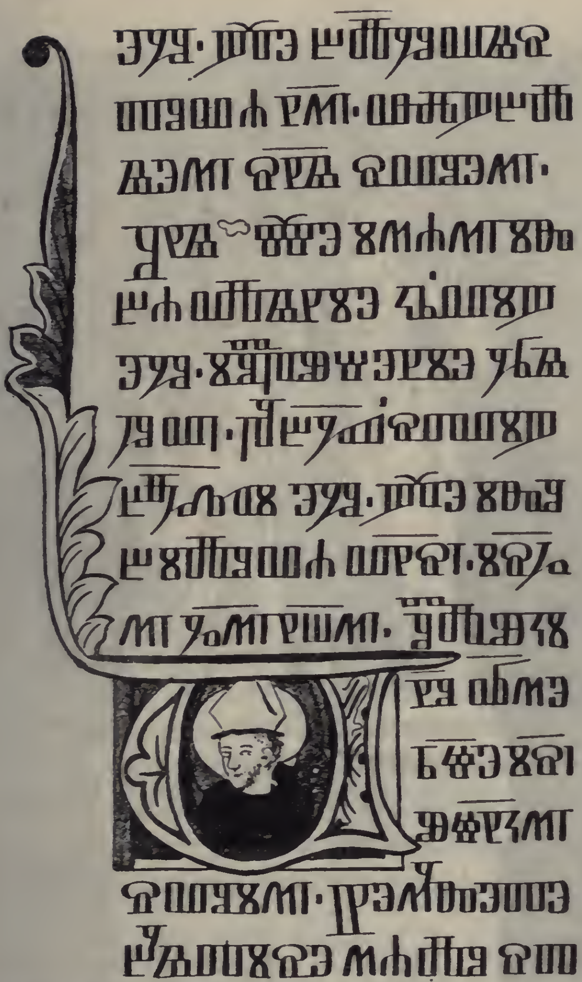
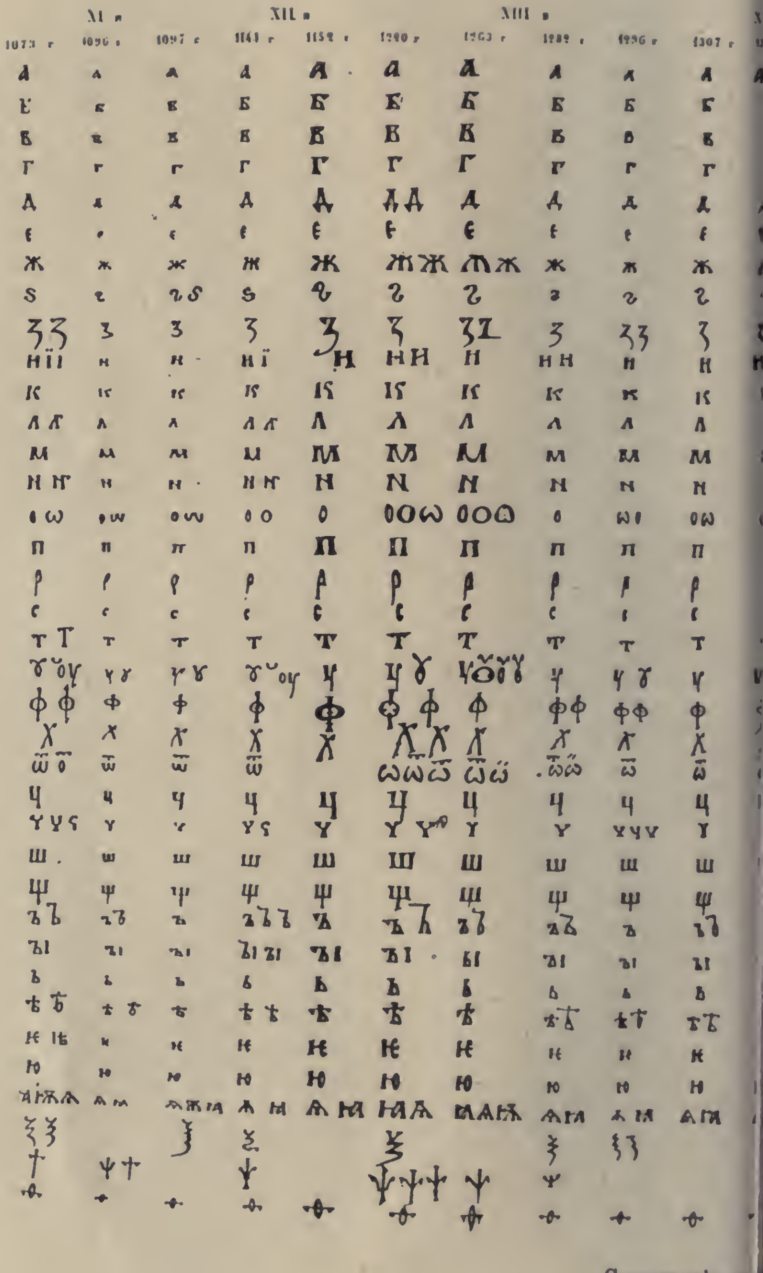

Рис. 34. Факсимиле части листа (25 л., 2-й столбецъ) изъ Реймскаго Евангелія, писаннаго глаголицею [17]).

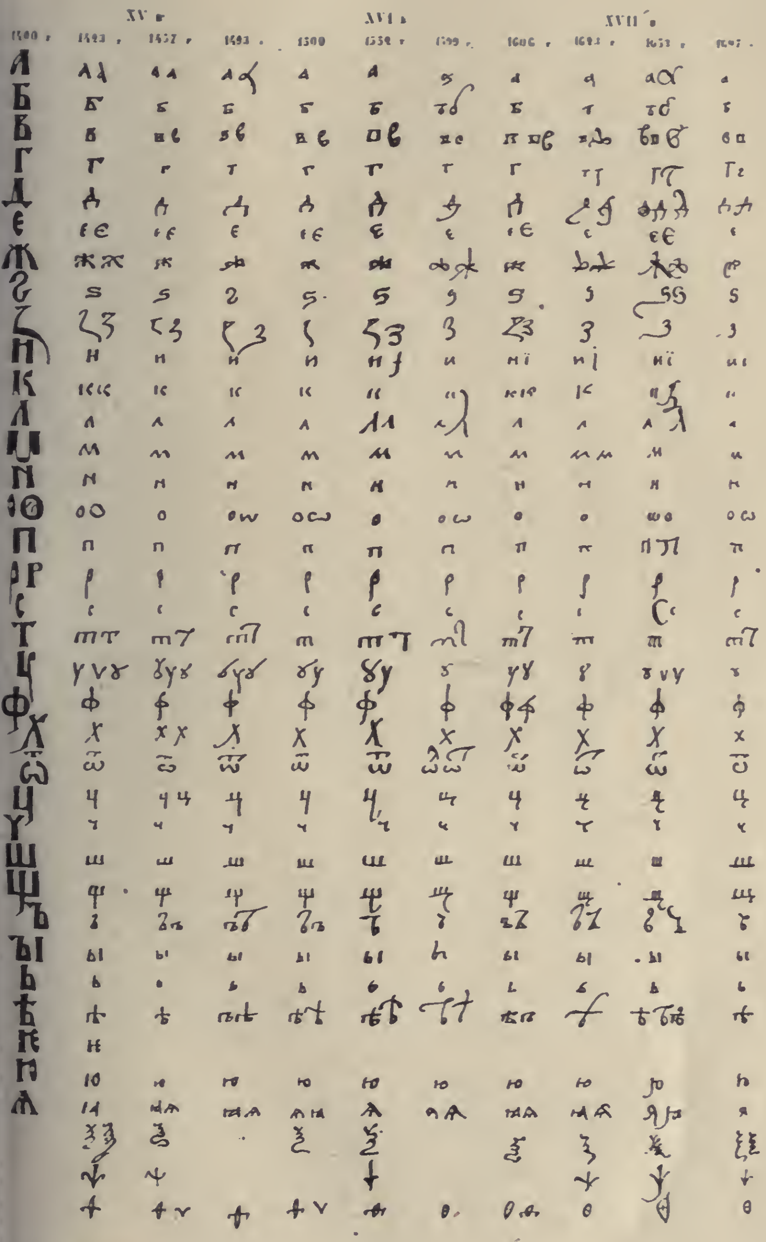
[17]) Неполный подлинникъ Реймскаго Евангелія или, какъ оно называется у французовъ, «Texte du Sacre», потому что нѣкогда надъ нимъ принимали присягу короли Франціи, хранится въ Реймсѣ. Первая часть текста писана въ XII в. кириллицей, вторая — въ XV в. глаголицей. Роскошное изданіе его отпечатано въ Парижѣ въ 1843 г. Сильвестромъ, съ мѣдныхъ досокъ, вырѣзанныхъ Жиродомъ, по заказу императора Николая Павловича. Изданіе озаглавлено: «Evangelia Slavice quibus olim in Regum Francorum oleo sacro inungendorum Solemnibus uti Solebat ecclesia remensis vulgo Texte du Sacre». Но оно отличается неточностями (см. объ этомъ «Вѣстн. Общ. Др.-Рус. Искусства», 1874, 4—5 замѣтки Г. Ф. и И. Мартынова). О судьбахъ этого памятника см. пражское изданіе В. Ганки: «Сазово-Емаусское св. Благовѣствованіе», 1846 г.

Рис. 35. Памятникъ св. Кириллу и Меѳодію въ Прагѣ.

Славянскіе ал

зныхъ вѣковъ.

).

Глаголица старая	новая	Кириллица.	Цифры глаголическія.	Цифры кириллицы.
Ⰰ ⰰ	Ⰰ ⰰ	А а	1	1
Ⰱ ⰱ	Ⰱ ⰱ	Б б	2	—
Ⰲ ⰲ	Ⰲ ⰲ	В в	3	2
Ⰳ ⰳ	Ⰳ ⰳ	Г г	4	3
Ⰴ ⰴ	Ⰴ ⰴ	Д д	5	4
Ⰵ ⰵ	Ⰵ ⰵ	Є є	6	5
Ⰶ ⰶ	Ⰶ ⰶ	Ж ж	7	—
Ⰷ ⰷ	Ⰷ ⰷ	Ѕ ѕ	8	6
Ⰸ ⰸ	Ⰸ ⰸ	Ꙁ ꙁ	9	7
Ⰹ ⰹ	Ⰹ ⰹ	И и	10	8
Ⰻ ⰻ	Ⰻ ⰻ	І і	20	10
Ⰼ ⰼ ⰼ	Ⰼ ⰼ	Ћ ћ	30	—
Ⰽ ⰽ	Ⰽ ⰽ	К к	40	20
Ⰾ ⰾ	Ⰾ ⰾ	Л л	50	30
Ⰿ ⰿ	Ⰿ ⰿ	М м	60	40
Ⱀ ⱀ	Ⱀ ⱀ	Н н	70	50
Ⱁ ⱁ	Ⱁ ⱁ	О о	80	70
Ⱂ ⱂ	Ⱂ ⱂ	П п	90	80
Ⱃ ⱃ	Ⱃ ⱃ	Р р	100	100
Ⱄ ⱄ	Ⱄ ⱄ	С с	200	200
Ⱅ ⱅ	Ⱅ ⱅ	Т т	300	300
Ⱆ ⱆ	Ⱆ ⱆ	ОУ ȣ · ꙋ	400	400
Ⱇ ⱇ	Ⱇ ⱇ	Ф ф	500	500
Ⱈ ⱈ	Ⱈ ⱈ	Х х	600	600
Ⱉ ⱉ	Ⱉ ⱉ	Ѡ ѡ	700	800
Ⱋ ⱋ	Ⱋ ⱋ	Шт щ	800	—
Ⱌ ⱌ	Ⱌ ⱌ	Ц ц	900	900
Ⱍ ⱍ	Ⱍ ⱍ	Ч ч	1000	90
Ⱎ ⱎ	Ⱎ ⱎ	Ш ш	—	—
Ⱏ ⱏ	—	Ъ ъ	—	—
ⰟⰉ ⱏⰹ	—	Ы ы ън	—	—
Ⱐ ⱐ	Ⱐ I	Ь ь	—	—
Ⱑ ⱑ	Ⱑ ⱑ	Ѣ ѣ	—	—
Ⱓ ⱓ	Ⱓ ⱓ	Ю ю	—	—
—	—	Ꙗ ꙗ	—	—
—	—	Ѥ ѥ	—	—
Ⱔ ⱔ	—	Ѧ ѧ	—	(900)
Ⱘ ⱘ	—	Ѫ ѫ	—	(90)
Ⱗ ⱗ	—	Ѩ ѩ	—	—
Ⱙ ⱙ	—	— ѭ	—	—
—	—	Ѯ ѯ	—	60
—	—	Ѱ ѱ	—	700
Ⱚ ⱚ	Ⱚ ⱚ	Ѳ ѳ	(500)	9
Ⱛ ⱛ	Ⱛ ⱛ	Ѵ ѵ	—	400

Алфавиты глаголическій и кирилловскій съ цифровымъ значеніемъ каждой буквы обѣихъ азбукъ.

Къ стр. 29.

богослужебной практикѣ западныхъ славянъ, и на ряду съ письменностью кирилловскою письменность глаголитскую. Но, при огромномъ и быстромъ развитіи письменности кирилловской, глаголитская имѣла ограниченное распространеніе.

О происхожденіи глаголицы существуетъ множество изслѣдованій, но мнѣнія ученыхъ расходятся. По новѣйшимъ изысканіямъ (Шафарика, Ягича, арх. Амфилохія и особенно Бѣляева) [18]), глаголица имѣетъ своимъ источникомъ также греческій алфавитъ курсивнаго и болѣе ранняго письма (VI—VII вѣка), нежели литургическое уставное письмо [19]), положенное въ основѣ кириллицы, которая и заимствовала отъ глаголицы нѣкоторые знаки, не имѣвшіеся въ греческомъ унціальномъ письмѣ богослужебныхъ книгъ. Изъ древнѣйшихъ образцовъ глаголицы видно, что обѣ азбуки имѣютъ между собою тѣснѣйшую связь: значеніе, названіе и порядокъ буквъ совершенно такіе же; цифровое значеніе отличается только тѣмъ, что глаголическая нумерація основана на выработанномъ и законченномъ славянскомъ алфавитѣ, тогда какъ въ кириллицѣ нумерація греческаго алфавита.

Знаки глаголицы съ теченіемъ времени подвергались измѣненіямъ, благодаря стремленію писцовъ къ украшеніямъ и прибавкамъ, и дошли наконецъ до той причудливой замысловатой формы, которая отличаетъ глаголицу отъ другихъ алфавитовъ и дѣлаетъ ее столь же непохожей, за исключеніемъ нѣкоторыхъ буквъ, на свою прародительницу, греческую азбуку, сколько трудною и неудобною для письма. Эти качества глаголицы и были причиною того, что она все болѣе и болѣе уступала мѣсто болѣе удобной, четкой, красивой и столь близкой къ греческому оригиналу кириллицѣ, пока не была вытѣснена послѣднею. Кириллица сохранилась въ употребленіи у славянъ восточныхъ, удержавшихъ православное славянское богослуженіе (болгаръ, сербовъ, русскихъ, черногорцевъ и румыновъ). Западные же славяне, послѣ уничтоженія у нихъ славянскаго богослуженія, приняли латинскую азбуку.

Памятникъ Кириллу и Меѳодію поставленъ въ Прагѣ (рис. 35). Память св. просвѣтителей славянъ празднуется церковью 11-го мая.

---

[18]) Д. Ѳ. Бѣляевъ, «Исторія алфавита и новое мнѣніе о происхожденіи глаголицы», Казань, 1886 г. Безпристрастный разборъ мнѣній ученыхъ о глаголицѣ сдѣланъ А. Е. Викторовымъ, въ его статьяхъ: «Послѣднее мнѣніе Шафарика», см. «Лѣтописи рус. литературы и древности», Н. С. Тихонравова, т. II и III.

[19]) Уставнымъ письмомъ или уставомъ называется письмо, въ которомъ буквы прямыя и квадратныя и которымъ писались до XV вѣка всѣ наши пергаментныя рукописи. Съ XV в. появляется уже полууставъ, т. е. буквы нѣсколько уклоняются отъ прямолинейнаго положенія. Съ половины XVI в. входитъ въ употребленіе скоропись, т. е. начертаніе буквъ курсивное и мелкое (См. прилагаемую таблицу алфавита славянскихъ рукописей разныхъ вѣковъ).

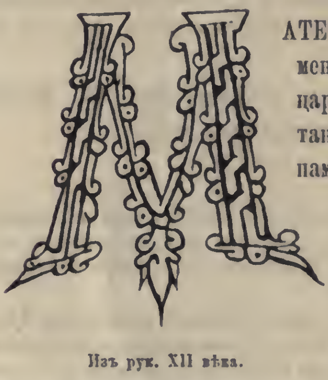

Рукописная заставка XIV вѣка.

III.

Матеріалы и орудія письма.

Письмо на камняхъ, на металлѣ, на кирпичахъ, на деревянныхъ доскахъ, на матеріяхъ.— Папирусъ.—Пергаментъ и его судьба.—Велень.— Форматъ рукописей. — Volumen и Codex.— Бумага изъ хлопка. — Орудія письма — сталь, каламъ, перо, перочинные ножики, карандашъ, скребокъ, чернила.

Изъ рук. XII вѣка.

МАТЕРІАЛАМИ для письма съ древнѣйшихъ временъ служили различные предметы изъ трехъ царствъ природы. Первыя письмена были начертаны на камнѣ. Древніе египетскіе и ассирійскіе памятники, стѣны храмовъ, гробницы, дворцы, обелиски покрыты іероглифами. По свидѣтельству Библіи, еврейскія скрижали завѣта были сдѣланы изъ камня. Еврейское выраженіе «писать» обозначало первоначально вырѣзать, гравировать. Этотъ пріемъ письма существовалъ почти у всѣхъ первобытныхъ народовъ. Даже послѣ введенія въ употребленіе папируса греки и римляне высѣкали на камнѣ длинныя памятныя надписи. Въ Помпеѣ,

напр., найденъ календарь, высѣченный на мраморѣ (рис. 36). Такимъ же способомъ гравировались не только дѣловые акты и правительственные документы, но и самыя простыя объявленія. До сихъ поръ сохранилось нѣсколько каменныхъ хартій среднихъ вѣковъ (до XIII в.). На Востокѣ надписи высѣкались даже на драгоцѣнныхъ камняхъ (рис. 37—48). Въ кабинетѣ древностей французской Національной библіотеки хранится базальтовый конусъ, найденный въ Евфратѣ, съ высѣченными на немъ надписями. Изъ металловъ надписи чаще всего встрѣчаются на бронзѣ.

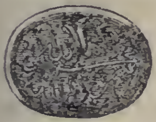
Рис. 36. Римскій календарь, высѣченный на мраморѣ.

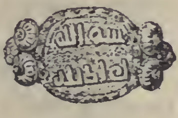
Достопримѣчательнѣйшимъ памятникомъ этого рода является доска, площадь которой закрываетъ собою почти всю стѣну входной залы въ Ліонскомъ музеѣ. Этотъ памятникъ передаетъ потомкамъ лучшую часть изъ рѣчи императора Клавдія къ избраннымъ гражданамъ ліонской колоніи; это древнѣйшая хартія національной исторіи Франціи. Въ Пармѣ хранится другая бронзовая доска, такъ называемая Доска Траяна, содержащая въ себѣ наставленія бѣднымъ дѣтямъ. Текстъ этихъ наставленій могъ бы занять, по

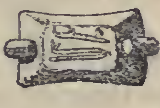

Агатъ.

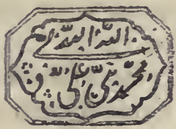

Серебро.

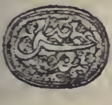

Бронза.

Халцедонъ.

Золото.

Серебро.

Сердоликъ.

Ляписъ-лазули.

Ониксъ.

Зеленая яшма.

Халцедонъ.

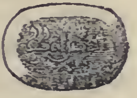

Гранатъ.

Рис. 37—48. Металлы и драгоцѣнные камни съ арабскими надписями (изъ Мадридскаго музея древностей).

крайней мѣрѣ, 20 страницъ in folio. Еще ранѣе этого періода въ Италіи, Греціи, Египтѣ, на всемъ Востокѣ, — законы высѣкались на бронзѣ или на камнѣ; въ храмахъ также вѣшали на цѣпочкахъ небольшія дощечки съ высѣченными на нихъ съ обѣихъ сторонъ притчами и изрѣченіями.

Евреи писали на свинцовыхъ пластинкахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ авторъ книги Іова. По изслѣдованію французскаго ученаго Жеро, эти пластинки приготовлялись очень тонкими и навертывались на кусокъ дерева или желѣза. По свидѣтельству Павзанія, вмѣстѣ съ бронзою греки употребляли для письма также и свинецъ.

Для того же назначенія на Востокѣ и въ періодъ римскихъ императоровъ служили благородные металлы, хотя съ самой отдаленной древности они шли преимущественно на выдѣлку монеты. То же самое можно сказать и о мѣди.

Ассиріяне и вавилоняне, вмѣсто камня, бронзы и свинца, пользовались обожженой глиной (терракота). При раскопкахъ въ Ассиріи найдено нѣсколько частныхъ актовъ и даже цѣлыя страницы подлинныхъ ассирійскихъ

Рис. 49. Кирпичъ съ именемъ Рамзеса II, царя египетскаго.

силлабаріевъ или элементарныхъ руководствъ разговорнаго туземнаго языка, начертанныхъ на терракотовыхъ пластинкахъ или свиткахъ. На стѣнахъ древняго Вавилона встрѣчаются кирпичи съ слѣдами цѣлаго ряда знаковъ, вырѣзанныхъ первоначально рельефно на деревянныхъ доскахъ, составившихъ зародышъ той рѣзьбы на деревѣ, изъ которой возникло печатаніе въ тѣсномъ смыслѣ.

Греки писали также на кирпичѣ (рис. 49) свои избирательные бюллетени. Этруски и сицилійскіе аборигены свою глиняную посуду покрывали письменами, до сихъ поръ не мало затрудняющими археологовъ и эпиграфистовъ.

Болѣе пригодные практическіе матеріалы для письма дало растительное царство.

Первоначально египтяне, греки и различные народы Запада употребляли деревянные дощечки. Любопытная рукопись св. Августина VI вѣка, хранящаяся во французской Національной библіотекѣ (рис. 50), служитъ доказательствомъ того, что нѣкогда писали даже на древесной корѣ.

Рис. 50. Письмо VI в. По рукописи «Sermons de saint Augustin».

Деревянныя дощечки были извѣстны евреямъ въ періодъ написанія Книги Царствъ, а грекамъ — во времена Гомера; но римляне первые ввели ихъ въ употребленіе. Онѣ дѣлались изъ букса, тиса, клена и пр.; самыя драгоцѣнныя изготовлялись изъ цитра, родъ африканскаго кипариса. Онѣ имѣли форму книги или портфеля, въ нѣсколько листовъ, въ видѣ диптиха (двустворчатый складень), или полиптиха (многостворный складень), или на подобіе ширмъ (рис. 51). Дощечки эти обыкновенно натирались воскомъ и упо-

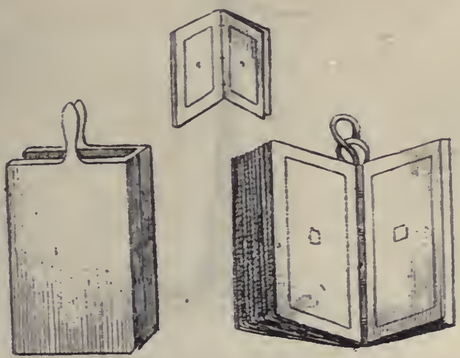

Рис. 51. Дощечки закрытыя и открытыя (съ Помпейской живописи).

треблялись для частной корреспонденціи, учебныхъ занятій, счетовъ, бѣглыхъ замѣтокъ, причемъ, въ случаѣ необходимости, начертанныя на воскѣ буквы легко стирались и замѣнялись новыми. Благодаря этому именно преимуществу, ими пользовались до конца среднихъ вѣковъ, даже послѣ введенія настоящей книги. Карлъ Великій всегда имѣлъ такую дощечку у сво-

его изголовья. Француженки XII и XIII вв. носили ихъ на поясахъ въ болѣе или менѣе изящныхъ футлярахъ; въ Парижѣ существовала цѣлая корпорація фабрикантовъ «писчихъ дощечекъ». Въ архивахъ Франціи до сихъ поръ хранятся такія дощечки съ записанными на нихъ расходами короля Людовика IX за 1256—1257 гг. Подобные-же документы отъ временъ Филиппа III и Филиппа IV находятся во французской Національной библіотекѣ. Во Флоренціи и

Рис. 52. Пальма египетская.

Женевѣ имѣются такія же деревянныя дощечки. Послѣднія употреблялись для записыванія черновыхъ договоровъ, завѣщаній, контрактовъ.

Пальмовые листья (рис. 52) на Востокѣ и оливковые у сиракузянъ имѣли то же назначеніе, что и деревянныя дощечки. Кромѣ того, писали также на полотнѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ іероглифы на пеленахъ, обвивающихъ египетскія муміи; въ Персіи, Китаѣ и Японіи для письма употреблялись шелко-

выя матеріи. Затѣмъ, на матеріяхъ стали печатать не только рисунки, но даже и цѣлыя сочиненія. Въ Парижѣ, напримѣръ, такъ печатались нѣкогда докторскія диссертаціи.

Древніе арабы писали на слоновой кости и вообще на кости; стихи Корана были начертаны Магометомъ на плечевой кости барана.

Но всѣ перечисленные матеріалы: камень, бронза, терракота, дерево, матеріи, самыя дощечки—оказались недостаточно практичными. Писателю приходилось стѣсняться объемомъ и дороговизною матеріала. Египтянамъ удалось подвинуть впередъ развитіе письменности изобрѣтеніемъ папируса.

Древнѣйшіе образчики папируса 3500-го г. до Р. Хр. открыты Шамполіономъ. Плиній приводитъ письмо на папирусѣ, современное Троянской войнѣ. Открытіе папируса могло быть сдѣлано гораздо ранѣе. Египтяне, эти «древніе китайцы», долго скрывали это драгоцѣнное изобрѣтеніе, которое въ Грецію проникло лишь въ VII вѣкѣ до Р. Хр.

Папирусъ (рис. 53) представляетъ собою болотное растеніе, культивированное въ древности въ стоячихъ водахъ Дельты. Голый, трехгранный однолѣтній стебель его, толщиною въ человѣческую руку, 2—3 метр. вышины, заканчивается букетомъ изъ листьевъ.

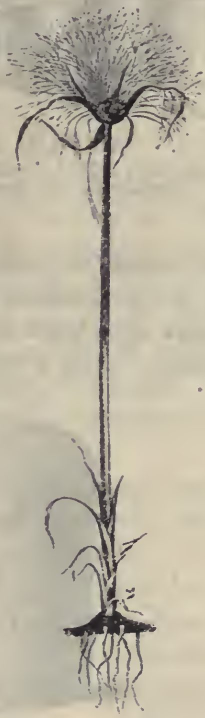

Рис. 53. Папирусъ.

Папирусъ былъ различныхъ сортовъ, смотря по его полировкѣ, проклейкѣ и тонкости, начиная отъ сорта, выдѣлывавшагося изъ центральныхъ волоконъ, назначавшихся для священныхъ книгъ, и кончая простою пропускной и упаковочной бумагой. Стоимость одного листа папируса средняго достоинства равнялась 1 рублю на наши деньги. Часто нѣсколько листовъ соединялись вмѣстѣ и получался свертокъ 15—18 метр. длины.

Книга въ такомъ видѣ, навитая на палку, подобно нашимъ стѣннымъ картамъ, называлась у римлянъ volumen (рис. 54), употреблявшійся даже послѣ введенія четыреугольной книги съ отдѣльными листами, а словомъ liber римляне (рис. 55 и 56), какъ греки словомъ Βύβλος (т. е. книга), первоначально называли травянистую, перепончатую оболочку растеній (кору). Книга свиткомъ существовала и въ Средніе вѣка для нѣкоторыхъ рукописей, какъ, напр., генеалогическихъ, получившихъ названіе похоронныхъ свитковъ, которые имѣли значеніе нашихъ синодиковъ или своего рода поминальныхъ книжекъ.

Дошедшіе до насъ папирусы происходятъ отъ трехъ различныхъ источниковъ: древнѣйшіе—съ іероглифами были найдены въ Египтѣ; разсѣянные въ большихъ европейскихъ библіотекахъ, они были разобраны и частью опубликованы. Другіе, въ количествѣ 2,000 томовъ, были найдены при открытіи

Рис. 54. Volumen. Листы свернутыхъ и связанныхъ вмѣстѣ рукописей, найденные въ Геркулануме.

Рис. 55. Liber—листъ, развернутый для чтенія (съ Помпейской живописи).

Геркуланума. Это рукописи греческихъ и латинскихъ сочиненій, къ сожалѣнію, всѣ обуглившіяся. Въ началѣ Среднихъ вѣковъ было сдѣлано еще нѣсколько пріобрѣтеній въ этой области. Наиболѣе замѣчательными считаются равеннскія хартіи и меровингскія граматы.

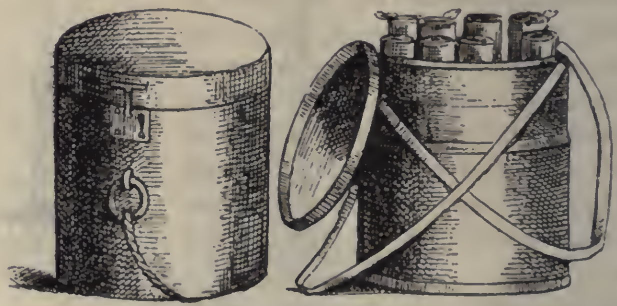

Рис. 56. Открытый и запертый на ключъ деревянный ящикъ (capsa) у римлянъ для переноски книгъ (съ Помпейской живописи).

Слава египетской бумаги начала меркнуть въ VII вѣкѣ по Р. Хр., послѣ завоеванія Египта арабами. Въ Италіи она держалась до XI вѣка. Въ Галліи эта бумага употреблялась еще во времена Григорія Турскаго, въ особенности въ Марселѣ. Въ VIII вѣкѣ папирусъ болѣе не встрѣчался. При Карлѣ Великомъ и его потомкахъ королевскіе канцелярскіе писцы употребляли меровингскіе

папирусы; выскобливъ ихъ, они рѣзали или сшивали ихъ вмѣстѣ, смотря по надобности, и записывали на нихъ договоры своихъ государей. Такимъ образомъ, палимпсесты (т. е. рукописи, писанныя по чищенному или скобленому) существовали не на одномъ пергаментѣ.

Пергаментъ, несмотря на свое болѣе позднее введеніе въ употребленіе, нежели папирусъ, относится къ очень отдаленному періоду. Персы, евреи, греки, даже кельты съ давнихъ поръ употребляли дифтеры, или кожаныя полосы съ письменами. Но лишь въ 197 году до Р. Х. пергамскіе промышленники достигли почти современнаго совершенства въ выдѣлываніи кожи. Новое изобрѣтеніе стало называться pergamenum; успѣхи его не отличались быстротой. Распространеніе пергамента совершилось лишь съ полнымъ исчезновеніемъ папируса. Первыя попытки римской фабрикаціи вначалѣ были не особенно успѣшны: пергаментъ у римлянъ получался грубый, желтоватаго цвѣта и грязный; только впослѣдствіи римляне достигли бѣлизны и тонкости этого писчаго матеріала.

Обыкновенный пергаментъ выдѣлывался изъ козьей или бараньей кожи. Освобожденная отъ мяса и сала ножомъ, она полировалась пемзою, для очистки шерсти, пятенъ или шероховатостей. Каждая изъ этихъ операцій поручалась спеціальному рабочему; ихъ было впрочемъ часто всего двое, одинъ скоблилъ кожу ножомъ (rasorius), другой полировалъ ее пемзой (pumex). Совершенно исключительное явленіе представляли средневѣковые монахи, изъ которыхъ каждый въ единственномъ лицѣ, получивъ сырую шкуру, превращалъ ее въ прекрасный, роскошно каллиграфированный и раскрашенный манускриптъ. Замѣчателенъ подобный пергаментъ аббатства Клюни XII вѣка.

Тонкій пергаментъ выдѣлывался изъ кожи ягнятъ и мертворожденныхъ козлятъ. Велень болѣе гладкій, прозрачный, изготовлялся изъ телячьей кожи (рис. 57).

Существуютъ преданія, что въ усовершенствованіи пергамента доходили до употребленія для него человѣческой кожи. По мнѣнію аббата Рива, латинская библія XIII вѣка, хранящаяся въ парижской Національной библіотекѣ, писана на пергаментѣ изъ женской кожи, который, дѣйствительно, отличается поразительной тонкостью.

Въ виду легкости добыванія папируса, римляне предпочитали его пергаменту, вначалѣ рѣдкому и дорогому по цѣнѣ; зато, вслѣдствіе своей бо̀льшей прочности, пергаментъ употреблялся для роскошныхъ изданій и библіографическихъ рѣдкостей. По свидѣтельству Цицерона, владѣвшаго большимъ количествомъ книгъ на пергаментѣ, онъ видѣлъ цѣлую Иліаду, списанную на свиткѣ изъ пергамента, помѣщавшемся въ орѣхѣ. Многочисленныя эпиграммы Марціала свидѣтельствуютъ, что въ его время пергаментныя книги были еще очень распространены. Къ сожалѣнію, въ настоящее время нѣтъ ни одного

памятника на пергаментѣ этого отдаленнаго періода. Ватиканскій Виргилій, флорентинскій Теренцій относятся къ IV и V вв. нашей эры.

Время, варвары, равнодушіе къ языческой литературѣ христіанъ, безжалостно стиравшихъ, скоблившихъ или кипятившихъ написанные пергаменты, чтобы сдѣлать ихъ пригодными для новаго употребленія,—все это погубило, безъ сомнѣнія, массу превосходныхъ рукописей.

Рис. 57. Писецъ, пишущій на веленевомъ листѣ. Съ рукописной миніатюры XV вѣка.

Нельзя даже приблизительно представить себѣ, сколько сокровищъ погибло такимъ образомъ. Подчасъ скобленіе было настолько несовершенно, что подъ новыми строками виднѣлись раньше написанныя. Смываніе древнихъ рукописей дѣлалось безъ всякаго разбора; тутъ были и классическіе тексты, переписанные поверхъ выскобленныхъ церковныхъ текстовъ. Дороговизна пергамента вызвала сокращенія, затрудняющія чтеніе нѣкоторыхъ рукописей.

Монахъ одного богатаго аббатства, въ VIII вѣкѣ, съ большимъ трудомъ по листикамъ собиралъ пергаментъ для своей книги. Въ 1120 г. одинъ англійскій монахъ во всей Англіи не могъ найти достаточнаго количества пергамента для заказанной ему копіи съ Библіи. Духовенство, обыкновенно, вмѣсто другихъ подарковъ, просило дарить ему запасъ пергамента. Карлъ V заплатилъ 1,000 фр. за велень для Библіи.

Начиная съ XV вѣка, пергаментъ подешевѣлъ. Это объясняется уже появленіемъ бумаги.

Рис. 58. Видъ прежняго аббатства Сенъ-Дени.

Качество пергамента свидѣтельствуетъ о времени его изготовленія. Средневѣковая обработка его была совершенно иная, нежели у римлянъ. Средневѣковой пергаментъ шероховатѣе, менѣе прессованъ и переполненъ едва задѣланными трещинами; темный цвѣтъ его свидѣтельствуетъ, что его скребли или мыли, но зато онъ крѣпче, гибче и толще римскаго.

Большинство превосходныхъ рукописей написано на тонкомъ писчемъ пергаментѣ, болѣе пригодномъ для тонкостей каллиграфіи и разрисовки. Въ XIII вѣкѣ, благодаря нѣкоторымъ усовершенствованіямъ, были сдѣланы большіе успѣхи — достигли болѣе тонкаго зерна и бѣлаго, ровнаго оттѣнка. Торговля пергаментомъ достигла въ это время значительныхъ размѣровъ. Для преду-

преждепія подлога и обмана, при большой конкурренціи торговцевъ, а также для обезпеченія пергаментомъ ученыхъ и художниковъ, парижскій университетъ получилъ особую привилегію не только на право контроля, но также и на право перваго пріобрѣтенія поступающаго въ продажу пергамента въ Парижѣ, каково бы ни было его происхожденіе. Привилегія дѣйствовала при участіи корпораціи пергаментщиковъ, которые давали присягу ректору и платили ему по 16 су за каждую пачку проданнаго въ городѣ пергамента. На ежегодной въ Сенъ-Дени, подъ надзоромъ аббатства (рис. 58), ярмаркѣ, куда стекались массами профессора, учащіеся, клерки, прокуроры,—пергаментные досмотрщики слѣдили за сбытомъ пергамента, и парижскіе купцы получали право пріобрѣтенія этого матеріала лишь послѣ королевскихъ и епископскихъ торговцевъ, а также университета. Ярмарка эта, вслѣдствіе ученическихъ безпорядковъ на празднествѣ въ честь пергамента, была наконецъ закрыта; она не существовала уже болѣе при Людовикѣ XIII, который въ 1633 г. подтвердилъ университетскія привилегіи на пергаментъ.

Несмотря на преимущество бѣлаго цвѣта, въ Средніе вѣка, по примѣру древнихъ, пергаментъ окрашивали въ различные цвѣта, особенно въ пурпуровый и желтый. На пурпуровомъ обыкновенно писали серебряными и золотыми буквами. Императоръ Максиминъ наслѣдовалъ отъ своей матери произведенія Гомера, написанныя золотомъ по пурпуровому веленю. Пергаментъ этого цвѣта въ первые вѣка составлялъ прерогативы принцевъ и высшихъ сановниковъ церкви. Варварство VII и VIII вв. не пощадило и этихъ роскошныхъ рукописей.

Мало-по-малу исчезло обыкновеніе красить. Стали окрашивать лишь нѣкоторыя страницы книги, затѣмъ лишь нѣкоторыя поля или заглавные листы и, наконецъ, это украшеніе ограничилось заглавіями, наиболѣе значительными словами, прописными буквами. Посвящавшіе себя этой работѣ назывались rubricatores; они сдѣлались потомъ исключительно рисовальщиками буквъ или рубрикъ (названныхъ такъ потому, что въ началѣ эти буквы обыкновенно окрашивались въ красный цвѣтъ). Первые печатники подражали имъ и раскрашивали такъ требники, Библіи и книги законодательныя.

Константинопольскіе императоры имѣли обыкновеніе подписывать акты своего монаршаго могущества красными чернилами; первый секретарь ихъ былъ хранителемъ вазы киновари, служившей лишь его повелителю. Нѣсколько грамать французскихъ королей скрѣплены тѣмъ же способомъ.

Форматъ рукописей не подчинялся опредѣленнымъ правиламъ; существовали волюмы всевозможныхъ размѣровъ. Тетрадь состояла обыкновенно изъ 4 листовъ (quaterniones). До конца Среднихъ вѣковъ и даже послѣ изобрѣтенія книгопечатанія помѣчались листы, а не страницы. Кромѣ того, посредствомъ цифръ или повтореніемъ слова со слѣдующей страницы внизу

тетради, авторъ назначалъ порядокъ переплета. Этихъ словъ внизу страницы и сигнатуръ, конечно, не было, если рукопись переплеталась до написанія. Размѣры современныхъ книгъ дѣлаются по образцамъ древняго пергаментнаго формата. Цѣлая кожа, обрѣзанная квадратомъ и сложенная вдвое, представляла размѣръ in-folio, различной вышины и ширины. Бумага съ перваго времени своего появленія приняла обыкновенный форматъ пергамента.

Форматъ пергамента для граматъ мѣнялся въ зависимости отъ времени, рѣдкости матеріала и способа его употребленія. У древнихъ, писавшихъ лишь съ одной стороны пергамента, кожи рѣзались на полосы, соединявшіяся вмѣстѣ въ волюмы или свитки, развертывавшіеся, по мѣрѣ прочтенія (рис. 60). Впослѣдствіи форматъ книги приблизился къ современному, появилось опистографическое письмо, т.е. письмо съ обѣихъ сторонъ страницы. Въ Сред-

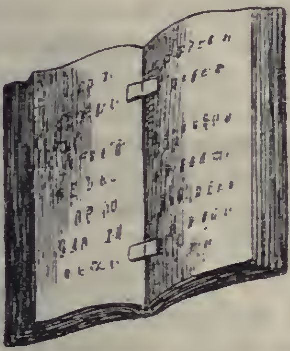

Рис. 59. Codex (съ Помпейской живописи).

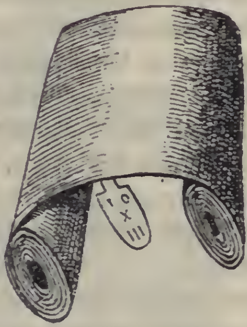

Рис. 60. Index (титулъ книги), привязанный къ срединѣ свитка. По живописи въ Помпеѣ.

ніе вѣка общепринятымъ форматомъ считался квадратный (codex) (рис. 59). Тѣмъ не менѣе свитки были въ употребленіи для общественныхъ и юридическихъ актовъ до XVI вѣка. На обратной сторонѣ ставились лишь заключительныя формулы или подписи. Юридическіе акты, сшитые иногда изъ нѣсколькихъ кожъ, представляли свитки въ 20 и болѣе футовъ длины. Но такихъ размѣровъ они достигли въ позднѣйшее время, такъ какъ еще въ 1233 и 1252 гг. торговые договоры писались на крайне миніатюрныхъ кусочкахъ, до 2 дюймовъ ширины и 5 дюйм. длины, а въ 1258 г. одно завѣщаніе было написано на пергаментѣ въ 2 дюйма ширины и $3^1/_2$ дюйма длины.

Чрезмѣрный расходъ пергамента вызвалъ двухстороннее письмо и исчезновеніе свитковъ, названіе которыхъ сохранилось лишь за юридическими свитками. Установился и форматъ листовъ для различнаго употребленія. Такъ,

напримѣръ, парламентскіе листы имѣли 9 дюйм. длины и 7 ширины; финансовыя бумаги и листы для частныхъ договоровъ 12½ д. длины и 9½ ширины; амнистіи писались на цѣлыхъ кожахъ, обрѣзанныхъ по краямъ, 26 дюйм. длины и 20 ширины.

Пергаментъ употреблялся долѣе всего въ судахъ, где сословіе судебныхъ писцовъ считало это одною изъ своихъ наиболѣе выгодныхъ привилегій. Послѣ долгой борьбы съ пергаментомъ, бумага почти всюду замѣнила его; какъ менѣе прочная, она была дешевле. Сперва сталъ извѣстенъ древній египетскій папирусъ, конкуррировавшій съ пергаментомъ. Въ концѣ X вѣка, въ Европу была привезена хлопчатая бумага, приписываемая китайцамъ и называвшаяся вначалѣ греческимъ пергаментомъ, такъ какъ венеціане нашли ее у грековъ.

Но хлопокъ былъ, повидимому, извѣстенъ на Востокѣ гораздо ранѣе этой эпохи. Онъ произросталъ преимущественно въ окрестностяхъ Іерихона (рис. 61); іерусалимскіе паломники упоминаютъ объ этомъ растеніи въ донесеніи Григорію Турскому. Сперва греки, а затѣмъ и италіанцы научились выдѣлывать изъ него бумагу. Существуютъ указанія на граматы норманскихъ королей Сициліи на бумагѣ изъ хлопка. Во Франціи бумага была введена въ употребленіе во времена Людовика Святого, и то лишь для посланническихъ граматъ и черновыхъ подлинниковъ; недоброкачественность ея мѣшала употребленію ея для юридическихъ актовъ или для переписки болѣе обширныхъ сочиненій.

Бумага эта была груба, ноздревата, тускла, подвержена порчѣ отъ сырости и отъ червей до такой степени, что въ 1221 году римско-германскій императоръ Фридрихъ II издалъ указъ объ уничтоженіи всѣхъ актовъ, написанныхъ на этой бумагѣ, назначивъ двухлѣтній срокъ для переписки ихъ на пергаментъ.

Употребленіе и знакомство съ обработкой бумаги изъ хлопка повлекли за собой вскорѣ выдѣлываніе бумаги изъ полотна или тряпья. Гдѣ и какъ началось это производство — свѣдѣній не имѣется: всѣ свидѣтельства объ этомъ противорѣчивы. Одни считаютъ эту бумагу принесенною испанскими сарацинами съ Востока, другіе предполагаютъ, что она идетъ изъ Китая. Нѣкоторые началомъ ея употребленія считаютъ X вѣкъ, другіе — время Людовика Святого (XIII вѣкъ).

Около 1125 года аббатъ Петръ изъ Клюни упоминаетъ о бумагѣ изъ стараго полотна. Во всякомъ случаѣ, и эта бумага была еще рѣдкостью въ тѣ времена. Распространеніе ея относится къ XIII вѣку.

Древнѣйшими документами на бумагѣ изъ полотна, дошедшими до насъ, служатъ подлинники допросовъ тампліеровъ (1309 г.) и письмо Жуанвилля королю Людовику X (1315 г.). Въ Барцелонѣ хранится канцелярскій протоколъ, относящійся еще къ 1237 г.; въ Кэнтрбери — инвентарь имуществен-

ный настоятеля, умершаго въ 1340 г., и въ Британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ, есть множество правительственныхъ документовъ 1335 г.

Бумажныя фабрики существовали во Франціи начиная со времени царствованія Филиппа Валуа, т. е. съ середины XIV вѣка. Бумага съ этихъ фабрикъ отмѣчалась различными марками, напр. въ видѣ головы быка, креста,

Рис. 61. Хлопчатникъ.

змѣи, звѣзды, короны и др., смотря по качеству ея и по назначенію. Въ другихъ странахъ тоже были заведены богатыя бумажныя фабрики, но въ Англіи, насколько извѣстно, первая бумажная фабрика Гертфорда значится открытою въ 1588 г. Начиная съ 1350 г., существуетъ множество документовъ, написанныхъ на бумагѣ изъ тряпокъ, предупредившей изобрѣтеніе книгопечатанія почти на цѣлое столѣтіе.

Первая бумага несомнѣнно отличалась отъ современной. Чѣмъ древнѣе бумага, тѣмъ болѣе, при значительной толщинѣ, она представляетъ рѣзкія полосы и линіи, но она несравненно мягче и прочнѣе современной.

Что касается орудій письма, то они мѣнялись по формѣ и существу, въ зависимости отъ матеріала письма. Для твердыхъ, ковкихъ матеріаловъ употребляли сухую иглу, для камня—рѣзецъ, для восковой дощечки—стиль. У римлянъ стилетъ или стиль (stilus) выдѣлывался изъ желѣза или кости (рис. 62 и 63), заостренной съ одного конца и широко сплющенной съ другого. Остріе служило для начертанія буквъ, а плоскій конецъ назначался для новаго выравниванія восковой поверхности. Въ Средніе вѣка стиль не измѣнился (рис. 64). На папирусѣ писали посредствомъ калама (calamus), употребляющагося и до сихъ поръ на Востокѣ. Это довольно короткій тростникъ, очиненный въ видѣ клюва, на подобіе гусинаго пера (рис. 65). Лучшіе тростники собирались около Мемфиса и въ Арменіи, на островѣ Анаитикѣ; но они быстро портились, тупились, и римляне скоро перестали ихъ употреблять. Послѣ кисточекъ, на подобіе египетскихъ, послѣ изобрѣтенія бронзоваго калама, прототипа современнаго металлическаго пера, было принято въ употребленіе птичье перо (рис. 66). Лебединое, воронье, чаще же всего гусиное перо, вмѣстѣ съ перочиннымъ ножомъ или перочиннымъ инструментомъ, необходимымъ ихъ аксессуаромъ (рис. 67 и 68), употреблялись до нашихъ дней. Въ 1524 г. сотня гусиныхъ перьевъ стоила довольно дорого — по 4½ су. Стальное же перо, усовершенствованное нынѣ, начало употребляться съ XIV вѣка.

Древніе знали употребленіе свинца для письма; они назначали его для линованія бумаги или пергамента. Самыя древнія средневѣковыя рукописи налинованы сухой иглой, иногда красными чернилами; начиная съ XII в. преобладаетъ карандашъ. Это орудіе письма выдѣлывалось въ изящной формѣ. Нѣкоторые карандаши украшены гербами или цвѣтами лиліи, полумѣсяцемъ или крестомъ. Свинецъ въ деревянномъ футлярѣ, т. е. нашъ современный карандашъ, относится къ началу XV в.

Скребокъ являлся необходимымъ орудіемъ писца; исписанный пергаментъ не выкидывался, подобно бумагѣ; слово, строка, цѣлыя страницы выскабливались, въ случаѣ надобности, и на вылощенномъ заново пергаментѣ снова писали. На миніатюрахъ писецъ всегда изображался съ перомъ въ одной рукѣ и съ скребкомъ въ другой. Мокрая губка, которою вытирали тростникъ и перо, служила также для стиранія только-что написаннаго. Скребокъ и до сихъ поръ сохранилъ свою первобытную форму.

Всѣ орудія, необходимыя для писца, часто вмѣстѣ и съ чернильницей, заключались въ письменномъ приборѣ, аттрибутѣ его профессіи, который онъ носилъ на поясѣ. Письменный приборъ составлялъ принадлежность послуш-

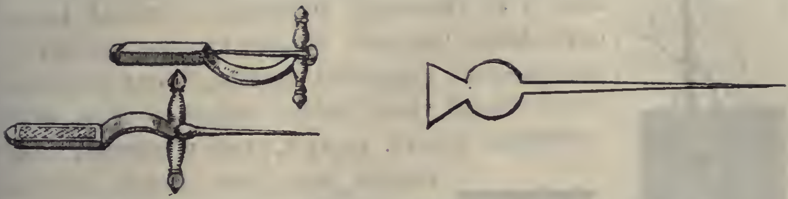

Рис. 62 и 63. Стили для письма, найденные при раскопкахъ въ Римѣ.

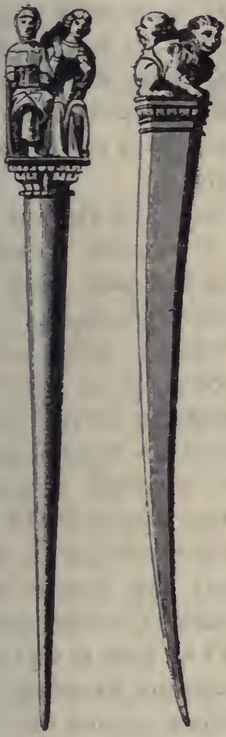

Рис. 64. Стили для письма въ XIV вѣкѣ.

Рис. 66. Перо для письма. Съ Траяновой колонны.

Рис. 67. Перочинный ножъ, найденный при раскопкахъ въ Римѣ.

Рис. 65. Каламъ и чернильница. По живописи въ Помпеѣ.

Рис. 68. Инструментъ для очинки перьевъ XVI вѣка.

ника, и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ новичокъ монахъ былъ обязанъ приносить съ собою въ монастырь два такихъ полныхъ, исправныхъ прибора. Иногда требовали, чтобы каждый такой приборъ содержалъ перья, мѣлъ, перочинный ножикъ, циркуль, пунсонъ, линейку, линовальную доску, стиль, свинецъ, дощечки, два скребка и двѣ чернильницы.

Рис. 69. Палитра египетскаго писца.

Римская чернильница дѣлалась изъ терракоты или бронзы, часто съ роскошными украшеніями, въ формѣ продолговатой вазы. Въ Средніе вѣка она походила на стаканчикъ, который писецъ пристегивалъ обыкновенно на ручку своего кресла или пюпитра.

Чернила много разъ мѣнялись по своему составу и качеству. Римскія чернила дѣлались изъ сажи, гумми и воды и были весьма посредственны. Плиній, при ихъ аттестаціи, прибавляетъ, что прибавка уксуса сдѣлала бы ихъ болѣе примѣнимыми для письма. Въ это же время употреблялись чернила изъ сепіи или какой-то индійской жидкости, въ родѣ китайскихъ чернилъ. Въ XII в. смѣсь сѣрнокислой желѣзной соли съ чернильнымъ орѣшкомъ дала хорошія чернила, очень подходящія къ современнымъ. Чернила XIV и XV вв. были не такъ прочны, какъ средневѣковыя. Нѣкоторыя весьма древнія египетскія рукописи (рис. 69) дошли до насъ въ такой цѣлости и сохранности, что приходится отдать справедливость неоспоримому искусству и мастерству писцовъ, а также ихъ терпѣнію и ловкости руки.

Рукописная заставка XVII вѣка.

НАЧАЛО КНИГОПЕЧАТАНІЯ

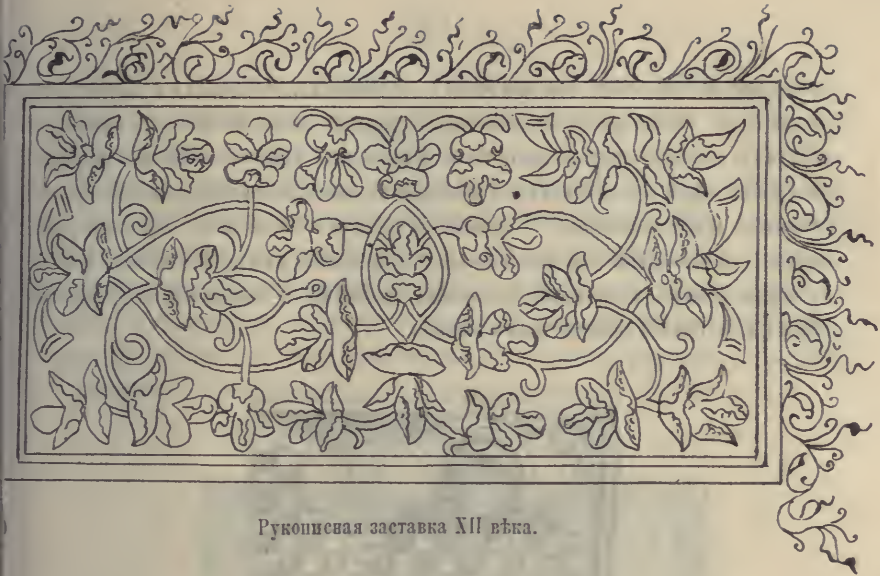
И

ЕГО РАСПРОСТРАНЕНІЕ

ДО XVI ВѢКА

Рукописная заставка XII вѣка.

IV.

Предшественники книгопечатанія.

Способы тисненія въ древности.—Монастыри и рукописи. — Каллиграфія. — Рѣзьба на металлѣ и на деревѣ.—Тисненіе досками.—Ксилографическія книги.—Подготовка изобрѣтенія книгопечатанія.

Изъ рукописи XIV вѣка.

ЕЧАТАНІЕ подвижными литерами не было изобрѣтено древними, не смотря на высокую степень ихъ культуры и не смотря на то, что даже дѣти ихъ учились писать посредствомъ шаблоновъ и играли рѣзными буквами, изъ которыхъ составляли слова. Нельзя считать случайностью и то, что типографское искусство было изобрѣтено какъ разъ въ XV вѣкѣ, въ эпоху возрожденія поэзіи, науки, искусства и борьбы за свободу мысли и совѣсти. Сама эпоха нуждалась въ орудіи для великой умственной борьбы, и оно было создано.

Изобрѣтеніе книгопечатанія явилось сперва далеко не въ законченномъ видѣ. Выше мы видѣли, что съ самой глубокой древности сохранились первобытныя письмена въ видѣ высѣченныхъ на камнѣ, рѣзанныхъ на мѣди, вылѣпленныхъ изъ глины или начертанныхъ на воскѣ: генеалогическихъ та-

блицъ царей, законовъ или извѣстій о выдающихся событіяхъ и личностяхъ. Достигнувъ болѣе высокой степени культуры, люди начинаютъ писать на листьяхъ папируса или на сверткахъ пергамента. Цѣлыя сочиненія перешли въ такомъ видѣ къ потомству. Рабы или вольноотпущенники занимались перепискою этихъ сочиненій. У грековъ и римлянъ были даже торговцы рукописями, продававшіе или отдававшіе на прочтеніе книжные свитки. Уже въ то время дѣлаются попытки печатанія красками, а также попытки воспроизведенія иллюстрацій посредствомъ клише.

Рис. 70. Монахъ, копирующій рукопись. Съ миніатюры XIII вѣка.

Но этому механическому воспроизведенію еще не суждено было сдѣлаться общественной необходимостью. Дешевый и хорошо организованный трудъ переписчиковъ обезпечивалъ быстрое воспроизведеніе сочиненій. Свободная отъ всякихъ стѣсненій общественная жизнь культурныхъ народовъ древности, вѣчно свѣтлое небо, безмятежное и сравнительно дешевое существованіе не могли служить поощреніемъ кабинетной учености и усидчивости. Произведенія поэтовъ читались публично, театральныя зрѣлища были доступны всѣмъ и каждому, а равно и рѣчи ораторовъ на форумѣ. Всѣ государственные акты совершались всенародно и вся политическая и умственная жизнь сосредоточивалась въ главномъ городѣ. Ясно, что для взаимнаго и устнаго обмѣна

ипѣвій было достаточно случаевъ, и потому весьма естественно, что отсутствовала потребность работать въ тиши кабинета, обдумывать пережитое и предаваться ученымъ изслѣдованіямъ.

Наступила эпоха переселенія народовъ, послѣдствіемъ котораго было разрушеніе всего строя умственной жизни классической древности. Все, что осталось отъ прежней учености, нашло себѣ пристанище въ монастыряхъ. Явилась постепенно потребность въ воспроизведеніи и распространеніи религіозныхъ и богословскихъ книгъ. У монаховъ, при уединенной ихъ жизни, оставалось достаточно времени не только для простого переписыванія, но и для превращенія послѣдняго въ искусство каллиграфіи (рис. 70 и 71).

Рис. 71. Писецъ, окруженный рукописями и пишущій на пюпитрѣ. Съ миніатюры XV вѣка.

Практиковавшаяся монахами художественная переписка и разукрашеніе книгъ (рис. 72, 73 и 74) постепенно совершенствовались. Явилась потребность въ формальномъ раздѣленіи труда, сообразно различнымъ спеціальностямъ. Одни писали, другіе сравнивали, третьи исправляли и раскрашивали. Искусные въ этомъ дѣлѣ монахи (rubricatores, illuminatores, miniatores) раскрашивали начальныя буквы, рисовали виньетки и картинки. Тутъ же составлялись и коллекціи драгоцѣнныхъ миніатюръ съ переплетами изъ бархата или благороднаго металла, усыпанными драгоцѣнными каменьями, и съ золотыми застежками. Такія произведенія цѣнились, конечно, очень дорого и даже обмѣнивались иногда на рыцарскія имѣнія и покупались владѣтельными князьями или очень богатыми людьми.

Рис. 72. Заглавныя буквы VIII и IX вѣковъ.

Съ этой наружной пышностью плохо гармонировалъ появившiйся въ VII вѣкѣ обычай сокращать большинство словъ, такъ что нужна была особая начитанность, чтобы дешифрировать подобные манускрипты. Эта несообразность объясняется, помимо желанія сэкономить дорогой пергаментъ, и

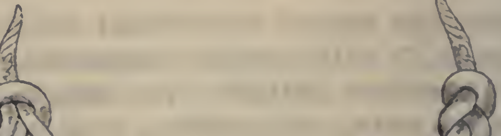

Рис. 73. Мотивъ орнаментной каллиграфіи XV вѣка.

употреблявшеюся тогда римскою скорописью (тироніанскіе знаки), вошедшею въ всеобщее употребленіе со временъ Цицерона (рис. 75).

Когда, подъ конецъ XI вѣка, умственная жизнь народовъ Европы, поддерживаемая преимущественно бенедиктинскими монахами, сдѣлалась болѣе оживленной и прогрессъ человѣчества, благодаря Крестовымъ походамъ, получилъ совершенно неожиданный толчокъ, когда появился снова вкусъ къ классикамъ и увеличился спросъ на переписанныя книги,—тогда и міряне занялись

Рис. 74. Заглавная буква изъ похороннаго свитка св. Виталія XII вѣка.

перепиской рукописей и книжной торговлей. Но переписанныя рукописи и матеріалы стоили все еще очень дорого, а читать умѣли только очень немногіе избранные. И для того, чтобы имѣть возможность вліять на массу публики, пришлось прибѣгнуть къ понятному для всѣхъ, сдѣланному на металлѣ или на деревѣ фигурному письму.

Для воспроизведенія ликовъ святыхъ и другихъ сюжетовъ, образовались цехи письмописцевъ и иллюминаторовъ (раскрашивателей). Письмомъ назы-

вался въ то время каждый отдѣльный листъ бумаги, на одной сторонѣ котораго было что нибудь оттиснуто или написано, какъ, напр., игральныя карты, изображенія святыхъ и т. д.

Извѣстно, что рѣзьба на деревѣ (ксиллографія) отличается отъ рѣзьбы на мѣди (гравюры) тѣмъ, что при первой нарисованное на доскѣ изображеніе остается нетронутымъ, тогда какъ пустые промежутки вырѣзаются и рисунокъ въ концѣ концовъ получаетъ видъ рельефа, тогда какъ въ гравюрѣ, наоборотъ, вырѣзывается или вытравляется самый рисунокъ, т. е. рисунокъ образуетъ углубленія, а не выпуклости, какъ въ ксиллографіи. Матерьяломъ для ксиллографіи въ эту эпоху служило липовое, грушевое и буксовое дерево, которое распиливалось на доски параллельно оси дерева, причемъ рѣзцомъ служилъ ножъ, тогда какъ теперь употребляютъ почти исключительно буксовое и пальмовое дерева, распиленныя поперегъ волоконъ, а рѣзцомъ служитъ штихель.

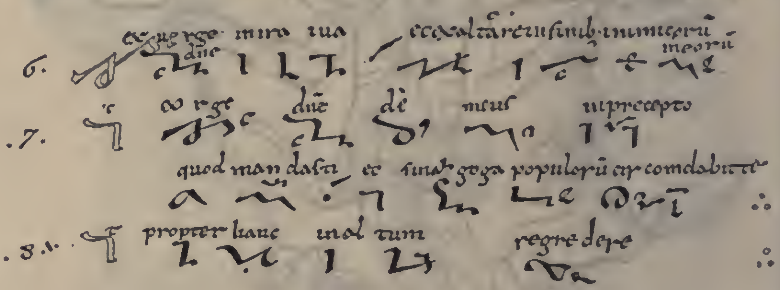

Рис. 75. Тироніанское письмо VIII вѣка. По рукописи латинскаго «Псалтыря» (въ парижской Національной библіотекѣ).

Прежде принято было всѣ вообще выпукло вырѣзанные рисунки называть ксиллографіями, но тщательное изслѣдованіе обнаружило, что часть существовавшихъ отпечатковъ была сдѣлана съ металлическихъ досокъ и что рѣзьба по металлу (на свинцѣ, оловѣ и даже на мѣди) предшествовала, по времени, рѣзьбѣ на деревѣ. Главное различіе этихъ отпечатковъ заключается въ цвѣтѣ ихъ: старинныя гравюры имѣютъ болѣе сѣроватый и менѣе сочный оттѣнокъ, нежели ксиллографія.

Тутъ уже недалеко было до книгопечатанія. Первую попытку сдѣлать изъ оттисковъ болѣе или менѣе обширное примѣненіе представляютъ собою оттиски на матеріи, впервые появившіеся въ Италіи. Уже въ XII вѣкѣ шелковыя и полотняныя матеріи украшались напечатанными по нимъ цвѣтными рисунками. Болѣе широкое примѣненіе получили такіе оттиски въ XIII вѣкѣ, когда они стали употребляться въ видѣ подкладки на церковныхъ облаченіяхъ. Они производились съ деревянныхъ вырѣзныхъ досокъ. Въ срединѣ XIV вѣка печатаніе это находилось уже на высокой степени совершенства.

Къ концу XIII и въ особенности XIV столѣтія эту же манеру начали примѣнять къ обработкѣ кожи для ковровъ и переплетовъ. На коврахъ изображались библейскія сцены и легендарные сюжеты; наилучшіе изъ нихъ изготовлялись въ Зиттгенѣ, въ Швейцаріи. Изъ красокъ употреблялись при этомъ исключительно черная и красная. На большихъ изображеніяхъ встрѣчается на одеждахъ фигуръ особый пріемъ печатанія красками, а именно: соотвѣтствующія мѣста покрывались мѣло- или гипсовидной массой, на которой вытиснялись съ помощью шаблоновъ рисунки. Даже послѣ изобрѣтенія типографскаго искусства печатаніе на матеріяхъ съ помощью деревянныхъ и металлическихъ шаблоновъ продолжалось и достигло въ новѣйшее время высокаго совершенства въ видѣ набивного ситцеваго печатанія.

Древнѣйшія изображенія, изготовлявшіяся рѣзьбой на металлѣ, относятся къ концу XII столѣтія, а ксилографическія—къ концу XIV. Считающаяся древнѣйшей изъ дошедшихъ до насъ гравюръ, изъ знаменитой коллекціи Вейгеля въ Лейпцигѣ, теперь находящаяся въ Германскомъ музеѣ въ Нюрнбергѣ, изображаетъ «Христа на крестѣ». Но самая старая несомнѣнная дата на ксилографической гравюрѣ есть 1423 годъ, на знаменитомъ «Христофорѣ» въ Буксгеймѣ (рис. 76).

Сохраненіемъ этихъ и другихъ подобныхъ произведеній графическаго искусства мы обязаны обычаю подклеивать подъ переплеты печатные листы и оклеивать первые послѣдними, но, къ сожалѣнію, этому же обычаю мы обязаны, съ другой стороны, и утратой многихъ подобныхъ листовъ.

Для изображеній выбирались преимущественно сюжеты Новаго Завѣта, потребность въ которыхъ особенно возросла въ эпоху подъема религіознаго чувства въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка. Такъ, явились изображенія Богородицы, Распятія. Вознесенія, Святыхъ, Страшнаго Суда. Распространеніемъ подобныхъ изображеній занимались духовныя братства и паломники. Каждое изображеніе сопровождалось соотвѣтствовавшимъ объясненіемъ и нравоученіемъ.

Но мірская жизнь ставила свои требованія, которыя и удовлетворялись массой изображеній съ сюжетами изъ обыденной жизни, часто даже безнравственнаго содержанія. Подобныя книги и картины продавались по праздникамъ даже въ церквахъ, но ни одна изъ нихъ не дошла до насъ. Противъ подобной профанаціи печатнаго искусства вооружились въ Парижѣ—Герсонъ въ началѣ XV вѣка, а потомъ въ Германіи—самъ Лютеръ. Изъ свѣтскихъ книгъ нравственнаго содержанія сохранилось нѣсколько, напримѣръ: «Moral play», «Десять возрастовъ», «Колесо счастья» и т. п.

Около того же времени появились рядомъ съ изображеніями святыхъ, а можетъ быть и раньше этихъ изображеній, «игральныя карты» — «книга дьявола», какъ ихъ тогда называли. Впервые онѣ стали извѣстны около 1300 г. въ Италіи, но въ Германіи появились, вѣроятно, не ранѣе послѣд-

Рис. 76. Св. Христофоръ.

ней четверти XIV вѣка. Для удовлетворенія громаднаго спроса стали употреблять способъ, посредствомъ котораго фигуры (между ними также изображенія святыхъ) вырѣзывались на металлическихъ доскахъ, причемъ для каждой краски бралась отдѣльная доска и затѣмъ краски по порядку наносились на бумагу. Впослѣдствіи на деревѣ стали вырѣзывать только одни абрисы, печатали ихъ, а промежутки расписывали краской.

Очень трудно опредѣлить съ достаточной точностью эпоху, къ которой относится данная гравюра или ксиллографія; указаніями можетъ служить колоритъ, техника, бумага, затѣмъ одежда, способъ носить волосы и вооруженіе фигуръ. Не безполезно также сравнивать между собою такія изъ нихъ, время и мѣсто происхожденія которыхъ достовѣрно извѣстны. Можно также руководствоваться нарѣчіемъ, на какомъ составлены сопровождающія фигуру изреченія, а также формой ихъ письма; но послѣдняя рѣдко даетъ удовлетворительные результаты, такъ какъ форма письма монаховъ сохранялась почти безъ измѣненія въ теченіе почти всего XVI вѣка.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ графическаго искусства, на рисункахъ подписи замѣняются цѣлыми изреченіями, обыкновенно заимствованными изъ библіи, или стихами, или девизами, соотвѣтствующими фигурамъ. Съ теченіемъ времени изреченія уступили мѣсто цѣлымъ страницамъ текста. Потребность въ свѣтскомъ образованіи вызвала появленіе книги безъ картинъ (Донатъ — «Donatus»). Письмописецъ превратился въ печатника письма и въ рѣзчика формъ.

Цехи этихъ мастеровъ пользовались нерѣдко большимъ уваженіемъ. Наиболѣе значительные изъ нихъ были въ Аугсбургѣ (1418 г.), въ Нюрнбергѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Кёльнѣ и Любекѣ. Въ Ульмѣ встрѣчаются уже въ 1430 г. фабриканты картъ и рисовальщики ихъ, рѣзчики же формъ только въ 1441 году. Въ Брюгге существовало въ 1454 году братство Св. Іоанна Евангелиста, къ которому принадлежали переписчики, учителя, книгопродавцы, переплетчики, письмописцы, рѣзчики изображеній, раскрашиватели (иллюминаторы), печатники досками, рѣзчики формъ и печатники письма. Это братство процвѣтало долго еще послѣ изобрѣтенія книгопечатанія. Въ Италіи и Франціи подобные союзы появились лишь въ XVI вѣкѣ и назывались «Tailleurs et imprimeurs d'histoires et figures».

Въ то время печатный станокъ не былъ еще извѣстенъ, но бумага клалась на печатную доску, которую покрывали земляного цвѣта краской, а впослѣдствіи смѣсью сажи съ лакомъ. Задняя сторона бумаги накатывалась кожанымъ валикомъ, на подобіе того, какъ это дѣлаютъ ксилографы съ своими пробными оттисками, а китайцы до сихъ поръ печатаютъ свои книги. Листъ печатался съ одной только стороны—анопистографически.

Тисненіе досками, даже по изобрѣтеніи книгопечатанія и по введеніи

печатанія посредствомъ отдѣльныхъ буквъ, все еще не вышло изъ употребленія, въ особенности для летучихъ листовъ, печатаніе которыхъ не позволяло затрачивать большого капитала. Печатаніе этихъ листовъ производилось по мѣрѣ сбыта ихъ, что избавляло отъ потребности въ большомъ запасѣ дорогой въ то время бумаги. Съ изобрѣтеніемъ типографскаго станка можно было, само собою разумѣется, печатать на обѣихъ сторонахъ бумаги. Изъ оттисковъ, сдѣланныхъ съ досокъ, имѣвшихъ форму книги и носившихъ спеціальное названіе ксилографическихъ сочиненій, дошло до нашего

Рис. 77. Заглавная буква, рисованная перомъ (XV вѣка), изображающая въ центрѣ Максимиліана.

времени всего 30; изъ нихъ самыя объемистыя содержатъ въ себѣ не болѣе 50-ти листовъ. Они представляютъ собой или картины безъ текста, или картины съ текстомъ, или, наконецъ, текстъ безъ картины. Отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились рисунки перомъ (рис. 77), предшествовавшіе изготовленію гравюры на деревѣ. Иные изъ ксилографическихъ сочиненій впослѣдствіи были воспроизведены типографически, а другіе снова вырѣзаны на деревѣ и отпечатаны на типографскомъ станкѣ. Большая часть этихъ сочиненій религіознаго содержанія.

Приведемъ изъ нихъ лишь главнѣйшія:

1) Ars moriendi или наставленіе какъ достигнуть блаженства по смерти, въ объемистомъ и подробномъ описаніи (speculum artis bene moriendi). Въ

Рис. 78. Факсимиле 5-й страницы перваго ксилографическаго изданія «Ars moriendi», изображающей грѣшника на смертномъ одрѣ въ кругу своей семьи. Дьяволъ шепчетъ ему на ухо: «Подумай о своемъ богатствѣ и роздай его своимъ друзьямъ».

книгѣ описывается искушеніе человѣка дьяволомъ, которому противодѣйствуетъ въ этомъ ангелъ-хранитель. Сюжетъ этотъ пользовался тогда боль-

шою популярностью и книга была переведена на всѣ германскіе и романскіе языки. Авторъ ея неизвѣстенъ; одинъ ксилографическій экземпляръ этого сочиненія, принадлежавшій прежде къ коллекціи Вейгеля въ Лейпцигѣ и находящійся теперь въ Британскомъ музеѣ, считается первымъ и самымъ полнымъ изданіемъ. Онъ состоитъ изъ 12-ти листовъ и напечатанъ коричневой краской. По выразительности фигуръ и по мастерскимъ штрихамъ, этотъ экземпляръ превосходитъ все, что до сихъ поръ извѣстно въ художественныхъ листахъ XV вѣка (рис. 78). Судя по всѣмъ признакамъ, это дѣло рѣзчиковъ изъ Кёльна, гдѣ и самое сочиненіе было найдено.

2) Historia St. Iohanni eiusque visiones apocalypticae или «Книга о небесномъ откровеніи св. Іоанна», уже съ давнихъ временъ сдѣлалась предметомъ для иллюстрацій. Существуетъ 3 изданія съ 50 и три съ 48 изображеніями.

3) Ars memorandi или искусство сохранить въ памяти повѣствованія 4-хъ евангелистовъ. Сочиненіе также весьма популярное, пережившее нѣсколько изданій и снабженное 15-ю грубой работы и блѣдной краской напечатанными ксилографіями и 15-ю листами текста.

4) Biblia pauperum или «Библія для бѣдныхъ» представляетъ рядъ иллюстрацій изъ Новаго Завѣта, начиная съ рожденія Дѣвы и кончая Страшнымъ Судомъ, съ постоянными ссылками на Старый Завѣтъ (рис. 79). Книга эта, по всей вѣроятности, происхожденія нижне-рейнскаго; присвоенное же ей заглавіе одни объясняютъ тѣмъ, что будто бы книга эта была предназначена для низшихъ разрядовъ монашества, называвшихъ себя pauperes Christi; по мнѣнію же другихъ—заглавіе это означаетъ, что библія предназначалась для нищихъ духомъ или обдѣленныхъ благами земными.

5) Speculum humanae salvationis, «Зеркало блаженства», представляетъ собою тотъ же рядъ новозавѣтныхъ иллюстрацій. Изъ многочисленныхъ изданій этой книги существуетъ одно только съ текстомъ, рѣзаннымъ на доскахъ, прочія исполнены типографски. Голландцы считаютъ это изданіе за книгу, напечатанную Костеромъ подвижными литерами, хотя, по изысканіямъ самихъ голландцевъ, Костеру можно приписать въ «speculum» развѣ только исполненіе рѣзанныхъ на деревѣ иллюстрацій.

Съ половины XV вѣка замѣтно развивается вкусъ къ классической литературѣ. Въ Италіи оживляется умственная жизнь, пробужденная къ новой дѣятельности твореніями Данта, Боккаччіо и Петрарки. Владѣтельныя фамиліи Медичи, Висконти и Эсте считаютъ за честь оказывать покровительство и поощреніе поэзіи и наукамъ. На сѣверѣ разсадниками культуры сдѣлались бургундскій дворъ и нидерландскіе города. Въ Германіи доживаетъ свой вѣкъ феодальная система. На сцену выступаютъ вопросы церкви. Виклефъ и Гусъ подготовляютъ реформацію. Основаны были университеты въ Вѣнѣ, Гейдель-

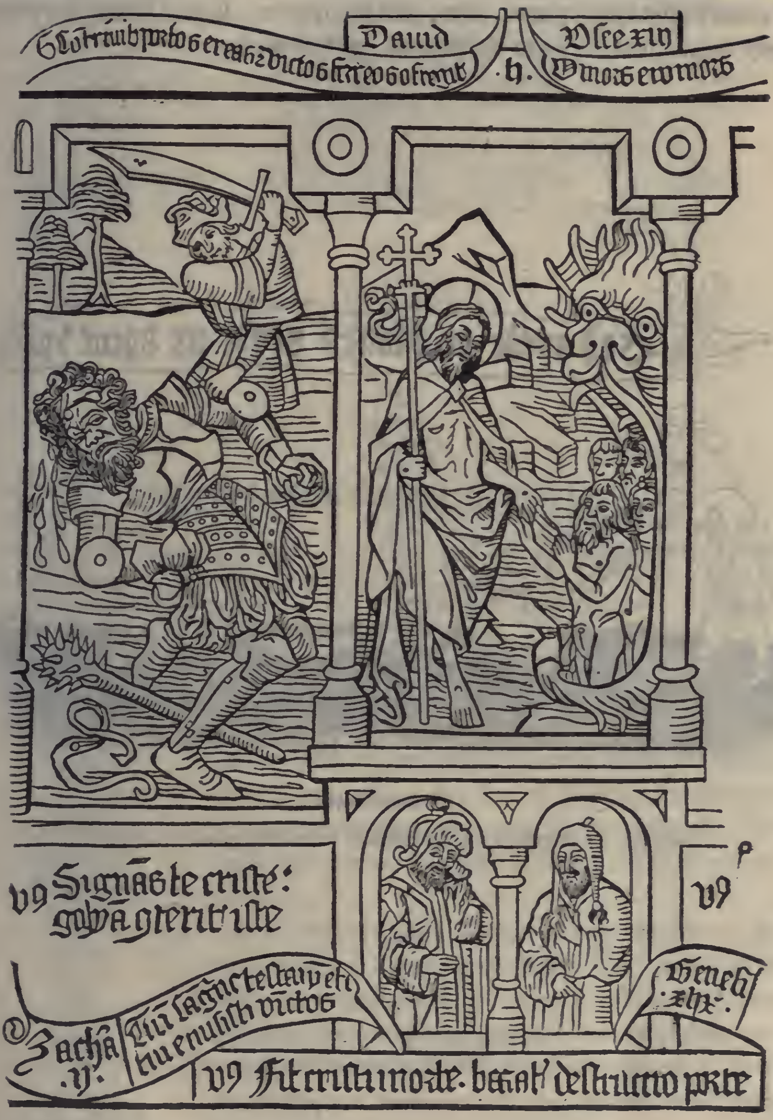

Рис. 79. Факсимиле 28-й страницы (ксилографической) «Biblia pauperum», изображающей побѣду Давида надъ Голіаѳомъ и Христа, выводящаго изъ чистилища патріарховъ и пророковъ.

бергѣ, Кёльнѣ, Эрфуртѣ, Вюрцбургѣ и Лейпцигѣ. Умственная жизнь достигла той степени зрѣлости, когда сдѣлалось возможнымъ открытіе книгопечатанія. И новому міру духа суждено было, раньше открытія Новаго Свѣта по ту сторону океана, найти своего Колумба въ лицѣ Гутенберга.

Земледѣльцы.

Факсимиле миніатюры изъ древнѣйшей англо-саксонской рукописи[20]).

---

[20]) Надпись надъ ней означаетъ: «Да поможетъ Богъ нашему плугу и да ниспошлетъ намъ обиліе хлѣба».

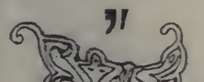

Рукописная заставка XV вѣка.

V.

Изобрѣтеніе книгопечатанія.

Гутенбергъ и ассоціація его имени. — Сотрудничество Фуста.—Первая книга, напечатанная Гутенбергомъ. — Первая Библія. — Петръ Шефферъ. — Разрывъ Гутенберга съ Фустомъ и его дальнѣйшая дѣятельность.—Бехтермюнце, продолжатель Гутенберга.—Памятникъ Гутенбергу.

Изъ рукоп. XV вѣка.

ІОГАННЪ Генсфлейшъ изъ Гутенберга (рис. 80), родившійся въ Майнцѣ въ 1396 году, принадлежалъ къ именитой патриціанской фамиліи. Отецъ его Фріело Генсфлейшъ женился на Эльзѣ, послѣдней представительницѣ патриціанскаго рода въ «Гутенбергѣ». Отъ этого брака родились двое сыновей — Фріело и Генне (Іоганнъ).

О дѣтскихъ годахъ Іоганна и о воспитаніи его ничего положительнаго неизвѣстно. Изъ одного документа, помѣченнаго 1434 годомъ и выданнаго самимъ Іоганномъ Гутенбергомъ, узнаемъ, что послѣдній поселился въ Страсбургѣ. Онъ жилъ въ монастырѣ Аргобастѣ на рѣкѣ Илѣ, на мѣстѣ, называемомъ теперь Грюнебергъ.

Свой талантъ къ изобрѣтеніямъ Гутенбергъ обнаружилъ не раньше 1435 г. Въ это время его разыскивалъ Андрей Дриценъ, явившійся къ нему съ просьбой ознакомить его съ нѣкоторыми изъ тѣхъ искусствъ, которыми занимался Гутенбергъ. Послѣд-

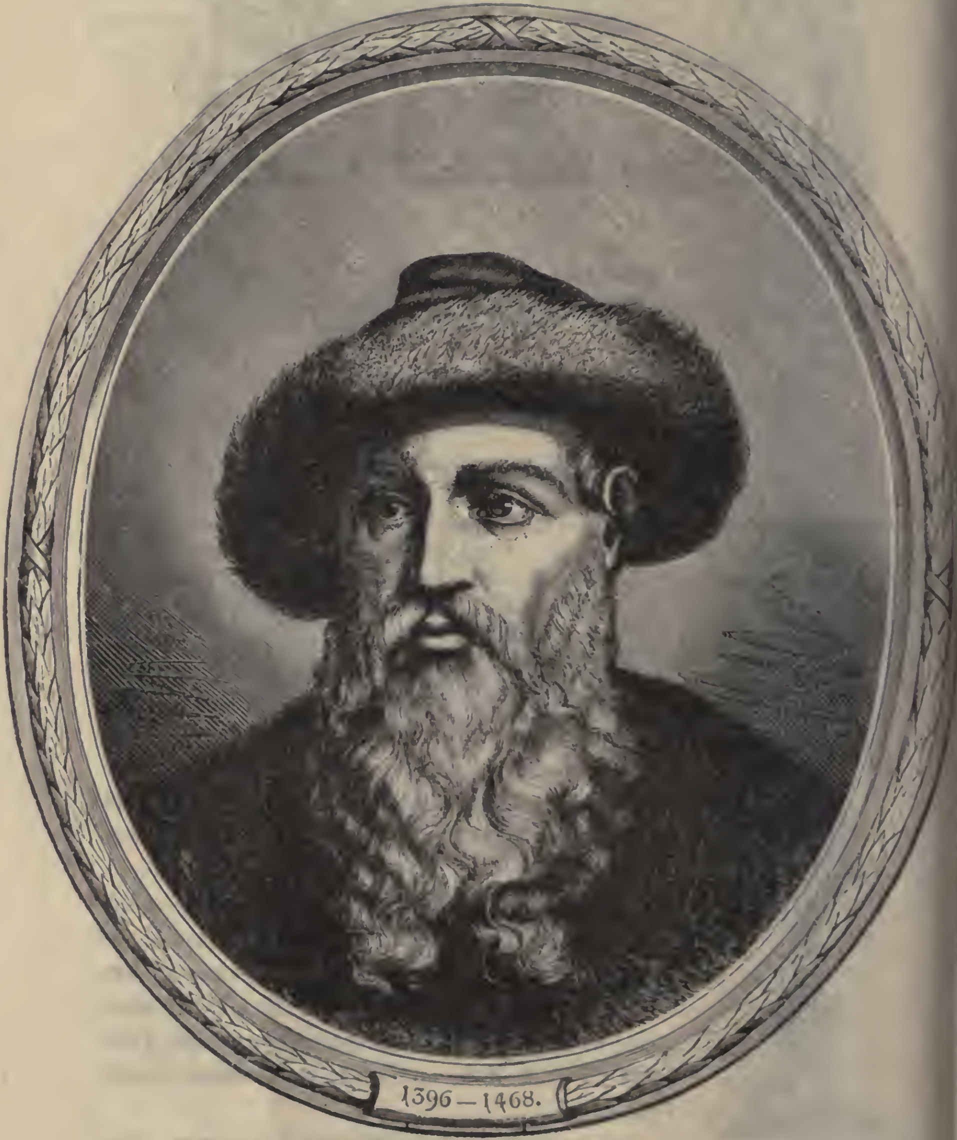

Рис. 80. Іоганнъ Гутенбергъ.

ній согласился и заключилъ съ нимъ договоръ на первый разъ лишь о «полировкахъ камней». Въ 1437 г. Гутенбергъ заключилъ новый договоръ съ Гансомъ Рифе, городскимъ головой въ Лихтенау, но относительно выдѣлыванія зеркалъ,—искусства, обѣщавшаго въ то время большія выгоды. Главное вниманіе обращено было при этой фабрикаціи на тисненныя металлическія рамы. Что компаніоны занимались вообще металлическими работами, видно изъ тѣхъ закупокъ, которыя они дѣлали. Въ распоряженіи этой ассоціаціи находился какой-то «станокъ».

Для какихъ надобностей онъ могъ служить? Онъ могъ быть типографскимъ станкомъ, а также и станкомъ для тисненія украшеній на рамкахъ

Рис. 81. Гутенбергъ, съ современной гравюры.

зеркалъ. Иные высказывали предположеніе, что дѣло шло объ аппаратѣ для отливки, раньше неизвѣстномъ и имѣвшемъ для эксплоатаціи изобрѣтенія типографскаго искусства (если дѣйствительно дѣло шло о послѣднемъ) гораздо большее значеніе, нежели станокъ.

Пребываніе Гутенберга въ Страсбургѣ подтверждается тяжбой, затѣянной противъ него компаньонами его въ 1443 г.; а изъ списка налоговъ, гдѣ упоминается его имя въ 1439, 1443 и 1444 гг., мы окончательно убѣждаемся, что онъ все это время жилъ въ Страсбургѣ. Въ этомъ спискѣ Гутенбергъ упоминается въ качествѣ члена мѣстнаго союза. Существуетъ также

помѣченное 1441 годомъ залоговое свидѣтельство Гутенберга, а къ другому подобному документу приложена печать съ надписью:

S. Hans Gensfleisch dei Gutenb'g.

О пребываніи его въ Страсбургѣ, кромѣ того, извѣстно, что Гутенбергъ судился за неисполненіе обѣщанія жениться на нѣкоей Аннѣ. О свадьбѣ его нигдѣ не упоминается, но эта Анна подписывается впослѣдствіи Annel Gutenbergin.

Матеріальныя выгоды, извлеченныя изъ страсбургскихъ предпріятій, вѣроятно, не оправдали ожиданій компаньоновъ, такъ какъ Гутенбергъ возвратился въ Майнцъ, въ надеждѣ добыть отъ своихъ родственниковъ деньги, необходимыя для осуществленія его плана. 23-го апрѣля 1444 года онъ еще жилъ въ Страсбургѣ, но въ Майнцъ возвратился въ сопровожденіи своего вѣрнаго слуги Лоренца Байльдека уже къ концу 1445 года.

О первыхъ пяти годахъ пребыванія Гутенберга въ Майнцѣ ничего достовѣрнаго неизвѣстно. Но вскорѣ затѣмъ судьба послала ему весьма цѣнную помощь въ лицѣ зажиточнаго и вліятельнаго гражданина Ивана Фуста. 22-го августа 1450 года, Гутенбергъ заключилъ съ нимъ договоръ, въ силу котораго Фустъ ссудилъ ему 800 гульденовъ по 6%. При этомъ было выговорено, что если между договорщиками произойдетъ несогласіе, Гутенбергъ обязанъ возвратить Фусту упомянутые 800 гульденовъ. Было также условлено, что Фустъ будетъ давать Гутенбергу по 300 гульденовъ ежегодно на наемъ квартиры, на расплату съ рабочими, на пергаментъ, бумагу, краски и другія потребности. Отсюда видно, что договоръ этотъ имѣлъ чисто финансовый характеръ. Идея, орудія и трудъ принадлежали Гутенбергу, а капиталъ—Фусту. О какомъ нибудь участіи въ изобрѣтеніи со стороны Фуста не упомянуто ни единымъ словомъ.

Но изобрѣтеніе Гутенберга постигла судьба всѣхъ другихъ крупныхъ изобрѣтеній. Прежде чѣмъ приносить доходъ, оно поглотило денегъ больше, чѣмъ могло быть предусмотрѣно. Въ декабрѣ 1452 г. Фустъ снова ссудилъ Гутенберга 800 гульденами, заручившись на этотъ разъ весьма солиднымъ обезпеченіемъ. Фусту все было заложено,—и станокъ, и матеріалы для печатанія. При этомъ выгоды дѣлились пополамъ. Ясно, стало быть, что доходность предпріятія Гутенберга была внѣ всякаго сомнѣнія.

Какія же были неоспоримо первыя работы станка Гутенберга? Наибольшій сбытъ имѣли тогда учебныя книги, особенно же весьма популярная латинская грамматика Элія Доната (грамматика IV-го вѣка (рис. 82 и 83)[21]),

---

[21]) На обоихъ факсимиле буквы довольно большія готическія, вырѣзаны на деревянныхъ доскахъ. Знаки препинанія, отсутствующіе въ ксилографическихъ изданіяхъ съ кар-

и слѣдовательно можно съ полной достовѣрностью принять, что къ Донату впервые было примѣнено искусство Гутенберга. Отрывокъ (изъ двухъ пергаментныхъ листовъ) такого Доната, печатаннаго Гутенбергомъ подвижными буквами, былъ найденъ при старомъ счетѣ и хранится теперь въ На-

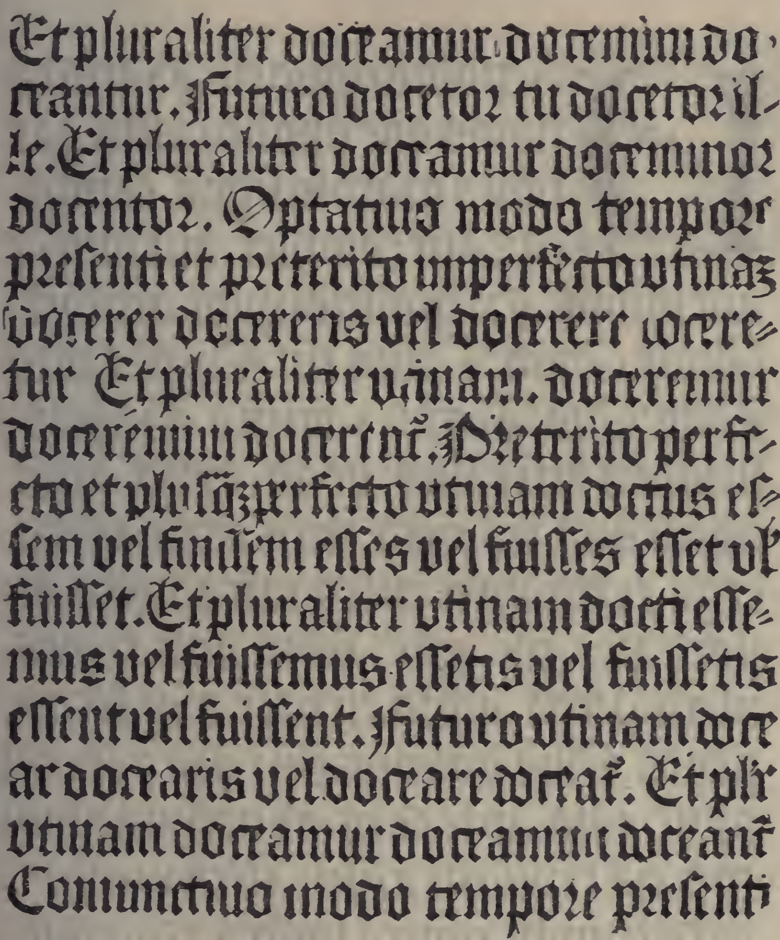

Et pluraliter doceamur docemini do-
ceantur. Futuro docetor tu docetor il-
le. Et pluraliter doceamur doceminor
docentor. Optativo modo tempore
presenti et preterito imperfecto utinam
docerer docereris vel docerere docere-
tur Et pluraliter utinam doceremur
doceremini docerentur. Preterito perfe-
cto et plusquamperfecto utinam doctus es-
sem vel fuissem esses vel fuisses esset vel
fuisset. Et pluraliter utinam docti esse-
mus vel fuissemus essetis vel fuissetis
essent vel fuissent. Futuro utinam doce-
ar docearis vel doceare doceatur. Et plr
utinam doceamur doceamini doceantur
Coniunctivo modo tempore presenti

Рис. 82. Отрывокъ изъ «Доната», 1451 г. (глава о спряженіи). Факсимиле доски, приготовленной для ксилографическаго печатанія Гутенберга.

ціональной библіотекѣ въ Парижѣ (рис. 85). Большія буквы заимствованы изъ 36-ти-строчной библіи. Перевернутое ! въ словѣ discerni во 2-й строкѣ

тинками, здѣсь начинаютъ появляться: точки и двоеточія квадратныя, вопросительный знакъ обозначается буквою с, поставленной на выворотъ. Изобилуютъ сокращенія въ словахъ.

указываетъ на то, что Донатъ печатался отдѣльными буквами. То же мы видимъ и въ словѣ cōnertit вмѣсто cōuertit въ 4-й строкѣ. Перевернутое u въ словѣ qnos въ предпослѣдней строкѣ повторяется въ 36-ти-строчной Библіи (см. приложенное фотолитографическое факсимиле ея начала).

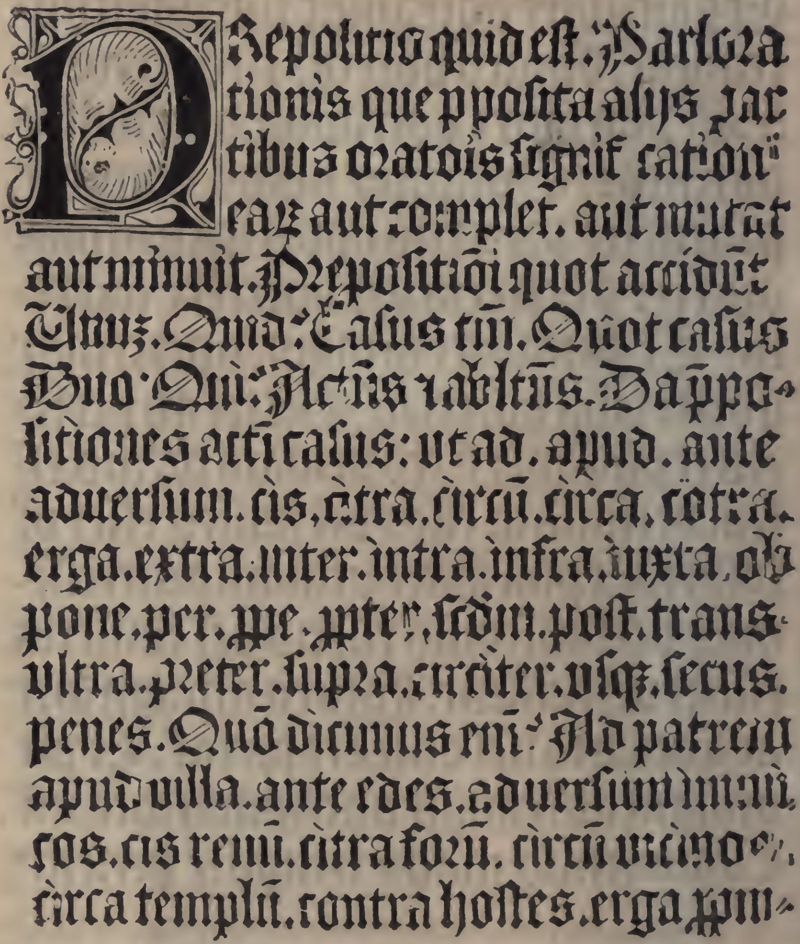
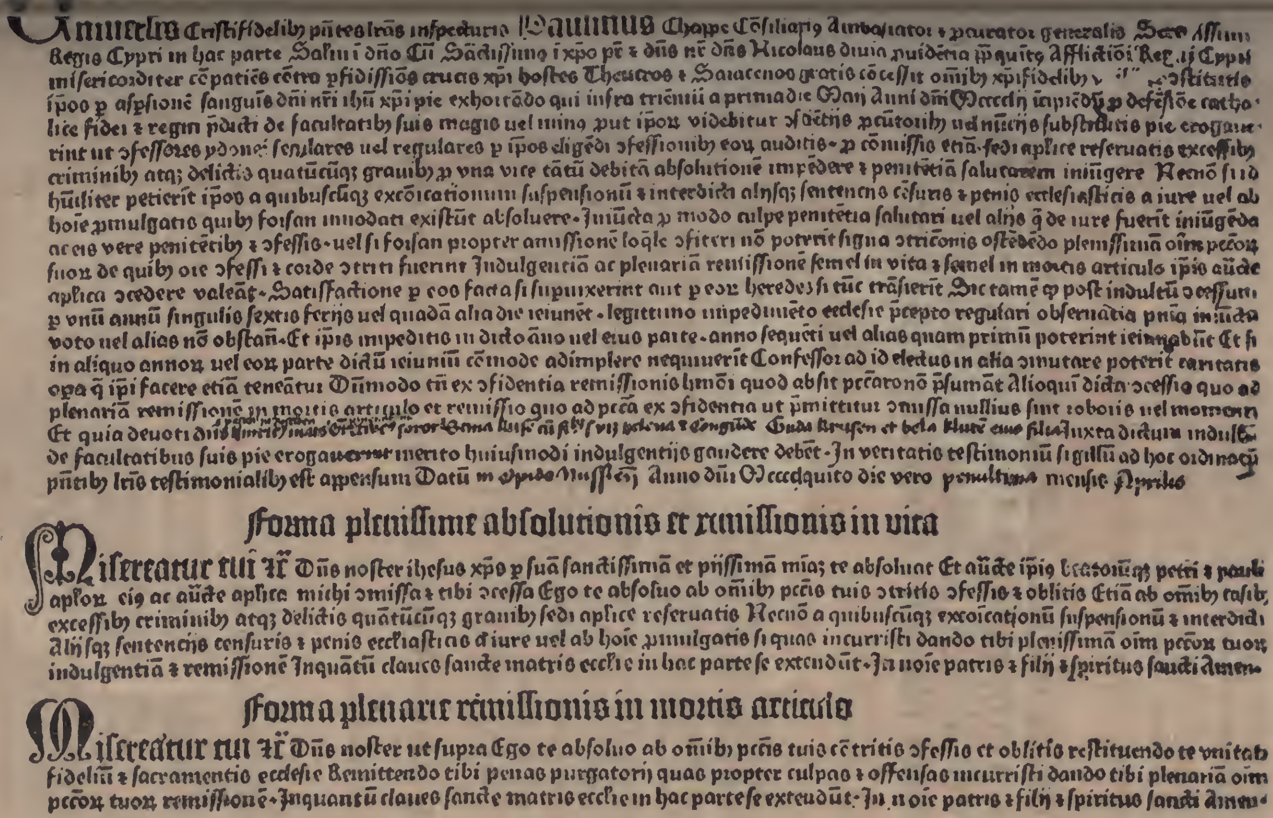

Prepositio quid est. Pars ora-
tionis que preposita aliis par-
tibus oratonis significationē
earum aut complet. aut mutat
aut minuit. Prepositioni quot accidūt
Unum. Quid? Casus tm̄. Quot casus
Duo. Qui? Actīs et ablatīs. Da prepo-
sitiones actī casus: ut ad. apud. ante
adversum. cis. citra. circū. circa. cōtra.
erga. extra. inter. intra. infra. iuxta. ob
pone. per. pe. pter. scdm. post. trans.
ultra. preter. supra. circiter. usqz. secus.
penes. Quō dicimus enī? Ad patrem
apud villa. ante edes. adversum inimi-
cos. cis renū. citra forū. circū vicinos.
circa templū. contra hostes. erga pro-

Рис. 83. Факсимиле страницы древнѣйшаго ксилографическаго Доната (глава о предлогѣ), напечатаннаго Гутенбергомъ.

12-го августа 1451 г. папа Николай V объявилъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ, кто пожертвуетъ деньги на войну Кипра съ турками. Раздачу этихъ индульгенцій въ Германіи взялъ на себя жившій въ Майнцѣ Павлиній Цаппъ.

Incipit epistola sancti ieronimi ad paulinum presbiterum: de omnibus divine historie libris. Capitulum primum.

Frater ambro-
sius tua michi
munuscula per-
ferens: detulit
simul et suavis-
simas litteras:
que a principio amicicias fidem
probate iam fidei: et veteris ami-
cicie nova preferebant. Vera enim il-
la necessitudo est: et christi glutino
copulata: quam non utilitas rei
familiaris: non presentia tantum
corporum: non subdola et palpans
adulatio: sed dei timor et divi-
narum scripturarum studia conciliant.
Legimus in veteribus historiis:
quosdam lustrasse provincias: no-
vos adiisse populos: maria transis-
se: ut eos quos ex libris nove-
rant: coram quoque viderent. Sic

Uniuersis Cristifidelibus presentes litteras inspecturis Paulinus Chappe Consiliarius Ambasiator et procurator generalis Serenissimi Regis Cypri in hac parte Salutem in domino Cum Sanctissimus in christo pater et dominus noster dominus Nicolaus diuina prouidentia papa quintus Afflictioni Regni Cypri misericorditer compatiens contra perfidissimos crucis christi hostes Theucros et Saracenos gratis concessit omnibus christifidelibus ... constitutis ipsos per aspersionem sanguinis domini nostri ihesu christi pie exhortando qui infra triennium a prima die Maii anni domini Mccccliii incipiendum pro defensione catholice fidei et regni predicti de facultatibus suis magis uel minus prout ipsorum videbitur conscientiis procuratoribus uel nuncijs substitutis pie erogauerint ut confessores ydonei seculares uel regulares per ipsos eligendi confessionibus eorum auditis pro commissis etiam sedi apostolice reseruatis excessibus criminibus atque delictis quantumcumque grauibus pro una vice tantum debitam absolutionem impendere et penitentiam salutarem iniungere Necnon si id humiliter petierint ipsos a quibuscumque excommunicationum suspensionum et interdictorum alijsque sententijs censuris et penis ecclesiasticis a iure uel ab homine promulgatis quibus forsan innodati existunt absoluere. Iniuncta pro modo culpe penitentia salutari uel alijs que de iure fuerint iniungenda ac eis vere penitentibus et confessis. uel si forsan propter amissionem loquele confiteri non poterint signa contritionis ostendendo plenissimam omnium peccatorum suorum de quibus ore confessi et corde contriti fuerint Indulgentiam ac plenariam remissionem semel in vita et semel in mortis articulo ipsis auctoritate apostolica concedere valeant. Satisfactione per eos facta si supuixerint aut per eorum heredes si tunc transierint Sic tamen quod post indultum concessum per unum annum singulis sextis ferijs uel quadam alia die ieiunent. legittimo impedimento ecclesie precepto regulari obseruantia penitentia iniuncta voto uel alias non obstantibus. Et ipsis impeditis in dicto anno uel eius parte. anno sequenti uel alias quam primum poterint ieiunabunt Et si in aliquo annorum uel eorum parte dictum ieiunium commode adimplere nequiuerint Confessor ad id electus in alia commutare poterit caritatis opera que ipsi facere etiam teneantur Dummodo tamen ex confidentia remissionis huiusmodi quod absit peccare non presumant Alioquin dicta concessio quo ad plenariam remissionem in mortis articulo et remissio quo ad peccata ex confidentia ut promittitur commissa nullius sint roboris uel momenti Et quia deuoti ... iuxta dictum indultum de facultatibus suis pie erogauerunt merito huiusmodi indulgentijs gaudere debent. In veritatis testimonium sigillum ad hoc ordinatum presentibus litteris testimonialibus est appensum Datum ... Anno domini Mccccquinto die vero penultima mensis Aprilis

Forma plenissime absolutionis et remissionis in vita

Misereatur tui etc. Dominus noster ihesus christus per suam sanctissimam et piissimam misericordiam te absoluat Et auctoritate ipsius beatorumque petri et pauli apostolorum eius ac auctoritate apostolica michi commissa et tibi concessa Ego te absoluo ab omnibus peccatis tuis contritis confessis et oblitis Etiam ab omnibus casibus excessibus criminibus atque delictis quantumcumque grauibus sedi apostolice reseruatis Necnon a quibuscumque excommunicationum suspensionum et interdictorum Alijsque sententijs censuris et penis ecclesiasticis a iure uel ab homine promulgatis si quas incurristi dando tibi plenissimam omnium peccatorum tuorum indulgentiam et remissionem Inquantum claues sancte matris ecclesie in hac parte se extendunt. In nomine patris et filij et spiritus sancti Amen.

Forma plenarie remissionis in mortis articulo

Misereatur tui etc. Dominus noster ut supra Ego te absoluo ab omnibus peccatis tuis contritis confessis et oblitis restituendo te unitati fidelium et sacramentis ecclesie Remittendo tibi penas purgatorij quas propter culpas et offensas incurristi dando tibi plenariam omnium peccatorum tuorum remissionem. Inquantum claues sancte matris ecclesie in hac parte se extendunt. In nomine patris et filij et spiritus sancti Amen.

Рис. 84. Индульгенція, печатанная буквами 42-хъ-строчной Библіи (въ уменьшенномъ видѣ).

дѣло вначалѣ пошло не особенно бойко, пока паденіе Константинополя въ 1453 г. не привело Европу въ ужасъ. Съ тѣхъ поръ дѣло это взялъ въ свои руки главный инквизиторъ Іоаннъ Капистранъ и сталъ проповѣдывать крестовый походъ противъ турокъ. Торговля этими индульгенціями нашла себѣ теперь болѣе благодарную почву. Для изготовленія «квитанцій на будущее блаженство» было какъ нельзя болѣе кстати приспособить гутенбергское изо-

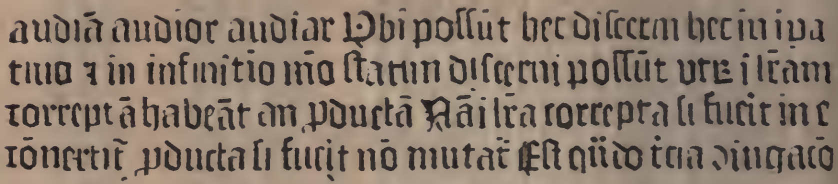

audiā audior audiar Ubi possūt ber discerni ber in ipa
tivo ⁊ in infinitio mō statim discerni possūt utē i lrām
correptā habeāt an pducta Nāi lra correpta si fuerit in c
iōnctiuō pducta si fuerit nō mutat Est quādo tña singaco

Рис. 85. Отрывокъ изъ «Доната» буквами 36-ти-строчной Библіи (въ уменьшенномъ видѣ).

брѣтеніе. На бланкѣ оставляли незаполненнымъ только мѣсто жительства, время полученія и имя получателя. До настоящаго времени сохранилась подобная «писанная» индульгенція отъ 6-го октября 1454 г., выданная въ Любекѣ, и, кромѣ того, нѣсколько экземпляровъ, изготовленныхъ «типографически» въ MCCCCLIIII году (рис. 84 и 86). Такъ какъ индульгенціи были выпущены только на три года, то оставшіеся непроданными и утратившіе цѣнность пергаментные листы пошли или на переплеты, или же затерялись современемъ. Но удалось найти 23 подобныхъ образчика стариннаго печатанія, изготовленные всѣ въ промежутокъ времени съ 25-го ноября 1454 г. по 30-е

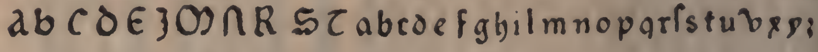

A b C D E I M N R S T a b c d e f g h i l m n o p q r s t u v x y ;

Рис. 86. Шрифтъ индульгенціи буквами 36-ти-строчной Библіи (въ подлинную величину).

апрѣля 1455 г. Изъ приведенныхъ снимковъ ясно, что Гутенбергъ въ 1454 г. обладалъ, по крайней мѣрѣ, двумя типами типографскаго шрифта: крупнымъ донатскимъ и мелкимъ, которымъ однако же не печатались книги.

Но Гутенбергъ не былъ доволенъ достигнутыми результатами: онъ стремился къ болѣе возвышеннымъ цѣлямъ. Такой достойной новаго изобрѣтенія цѣлью могло быть только воспроизведеніе и распространеніе путемъ печати священнаго писанія. Здѣсь приходится коснуться одного изъ не вполнѣ разъясненныхъ вопросовъ въ исторіи изобрѣтенія типографскаго искусства.

Имѣются двѣ Библіи. Одна 42-хъ строчная, такъ называемая Мазаринская (рис. 87, 88 и фотолитографическое факсимиле ея начала) — была

Incipit epistola sancti iheronimi ad paulinum presbiterum de omnibus divine historie libris. capitulum primum.

F rater ambrosius
tua michi munus-
cula perferens detulit
simul et suavissimas
litteras que a principio
amicitiarum fidem proba-
te iam fidei et veteris amicicie nova
preferebant. Vera enim illa necessitudo est.
et christi glutino copulata. quam non utili-
tas rei familiaris. non presentia tantum
corporum. non subdola et palpans adulatio.
sed dei timor. et divinarum scripturarum
studia conciliant. Legimus in veteribus
historiis. quosdam lustrasse provincias.
novos adisse populos. maria transisse.
ut eos quos ex libris noverant: coram
quoque viderent. Sicut pitagoras memphi-
ticos vates. sic plato egiptum. et architam
tarentinum. eandemque oram ytalie. que
quondam magna grecia dicebatur: labo-
riosissime peragravit. et ut qui athenis
magister erat. et potens. cuiusque doctrinas

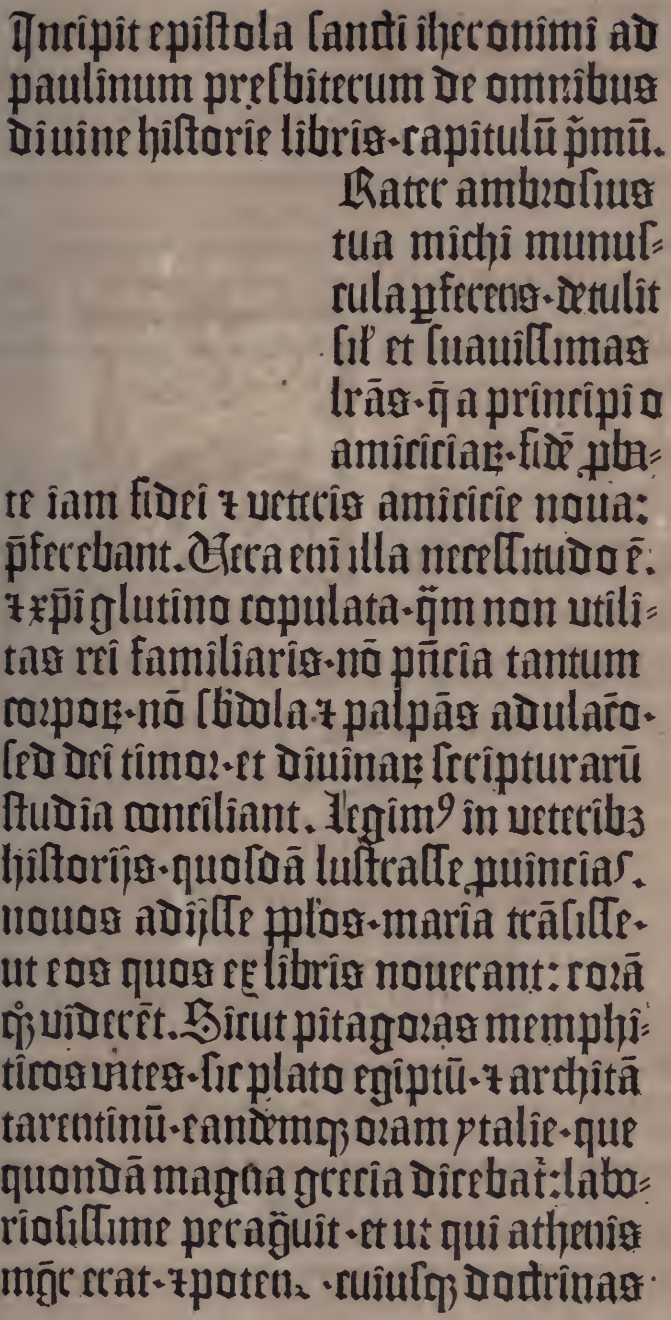

Incipit epistola sancti iheronimi ad
paulinum presbiterum de omnibus
diuine historie libris. capitulū pmū.
Rater ambrosius
tua michi munus-
cula pferens. detulit
sil' et suauissimas
lrās. q̄ a principio
amicicias. fidē pba-
te iam fidei ⁊ ueteris amicicie noua:
pferebant. Uera enī illa necessitudo ē.
⁊ xp̄i glutino copulata. q̄m non utili-
tas rei familiaris. nō pn̄cia tantum
corpoꝝ. nō subdola ⁊ palpās adulacō.
sed dei timor. et diuinaꝝ scripturarū
studia conciliant. Legim⁹ in ueteribꝫ
historiis. quosdā lustrasse puincias.
nouos adiisse pplos. maria trāsisse.
ut eos quos ex libris nouerant: corā
q̄ʒ uiderēt. Sicut pitagoras memphi-
ticos uates. sic plato egiptū. ⁊ architā
tarentinū. eandēq̄ʒ oram ytalie. que
quondā magna grecia dicebat: labo-
riosissime peragūit. et ut qui athenis
mḡr erat. ⁊ potens. cuiusq̄ʒ doctrinas

Рис. 87. Начало 42-хъ-строчной Библіи Гутенбергскимъ шрифтомъ.

найдена въ библіотекѣ кардинала Мазарини. Эта Библія несомнѣнно печатана Гутенбергомъ и Фустомъ, окончена же Фустомъ и Шефферомъ. Другая Библія 36-ти-строчная, такъ называемая Шельхорнская (рис. 89 и фотолитографическое факсимиле ея начала), сохранила это названіе отъ имени отстаивавшаго ея подлинность. Вопросъ заключается въ томъ, какая изъ этихъ Библій болѣе древняя. Древнѣйшей издавна считалась 42-хъ-строчная, а 36-ти-строчная приписывалась типографу Альберту Пфистеру въ Бомберѣ. Однакожъ, всѣ новѣйшіе изслѣдователи единогласно утверждаютъ, что первой Библіей надо считать 36-ти-строчную и что она вышла изъ типографіи Гутенберга. Тѣ же литеры, которыя послужили для вышеупомянутаго Доната (см. рис. 84), вѣроятно, впослѣдствіи перешли въ собственность Пфистера въ Бомберѣ.

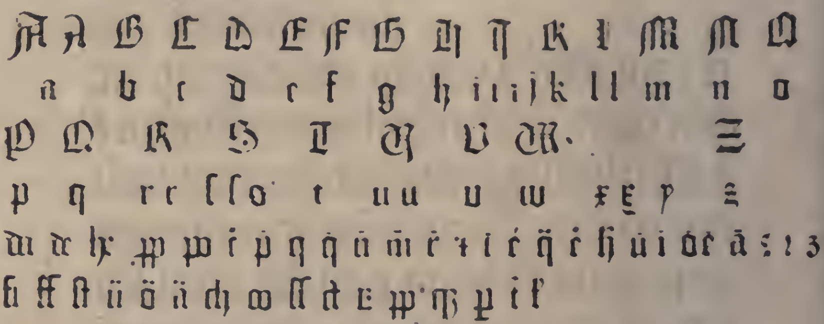

Рис. 88. Азбука и слитыя буквы 42-хъ-строчной Библіи.

36-ти-строчная Библія заключаетъ въ себѣ 881 листъ, или 1762 страницы, въ два столбца каждая, и обыкновенно встрѣчается въ трехъ томахъ. Для вставки большихъ и заглавныхъ буквъ каллиграфіей оставлены пробѣлы. Новое искусство стремилось воспроизвести въ точности манускриптъ. Поэтому-то, въ подражаніе рукописямъ, и печатныя слова тоже сокращались. Чего нельзя было воспроизвести типографски, то вписывалось. Нѣчто подобное дѣлается и теперь съ печатаніемъ рукописей на восточныхъ языкахъ. Годъ печатанія 36-ти-строчной Библіи не удалось открыть. Въ 1460 г. листы этой Библіи употреблялись уже въ качествѣ макулатуры.

Если даже 36-ти-строчная Библія и оказывается первой по времени, а найденная раньше 42-хъ-строчная моложе 36-ти-строчной, то и тогда 42-хъ-строчная Библія останется однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ печатнаго искусства. Это двухтомный фоліантъ, въ первомъ томѣ имѣющій 324, во второмъ 317 листовъ, всего 641 листъ, въ два столбца. Печатныя заглавныя буквы и нумерація страницъ отсутствуютъ. Экземпляръ, напечатанный съ

красными заглавными буквами, помѣченъ 24-го августа 1456 года. Экземпляры на пергаментѣ—ихъ имѣется шесть—снабжены заглавными, прекрасно выписанными буквами съ золотыми украшеніями. Въ экземплярахъ на бумагѣ — ихъ сохранилось девять — заглавныя буквы—красныя и синія — чередуются между собою.

Весьма дѣятельнаго сотрудника нашли себѣ Гутенбергъ и Фустъ въ Петрѣ Шефферѣ. Изобрѣтеніе книгопечатанія принадлежитъ, безъ сомнѣнія, Гутенбергу, но этому искусству недоставало техническаго развитія частностей. Пунсоны и формы были еще очень несовершенны. Напечатанныя буквы стирались очень скоро вслѣдствіе мягкости металла, употреблявшагося на литеры и матрицы. Устраненіемъ подобныхъ недостатковъ типографія обязана Шефферу.

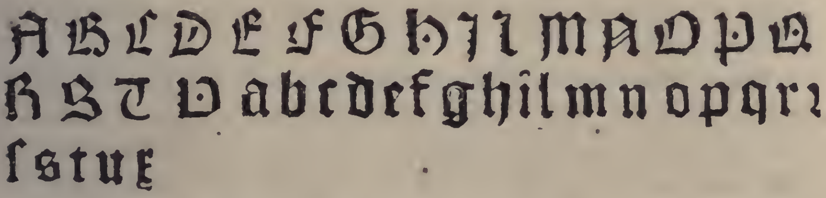

Рис. 89. Азбука 36-ти-строчной Библіи.

Шефферъ родился въ Гернсгеймѣ между 1420—1430 гг. Онъ посвятилъ себя вначалѣ юриспруденціи, а затѣмъ долгое время жилъ въ Парижѣ, гдѣ пріобрѣлъ репутацію хорошаго раскрашивателя (illuminator) и рисовальщика заглавныхъ буквъ (rubricator). Въ Майнцъ онъ прибылъ, кажется, не ранѣе 1450 или 1451 года съ цѣлью работать по своей спеціальности въ Гутенберговской типографіи. Здѣсь онъ, надо полагать, обнаружилъ новыя дарованія, хотя и трудно опредѣлить ходъ его дѣятельности. Достовѣрно только, что онъ улучшилъ форму литеръ и качество металлическаго сплава, изъ котораго онѣ изготовлялись, и сдѣлалъ ихъ въ то же время равномѣрнѣе. Кромѣ того, онъ сталъ изготовлять пунсоны изъ болѣе твердаго металла (сталь), что дало ему возможность вгонять послѣдніе въ мѣдныя матрицы.

Короче сказать, хотя Шефферъ не изобрѣлъ отливки литеръ, все же ему принадлежитъ большая заслуга. Онъ двинулъ эту технику по тому направленію, какого она не покидала до сихъ поръ. Онъ же улучшилъ и типографскую краску прибавленіемъ къ ней лака.

Дѣловитость Шеффера и то довѣріе, какимъ проникся къ нему Фустъ, оказались въ концѣ концовъ пагубными для Гутенберга. Фустъ сталъ къ нему во враждебныя отношенія. Нѣтъ никакихъ данныхъ утверждать, что

Шефферъ игралъ активную роль въ этой враждѣ; но во всякомъ случаѣ онъ поступилъ двулично, присвоивъ себѣ впослѣдствіи, въ ущербъ Гутенбергу, честь изобрѣтенія книгопечатанія. Потому ли, что расходы были слишкомъ велики или количество изданій слишкомъ незначительно, или самъ Гутенбергъ не обладалъ для веденія предпріятія практичностью, достовѣрно во всякомъ случаѣ то, что новое искусство, несмотря на достигнутые имъ техническіе успѣхи, не дало ожидаемыхъ финансовыхъ результатовъ. Дѣло дошло до того, что Фустъ подалъ въ судъ искъ на Гутенберга; онъ требовалъ возвращенія вложеннаго въ предпріятіе капитала, въ размѣрѣ 1800 гульденовъ золотомъ и, кромѣ того, процентовъ и 10 процентовъ на проценты за все время пользованія капиталовъ, т. е. всего 2026 гульденовъ золотомъ. Гутенбергъ, не явившійся на судъ, присужденъ былъ къ уплатѣ упомянутой суммы. По требованію Фуста нотаріусъ Хельмаспергеръ составилъ протоколъ всего дѣлопроизводства, служащій весьма цѣннымъ документомъ для исторіи изобрѣтенія.

Такимъ образомъ состоялось нарушеніе договора между Гутенбергомъ и Фустомъ, но о томъ, какъ состоялась окончательная ликвидація предпріятія—ничего неизвѣстно. Изъ появившихся впослѣдствіи печатныхъ произведеній оказывается, что литеры не вполнѣ оконченной еще 42-хъ-строчной Библіи достались Фусту, а литеры 36-хъ-строчной—остались за Гутенбергомъ. Извѣстно, что послѣ смерти Фуста его преемникъ Петръ Шефферъ печаталъ вышеупомянутыми литерами Доната, а къ концу 1456 г. былъ изготовленъ календарь изъ литеръ 36-ти-строчной Библіи.

Но Гутенбергъ, несмотря на постигшій его ударъ судьбы, не унывалъ и ему даже удалось снова достать средства для продолженія своего предпріятія. Гутенбергъ изготовилъ совершенно новыя литеры и напечаталъ сперва два маленькихъ изданія, безъ означенія числа: «Matthäus de Cracovia tractatus racionis et consciencie», 22 листка in-quarto, и затѣмъ «Thomas de Aquino, Summa de articulis fidei», 12 листковъ тоже in-quarto. Потомъ въ 1460 г. онъ изготовилъ тѣми же литерами гигантскій трудъ, состоящій изъ 373 страницъ in folio, каждая въ два столбца. Это первое изданіе Іоанна de Ianua: «Summa quae vocatur Catholicon» (рис. 90 и фотолитографическое факсимиле его начала). Въ началѣ этого труда помѣщена латинская грамматика, изъ 4 отдѣловъ (64 листа), въ пятой части помѣщенъ латинскій словарь. Въ концѣ сочиненія Гутенбергъ въ первый и послѣдній разъ обращается отъ своего имени къ читателю съ латинскимъ послѣсловіемъ, которое заканчивается такъ:

«При помощи Всевышняго, по благости котораго даже дѣти становятся краснорѣчивы, который иногда открываетъ малымъ то, что сокрыто отъ мудрыхъ, возникла эта прекрасная книга «Catholicon» въ 1460 г. со дня воплощенія Господа, въ добромъ, принадлежащемъ славной германской націи городѣ Майнцѣ, который милость Божья удостоила прославить,

Incipit summa que vocatur Catholicon edita a fratre Johanne de Janua ordinis fratrum predicatorum

PRosodia quedā ps
grāmatice nuncupa
tur. Partes siquidem
grāmatice sunt qua
tuor. scilicet orthogͣ
phia ethymologia
diasintastica et pro
sodia. Orthogͣphia
dr ab orthos quod
ē rectum et graphia
scriptura. In orthogͣ
phia .i. tractatus de
recta scriptura lrāȝ et sillabaȝ. Ethymologia dr ab
ethymon quod ē verȝ. et logos sermo. In ethimo
logia .i. tractatus de veritate omniū ptiū orōnis.
absolute. Diasintastica dr a dia quod ē de et sin
tasis quod ē constructō. In diasintastica .i. tracta
tus de constructōne pfecta. Prosodia vero dicitur
a pros quod ē ad et odos quod ē cantus. In pro
sodia .i. tractatus de cuiuslibet orōnis tempe vel
accentu. ¶ Principaliter autē in isto tractatu siue
libro intendo d prosodia. licet etiā de alijs tribus
ptibus aliqua h tangam. vnde tractatus iste tam
ꝙ a pncipaliori intento si placet prosodia nuncu
petur. vl si magis placȝ liber iste vocetur catho
licon. eo ꝙ sit cōmunis et vniūsal. Valet siquidē
ad oīns ferme scientias. Nam h de facili inuenitur
vñ orōnes formentr et deriuentr Quō scribantr et
proferantur. qualiter exponantur et ethimologi
zentur. et construantr Inuenies etiā h multas uti
les qōnes naturales. theologicas. motas et decla
ratas. ¶ Ordo autē istius libri tal est. Primo licet
pncipaliter intendam de ꝓsodia. tamen qꝛ ortho
graphia ē quodammō via ad prosodiam agam
de orthographia. Secundo de prosodia. Tercio de
ethymologia et dyasintastica quasi mixtim aliq̄
dicam. Deiñ spāliter de constructione et suis speci
ebus et partibus necnon de regimine subiungam
Quarto determinabo de figuris. Qnto de orthogͣ
phia. prosodia. origine significatōne quarundam
orōnum que sepe inueniuntr in biblia et in dictis
scōȝ et etiā poetaȝ. scdm ordinem alphabeti ordi
nate subiūgam. Libellū autē hunc ad honorem
dei et gloriose uginis marie et beati dñici patris
nostri. et omniū scōȝ electōȝ. necnon ad utilitatē
meam et ecclesie scē dei ex diūsis maiorū meorū

предпочесть другимъ народамъ земли, подаривъ его такимъ высокимъ умственнымъ просвѣтлѣніемъ, напечатанъ и изготовленъ и не посредствомъ камыша, грифеля и пера, но чудеснымъ сопоставленіемъ, отношеніемъ и ровнымъ числомъ патроновъ и формъ» (патрицъ и матрицъ).

Отъ того же 1461 года сохранилась еще одна папская индульгенція, напечатанная литерами «Catholicon'a», но тогда наступилъ имѣвшій такія роковыя послѣдствія для Майнца и новорожденнаго искусства — 1462 годъ. Архіепископъ майнцскій Дитеръ графъ фонъ-Изенбургъ былъ смѣненъ императоромъ и папою. Капитулъ выбралъ графа Адольфа Нассаускаго. Но горожане взяли сторону Дитера: ночью съ 27-го на 28-е октября 1462 г. Адольфъ взялъ штурмомъ городъ. Сотни гражданъ погибли, другіе были разграблены

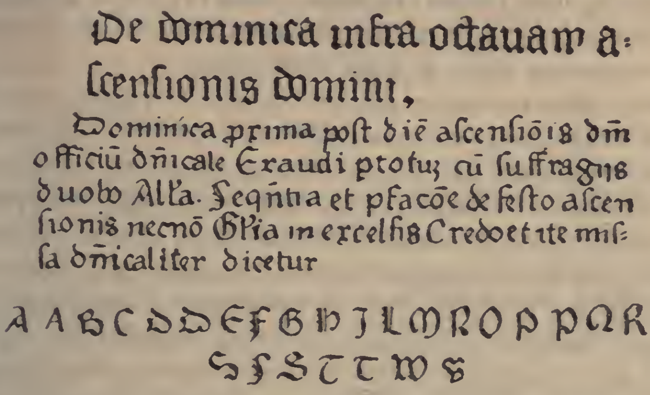

Рис. 90. Образецъ шрифта майнцскаго книгопечатанія 1460 г.

и изгнаны, а ихъ дома опустошены. Та же судьба постигла типографію Фуста и Шеффера. Майнцъ былъ въ нѣсколько дней обезлюденъ и лишенъ своихъ привилегій: торговлѣ и промышленности нанесенъ былъ ударъ; о дальнѣйшемъ расширеніи дѣятельности типографіи не могло быть и рѣчи. Хотя типографія Гутенберга была пощажена, потому что обладатель ея держалъ сторону графа, но онъ все-таки долженъ былъ выселиться съ своей типографіей. Онъ перебрался въ Эльтвилль, резиденцію Адольфа.

15-го января 1465 года Гутенбергъ былъ назначенъ пожизненнымъ камергеромъ графа; въ этой должности онъ получалъ ежегодно придворную одежду дворянина, 20 четвериковъ муки и 2 бочки вина; отъ дежурства и службы онъ былъ освобожденъ. Свою мастерскую онъ отдалъ въ аренду родственникамъ Генриху и Николаю Бехтермюнце.

Гутенбергъ умеръ 24-го ноября 1467 г. или 24-го февраля 1468 г. и былъ похороненъ, по всей вѣроятности, въ доминиканской церкви въ Майнцѣ. Эта послѣдняя сгорѣла въ 1793 г. во время осады Майнца французами. Та же участь постигла и выстроенный на ея мѣстѣ фруктовый рынокъ.

Типографская мастерская Гутенберга перешла въ полную собственность Николая Бехтермюнце, братъ котораго Генрихъ умеръ уже въ 1467 г. Николай занимался этимъ дѣломъ до 1477 г. въ компаніи съ Вигандомъ Шписомъ изъ Ортенберга, но, конечно, ему было трудно конкуррировать съ находившимся въ цвѣтущемъ состояніи предпріятіемъ Фуста и Шеффера. Первые оттиски въ новой мастерской были сдѣланы литерами «Католикона».

Послѣ смерти Николая, его наслѣдники предоставили весь матеріалъ своей мастерской въ распоряженіе братскаго общежитія въ Маріенталѣ, близъ Эльтвилля. Отъ него онъ перешелъ къ Фр. Гевманну изъ Нюрнберга, типографу въ Майнцѣ. При тщательномъ пересмотрѣ одной книги, вышедшей изъ этой мастерской, была найдена старѣйшая литера Гутенберга изъ индульгенціи 1454—1455 гг. и 36-ти строчной Библіи, тогда какъ его преемники до этого пользовались только литерами «Католикона».

Первымъ внѣшнимъ знакомъ движенія къ памяти Гутенберга былъ поставленный Иво Виттигомъ въ гостинницѣ «Zum Guttenberg» памятникъ въ видѣ камня съ надписью. Съ тѣхъ поръ Майнцъ совершенно забылъ своего великаго гражданина и типографскія сокровища этого города были разбросаны въ разныя стороны. Къ вящшему униженію города, первымъ сдѣлавшимъ предложеніе поставить настоящій памятникъ Гутенбергу былъ французскій префектъ Жомбонъ-Сенъ-Андре (1804 г.). Въ подпискѣ на памятникъ должна была, по мысли Наполеона I, участвовать вся Европа. Наполеонъ же приказалъ назвать предназначенную для памятника площадь—Гутенбергской. По приказаніе это такъ и осталось на бумагѣ. Граждане Майнца вспомнили снова о своемъ великомъ соотечественникѣ лишь въ 1821 г., по случаю праздновавшагося въ Гарлемѣ четырехсотлѣтія приписываемаго себѣ голландцами изобрѣтенія книгопечатанія. Только тогда на дверяхъ дома майнцскаго казино, носившаго когда-то имя Гутенберга, была сдѣлана золотыми буквами надпись. Въ 1824 г. былъ поставленъ въ городскомъ саду памятникъ Гутенбергу въ видѣ камня и, наконецъ, статуя на дворѣ казино.

Въ 1831 г. было сдѣлано гражданами Майнца воззваніе къ образованному міру и европейскимъ скульпторамъ съ цѣлью воздвигнуть въ честь четырехсотлѣтняго юбилея (1836 г.) на этотъ разъ грандіозный, достойный памяти великаго человѣка, монументъ. Послѣдній и былъ исполненъ Торвальдсеномъ, безплатно, но съ условіемъ избавить его отъ конкурса. Отлитіе памятника было поручено Крозатье въ Парижѣ. Открытіе состоялось 17-го августа (нов. стиля) 1837 г.

Примѣру Майнца послѣдовалъ Страсбургъ, въ 1840 г. воздвигнувшій Гутенбергу на площади его имени памятникъ, вылѣпленный Давидомъ и отлитый Сойэ и Эньже въ Парижѣ. Третій памятникъ поставленъ Гутенбергу во Франкфуртѣ-на-Майнѣ Лауницомъ.

Рукописная заставка XVII вѣка.

VI.

Распространеніе книгопечатанія въ Европѣ въ концѣ XV вѣка.

Германія. Типографская дѣятельность Фуста и Шеффера.—Книгопечатаніе въ Страсбургѣ, Ульмѣ, Нюрнбергѣ, Бомбергѣ, Кельнѣ.—Италія. Первая типографія въ Субіако.—Свейнгеймъ и Панарцъ.—Книгопечатаніе въ Римѣ и въ Венеціи.—Николай Іенсонъ.—Венеціанскій шрифтъ, antiqua.—Эргардъ Ратдольтъ.—Бернардъ Ченнини.—Испанія и Португалія.—Франція. Книгопечатаніе въ Парижѣ.—Ульрихъ Герингъ.—Книгопечатаніе въ Ліонѣ. — Трексель. — Голландія. Первая типографія Коларда Мансіона въ Брюгге.— «Братья Общежитія».— Легенда о Костерѣ.— Англія. Вилліамъ Кекстонъ и его изданія.—Скандинавія.—Венгрія.—Книгопечатаніе у славянъ.—Въ Чехіи.—О чешскомъ происхожденіи Гутенберга.—Краковскія изданія Святополка Фіоля.—Первопечатный славянскій «Октоихъ».—Славянскія инкунабулы въ Венеціи и Цетиньѣ.

Изъ рук. XIV вѣка.

КНИГОПЕЧАТАНІЕ въ сравнительно короткое время съ 1455 г. до конца XV столѣтія распространилось по всей Европѣ. Съ запасомъ новаго Гутенбергскаго матеріала Фусту и Шефферу (рис. 91 и 92) удалось выполнить огромное изданіе—«Псалтирь» 1457 г. Въ этомъ изданіи впервые являются помѣты печатника, мѣста и времени печатанія (14 августа 1457 г.) и заглавныя буквы въ краскахъ (306 большихъ иниціаловъ красной и синей краской), но и здѣсь все еще отсутствуютъ пагинація, подпись и слова, показывающія начало слѣдующей страницы (предрѣчія). Орнаментація носитъ мавританскій характеръ и, какъ полагаютъ, заимствована изъ какой-то испанской рукописи. Безъ недостатковъ и здѣсь, однако, не обошлось: строки не одина-

ковой длины, опечатокъ не мало. Любопытно, что особенно въ заключительныхъ словахъ первопечатныхъ книгъ всегда встрѣчаются ошибки, напримѣръ, относительно цифровыхъ указаній, что не разъ давало поводъ къ самымъ страннымъ выводамъ въ исторіи книгопечатанія.

«Псалтирь» представляется замѣчательнымъ явленіемъ печатнаго дѣла особенно потому, что она издана лишь черезъ нѣсколько лѣтъ по изобрѣтеніи подвижныхъ буквъ. Въ 1459 году явилось уже второе изданіе «Псалтири» (рис. 93) въ увеличенномъ форматѣ (сохранилось всего 12 экземпляровъ), въ 1490 г.—третье, въ 1502 г.—четвертое, въ 1516 г.—пятое, напечатанное уже Шефферомъ-сыномъ.

Четвертый изъ крупныхъ памятниковъ печатнаго дѣла въ Майнцѣ (считая первымъ памятникомъ 36-ти-строчную Библію) явился черезъ четыре года

Рис. 91. Петръ Шефферъ.

Рис. 92. Іоганнъ Фустъ.

послѣ «Псалтири», именно «Biblia sacra latina» (48-ми-строчная), въ двухъ томахъ in-folio, въ 242 и въ 239 двухстолбцовыхъ страницы, по 48 строкъ въ каждой. Экземпляры напечатаны отчасти на пергаментѣ, а частью—на бумагѣ; въ первыхъ инициалы вписаны, въ экземплярахъ на бумагѣ они отсутствуютъ. Сохранилось до 70 экземпляровъ этого изданія.

Въ 1465 году предпринято было изданіе Цицерона «De officiis», гдѣ впервые примѣненъ греческій шрифтъ изъ буквъ, рѣзанныхъ на деревѣ. Лѣтомъ 1466 г. Фустъ уѣхалъ въ Парижъ хлопотать о продажѣ своихъ изданій и оттуда уже не возвращался. Онъ скончался въ 1467 году.

Шефферъ одинъ (рис. 94) продолжалъ вести предпріятіе. Ему приписывается заслуга введенія «швабахскаго» шрифта. Отчего происходитъ это названіе—не извѣстно. Но примѣненіе этого шрифта удержалось до XVI вѣка одинаково въ латинскихъ и нѣмецкихъ текстахъ (рис. 95). Позже онъ

подвергался различнымъ измѣненіямъ и въ новѣйшее время воскресъ снова, какъ книжный шрифтъ. Шефферъ же считается первымъ нѣмецкимъ книгопродавцемъ, торговавшимъ не только собственными, но и чужими изданіями. Послѣднее его изданіе помѣчено 21 декабря 1502 г. Въ 1836 г. въ его родномъ городѣ Гернсгеймѣ ему поставленъ памятникъ.

Для дальнѣйшаго распространенія типографскаго искусства имѣлъ большое значеніе разгромъ города Майнца, произведенный въ 1462 г. войскомъ
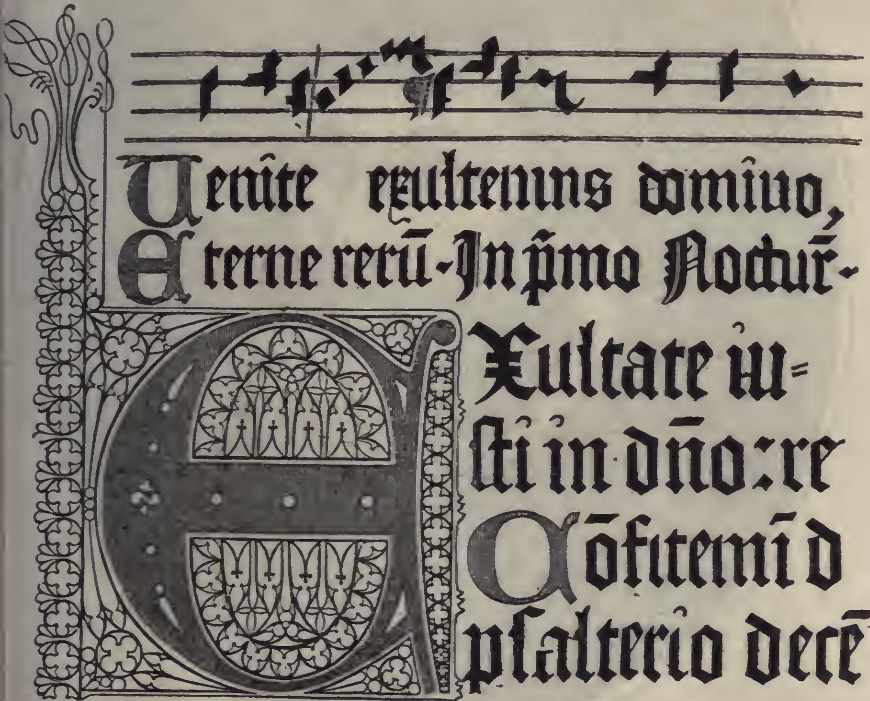

Рис. 93. Факсимиле части страницы «Псалтири» 1459 г.[22])

Адольфа Нассаускаго. При этомъ разгромѣ была разорена и типографская мастерская Фуста и Шеффера. Хотя она была снова устроена два года спустя, но въ этотъ промежутокъ времени бездѣйствія типографіи мастеровые оставались безъ работы, покинули Майнцъ и, уже не считая себя связанными присягой, разнесли свои познанія въ новомъ искусствѣ по другимъ городамъ. Такъ, книгопечатаніе заводится въ Страсбургѣ, гдѣ первымъ типографщикомъ считается Ментелинъ (1466 г.). Съ этого же времени оно пускаетъ корни въ Люцернскомъ кантонѣ, въ Базелѣ (въ 1473 г.), быстро прививается въ Ульмѣ,

[22]) Ноты, помѣщенныя при текстѣ «Псалтири», вырѣзаны на деревѣ и оттиснуты доской.

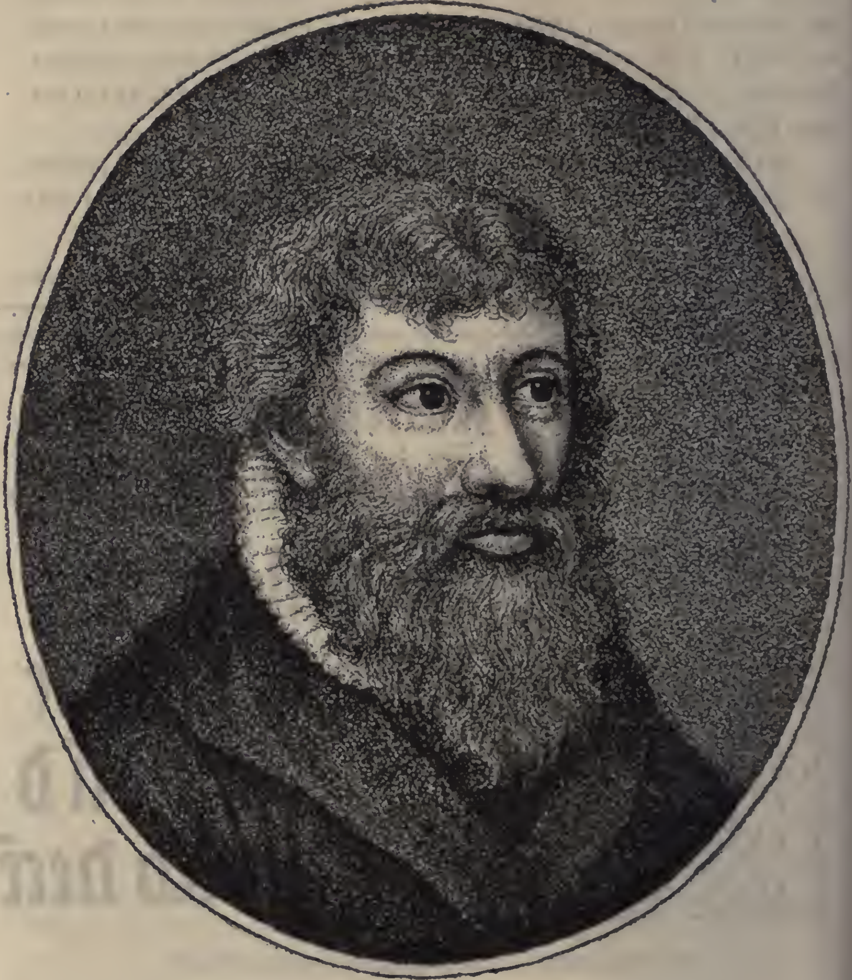

Рис. 94. Петръ Шефферъ.

гдѣ уже создала себѣ извѣстность художественная школа, во главѣ которой стояли Мартинъ Шенъ, Б. Зейтбломъ и Мартинъ Шафнеръ и откуда лицевыя изображенія святыхъ и игральныя карты массами расходились далеко за предѣлы Ульма.

Изъ Ульма происходитъ до 136 инкунабулъ (т. е. первопечатныхъ изданій), изъ нихъ 86 съ датами. Тутъ дѣйствуетъ Іоганнъ Зайнеръ, одинъ изъ выдающихся нѣмецкихъ типографщиковъ. Въ Аугсбургѣ съ успѣхомъ продолжаетъ дѣло своихъ учителей, Гутенберга и Фуста, Гюнтеръ Зайнеръ (1468—

1475 гг.), тамъ же начинаетъ свою дѣятельность странствующій издатель Эргардъ Ратдольтъ. Въ Нюрнбергѣ пріобрѣтаетъ большую извѣстность Антоній Кобергеръ (1473—1513 гг.), который работалъ съ 24 прессами и имѣлъ болѣе 100 мастеровъ. Имъ было изящно напечатано до 220 книгъ, почти всѣ in-folio, изъ нихъ 19 Библій. Въ 1491 г. явилось его изданіе «Schatzbehalter des Reichtums des ewigen Heils» съ рисунками М. Вольгемута.

Въ 1493 г. въ Нюрнбергѣ изготовляется Кобергеромъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ образцовъ книгопечатанія XV вѣка—«Книга хроникъ и исторій»

Ihr Wälder! wo kein Licht durch finstre Tannen strahlt, und sich in jedem Busch die Nacht des Grabes mahlt: Ihr hohlen Felsen dort! wo im Gesträuch verirret, ein trauriges Geschwärm einsamer Vögel schwirret: Ihr Bäche, die ihr matt in dürren Angern fließt, und den verlohrnen Strom in öde Sümpfe gießt: Erstorbenes Gefild, und grausenvolle Gründe! O daß ich doch bey euch des Todes Farben fünde!

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

Рис. 95. Швабахерскій шрифтъ.

д-ра Шеделя, вышедшая въ двухъ изданіяхъ одновременно, латинскомъ и нѣмецкомъ, съ 2,000 ксилографическими иллюстраціями (рис. 96). Въ Бомбергѣ дѣйствовалъ Пфистеръ (1420—1470 гг.), считающійся многими за самостоятельнаго изобрѣтателя книгопечатанія и издателя 36-ти-строчной Библіи. Но онъ только пріобрѣлъ шрифтъ отъ Гутенберга. Изъ Кёльна на всю Германію расходятся различныя типографскія усовершенствованія, какъ-то: примѣненіе помѣтъ (сигнатуръ), пагинаціи, титула для книгъ, оглавленій столбцевъ, небольшихъ изданій и форматовъ. Многіе изъ типографщиковъ, стяжавшихъ потомъ извѣстность, получили подготовку въ Кёльнѣ. Изъ кёльнскихъ первопечатниковъ извѣстны Ульрихъ Целль, каллиграфъ, рисовальщикъ, рубрикаторъ и ученикъ майнцскаго книгопечатника, Николай Гетцъ (1474—1478 гг.), Генрихъ Квентелль (1479—1500 гг.). Изъ другихъ нѣмецкихъ городовъ въ Лейпцигѣ первая книга съ датой появилась въ 1481 г.; въ Вѣнѣ—въ 1492 г.

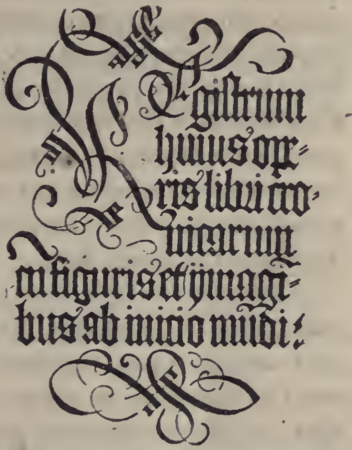

Рис. 96. Титулъ Нюрнбергской «Хроники».

Итальянцы оспариваютъ у нѣмцевъ честь изобрѣтенія книгопечатанія и въ 1868 г. воздвигли даже, въ городѣ Фельтрэ, памятникъ своему соотечественнику Памфилу Кастальди, какъ основателю книгопечатнаго дѣла. Это, безъ сомнѣнія, крайнее увлеченіе ложно понятымъ патріотизмомъ. Безспорно, однако, что изъ всѣхъ европейскихъ государствъ первое мѣсто въ исторіи распространенія книгопечатанія должно быть отведено Италіи. Тамъ оно усовершенствовалось, ибо встрѣтило богатую почву для своего развитія.

Въ ту эпоху Италія имѣла уже Данте, Боккаччіо, Петрарку. Дворы Медичи во Флоренціи и герцоговъ Эсте въ Феррарѣ были центрами культуры, вокругъ которыхъ группировались всѣ тогдашнія свѣтила науки и искусства. Стремленіе къ изученію классической литературы еще больше возрасло въ Италіи со времени переселенія туда ученыхъ изъ Константинополя, послѣ его паденія (1453 г.). Подъ ихъ вліяніемъ начали создаваться школы и библіотеки и появляться переводы греческихъ классиковъ. Все это подготовило Италію къ усовершенствованію книгопечатанія. Уже въ 1480 году сорокъ городовъ имѣли свои, и весьма значительныя, типографіи, которыя издавали главнымъ образомъ классическія произведенія, тогда какъ въ отечествѣ книгопечатанія выпускались еще одни только молитвенники и учебники.

Первая типографія въ Италіи была основана въ монастырѣ Субіако Конрадомъ Свейнгеймомъ и Арнольдомъ Панарцемъ, принадлежавшими, по всей вѣроятности, къ разсѣявшимся повсюду ученикамъ Гутенберга. Городокъ Субіако, вмѣстѣ съ знаменитымъ бенедиктинскимъ монастыремъ, расположенъ въ негостепріимной гористой мѣстности въ 14 часахъ ходьбы отъ Рима. Настоятель монастыря, кардиналъ Иванъ Туррекремата, весьма заинтересовавшійся новымъ изобрѣтеніемъ, вызвалъ въ 1464 году Конрада изъ Свейнгейма близь Майнца и Арнольда Панарца изъ Праги. Первымъ ихъ изданіемъ былъ одинъ изъ «Донатовъ», затѣмъ слѣдовало въ 1465 г. сочиненіе Лактанція «De divinis institutionibus»; къ тому же году относится, по всей вѣроятности, и появленіе «De oratore» Цицерона; въ 1467 года было напечатано сочиненіе Августина «De civitate Dei».

Сочиненіе Лактанція была первая книга, напечатанная римскимъ шрифтомъ (рис. 97), къ которому очень охотно перешли Свейнгеймъ и Панарцъ, такъ какъ итальянская рукопись, получившая развитіе еще во времена римскихъ императоровъ, въ данное время стояла на высокой степени совершенства. Въ Парижѣ сохранилась рукопись сочиненія Августина «De civitate Dei», писанная въ Италіи въ 1459 г., и почеркъ ея совершенно сходенъ со шрифтомъ, которымъ напечатанъ Лактанцій. Въ первыхъ листахъ этой книги для греческихъ цитатъ были оставлены пропуски; для послѣдующихъ же былъ впервые изготовленъ греческій шрифтъ. Греческія буквы были въ печати и

ранѣе этого, а именно въ сочиненіи Цицерона «De officiis», изданномъ Шефферомъ, но тамъ онѣ были вырѣзаны на деревѣ.

Монастырь Субіако, вслѣдствіе своего уединеннаго и почти недоступнаго положенія въ горахъ, представлялъ мало удобствъ для развитія дѣятельности Свейнгейма и Панарца, почему они, получивъ въ 1467 г. отъ двухъ братьевъ маркизовъ Массими, Петра и Франческо, приглашеніе переселиться въ Римъ, охотно туда отправились.

Въ Римѣ они начали съ изданія писемъ Цицерона. Въ этомъ изданіи появилась впервые чистая «antiqua» въ томъ видѣ, какъ она встрѣчается въ

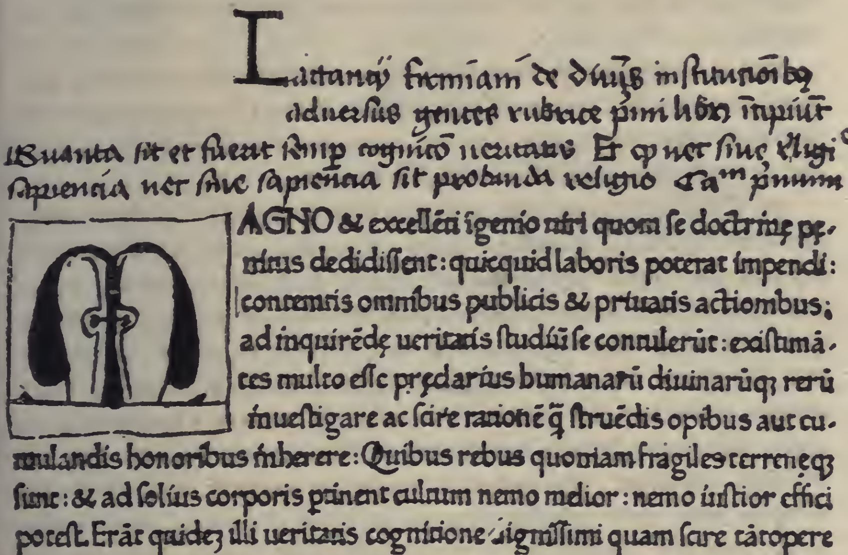

MAGNO & excellēti īgenio uiri quom se doctrine penitus dedidissent: quicquid laboris poterat impendi: contemptis omnibus publicis & priuatis actionibus; ad inquirēde ueritatis studiū se contulerūt: existimātes multo esse preclarius humanarū diuinarūq; rerū inuestigare ac scire rationē q̄ struēdis opibus aut cumulandis honoribus inherere: Quibus rebus quoniam fragiles terreneq; sint: & ad solius corporis ptinent cultum nemo melior: nemo iustior effici potest. Erāt quidē illi ueritatis cognitione dignissimi quam scire tātopere

Рис. 97. Начало Лактанція, напечатаннаго въ Субіако въ 1465 г.

манускриптахъ VIII и IX столѣтій. Въ теченіе пяти послѣдующихъ лѣтъ Свейнгеймъ и Панарцъ развили свою дѣятельность до огромныхъ размѣровъ, но это привело ихъ къ разоренію. Они издавали главнымъ образомъ классиковъ (между прочимъ въ 1469 году ими былъ изданъ Ливій, за экземпляръ котораго, въ 1815 году, было заплачено около 10,000 рублей на наши деньги), а тогдашній Римъ, хотя и былъ еще средоточіемъ цивилизаціи, но въ то же время былъ слишкомъ замкнутъ и, благодаря этому, изданія Свейнгейма и Панарца мало распространялись за его предѣлами. На напечатаніе пяти томовъ толкованій библіи Николая де-Лира они истратили послѣднія свои средства. Издатель этого сочиненія, епископъ Андрей Бусси, просилъ помощи для нихъ у папы Сикста IV, но ходатайство это не увѣнчалось успѣ-

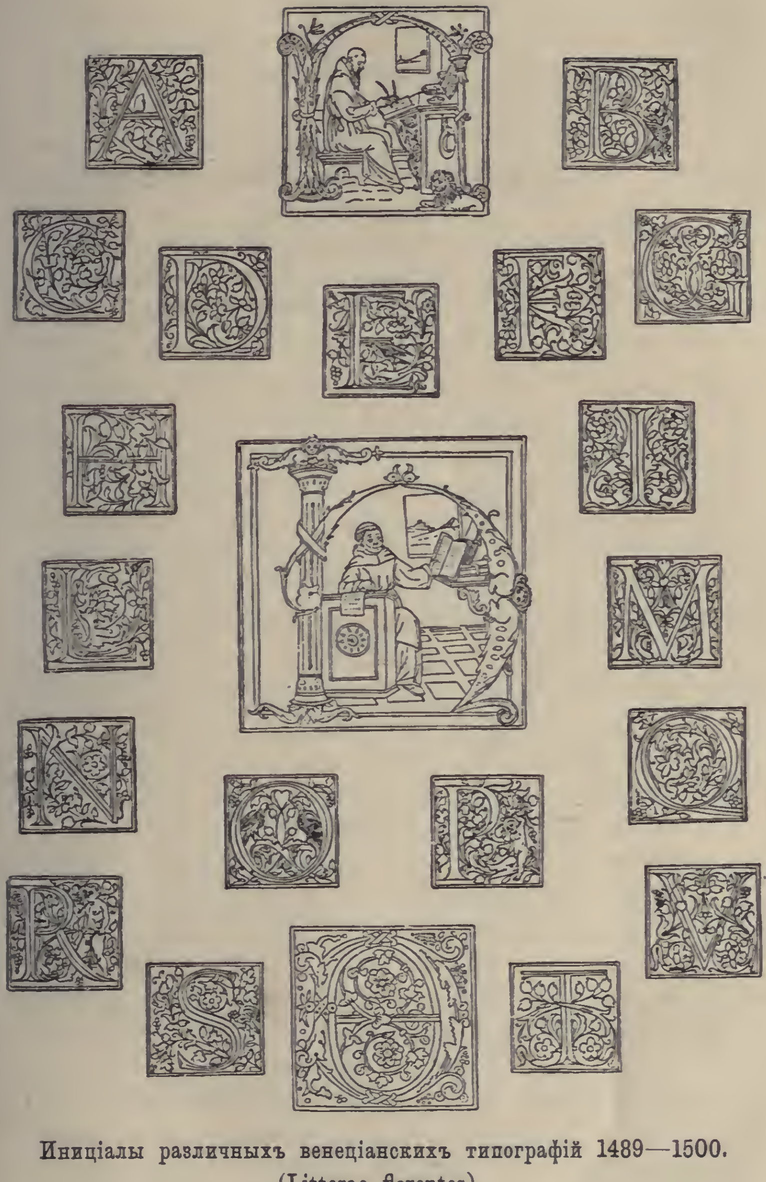
хомъ и товарищество распалось. Въ этой просьбѣ, поданной папѣ, слѣдуетъ отмѣтить интересную для книгопечатанія подробность. Тамъ, между прочимъ, упоминается, что изданіе обыкновенной книги состояло въ то время изъ 275 экземпляровъ; сочиненіе же популярное — изъ 550 экземпляровъ.

Свейнгеймъ, послѣ своего разоренія, занялся, какъ кажется, исключительно изготовленіемъ шрифта и первыми опытами рѣзьбы на мѣди, съ цѣлью приспособить географическія карты къ типографскому станку и такимъ путемъ напечатать географію Птоломея; но онъ не дожилъ до окончанія этого громаднаго предпріятія и послѣднія доски были окончены Арнольдомъ Букингомъ. Послѣ 1473 г. о Свейнгеймѣ ничего болѣе не извѣстно; Панарцъ же продолжалъ печатать до 1476 г. и около этого времени скончались оба товарища.

Еще до переселенія въ Римъ Свейнгейма и Панарца, туда же былъ призванъ кардиналомъ Торквемада Ульрихъ Ганъ (Галлъ). Ганъ печаталъ готическими буквами, рѣзанными на деревѣ, и первой, напечатанной такимъ образомъ, книгой была «Meditationes» Торквемады (1467 г.).

Въ Венеціи книгопечатаніе появилось впервые въ 1469 г., но въ этомъ торговомъ городѣ, гдѣ процвѣтали науки и искусства, оно опередило въ своемъ развитіи всѣ другіе города Италіи. Іоаннъ de Spira напечаталъ первое роскошное изданіе писемъ Цицерона (1469 г.); высоко цѣнится также его изданіе Плинія, экземпляръ котораго въ 1781 г. былъ проданъ въ Парижѣ за 2,250 рублей. Его шрифтъ близко подходитъ къ шрифту «antiqua»; изъ знаковъ препинанія онъ уже употребляетъ точку, запятую и вопросительный знакъ. Въ изданіи Тацита, напечатанномъ, быть можетъ, уже преемникомъ de Spira, страницы перенумерованы арабскими цифрами. Заслуги Іоанна de Spira такъ высоко цѣнились дожемъ Паскалемъ Малипіеро, что ему дана была привилегія единственнаго печатника во всей Венеціанской области. Воспользоваться этой привилегіей ему, однако, не удалось — онъ умеръ въ 1470 г. Братъ его, Іоаннъ-Венделинъ de Spira, продолжалъ его дѣло и издалъ много изящныхъ классиковъ, а равно и первую Библію на итальянскомъ языкѣ. Онъ вступилъ въ компанію съ Іоганномъ изъ Кёльна (1471—1487), который, впослѣдствіи, въ свою очередь, соединился съ Николаемъ Іенсономъ (или Жансономъ).

Этотъ Іенсонъ, искусный граверъ, былъ посланъ въ 1458 году, по приказу французскаго короля Карла VII, въ Майнцъ, для изученія типографскаго дѣла, на которое въ Парижѣ обратили вниманіе со времени появленія въ свѣтъ Гутенбергской Библіи. Изучивъ въ Майнцѣ книгопечатное дѣло, Іенсонъ въ Парижъ, однако, не вернулся, а отправился въ Венецію, гдѣ и пріобрѣлъ славу лучшаго типографщика въ періодъ съ 1470 по 1481 годъ. Онъ первый созналъ громадныя преимущества римскаго шрифта, а вмѣстѣ съ тѣмъ

Иниціалы различныхъ венеціанскихъ типографій 1489—1500.
(Litterae florentes).

Къ стр. 85.

и недостатки существовавшихъ образцовъ. Для устраненія таковыхъ, онъ еще болѣе округлилъ существующія буквы и выработалъ прекрасный, такъ называемый, латинскій шрифтъ, который въ скоромъ времени вошелъ во всеобщее употребленіе и продолжаетъ служить и до сихъ поръ. Іенсоновскій шрифтъ (рис. 98) названъ былъ первоначально—венеціанскимъ; въ итальянскихъ же образцахъ онъ извѣстенъ подъ названіемъ «littera antiqua tonda». Въ Италіи зовутъ его «antico», въ Германіи и всей сѣверной Европѣ — «antiqua», во Франціи—«Romain» (также «droite»), въ Голландіи—«Romayn», въ Англіи—«Roman».

Чтобы еще болѣе примѣниться ко вкусу современниковъ, Іенсонъ употреблялъ и готическій шрифтъ, отличавшійся своею красотой; имъ же введенъ и греческій шрифтъ, но безъ заглавныхъ буквъ; вообще всѣ его работы были образцовыми произведеніями. Умеръ Іенсонъ въ славѣ и богатствѣ въ сентябрѣ 1481 г.

Изъ венеціанскихъ типографщиковъ еще слѣдуетъ упомянуть Эргарда Ратдольта (1476—1486 г.). Его «Евклидъ», напечатанный въ 1482 г. го-

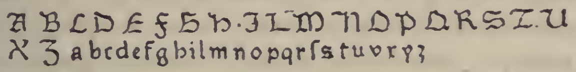

Рис. 98. Факсимиле азбуки шрифта Іенсоновской Библіи. Венеція 1476 г.

тическимъ шрифтомъ, былъ образцовымъ произведеніемъ и доставилъ ему извѣстность. Это было первое сочиненіе по математикѣ, изданное съ чертежами, а въ пергаментныхъ экземплярахъ его впервые появилось печатаніе золотомъ. Ратдольтъ ввелъ заглавныя буквы, извѣстныя подъ названіемъ «litterae florentes» (буквы изъ формъ цвѣтовъ), и изящныя заставки; онъ-же первый сталъ употреблять заглавные листы въ томъ видѣ, какъ они существуютъ и нынѣ; ему же принадлежитъ изданіе перваго музыкальнаго сочиненія. Въ 1486 г., по вызову епископа Іоганна Верденберга, онъ вернулся въ Аугсбургъ, гдѣ и завершилась его дѣятельность кончиной въ 1516 г.

Затѣмъ нѣкоторое время въ Венеціи работалъ, переселившійся впослѣдствіи въ Миланъ, типографщикъ Христофъ Вальдарферъ. Имъ былъ напечатанъ «Декамеронъ» Боккаччіо, экземпляръ котораго на аукціонѣ послѣ смерти герцога Роксбургскаго былъ проданъ за 2,260 фун. стер. (болѣе 20 тыс. рублей)—высочайшая цѣна, вырученная когда либо за книгу.

Въ исходѣ XV вѣка, въ Венеціи появилась звѣзда первой величины — Альдъ Пій Мануцій, но его дѣятельность относится уже къ началу слѣдующаго столѣтія. Такимъ образомъ, черезъ 25 лѣтъ послѣ возникновенія въ Венеціи книгопечатанія, тамъ уже работало 150 типографій, выпустившихъ

за этотъ періодъ болѣе 3,000 сочиненій, такъ что если принять каждое изданіе среднимъ числомъ въ 300 экземпляровъ и каждое сочиненіе — въ 2 тома, то оказывается, что въ Венеціи за четверть столѣтія отпечатано было около 2 милліоновъ томовъ.

Совершенно случайно маленькому городку въ Церковной области, Фолиньо, пришлось играть роль въ исторіи типографскаго дѣла: 1470 г. Іоганнъ Нумейстеръ, ученикъ Гутенберга, заѣхалъ туда по пути въ Римъ, и, по предложенію одного изъ мѣстныхъ видныхъ гражданъ, Эмиліана д'Орфилисъ, открылъ типографію и уже въ 1472 г. выпустилъ роскошное изданіе «Божественной комедіи» Данте. Нумейстеръ пользовался сначала римскимъ шрифтомъ, а затѣмъ перешелъ къ готическому, схожему съ тѣмъ, коимъ напечатана Гутенбергская Библія.

Въ Миланѣ и Флоренціи книгопечатаніе было начато самими итальянцами. Въ Миланѣ первая типографія была основана Филиппомъ де-Лаванья въ 1469 г., во Флоренціи золотыхъ дѣлъ мастеромъ Бернардомъ Ченнини. Послѣдній, возмущаясь той зависимостью, въ которой находилась Италія въ дѣлѣ книгопечатанія отъ нѣмцевъ, сталъ изучать шрифты и манускрипты и самостоятельно изготовлять станки, шрифты и пунсоны; но такъ какъ все это было сопряжено съ большими расходами, то онъ вскорѣ былъ вынужденъ прекратить свое дѣло. Имъ былъ изготовленъ греческій шрифтъ для Гомера, изданнаго въ 1488 г. грекомъ изъ Кандіи—Деметріемъ Халькондиласомъ.

Вскорѣ, однако, и во Флоренцію явились нѣмцы съ Николаемъ фонъ-Бреслау во главѣ, издавшимъ въ 1477 г. сочиненіе Беллини «Monte Sancto di Dio»,—первое изданіе съ иллюстраціями, рѣзанными на металлѣ. Еще большаго вниманія заслуживаетъ его Данте.

Въ Генуѣ первымъ типографщикомъ былъ Маттіасъ Моравусъ (изъ Ольмюца 1474 г.); но противъ него возстали тамошніе писцы и онъ принужденъ былъ переселиться въ Неаполь.

Въ Сончино Авраамъ Колорито первый напечаталъ въ 1488 г. богато изукрашенную еврейскую Библію.

Первая типографія въ Сициліи была открыта въ Монреалѣ, близь Палермо, вь 1472 г.

Такимъ образомъ, пять лѣтъ спустя послѣ водворенія Свейнгейма и Панарца въ монастырѣ Субіако, книгопечатаніе распространилось по всей Италіи.

Введеніе книгопечатанія въ Испаніи замедлилось вслѣдствіе междоусобицъ и строгости духовной цензуры; но, тѣмъ не менѣе, оно привилось и тамъ, встрѣтивъ поддержку въ высокопоставленныхъ и научно-образованныхъ людяхъ. Первою книгою, отпечатанною въ Испаніи, считалось прежде сочиненіе

Родерика Санкціо де-Аревало, архіепископа Валенсіи, «Исторія Испаніи», но это не вѣрно, такъ какъ оно вышло изъ типографіи Ульриха Гана въ Римѣ; въ самой-же Испаніи книгопечатное дѣло возникло и стало быстро развиваться со времени учрежденія университета въ Валенсіи (1470 г.), и первою изданной въ Валенсіи книгою, сколько извѣстно, было появившееся въ 1474 г. собраніе 36 псалмовъ въ честь св. Дѣвы Маріи. Вслѣдъ за нимъ въ 1475 г. вышли сочиненія Саллюстія и затѣмъ латинскій словарь in-folio. Ни на одномъ изъ этихъ сочиненій не выставлено имя типографщика.

Первое печатное сочиненіе съ указаніемъ года была Библія in-folio, изданная Ламбертомъ Пальмертомъ, печатавшаяся съ февраля 1477 по мартъ 1478 г. Лишь четыре послѣднихъ листа этой книги найдены впослѣдствіи въ архивѣ собора въ Валенсіи; вѣроятно, все изданіе, по приказанію духовенства, было уничтожено. Пальмертъ встрѣтилъ покровителя и горячаго сотрудника въ лицѣ знаменитаго астронома Альфонса Фернандеса изъ Кордовы. Работалъ Пальмертъ до 1494 г., когда въ Валенсіи развилось уже не мало типографій.

Въ Сарагоссѣ найдено сочиненіе «Guidonis de Monte Rocherii, manipulus curatorum», напечатанное въ 1475 году Матвѣемъ Фландеромъ, вѣроятно, странствующимъ наборщикомъ, такъ какъ первая типографія была основана въ Сарагоссѣ Павломъ Гуросомъ изъ Констанца въ 1485 г.

Въ Севильѣ образовалось Товарищество изъ мѣстныхъ типографщиковъ— Антона Мартинеца, Бартоломео Сегура и Альфонса дель-Пуерто, которые напечатали катихизисъ. Въ 1480 г. Мартинецъ покинулъ Товарищество, а въ 1482 г. Альфонсъ-дель-Пуерта является уже единственнымъ владѣльцемъ типографіи.

Инквизиціонный трибуналъ имѣлъ въ 1500 г. собственную типографію, гдѣ печатались приказы великаго инквизитора Дидака Дека.

Въ Барселонѣ первая книга напечатана Петромъ Бруномъ и Николаемъ Шпинделеромъ въ 1478 г.

Въ Саламанкѣ, несмотря на существованіе знаменитаго университета, печатныя произведенія появляются лишь къ концу XV вѣка.

Въ Португаліи книгопечатаніе было введено евреями: Авраамъ д'Ортасъ напечаталъ въ 1484 г. въ городѣ Лейріа «Almanach perpetuus ecclesiasticus astronomi Zacubi», являющійся первой печатной книгой въ Португаліи. Въ слѣдующемъ году вышелъ изъ печати «Sephar Orach Chaim»; но гдѣ онъ печатался, рѣшить трудно. Въ 1489 г. два раввина, Эліазаръ и Самуилъ Цорба, въ Лиссабонѣ напечатали на еврейскомъ языкѣ комментарій раввина Моисея Нахманида къ Пятикнижію, а также сочиненіе «Sepher Thephilod» (1495 г.). Сынъ Эліазара Закхей продолжалъ дѣло своего отца.

Чтобы не быть въ зависимости отъ евреевъ при печатаніи книгъ религіознаго содержанія, королева Элеонора, супруга Іоанна II, выписала въ Лис-

сабонъ нѣмецкихъ типографщиковъ—Валентина изъ Моравіи и Николая изъ Саксоніи. Дѣятельность Валентина относится къ 1495—1513 г. и онъ извѣстенъ подъ названіемъ слуги и печатника его величества. Благодаря своему образованію, онъ занялъ выдающееся положеніе, сдѣланъ былъ секретаремъ короля дона Мануила по латинской корреспонденціи; имъ же, со словъ мореплавателя Діего Гомеса, описаны два путешествія послѣдняго. Усиленное въ то время изданіе новыхъ законовъ и королевскихъ указовъ дало много работы его типографіи. Однимъ изъ первыхъ его изданій, совмѣстно съ Николаемъ Саксонскимъ, была книга «Vita Christi», составленная картезіанскимъ монахомъ Лудольфомъ Саксонскимъ (1495 г.). Напечатано это сочиненіе по порученію королевской фамиліи; единственный полный экземпляръ его находится въ Лиссабонской библіотекѣ. Изъ многочисленныхъ трудовъ Валентина слѣдуетъ указать на составленный имъ самимъ переводъ путешествій Марко Поло. Послѣ 1509 г. его дѣятельность сокращается и съ 1513 г. имя его исчезаетъ совсѣмъ.

Въ 1509 г. въ Сетувалѣ поселился Германъ фонъ-Кемпенъ, переѣхавшій впослѣдствіи въ Лиссабонъ, которому былъ присвоенъ громкій титулъ печатника и тѣлохранителя короля. Тѣлохранители, составляя въ числѣ ста человѣкъ охрану короля, пользовались большими привилегіями: были освобождены отъ налоговъ, обязательности военной службы, отъ постоевъ и, кромѣ того, получали значительное вознагражденіе. Такъ какъ въ эту стражу набирались преимущественно мѣдники, которые изготовляли собственноручно свое вооруженіе, для чего имъ выдавался сырой матеріалъ, то извѣстность Германа, какъ хорошаго словолитчика, была причиной назначенія его въ эту службу. Главнымъ его печатнымъ трудомъ былъ «Cancioneiro Geral», составленный Гарсіа де-Резенде и заключавшій въ себѣ стихотворенія 275 придворныхъ поэтовъ. Книга отпечатана съ большимъ вкусомъ готическимъ шрифтомъ; отъ нея осталось лишь нѣсколько полныхъ экземпляровъ. Подъ конецъ дѣятельности Валентина, король донъ-Мануилъ вызвалъ въ Лиссабонъ Якова Кромбергера изъ Севильи (1508 г.) и далъ ему титулъ «рыцаря королевскаго дома», какъ и всѣмъ другимъ иноземнымъ типографщикамъ, поселявшимся въ Португаліи, если они имѣли не менѣе 2,000 дублоновъ золотомъ и были христіанами.

Всѣ португальскія первопечатныя изданія составляютъ величайшую библіографическую рѣдкость: изъ 739 старинныхъ томовъ въ современной Лиссабонской библіотекѣ только четыре португальскаго происхожденія; библіотека въ Опорто насчитываетъ 109 такихъ же томовъ и между ними только два португальскихъ.

Франція, не смотря на то, что Парижскій университетъ представлялъ притягательную силу для всего ученаго міра, отстала въ дѣлѣ книгопечатанія отъ другихъ государствъ, причину чего слѣдуетъ искать, главнымъ образомъ, въ политическомъ ея положеніи послѣ смерти Карла VII и восшествія на престолъ его сына Людовика XI.

Введенію искусства печатанія во Франціи содѣйствовали Вильгельмъ Фише, докторъ богословія въ Сорбоннскомъ университетѣ и ректоръ того же университета Іоаннъ Гейнлейнъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Іоанна Штейна, по мѣсту рожденія своего въ Штейнѣ, близъ Констанца. Онъ вызвалъ въ Парижъ изъ Констанца своего соотечественника Ульриха Геринга,

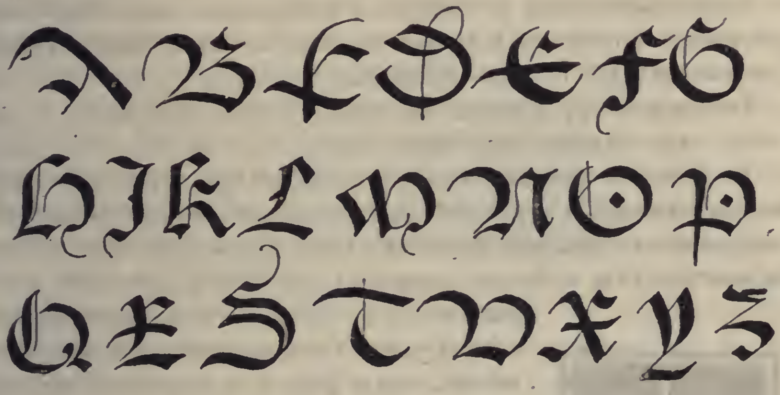

Рис. 99. Факсимиле шрифта «Lettres cadeaulx».

изучившаго книгопечатаніе въ Майнцѣ. Этотъ привезъ съ собой Мартина Кранца изъ Базеля и Михаила Фрибургера изъ Кольмара и основалъ первую типографію во Франціи, въ зданіи Сорбонны. Первой книгой, напечатанной въ этой типографіи, были письма Гаспарино изъ Бергамо (1470 г.); затѣмъ слѣдовало риторическое сочиненіе Фише и много изданій классиковъ съ комментаріями Штейна.

Для всѣхъ этихъ сочиненій Герингъ, подъ вліяніемъ, быть можетъ, своихъ покровителей въ Сорбоннѣ, пользовался шрифтомъ, схожимъ съ римскимъ шрифтомъ Іенсона. Когда онъ покинулъ Сорбонну и перенесъ свою типографію въ улицу св. Жака, онъ перешелъ къ излюбленному всѣми готическому шрифту, названному нѣмецкимъ или также, вслѣдствіе остроконечности буквъ, «lettres de forme». Болѣе мелкій шрифтъ, которымъ печатались учебники, названъ отъ книги «Summa st. Thomae»—«lettres de somme»; большія заглавныя буквы назывались «lettres cadeaulx» (рис. 99); круглыя, прописныя буквы—«lettres tourneures». Готическимъ же шрифтомъ печатали Петръ

Кайзеръ и Іоаннъ Шталь, поселившіеся въ Парижѣ три года спустя послѣ Геринга. Со временемъ выработался полуготическій шрифтъ, пока наконецъ Іоаннъ Бадіусъ въ 1501 году не вернулся къ римскому типу, который такимъ образомъ и сдѣлался господствующимъ.

Кранцъ и Фрибургеръ возвратились въ 1478 г. въ Германію, а Герингъ сошелся съ Бертольдомъ Рембольдомъ, который извѣстенъ своимъ изданіемъ Виргилія, до такой степени хорошо корректированнымъ, что книга эта слыла «безошибочною». Какъ на мастерское произведеніе Рембольда слѣдуетъ указать еще на его «Corpus juris canonici», напечатанное въ пяти столбцахъ различными шрифтами красной и черной краской. Герингъ нажилъ значительное состояніе и, по смерти своей въ 1510 г., оставилъ бо́льшую часть его Сорбоннѣ.

Первая напечатанная во Франціи на французскомъ языкѣ книга была «Les grandes chroniques de la France»; она вышла не изъ типографіи Геринга, а напечатана (1476 г.) Паскье Бономомъ.

Утвердившись во Франціи, типографіи быстро размножались и въ 1500 г. ихъ въ Парижѣ насчитывалось 66.

Въ Ліонѣ книгопечатаніе введено Бартоломеемъ Бюйе (1473 г.). Первымъ его изданіемъ былъ «Compendium» кардинала Лотара. Наиболѣе выдающимся типографщикомъ тамъ былъ Вильгельмъ Леруа. Видное также мѣсто въ исторіи печатнаго дѣла во Франціи занимаетъ Іоаннъ Трексель (рис. 100), который самъ былъ серьезно образованнымъ человѣкомъ. Его дочь Талія, получившая блестящее воспитаніе, вышла замужъ за знаменитаго впослѣдствіи типографщика Іоанна Бадіуса, служившаго у Трекселя корректоромъ. Типографское дѣло въ Ліонѣ быстро усовершенствовалось и къ концу XV столѣтія въ немъ уже было 50 типографій, выпустившихъ около 400 сочиненій. Бумажныя фабрики производили массу прекраснѣйшей бумаги, и ни одинъ городъ, за исключеніемъ Венеціи, не обогащалъ книжную торговлю такимъ изобиліемъ книгъ, какъ Ліонъ.

Рис. 100. Марка Трекселя въ Ліонѣ 1489 г.

Въ Бордо книгопечатаніе возникло въ 1486 г.; первымъ типографщикомъ былъ Михаилъ Свирлеръ.

Въ Голландіи первая книга, сколько извѣстно, была напечатана Дирикомъ Мартенсомъ въ 1473 г. въ Аальстѣ, въ восточной Фландріи, но въ Голландіи печати еще долго пришлось бороться съ рукописными сочиненіями, такъ какъ манускрипты были чрезвычайно дешевы и только художественно исполненные экземпляры цѣнились высоко.

Первая типографія была основана въ Брюгге Коллардомъ Мансіономъ въ 1476 г. Онъ употреблялъ своеобразный, по французскимъ рукописямъ выработанный, полуготическій шрифтъ; голландскіе же шрифты того времени были вообще очень грубы и только Ричардъ Пафъ въ Девентерѣ изобрѣлъ свой шрифтъ Duits, мало уступающій рѣзьбѣ знаменитаго Флейшмана въ XVIII столѣтіи (рис. 101).

Не мало способствовало развитію въ Голландіи книжнаго дѣла вообще и книгопечатанію въ особенности «Братство Общежитія» въ Девентерѣ. Исторія этого Общества слѣдующая: въ Девентерѣ жилъ нѣкто Гергардъ Гротъ (Gerhardus Magnus), родившійся въ 1340 г. Происходя изъ богатаго аристократическаго рода, онъ получилъ первоначальное образованіе въ Парижѣ и

En als hy na Macedonien gesonden hadde twee van de gene/ die hem dienden / [namelyk] Timotheum en Erastum / bleef hy selve eenen tyt [langh] in Asien. Maar op dien tyt ontstont daar geen kleyne beroerte van wegen den wegh des Heeren. Want een met name Demetrius / een silversmit / die kleyne silvere tempelen van Diana maakte / bracht dien van die Konste geen kleyn gewin toe. Welke hy t'samen vergadert hebbende/ met de handwerkers van diergelyke dingen / seyde hy / Mannen / gy weet / dat wy uyt dit gewin onse welvaart hebben: Ende gy siet ende hoort / dat dese Paulus veel volk niet alleen van Ephesen / maar ook byna van geheel Asien overredet en afgekeert heeft / seggende / dat het geen Goden zyn / die met handen gemaakt worden.

ABCDEFGHIKLMNOPQRSTVUWXYZ

Рис. 101. Голландско-готическій шрифтъ или Duits.

дальнѣйшее въ Кёльнѣ, изучалъ схоластическую философію, богословіе и магію, но вдругъ, совершенно неожиданно, отказался отъ свѣта, не вступая, однако, ни въ какой духовный орденъ, и сдѣлался простымъ священникомъ, ради того, чтобы получить право публичнаго слова. Главной своей задачей онъ поставилъ борьбу съ вліяніемъ нищенствующихъ монаховъ, сѣявшихъ невѣжество въ народѣ. Его проповѣди въ Девентерѣ и другихъ мѣстахъ посѣщались такой массой народа, что церкви не могли вмѣстить всѣхъ и онъ долженъ былъ проповѣдывать на открытомъ воздухѣ. Само собою разумѣется, что злоба монаховъ противъ него была велика и они успѣли добиться запрещенія Гроту проповѣдывать. Гротъ покорился и занялся перепиской книгъ, окруживъ себя учениками. Съ увеличеніемъ работы онъ нашелъ сотрудника въ нѣкоемъ Флорентини Редевини. И трудъ, и заработокъ у всѣхъ участниковъ этого дѣла были общіе и такимъ образомъ было положено начало добровольнаго общежитія, цѣлью котораго было изученіе наукъ. Внѣшнимъ отличительнымъ признакомъ братьевъ было однообразное платье. Самъ Гротъ не дожилъ до окончательнаго сформированія братства, — онъ умеръ отъ чумы 20-го августа 1384 года, но учрежденіе это въ Девентерѣ продолжало развиваться и нашло

себѣ подражателей въ Дельфтѣ и Мюнстерѣ. Злоба и зависть монаховъ возбудили противъ нихъ преслѣдованія. Братья были обвинены передъ папою Мартиномъ V въ смертномъ грѣхѣ, какъ убійцы и лжепророки, но оправданы и даже впослѣдствіи папа Евгеній IV, буллой 1431 г., грозилъ проклятіемъ тому, кто будетъ препятствовать свободной дѣятельности братьевъ.

Съ открытіемъ книгопечатанія, братья вмѣсто списыванія рукописей взялась за печатаніе и, благодаря имъ, искусство это распространилось въ Голландіи, Вестфаліи и на сѣверо-западѣ Германіи. Въ Гарлемѣ первымъ типографщикомъ былъ Яковъ Беллертъ (1483 г.), но послѣ него Гарлемъ опять долгое время не имѣлъ собственной типографіи и только въ 1561 году Янъ ванъ-Зуррепъ въ компаніи съ Дирикомъ Фолькгардомъ Корпгертомъ основали типографію. Оба они приписывали городу Гарлему честь изобрѣтенія книгопечатанія. Эти голословныя показанія и породили слѣдующую легенду.

Докторъ Адріанъ Юніусъ (de Ionghe), въ своемъ сочиненіи «Батавія», написанномъ по порученію депутаціи голландскихъ городовъ, разсказываетъ цѣлую исторію о томъ, что нѣкогда нѣкій Лоренцъ, сынъ Іоанна, по прозванію Костеръ, гуляя въ лѣсу близь Гарлема, вырѣзывалъ изъ коры буквы, въ видѣ игрушекъ для своего внука. Случайный оттискъ одной такой буквы подалъ ему мысль о книгопечатаніи и онъ, вмѣстѣ съ зятемъ своимъ Томасомъ Петромъ, занялся опытами въ этомъ направленіи, которые и увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Современемъ дѣло развилось и стало давать значительную прибыль. Но въ числѣ работниковъ Костера нашелся измѣнникъ «Іоаннъ, вѣроятно Фустъ», который, воспользовавшись случаемъ, когда въ сочельникъ мастеръ съ семействомъ былъ въ церкви, собралъ всѣ инструменты и готовые шрифты и исчезъ. Адріанъ Юніусъ утверждаетъ, что самъ слышалъ эти подробности отъ одного почтеннаго старца, по имени Николая Геліуса, который, въ свою очередь, въ дѣтствѣ узналъ ихъ отъ извѣстнаго переплетчика Корнеліуса, въ то время уже 80-ти-лѣтняго старика.

Какъ ни мало правдоподобенъ этотъ разсказъ, однако голландцы хотятъ ему вѣрить и воздвигли Костеру два памятника.

Въ исторіи книгопечатанія въ Англіи приходится считаться со множествомъ противорѣчивыхъ данныхъ о томъ, когда именно оно тамъ возникло. По всѣмъ даннымъ, однако, можно признать доказаннымъ, что ввелъ его Кекстонъ въ 1477 г.

Вилліамъ Кекстонъ (рис. 102), уроженецъ графства Кентъ, въ качествѣ англійскаго агента въ Брюгге, былъ посланъ, въ числѣ трехъ депутатовъ, къ бургундскому двору для веденія переговоровъ о возстановленіи коммерческихъ сношеній Англіи съ бургундскимъ герцогствомъ, къ чему, послѣ свадьбы

герцога бургундскаго Карла Смѣлаго съ сестрою Эдуарда IV англійскаго Маргаритою, были направлены всѣ старанія обоихъ государствъ. Кекстонъ, пользовавшійся расположеніемъ герцогини, вскорѣ пріобрѣлъ значеніе при бургундскомъ дворѣ и, по настоянію своей высокой покровительницы, перешелъ къ ней на службу. Здѣсь у него было достаточно времени, чтобы отдаться всецѣло литературѣ, которой онъ и прежде посвящалъ всѣ свои досуги. Въ 1469 году онъ перевелъ на англійскій языкъ книгу Рауля Лефевра «Histoires de Troyes» [23]) и трудъ его былъ встрѣченъ съ такимъ радушіемъ, что онъ рѣшилъ его напечатать (1473—1474 г.).—«The recuyell of the historyes of Troy» въ 351 страницъ in folio. Во время его печатанія, кажется, въ Брюгге Колардомъ Мансіономъ, Кекстонъ ознакомился съ техникою книгопечатнаго дѣла и рѣшилъ ввести его въ своемъ отечествѣ.

Рис. 102. Вилліамъ Кекстонъ.

Возвратившись, съ этой цѣлью, въ Лондонъ, онъ основалъ въ Вестминстерѣ типографію; первая книга—«The dictes and sayings of the philosophers»,—вышла изъ нея въ 1477 г. Пятнадцать лѣтъ еще проработалъ онъ въ своей мастерской въ роли печатника, переводчика и компилятора, выпустивъ изъ нея 94 изданія, сохранившіяся и донынѣ, но есть основаніе думать, что число его изданій было значительно больше. Три изъ нихъ вышли въ свѣтъ уже послѣ его смерти. Наиболѣе объемистыя были: «Canterbury tales» Чосера въ двухъ изданіяхъ, въ 742 и 622 страницы; «Polychronicon» въ 890 страницъ; «The noble history of King Arthur» въ 862 и «The golden Legend» въ 892 страницы. Послѣднее наполнено множествомъ иллюстрацій. Изъ всѣхъ его изданій до настоящаго времени сохранилось 500—600 томовъ, которые, почти всѣ безъ исключенія, находятся въ рукахъ англичанъ и, большею частію, пріобрѣтались за большія деньги.

Кекстонъ умеръ въ концѣ 1491 г. Не смотря на то, что и шрифтъ, и рисунки, и корректура его изданій были весьма несовершенны и что вообще

---

[23]) «Histoires de Troyes» была переведена Раулемъ Лефевромъ изъ Иліады, и рукописный экземпляръ ея, иллюстрированный художественно исполненными рисунками, былъ поднесенъ авторомъ въ 1464 г. герцогу бургундскому Филиппу Доброму. Сочиненіе это обратило тогда на себя всеобщее вниманіе, такъ что писцы не успѣвали удовлетворять спросу на него и оно, по распоряженію герцога, было напечатано, какъ полагаютъ, въ его собственномъ дворцѣ.

они, въ типографскомъ отношеніи, стоятъ очень не высоко, все-таки англичане высоко чтутъ память Кекстона, научившаго ихъ книгопечатанію и блестящимъ образомъ отпраздновали въ 1877 году 400-лѣтній юбилей первой, изданной имъ въ Англіи книги.

Первыя книги были занесены въ Данію нѣмецкими монахами, и только въ 1482 г. на островѣ Фюненъ въ Одензее было издано «Описаніе осады Родоса» на латинскомъ языкѣ, но и эта книга была напечатана заѣзжимъ нѣмецкимъ типографомъ, Іоганномъ Снелль; первая же постоянная типографія въ Даніи была открыта въ Копенгагенѣ въ 1490 г. Готфридомъ ванъ-Гемепъ ванъ-Осъ, работавшимъ раньше въ Голландіи. Наиболѣе извѣстное его произведеніе «Dansk Riimkrönike»—единственная книга напечатанная въ XV в. на датскомъ языкѣ—выдержало въ періодъ времени отъ 1495—1508 г. четыре изданія.

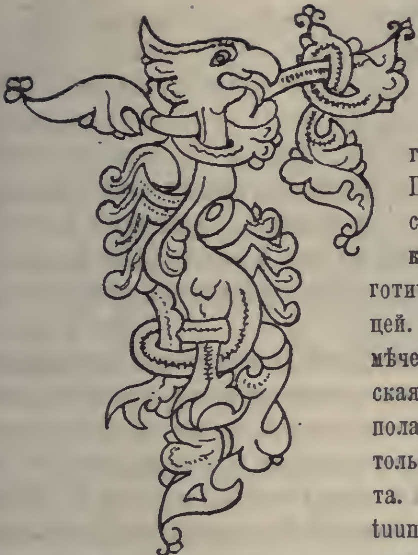
Въ г. Рипенѣ первымъ типографщикомъ былъ Матвѣй Брандтъ изъ Любека (1504 г.), переселившійся впослѣдствіи въ Копенгагенъ. Его преемникомъ былъ Павелъ Рефъ, бывшій ректоръ университета, первый датчанинъ, занявшійся книгопечатаніемъ.

Въ Швеціи, первая книга «Dyalogus creaturum moralisatus» была напечатана въ 1483 г. Іоганномъ Снеллемъ, перебравшимся туда изъ Даніи. Послѣ него въ Швеціи работалъ Іоганнъ Фабри, издавшій въ 1494 г. «Breviarium Strengnense», а затѣмъ тамъ наступаетъ почти полувѣковой промежутокъ, не оставившій послѣ себя ни одной печатной строки.

Въ Венгріи въ періодъ изобрѣтенія книгопечатанія управлялъ просвѣщенный король Матвѣй Корвинъ, который съ помощью Іоанна Регіомонтана собралъ у себя огромную, по тогдашнему времени, библіотеку, стоившую ему большихъ денегъ.

Первымъ типографщикомъ въ Венгріи былъ Андрей Гессе, вызванный кардиналомъ Владиславомъ Герабомъ изъ Италіи, а первымъ его изданіемъ—«Chronica Hungarorum», напечатанная въ Офенѣ въ 1473 году шрифтомъ antiqua.

Послѣ смерти Матвѣя, большинство книгъ его было расхищено; остатки же этой знаменитой библіотеки были захвачены, во время осады Офена, султаномъ Солиманомъ Великолѣпнымъ и увезены въ Константинополь, откуда впослѣдствіи нѣкоторые томы, въ видѣ султанскихъ подарковъ, возвратились обратно въ Вѣну и Пештъ.

Изъ рукоп. XIII вѣка.

ГУТЕНБЕРГСКОЕ изобрѣтеніе въ славянскихъ земляхъ впервые привилось въ Чехіи. Въ 1478 г. книгопечатаніе здѣсь начинается въ Пильзенѣ, гдѣ, однако-жъ, первая славянская книга на чешскомъ языкѣ, «Новый Завѣтъ», напечатана готическимъ шрифтомъ, а не кириллицей. Есть, правда, чешская книга, помѣченная еще 1468 годомъ — «Троянская исторія» Гвидо Колонны, но надо полагать, что этотъ годъ указываетъ только на время составленія манускрипта. Въ 1478 г. въ Прагѣ издано «Statuum utraquestorum articuli»; въ 1488 году тамъ же появляется первая Библія на чешскомъ языкѣ и въ 1489 году — другое изданіе Библіи съ иллюстраціями, рѣзанными на деревѣ; послѣдняя отпечатана въ Куттенбергѣ Мартиномъ Тисནови, впослѣдствіи деканомъ философскаго факультета въ Прагѣ. Первые типографы въ Чехіи всѣ носятъ чешскія имена. Это дало поводъ утверждать, что чешское книгопечатаніе было независимо отъ нѣмецкаго.

Чехи заявили свои права даже на изобрѣтателя. Существуетъ мнѣніе, что Гутенбергъ былъ «Янъ Кутногорскій», чехъ по происхожденію, по роду и даже по воспитанію [24]). Но во всякомъ случаѣ Гутенбергъ дѣйствовалъ не

---

[24]) Вотъ какими доводами поддерживается это мнѣніе (см. «Русскій Вѣст.», 1872 г., 92-й т., статья А. Гатцука, стр. 312): 1) единственное доказательство германскаго происхожденія Гутенберга заключается въ томъ, что онъ жилъ и дѣйствовалъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ въ Майнцѣ и Страсбургѣ. Другихъ доказательствъ не имѣется. 2) Знаменитые люди Чехіи XVI вѣка считали Гутенберга чехомъ; 3) прозвище изобрѣтателя чешское—отъ Кутна—гора или Куттенбергъ, какъ передѣлали это имя нѣмцы; 4) хорошее знаніе Гутенберга въ выдѣлкѣ зеркалъ, въ шлифовкѣ стеколъ, чѣмъ славилась тогда Чехія, много свидѣтельствуетъ въ пользу того, что онъ воспитался въ Чехіи; 5) во время гуситскихъ войнъ Чехія выслала множество своихъ мирныхъ сыновъ во всѣ края Европы, гдѣ они дѣйствовали уже какъ мѣстные граждане; 6) самыя затрудненія Гутенберга въ пріисканіи средствъ къ осуществленію его изобрѣтенія, равно какъ и неизвѣстность его происхожденія, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ былъ въ Германіи пришлымъ человѣкомъ; 7) одинъ чешскій современникъ Гутенберга упоминаетъ, что около 1430 годовъ «нѣкто» въ Прагѣ печаталъ «Библію» на пергаментѣ посредствомъ деревянныхъ досокъ.

въ Чехіи, а въ Германіи, какъ нѣмецъ, а не какъ чехъ. Откуда занесено было въ Чехію искусство книгопечатанія—положительно утверждать нельзя; но тамъ оно распространялось очень быстро, что было особенной заслугой Чешскихъ Братьевъ—религіозныхъ общинъ изъ строгихъ послѣдователей Яна Гусса, державшихся буквы св. писанія. Около того же времени книгопечатаніе появляется въ Вратиславѣ (Бреславѣ), Краковѣ, Голомуцѣ (Ольмюцѣ), Гданскѣ (Данцигѣ), гдѣ въ 1499 г. печатаетъ свои изданія извѣстный Іоаннъ (или Янъ) Галлеръ изъ Ротенбурга (въ Франконіи), краковскій издатель, печатавшій не мало книгъ на латинскомъ языкѣ за предѣлами Польши— въ Лейпцигѣ у Вольфганга, Штекколя, въ Мецѣ у Гохфедера, даже въ Ліонѣ (1514 г.) у Бернарда Лескюйе.

Важнымъ пунктомъ для исторіи славянскаго книгопечатнаго дѣла является Краковъ. Въ то время столица Польши находилась въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ чешской Прагой и была полна разными сектантами, которые преслѣдовались папистами. Чешскій языкъ и чешская литература были въ большомъ ходу въ Польшѣ съ XV—XVI в. Древніе польскіе переводы св. писанія были совершены непосредственно съ чешскаго. Въ Краковѣ, кромѣ І. Галлера († 1525), котораго считаютъ основателемъ первой постоянной типографіи въ Польшѣ [25]), занялся изданіемъ книгъ Гюнтеръ Зайнеръ (или Цайнеръ) въ сообществѣ съ Швайпольтомъ (Святополкомъ) Фіолемъ или Фѣолемъ. Предметомъ для своихъ изданій они избрали религіозную литературу русскаго православнаго міра—Октоихъ въ листъ (или въ десть), Часословъ въ 4-ку, Тріодъ постную и Тріодъ цвѣтную (обѣ послѣднія въ листъ безъ означенія мѣста и времени печатанія [26]). Все это они успѣли издать въ одинъ 1491 годъ, и затѣмъ принуждены были прекратить печатаніе, вслѣдствіе притѣсненій со стороны католицизма.

Фіоль такимъ образомъ есть первый славянскій типографъ (друкарь). Первою его книгою и слѣдовательно первою печатною славянскою книгою кирилловскимъ шрифтомъ былъ «Октоихъ» («Осмогласникъ») Іоанна Дамаскина (1491 г.) или «Шестодневъ», какъ онъ называется [27]) (рис. 103).

Два неполныхъ экземпляра этого дорогого намъ памятника старины

---

[25]) Подробныя свѣдѣнія о Галлерѣ см. «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1883 г., ноябрь, въ ст. Н. Собко: «Янъ Галлеръ, краковскій типографщикъ XVI вѣка, его предшественники, товарищи и преемники».

[26]) Сохранилось извѣстіе еще о пятой книгѣ—«Слѣдованной Псалтири», но, не смотря на тщательнѣйшія розысканія библіографовъ, ея никто не видѣлъ. См. И. Каратаевъ, Описаніе славянорусскихъ книгъ, Спб., 1878 г., стр. 8.

[27]) См. Хронологическая роспись славянорусской библіографіи, Спб., 1849 г. Отчетъ Публичной Библіотеки, Спб., 1856 г., В. М. Ундольскаго, Очеркъ слав.-рус. библіографіи, Москва 1871 г., Сахарова.

Докончана бысѧ книга у великомь градѣ оу
краковѣ при державѣ великаго короля полскаго
казимира · и доконьчана бы мѣщанином краковь
скымь швайполтомь, фѣоль, изнѣмець нѣ
мецкого родоу, франкь · и скончаша по божией
нарожении · ҂а · д съть · девѧтьдесѧт и а лѣто ·

Рис. 103. Гербъ Кракова и послѣсловіе «Октоиха» Святополка Фіоля (1491 г.).

хранятся въ Петербургской и Московской публичныхъ библіотекахъ; полный же экземпляръ находится лишь въ такъ называемой Редигеровской библіотекѣ въ Бреславлѣ (въ Силезіи). «Осмогласникъ» этотъ напечатанъ in-folio и содержитъ 169 листовъ (337 страницъ) [28]). Листы безъ страничной нумераціи и безъ кустодій (т. е. подстрочныхъ переносовъ). Нумераціей обозначены лишь отдѣльныя тетради книгъ (ихъ всего 21, по 8 листовъ каждая, и еще полутетрадь, т. е. въ 4 листа) внизу страничной колонны, справа. Полный наборъ страницы текста составляетъ 25 строкъ. Надстрочныя надписанія, прописныя и мѣстами строчныя буквы печатаны киноварью. Въ первой тетради на оборотѣ перваго листа находится рѣзное на деревѣ изображеніе Іисуса Христа, распятаго на крестѣ; по правую сторону отъ креста стоятъ четыре жены, изъ которыхъ у одной, у Богоматери, вокругъ головы

[28]) По описанію И. Каратаева: «Осмогласникъ 1491 г.» Спб. 1876 г., гдѣ приведены и библіографическія свѣдѣнія объ этой первой книгѣ кирилловской печати.

вѣнецъ, а по лѣвую два мужскихъ лица, съ вѣнцами вокругъ главъ. Послѣдній листъ на верхней сторонѣ снабженъ указателемъ для размѣщенія тетрадей, а на оборотѣ его гербъ города Кракова [29]); подъ нимъ подпись, указывающая, когда, гдѣ и кѣмъ книга печатана. Тутъ же встрѣчается и попытка кирилловской нумераціи по листамъ.

О себѣ Фіоль слѣдующимъ образомъ заявляетъ въ послѣсловіи къ Октоиху (см. рис. 103). «Докончана бысть сия книга у великомь градѣ у Краковѣ при державѣ великаго короля полскаго Казимира. И докончана бысть мѣщаниномъ краковьскымь Швайполтомь, Фѣоль, изнѣмець, нѣмецкого роду, Франкь. И скончашась по божиемъ нароженіемъ Ⱥ҃І сьть. девятьдесятъ и а҃ лѣто».

На основаніи имени Фіоля (Швайпольтъ), знанія имъ славянскаго языка и проч., полагаютъ, что это былъ славянинъ. По мнѣнію другихъ, Фіоль былъ «польскій нѣмецъ, родомъ изъ Люблина». Путешествуя въ Германіи, онъ научился тамъ книгопечатному дѣлу. Но противъ нѣмецкаго происхожденія Фіоля приводятся весьма вѣскіе доводы. Въ помянутомъ послѣсловіи въ словахъ «изъ нѣмець нѣмецкого роду Франкь», которые даютъ поводъ заподозрить германское происхожденіе Фіоля, «краковскаго мѣщанина», перваго славянскаго печатника, вся суть въ словѣ «изъ». Ни въ польскомъ, ни въ западнорусскомъ нѣтъ предлога изъ, а есть «z» (зъ). Выходитъ, слѣдовательно, что въ послѣсловіи говорится о нѣмцѣ Франкѣ, компаньонѣ «краковскаго мѣщанина». Такой типографщикъ Франкъ извѣстенъ какъ современникъ Фіоля. Извѣстно также, что многочисленная семья Фіолевъ жила въ Краковѣ съ конца XIV до половины XVI вѣка. Поэтому Святополка Фіоля нельзя считать нѣмцемъ. Онъ былъ славяниномъ, полякъ и первый примѣнилъ изобрѣтеніе Гутенберга къ кирилловскому шрифту, издалъ нѣсколько книгъ для обихода православной церкви [30]), быть можетъ, изъ торговыхъ видовъ, разсчитывая на сбытъ своихъ типографскихъ трудовъ, вслѣдствіе дороговизны рукописей, какъ въ Россіи, такъ и между югославянскими племенами греческаго исповѣданія. Есть свидѣтельства о распространеніи изданій Фіоля во многихъ мѣстностяхъ Червонной Руси, Литовскаго княжества, въ Кіевѣ того времени. Экземпляры ихъ доходили даже до Москвы.

---

[29]) На гербѣ изображены ворота съ тремя башнями съ надписью по сторонамъ, которую читаютъ вмѣстѣ «з крьковъ». Двѣ буквы S и V читаются разно: одни подразумѣваютъ подъ ними слова «Sigillum Urbis» (печать города); другіе — имя и прозвище типографщика по-нѣмецки «Sweybold Veyl»; наконецъ, есть и такое наименѣе вѣроятное предположеніе, что V. S. должно означать Veit Stoss — имя и прозвище краковскаго рисовальщика.

[30]) См. «Древняя и Новая Россія», 1880 г., февраль, стр. 373—374, замѣтку П. А. Гильдебранта по поводу разбора статьи Головацкаго «Sweipolt Fiol und seine kyril. Buchdr. in Krakau», сдѣланнаго варшавскимъ ученымъ Вержбовскимъ.

Славянскаго первопечатника заключили въ тюрьму, какъ это доказано документально, за то, что Фіоль высказался въ духѣ ученія Гуса противъ причастія подъ однимъ видомъ, но когда онъ отказался отъ такого взгляда, его освободили изъ заключенія. По выходѣ изъ тюрьмы, Фіоль не возобновилъ печатанія церковнославянскихъ книгъ. Преслѣдуемый католиками, онъ переселился въ Венгрію, гдѣ долго жилъ въ Лейтшау (Левочѣ), бывшемъ тогда вольнымъ городомъ. Годомъ его смерти считается 1525 г.

Какъ первый опытъ славянскаго печатанія, изданія Фіоля обличаютъ въ немъ довольно опытнаго мастера. Извѣстно, что для Фіоля рѣзалъ и отливалъ буквы нѣмецкій мастеръ Рудольфъ Борсдорфъ изъ Брауншвейга. Самая гравюра съ изображеніемъ Распятія въ «Октоихѣ» напоминаетъ нѣмецкія гравюры въ иллюстрированныхъ библіяхъ XV вѣка. Но этихъ данныхъ недостаточно, чтобъ утвердительно сказать, что Фіоль усвоилъ себѣ германское искусство, какъ вообще въ его изданіяхъ не видно яснаго обнаруженія какихъ-либо мѣстныхъ проявленій типографскаго искусства. Болѣе важное значеніе для послѣдующей исторіи славянорусскаго книгопечатанія имѣетъ то обстоятельство, что это книгопечатаніе началось въ Краковѣ, который находился въ самомъ тѣсномъ общеніи съ чешской Прагой и съ югозападной Россіей. Главною цѣлью Фіоля было съ возможно большею точностью скопировать посредствомъ набора шрифтовъ рукописи нашего церковнаго письма — устава и полуустава. Шрифтъ буквъ, употребленныхъ для «Осмогласника», весьма близокъ къ формѣ буквъ тогдашнихъ славянскихъ рукописей. Фіоль совершаетъ наборъ текста не раздѣляя слова его шпаціями, а ставя ихъ вплотную, какъ то писалось въ старыхъ рукописяхъ. Такой способъ набора представляетъ чрезвычайныя трудности, такъ какъ только шпаціи и пробѣлы даютъ возможность дѣлать строки совершенно равными одна другой, и чѣмъ свободнѣе наборщикъ можетъ располагать ими, тѣмъ удобнѣе пригоняется длина строки и легче совершается наборъ. Употребленіе шпацій было тогда уже всюду извѣстно и, вѣроятно, было хорошо знакомо и Фіолю. Тѣмъ не менѣе, онъ употребляетъ ихъ только при знакахъ препинанія и только этимъ способомъ подгоняетъ длину каждой строки къ избранному имъ размѣру, соблюдая въ то же время, чтобъ и пустыя пространства при этихъ знакахъ были по возможности равномѣрны. Далѣе, онъ преодолѣлъ трудности, представляемыя частымъ употребленіемъ надстрочныхъ знаковъ (титлъ, и проч.) и всюду выдерживаетъ ихъ тонъ, какъ они ставились въ рукописи. Наконецъ, какъ въ рукописи не употреблялись переносные знаки, такъ и Фіоль вовсе не употребляетъ ихъ.

Такая тѣсная связь первопечатныхъ книгъ съ рукописями замѣчается всюду. Славянскія инкунабулы не составляютъ исключенія изъ числа первопечатныхъ книгъ латинскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ. Но въ краковскихъ

изданіяхъ Фіоля это стремленіе приближаться къ рукописи проявляется особенно замѣтно. Редакція оригиналовъ, съ которыхъ печаталъ Фіоль свои изданія, еще не опредѣлена. Оригиналы эти считаются, однако, югославянскими. Отмѣтимъ еще, что въ изданіяхъ Фіоля имѣются признаки русскаго правописанія и языкъ ихъ представляетъ колебаніе между древнимъ церковнославянскимъ и формами языка народнаго югозападной Руси того времени.

Заставки изданій Фіоля представляютъ извѣстный византійскій рисунокъ изъ пересѣкающихся круговъ (въ Часословѣ и Тріоди постной), заглавныя буквы характера — однѣ византійскаго, другія въ стилѣ буквъ, встрѣчающихся въ рукописяхъ югославянскихъ XV-го вѣка [31]). Водяные знаки въ бумагѣ краковскихъ изданій Фіоля слѣдующіе [32]): кувшинъ съ крышкой, цвѣтокъ, ягненокъ съ значкомъ, малая и большая бычачья голова — безъ креста и съ крестомъ между рогами, вокругъ котораго обвилась змѣя — въ Осмогласникѣ; держава и солнце въ видѣ человѣческаго лица — въ Часословѣ и Тріодяхъ; 6-ти-лепестковый цвѣтокъ — въ Часословѣ; лампада или паникадило и вѣнецъ — въ Тріодяхъ. Дальнѣйшая судьба типографской дѣятельности Фіоля остается еще невыясненной. Неизвѣстно также, куда дѣвался шрифтъ Фіоля. Подражаніе этому шрифту замѣтно развѣ только въ нѣкоторыхъ такъ называемыхъ «угровлахійскихъ» изданіяхъ XVI вѣка [33]).

Одновременно съ появленіемъ въ Краковѣ славянскаго книгопечатанія, оно начинается также на югѣ славянскаго міра. Венеція, съ которой южные славяне были въ постоянныхъ и близкихъ сношеніяхъ, становится производительницею и разсадницею славянскаго книгопечатанія. Тамъ въ 1493 г. печатается «Часословъ» (въ 8-ю долю листа) Андреемъ Торесанскимъ изъ Азолы, который въ 1479 г. пріобрѣлъ типографію Іенсона въ Венеціи и впослѣдствіи, какъ тесть знаменитаго Альда, послѣ смерти его, завѣдывалъ Альдинской типографіей. До сихъ поръ, однако, ни одного экземпляра этого «Часослова» не открыто [34]). Поэтому право первенства въ заведеніи славянскихъ типографій, послѣ Кракова, приписывается Черногоріи, гдѣ книгопечатаніе появляется въ 1494 г. Іеромонахъ Макарій при Зетскомъ митрополитѣ Вавилѣ печатаетъ въ Цетиньѣ, на иждивеніе воеводы «боголюбиваго господина Гюрги Црьноевича» (Юрія Черноевича), сына основателя Цетиньскаго монастыря, «Октоихъ» 1494 г. in-folio, на 269 л., и «Псалтирь съ возслѣдованіемъ», въ Осмогласнику, на 348 л., въ 1495 г. Это—рѣдчайшій и роскошнѣйшій изъ памятниковъ славянскаго книгопечатанія во всей его

---

[31]) Мнѣніе В. В. Стасова см. изслѣдованіе Д. Ровинскаго «Русскіе граверы», стр. 52.

[32]) См. вышеприведенную статью И. Собко: «Янъ Галлеръ» и пр., стр. 12.

[33]) Карташевъ, «Осмогласникъ 1491 г.», стр. 19.

[34]) Экземпляръ этого изданія еще въ XVIII вѣкѣ находился въ библіотекѣ Нюрнбергской ратуши, подъ названіемъ Breviarium, а теперь онъ утраченъ тамъ.

исторіи, по изяществу шрифта, чистотѣ оттиска и великолѣпію заглавныхъ буквъ. Полныхъ экземпляровъ этой «Псалтири» неизвѣстно и заграницей. Въ Россіи совершенно полный экземпляръ прежде извѣстенъ былъ только одинъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ [35]). Помѣта тетрадей въ Псалтири кирилловская и находится внизу, по срединѣ листа. Полный наборъ страницы составляютъ 27 строкъ. Надстрочныя надписанія, нѣкоторыя заглавныя и мѣстами строчныя буквы, точки и отчасти нумерація печатаны киноварью [36]). Первыя слова каждаго псалма и нѣкоторыхъ молитвъ начинаются красивою заглавною черною буквою, въ четыреугольной рамкѣ. Шрифтъ какъ заглавныхъ, такъ и строчныхъ буквъ очень красивый. На первомъ листѣ (рис. 104), надъ текстомъ, отпечатана четыреугольная фигурная черная заставка, рѣзанная на деревѣ, занимающая третью часть страницы; въ ней, посрединѣ, помѣщенъ слѣдующій гербъ: двуглавый орелъ, окруженный лавровымъ вѣнкомъ, который съ двухъ сторонъ поддерживаютъ ангелы; вокругъ орла и на груди его находятся буквы: Б, Гн, Гю, Цр, которыя читаются такъ: Боголюбивый господинъ Гюрги Црноевичъ. Такая же заставка и съ тѣмъ же самымъ гербомъ отпечатана въ тетради 24-ой на листѣ седьмомъ. Двѣ другія четыреугольныя, фигурныя, черныя заставки находятся: первая—на листѣ 8, предъ началомъ Псалтири, она занимаетъ полстраницы и въ срединѣ ея между разнообразными фигурами можно различить крестъ съ орломъ самаго малаго размѣра внутри его; вторая заставка находится въ тетради 13 на оборотѣ листа второго вверху, предъ началомъ избранныхъ псалмовъ. Внутри заглавныхъ буквъ представлены амуры, звѣрки, птички, плоды, цвѣты, гирлянды во вкусѣ Возрожденія, чѣмъ, между прочимъ, подтверждается итальянское (венеціанское) вліяніе на цетиньскія изданія.

Третьимъ пунктомъ, гдѣ въ концѣ XV вѣка появилось славянское книгопечатаніе, былъ Седмиградскій городъ Брашовъ или Корунь (по-нѣмецки Кронштандтъ въ Трансильваніи). Здѣсь было напечатано напрестольное Евангеліе in-folio, на иждивеніе Гануша Бѣгнера. Въ четырехъ экземплярахъ этого изданія, найденныхъ до сихъ поръ, утраченъ послѣдній листъ, гдѣ обозначался обыкновенно годъ изданія и имя печатника. Но многіе библіографы принимаютъ мнѣніе Добровскаго, считающаго 90 годы XV вѣка временемъ напечатанія Брашовскаго или Бѣгнеровскаго Евангелія [37]). По описанію Максимовича, въ этомъ первопечатномъ угровлахійскомъ Евангеліи

---

[35]) Отчетъ Моск. Публ. Библ. и Рум. Музеевъ за 1867—1869 г., стр. 31.

[36]) Каратаевъ, Описаніе слав.-рус. книгъ, стр. 19.

[37]) М. А. Максимовичъ, видѣвшій экземпляръ этого Евангелія въ числѣ библіографическихъ рѣдкостей библіотеки Н. Я. Лукашевича, утверждаетъ, что оно напечатано сходно съ угровлахійскимъ рукописнымъ Евангеліемъ половины XV вѣка. См. «Временникъ» Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., Москва, 1849 г. «Книжная старина южнорус.», стр. 11.

ПРѢДИСЛОВЇЕ И СКАЗАНЇЕ КАКО

Сьставлєнь бысть ѱалтирь ⁘

Начєншоу д҃вдоу ц҃рствова
ти посаоулѣ. избра ѿ вь
сѣхь племень іс҃левь,
по, о҃ моужь. а ѿ племе
не левитьска, д҃. иже на
чинахоу пѣсни. бѣхоу
же сьи, асафь. еман.
ефамь. ідидоумь. и кьждо их имѣ
ше сь собою, по, о҃в моужа. иже имь ѿпѣ
вахоу. Сеже бѣше ѡбразь сьмотренїа бы
вшаго прѣжде. егда бо сьдѣловаахоу
стльпь ѿ єдино гласьнь, ѿ, о҃в моужь.

Рис. 104. Начальный листъ Цетиньской Псалтири 1495 г.

всего 250 листовъ или 31 тетрадь и 2 листа 32-й тетради [38]). Помѣта по тетрадямъ снизу. Полный наборъ страницы составляютъ 24 строки. Надстрочныя надписанія, нѣкоторыя заглавныя узловатыя и мѣстами строчныя буквы печатаны киноварью. Черныя заставки широкія узловатыя рѣзаны на деревѣ. Въ двухъ мѣстахъ въ срединѣ заставки угровлахійскій гербъ: стоящій одноглавый орелъ, съ обращенною назадъ головою и распущенными крылами, поддерживающій клювомъ крестъ, стоящій на самой срединѣ заставки; по сторонамъ два деревца. Заставки, какъ и шрифтъ, грубой работы.

Уже по приведеннымъ первопечатнымъ славянскимъ изданіямъ можно отмѣтить общія всѣмъ имъ черты, которыя объясняются стремленіемъ первопечатниковъ приблизить инкунабулы къ рукописямъ, точно для того, чтобъ читатели, находя въ печатныхъ изданіяхъ незначительную разницу отъ современныхъ имъ рукописей, постепенно пріучались къ книгамъ.

Обыкновенно первопечатныя книги, подобно рукописямъ, начинаются заставкой, подъ которой помѣщается краткое заглавіе или всей книги, или первой части, безъ упоминанія объ обстоятельствахъ изданія и имени издателя. Затѣмъ слѣдуетъ текстъ, заканчивающійся послѣсловіемъ. Издатель печатной книги, подобно списателю въ послѣсловіяхъ рукописей, предлагая «преписующимъ» исправлять ихъ книги, постоянно указываетъ, что книга «написана» такимъ-то, послѣ чего уже упоминается имя трудившагося «рукодѣліемъ», т. е. типографщика. Изъ послѣсловій югославянскія, венеціанскія и угровлахійскія отличаются пространнымъ изложеніемъ, тогда какъ краковскія выдаются краткостью. Текстъ въ церковнославянскихъ инкунабулахъ расположенъ на каждой страницѣ въ одну колонну, въ одинъ столбецъ, величина строчныхъ буквъ и разстояній между строчками значительная, нумерація по страницамъ или листамъ примѣняется въ видѣ лишь исключенія, какъ робкая попытка. Главнымъ же образомъ обозначается число тетрадей, обыкновенно на начальныхъ листахъ каждой тетради, внизу страницы. Этотъ пріемъ оставался и въ изданіяхъ начала XVI вѣка. Украшеніями первыя книги, напечатанныя славянскими буквами, не изобилуютъ. Отдѣльныхъ изображеній въ книгахъ не встрѣчается. Заставки въ нихъ рѣзаны по черному фону бѣлыми разводами, отличаются довольно красивымъ рисункомъ, но плохо выполнены въ техническомъ отношеніи. Эти заставки и заглавныя буквы въ изданіяхъ краковскихъ и югославянскихъ носятъ на себѣ печать чисто славянской національности. Сочиненіе и стиль орнамента указываетъ, по мнѣнію В. В. Стасова [39]), здѣсь на прямое и непосредственное заимствованіе изъ славяновизантійскихъ рукописей.

---

[38]) Въ экземплярѣ, описанномъ у Каратаева «Опис. славяно-рус. книгъ» (стр. 23), вся книга оканчивается 30-й тетрадью.

[39]) См. у Ровинскаго «Рус. граверы», стр. 7 и 52.

Изобрѣтеніе книгопечатанія не замедлило оказать свое благотворное вліяніе на распространеніе книгъ. Изданія Библій появляются быстро одно за другимъ въ Аугсбургѣ, Страсбургѣ, Кёльнѣ и Нюрнбергѣ; переводы на французскій, итальянскій, испанскій и голландскій языки печатаются уже въ 1470-ыхъ годахъ; на англійскомъ, датскомъ, шведскомъ и славянскомъ языкахъ,—въ концѣ XV вѣка. За Библіей слѣдуютъ творенія отцовъ церкви: Августина, Климента Александрійскаго и др., а также богослужебныя книги. Почти всѣ латинскіе классики появились въ печати въ первыя 25 лѣтъ по изобрѣтеніи книгопечатанія; греческіе классики начинаютъ печататься въ концѣ XV вѣка.

Крестовые походы и великія открытія того времени создали литературу повѣствовательную и описательную. Такъ, въ 1496 г. появилось на итальянскомъ языкѣ описаніе путешествій знаменитаго венеціанца Марко Поло. Открытія Христофора Колумба и Фернандо Кортеца въ Америкѣ, Васко де-Гама и Альбукверка въ Африкѣ и Индіи дали типографскому искусству богатый матеріалъ. Въ 1468 г. появились «Institutiones juris Justiniani». Сочиненія Авицены выдержали въ концѣ XV вѣка болѣе 25 изданій.

Съ возрастающей потребностью въ чтеніи и съ появленіемъ типографій даже въ небольшихъ городахъ, обязанности наборщика, печатника, издателя и книгопродавца не могли болѣе совмѣщаться въ одномъ лицѣ и уже первые издатели-типографщики произведенія своихъ мастерскихъ стали сдавать лицамъ, или спеціально посвятившимъ себя продажѣ книгъ, или странствующимъ торговцамъ, развозившимъ книги въ числѣ другихъ товаровъ. Этимъ было положено начало книжной торговлѣ и въ концѣ XV вѣка въ Венеціи, Ліонѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ эта отрасль торговли уже стоитъ на значительной степени развитія.

Дѣятельность типографіи отъ ея возникновенія до 1500 г. была уже такъ обширна, что число изданій, вышедшихъ въ Европѣ въ 50 лѣтъ, возросло до 13 тысячъ, что̀ составитъ въ общемъ итогѣ около пяти милліоновъ томовъ, если считать по 300 экземпляровъ на каждое изданіе.

Рукописная заставка XVI вѣка.

ТИПОГРАФСКОЕ ИСКУССТВО

СЪ XVI ПО XVIII ВѢКЪ

Рукописная заставка XVI вѣка.

VII.

Ксиллографія, какъ пособница типографіи.

Гравированныя иллюстраціи въ Германіи.—Вольгемутъ, А. Дюреръ, Бегамъ, Шеуфлейнъ, I. Аманъ, Лука Кранахъ, Гансъ Гольбейнъ.—Итальянскіе граверы: Мантенья, Маркъ Антоніо, Гверра.—Украшенія книгъ во Франціи.—Livres d'Heures.—Голландскіе граверы.—Типографскія марки.

Изъ рукоп. XVII вѣка.

БОГАТУЮ почву подготовило книгопечатаніе для рѣзчиковъ на деревѣ и на мѣди, такъ какъ это искусство давало возможность размножать различныя типографскія украшенія. Послѣднія нашли себѣ особенно широкое примѣненіе у нѣмецкихъ издателей, быть можетъ потому, что въ Германіи XV—XVI вѣковъ процвѣтали цѣлыя школы граверовъ, которые могли отвѣтить на предложенія самыхъ грандіозныхъ издательскихъ предпріятій по части иллюстрированія текста книгъ. Изъ замѣчательныхъ граверовъ того времени слѣдуетъ назвать Михеля Вольгемута (1434—1519 гг.), основателя нюрнбергской школы гравированія на деревѣ. Одного изъ своихъ пасынковъ, Вильгельма Плейденвурфа († 1495),

онъ подготовилъ настолько, что тотъ могъ взяться за исполненіе иллюстрацій для такихъ изданій Кобергера, какъ «Der Schatzbehalter» и «Buch der Chroniken» Шеделя. Въ числѣ учениковъ Вольгемута былъ и знаменитый Альбрехтъ Дюреръ (1471—1528 гг.).

Въ 1498 г. появился первый его трудъ—15 ксилографическихъ изображеній in-folio къ Апокалипсису св. Іоанна. Текстъ напечатанъ въ два столбца на оборотѣ каждаго изображенія, хотя и не всегда текстъ соотвѣтствуетъ изображенію. До него гравюры дѣлались лишь въ очеркахъ; у Дюрера впервые передается свѣто-тѣнь.

По возвращеніи изъ Италіи онъ издалъ свои знаменитыя изображенія «Страстей Господнихъ» въ трехъ видахъ и «Житіе Богоматери». Одно изданіе «Страстей» въ листъ и другое въ восьмую долю (in-octavo) рѣзаны на деревѣ (рис. 105), третье же—въ восьмую долю—на мѣди.

Особый типъ его работъ составляютъ произведенія, изготовленныя имъ для императора Максимиліана, который, любя и понимая искусство, эксплоатировалъ его для прославленія собственной особы. Такъ онъ возымѣлъ мысль изобразить свое славное происхожденіе, свои обширныя владѣнія, свою жизнь и дѣянія въ видѣ «Тріумфальныхъ воротъ», «Тріумфальнаго шествія» и «Тріумфальной колесницы». Выполненіе большей части этихъ работъ было поручено Дюреру при участіи и другихъ художниковъ, между которыми особенно выдѣлялся Гансъ Буркмайеръ, жившій въ Аугсбургѣ (1473—1529 гг.)

Заказъ на «тріумфальныя ворота» Дюреръ получилъ въ 1512 г., а въ 1515 г. трудъ уже былъ вполнѣ оконченъ. «Тріумфальныя ворота» состоятъ изъ клише, имѣющихъ, въ совокупности, почти три метра 50 сантиметровъ въ длину и три метра въ ширину. Съ увѣренностью работалъ Дюреръ перомъ и кистью; съ такой же точностью и Іеронимъ Андреэ воспроизводилъ рисунки рѣзцомъ. Эти ворота представляютъ собою не арку въ античномъ стилѣ, а высокое зданіе съ фронтонами, въ стилѣ эпохи Возрожденія, имѣющее по бокамъ круглыя башни и снабженное тремя воротами. «Тріумфальное шествіе» состоитъ изъ 135 клише, имѣющихъ, въ развернутомъ видѣ, 54 метра въ длину и 37 въ ширину. Это произведеніе, помимо чисто художественнаго интереса, даетъ еще богатый матеріалъ для изученія костюмовъ, оружія, утвари и нравовъ того времени.

«Тріумфальная колесница»—произведеніе исключительно одного Дюрера. Императоръ изображенъ сидящимъ на колесницѣ, влекомой 12 лошадьми, и окруженнымъ аллегорическими фигурами, представляющими всѣ его добродѣтели.

Со смертью императора Максимиліана (въ 1519 г.), всѣ его художественныя предпріятія пріостановились. По скупости, онъ не уплатилъ Дюреру и другимъ художникамъ слѣдовавшаго имъ вознагражденія, и Дюреръ издалъ

на собственный счетъ «Тріумфальную колесницу» въ 1522 г. съ нѣмецкимъ текстомъ, а въ 1523 г.—съ латинскимъ.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ замѣчательномъ произведеніи, вышедшемъ изъ-подъ рѣзца Дюрера — о молитвенникѣ Максимиліана, напечатанномъ въ Аугсбургѣ Іоганномъ Шёншпергеромъ. На 45 листахъ этого молитвенника виньетки рисованы Дюреромъ разноцвѣтными чернилами и пред-

Рис. 105. Заглавный листъ «Страстей Господнихъ», А. Дюрера.

ставляютъ собою, въ аллегорическихъ формахъ, смѣсь религіозныхъ сюжетовъ со свѣтскими.

Послѣдніе годы своей жизни Дюреръ посвятилъ обработкѣ и изданію своихъ трудовъ. Первымъ появилось въ 1525 г. сочиненіе подъ заглавіемъ: «Unterweysung der Messung mit dem Zirkel und Richtscheyte, in Linien ebnen und gantzen Corporen». Сочиненіе это имѣетъ значеніе для исторіи типографскаго искусства въ томъ отношеніи, что въ немъ впервые соотношеніе между

буквами разсчитано на основаніи геометрическихъ правилъ. Капитальнѣйшее его сочиненіе озаглавлено: «Hierine sind begriffen vier Bücher von menschlicher Proportion». Оно выдержало не мало изданій на многихъ языкахъ.

Изъ учениковъ Дюрера Гансъ Шпрингинклэ (род. въ 1470 г.) проявилъ особенное дарованіе по части графическихъ искусствъ. Ему принадлежатъ рисунки въ «Hortulus animae», напечатанномъ въ 1516 г. Кобергеромъ. Изъ послѣдующихъ граверовъ-художниковъ замѣчательны Эргардъ Шёнъ († 1550 г.), сотрудникъ Шпрингинклэ по «Hortulus animae» и авторъ учебника: «Unterweysung der Proportion und Stellung des Bossen» («Модельныхъ фигуръ»), со множествомъ прекрасно нарисованныхъ головъ и фигуръ въ различныхъ положеніяхъ; затѣмъ — Гансъ Зебальдъ Бегамъ (1500, † 1550 г.), какъ рисовальщикъ почти равный Дюреру и превосходившій его какъ граверъ на мѣди. Онъ оставилъ 270 гравюръ на мѣди и 500 гравюръ на деревѣ.

Гансъ Леонардъ Шеуффелейнъ (1476, † 1549 г.) замѣчателенъ своими гравюрами на деревѣ къ «Thewrdannk», бытоваго содержанія къ «Speculum passionis» и къ книгѣ Цицерона «De officiis», къ разсказамъ Боккаччіо, къ соч. Апулея «Золотой Оселъ» и ко многимъ религіознымъ сочиненіямъ. Альбрехтъ Альтдорферъ (1480, † 1538 г.) отличался особенно офортами. Изъ рисовальщиковъ, рисунки которыхъ рѣзались другими, наиболѣе извѣстенъ Іостъ Аманъ (род. въ Цюрихѣ 1539, † 1591 г.), иллюстрировавшій Библію, событія изъ древне-римской исторіи, «Reineke Fuchs», гербовую книгу, сочиненіе о костюмахъ. Особенно интересно его изданіе 1564 г. «Hans Sachs eigentliche Beschreybung aller Stände auf Erden aller Künste und Handwerken» — сочиненіе, пользующееся значеніемъ до сихъ поръ для исторіи типографскаго искусства. Въ немъ изображены, между прочимъ, словолитчикъ, печатникъ, письмописецъ, рѣзчикъ формъ, переплетчикъ (рис. 106 и 107).

Заслуживаетъ упоминанія также Лука Кранахъ (1472—1553 гг.), Лука Зундеръ изъ Кранаха во Франконіи, бывшій придворнымъ живописцемъ курфюрста Фридриха Мудраго и извѣстный своими гравюрами на деревѣ (до 500) для «Страстей Господнихъ», Апостольскихъ мученій, Библіи Лютера (рис. 108) и друг.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ граверовъ на деревѣ былъ Гансъ Гольбейнъ младшій (род. въ Базелѣ въ 1495, † 1543 г.). Изъ работъ его замѣчательны главнымъ образомъ слѣдующія три: первая «Латинская азбука», «Пляска смерти», въ которой Гольбейнъ, сплетеніемъ заглавныхъ буквъ, составилъ группы, изображающія моменты смерти людей въ разныхъ возрастахъ и положеніяхъ; вторая «Пляска смерти» и третья — «Картины къ Библіи». Въ художественномъ, какъ и въ техническомъ отношеніи, въ «Пляскѣ мертвыхъ» Гольбейна ксиллографія той эпохи достигла своего апо-

Рис. 106. Типографія въ XVI в., I. Амана.

Рис. 107. Переплетная въ XVI в., I. Амана.

Рис. 108. Украшенія рамки для Библіи Лютера, Л. Кранаха.

гея. На небольшомъ кусочкѣ, не болѣе двухъ дюймовъ длины и полутора въ ширину, представлена неисчерпаемая полнота драматизма. При этомъ Гольбейнъ изображаетъ людей различныхъ состояній, каждое съ своей особой физіономіей (рис. 109). Первое изданіе «Пляски» выпущено было въ Ліонѣ типографщикомъ и книгопродавцемъ Трекселемъ съ французскимъ текстомъ, изъ библейскихъ изреченій, стиховъ и благочестиваго характера сентенцій съ 41-й гравюрой на деревѣ (1538 г.). Рисунки принадлежали Гольбейну, а рѣзаны были Лютцельбургеромъ, извѣстнымъ подъ именемъ «Франка». За этимъ первымъ изданіемъ слѣдовали новыя какъ на французскомъ, такъ и на ла-

тинскомъ и итальянскомъ языкахъ, а равно и множество копій и передѣлокъ, которыя распространялись отъ XVI по XVIII вѣкъ. Еще до появленія изданія Трекселя были сдѣланы оттиски съ упомянутыхъ клише, снабженные только нѣмецкими надписями. Оттиски эти, по чистотѣ и рельефности въ исполненіи, считаются «пробными». Они различаются по надписямъ: болѣе ранніе курсивомъ, другіе—готическими буквами. Единственно извѣстный, хотя и не полный, экземпляръ послѣднихъ оттисковъ хранится въ Національной библіотекѣ въ Парижѣ [40]). Оригинальные рисунки Гольбейна, исполненные перомъ, принадлежатъ русскому Императорскому кабинету.

Въ отношеніи тонкости рѣзьбы, чистоты штриховъ и законченности рисунка, работы Гольбейна представляютъ верхъ совершенства гравернаго искусства и были причиной неоднократно возбуждавшагося вопроса — не былъ ли Гольбейнъ рѣзчикомъ собственныхъ рисунковъ—вопроса, остающагося и понынѣ открытымъ.

Рис. 109. Солдатъ изъ «Пляски смерти» Гольбейна.

Несомнѣнно, что художники того времени, когда искусство и ремесло шли почти рука объ руку, зачастую сами рѣзали, въ особенности тѣ части изображенія, которыя требовали особенно тщательной отдѣлки. Но такіе случаи были лишь исключеніемъ изъ общаго правила, и не подлежитъ сомнѣнію, что художники, желая избавиться отъ кропотливой работы гравированія, прибѣгали къ помощи рѣзчика-ремесленника, главная обязанность котораго состояла лишь въ безусловно точной передачѣ рисунка на деревѣ или на мѣди. Чѣмъ раболѣпнѣе относился онъ къ работѣ, чѣмъ менѣе онъ претендовалъ на самостоятельность, тѣмъ болѣе цѣнился такой рѣзчикъ и этимъ-то и объясняется отсутствіе имени рѣзчика на всѣхъ гравюрахъ того времени. Что Дюреръ, напр., занимался преимущественно рисованіемъ, доказывается не только собственнымъ его заявленіемъ, но и физической невозможностью для одного человѣка произвести такую массу самыхъ разнородныхъ изображеній.

Италія, уступая Германіи въ искусствѣ рѣзьбы на деревѣ, оставила далеко за собою Германію въ дѣлѣ гравированія на мѣди. Замѣчательнымъ явленіемъ въ области иллюстрированныхъ изданій была «Hypnerotomachia»

[40]) См. «Памятники древней письменности», 1879 г., вып. III, ст. Ѳ. И. Булгакова.

(Борьба сна съ любовью), напечатанная въ 1499 г. Альдомъ. Превосходныя иллюстраціи къ ней приписываются Бенедетто Монтанья, а нѣкоторыми — даже Рафаэлю. По части ксиллографіи до 20 превосходныхъ работъ оставилъ Андреа Мантенья. Онѣ передаютъ сюжеты религіозные, миѳологическіе или историческіе (рис. 110). Еще болѣе обширную школу гравированія создалъ Маркъ Антоніо Раймонди (1488—1546 г.), къ которому приходили учиться въ Римъ сами нѣмцы, имѣвшіе своего Дюрера. Чезарь Вечелліо издалъ свой знаменитый альбомъ «Habiti antiqui e moderni», заключающій въ себѣ 420

Рис. 110. Часть «Тріумфа Юлія Цезаря», Мантеньи.

изображеній костюмовъ, которыя рѣзаны на деревѣ Христофоромъ Кригеромъ (1550—1606 г.) изъ Нюрнберга (Кригеръ наз. Guerra). Рисунки для этого дѣлались Тиціаномъ, который былъ дядей Вечелліо (рис. 111). Отъ падуанско-венеціанской школы мы имѣемъ нѣсколько искусныхъ ксиллографическихъ работъ, подписанныхъ монограммой G. B., подъ которой скрывалъ свое имя Джованни Брито.

Итальянцамъ принадлежитъ первенство въ примѣненіи способа отпечатывать гравюры на деревѣ въ свѣто-тѣнь (clair obscur[41]). Впервые этотъ спо-

[41]) Для полученія гравюры на деревѣ въ свѣто-тѣнь необходимы двѣ или нѣсколько досокъ, изъ коихъ каждая работается особымъ образомъ. Эти доски, одна послѣ другой, отпечатываются на той же бумагѣ съ большой аккуратностью и вѣрностью въ ихъ наложеніи. На первой доскѣ, обыкновенно, дѣлаются только контуры изображенія, иногда съ тѣнями и со штрихами. При отпечатаніи такого листа двумя досками берутъ цвѣтную

собѣ появился на гравюрахъ нѣмецкихъ мастеровъ Луки Кранаха («св. Христофоръ» 1506 г.), Бальдунга (1510 г.) и Бургмайера (1511 г.). Но въ Италіи со временъ Уго да Карпи († 1520 г.), котораго первыя работы помѣчены 1518 г., этотъ способъ печатанія гравюръ нашелъ себѣ особенно искусныхъ мастеровъ. Изъ нихъ заслуживаютъ упоминанія Николо Больдрини изъ Виченцы и Андреасъ Андреани (1540—1625 г.), исполнявшій большіе листы

Рис. 111. Венеціанка, красящая волосы, гравюра Гверра (1590 г.).

съ мозаикъ Доменико Беккасуми. Позднѣе усовершенствовалъ этотъ способъ размноженія рисунковъ графъ Антонъ Марія Занетти (1680—1766 гг.). Онъ издалъ 101 листъ in-folio копій съ Пармезано. Къ сожалѣнію, это драгоцѣнное изданіе было напечатано всего въ 30 экземплярахъ и затѣмъ

бумагу, на которой первая доска даетъ изображеніе чернымъ цвѣтомъ, а вторая печатаетъ свѣтлыя мѣста бѣлымъ цвѣтомъ; на бѣлой бумагѣ—вторая доска кладетъ тѣни. При 3 или многихъ доскахъ 2-я, 3-я и т. д. постепенно вырабатываютъ тѣни въ различныхъ тонахъ. Готовый листъ имѣетъ характеръ рисунка тушью.

доски были уничтожены. Послѣднимъ представителемъ этого способа печатанія былъ англичанинъ Джонъ Джэксонъ, жившій въ Венеціи съ 1738—1743 г., давшій значительное число копій съ картинъ знаменитыхъ итальянскихъ мастеровъ.

Во Франціи рѣзьба на деревѣ и на металлѣ служила исключительно для цѣлей иллюстрацій и украшенія книгъ. Чего достигла она въ этомъ направленіи, показываютъ молитвенники (Livres d'Heures). «Livres d'Heures» печатались первоначально на пергаментѣ, причемъ въ нихъ оставлялись пробѣлы, которые потомъ миніатюристы расписывали разными композиціями и иниціалами.

Пестрыя фигуры, расписанныя византійскимъ способомъ на золотомъ фонѣ, представляли роскошный видъ, подобно миніатюрамъ рукописей (см. приложенную на отдѣльномъ листѣ миніатюру этого рода). Потомъ стали пробовать гравюрами на деревѣ замѣнить искусство миніатюристовъ,

Рис. 112, 113, 114. Орнаменты изъ «Livres d'Heures», Симона Востра.

насколько это было возможно сдѣлать безъ красокъ, и около 1486 г. такія книги изготовлялись примѣнительно ко вкусамъ публики при помощи только печатнаго станка. Нѣкоторые изъ извѣстнѣйшихъ издателей «Livres d'Heures» — Пигушэ, Симонъ Востръ (рис. 112—114), Жиль Гордуэнь, Марнефъ, Мишель де-Нуаръ избрали готическіе шрифты и придерживались строго нѣмецкаго стиля, и во многихъ иллюстраціяхъ видно вліяніе Дюрера: фигуры Дюрера окружены итальянской архитектурой и орнаментами. Другіе издатели—Гюйо, Маршонъ, Гурмонъ, Симонъ де Колинъ, Жано, Анабатъ и отчасти Жофруа Тори подчинялись вліянію итальянскаго вкуса и употребляли преимущественно шрифтъ antiqua. Изящное выполненіе такихъ книгъ и доступная цѣна (въ сравненіи съ цѣнами на рукописи) вызвали значительный спросъ на нихъ. Со всѣхъ сторонъ шли заказы въ Парижъ, что не могло не содѣйствовать развитію типографскаго дѣла. Тонкость исполненія виньетокъ указываетъ на то, что онѣ рѣзаны были на мѣди. Это под-

тверждается, между прочимъ, свидѣтельствомъ издателя-типографщика Жана Дюпре (1488 г.), который о виньеткахъ говоритъ, какъ о «напечатанныхъ на мѣди» (imprimés en cuyvre). Какъ высоко цѣнятся коллекціонерами эти книги, видно изъ того, что цѣна на нихъ въ нашемъ столѣтіи возрасла впятеро противъ ихъ первоначальной цѣны.

Изъ граверовъ того времени замѣчательны Денисъ Жано (1530—1545), котораго «L'Amour de Psyché et de Cupidon» пользуется наибольшей извѣстностью у библіофиловъ.

Не менѣе извѣстенъ, какъ граверъ на деревѣ, Стефанъ Грулло (1547—1565). Изъ писателей, составлявшихъ текстъ для нихъ, выдается Жилль Коррозе (1510—1568), а изъ талантливѣйшихъ рисовальщиковъ—Жанъ Кузэнь (1510 — 1590), бывшій одновременно живописцемъ, золотыхъ дѣлъ мастеромъ, скульпторомъ и геометромъ (рис. 115). Спросъ на ихъ произведенія былъ такъ великъ, что его невозможно было вполнѣ удовлетворить. За недостаткомъ виньетокъ въ новомъ вкусѣ приходилось прибѣгать нерѣдко къ рисункамъ стараго пошиба и въ одной и той же книгѣ рядомъ съ новымъ и изящнымъ встрѣчалось старое и безвкусное.

Рис. 115. «Іовъ», гравюра на деревѣ Кузэня (1549 г.).

Изъ рисовальщиковъ и рѣзчиковъ на деревѣ отличались еще Меркурій Жолле, Пьеръ Вожирьо, прозванный по мѣсту своего рожденія де Бузэ (de Bouzey), ученикъ Кузэня и разносторонній художникъ. Принцесса Марія Медичи (1573—1642) была не только великая покровительница искусства, но и занималась съ успѣхомъ ксилографіей. Жанъ Папильонъ (1660—1710) былъ родоначальникомъ цѣлой семьи граверовъ, пользовавшейся большой извѣстностью. Его трудъ «Traité historique et pratique de la gravure sur bois» (2 тома. Парижъ. 1766 г.), имѣетъ значеніе уже потому, что въ немъ приведено много свѣдѣній о современныхъ ему художникахъ. Съ прекращеніемъ этой фамиліи, рѣзьба на деревѣ окончательно вытѣсняется гравюрой на мѣди, примѣнявшейся не только къ отдѣльнымъ листамъ, но и внутри текста къ воспроизведенію виньетокъ.

Первые опыты гравюры на деревѣ въ Голландіи появляются въ одно время съ ксилографическими опытами Германіи. Но въ нидерландской манерѣ видны попытки добиться эффектовъ колорита. Въ этомъ отношеніи интересно напечатанное въ Амстердамѣ (1523 г.) изданіе «Страстей Господ-

нихъ» съ 62 гравюрами на деревѣ, приписываемыми I. Вальтеру ванъ Ассену, который за сто лѣтъ до Рембрандта рисовалъ въ манерѣ, доставившей славу этому великому мастеру.

Но главная заслуга голландцевъ заключается въ разработкѣ гравюры на мѣди и офорта [42]). Лука Лейденскій (1494—1533), оставившій 200 ли-

---

[42]) Гравюра на мѣди отличается отъ рѣзьбы на деревѣ и на металлѣ, о которой упоминалось выше, манерой работы: рисунокъ на гравюрѣ выходитъ углубленнымъ въ доску, такъ что каждая точка представляетъ углубленіе, каждый штрихъ родъ борозды, проведенной по металлу. Отъ первыхъ опытовъ печатанія гравированныхъ досокъ (въ половинѣ XV вѣка) до нашего времени выработались различныя манеры гравированія досокъ. Вотъ вкратцѣ особенности этихъ маперъ, какъ онѣ описаны у Весселя («О распознаваніи и собираніи гравюръ», стр. 41—77). 1) Ніелли, т. е. оттиски съ такихъ металлическихъ досокъ, которыя должны были подвергнуться ніеллировкѣ (покрытію углубленныхъ штриховъ черной эмалью). 2) Гравированіе рѣзцомъ (по-франц. au burin), причемъ кромѣ мѣди, употребляется и сталь (для большаго количества оттисковъ, ибо стальная доска можетъ дать ихъ 20 тысячъ, тогда какъ съ мѣдной доски нельзя получить болѣе 1000 оттисковъ). Рѣзецъ — это небольшая четыреугольная стальная палочка, заостренная на одномъ концѣ, которымъ линіи, какъ борозды, врѣзываются въ доску. Рѣзцомъ водятъ по доскѣ снизу вверхъ. Всякая вырѣзанная линія на краяхъ имѣетъ шероховатость, назыв. бородкой, которую устраняютъ скребкомъ. Только изготовленныя посредствомъ рѣзца доски можно называть гравюрами на мѣди по преимуществу. Эти рѣзцовые листы производятся: а) линейной или картонажной манерой, состоящей въ исключительномъ употребленіи штриховъ или линій въ разныхъ положеніяхъ (штрихи накрестъ, тонкія закругленныя маленькія черточки, удвоенныя штриховки, параллельно идущіе штрихи и утолщеніе простаго штриха, клѣточками или рѣшеточками); б) пунктиромъ — въ листахъ малаго формата; в) посредствомъ ювелирной пунцы (au maillet), причемъ пользуются закаленными стальными палочками, на концѣ закругленными или овальной формы (по-нѣм. Punze), а молоткомъ въ доскѣ вычеканиваются тѣни изображенія. 3) Гравюра холодной иглой (à la pointe sèche) исполняется остро отшлифованной иглой, которой вчерчиваются линіи въ доску. Иглой рисуютъ, какъ перомъ. Эта манера даетъ небольшое число хорошихъ оттисковъ. 4) Офортъ (по-нѣм. Radirung, Aetzkunst, по-фр. à l'eau forte) производится вытравленіемъ доски крѣпкой водкой. Доска, покрытая лакомъ, нагрѣвается; затѣмъ по охлажденіи ея лакъ окрашивается мѣломъ въ бѣлый, или копотью въ черный цвѣтъ. Штрихи и линіи производятся холодной иглой и затѣмъ уже примѣняется мокрый способъ, самое вытравленіе. Особый видъ офорта представляетъ карандашная манера, причемъ на загрунтованную доску накладывается рисунокъ, сдѣланный краснымъ карандашемъ; сильно придавленный онъ отпечатывается въ обратномъ видѣ. Для гравированія здѣсь употребляются: простая игла, тупая игла (mattoir), рулетка, цилиндръ съ остріями, вертящійся на оси рукоятки, и рѣзецъ. Вытравленіе доски примѣняется еще въ акватинтной манерѣ, которой хорошо подражаютъ рисункамъ тушью. 5) Гравюра скребкомъ или черная манера (по-итал. Mezzotinta, по-фр. la manière noire) отличается отъ перечисленныхъ маперъ тѣмъ, что здѣсь вся поверхность доски образуетъ самую густую тѣнь, самый сильный черный цвѣтъ, изъ котораго предметъ доводится до самаго яркаго свѣта. Обработывается доска стальнымъ гранильникомъ, въ видѣ стамески, имѣющей вмѣсто лезвія 2 зубца и форму качалки (по-фр. гранильникъ назыв. berceau). При переводѣ рисунка на шероховатую поверхность доски послѣдняя выравнивается скребкомъ.

стовъ гравюры на мѣди, исполнилъ не болѣе 20 гравюръ на деревѣ. По части печатанія въ свѣтотѣнь отличались Губертъ Гольцъ (1524—1583), котораго «Icones imperatorum Romanorum» гравированы на мѣди и на деревѣ, причемъ контуры рисунка вытравлены, а тѣни сдѣланы деревянными досками; Абрамъ Блемертъ (1567—1647) и Гольціусъ, приближающійся во многихъ отношеніяхъ къ Лукѣ Лейденскому. Самъ Рембрантъ (1606—1665) пробовалъ дѣлать гравюры на деревѣ. Но все это отдѣльныя попытки, которыя не имѣли значенія рядомъ съ успѣхами офорта голландскихъ художниковъ.

Своеобразными иллюстраціями являются типографскія марки.

Въ самомъ раннемъ періодѣ типографщики употребляли въ видѣ фабричныхъ марокъ гербы, эмблемы и изреченія, служившіе въ то же время указаніями на происхожденіе и принадлежность изданія. Уже Фустъ и Шефферъ употребляли свою марку (рис. 116), какъ вообще уже въ XV вѣкѣ типографскіе знаки начали входить въ общее употребленіе (рис. 117). Впрочемъ, марка не была полной гарантіей собственности изданія. Это видно, между прочимъ, изъ жалобы Альда, что ліонскіе типографщики перепечатывали не

Рис. 116. Марка Фуста и Шеффера.

Рис. 117. Марка Жерара Лье (1482 г.).

только его книги, но поддѣлывали и его марку, знаменитый якорь, обвитый дельфиномъ (рис. 118).

Съ развитіемъ вкуса къ украшеніямъ изобрѣтательность и исполненіе типографской марки стали отличаться большой фантазіей и искусствомъ. Фамилія Эльзевировъ избрала своимъ девизомъ масличное дерево, считавшееся по греческому миѳу благодатнѣйшимъ даромъ богини Минервы человѣчеству (рис. 119). Фамилія Этьеннь также приняла дерево, къ которому благочестивый и ученый Этьеннь прибавилъ фигуру апостола Стефана, указывающаго пальцемъ на упавшія сломленныя вѣтки, а также на изреченіе апостола Павла: Noli altum sapere, sed time (Не заносись высоко, а

бойся) (рис. 120). Марка Франсуа Этьенна (рис. 121) гласила: Plus olei, quam vini (больше масла, чѣмъ вина).

Плантенъ характеризовалъ духа, руководившаго его работами, въ видѣ руки и циркуля съ девизомъ: Labore et constantia (Трудолюбіемъ и посто-

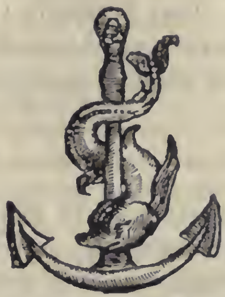

Рис. 118. Марка Альда Мануція.

Рис. 119. Марка Эльзевировъ.

янствомъ). Фробенъ ввелъ посохъ съ обвившеюся вкругъ него змѣею, съ голубемъ на верху посоха, что вызвало замѣчаніе Эразма Роттердамскаго, что ученый типографщикъ, по-истинѣ, соединяетъ змѣиную мудрость съ голуби-

Рис. 120. Марка Роберта Этьенъ, типографщика въ Парижѣ (1541 г.).

Рис. 121. Марка Франсуа Этьенна (1538 г.).

ною простотой. Фамилія Марнефовъ избрала для своей марки пеликана, который, желая накормить птенцовъ, разрываетъ свою собственную грудь.

Марка Опорина отличается большой художественностью: на плывущемъ дельфинѣ изображенъ качающійся Аріонъ, какъ бы несомый вѣтрами (рис. 122). Замѣчательны также Сатурнъ Колпнеуса и символическое изображеніе Джіонети большого орла, смѣло парящаго къ солнцу, съ девизомъ: Sempereadem (всегда одно и то же).

На ряду съ приведенными гербами можно отмѣтить замѣчательный символъ Іеронима Скотта, изображающій женскую фигуру на земномъ шарѣ, повидимому повинующемся малѣйшему напряженію поводьевъ въ ея рукѣ. Болѣе прозаична типографская марка съ изображеніемъ зданія типографіи.

Рис. 122. Марка Опорина въ Базелѣ.

Иногда эти знаки дѣлались значительной величины. Дикій левъ Милиуса Страсбургскаго колоссаленъ, такъ же какъ и лютые звѣри Брайлимгера. Громадный левъ Куто мирно покоится на щитѣ изъ цвѣтовъ. Особенной популярностью пользовались ребусообразные каламбуры. Гербъ Баумана въ Бреславлѣ представляетъ недостроенный домъ съ архитекторомъ передъ нимъ. Апіарій (пчеловодъ) въ Ингольштадтѣ посылаетъ медвѣдя къ дереву, не смотря на окружающій это дерево рой пчелъ.

Неособенно удачный ребусъ Фрошауэра въ Цюрихѣ скрашивается комичностью мальчика, верхомъ на колоссальной лягушкѣ или куріознымъ видомъ послѣдней, взбирающейся на дерево.

Англійскія типографскія марки особенно славились своимъ каламбурнымъ характеромъ. Вильямъ Мидльтонъ помѣстилъ свои иниціалы *W. M.* на бочкѣ. Вильямъ Гриффисъ изображаетъ грифа съ гвоздикой въ клювѣ. Ѳома Вудкокъ (Деревянный пѣтухъ) посадилъ пѣтуха на костеръ съ подписью Cantabo Iehovae, quia beneficit (я буду пѣть благодатнаго Бога). Ѳома Павье въ своей маркѣ изобразилъ мостильщика за работой (pavier) съ девизомъ: Thou shalt labour, till thou return to dust (ты долженъ работать, пока снова не обратишься въ прахъ). Рейнаръ Вольфъ избираетъ для своего герба своихъ одноименныхъ лисицу (renard) и волка (Wolf). Эмблемой Джона Дэй (День) служитъ ландшафтъ, освѣщенный восходящимъ солнцемъ; на первомъ планѣ спящая фигура человѣка, пробуждаемаго ангеломъ изреченіемъ: Arise! for it is day (Вставай, ибо день насталъ).

Нѣкоторыя простыя и удобопонятныя эмблемы сдѣлались, повидимому, общимъ достояніемъ типографщиковъ всѣхъ странъ; такъ напримѣръ, Эглинъ Нотарп, Мартенсъ, Таннеръ и Вейссембюргеръ употребляли земной шаръ

Типографскій прессъ служилъ маркой для Асензіуса, Воскозапа, Руаньи, Шильдерса, де Прё, Ганса Луфта и др. Крестъ, звѣзда и якорь являлись во всевозможныхъ сочетаніяхъ, время принимаетъ различные образы, змѣя извивается вокругъ множества типографскихъ марокъ, соревнованіе существуетъ даже въ изображеніи кочней капусты. Часто встрѣчающійся топоръ, разсѣкающій деревянную колоду, получилъ значеніе страшнаго предзнаменованія въ эмблемѣ жестоко загубленнаго Стефана Долэ. Когда же современемъ типографщики изъ издателей превратились въ поставщиковъ на книгопродавцевъ, они должны были уступить свое мѣсто послѣднимъ и отступить на второй планъ. Издатели въ свою очередь употребляли много эмблемъ, въ большинствѣ случаевъ эмблемы ихъ были общаго характера, напр., зажженный свѣтильникъ, открытая книга, прессъ въ лучистомъ вѣнкѣ, грифъ или щитъ съ инціалами фирмы и т. п.

Монахи-земледѣльцы.
Орнаментная буква изъ французской рукописи XIII вѣка.

Рукописная заставка XIV вѣка.

VIII.

Типографское дѣло въ періодъ XVI—XVIII вѣковъ.

Нѣмецкія типографіи. — «Thewrdannk» въ Нюрнбергѣ. — Narrenschiff Брандта въ Страсбургѣ. — Фробенъ и Опоринъ въ Базелѣ. — Фрошауеръ въ Цюрихѣ. — Шраубъ въ С.-Галленѣ. — Итальянскія типографіи: Фамилія Альдовъ въ Венеціи. — Aldi Neacademia. — Джунта во Флоренціи. — Мхитаристы. — Бомбергъ. — Изданія на восточныхъ языкахъ въ Генуѣ. — Французскія типографіи: въ Парижѣ — Верара, Жофруа, Тори. — Фамилія Этьеннь. — Учрежденіе королевской типографіи. — Витре и Савари де Бревесъ. — Ліонскія типографіи: Грифіуса, Жана де Турна, Стеф. Долэ. — Книгопечатаніе въ Голландіи. Плантэнъ, Блэу. — Фамиліи Эльзевировъ и Эншеде. — Книгопечатаніе въ Великобританіи: Винкинъ де Уордъ и Ричардъ Пинсонъ. — Р. Графтонъ. — Вил. Тиндаль. — Бойкрофтъ. — Первые журналы и газеты. — Гедъ, изобрѣтатель стереотипіи. — Вил. Кэслонъ. — Книгопечатаніе въ Даніи и Швеціи. — Испанскія типографіи. — Начало книгопечатанія въ Сѣверной Америкѣ. — Джемсъ и Веніаминъ Франклинъ.

Изъ рукоп. XIII вѣка.

ВЪ XVI и XVII вв. главнѣйшими центрами типографскаго дѣла въ Германіи были города: Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Страсбургъ, Базель. Въ 1517 г. въ Нюрнбергѣ появилось артистически изданное, замѣчательное въ типографскомъ отношеніи, сочиненіе «Thewrdannk», въ которомъ, въ аллегорической формѣ, описаны приключенія Максимиліана I, завершившіяся его бракомъ съ герцогиней Маріей Бургундской. Рисунки къ этой книгѣ изготовлялись Шеуфелейномъ и др. выдающимися художниками; шрифтъ рѣзанъ былъ по рисункамъ секретаря Максимиліана, Винценца Рёк-

пера; кто дѣлалъ пунсоны—не указано; вѣроятно, Іеронимъ Андреэ, по тогдашнему обычаю именовавшійся Іеронимомъ «рѣзчикомъ формъ». Шрифтъ этотъ представляетъ собою какъ бы переходную ступень отъ готическаго шрифта къ теперь существующему (фрактурѣ) (рис. 123 и 124). Прототипомъ для этого шрифта служила рукопись молитвенника имп. Максимиліана I (1514 г.). Типъ буквъ этой рукописи извѣстенъ подъ именемъ шрифта «Kanzlei» (рис. 125). Долгое время предполагали, что «Thewrdannk» печатался съ деревянныхъ досокъ, но это совершенно опровергается тѣмъ, что въ подписи къ одному изображенію въ первомъ изданіи, буква *i* напечатана навыворотъ, т. е., значитъ, по ошибкѣ наборщика.

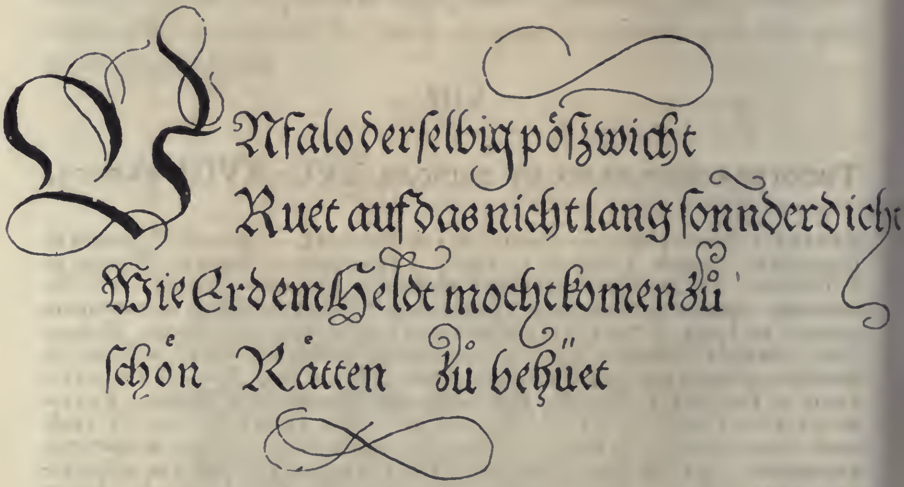

Рис. 123. Образецъ шрифта изъ «Thewrdannk».

Шрифтъ «Thewrdannk» былъ до XVII вѣка въ общемъ употребленіи въ Германіи и Голландіи и послужилъ прототипомъ для всѣхъ прочихъ нѣмецкихъ шрифтовъ.

Впрочемъ, это роскошное нюрнбергское изданіе было напечатано не нюрнбергскими типографщиками, а нарочно вызваннымъ для этого изъ Аугсбурга типографомъ Гансомъ Шёншпергеромъ старшимъ, повторившимъ его впослѣдствіи въ своемъ родномъ городѣ и въ Аугсбургѣ напечатавшимъ съ 1481 по 1523 г. цѣлый рядъ выдающихся изданій, изъ которыхъ первымъ было «Regimen Sanitatis», и послѣднимъ—«Новый Завѣтъ». Изъ нюрнбергскихъ же собственно типографовъ XVI в. наиболѣе извѣстны: Кобергеръ, Іоганнъ, Петрейусъ, Эндтеръ, типографія котораго, основанная въ 1604 г., существуетъ и понынѣ; имъ издано первое, на нѣмецкомъ языкѣ, руководство для типографщиковъ (1721 г.).

Рис. 124. Гравюра на деревѣ изъ «Thewrdannk». Уменьшено противъ оригинала.

Въ 1640 г. въ Тюбингенѣ началась дѣятельность знаменитой фирмы Котта. Эта фамилія принадлежала древнѣйшему и богатѣйшему дворянскому роду въ Ломбардіи, но вслѣдствіе столкновеній съ Франч. Сфорца она потеряла все свое состояніе и переселилась въ Германію. Бонавентура Котта основалъ крупную книгопродавческую и типографскую фирму въ Саксоніи, а Іоганнъ Георгъ Котта водворился въ Тюбингенѣ. Изъ типографщиковъ Франкфурта-на-Майнѣ слѣдуетъ упомянуть Христ. Эгенольфа, напечатавшаго съ 1531 по 1555 г. множество латинскихъ изданій и нѣмецкую Библію, а также получившаго извѣстность за свою словолитню. Именемъ его зятя Сабонъ называется до сихъ поръ особый кегель шрифта. Тамъ же основалъ въ 1667 г. типографію и словолитню Іоганнъ Андреэ, фирма котораго процвѣтаетъ до сихъ поръ.

Въ Гейдельбергѣ, знаменитомъ своей библіотекой, выдающимся типографомъ былъ Іеронимъ Коммелинусъ (1587—1597); его изданія греческихъ и римскихъ классиковъ пользуются такой же извѣстностью, какъ изданія Этьеннь и Альдовъ.

Ни одна книга того времени не пользовалась такимъ успѣхомъ, какъ сочиненіе Брандта «Корабль глупцовъ» (Narrenschiff), изданный первоначально въ Базелѣ, иллюстраціи къ которому рисовалъ и даже рѣзалъ на деревѣ самъ авторъ (рис. 126). Этотъ Брандтъ не мало сдѣлалъ для украшенія изданій Іоганна Рейнгарда, прозваннаго «Grüninger» (1483—1528). Лучшими изъ этихъ изданій въ Страсбургѣ были: «Горацій» in-quarto (1489), «Теренцій» in-folio (1496), «Виргилій» in-folio (1492) съ 200 тщательно исполненныхъ изображеній. Всѣ герои и боги представлены на этихъ рисун-

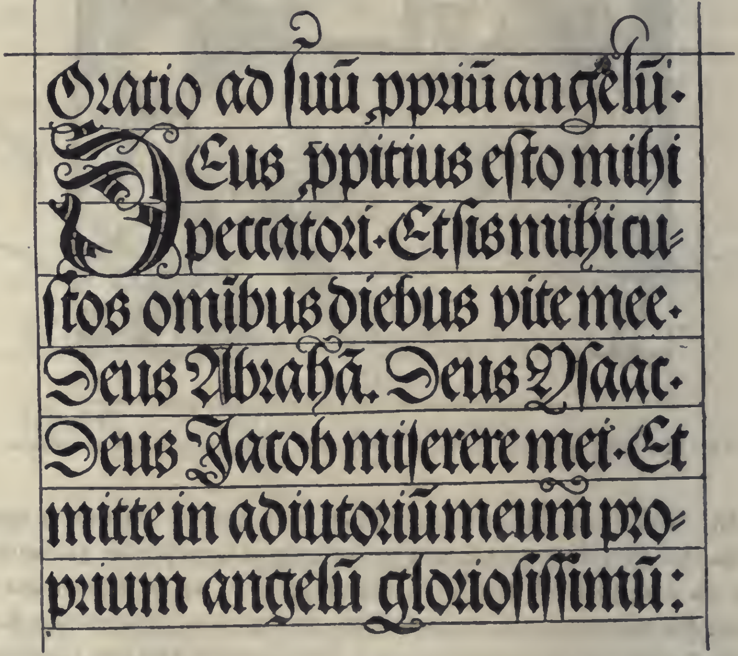

Рис. 125. Нѣмецкій шрифтъ «Kanzlei». Изъ молитвенника имп. Максимиліана.

кахъ въ костюмахъ XVI в. Другимъ оригинальнымъ изданіемъ Grüninger'а была «Logica memorativa» Томаса Мурнера изъ Кракова—учебникъ логики въ видѣ игральныхъ картъ. Первое изданіе «Логики» появилось въ Краковѣ, гдѣ авторъ его, обвиненный въ колдовствѣ, погибъ на кострѣ. Въ 1503 г. Grüninger издалъ «Hortulus animae» съ 57 ксилографическими рисунками Ганса Ширнгинклэ и Эдгардта Шёна.

Представителемъ эпохи возрожденія въ Страсбургѣ былъ Іоганнъ Вёхтлинъ (прозванный «Pilgrim»); онъ пріобрѣлъ извѣстность, главнымъ образомъ, печатаніемъ красками гравюръ на деревѣ.

Немногіе города въ первой половинѣ XVI в. могутъ похвалиться такимъ блестящимъ положеніемъ печатнаго дѣла, какъ Базель. Лучшими представителями его считаются особенно Іоганнъ Фробенъ и Іоганнъ Опоринъ.

Дѣятельность Фробена (1460—1527) начинается съ 1491 г. печатаніемъ Библіи, въ 8-шку, чрезвычайно мелкимъ шрифтомъ (рис. 127); самая же кипучая работа началась съ 1514 г., когда въ его домѣ поселился знаменитый Эразмъ Роттердамскій. Несмотря однако на всю свою энергію, Фробенъ не могъ раз-

Рис. 126. Эстампъ изъ «Корабля глупцовъ», Брандта. Уменьшено противъ оригинала.

богатѣть: не совсѣмъ разсчетливое веденіе дѣла, а главнымъ образомъ тщательность корректуры его изданій поглощали массу денегъ. Въ числѣ корректоровъ у него работалъ самъ Эразмъ. Рисунки и виньетки для него изготовлялъ Гансъ Гольбейнъ младшій.

Опоринъ родился въ бѣдной семьѣ въ Базелѣ въ 1507 г., сперва былъ учителемъ въ монастырѣ Св. Урбана въ Люцернѣ; увлеченный ученіемъ Лютера, онъ бросилъ службу и поступилъ въ 1526 г. корректоромъ къ Фробену. Въ 1539 г. онъ пріобрѣлъ собственную типографію. Изданія Опорина не усту-

паютъ лучшимъ изданіямъ Фробена. Число всѣхъ его изданій превышаетъ 750, между ними много классиковъ, имъ самимъ переведенныхъ. Въ 1543 г. знаменитый врачъ и анатомъ Везаліусъ поручилъ Опорину печатаніе своего сочиненія «De humani corporis fabrica» съ массой рисунковъ, изготовленныхъ въ Венеціи Іоанномъ де Калькаръ, ученикомъ Тиціана. До тѣхъ поръ рисунки служили лишь для украшенія книгъ, въ этомъ же сочиненіи они впервые получили научное примѣненіе. Опоринъ отнесся къ этому изданію съ такой заботливостью и тщательностью, что даже знаменитая Бомбергская типографія въ Венеціи прислала своего фактора слѣдить за его печатаніемъ. Въ 1566 г. Опоринъ прекратилъ свою дѣятельность и два года спустя умеръ.

Въ Цюрихѣ подвизался Христофоръ Фрошауэръ. Его дѣятельность выразилась главнымъ образомъ въ изданіи Библіи. Въ 1524—1529 гг. имъ издана полная Библія in-folio и съ этого времени не проходило года, чтобы не по-

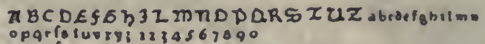

Рис. 127. Факсимиле азбуки шрифта въ Библіи Фробена.

являлись ея новыя изданія, цѣликомъ или частями, на нѣмецкомъ, латинскомъ и даже англійскомъ языкѣ. Въ 1535 г. имъ напечатана англійская Библія, въ переводѣ Ковердале, съ иллюстраціями, рѣзанными на деревѣ Зебальдомъ Бегамомъ. Во весь же періодъ дѣятельности Фрошауэра, т. е. съ 1524 по 1564 годъ, изъ его типографіи вышло не менѣе 27 изданій полной Библіи и множество изданій Новаго Завѣта. Фрошауэръ печаталъ сначала шрифтомъ «antiqua», а впослѣдствіи заказалъ особый шрифтъ, нѣсколько схожій со шрифтомъ швабахерскимъ, новыя виньетки и инициалы и вообще обращалъ должное вниманіе на внѣшность своихъ изданій. Его латинскія изданія Библіи очень цѣнятся учеными.

Въ С.-Галленѣ типографія основана Леонардомъ Штраубомъ въ 1578 г. Изданный имъ стѣнной календарь чуть было не вызвалъ войны между С-тъ-Галленомъ и Аппенцелемъ; на календарѣ были помѣщены гербы всѣхъ тринадцати кантоновъ и, въ томъ числѣ, гербъ Аппенцеля—медвѣдь; но въ Аппенцелѣ замѣтили, что на гербѣ изображена медвѣдица, а не медвѣдь. Это было принято за насмѣшку, поднялся шумъ, народъ требовалъ объявленія С-тъ-Галлену войны и только благодаря вмѣшательству духовенства удалось успокоить волненіе, причемъ Штраубъ долженъ былъ принести публичную клятву, что злосчастная ошибка была дѣломъ простой случайности. Въ продолженіе всей своей дѣятельности, Штраубъ велъ постоянную борьбу съ цензурой и, наконецъ, вынужденъ былъ покинуть свой городъ. Онъ умеръ въ 1607 г. въ Констанцѣ.

Biblia: das ist:

Die gantze Heilige Schrifft: Deudsch

Auffs New zugericht.

D. Mart. Luth.

Begnadet mit Kür-

fürstlicher zu Sachsen Freiheit.

Заглавный листъ Лютеровой Библіи 1541 г.

Къ стр. 129.

Лейпцигъ въ XVI в. сдѣлался центромъ дѣятельности реформаторовъ и средоточіемъ книжнаго дѣла, какъ лучшаго посредника для распространенія новаго ученія, и вслѣдствіе этого книжная ярмарка, бывавшая до того во Франкфуртѣ на Майнѣ, была перенесена въ Лейпцигъ. И въ Лейпцигѣ, какъ и во всей остальной Германіи, 30-ти-лѣтняя война не могла не отозваться вредно на книжной торговлѣ и типографскомъ дѣлѣ, хотя все-таки Лейпцигъ, даже и въ наиболѣе смутный періодъ, можетъ похвалиться типографскими произведеніями, которыя сдѣлали бы честь любому времени. Рѣшительный же поворотъ къ лучшему наступилъ къ концу XVI в. и съ этихъ поръ Лейпцигъ, по числу изданій, далеко оставилъ за собою знаменитый нѣкогда Франкфуртъ на Майнѣ. Изъ лейпцигскихъ типографовъ XVII в. самыми выдающимися были: Г. Х. Такке, извѣстный своими восточными шрифтами, и Бернгардъ-Христофоръ Брейткопфъ, поселившійся въ Лейпцигѣ съ 1718 г.

Въ Виттенбергѣ типографское дѣло разрослось благодаря дѣятельности Лютера. Изъ типографовъ Виттенберга заслуживаетъ упоминанія Гансъ Луфтъ (1525—1584), «печатникъ Библій». Онъ напечаталъ Лютеровскій переводъ Библіи въ 1534 г. и затѣмъ повторялъ его въ новыхъ изданіяхъ 1541 г. (см. заглавный листъ этой Библіи въ особомъ приложеніи), 1545 г. и 1546 г. Для одной Библіи работало у него 4 пресса; всего имъ было напечатано до 100 тысячъ экземпляровъ этой Библіи.

Вѣна обязана развитіемъ типографскаго искусства Кракову. Іеронимъ Викторъ, учившійся у Галлера въ Краковѣ, открылъ въ Вѣнѣ свою типографію въ 1510 г. Компаньонъ его, І. Зингринеръ, отдѣлившись отъ него въ 1514 г., завелъ собственную типографію и въ теченіе 33 лѣтъ издалъ не мало книгъ. Изъ нихъ «Tripartium opus juris consuetudinarij incluti regis Hungarie», въ 70 листовъ, считается самымъ выдающимся. Это изданіе было напечатано въ 40 дней. Затѣмъ полякъ Рафаэль Гофгальтеръ (Скржетускій), покинувшій свое отечество изъ-за религіозныхъ убѣжденій, послѣ разныхъ скитаній, получилъ въ Вѣнѣ привилегію на печатаніе «красивыми буквами, рѣзанными по новому французскому способу» (1556 г.) и напечаталъ интересное изданіе «Thurnier Buch» съ гравюрами на деревѣ и на мѣди (1561 г.). Изъ Вѣны Гофгальтеръ переселился въ Венгрію, гдѣ въ 1565 г. печаталъ кальвинистскія сочиненія. Изъ вѣнскихъ издателей того времени извѣстность пріобрѣла фамилія Атлантзе.

Изъ рукоп. XIII вѣка.

ТИПОГРАФСКОЕ дѣло въ Италіи обязано своей славой и высокой степенью развитія родоначальнику знаменитаго рода Альдовъ—Альду Мануцію (рис. 128), род. между 1447—1449 гг. въ городкѣ Бассіано, близъ Понтійскихъ болотъ. Онъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ Альдо Піо, — имя, данное ему воспитанникомъ его Альбертомъ Піо, княземъ Карпи, въ знакъ особеннаго къ нему уваженія. Первый толчокъ, а равно и средства къ открытію типографіи были даны ему семействомъ Піо, съ которыми Альдъ находился всегда въ дружественныхъ отношеніяхъ и въ особенности съ двумя членами этой семьи — Альбертомъ и Іоанномъ. Въ 1488 или 1489 г. Альдъ переѣхалъ въ Венецію, имѣвшую за собой всѣ преимущества для успѣшнаго хода новаго предпріятія. Въ 1495 г. изъ новой типографіи вышла греческая грамматика Ласкариса. Въ томъ же году Альдъ приступилъ къ изданію сочиненій Аристотеля на греческомъ языкѣ.

Чтобы составить себѣ понятіе о тѣхъ трудностяхъ, которыя Альду пришлось преодолѣвать въ предпринятомъ имъ трудѣ, необходимо вспомнить, что содержаніе пяти томовъ этого изданія in-folio нужно было воспроизводить по отдѣльнымъ, неразборчивымъ и, благодаря невѣжеству переписчиковъ, искаженнымъ рукописямъ и что появлявшіяся недоразумѣнія и сомнѣнія приходилось разрѣшать самому Альду, такъ какъ подъ рукой у него не имѣлось никакого предшествовавшаго изданія, съ которымъ можно было бы справляться.

Изученіе классической древности своими успѣхами въ то время обязано именно Альду, который, издавая дешевыя, хорошо корректированныя и малаго формата книги, сдѣлалъ ихъ общедоступными (рис. 129).

Предположеніе, что Альдъ былъ первый, издававшій книги на греческомъ языкѣ,—невѣрно, потому что еще въ 1476 г. въ Миланѣ появилась грамматика Ласкариса, а въ 1488 г. во Флоренціи напечатаны творенія Гомера. Но эти изданія были единичными, тогда какъ греческія изданія Альда появлялись такъ быстро и въ такомъ количествѣ, что даже при нынѣшнемъ развитіи типографскаго дѣла это показалось бы удивительнымъ.

Выпустивъ не малое число греческихъ книгъ, Альдъ перешелъ къ изданію римскихъ, начавъ и здѣсь изданіемъ грамматики, имъ самимъ составленной. Для большей доступности издаваемыхъ имъ книгъ, онъ задался цѣлью напечатать цѣлую серію книгъ in-octavo (въ восьмую долю листа), причемъ каждый такой томикъ долженъ былъ вмѣстить въ себѣ столько же текста, столько его

Рис. 128. Альдъ Мануцій, съ современной гравюры.

помѣщалось до сихъ поръ въ томѣ in-quarto (въ четвертую долю), и съ этою цѣлью Альдъ заказалъ Франч. изъ Болоньи, изготовлявшему для него большую часть шрифтовъ, свой знаменитый косой шрифтъ, для котораго образцомъ послужилъ, какъ полагаютъ, почеркъ Петрарки. Новый шрифтъ не могъ однако вытѣснить всѣми излюбленный «antiqua» и употреблялся до настоящаго времени для предисловій, примѣчаній и подчеркиваній. Въ Германіи этотъ шрифтъ назывался Cursiv; во Франціи—italique (penché); въ Англіи—italic.

Эти новыя и удобныя изданія, замѣнившія собою прежніе неуклюжіе фоліанты, были встрѣчены съ восторгомъ. 13-го ноября 1502 г. сенатъ выдалъ Альду на Cursiv десятилѣтнюю привилегію, а 17-го декабря такую же привилегію Альдъ получилъ отъ папы Александра VI.

Несмотря на такую гарантію, уже въ 1502 г. появились въ Ліонѣ перепечатки этихъ изданій, на которыя Альдъ, въ одной изъ печатныхъ бро-

шюръ, горько жалуется, не столько за наносимый ему матеріальный ущербъ, сколько за тѣ ошибки, которыми переполнены эти перепечатки, подрывавшія его извѣстность. Съ цѣлью дать публикѣ возможность отличить ліонскія изданія отъ его собственныхъ, онъ опубликовалъ всѣ ошибки первыхъ, чѣмъ,

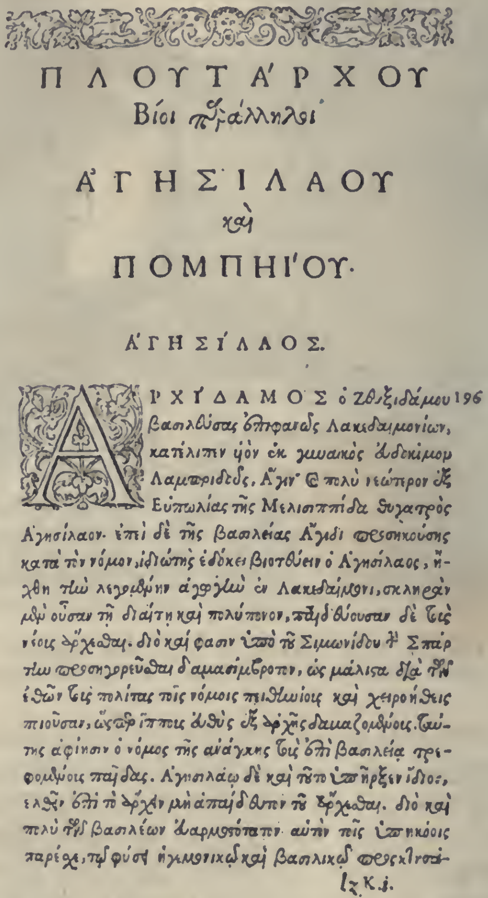

ΠΛΟΥΤΑΡΧΟΥ
Βίοι παράλληλοι
ἈΓΗΣΙΛΑΟΥ
καὶ
ΠΟΜΠΗΙΟΥ.
ἈΓΗΣΙΛΑΟΣ.

Рис. 129. Образецъ греч. шрифта изъ «Плутарха» Альда Мануція 1508 г.

конечно, воспользовались ліонцы—исправили, по его указанію, свои ошибки, такъ что торговцы покупали ліонскія изданія за оригиналы.

Для осуществленія своихъ грандіозныхъ предпріятій, Альдъ нуждался въ сотрудничествѣ людей образованныхъ и честныхъ. Такіе сотрудники въ числѣ 30 человѣкъ въ 1500 г. составили такъ называемую «Aldi Neacademia», члены которой работали отчасти за плату, частью же изъ чести, и были

одушевлены стремленьемъ сдѣлать общедоступными сокровища литературы. Зная основательно восточные языки, въ особенности еврейскій, Альдъ хотѣлъ издать Библію на еврейскомъ языкѣ, о чемъ можно судить по сохранившемуся пробному листу, напечатанному прекраснымъ шрифтомъ на латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ; но изданіе это по какимъ-то причинамъ не состоялось.

Въ 1500 г. Альдъ женился на дочери Андрея Торесанскаго изъ Азолы, купившаго въ 1479 г. типографію Іенсона въ Венеціи. Въ 1506 г. Альдъ принужденъ былъ закрыть типографію и покинуть Венецію, потерявъ, вслѣдствіе тогдашнихъ войнъ, большую часть своего состоянія. Въ 1508 г. онъ приступилъ снова къ печатанію, войдя въ компанію со своимъ тестемъ Андреемъ де-Азола. Съ 1510 по 1511 гг. въ его дѣятельности наступаетъ вновь перерывъ, а съ 1512 г. и до самой смерти (7-го февраля 1515 г.) онъ проявлялъ прежнюю неутомимость и предпріимчивость.

Рис. 130. Паоло Мануцій.

Послѣ его смерти, дѣло продолжалъ его тесть Андрей де-Азола, вмѣстѣ съ сыновьями Альда, Франческомъ и Фридрихомъ. Изъ дѣтей Альда наибольшей извѣстностью пользуется его сынъ Паоло, род. въ 1512 г. (рис. 130). Вслѣдствіе семейныхъ несогласій, типографія долгое время переходила изъ рукъ Альдовъ въ руки Азолановъ и только въ 1542 г. она перешла окончательно въ собственность Павла Мануція.

Въ 1546 г. онъ женился на Екатеринѣ Одони, а годъ спустя у него родился сынъ, знаменитый впослѣдствіи Альдъ II. Около 1556 г. Павелъ получилъ и принялъ предложеніе кардинала Сирипанди, отъ имени папы Пія IV, переселиться въ Римъ для изданія священныхъ книгъ, твореній отцовъ церкви и пр. Условія были слѣдующія: въ теченіе двѣнадцати лѣтъ Павелъ получаетъ по 500 золотыхъ дукатовъ ежегодно и 300 дукатовъ единовременно въ возмѣщеніе расходовъ по переѣздкѣ; кромѣ того, сыну его обѣщана пенсія въ 150 дукатовъ. Всѣ расходы по устройству типографіи производятся за счетъ папы, прибыль же дѣлится поровну между папой и Павломъ.

Блестящее положеніе Павла въ Римѣ длилось однако не долго: половиной типографіи завладѣлъ римскій магистратъ; основанная же папой Сикстомъ V типографія въ Ватиканѣ заняла все помѣщеніе, предназначавшееся ранѣе для типографіи Павла, и наконецъ послѣ смерти Пія IV въ 1556 г. Павла

принудили сдать ключи. Хотя это распоряженіе и было отмѣнено преемникомъ Пія IV Піемъ V, однако Павелъ, измученный всѣми этими интригами, отказался въ 1570 г. отъ дальнѣйшаго веденія дѣла и порѣшилъ возвратиться въ Венецію. Для возстановленія же разстроеннаго здоровья, онъ отправился путешествовать. Всю зиму 1571 г. онъ провелъ въ Миланѣ, а въ Венецію возвратился только въ маѣ 1572 г. Въ іюнѣ того же года онъ уѣхалъ въ Римъ за дочерью, которая воспитывалась въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей. Радушно встрѣченный здѣсь прежними друзьями, Павелъ остался въ Римѣ и папа Григорій XIII назначилъ ему, хотя и небольшую, но вполнѣ удовлетворявшую его пенсію.

Рис. 131. Типографскій гербъ Паоло Мануція.

Въ 1574 г. Павелъ умеръ на рукахъ сына своего Альда и погребенъ въ церкви Sancta Maria Sopra Minerva. Имп. Максимиліанъ пожаловалъ Павлу Мануцію гербъ, который его сыномъ былъ употребляемъ въ видѣ типографской марки на его изданіяхъ (рис. 131). На этомъ гербѣ голова дельфина обращена въ сторону противоположную той, куда она была обращена на прежней маркѣ Альдовъ.

Рис. 132. Альдъ II.

Его сынъ Альдъ II (рис. 132) проявилъ способности дѣда и отца: 10-тилѣтнимъ ребенкомъ онъ уже принималъ участіе въ изданіи «Писемъ» Цицерона, а на 14-мъ году издалъ собственное сочиненіе «Orthographiae ratio». Съ 1562 по 1565 гг. онъ жилъ въ Римѣ съ отцомъ, въ 1572 г. женился на Францискѣ Лукреціи, происходившей изъ знаменитаго рода Джунта, и, благодаря этому родству, къ нему перешла вновь типографія отца, находившаяся до того въ арендѣ у Базы. Въ 1576 г. онъ былъ избранъ профессоромъ изящныхъ искусствъ, но въ томъ же году переѣхалъ въ Пизу, по приглашенію Франч. Медичи, а въ концѣ года переселился въ Римъ, гдѣ папа Климентъ VIII поручилъ ему завѣдываніе ватиканской типографіей. Альдъ пережилъ всѣхъ своихъ дѣтей и съ его смертью

(28-го октября 1597 г.) угасъ послѣдній отпрыскъ знаменитаго рода Альдовъ. Ренуаръ въ своемъ изслѣдованіи объ Альдахъ [43]) перечисляетъ 153 изданія Альда Мануція, 109—Андрея де-Азола, 592—Павла Мануція, 215—Альда II и еще 36 изданій, вышедшихъ изъ той же типографіи, но безъ указанія года; всего 1105 изданій 780 авторовъ.

Другой знаменитой фамиліей въ Италіи была Джунта, существовавшая во Флоренціи уже въ XIV в. Начало дѣятельности Луки-Антонія и Филиппа Джунта совпадаетъ съ началомъ дѣятельности Альда въ Венеціи. Лука Антоній, имѣвшій книжную торговлю во Флоренціи, переселился въ 1480 г. въ Венецію и первое его изданіе появилось въ 1482 г.; типографія же открыта имъ вѣроятно въ 1503 г. Однимъ изъ главныхъ его трудовъ было печатаніе сочиненій знаменитаго въ древности врача Галена на латинскомъ языкѣ. Онъ умеръ въ 1537 или 1538 гг. и типографія перешла къ одному изъ его сыновей, Ѳомѣ. Ѳома умеръ бездѣтнымъ, но дѣло продолжали его племянники подъ фирмою «Apud Juntas» и съ огромнымъ успѣхомъ. Родъ Джунта въ Венеціи существовалъ еще много лѣтъ и объ одномъ членѣ этой фамиліи упоминается еще въ 1791 г.

Филиппъ Джунта, братъ Луки-Антонія, не покидалъ Флоренціи, имѣя тамъ типографію и книжную торговлю. Въ 1497 г. появилось первое его изданіе подъ заглавіемъ «Zenobii proverbia», а въ 1500 г. второе — «Orphei argonautica»,—оба на греческомъ языкѣ; большую же часть его изданій составляли латинскія и итальянскія книги in-octavo, печатанныя курсивомъ. Незадолго передъ смертью (16-го сентября 1517 г.) онъ издалъ сочиненіе Плутарха на греческомъ языкѣ, имъ самимъ редактированное. Его сыну Бернарду принадлежитъ знаменитое изданіе «Декамерона» Боккаччіо, послужившее прототипомъ для всѣхъ послѣдующихъ изданій. Высокая цѣна этого изданія вызвала въ 1729 г. перепечатаніе его, ничѣмъ не отличавшееся, по внѣшности, отъ оригинала. Обманъ однако скоро открылся. Бернардъ умеръ въ 1551 г., типографія перешла къ его сыну Филиппу и существовала еще въ началѣ XVII в. Различные члены этой семьи поселились въ Римѣ, Бургосѣ, Мадридѣ и Ліонѣ и въ этомъ послѣднемъ съ цѣлью безнаказанно перепечатывать изданія Альда. По чистотѣ печати и по внѣшнему своему виду изданія Джунтовъ далеко уступаютъ изданіямъ Альдовъ и для любителей представляютъ значительно меньше интереса.

Даніилъ Бомбергъ сдѣлалъ для еврейской печати то же, что Альды и Джунты сдѣлали для печати греческой, латинской и итальянской. До него еврейскія книги печатались только евреями въ Сонцино, Неаполѣ, Пезаро и

[43]) Annales de l'imprimerie des Alde ou Histoire des trois Manuce et de leurs éditions. 3-me édition, 1834.

Константинополѣ. Бомбергъ, родившійся въ Антверпенѣ, не будучи евреемъ, основалъ въ Венеціи типографію, для печатанія исключительно еврейскихъ книгъ. Имъ выпущено три изданія Библіи въ 4-хъ томахъ in-folio, съ комментаріями, и Талмудъ въ 12-ти томахъ in-folio. Корректированы всѣ эти изданія ученымъ евреемъ Хая Майеръ Бенъ-Давидомъ. Еврейскіе шрифты Бомберга считаются и нынѣ образцовыми.

Въ Венеціи же, находившейся въ весьма оживленныхъ сношеніяхъ съ Востокомъ, печатались книги и на другихъ восточныхъ языкахъ. Такъ въ 1518 г. напечатанъ Коранъ на арабскомъ языкѣ. Въ 1701 г. армянинъ Мхитаръ основалъ на островѣ св. Лазаря, близь Венеціи, монастырь съ типографіей, въ которой печатались восточныя и главнымъ образомъ армянскія книги. Въ 1733 г. этой типографіей издана Библія in-folio съ рисунками, рѣзанными на мѣди.

Печатаніе книгъ на восточномъ языкѣ практиковалось, однако, не только въ Венеціи. Такъ, первая книга на арабскомъ языкѣ «Septem horae canonicae» напечатана въ 1514 г. въ Фано, въ типографіи, основанной Грегоръ Грегоріо на счетъ папы Юлія II. Ватиканская типографія, основанная въ Римѣ папой Піемъ IV, издавала также книги на восточныхъ языкахъ. Эта типографія служила цѣлямъ миссіонерской конгрегаціи «de propaganda fide» (съ 1622 г.). Въ Генуѣ издана въ 1516 г. Псалтирь съ еврейскимъ, греческимъ, арабскимъ и халдейскимъ текстами, съ тремя латинскими переводами и примѣчаніями на латинскомъ же языкѣ. Составителемъ этой Псалтири былъ доминиканецъ Агостино Джустиніани, печатникомъ Петеръ Паулусъ Поррусъ. Агостино имѣлъ намѣреніе издать въ такомъ же видѣ всю Библію, но оказанная ему поддержка была слишкомъ ничтожна для приведенія въ исполненіе такого грандіознаго плана.

Изъ рукоп. XIII вѣка.

ИПОГРАФСКОЕ дѣло во Франціи не могло такъ свободно развиваться, какъ въ Италіи, находясь подъ постоянной опекой университета, который, освободивъ отъ всякихъ налоговъ не только книги, но даже шрифты и краски, былъ, въ то же время, весьма требователенъ относительно внѣшняго вида книгъ. Университетомъ были назначаемы инспектора, слѣдившіе за печатавшимися изданіями. Наборщики, корректоры и даже авторы подвергались взысканіямъ за обнаруженныя ошибки; во избѣжаніе кары за ошибки другихъ, каждое изъ означенныхъ лицъ должно было сдавать въ университетъ листы, имъ корректированные, за своею подписью. Книги, не удовлетворявшія

такимъ требованіямъ, уничтожались. На инспекторовъ возложена была также обязанность слѣдить за цѣнами книгъ и отъ типографій было отнято, принадлежавшее имъ ранѣе, право назначать цѣну по своему усмотрѣнію. Ученики, помощники и корректоры обязаны были жить у мастеровъ.

Чтобы вступить въ цехъ типографщика или книгопродавца, необходимо было: во-первыхъ, четыре года пробыть въ ученіи и три—на службѣ; во-вторыхъ, представить удостовѣреніе въ знаніи греческаго и латинскаго языковъ, нравственности и правовѣріи, и, въ-третьихъ, получить въ свою пользу на экзаменѣ двѣ трети голосовъ экзаменаторовъ.

Торговля пергаментомъ и бумагой производилась также подъ контролемъ университета, издавшаго впослѣдствіи распоряженіе, въ силу коего вся бумага должна была быть проклеена и примѣсь къ бумажной массѣ какихъ либо ѣдкихъ веществъ строго воспрещалась.

Такія репрессивныя мѣры, направленныя противъ свободы книжной торговли и печати, привели книгопечатное дѣло во Франціи къ совершенному упадку. При королѣ Франциске I, число типографій въ Парижѣ сократилось до 12, а такъ какъ кругъ дѣятельности ихъ, съ закрытіемъ остальныхъ, расширился, то вскорѣ ощутился недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, чѣмъ и воспользовались наборщики, устроивъ стачку, продолжавшуюся до 1539 г.

Король Генрихъ II запретилъ печатаніе богословскихъ сочиненій безъ разрѣшенія богословскаго факультета. Карлъ IX запретилъ вообще печатать что либо безъ разрѣшенія и всѣ книги должны были предварительно представляться на разсмотрѣніе особаго, имъ учрежденнаго, тайнаго совѣта. При Людовикѣ XIII былъ учрежденъ, въ 1616 г., цензурный комитетъ изъ 5 членовъ (les gardes de la librairie). При Людовикѣ XIV, относившемся къ печатному дѣлу сочувственно, число типографій въ Парижѣ снова возрасло до 36, причемъ было издано распоряженіе, въ силу котораго каждая типографія должна была имѣть не менѣе 4 станковъ и 8 сортовъ шрифта: antiqua и курсива.

Уничтоженіе Нантскаго эдикта, въ 1683 г., вызвало перенесеніе французскихъ бумажныхъ фабрикъ въ Англію, гдѣ это производство до тѣхъ поръ было еще мало развито, но тутъ быстро пошло впередъ. Людовикъ XIV, замѣтивъ эту ошибку, употребилъ всѣ усилія, чтобы вернуть рабочихъ во Францію, что̀ отчасти ему и удалось; тѣмъ не менѣе, разъ утвердившись, бумажное производство достигло въ Англіи блестящаго развитія. Въ 1723 г. Людовикъ XV издалъ декретъ, урегулировавшій условія существованія печатнаго дѣла. Декретъ этотъ былъ въ силѣ до революціи.

Изъ издателей иллюстрированныхъ хроникъ и рыцарскихъ романовъ особенно извѣстенъ былъ Антонъ Вераръ, жившій въ Парижѣ съ 1450 по 1512 г. (рис. 133). Сперва онъ былъ каллиграфомъ и миніатюристомъ, затѣмъ открылъ

собственную типографію; ему принадлежитъ первое изданіе рыцарскихъ хроникъ Фруасара. Ему очень покровительствовала королева Анна Бретанская и потому-то въ различныхъ его изданіяхъ встрѣчаются изображенія, на которыхъ онъ, стоя на колѣняхъ, подноситъ королевѣ книгу. Число изданныхъ имъ книгъ очень велико. Онѣ преимущественно воспитывали вкусъ къ рыцарскимъ подвигамъ и только послѣ появленія «Донъ-Кихота» потеряли значеніе, сохранивъ за собой цѣну только для библіофиловъ.

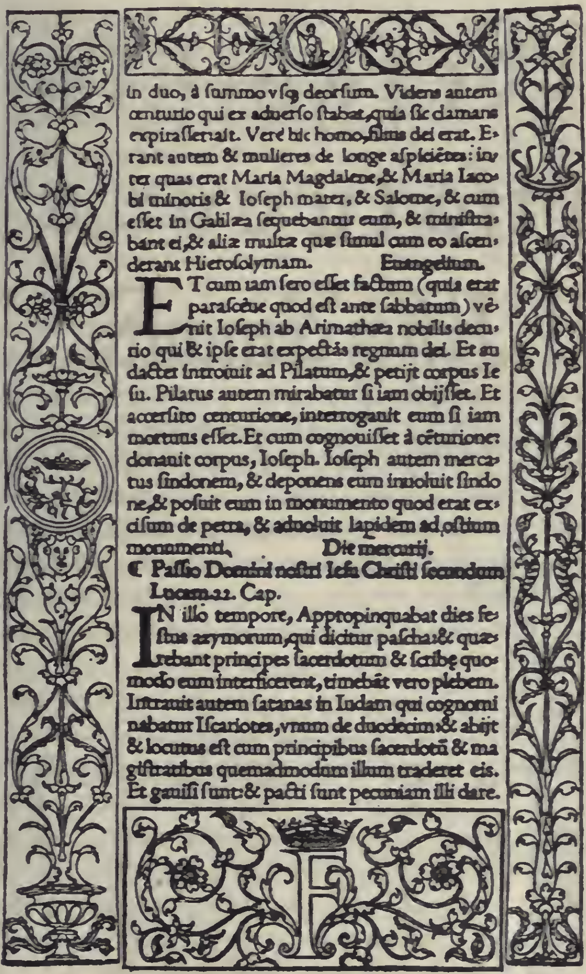
Рис. 133. Типографская марка Верара въ Парижѣ.

Жофруа Тори, родомъ изъ Буржа (род. около 1480 г.), занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между издателями Франціи. Изучивъ рисованіе и рѣзьбу на деревѣ и познакомившись съ сочиненіями итальянца Сигизмунда Фанти о соотношеніи буквъ (Венеція, 1514 г.), онъ вступилъ въ цехъ книгопродавцевъ, гдѣ состоялъ въ разрядѣ иллюминаторовъ и рѣзчиковъ на деревѣ (рис. 134) и изготовлялъ множество орнаментовъ въ античномъ стилѣ для «Livres d'Heures» (рис. 135), затѣмъ предпринялъ изданіе лингвистическо-

Рис. 134. Съ эстампа Тори.

типографскаго сочиненія, выпущеннаго имъ въ свѣтъ въ 1529 г. подъ заглавіемъ: «Champ-fleury, au quel est contenu L'art et science la deue et vraye Proportion des lettres Attiques, qu'on dit autrement Lettres antiques et vulgairement Lettres Romaines, proportionées selon le Corps et Visage humain».

in duo, à summo vsq; deorsum. Videns autem
centurio qui ex aduerso stabat, quia sic clamans
expirasset ait. Verè hic homo, filius dei erat. E-
rant autem & mulieres de longe aspiciētes: in-
ter quas erat Maria Magdalene, & Maria Iaco-
bi minoris & Ioseph mater, & Salome, & cum
esset in Galilæa sequebantur eum, & ministra-
bant ei, & aliæ multæ quæ simul cum eo ascen-
derant Hierosolymam. Euangelium.

ET cum iam sero esset factum (quia erat
parasceue quod est ante sabbatum) vē-
nit Ioseph ab Arimathæa nobilis decu-
rio qui & ipse erat expectās regnum dei. Et au
dacter introiuit ad Pilatum, & petijt corpus Ie
su. Pilatus autem mirabatur si iam obijsset. Et
accersito centurione, interrogauit eum si iam
mortuus esset. Et cum cognouisset à cēturione:
donauit corpus, Ioseph. Ioseph autem merca-
tus sindonem, & deponens eum inuoluit sindo
ne, & posuit eum in monumento quod erat ex-
cisum de petra, & aduoluit lapidem ad ostium
monumenti. Die mercurij.

¶ Passio Domini nostri Iesu Christi secundum
Lucam. 22. Cap.

IN illo tempore, Appropinquabat dies fe-
stus azymorum, qui dicitur pascha: & quæ-
rebant principes sacerdotum & scribę quo-
modo eum interficerent, timebāt vero plebem.
Intrauit autem satanas in Iudam qui cognomi
nabatur Iscariotes, vnum de duodecim: & abijt
& locutus est cum principibus sacerdotū & ma
gistratibus quemadmodum illum traderet eis.
Et gauisi sunt: & pacti sunt pecuniam illi dare.

Рис. 135. Украшенія рамки для «Livre d'Heures». Жофруа Тори, Парижъ, 1521 г.

Сочиненіе это состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: въ первомъ содержится руководство для правильнаго употребленія словъ; второй трактуетъ о происхожденіи заглавнаго шрифта и о томъ, какъ заглавныя буквы находятся въ согласіи съ фигурой и видомъ хорошо образованнаго человѣка. Для нагляд-

наго разъясненія этой парадоксальной теоріи служатъ иллюстраціи, рѣзанныя на деревѣ; третій отдѣлъ относится къ практическому примѣненію буквъ, воспроизведенныхъ въ рисункахъ съ указаніями на ихъ произношеніе. Въ заключеніе помѣщено 13 алфавитовъ, 4 рода французскихъ шрифтовъ —

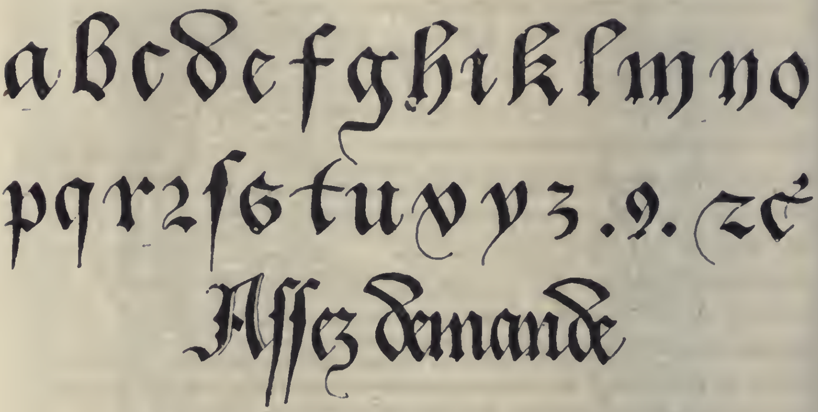

Рис. 136. Факсимиле шрифта «batarde» изъ «Champ-fleury» Тори.

cadeaulx, forme, bâtard (рис. 136), tourneure, множество восточныхъ шрифтовъ, большія заглавныя буквы (imperiales, bullatiques), фантастическія буквы (utopiques) съ арабесками, инициалы (рис. 137 и 138) и пр. Изданія Тори вызвали цѣлую революцію въ французской типографіи и ороографіи: готическій

Рис. 137. Рамка изъ «Champ-fleurý» Тори.

шрифтъ былъ вовсе изъятъ изъ употребленія и замѣненъ видоизмѣненнымъ antiqua. Робертъ Этьенъ бросилъ всѣ свои шрифты и ввелъ въ употребленіе новые, сохранившіеся почти безъ измѣненій до начала XIX вѣка. Ороографія подверглась капитальнымъ исправленіямъ и съ этого времени появились акценты, апострофы и седили.

Этотъ трудъ не остался незамѣченнымъ королемъ Францискомъ, и Тори въ 1530 г. былъ назначенъ придворнымъ типографщикомъ и двадцать пятымъ книгопродавцемъ университета, хотя число ихъ было ограничено двадцатью четырьмя. Годъ смерти Тори въ точности неизвѣстенъ, но вѣроятно онъ

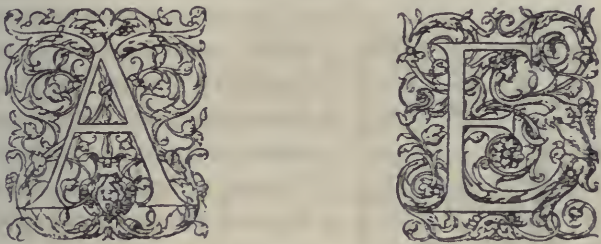

Рис. 138. Инициалы изъ «Champ-fleury» Тори.

умеръ раньше 1534 г., такъ какъ въ этомъ году дѣлами его управляла вдова его; въ 1535 г. она передала въ руки Оливье Мальера всѣ мастерскія, за исключеніемъ граверной, которую она оставила за собой. Мальеръ, продолжавшій печатать съ маркой Тори, изображавшей разбитую вазу съ надписью «non plus» (рис. 139), умеръ въ 1542 г. и все дѣло перешло къ Тильману Керверсу. Знаменитый словолитчикъ Клодъ Гарамонъ, ученикъ Тори, былъ учителемъ не менѣе знаменитыхъ Ле-Бэ и Жака Санлека.

Рис. 139. Марка Ж. Тори въ 1-мъ изданіи «Champ-fleury» Парижъ, 1529 г.

Изъ типографщиковъ Франціи въ теченіе XVI в. наиболѣе выдающимися были: І. Бадіусъ (1498—1535), прозывавшійся также Асцензіусъ. Въ Ліонѣ онъ былъ корректоромъ у Трекселя и женился на его дочери. Онъ напечаталъ болѣе 400 книгъ, въ томъ числѣ много классиковъ съ своими примѣчаніями. Его изданія отличались красотой и правильностью. Онъ былъ книгопродавцемъ, типографщикомъ, рѣзчикомъ шрифта и словолитчикомъ. Сынъ его, Конрадъ Бадіусъ, талантливый ученый и типографщикъ, будучи кальвинистомъ, вынужденъ былъ перенести свою дѣятельность въ Женеву въ 1549 г. Изъ другихъ издателей извѣстны Фридрихъ Морель (1571—1583), родоначальникъ цѣлой фамиліи ученыхъ и знаменитыхъ типографовъ; Христіанъ Вешель, также родоначальникъ фамиліи типографовъ. Онъ напечаталъ 50 изданій соч. Флавіуса Вегезіуса и на латинскомъ языкѣ сочиненія Дюрера. Насчитывается болѣе 335 изданій Вешеля, преимущественно по медицинѣ,

анатоміи и хирургіи. У него работали знаменитѣйшіе корректоры того времени, Фр. Сильбургъ и І. Обсонэусъ. Вешель умеръ въ 1554 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ, куда онъ переселился, вслѣдствіе религіозныхъ преслѣдованій. Изъ парижскихъ издателей XVI вѣка слѣдуетъ упомянуть также о Гильомѣ Годарѣ (рис. 140) и Симонѣ де Колинѣ (рис. 141).

Рис. 140. Ребусъ изъ «Heures de Nostre-Dame», нап. Годаромъ въ Парижѣ (1513 г.).

Родоначальникомъ знаменитой фамиліи, пользовавшейся въ XVI и началѣ XVII столѣтія такой же извѣстностью во Франціи, какой пользовалась фамилія Альдовъ въ Италіи, былъ Этьеннь, называвшійся, по тогдашнему обычаю, Генрихъ Стефанусъ (Стефанъ). Годъ рожденія его неизвѣстенъ. Число изданныхъ имъ сочиненій доходитъ до 137; изъ нихъ 107, преимущественно богословскаго и философскаго содержанія, изданы лично имъ; остальныя же или въ компаніи съ другими лицами, или на счетъ другихъ. Большинство экземпляровъ напечатаны съ большой тщательностью. Онъ умеръ въ 1520 г. Изъ трехъ сыновей его, Франца, Роберта и Карла, наибольшей извѣстностью пользуется Робертъ, родившійся въ 1503 г. (рис. 142).

Онъ былъ образованный издатель, говорилъ по-латыни и находился въ близкихъ сношеніяхъ съ учеными. Въ его домѣ бывали Францискъ I и Маргарита Наварская. Дѣятельность его была направлена на изданіе элементарныхъ книгъ для изученія древнихъ языковъ и на точное изданіе классиковъ. Но всего болѣе занимали его изданія священнаго писанія на латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ. Изданный имъ въ 1523 г. Новый Завѣтъ на латинскомъ языкѣ возбудилъ неудовольствіе Сорбонны, вслѣдствіе сдѣланныхъ Робертомъ поправокъ, и послужилъ началомъ преслѣдованій, длившихся въ теченіе всей его жизни. Всякое новое изданіе Библіи, доставляя ему, съ одной стороны, почести, вызывало, съ другой, притѣсненія, отъ которыхъ даже покровительство Франциска I не всегда могло его оградить.

Число всѣхъ изданій Роберта превышаетъ 600. Главнымъ его изданіемъ считается «Thesaurus linguae latinae» (1532 г.), подробный латинскій словарь, составленный Робертомъ при помощи ученаго Жана Тьери. Въ 1536 г. появилось уже второе, исправленное изданіе этого труда, а въ 1543—третье.

Въ 1539 г. Франдискъ I назначилъ его придворнымъ типографщикомъ по латинскимъ и еврейскимъ сочиненіямъ, а въ 1545 и по греческимъ, и вотъ по какому поводу: отъ вниманія Франциска I не укрылось, что греческія печатныя произведенія Франціи, несмотря на усилія Франц. Тисара и Жилле де-Гурмона, издавшихъ въ 1507 г. первую во Франціи греческую книгу, далеко уступали итальянскимъ изданіямъ. Желая усовершенствовать греческіе шрифты, король назначилъ въ 1538 г. Конрада Необора придворнымъ типографщикомъ по греческому языку, а Клода Гарамона рѣзчикомъ шрифтовъ; однако Необаръ, два года спустя, умеръ и на его мѣсто былъ назначенъ Робертъ Этьеннь. Рисунки для шрифта при немъ дѣлались каллиграфомъ Ангелусомъ Вергеціусомъ или Вергецомъ (Ange Vergece), отчасти же 15-ти-лѣтнимъ сыномъ Роберта, Генрихомъ. Эти шрифты сохранились и понынѣ и до послѣдняго времени употреблялись въ государственной типографіи въ Парижѣ. Шрифтъ для еврейской Библіи, изданной Робертомъ, рѣзалъ знаменитый Вильгельмъ Ле-Бэ.

Рис. 141. Марка Симона де Колина, парижскаго издателя (1527 г.).

Утомленный постоянными преслѣдованіями со стороны Сорбонны, Робертъ переселился въ Женеву въ 1550 или 1551 г., гдѣ и посвятилъ себя изданію сочиненій реформаторовъ: Кальвина и Ѳедора Беза и печатанію Библій. Его типографская дѣятельность и въ Женевѣ была значительна. Съ 1556 г. парижская типографія перешла въ вѣдѣніе сына его Роберта II. Робертъ I увезъ съ собою въ Женеву и знаменитые греческіе шрифты, изготовленные на средства короля Франциска I, что̀ знаменитому типографу неоднократно ставилось въ упрекъ. Въ 1621 г.

Рис. 142. Робертъ Этьеннь.

шрифтъ этотъ былъ выкупленъ французскимъ правительствомъ за 3 тыс. ливровъ изъ Женевы, гдѣ онъ былъ заложенъ за 1500 талеровъ внукомъ Роберта Павломъ и съ 1774 г. находится въ государственной типографіи въ Парижѣ.

Робертъ имѣлъ намѣреніе издать, по образцу латинскаго, и греческій словарь, но смерть его (1559 г.) пріостановила уже значительно подготовленную работу и трудъ этотъ былъ оконченъ уже сыномъ его Генрихомъ.

Младшій братъ Роберта I, Карлъ (1504 г.), былъ докторомъ по профессіи, но, съ отъѣздомъ Роберта въ Женеву, долженъ былъ принять на себя управленіе его дѣлами. Онъ умеръ въ 1564 г. въ тюрьмѣ, куда, по словамъ однихъ, попалъ за долги, по словамъ другихъ — вслѣдствіе религіозныхъ преслѣдованій.

Послѣ смерти Роберта I женевская типографія перешла къ сыну его Генриху II (род. въ 1528 г.), который своей славой превзошелъ всѣхъ членовъ своей фамиліи. Греческій языкъ онъ изучилъ подъ руководствомъ учителя дофина, Пьера Дани, а каллиграфію у знаменитаго Ангелуса Вергеца. Уже съ 1546 г. онъ принимаетъ участіе въ литературной дѣятельности отца и редактируетъ соч. Діонисія Галикарнасскаго. Затѣмъ онъ, именуя себя Typographus Parisiensis, путешествовалъ по Италіи, Англіи, Франціи и Фландріи, что̀ дало ему возможность практически изучить языки, но въ то же время эти путешествія разстроили его матеріальныя средства, и приступить къ издательской дѣятельности (1557 г.) онъ могъ лишь съ помощію одного члена извѣстной фамиліи Фуггеръ, Гульдериха, выдававшаго ему ежегодную ренту, почему Генрихъ и именовалъ себя въ теченіе десяти лѣтъ «Fuggerorum Typographus». Въ 1572 г. появился наконецъ его «Thesaurus linguae graecae», истощившій окончательно его денежныя средства. Но самый чувствительный матеріальный ущербъ нанесъ ему Іоаннъ Скапула. Онъ напечаталъ сокращенное изданіе этого словаря и не постѣснился объявить, что съ трудомъ Генриха онъ познакомился лишь случайно и что изданная имъ книга его самостоятельный трудъ, хотя самъ плагіаторъ участвовалъ въ корректированіи «Thesaurus'a».

Съ этого времени и до самой смерти Генрихъ ведетъ кочевую жизнь: слѣдуя, съ одной стороны, влеченію къ путешествіямъ, а съ другой, желая сбыть громадный запасъ своихъ изданій, онъ перебывалъ періодически въ разныхъ нѣмецкихъ городахъ, въ Вѣнѣ и даже въ Венгріи. Въ 1597 г., на пути изъ Женевы во Францію, онъ заболѣлъ, а пріѣхавши въ Ліонъ, окончательно слегъ и въ мартѣ 1598 г. умеръ почти 90-лѣтнимъ старикомъ.

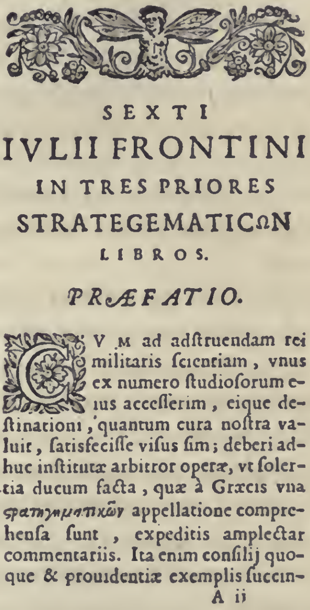
Типографія перешла къ сыну его Павлу, который, будучи вполнѣ образованнымъ человѣкомъ, не обладалъ однако энергіей отца и въ 1627 г. продалъ предпріятіе братьямъ Шуэ.

Королевская типографія въ Парижѣ была основана Людовикомъ XIII и кардиналомъ Ришелье. Въ 1631 г. кардиналъ Ришелье передалъ печатаніе богослужебныхъ и вообще священныхъ книгъ на разныхъ языкахъ, а также и на восточныхъ, Обществу парижскихъ типографовъ, съ условіемъ, чтобы извѣстное число экземпляровъ предоставлялось въ распоряженіе правительства безвозмездно для миссіонерскихъ цѣлей. Однако дѣятельность этого Общества, преслѣдовавшаго лишь собственныя выгоды, не согласовалась съ намѣреніями кардинала и въ 1640 г. онъ рѣшилъ основать правительственное учрежденіе—Королевскую типографію. Основаніемъ запаса шрифтовъ для новой типографіи послужилъ имѣвшійся уже греческій шрифтъ Франциска I; затѣмъ запасъ этотъ значительно увеличился пріобрѣтеніемъ восточныхъ шрифтовъ отъ Савари де Бревесъ, который, будучи въ 1589 г. французскимъ посланникомъ въ Константинополѣ, прожилъ тамъ много лѣтъ и, интересуясь восточной литературой, составилъ замѣчательную коллекцію манускриптовъ и шрифтовъ: арабскихъ, персидскихъ и сирійскихъ, въ итогѣ болѣе 1,600 пунсоновъ.

По возвращеніи изъ Константинополя онъ давалъ печатать своими шрифтами въ Римѣ (1613 г.) и въ Парижѣ (1615 г.) не мало книгъ, на которыхъ обозначалось «ex typographia Savariana». По смерти Савари (1627 г.) съ разныхъ сторонъ было сдѣлано не мало попытокъ пріобрѣсти его шрифтъ и въ 1632 г. типографу Антонію Витре, по секретному порученію короля, тщетно предлагавшему ранѣе за нихъ 27 тысячъ ливровъ, удалось купить ихъ за незначительную цѣну—4,300 ливровъ. Послѣ многолѣтнихъ недоразумѣній между Витре съ одной стороны и наслѣдниками Савари и правительствомъ—съ другой, шрифты эти, послѣ смерти Витре (1691 г.), перешли окончательно въ собственность Королевской типографіи. Шрифты употреблялись уже самимъ Витре при печатаніи Библіи, изданной Ле Жэй'емъ (le Jay) на еврейскомъ, самаритянскомъ, халдейскомъ, сирійскомъ, греческомъ, латинскомъ и арабскомъ языкахъ. Жэй употребилъ на ея изданіе болѣе 50 тысячъ рублей на наши деньги и разорился въ конецъ.

Королевская типографія была помѣщена въ Луврѣ и директоромъ ея назначенъ Севастьянъ Крамуази. Имѣя въ виду, главнымъ образомъ, дѣятельность миссіонеровъ, Ришелье, первымъ дѣломъ, позаботился объ изданіи богослужебныхъ книгъ, раздававшихся безплатно. Но дѣятельность типографіи вскорѣ расширилась и въ первое же десятилѣтіе ея существованія издано было до ста произведеній, отличавшихся роскошной печатью (рис. 143), иллюстраціями и виньетками лучшихъ художниковъ, въ числѣ которыхъ находился и Николай Пуссэнь. Людовикъ XIV, интересовавшійся типографіею не менѣе своего предшественника, повелѣлъ, въ 1692 г., приступить къ печатанію обширнаго сочиненія: «Description et perfection des arts et des mé-

tiers», въ первый томъ котораго должно было войти типографское, словолитное и переплетное дѣло. Этотъ первый томъ не оправдалъ, однако, ожиданій и изданіе не продолжалось. Гораздо важнѣе было распоряженіе короля объ отливкѣ новаго французскаго шрифта, предназначавшагося исключительно для Королевской типографіи. Для приведенія въ исполненіе этого распоряженія была образована комиссія изъ академиковъ, которые вступили въ соглашеніе съ рѣзчикомъ шрифтовъ Филиппомъ Гранжономъ. Новый роскошный шрифтъ, оконченный въ 1745 г., имѣлъ отличительнымъ признакомъ небольшія черточки на извѣстныхъ буквахъ, сохранившіяся и до сихъ поръ. Онъ употребленъ впервые въ 1702 г. въ роскошномъ изданіи «Medailles sur des principaux événements du règne de Louis le Grand».

SEXTI
IVLII FRONTINI
IN TRES PRIORES
STRATEGEMATICωN
LIBROS.

PRÆFATIO.

CVM ad adſtruendam rei militaris ſcientiam, vnus ex numero ſtudioſorum eius acceſſerim, eique deſtinationi, quantum cura noſtra valuit, ſatisfeciſſe viſus ſim; deberi adhuc inſtitutæ arbitror operæ, vt ſolertia ducum facta, quæ à Græcis vna στρατηγηματικῶν appellatione comprehenſa ſunt, expeditis amplectar commentariis. Ita enim conſilij quoque & prouidentiæ exemplis ſuccin-
A ii

Рис. 143. Факсимиле «antiqua» Сев. Крамуази въ Парижѣ (1650 г.).

Людовикъ XIV не дожилъ до выполненія своихъ предначертаній, но это нисколько не повліяло на дальнѣйшее развитіе типографіи и при преемникахъ его, регентствѣ и Людовикѣ XV, старые шрифты реставрировались и изготовлялись новые, какъ, напр., еврейскій и даже китайскій; послѣдній, впрочемъ, неудачно. Людовикъ XV имѣлъ въ Тюльери даже собственную небольшую печатню, гдѣ была исполнена книжка: «Cours des principaux fleuves et rivières de l'Europe composé et imprimé par Louis XV, roy de France et de Navarra. Paris, 1718».

Директорами типографіи были послѣдовательно уже упомянутые: Севастьянъ Крамуази († въ 1669 г.); затѣмъ его внукъ Марбръ Крамуази († 1687 г.); за нимъ извѣстный ліонскій типографъ Жанъ Анисонъ, уступившій въ 1709 г. свой постъ зятю и компаньону Клодъ Риго, за которымъ опять послѣдовали Анисоны. Невозможно перечислить всѣ грандіозныя изданія Королевской типографіи. Назовемъ изъ нихъ лишь самыя крупныя: «Biblia sacra» въ 8 томахъ in-folio, «Concilia generalia etc.» въ 37 томахъ; «Scriptores historiae Byzantinae» въ 29 томахъ; «Gallia christiana» въ 13 томахъ, всѣ in-folio; Buffon «Histoire naturelle» въ 33 томахъ in-quarto.

Книгопечатное дѣло во Франціи пользовалось такимъ уваженіемъ, что засѣданія учрежденной кардиналомъ Ришелье Французской академіи нерѣдко происходили въ квартирѣ ея типографа Жана Камюза, и послѣдній неоднократно

былъ назначаемъ даже оффиціальнымъ представителемъ академіи. Несмотря, однако, на сочувствіе и поддержку правительства, типографское дѣло во Франціи медленно, но неуклонно шло къ упадку, такъ какъ ему недоставало простора къ свободному развитію.

Кромѣ Парижа, въ исторіи французскаго книгопечатанія важная роль принадлежала еще Ліону, прославившемуся своими иллюстрированными изданіями. Тамъ возникла особая школа граверовъ на деревѣ, въ которой наибольшую извѣстность пріобрѣлъ Саломонъ Бернардъ. О значеніи ліонскаго цеха типографовъ можно судить уже по тому, что при въѣздѣ Генриха II въ Ліонъ (1548 г.) встрѣтили его 413 типографовъ въ роскошныхъ костюмахъ. Ліонъ славился и своими красивыми шрифтами. Жанъ Гранжонъ изготовилъ тамъ въ 1558 г. свой прославившійся курсивный шрифтъ (рис. 144). Онъ подражалъ тутъ тонкости штриховъ пера.

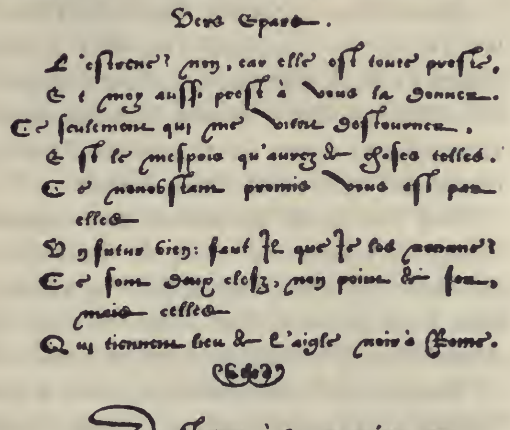

Рис. 144. Курсивъ Гранжона.

Изъ типографовъ ліонскихъ извѣстны: Жанъ Дюпре, Севастьянъ Грифіусъ (1528—1566 гг.), издавшій множество общеполезныхъ книгъ на латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ; ученикъ Грифіуса Жанъ де-Турнъ-отецъ (1504—1564 г.), заботившійся о художественности своихъ изданій. Изъ нихъ особенно выдаются «Delectus amicorum», его Овидій и многія изданія Библіи и Новаго Завѣта.

Участь Стефана Долэ (1537—1545 гг.) была крайне печальна; необузданная рѣзкость его пера и страстный характеръ создали ему массу враговъ, а подозрѣніе въ сочувствіи реформаціи привело его на костеръ въ Парижѣ

3-го августа 1546 г. Прогнанный изъ Тулузы, онъ бѣжалъ въ Ліонъ и поступилъ корректоромъ къ Грифіусу. Уже въ 1536—1538 гг. Грифіусъ печаталъ значительное соч. Долэ «Commentarii linguae latinae». Затѣмъ, въ припадкѣ раздраженія убивши живописца Анри Гилло, онъ покинулъ Ліонъ, но по протекціи королевы Маргариты Валуа снова вернулся туда и устроилъ въ 1537 г. типографію, изъ которой вышло не мало цѣнныхъ изданій (рис. 145).

Братья Жанъ и Франсуа Фреллонъ (1520—1570 гг.) пріобрѣли извѣстность изданіемъ иллюстрацій Гольбейна и, наконецъ, послѣдними типографщиками въ Ліонѣ, выказавшими художественныя стремленія, были братья Анисонъ. Изъ нихъ Жанъ Анисонъ былъ впослѣдствіи директоромъ Королевской типографіи въ Луврѣ. Послѣ нихъ изъ Ліона уже не появлялось никакихъ сколько нибудь замѣчательныхъ изданій.

Изъ остальныхъ провинціальныхъ городовъ Франціи можно упомянуть Руанъ, гдѣ существовала большая типографія, печатавшая исключительно богослужебныя книги, сбывавшіяся въ Англію, и Седанъ, гдѣ типографщикомъ Жанъ Жанономъ было напечатано чрезвычайно мелкимъ шрифтомъ (Sedanois) собраніе классиковъ, и теперь высоко цѣнимое.

Вообще, какъ книгопечатаніе, такъ и гравированіе было доведено во Франціи до художественности и въ словолитномъ дѣлѣ она не имѣла соперниковъ. Древнѣйшая изъ частныхъ словолитенъ была основана тамъ Гильомомъ Ле Бе. Въ 1561 г. онъ пріобрѣлъ часть пунсоновъ покойнаго Гарамона. Эта фирма извѣстна въ четырехъ поколѣніяхъ. Въ 1730 г. словолитня эта перешла къ Фурнье старшему. Начало второй словолитнѣ было положено Жаномъ Санлекомъ въ 1596 г. и она поддерживалась въ 4-хъ поколѣніяхъ (Жанъ, Луи и Луи Эсташъ Санлекъ).

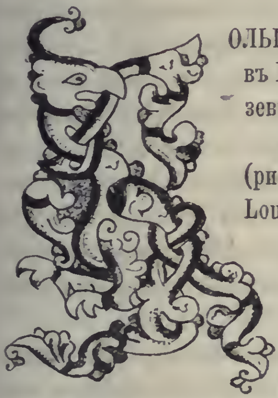
Рис. 145. Марка Стеф. Долэ, издателя въ Ліонѣ (1542 г.).

Младшій братъ Фурнье въ 1736 г. собственноручно въ теченіе почти 30 лѣтъ изготовлялъ всѣ шрифты. Въ 1764 г. напечатано имъ составленное «Manuel typographique». Первый томъ этого сочиненія посвященъ исключительно предложенной имъ еще въ 1737 г. системѣ типографскаго пункта [44]); второй томъ содержитъ въ себѣ

[44]) Въ основаніе своей системы Фурнье беретъ типометръ въ 12 линій, равняющійся 12-ти цицеро. Каждая линія содержитъ въ себѣ 6 типографскихъ пунктовъ. Самый мелкій

образцы всевозможныхъ шрифтовъ, дающіе полную и совершенно ясную картину состоянія тогдашняго словолитнаго дѣла.

Въ началѣ XVIII вѣка типографщикомъ Валейромъ были произведены опыты стереотипнаго печатанія, но они не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ вслѣдствіе неровности шрифта и доски получались съ неровной поверхностью,

Изъ рукоп. XIII вѣка.

ОЛЬШІЯ услуги усовершенствованію книгопечатанія въ Голландіи оказали фамиліи Плантена, Блэй и Эльзевировъ.

Около 1550 г. въ Антверпенѣ поселился Плантенъ (рис. 146) съ женою, родомъ французъ изъ Mont-Louis, близъ Тура; открывъ небольшую книжную лавочку и переплетную, онъ, въ то же время, вступилъ, въ качествѣ типографщика, въ цехъ Св. Луки и лѣтъ пять спустя завелъ обширную типографію. Необладая самъ большими познаніями, онъ умѣлъ утилизировать способности другихъ. Первымъ корректоромъ, въ теченіе 15 лѣтъ содѣйствовавшимъ упроченію славы его типографіи, былъ Корнелій ванъ-Киль или Киліанъ (1528—1607). Другимъ сотрудникомъ Плантена былъ Теодоръ Пульманъ, по ремеслу суконщикъ; главнымъ же пособникомъ его былъ Ф. Рафелингій, изучившій въ Парижѣ греческій и латинскій языки и окончившій образованіе въ Кэмбриджѣ. Пригласивъ его корректоромъ, Плантенъ выдалъ за него впослѣдствіи свою дочь и въ 1582 г., когда Плантенъ переселился изъ осажденнаго Антверпена въ Лейденъ, Рафелингій остался управляющимъ его типографіи и книжной торговли; по возвращеніи же Плантена въ Антверпенъ, онъ самъ уѣхалъ въ Лейденъ, гдѣ ему была предложена каѳедра еврейскаго языка въ университетѣ.

Рис. 146. Плантенъ.

шрифтъ—Parisienne имѣетъ 5 пунктовъ, затѣмъ идутъ: Nonpareille, Mignonne, Petit-Text, Gaillarde, Petit-Romain, Philosophie, Cicero съ прибавленіемъ по 1 пункту каждый; потомъ; Saint-Augustin, Gros-Text, Gros-Romain, Petit-Paragon, Gros-Paragon, Palestine — около 2 пунктовъ каждый.

Трудъ, обезсмертившій имя Плантена въ исторіи книгопечатнаго дѣла, носитъ названіе «Biblia sacra hebraice, chaldaice, graece et latine Philippi II reg. cathol. pietate et studio ad sacrosanctae ecclesiae usum Christoph Plantinus excud. Antwerpiae». Предпринявъ это изданіе, Плантенъ обратился за помощью къ королю Филиппу II, показалъ ему пробные листы и получилъ отъ него 24,000 гульденовъ на покупку бумаги и шрифта, и кромѣ того еще 6,000 дукатовъ, въ видѣ задатка. Для исправленія и свѣрки текста были приглашены многіе выдающіеся ученые; для общаго же надзора за изданіемъ былъ назначенъ капелланъ короля, Арій Монтанъ; шрифты были заказаны Ле Бэ въ Парижѣ. Печатаніе началось въ 1568 г. и окончено лишь въ 1572 г.; все изданіе, включавшее въ себѣ и Новый Завѣтъ на сирійскомъ языкѣ, состояло изъ 8-ми томовъ и было напечатано въ числѣ 1212 экземпляровъ, изъ коихъ 12 было отпечатано на пергаментѣ, 10 на отборной веленевой, 30—на болѣе дешевой, 200—на веленевой ліонской бумагѣ и остальные 960—на бумагѣ изъ Троа. Цѣны этого изданія, сравнительно съ затраченной на него суммой, были невысоки: на ліонской бумагѣ оно стоило 40 кронъ, а на простой—всего 35.

Папа Пій V отказалъ въ своей санкціи для этой книги, хотя ее испрашивалъ у него самъ король, и только преемникъ его Григорій IX согласился дать на нее свое одобреніе въ 1572 г. Профессоръ Саламанки Леонъ де Кастро, непримиримый врагъ этого предпріятія, обвинилъ Плантена и Монтана передъ инквизиціоннымъ трибуналомъ и только послѣ четырехлѣтнихъ стараній Монтана книга эта не попала въ списокъ запрещенныхъ изданій (index).

Въ 1570 г. Плантенъ получилъ званіе прототипографщика Голландіи. Это давало ему право слѣдить за дѣятельностью всѣхъ типографій, ихъ мастеровъ, учениковъ, корректоровъ, рѣзчиковъ и граверовъ, назначать цѣны и вести каталогъ всѣмъ выходившимъ въ свѣтъ изданіямъ, первые и послѣдніе листы которыхъ обязательно доставлялись ему каждой типографіей. Но труды и, главнымъ образомъ, постоянныя непріятности по выполненію новой должности заставили его уже въ 1576 г. подать просьбу объ отставкѣ.

Біографы Плантена насчитываютъ до 1030 его изданій, не включая сюда многихъ его Библій и богослужебныхъ книгъ. На его типографской маркѣ (рис. 147) вдали виденъ городъ Туръ, близь котораго онъ родился.

Шрифты Плантена, по красотѣ своей, не уступаютъ шрифтамъ Альда и Этьенна; его курсивъ особенно изященъ, «antiqua»—нѣсколько грубъ, но тѣмъ не менѣе читается легко и не утомляетъ глазъ; греческіе же шрифты безспорно лучше альдинскихъ. Плантенъ умеръ 1-го іюля 1587 г., 75-ти лѣтъ; послѣднимъ его изданіемъ былъ первый томъ соч. «Annales ecclestiastici Caesaris Baroni Sorani». По смерти его, лейденская типографія перешла къ его зятю Рафелингію, парижская—къ Бейсу, а антверпенская осталась за Моретомъ, управлявшимъ ею уже два года.

Рис. 147. Типографская марка Плантена въ Антверпенѣ.

Іоаннъ Моретъ не получилъ основательнаго образованія, но онъ умѣлъ поддерживать хорошія отношенія съ учеными и властями. Въ 1592 г. въ Римѣ была напечатана «Vulgata», и Моретъ получилъ отъ папы десятилѣтнюю привилегію на изданіе этой книги. Блестящее положеніе типографіи продолжалось еще при его сынѣ, но уже въ половинѣ XVII вѣка значеніе ея начинаетъ падать и къ концу столѣтія она приходитъ въ совершенный упадокъ. Въ 1875 г. типографія эта, вмѣстѣ съ домомъ, въ которомъ она помѣщалась, и со всѣмъ запасомъ шрифтовъ, машинъ и типографскихъ принадлежностей куплена государствомъ, въ компаніи съ городомъ Антверпеномъ, за 1.200,000 франковъ.

Второю знаменитою семьею голландскихъ типографщиковъ были Блей. Вильгельмъ Блей родился въ Альксварѣ въ 1571 г. и былъ ученикомъ и другомъ извѣстнаго датскаго астронома Тихо де Браге, почему и типографская дѣятельность его была исключительно направлена къ изданію сочиненій по астрономіи, географіи и астрономическихъ картъ. По смерти его типографіею управлялъ сынъ его Іоаннъ, сперва совмѣстно съ братомъ Корнеліемъ, а затѣмъ, съ 1641 г., единолично. Въ 1663 г. онъ издалъ роскошный географическій атласъ въ12-ти томахъ in-folio. Его мастерская считалась обширнѣйшей и лучшей въ Европѣ. Въ 1672 г. она сгорѣла до тла.

Родоначальникъ третьей знаменитой фамиліи—Людвигъ Эльзевиръ (рис. 148) изъ Лёвена въ Брабантѣ(1540—1617). Довольно долгое время (1565—1588) онъ служилъ въ Антверпенѣ у Плантена переплетчикомъ, но, будучи протестантомъ, вынужденъ былъ въ 1567 г. бѣжать изъ Антверпена отъ преслѣдованій, воздвигнутыхъ на протестантизмъ герцогомъ Альбой (съ 1567 г.). Побывавъ въ Везелѣ на Рейнѣ, откуда велась дѣятельная пропаганда протестантизма и гдѣ на фламандскомъ языкѣ печаталось множество книгъ протестантскаго агитаторскаго содержанія, а потомъ въ Дуэ, онъ вернулся въ 1574 г. на родину и въ 1580 г. окончательно поселился съ пятью сыновьями и дочерью въ Лейденѣ.

Здѣсь, въ центрѣ тогдашней учености, онъ открылъ книжную торговлю, которая, благодаря покровительству Лейденскаго университета, стала быстро развиваться. Въ 1586 г. онъ былъ назначенъ педелемъ при университетѣ и получилъ разрѣшеніе построить книжную лавку на университетской землѣ. Съ 1592 г. онъ занялся издательствомъ. Послѣ 1594 г. изданія его слѣдовали непрерывно одно за другимъ. Въ 1595 г. онъ впервые сталъ печатать на книгахъ свой издательскій знакъ: орла на коллонѣ, въ когтяхъ котораго колчанъ съ 7 стрѣлами, съ надписью: «Concordia res parvae crescunt» (девизъ голландской республики). Сознавая, что для успѣшнаго сбыта изданій слишкомъ недостаточно мѣстнаго рынка, онъ началъ развозить и разсылать съ сыновьями свои изданія по Европѣ, поддерживалъ съ Парижемъ правильныя

сношенія, а въ Франкфуртѣ пользовался монополіей по снабженію Германіи заграничными изданіями. Многіе издатели и авторы давали Людвигу свои книги на комиссію. Пользуясь большимъ довѣріемъ со стороны своихъ сотрудниковъ и авторовъ, онъ не былъ однако разборчивъ въ средствахъ къ наживѣ—ему не разъ случалось скупать какое нибудь залежавшееся изданіе и, перепечатавъ заглавіе или даже нѣсколько первыхъ листовъ, пускать его въ продажу, подъ своей фирмою, за нѣчто новое. Онъ не имѣлъ собственной типографіи. Послѣдняя открыта лишь внукомъ его Исаакомъ въ 1616 г.

Рис. 148. Фамильный гербъ Эльзевировъ.

Исаакъ (род. 1596, † 1651 г., сынъ Матвѣя Эльзевира), былъ назначенъ академическимъ типографщикомъ въ 1620 г. и мѣсто это сохранялось за его семействомъ до 1712 г. Въ 1624 г. онъ пріобрѣлъ типографію знаменитаго оріенталиста Эрпенія (ванъ Эрпе). Исаакъ избралъ своимъ типографскимъ знакомъ дерево, обвитое виноградными гроздями, около дерева стоитъ отшельникъ; девизъ гласитъ: non solus. Этотъ знакъ примѣнялся до 1712 г. Другой знакъ, которымъ пользовался Исаакъ,—изображеніе пальмоваго дерева съ надписью: Assurgo pressa,—первоначально употреблялся Эрпеніемъ. Уже въ концѣ 1625 г. Исаакъ продалъ свою типографію съ 6 прессами, 10 тыс. кило шрифтовъ, пунсоновъ, матрицъ дядѣ своему Бонавентурѣ и брату Аврааму, а самъ поступилъ въ морскую службу.

Новые владѣльцы задались цѣлью выпускать въ свѣтъ только произведенія вполнѣ совершенныя, и, дѣйствительно, съ каждымъ годомъ шрифты, орнаменты и печатаніе все болѣе улучшались (рис. 149), такъ что черезъ десять лѣтъ уже могли быть изданы такіе образцы типографскаго искусства, какъ Эльзевировскій Цезарь, Теренцій и Плиній 1635 г. Именно этимъ издателямъ принадлежитъ иниціатива всѣхъ тѣхъ предпріятій, которыя обезсмертили имя Эльзевировъ въ исторіи книгопечатанія и книжной торговли.

Въ 1625 г. они начали собраніе небольшихъ «Republiken»; въ 1629 г. были изданы сочиненія Горація и Овидія въ знаменитомъ форматѣ въ 12-ю долю; въ 1641 г. они стали издавать собраніе лучшихъ сочиненій новѣйшаго періода, начавъ съ Сида, въ 1642 г. собраніе французскихъ классиковъ, начиная съ Репье. За ними послѣдовали изданія большого формата, въ томъ числѣ книги на восточныхъ языкахъ. Славу типографіи Эльзевировъ составили изданія классиковъ, выпущенныя ими по дешевой цѣнѣ — 1 флоринъ за томикъ въ 500 страницъ — и разошедшіяся въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Публика встрѣтила введеніе формата въ 12-ю долю крайне сочувственно и форматъ этотъ получилъ право гражданства во всей Бельгіи и Голландіи, а вскорѣ перешелъ и во Францію [45]).

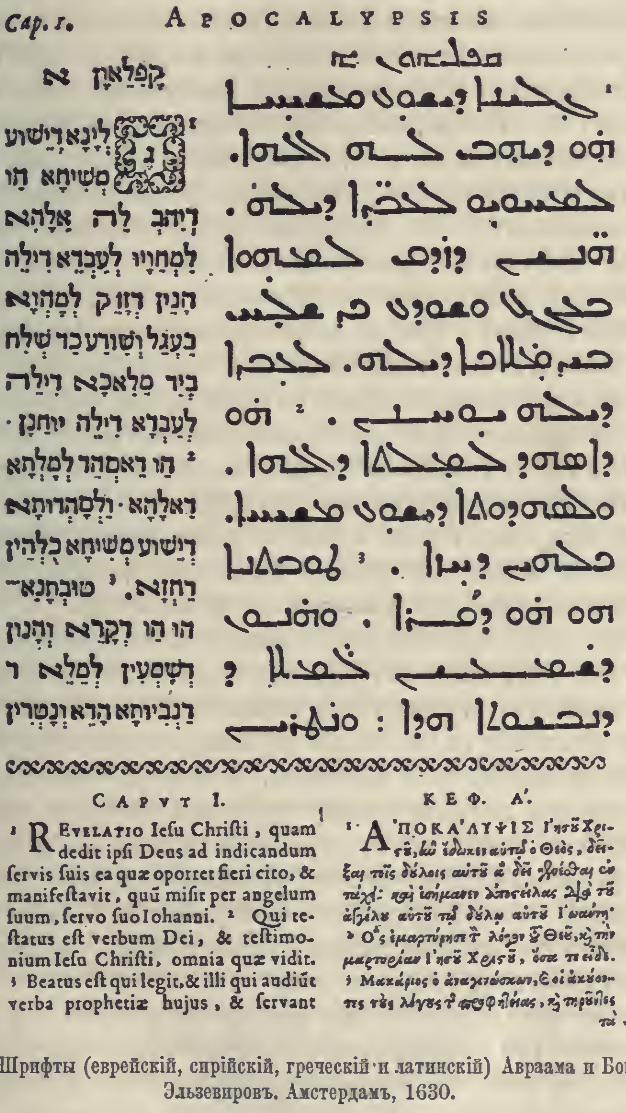
Въ корректурномъ отношеніи изданія Эльзевировъ то были безукоризненны, то полны ошибокъ, и это объясняется очень просто: хорошіе корректоры были въ то время большою рѣдкостью; Эльзевиры были сами только практическими дѣятелями, а не учеными, какими были Альды, Этьены или Бадіусъ, Опоринъ, которые сдѣлались типографщиками въ интересахъ науки и принимали на себя главную часть литературной работы. Эльзевиры же только содержали типографію. Титулъ ихъ «академическихъ типографщиковъ» или латинскія объясненія въ ихъ изданіяхъ не могутъ вводить въ заблужденіе въ данномъ случаѣ: эти латинскія объясненія были дѣломъ ихъ литературныхъ друзей, особенно Даніила Гейнзіуса. Издатели предоставляли самимъ авторамъ корректировать ихъ сочиненія и, слѣдовательно, вполнѣ зависѣли отъ аккуратности или небрежности ихъ. Вообще же классики, изданные Эльзевирами, корректированы тщательно, а изданіе Виргилія 1676 г. въ этомъ отношеніи можетъ считаться образцомъ. Французскія и итальянскія изданія ихъ нерѣдко гораздо лучше корректированы, нежели самые оригиналы, съ которыхъ они напечатаны.

Во всѣхъ главныхъ городахъ Германіи, Италіи и Франціи у Эльзевировъ были устроены книжные склады, а со времени 30-ти-лѣтней войны они за-

---

[45]) Современная бумага по формату больше прежней и потому форматъ въ 12 долю въ то время былъ менѣе нынѣшняго формата въ 18-ю долю. См. Essai bibliographique sur les éditions des Elsévirs. Paris. F. Didot. 1822 г.

вели сношенія и съ Сѣверомъ, открывъ отдѣленіе въ Копенгагенѣ. Любопытно, что здѣсь книжная торговля велась въ церквахъ до тѣхъ поръ, пока не была выстроена биржа со складами для книгъ, по приказанію Христіана IV.

Cap. I. APOCALYPSIS

CAPVT I.

1 REVELATIO Iesu Christi, quam dedit ipsi Deus ad indicandum servis suis ea quæ oportet fieri cito, & manifestavit, quũ misit per angelum suum, servo suo Iohanni. 2 Qui testatus est verbum Dei, & testimonium Iesu Christi, omnia quæ vidit. 3 Beatus est qui legit, & illi qui audiũt verba prophetiæ hujus, & servant

ΚΕΦ. Α΄.

1 ἈΠΟΚΆΛΥΨΙΣ Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἣν ἔδωκεν αὐτῷ ὁ Θεὸς, δεῖξαι τοῖς δούλοις αὐτοῦ ἃ δεῖ γενέσθαι ἐν τάχει: καὶ ἐσήμανεν ἀποστείλας διὰ τοῦ ἀγγέλου αὐτοῦ τῷ δούλῳ αὐτοῦ Ἰωάννῃ· 2 Ὃς ἐμαρτύρησε τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ, καὶ τὴν μαρτυρίαν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὅσα τε εἶδε. 3 Μακάριος ὁ ἀναγινώσκων, καὶ οἱ ἀκούοντες τοὺς λόγους τῆς προφητείας, καὶ τηροῦντες τά.

Рис. 149. Шрифты (еврейскій, сирійскій, греческій и латинскій) Авраама и Бонавентуры Эльзевировъ. Амстердамъ, 1630.

Эльзевиры напечатали тогда же каталогъ, сохранившійся до сего времени «Catalogus omnium librorum, qui hoc tempore in officina Elseviriana prostant. Hafniae. 1642». Въ Швеціи Эльзевиры были также хорошо при-

пяты, но отъ предложенія королевы Христины открыть тамъ типографію уклонились.

Труды по управленію лейденской типографіи Эльзевировъ были раздѣлены между компаньонами: Бонавентура завѣдывалъ коммерческою частью, Авраамъ управлялъ типографіею, литературная же дѣятельность сосредоточивалась въ рукахъ ученаго Даніила Гейнзіуса изъ Женевы (род. 1580 г.). Это былъ талантливый, всесторонне образованный человѣкъ, поэтъ, и неудивительно, что онъ имѣлъ огромное вліяніе на издателей; но, обладая вздорнымъ и себялюбивымъ характеромъ, онъ отдалилъ отъ Эльзевировъ многихъ писателей и ученыхъ, которые не успѣли снискать его расположеніе. По смерти Авраама Эльзевира въ 1652 г., университетъ распорядился выбить въ память его медаль—честь, которой удостоивались очень немногіе. Бонавентура умеръ въ томъ же году, мѣсяцъ спустя. Со смертью обоихъ, типографія перешла къ ихъ сыновьямъ, Іоанну и Даніилу. Іоаннъ, старшій сынъ Авраама, род. въ 1622 г.; Даніилъ, старшій сынъ Бонавентуры—въ 1626 г.; тотъ и другой окончили свое образованіе въ Парижѣ. Съ одновременною почти смертью отцовъ, на долю молодыхъ людей выпало много тяжелыхъ заботъ; многіе писатели, не ладившіе съ Гейнзіусомъ, перешли въ амстердамскую типографію къ Людвигу III; иные совсѣмъ сошли со сцены; профессора университета не давали типографіи своихъ трудовъ. Всѣ эти обстоятельства, и, главнымъ образомъ, женитьба Даніила на племянницѣ Людвига III, заставили его черезъ полтора года покинуть Іоанна и переселиться въ Амстердамъ.

Людвигъ III, внукъ Людвига I Эльзевира, родился въ Утрехтѣ въ 1604 г.; потерявъ рано отца, онъ жилъ у дяди своего въ Лейденѣ, гдѣ и пріобрѣлъ первое знакомство съ типографскимъ и книжнымъ дѣломъ; довольно продолжительное путешествіе по Европѣ дало ему извѣстную опытность, такъ что, возвратившись въ 1637 г. въ Амстердамъ, онъ рѣшилъ открыть тамъ собственную книжную торговлю, а черезъ три года и небольшую типографію. Дѣло пошло такъ хорошо, что въ первые же пять лѣтъ онъ успѣлъ выпустить до 219 изданій. Съ вступленіемъ въ компанію съ нимъ Даніила, въ 1655 г., многія изданія лейденской типографіи перешли въ амстердамскую, которая, между прочимъ, заимствовала у первой введенный ею новый типъ маленькихъ книжекъ въ 12-ю долю листа.

Въ теченіе своего девятилѣтняго сотрудничества, Людвигъ и Даніилъ выпустили около 150 изданій; къ этому времени относится и начало ихъ главнаго изданія, большой Библіи Desmarest[46]), послѣ чего Людвигъ оставилъ дѣло и вскорѣ умеръ въ Лейденѣ (1670). Типографскимъ знакомъ ихъ служила Минерва съ эгидой, масличной вѣтвью и палицей при девизѣ: ne extra oleos.

---

[46]) Библія эта въ 2-хъ томахъ in-folio окончена печатаніемъ въ 1699 г.

Идея девиза заимствована отъ состязаній древнихъ, при которыхъ цѣль обозначалась рядомъ масличныхъ деревьевъ. Предостереженіе «не выступать внѣ масличныхъ деревьевъ» означало: «оставайся въ установленныхъ границахъ и не выходи за предѣлы цѣли».

Управленіе обширной мастерской и торговлею оказалось Даніилу одному не по силамъ и онъ сталъ пріискивать себѣ помощниковъ; выборъ его остановился на Іаковѣ Цеттерѣ, которому онъ поручилъ веденіе книжной торговли, и на Генрихѣ Ветштейнѣ изъ Базеля, который передъ тѣмъ былъ ученикомъ въ его типографіи. Выборъ оказался очень удаченъ — оба были дѣятельными помощниками Даніила. Въ 1674 г. Даніилъ съ Ветштейномъ издалъ каталогъ своего склада, содержащій болѣе 20 тысячъ книгъ.

Съ 1667 по 1672 г. изъ его типографіи вышло болѣе 100 новыхъ изданій, а съ 1675 по 1670 г. (годъ смерти Даніила) издано было еще 90 книгъ. Вдова его пробовала было продолжать дѣло во всей его обширности, но это ей было не по силамъ, и она стала распродавать его по частямъ. Между прочимъ, изъ письма ея къ вдовѣ Морета, которой она предлагала купить ея словолитню, видно, что шрифты для Эльзевировъ рѣзалъ Христофоръ Ванъ-Дикъ, а не Клодъ Гарамонъ или Санлэкъ, которымъ раньше приписывалось это. Вдова Морета отклонила сдѣланное ей предложеніе и шрифты пріобрѣлъ Жанъ Босъ для фирмы Іосифа Атіаса.

Послѣдній былъ испанскій еврей и имѣлъ типографію въ Амстердамѣ, въ которой печатались по преимуществу Библіи на разныхъ языкахъ; особенное вниманіе заслужила между ними Библія на еврейскомъ языкѣ, шрифтъ для которой рѣзалъ тоже Ванъ-Дикъ. За это изданіе Атіасъ получилъ отъ правительства золотую медаль на золотой цѣпи — отличіе, коимъ ни одинъ еврей еще не былъ удостоенъ.

Со смертью вдовы Даніила (1681), остатки амстердамской типографіи Эльзевировъ были проданы съ публичнаго торга.

Что касается лейденской типографіи, то она тоже просуществовала не долго. Іоаннъ, послѣ удаленія Даніила, пригласилъ въ помощники къ себѣ Карла Герстенкорна, но самъ уже мало занимался собственными изданіями, ограничиваясь лишь исполненіемъ типографскихъ заказовъ. По смерти Іоанна (1661 г.), вдова его съумѣла еще нѣкоторое время поддержать прежнія отношенія къ университету. Не занимаясь сама издательствомъ, она заботилась, главнымъ образомъ, о распродажѣ книгъ, оставшихся послѣ смерти мужа. Въ 1681 г. она передала все дѣло сыну своему Аврааму II, при которомъ значеніе типографіи окончательно утратилось, такъ что послѣ его смерти, въ 1712 г., она была продана съ аукціона всего за 2000 флориновъ.

Такимъ образомъ сошла со сцены фамилія Эльзевировъ, а вмѣстѣ съ нею померкла и слава голландской типографіи вообще. Появлялись, правда,

и послѣ нихъ на этомъ поприщѣ талантливые дѣятели, но цѣпь была порвана и никому уже не удалось соединить во-едино разрозненныя звенья. Большой успѣхъ эльзевировскихъ изданій въ 12-ю долю вызвалъ подражаніе имъ какъ въ самой Голландіи, такъ и заграницей. Не прошло и 10 лѣтъ послѣ перваго эльзевировскаго изданія, какъ стали появляться массами подобныя изданія, въ которыхъ виньетки и другія украшенія воспроизводились съ такой точностью, что иногда трудно различить, подражаніе ли это или самый подлинникъ. Къ наиболѣе талантливымъ подражателямъ Эльзевировъ принадлежатъ брюссельскіе ксилопечатники Франсуа Фриненсъ († 1684 г.) и Эжень Анри Фриксъ († 1715 г.). Изъ другихъ голландскихъ типографовъ слѣдуетъ упомянуть о Ванъ-деръ-Аа († 1730 г.). Его обширнѣйшее изданіе «Всемірная галлерея» обнимаетъ 66 томовъ.

Съ исторіей словолитнаго дѣла въ Голландіи неразрывно связана фамилія Эншеде. Исаакъ Эншеде родился въ Гарлемѣ въ 1681 г.; въ 1703 г., онъ открылъ тамъ типографію и въ 1727 г. приступилъ, совмѣстно съ сыномъ, къ печатанію Библіи in-folio по способу, однородному съ нынѣшней стереотипіей.

Сынъ Исаака, Іоаннъ Эншеде, еще ребенкомъ началъ рѣзать шрифты и достигъ въ этомъ дѣлѣ такого совершенства, что мнѣніе его считалось авторитетнымъ при оцѣнкѣ пробныхъ ксилографныхъ и типографскихъ работъ. Его мечтой было издать капитальное сочиненіе объ изобрѣтеніи книгопечатанія, но ему не удалось осуществить это и единственно, что до насъ дошло— это его небольшой очеркъ словолитнаго дѣла въ Голландіи.

Основанную отцомъ библіотеку Іоаннъ пополнилъ величайшими типографскими рѣдкостями, въ числѣ которыхъ были отрывки Доната и Horarium'а; послѣднее сочиненіе считается голландцами напечатаннымъ Костеромъ. Вообще типографія Эншеде, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ членовъ этой семьи, людей высоко образованныхъ, представляла изъ себя цѣлый историческій музей по печатному дѣлу. Въ 1743 году Іоаннъ Эншеде купилъ словолитню Ветштейна и пригласилъ къ себѣ знаменитыхъ рѣзчиковъ того времени Флейшмана (1701—1768) и Росарта (1714—1777).

Благодаря пріобрѣтенію значительныхъ запасовъ старинныхъ шрифтовъ, словолитня эта получила историческое значеніе. Оттиски со всѣхъ этихъ шрифтовъ, пунсоновъ и матрицъ, давно уже вышедшихъ изъ употребленія, были сгруппированы и изданы фирмою Эншеде, подъ заглавіемъ: «Specimen de caractères typographiques anciens, qui se trouvent dans la collection typographique de Joh. Enschede et fils, imprimeurs à Harlem» [47]).

---

[47]) Нѣкоторая часть этихъ шрифтовъ перешла въ собственность Карла Таухница въ Лейпцигѣ и находится теперь въ Лейпцигской мастерской В. Другулина.

Книга эта содержитъ полную и наглядную исторію развитія словолитнаго дѣла въ Голландіи. Здѣсь собрано все, начиная отъ временъ Дюрера и отъ самаго грубаго «antiqua» до самыхъ изящныхъ рукописныхъ шрифтовъ «coulé» и «civilité», получившаго свое названіе отъ книги, изданной въ Парижѣ въ XV столѣтіи: «La civilité puérile et honnête».

Изъ рукоп. XIII вѣка.

ВЪ ИСТОРІИ книгопечатанія въ Англіи играли большую роль всякаго рода привилегіи. Уже въ 1504 г. Вилліамъ Фоуксъ (Fawkes) назывался «regius impressor», т. е. типографщикомъ для всѣхъ правительственныхъ печатныхъ изданій. Въ этихъ привилегіяхъ видны первые слѣды признанія правъ литературной собственности, хотя онѣ ограждали болѣе интересы издателя, нежели автора. Привилегіи служили также своего рода офиціальной рекомендаціей для изданій.

Печатаніе многихъ еретическихъ книгъ было поводомъ къ возникновенію при королевѣ Маріи Тюдоръ въ 1556 г. типографскаго цеха (Stationers company), члены котораго несли взаимную отвѣтственность за всѣ изданія и внѣ котораго никто не имѣлъ права ничего печатать. Въ 1559 г. королева Елисавета запретила издавать что либо безъ своего личнаго, или уполномоченныхъ ею на то лицъ, разрѣшенія. Съ 1566 г. виновные въ нарушеніи этого порядка подвергались конфискаціи изданій, лишенію личныхъ правъ и даже тюремному заключенію; словомъ, были введены строжайшія карательныя мѣры. Но такъ какъ и это не помогало, то рѣшено было запретить печатаніе гдѣ бы то ни было, кромѣ Лондона и университетскихъ типографій въ Оксфордѣ и Кембриджѣ. При королѣ Карлѣ I, по настоянію архіепископа Лауде, были изданы еще болѣе строгіе и стѣснительные законы относительно книжной торговли и печати; число лондонскихъ типографій было ограничено двадцатью, а словолитенъ—четырьмя. Въ каждой словолитнѣ не могло быть болѣе 2 учениковъ. Персоналъ въ типографіяхъ составлялъ такъ называемую капеллу и старшій изъ мастеровыхъ былъ отцомъ капеллы. Была введена цѣлая система штрафовъ и наказаній, не исключая тѣлесныхъ. Наборщики назывались «galleys»—«каторжники». Во время республики былъ изданъ указъ, по которому на выпускъ въ продажу книги требовалось особое свидѣтельство, что дало поводъ Мильтону сказать свою знаменитую рѣчь за свободу печати.

Только въ 1694 г. впервые были уничтожены репрессивныя мѣры, наложенныя на печать и книжную торговлю. За то, съ этого времени, свобода англійской печати была упрочена навсегда и издательское и типографское дѣло, наверстывая потерянное время, пошло впередъ быстрѣе, чѣмъ гдѣ либо. Въ первой же половинѣ XVIII вѣка въ Лондонѣ уже было 75 типографій, въ провинціяхъ—28. Въ Лондонѣ появились 3 газеты ежедневныя, 10—выходящихъ три раза въ недѣлю и 5—еженедѣльныхъ. Издательское право, считавшееся прежде королевской собственностью, съ 1709 г. также получило гарантіи.

Современниками перваго англійскаго типографщика, Кекстона, были Винкинъ де Уордъ и Ричардъ Пинсонъ.

Винкинъ де Уордъ, родомъ изъ Лотарингіи, былъ сотрудникомъ и преемникомъ Кекстона; по всей вѣроятности, Уордъ былъ самъ словолитчикомъ, потому что его буквы совершенно своеобразны и отличаются чистотою отдѣлки. Лучшимъ его изданіемъ считается «Polychronikon», in-folio, изданное въ 1495 г. Уордъ умеръ въ 1534 г., хотя имя его еще значится на соч. «Esop», вышедшемъ въ 1535 г. Въ его типографскомъ знакѣ монограмма Кекстона соединена съ его собственнымъ именемъ.

Ричардъ Пинсонъ изъ Нормандіи былъ принятъ при дворѣ и получилъ отъ короля Генриха VIII званіе придворнаго типографщика. Почти всѣ его изданія, числомъ болѣе двухсотъ, напечатаны полуготическимъ шрифтомъ, вѣроятно выписаннымъ изъ Франціи, и богаче иллюстрированы, нежели изданія его предшественниковъ и современниковъ.

Большимъ значеніемъ пользовался также Ричардъ Графтонъ, родившійся въ концѣ царствованія Генриха VII и дожившій до воцаренія Елисаветы; онъ самъ былъ писателемъ и его имя тѣсно связано съ распространеніемъ священнаго писанія въ Англіи, чтò и здѣсь, какъ повсюду, было сопряжено съ опасностями для жизни и имущества. «Мы должны искоренить книгопечатаніе или оно насъ искоренитъ», сказалъ одинъ изъ англійскихъ епископовъ, и эти слова пользовались сочувствіемъ. При такихъ обстоятельствахъ англичанинъ Вильямъ Тиндаль только заграницей, именно въ Кельнѣ, осмѣлился перевести и впервые въ 1526 г. напечатать Новый Завѣтъ и часть Ветхаго. Это изданіе послужило основой всѣхъ позднѣйшихъ англійскихъ перèводовъ Библіи. Противъ него въ Англіи началась настоящая истребительная война, такъ что изъ 3000 экземпляровъ изданія Тиндаля до насъ дошелъ только одинъ, и тотъ неполный. Намѣреваясь повторить это изданіе, Тиндаль снова поѣхалъ въ Антверпенъ, но здѣсь, по повелѣнію Карла V, былъ арестованъ и выданъ Англіи, гдѣ, послѣ 18-ти мѣсячнаго заключенія, былъ повѣшенъ и трупъ его сожженъ. Оба его сотрудника по переводу Ветхаго

и Новаго Завѣта, Фрайтъ и Ройе подверглись той же участи, первый въ Шмитфельдѣ (1533 г.), второй въ Португаліи.

Печальная судьба Тиндаля не устрашила, однако, другихъ типографщиковъ и въ 1538 г. Графтонъ, опираясь на свое вліяніе при дворѣ, совмѣстно съ Эдуардомъ Витчерчемъ, заказали въ Парижѣ изданіе Библіи; но книга эта была тамъ арестована и, по приказу Франциска I, уничтожена въ количествѣ 2,500 экземпляровъ. Въ томъ же году Графтонъ предпринялъ и черезъ два года окончилъ новое, роскошное изданіе той же Библіи, получившей названіе Кранмеровской или Большой Библіи. Книга эта, выдержавшая 8 изданій, напечатана красивымъ готическимъ шрифтомъ; заглавный листъ въ ней приписывается Гольбейну. Покровителями Графтона въ настоящемъ случаѣ были архіепископъ Кранмеръ и Томасъ Кромвель. Графтонъ издалъ также первый молитвенникъ по протестантскому обряду. Однимъ изъ наилучшихъ его изданій считается: «Edw. Halles Chronicle». Послѣ смерти Эдуарда VI, Графтонъ, въ качествѣ королевскаго типографа, напечаталъ воззваніе Анны Грей, а такъ какъ ея царствованіе длилось всего 9 дней, то съ воцареніемъ королевы Маріи онъ былъ лишенъ мѣста, оштрафованъ на 300 фунтовъ стерлинговъ и посаженъ на шесть недѣль въ тюрьму. Онъ умеръ въ 1572 г.

Изъ англійскихъ Библій того времени нельзя не упомянуть еще объ изданной Джономъ Бидделемъ и о такъ называемой «Епископской Библіи» или «Библіи Леды», изданной въ 1568 г. и названной такъ по виньеткѣ, изображающей извѣстную миѳологическую связь Юпитера съ Ледой. Въ 1604 г. уже само правительство позаботилось объ изданіи новаго перевода Библіи: король Іаковъ I поручилъ переводъ ея комиссіи изъ 54 ученыхъ, а печатаніе Георгу Бэкеру, который окончилъ его въ 1611 г. Въ 1632 г. Бэкеръ вмѣстѣ съ Георгомъ Лукасомъ напечаталъ другую Библію, но за нее оба издателя дорого поплатились. За пропущенное въ седьмой заповѣди отрицаніе «не» все изданіе было конфисковано, а издатели были приговорены къ штрафу въ 3,000 фунт. стерлинговъ. Деньги эти, по распоряженію Карла I, были употреблены на покупку греческихъ матрицъ и шрифтовъ, отданныхъ въ безвозмездное пользованіе придворной типографіи, которая, взамѣнъ этого, была обязана издавать, на свой счетъ, не менѣе одной книги на греческомъ языкѣ ежегодно.

Своими дурно напечатанными Библіями извѣстенъ Джонъ Фельдъ (около 1650 г.). Утверждали даже, что онъ былъ подкупленъ голландской сектой индепендентовъ намѣренно извращать нѣкоторыя мѣста въ Библіи. Въ одномъ изданіи было указано до 3,600 такихъ ошибокъ.

Замѣчательнымъ явленіемъ въ области англійскаго книгопечатанія была Вальтонская Библія, напечатанная съ 1654 по 1657 гг. Томасомъ Бойкрофтомъ въ 6-ти томахъ in-folio, съ текстомъ на 9-ти языкахъ. Это была первая

книга, изданная по подпискѣ. Экземпляръ стоилъ 10 фунт. стер. и въ первые же два мѣсяца явилось до 900 подписчиковъ. Другое извѣстное изданіе, вышедшее въ 1669 г. изъ типографіи Бойкрофта — «Lexicon Heptaglotton» (Лексиконъ на семи языкахъ) доктора Кастелля, въ 2-хъ томахъ in-folio. Авторъ истратилъ на этотъ трудъ 12,000 фунт. стерл. и разорился въ долгахъ. 17 лѣтъ онъ самъ работалъ надъ нимъ по 16—18 часовъ въ сутки и содержалъ еще 14 помощниковъ, умершихъ во время печатанія «Лексикона». Къ этимъ двумъ предпріятіямъ слѣдуетъ прибавить явившееся въ 1660 году въ 9-ти томахъ in-folio «Critici Sacri», напечатанное Корнеліемъ Би (Bee).

При дворѣ Генриха VIII большимъ покровительствомъ пользовался Рейнольдъ Вольфъ, родомъ нѣмецъ или швейцарецъ († 1574 г.); онъ первый изъ англійскихъ типографщиковъ получилъ исключительное право печатанія на латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ. Имъ изданы почти всѣ сочиненія архіепископа Кранмера.

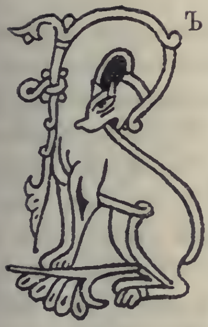

Изъ рук. XII вѣка.

Ъ ПРАВЛЕНІЕ королевы Маріи большою извѣстностью пользовался Джонъ Дэй, прозванный англійскимъ Плантеномъ; онъ много работалъ надъ шрифтами и его antiqua и курсивъ были доведены до такого совершенства, что почти вовсе вытѣснили готическій шрифтъ (Black letters); имъ же усовершенствованъ греческій шрифтъ и введены англо-саксонскія буквы. Лучшими его произведеніями считаются: «Cosmographical glasse» («Зеркало космографическое») (1559), напечатанное курсивомъ и богато иллюстрированное; «Queen Elisabeths Prayer book» («Молитвенникъ королевы Елисаветы») — одна изъ немногихъ англійскихъ книгъ, напоминающая своею отдѣлкою французскіе «Livres d'Heures»; «Foxs book of martyrs» — богато иллюстрированная книга. Дэй умеръ въ 1583 г.

Самуилъ Ричардсонъ (1689—1771 гг.), извѣстный какъ писатель, книгопродавецъ и типографщикъ, пріобрѣлъ большую популярность изданіемъ своихъ романовъ: «Pamela», «Clarissa Harlowe», «Grandison» и друг. Между прочимъ, имъ были напечатаны первые 26 томовъ in-folio протоколовъ нижней палаты англійскаго парламента.

Въ Оксфордѣ первая типографія была основана еще въ 1478 г. Теодоромъ Рудомъ изъ Кёльна и Томасомъ Гёнтомъ. Тамъ же въ 1713 г. лордъ Кларендонъ учредилъ свою знаменитую печатню, прославившуюся подъ именемъ «Clarendon Press» красивыми изданіями греческими и латинскими.

Изъ рук. XII вѣка.

ВЪ ШОТЛАНДІЮ книгопечатаніе занесено въ 1507 г. Вальтеромъ Чепманомъ; но только въ 1576 г. тамъ впервые была напечатана Библія Томасомъ Басандиномъ. Здѣсь, какъ и въ Англіи, печать подвергалась всевозможнымъ притѣсненіямъ. Въ 1648 г. подъ страхомъ смертной казни, было запрещено печатать что либо безъ разрѣшенія особаго правительственнаго комитета. Въ 1661 г. появилась первая шотландская газета «Mercurius Caledonicus». Изъ типографовъ Эдинбурга Джемсъ Ватсонъ (съ 1695 г.) извѣстенъ многими красивыми изданіями; изъ нихъ «Новый Завѣтъ» 1715 г. считается книгой «несравненной красоты».

Шотландіи приписываютъ честь изобрѣтенія стереотипіи.

Изъ рук. XV вѣка.

МЫСЛЬ сберегать наборъ путемъ стереотипіи, т. е. изготовленія стереотипныхъ постоянныхъ досокъ посредствомъ отливки съ набора, пришла Вилліаму Геду (1690—1749 гг.). Онъ долгое время занимался ювелирнымъ дѣломъ въ Эдинбургѣ. Въ то время золотыхъ дѣлъ мастера замѣняли банкировъ, и Геду приходилось не разъ доставать деньги типографщикамъ. Тутъ онъ не разъ слыхалъ, сколько хлопотъ и трудовъ стоило переизданіе книгъ. Гедъ и додумался до способа дѣлать снимки прямо съ набранныхъ буквъ. Не найдя себѣ компаньона въ Эдинбургѣ, Гедъ отправился въ 1729 г. въ Лондонъ и вступилъ въ компанію съ нѣкіимъ Феннеромъ и словолитчикомъ Джемсомъ. Въ Лондонѣ Гедъ сдѣлалъ на пробу стереотипныя доски съ наборомъ посредствомъ гипсовой массы и оттиснулъ ихъ на бумагѣ. Кэмбриджскій университетъ выдалъ ему привилегію на печатаніе Библій и молитвенниковъ. Наборщики и словолитчики межъ тѣмъ были крайне недовольны этимъ открытіемъ. Съ другой стороны, самъ Гедъ, не будучи типографщикомъ, легко поддавался обману. Ему посылали испорченныя буквы для набора и все, напечатанное имъ, оказывалось какимъ-то неудобочитаемымъ хаосомъ дурныхъ буквъ. Послѣ 5 лѣтъ борьбы, Гедъ, разорившись, принужденъ былъ вернуться въ Эдинбургъ. Тамъ онъ въ компаніи съ однимъ типографщикомъ приготовилъ стереотипное изданіе Саллюстія (1739 г., въ 12-ю долю, петитомъ), которое, однако, ничѣмъ не замѣчательно въ типографскомъ отношеніи. Въ практику типографскаго дѣла стереотипія введена позже лордомъ Стенгопомъ.

Изъ рук. XII вѣка.

Ъ ИРЛАНДІИ первымъ типографомъ, въ половинѣ XVI вѣка, былъ Гомфрей Поуэлль, но до начала XVIII вѣка почти всѣ значительныя ирландскія изданія печатались за границей. Въ 1588 г. королева Елисавета повелѣла начать изданіе «The english Mercurie published by Autoritie». Это была первая англійская газета, выпущенная, однако, лишь въ числѣ 54 номеровъ. За ней послѣдовали «Mercurius», «Gazette», «Diurnal» и др., въ томъ числѣ «Certain news of the present week»—первая еженедѣльная газета, «Imperial and spanish news» — второе еженедѣльное изданіе. Изъ періодическихъ изданій научнаго и беллетристическаго содержанія имѣли большой по тому времени кругъ читателей «Tatler» («Болтунъ»), выходившій съ 1709 г., три раза въ недѣлю, подъ редакціею Рич. Стиля (псевдонимъ Исаака Бикерстафа) и «Spectator» («Зритель»), издававшійся Аддисономъ съ 1711 г. Въ 1712 г. появилось распоряженіе о взиманіи въ пользу правительства ½ пенни съ каждаго печатнаго полулиста, вызвавшее вздорожаніе журналовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сокращеніе числа подписчиковъ. Въ 1731 г. началось, продолжающееся и донынѣ, изданіе «The Genleman's Magasine». Изъ всѣхъ конкуррировавшихъ журналовъ XVIII в. только «London Magasine», начатый обществомъ лондонскихъ типографовъ, имѣлъ до 10,000 подписчиковъ.

Въ 1719 г. вышелъ въ свѣтъ прототипъ всѣхъ послѣдующихъ научныхъ словарей «Dictionary of arts and science». Небывалымъ успѣхомъ было встрѣчено соч. Дефоэ († 1731 г.) «Robinson Crusoe», выдержавшее множество изданій и переведенное на всѣ европейскіе языки, и сочиненіе Буніана «The pilgrims progress», переиздававшееся потомъ много разъ. Шекспиръ тогда еще не былъ популяренъ въ Англіи. Первое собраніе его пьесъ было издано двумя актерами въ 1623 г. и до 1664 г. существовало только два изданія его сочиненій, напечатанныя въ количествѣ не болѣе 1,000 экземпляровъ.

Въ 1676 г. появился «General Catalogue of books 1666—1676 гг.» Роберта Клавеля. Каталогъ былъ составленъ по спеціальнымъ рубрикамъ и его изданіе продолжалось до 1700 г.

Изъ англійскихъ словолитчиковъ самымъ выдающимся былъ Вилліамъ Кэслонъ (1692—1766 гг.). Благодаря ему, Англія стала независимой въ словолитномъ дѣлѣ отъ государствъ европейскаго континента. При помощи и поддержкѣ Джона Уатта и его друзей, Кэслонъ, граверъ по профессіи, устроилъ словолитню. Въ періодъ 1720—1788 гг. почти всѣ крупныя изданія въ Англіи печатались кэслоновскими шрифтами.

ТИПОГРАФСКОЕ дѣло въ Даніи въ XVI в. далеко еще не достигло той степени развитія, при которой оно могло бы удовлетворять уже существовавшему тогда спросу на книги. Поэтому большинство датскихъ изданій печаталось тогда въ Парижѣ, Антверпенѣ, Кёльнѣ, Любекѣ, Магдебургѣ и Ростокѣ; въ Ростокѣ— «Братствомъ Общежитія» (Fratres vitae communis) и, главнымъ образомъ, Людвигомъ Дицемъ, напечатавшимъ въ 1533 г. Библію Лютера на нижнегерманскомъ нарѣчіи. Этотъ типографъ пользовался въ Даніи такою извѣстностью, что въ 1548 г. король Христіанъ III призвалъ его въ Копенгагенъ для печатанія роскошнаго изданія Библіи, далъ ему безплатное помѣщеніе и 200 талеровъ задатка; всего было отпечатано 3,000 экземпляровъ этого изданія; расходъ на бумагу былъ покрытъ сборомъ съ церквей по 2 талера съ каждой. Въ 1550 г. Дицъ окончилъ возложенный на него трудъ, получилъ 3,000 гульденовъ и уѣхалъ обратно въ Ростокъ. Его Библія украшена рисунками, рѣзанными на деревѣ. Портретъ короля и заглавный листъ исполнены Яковомъ Бинкомъ.

Изъ рук. XIV вѣка.

Въ 1574 г. была открыта типографія при Копенгагенскомъ университетѣ и первымъ ея директоромъ назначенъ Стокельманъ. Однако университетъ самъ не имѣлъ самостоятельности и по всѣмъ вопросамъ науки и церкви сносился съ Виттенбергомъ. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ учрежденіемъ строгой цензуры, воспрещеніемъ ввоза книгъ изъ заграницы и полнымъ отсутствіемъ всякаго огражденія литературной собственности, естественно, тормозило типографское дѣло и книжную торговлю; книги были и рѣдки, и дороги.

Словолитенъ въ этотъ періодъ въ Даніи еще не существовало и шрифты привозились изъ Германіи и Голландіи. Первая бумажная фабрика была основана въ 1576 г. на о. Зеландѣ, но дѣло не пошло, такъ-что писатели зачастую должны были отказываться отъ печатанія своихъ трудовъ за недостаткомъ бумаги.

Въ 1589 г. знаменитый астрономъ Тихо-де-Браге, уже имѣя нѣсколько лѣтъ собственную типографію на островкѣ Гвенѣ въ Эрезундѣ, открылъ небольшую бумажную фабрику, которая, однако, существовала недолго. Вмѣстѣ съ нимъ долгое время работалъ извѣстный голландскій печатникъ и географъ В. Блей.

Съ 1660 г. дворянство утратило прежнее свое значеніе, а съ этимъ вмѣстѣ и печатное дѣло потеряло послѣднюю поддержку. Въ 1722 г. во всей Даніи

была только одна типографія въ Копенгаген̆ѣ. Въ 1728 г. страшный пожаръ Копенгагена окончательно погубилъ книжное дѣло и лишь въ 1740 г. Эрнестъ Генрихъ Берлингъ открылъ здѣсь словолитню.

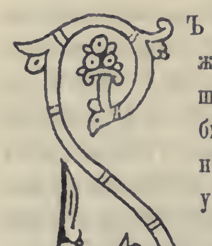
Общеупотребительнымъ шрифтомъ въ Даніи былъ нѣмецкій (фрактура) и попытка типографа Виланда (1723 г.) замѣнить его «antiqua» не удалась.

Изъ рук. XIII вѣка.

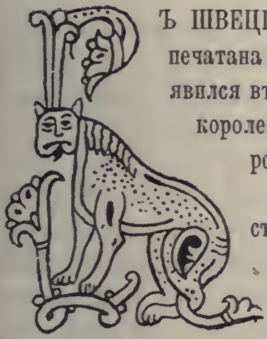
Ъ 1666 ГОДУ появилась газета въ стихахъ: «Dansk Mercurius» («Датскій Меркурій»), а съ выходомъ въ Копенгагенѣ мѣстнаго листка, подъ названіемъ «Извѣстія адресной конторы», имѣвшаго большой успѣхъ, пробудилось и въ провинціальныхъ городахъ стремленіе къ новому способу наживы, повлекшее за собою распространеніе книгопечатанія.

Въ Норвегіи первая книга напечатана въ Христіаніи въ 1634 г. странствующимъ типографомъ Тиге Нильсенъ изъ Копенгагена; постоянная же типографія открыта нѣмцемъ Валентиномъ Куномъ. Но типографіи въ Норвегіи не могли утвердиться прочно вслѣдствіе застоя въ научномъ и литературномъ развитіи Норвегіи.

Изъ рук. XII вѣка.

Ъ ИСЛАНДІЮ реформація проникла въ 1551 г.; къ этому же времени относится и открытіе типографіи въ Голумѣ шведомъ Матіассономъ. Первой имъ напечатанной книгой была: «Missale Nidarosiense» («Дронтгеймскій Служебникъ»). Впослѣдствіи Матіассонъ, бывшій сначала писцомъ у католическаго епископа Іоны Аразона, перешелъ въ лютеранство и напечаталъ нѣсколько лютеранскихъ книгъ. Въ 1574 г. типографія эта перешла къ епископу Гульдбранду Торлаксону, увеличившему запасъ ея матеріаловъ настолько, что въ 1584 г. она была уже въ состояніи напечатать Библію in-folio на исландскомъ языкѣ. Епископъ самъ корректировалъ ее и даже, сколько извѣстно, собственноручно рисовалъ и рѣзалъ заглавныя буквы. Въ 1704 г. эта типографія была переведена въ Скальгольдъ, гдѣ было напечатано до 40 изданій, но затѣмъ она снова была водворена въ Голумѣ.

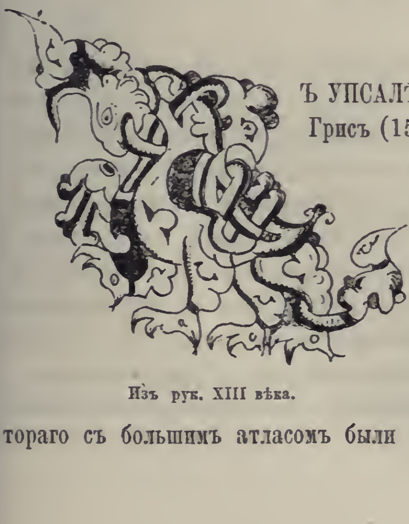

Изъ рук. XII вѣка.

Ъ ШВЕЦІИ первая Библія на шведскомъ языкѣ была напечатана въ 1521 г.; Новый Завѣтъ на финскомъ языкѣ явился въ 1548 г. Въ 1594 г. король Карлъ XI учредилъ королевскую типографію, первымъ управляющимъ которой былъ Анундъ Олай.

Какъ король Густавъ II, такъ и его дочь, Христина, покровительствовали типографскому дѣлу. Густавъ II Адольфъ вызвалъ изъ Германіи въ 1626 г. Петра Зелау для печатанія священныхъ книгъ кирилловскимъ шрифтомъ. Объ изданіяхъ этой типографіи упоминается ниже, гдѣ идетъ рѣчь о славянскомъ книгопечатаніи. Въ 1636 г. была основана типографія въ Стренгнезѣ, мѣстопребываніи епископа Лаврентія Паулина; а съ переселеніемъ епископа въ Упсалу, туда же была переведена и типографія. Густавъ II подарилъ рѣзчику Кейзеру полученный имъ изъ Германіи типографскій станокъ, на которомъ Кейзеромъ напечатана извѣстная «Библія королевы Христины». Кейзеръ извѣстенъ также своимъ изданіемъ «Insignia nobilitatis Suecanae» съ прекрасно исполненными гербами. Вслѣдствіе несбывшихся надеждъ на успѣхъ этого изданія, Кейзеръ уничтожилъ рисунки, такъ что книга эта составляетъ большую библіографическую рѣдкость.

Королева Христина призвала въ Стокгольмъ изъ Амстердама типографа Іоанна Янсона, назначила ему опредѣленное содержаніе и даровала нѣкоторыя льготы, между прочимъ свободный ввозъ бумаги. Съ переименованіемъ высшей школы въ Або въ университетъ, академическій совѣтъ пригласилъ университетскимъ типографомъ Петра Вальдіуса. Въ 1713 г. эта типографія была переведена въ Стокгольмъ.

Изъ рук. XIII вѣка.

Ъ УПСАЛѢ, первымъ типографомъ былъ Пауль Грисъ (1510 г.), получившій матеріальную поддержку отъ короля Густава. Въ началѣ XVII в. здѣсь печатались книги на всевозможныхъ языкахъ: греческомъ, еврейскомъ арабскомъ и даже рунами. Въ Упсалѣ жилъ и знаменитый анатомъ Олай Рудбекъ, извѣстный своимъ сочиненіемъ: «Atlantica, sive Manheim», I, II и III томы котораго съ большимъ атласомъ были отпечатаны съ 1675 по 1698 г. Для

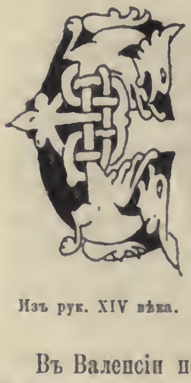
ускоренія печатанія, Рудбекъ открылъ въ 1686 г. собственную типографію, въ которой, во время пожара въ Упсалѣ, въ 1702 г., сгорѣлъ почти весь IV-й томъ его труда и отъ него осталось не болѣе 3—4 экземпляровъ.

Изъ рук. XIV вѣка.

СПАНІЯ И ПОРТУГАЛІЯ въ дѣлѣ развитія книгопечатанія значительно отстали отъ остальныхъ государствъ Западной Европы и книги, изданныя въ Испаніи въ половинѣ XVI вѣка, ничѣмъ не отличаются отъ книгъ, изданныхъ тамъ же въ XV вѣкѣ, когда испанскія и португальскія типографіи не знали никакихъ другихъ шрифтовъ, кромѣ примѣнявшагося во Франціи полуготическаго.

Болѣе или менѣе значительную роль въ исторіи испанскаго книгопечатанія играетъ городъ Алькала де-Генаресъ. Кардиналъ и первый министръ Фердинанда Католика Хименесъ де-Цинсеросъ основалъ тамъ въ 1499 г. университетъ, въ которомъ процвѣтало языковѣдѣніе. Такъ какъ для учащихся требовались книги, то Хименесъ вызвалъ изъ Пампелуны Вильгельма де-Брокаріо, даровитаго типографщика Испаніи. Сперва онъ напечаталъ нѣсколько изданій классиковъ, а затѣмъ, по порученію кардинала, издалъ знаменитую многоязычную Библію (1514—1517 гг.), въ 6-ти томахъ in-folio, одно изъ роскошнѣйшихъ произведеній печати того времени. Расходы по обработкѣ и изданію этой книги превышали 50,000 золотыхъ кронъ. Папа Левъ X пріостановилъ распространеніе этой Библіи и только въ 1522 г. она была допущена къ продажѣ. Послѣ Брокаріо занимался печатаніемъ сынъ его Іоаннъ. Замѣститель Хименеса при Карлѣ V, Альфонсе де Фонсека, также покровительствовалъ типографскому искусству.

Изъ рук. XIV вѣка.

Ъ ПЕРЕНЕСЕНІЕМЪ столицы въ Мадридъ (1560 г.) тамъ была учреждена, по примѣру Парижа, королевская типографія. Но въ ней не процвѣтало типографское искусство. Если требовалось исполнить мало-мальски выдающееся изданіе, то обращались къ Плантену въ Антверпенъ или къ его замѣстителю Морету. Единственнымъ значительнымъ типографщикомъ Мадрида былъ Іоаннъ де-ла-Куэста, на долю котораго выпала честь перваго изданія сочиненія Мигуэля де-Сервантеса подъ заглавіемъ «El ingenioso hidalgo Don Quixote de la Mancha» («Донъ-Кихотъ»).

Въ Валенсіи печаталъ Антоніо Бортазаръ; въ Севильѣ нѣмецъ Іоганнъ Кромбергеръ.

Изъ рук. XIV вѣка.

ИСПАНЦЫ первые занесли книгопечатаніе въ Среднюю и Южную Америку столѣтіемъ раньше, чѣмъ въ Сѣверной Америкѣ открылась первая типографія. И здѣсь ранѣе другихъ печатались книги преимущественно религіознаго содержанія. Въ Мексикѣ, однако, и тогда печатались нѣкоторыя историческія книги и руководства къ изученію испанскаго языка для туземцевъ. Теперь положительно доказано, что въ Мексикѣ книги издавались уже въ 1540 г. и типографское искусство занесено туда еще въ 1537 г., по почину вице-короля Антоніо де-Мендоза. Долгое время полагали, что сочиненіе францисканца Алонзо де-Молина «Vocabulario en lengva Castellana y Meksicana» (1571 г.) было первымъ печатнымъ произведеніемъ, а Антоніо де-Спиноза считался первымъ типографщикомъ въ Мексикѣ. Предисловіе къ этому изданію помѣчено 1569 г. Первая часть словаря состоитъ изъ 122, вторая— изъ 162 нумерованныхъ листовъ in-folio, т. е. 568 стр. Но затѣмъ найдена была книга «Doctrina Christiana», напечатанная Іоганномъ Кромбергеромъ готическимъ шрифтомъ въ 1544 г., которую также считали первой книгой въ Мексикѣ; но и это мнѣніе опровергнуто найденными шестью книгами самого Кромбергера, изъ коихъ первая «Manual de adultos» напечатана въ 1540 г., а вторая «Relacion del espantable terremoto etc. de Guatemala»—въ 1541 г. [48]).

Библіографы насчитываютъ въ Мексикѣ 93 и въ Перу 7 печатныхъ произведеній, появившихся въ періодъ времени съ 1540 по 1600 гг.

Газеты въ Мексикѣ и въ Лимѣ существовали, вѣроятно, уже въ концѣ XVII столѣтія.

Рукописная заставка XVI вѣка.

---

[48]) Экземпляръ этого изданія изъ библіотеки несчастнаго мексиканскаго императора Максимиліана въ 1869 г. пріобрѣтенъ Британскимъ музеемъ за 1,125 руб. на аукціонѣ въ Лейпцигѣ.

Изъ рук. XII вѣка.

НИГОПЕЧАТАНІЕ въ Сѣверной Америкѣ возникло и развилось въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ въ Европѣ. Въ Старомъ Свѣтѣ оно черпало свою главную пищу въ наукѣ и литературѣ. Въ Новомъ Свѣтѣ главная задача книгопечатанія состояла въ содѣйствіи развитію гражданской свободы, а также укрѣпленію вѣры въ послѣдователяхъ разныхъ религіозныхъ сектъ, искавшихъ и нашедшихъ убѣжище въ Америкѣ.

Первымъ основателемъ типографіи въ Сѣверной Америкѣ считается проповѣдникъ Іосифъ Гловеръ; онъ отправился туда изъ Англіи, взявъ съ собой всѣ типографскія принадлежности, но смерть застигла его на пути. Предпріятіе; имъ задуманное, осуществила вдова его, открывъ въ 1638 г. типографію въ Кембриджѣ, въ штатѣ Массачузетсъ. Первою книгою этой типографіи была: «The Freemans Oath» («Присяга гражданина») (1639 г.). Впослѣдствіи типографія эта была переведена въ Бостонъ, гдѣ ею руководилъ Стефанъ Дей (Daye), а потомъ Самуилъ Гринъ.

При учрежденіи первыхъ типографій въ Америкѣ считалось за правило, что матеріалъ составляетъ собственность правительства или общины. Назначался отвѣтственный руководитель, который и печаталъ книги подъ своимъ именемъ. Поэтому нерѣдко право на веденіе дѣла въ типографіи оставалось какъ бы наслѣдственнымъ за одной фамиліей. Англійское правительство вообще не особенно благоволило къ американской печати, и свобода печати была весьма ограниченной. Въ 1662 г. власти Массачузетса издали законъ, которымъ въ области ихъ вѣдѣнія разрѣшалось производить печатаніе только въ кембриджской типографіи. Лишь съ 1755 г. въ Америкѣ водворилась полная свобода книгопечатанія.

Въ Бостонѣ первую типографію завелъ Джонъ Форстеръ; второй явилась типографія С. Грина. Братъ его, Варооломей, продолжалъ дѣло и основалъ въ 1704 г. первую американскую газету «The Boston News Letter». Въ 1709 г. явилась у Грина Псалтирь на индѣйскомъ языкѣ съ обозначеніемъ: «Boston, printed by B. Green and I. Printer». Этотъ сотрудникъ Грина, Прайнтеръ, перекрещенный индѣецъ, былъ печатникомъ.

Въ 1717 г. въ Бостонъ прибылъ съ типографскимъ станкомъ и съ шрифтами Джемсъ Франклинъ, старшій братъ знаменитаго Веніамина Франклина, и съ 1719 г. сталъ тамъ издавать, на средства бостонскаго почтмейстера, вторую американскую газету «The Boston Gazette», а немного спустя началъ самостоятельно изданіе «The News England Courant». Газета отдана была подъ цензуру въ 1723 г. вслѣдствіе свободомыслія издателя. Во избѣ-

жаніе цензуры, Джемсъ уговорилъ брата Веніамина, который учился у него, взять на себя изданіе и газета являлась съ подписью: «Boston, printed and sold by Benjamin Franklin». Джемсъ потомъ переѣхалъ въ Ньюпортъ и тамъ основалъ третью газету «Rhode-Island Gazette». Онъ умеръ въ 1735 г.

Веніаминъ Франклинъ (рис. 150) родился 17 января 1706 г., † 1790 г. Съ отъѣздомъ старшаго брата въ Ньюпортъ, онъ сблизился съ губернаторомъ Филадельфіи, Вилліамомъ Кейтомъ, при помощи котораго выписалъ

Рис. 150. Веніаминъ Франклинъ. Съ портрета XVIII вѣка.

изъ Англіи всѣ типографскія принадлежности и открылъ въ Филадельфіи типографію. Пріѣхавъ въ Лондонъ, Франклинъ принужденъ былъ работать тамъ въ качествѣ типографскаго мастерового. По возвращеніи въ Филадельфію, онъ вмѣстѣ съ нѣкіимъ Мередитомъ устроилъ печатню, но эта компанія скоро разстроилась.

Франклинъ въ издательскомъ дѣлѣ обнаружилъ необычайную энергію. Онъ работалъ неустанно съ утра до ночи, издавая въ теченіе 25 лѣтъ свой «Poor Richards almanack», и добился извѣстности и благосостоянія.

Историческія заслуги Франклина извѣстны. Въ 1752 г. онъ изобрѣлъ громоотводъ, за что оксфордскій университетъ призналъ его докторомъ. Въ гражданской и государственной жизни онъ постепенно возвышался, былъ президентомъ штата Пенсильваніи и основалъ университетъ въ Филадельфіи. Въ качествѣ сѣверо-американскаго посланника во Франціи онъ оказалъ большія услуги своей странѣ и ея независимости.

Широкая общественная дѣятельность не позволила Франклину посвятить себя всецѣло печатному дѣлу, почему онъ привлекъ къ себѣ въ компаніоны Давида Голля, которому въ 1766 г. передалъ все дѣло, подъ фирмою: Franklin & Holl. Но самъ онъ все-таки остался преданнымъ типографскому дѣлу, какъ показываетъ слѣдующая надпись надъ его могилой: «Здѣсь покоится тѣло Веніами Франклина, книгопечатника (подобно переплету старой книги, лишенной содержанія, съ котораго сняты и надпись, и позолота), пища червямъ! Однакожъ, самое сочиненіе не пропадетъ, но нѣкогда появится въ новомъ и болѣе красивомъ, пересмотрѣнномъ и улучшенномъ изданіи».

Въ Нью-Іоркѣ въ 1693 г. открылась типографія Вилліама Бредфорда, а въ 1726 г. типографія Зенгера, начавшаго въ 1733 г. издавать «The New-Jork Weekly Journal» и поплатившагося 8-ю мѣсяцами тюремнаго заключенія за свободомысліе своей газеты.

Изъ нѣмецкихъ типографовъ, переселившихся въ Америку, упоминанія заслуживаетъ Христофоръ Зауэръ изъ Вестфаліи, работавшій въ Джермантоунѣ (съ 1737 г.). Крупнѣйшимъ предпріятіемъ Зауэра было изданіе нѣмецко-лютеранской Библіи, для котораго онъ въ 1740 г. основалъ словолитню, первую въ Америкѣ. Библія эта первая въ Америкѣ на европейскомъ языкѣ [49]), въ 1,284 страницы, въ 4-ю долю листа, была напечатана въ количествѣ 1,200 экземпляровъ.

Таковы были первые слабые начатки американской печати, которой гигантское развитіе въ настоящее время вызываетъ общее удивленіе. Что сказалъ бы теперь тотъ самый губернаторъ Виргиніи Томасъ Беркелей, который въ 1671 г. съ гордымъ самодовольствомъ доносилъ въ Лондонъ: «Благодаря Бога, у насъ здѣсь нѣтъ ни свободныхъ школъ, ни типографій, и надѣюсь, что такъ останется еще надолго. Ученіе породило на свѣтѣ только неповиновеніе, еретичество и сектантство, а книгопечатаніе было слугой всѣхъ этихъ ужасовъ. Да хранитъ насъ Богъ отъ того и другого».

---

[49]) Первая Библія на англійскомъ языкѣ явилась въ Америкѣ въ 1782 г.

СЛАВЯНСКОЕ

И

ДРЕВНЕРУССКОЕ КНИГОПЕЧАТАНІЕ

Рукописная заставка XV вѣка.

IX.

Славянское книгопечатаніе [50]).

Угровлахійскія изданія. — Славянская печатня Божидара и Викентія Вуковичей въ Венеціи. — Сербскія типографіи. — Чешское книгопечатаніе. — Типографская дѣятельность въ Польшѣ. — Примусъ Труберъ и баронъ Унгвадъ. — Славянскія изданія типографій въ Урахѣ и Тюбингенѣ. — Славянская типографія въ Стокгольмѣ.

Изъ рук. XII вѣка.

ВЪ ПЕРВОЙ четверти XVI вѣка книгопечатаніе утвердилось и въ славянскихъ земляхъ. Западные и южные славяне поспѣшили воспользоваться открытіемъ Гутенберга, чтобы восполнить у себя крайній недостатокъ въ священныхъ книгахъ. Главной разсадницей типографскаго искусства на югѣ славянскаго міра была Венеція. Венеція способствовала не только пробужденію этого искусства у славянъ, но и его усовершенствованію и развитію. Іеромонахъ Макарій, оставившій превосходный образчикъ печати въ Цетиньской Псалтири (1495 г.), какъ полагаютъ, выучился книгопечатанію въ Венеціи и пользовался пріобрѣтенными тамъ типографскими принадлежностями и шрифтомъ для своихъ цетиньскихъ изданій. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1510 г.,

---

[50]) Главными пособіями для нижеслѣдующаго обзора славянскихъ первопечатныхъ изданій служили извѣстные труды по славяно-русской библіографіи Строева, Сахарова, Максимовича, Ундольскаго, Викторова, Каратаева и друг., а также библ. изысканія въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Труды эти поименованы ниже, въ общемъ перечнѣ источниковъ по исторіи книгопечатанія.

Макарій напечаталъ «Октоихъ» въ листъ «повелѣніемъ Іѡ Влада воеводы и господина всей земли Угровлахійской», а въ 1512 г.—напрестольное «Евангеліе» въ Терговищѣ (Валахіи), по повелѣнію великаго воеводы Угровлахійскаго и земель Подунайскихъ, Іѡ Бессарабы. Это Евангеліе считается перепечаткой Брашевскаго Евангелія, о которомъ упомянуто выше, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями въ шрифтѣ и правописаніи. Что касается шрифта, то въ Брашевскомъ Евангеліи онъ грубѣе, нежели въ Терговищскомъ, и въ послѣднемъ измѣнено начертаніе нѣкоторыхъ буквъ. Кромѣ того, въ Брашевскомъ изданіи меньшее число листовъ, тогда какъ въ Терговищскомъ ихъ 289 (578 стр.). Во всемъ прочемъ оба изданія сходны. Оба они въ листъ; въ обоихъ при началѣ каждаго изъ четырехъ Евангелій помѣщены широкія, узловатыя заставки съ угровлахійскимъ гербомъ и тѣ же фигурныя большія буквы; въ обоихъ сходны и послѣсловія, только въ Терговищскомъ имя «повелителя» другое.

Вслѣдъ за Евангеліемъ въ Терговищѣ же появился «Апостолъ», второе изданіе котораго послѣдовало въ 1547 г. (рис. 151), на иждивеніе Логофета Дмитрія, въ правленіе Угровлахійскаго воеводы Іѡ Мирчи, въ 4-ку, на 268 л., по 22 строки на страницѣ, а на нѣкоторыхъ страницахъ—23. Фигурная, узловатая, черная заставка, рѣзанная на деревѣ, занимаетъ полстраницы въ заглавіи начала Дѣяній Апостольскихъ. Въ срединѣ ея въ вѣнкѣ помѣщенъ, въ маломъ размѣрѣ, угровлахійскій гербъ. По краямъ заставки находятся слѣдующія слова: «Господинь вь х҃а б҃а бл҃говѣрни и б҃гомъ хранимнї самодержавии земли Угровлахиские і҆ѡ мирча воеводы».

Съ тѣхъ поръ печатаніе угровлахійскихъ славянскихъ книгъ продолжалось до 1650 г. Церковно-славянскія книги появлялись, кромѣ Терговища, въ Седмиградскомъ Шебежѣ, гдѣ напечатаны діакономъ Корессею «Псалтирь», «Евангеліе», «Съборникъ» (по благословенію Седмиградскаго митрополита Геннадія), при Дельскомъ монастырѣ (Литургіаріонъ 1646 г.) и въ Долгомъ Полѣ (по-валашски Камполунгѣ). Здѣсь въ XVII вѣкѣ былъ православный монастырь и въ 1635 году изданъ «Требникъ сирѣчь Молитвенникъ» (въ 4-ку, на 226 л.), повелѣніемъ и иждивеніемъ воеводы Угровлахійскаго Іѡ Матося Бессарабы. Въ концѣ этой книги сказано, что она печатана Тимоѳеемъ Александромъ Вер. въ Долгопольѣ. Кромѣ того, въ 1647 г. изданъ былъ тамъ же «Апоологіонъ» или «Трифологъ», въ листъ, на 504 л.

Съ 1519 года славянская печатня устраивается въ самой Венеціи сербскимъ воеводою Божидаромъ Вуковичемъ Дюричъ изъ Подгорицы. Тамъ трудились надъ изданіемъ церковнославянскихъ книгъ іеромонахъ Пахомій изъ Рѣки, потомъ Ѳедоръ Любавичъ изъ Горажда (на р. Дринѣ, въ Герцеговинѣ) съ своимъ братомъ Георгіемъ, далѣе Ѳеодосій, Геннадій изъ Прѣполя и Моисей изъ Дечанскаго монастыря (въ Молдавіи). Первой книгой, вышедшей изъ венеціанской печатни, былъ «Служебникъ» («Литургіаріонъ») 1519 г. въ 4-ку,

сана стмь апло іеꙋ лїсто лꙋкож. вьвелик
жмнѣ пасхы. инавьзнесеніе гне. гла а
Рвое оубо слово сьтворихь ѡвьсѣ
хь ѡдеѡфиле. ѡнихже на
чать іс творитиже иоучити.
донегожедне заповѣдавь апл҃ѡ

Рис. 151. Начальный листъ Угровлахійскаго «Апостола» 1547 г.

на 240 листахъ, по 19 строкъ на страницѣ, съ послѣсловіемъ, гдѣ объясняется, что Божидаръ, убѣдившись въ суетности мірскаго житія, «возревновахъ поспѣшеніемъ св. Духа трудолюбезнѣ потьщахсе составити форми, въ еже быти оугодна вьсакому прочитающему, и сьписахъ душепользніе книгы сіе литургіи, и на просвѣщеніе божественнымъ церквамъ». Въ томъ же году іеромонахъ Пахомій повелѣніемъ Божидара печатаетъ «Псалтирь съ Часословцемъ» въ 4-ку, на 352 л. (окончена печатаніемъ въ 1520 г.). Въ 1520 г. появляется «Молитвословъ», по 22 строки на страницѣ, съ кирилловскою сигнатурою только на 1-мъ и 8-мъ листахъ [51]). Это изданіе было снова напечатано въ 1527, 1536, 1547 и 1560 гг. Въ послѣсловіи къ «Молитвослову» Божидаръ Вуковичъ подробно разсказываетъ, какъ «въ градѣ Венетіаніи» онъ видѣлъ «составляюштіихъ писанія на типарехъ фроуги же и грькы и иніе языки, желаніемъ вожделехъ и наша срьбьская же бьлгарьская такожде на типарехъ съставити». Далѣе онъ разсказываетъ, какъ составилъ «типаре великие же и маліе», причемъ одни «писаніа велицѣми словеси и другье книгы сьписахъ помьньшіими словеси иже вь поуть ходештимь оудобь носима бывають». Отсюда видно, что эти изданія «помьньшіими словеси» предназначались для широкаго распространенія. Это изданіе особенно замѣчательно по своей орнаментаціи. Всѣ страницы «Молитвослова» окаймлены рамочками съ разными украшеніями. Внизу рамки помѣщены чрезвычайно мелко и отчетливо вырѣзанныя изображенія изъ Евангелія. Отдѣльныя изображенія — Благовѣщенія, Богоматери съ Христомъ, Распятія, Воскресенія, и др., вырѣзаны чисто и тонко; но въ художественномъ отношеніи они все-таки уступаютъ самымъ рамкамъ [52]), которыя вполнѣ принадлежатъ итальянскому искусству. Вся орнаментація, состоящая изъ листьевъ, гроздей, фруктовъ, головокъ—чисто въ стилѣ итальянскаго Возрожденія, а превосходные миніатюрные сюжеты изъ священной исторіи, помѣщенные внизу, должны быть отнесены къ граціознѣйшимъ созданіямъ итальянскихъ художниковъ.

Изъ рук. XII в.

ОДНОВРЕМЕННО съ «Молитвословомъ» въ 1527 г. были изданы «Катихизисъ» въ 8-ку, «Служебникъ», напечатанный подъ наблюденіемъ Гура Любавича, іеромонахомъ Өеодоромъ, въ 4-ку, на 101 л. Въ этомъ «Служебникѣ» шрифтъ новый и нѣсколько мельче предшествовавшихъ венеціанскихъ изданій.

Въ послѣдующихъ изданіяхъ замѣчаются все бо̀льшія усовершенствованія въ типографскомъ отношеніи. Такъ, въ венеціанскомъ «Ок-

[51]) Единственный экземпляръ изданія 1520 г. находится въ Бѣлградѣ въ Народной библіотекѣ.

[52]) Д. А. Ровинскій «Рус. Граверы», стр. 7, и мнѣніе В. В. Стасова, ibid., стр. 54.

тонхѣ» 1537 г., напечатанномъ іеромонахами Ѳеодосіемъ и Геннадіемъ Параекклисіархомъ въ листъ, на 162 л., по 38 строкъ на страницѣ, въ 2 столбца, при текстѣ помѣщены изображенія, въ совершенствѣ передающія лучшія произведенія византійской миніатюры; въ «Съборникѣ» (минея праздничная), напечатанномъ въ 1538 г. іеродіакономъ Моисеемъ изъ Дечанскаго монастыря, въ листъ, на 432 л., по 32 строки на страницѣ крупнаго шрифта и по 38—мелкаго, въ 2 столбца (только въ предисловіи и послѣсловіи текстъ напечатанъ въ одинъ столбецъ), 34 изображенія святыхъ разной величины, изящныя заглавныя буквы и разныя заставки изящной композиціи и тонко вырѣзаны на деревѣ.

Со смертью Божидара Вуковича (1540 г.), сынъ его Викентій (Винцентій) продолжалъ дѣло отца. Въ его венеціанской типографіи первымъ явилась въ 1546 г. «Псалтирь съ возслѣдованіемъ», въ 4-ку, съ посланіемъ (епистола) отъ издателя, на 307 л., по 20 строкъ на страницу, съ помѣтами тетрадей кирилловской нумераціей и латинскими буквами, съ фигурными рамками, со вставленными внутри поясными ликами святыхъ, византійскаго характера, съ изображеніями евангелистовъ, съ заставками и гербомъ Вуковичей [53]). Это въ своемъ родѣ единственный образецъ орнаментныхъ славянскихъ инкунабулъ. Кромѣ этой «Псалтири», типографіей Вуковича напечатаны: въ 1547 г. «Молитвословъ» («святи писание») въ 8-ку, на 311 л., по 22 строки на страницѣ, съ помѣтой какъ въ предшествующемъ изданіи и съ добавленіемъ звѣздочекъ на первыхъ 4 листахъ и со множествомъ изображеній, искусно рѣзанныхъ на деревѣ (заимствованныхъ изъ «Съборника» 1538 г.); въ 1554 г. «Служебникъ», въ 4-ку, на 240 л., составляющій перепечатку «Служебника» 1519 г.; въ 1561 г. «Тріодъ постная», въ листъ, на 256 л., по 30 строкъ на страницѣ, съ изображеніями святыхъ и символовъ евангелистовъ; «Псалтирь слѣдованная» 1561 г., въ 4-ку, на 282 л., по 22 строки на страницѣ, съ изображеніями евангелистовъ, взятыми изъ славяновизантійскихъ миніатюръ и сохранившими свои греческія надписи. Сотрудниками Викентія Вуковича въ печатаніи этихъ изданій были: Стефанъ изъ Скадра (Скутари), Іаковъ изъ Каменной Рѣки, что въ Герцеговинѣ (Часословецъ 1566 г.), Іеронимъ Вогуровичъ изъ Котара, Яковъ Крайковъ изъ Софіи (Псалтирь слѣдованная, 1569 г.) и др.

Изъ послѣдующихъ славянскихъ изданій въ Венеціи замѣчательны «Святцы римскія» 1571 г., въ 12-ю долю л., боснійскимъ шрифтомъ, слѣды котораго Шафарикъ нашелъ въ сербскихъ рукописяхъ XIV в. Этотъ шрифтъ впервые введенъ въ книгопечатаніе Постеллемъ, въ его соч. «Linguarum XII characteribus differentium alphabetum» (Парижъ, 1538 г.). Впослѣдствіи та-

[53]) Посрединѣ герба, украшеннаго воинскою арматурою, изображенъ: внизу левъ, надъ нимъ одноглавый орелъ, вверху надъ короною человѣкъ съ поднятыми руками держитъ надъ головой свитокъ, съ надписью: «за вѣру», надъ нимъ парящій двуглавый орелъ.

кимъ шрифтомъ (рис. 152) печатались въ Венеціи и Римѣ разныя книги для сербовъ римско-католическаго исповѣданія. Извѣстны также изданія венеціанскихъ типографій Рампацетто («Молитвословъ» 1597 г., въ 24-ю д. л., трудомъ іеромон. Саввы изъ Дечанскаго монастыря) и Вараоломея Гинамми («Псалтирь» 1638 г., въ 4-ку), которымъ была напечатана кирилловскими буквами рѣдчайшая брошюра Ἀνάθημα τῆς τιμῆς 1641 г., заключающая въ себѣ русскій стихъ нѣкоего Седовскаго [54]).

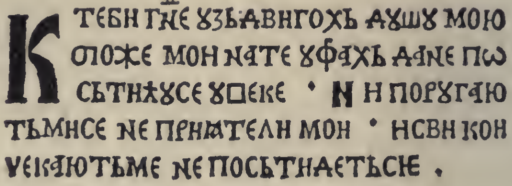

Рис. 152. Боснійскій шрифтъ.

Изъ рук. XII вѣка.

ОДЪ вліяніемъ венеціанскаго типографскаго искусства, книгопечатаніе водворилось и въ различныхъ мѣстностяхъ Сербіи. Въ 1531 г. іеромонахъ Ѳеодоръ Любавичъ, при помощи дьякона Радоя, напечаталъ въ Гораждѣ при церкви св. Георгія, на иждивеніе Божидара Горажданина «Молитвенникъ или Требникъ», въ 4-ку, по 22 строки на страницѣ. Полнаго экземпляра этого изданія не сохранилось нигдѣ. Въ 1537 г. монахъ Ѳеодосій, въ Руянскомъ монастырѣ (находился недалеко отъ города Ужицы, на р. Моравѣ, а нынѣ не существуетъ), издалъ напрестольное «Евангеліе», въ листъ, на 301 л., разными буквами, рѣзанными на деревѣ [55]). Число строкъ на страницахъ неодинаковое, на нѣкоторыхъ 20 и 22, на иныхъ же—23 строки. Всѣ заставки фигурныя, узловатыя, рѣзаны на деревѣ и отпечатаны черною краскою. Въ 1539 г. напечатанъ въ митрополіи Грачаницкой (недалеко отъ города Приштины) трудами Димитрія «Октоихъ», въ листъ, на 224 л., по 27 строкъ на страницѣ, съ гравюрой на деревѣ, изображающей «Грачаницкую церковь» въ византійскомъ стилѣ [56]). Въ 1544 г. въ мона-

[54]) Стихъ этотъ напечатанъ и объясненъ Я. О. Головацкимъ, въ его «Библ. находкахъ въ Львовѣ», Спб., 1873, стр. 21—27.

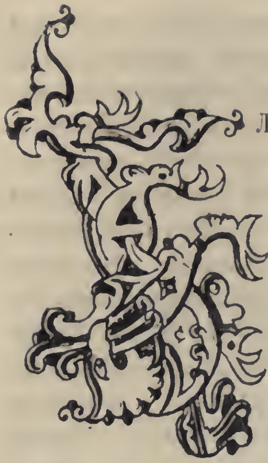
[55]) Мнѣніе Шафрика см. «О древнесл. тип. въ южнослав. земляхъ» въ «Чт. Моск. Общ. Ист. и Гр.», 1845—46 г., 3.

[56]) Архим. Леонидъ, «Сл.-сербскія книгохранилища на св. Аѳонской горѣ», Чт. Имп. О. И. и Др. Рос., Москва, 1875, кн. 1.

стырѣ Милешевѣ (нынѣ упраздненъ), въ Герцеговинѣ, близъ города Прѣполя и рѣки Лима, на иждивеніе игумена Даніила, трудами іеромонаховъ Мардарія и Θеодора, напечатана «Псалтирь съ возслѣдованіемъ», въ 4-ку, на 350 л., по 19 строкъ на страницѣ, съ послѣсловіемъ и заставками. Во второмъ изданіи этой «Псалтири» (1557 г.), буквы употреблены новыя, по образцу цетиньскихъ, по 25 строкъ на страницѣ. Тамъ же діаконы Даміанъ и Миланъ изъ Обны, въ 1545 г. напечатали «Молитвенникъ» (Евхологіонъ), въ 4-ку, который считается перепечаткой Гораждскаго Требника (1531 г.), лишь съ нѣкоторыми прибавленіями и со множествомъ опечатокъ. Полнаго экземпляра его нигдѣ не найдено. Въ Бѣлградѣ, въ 1552 г., іеромонахъ Мардарій, иждивеніемъ князя Раднишa Дмитровича и, по его смерти, Трояна Гундулича изъ Дубровника, напечаталъ напрестольное «Евангеліе», въ листъ, на 211 л., по 24 строки на страницѣ, текстъ котораго взятъ изъ Угровлахійскаго Евангелія (1512 г.), лишь съ измѣненіемъ орѳографіи, съ черными заставками, отпечатанными одною и тою же деревянною доскою и съ угровлахійскимъ гербомъ. Кромѣ того, въ 1562 году при монастырѣ въ Меркшинѣ, іеромонахомъ Мардаріемъ, священникомъ Живко и діакономъ Радуломъ, а въ 1563 г. въ Скадрѣ Камиломъ Занетти заведены были типографіи. Изъ первой вышло «Евангеліе» (Четвероблаговѣстіе), въ листъ, на 210 л., по 24 строки на страницѣ, со множествомъ заставокъ и разныхъ изображеній (текстъ взятъ изъ Бѣлградскаго Евангелія 1552 г.). Въ Скадрѣ, стараніемъ Стефана Скадрскаго, издана «Тріодь цвѣтная» («Трипѣснецъ св. Пятидесятницы»), въ листъ, на 283 л., по 33 строки на страницѣ, въ два столбца. Шрифтъ буквъ здѣсь сходенъ со шрифтами венеціанскаго «Съборника» (1538 г.), Псалтири 1546 и 1561 г. и «Тріоди постной» 1561 г.

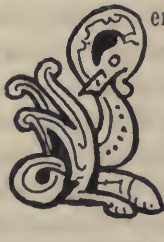
Всѣ эти типографіи обходились только средствами типографскаго искусства, выработанными въ Венеціи. При слабомъ развитіи словолитнаго искусства въ то время приготовленіе шрифтовъ составляло для неопытныхъ мастеровъ крайнее затрудненіе, и у сербскихъ типографовъ являлись попытки приготовить шрифты изъ болѣе твердыхъ металловъ, причемъ каждая буква вырѣзывалась съ руки. Такимъ вырѣзаннымъ шрифтомъ печаталъ монахъ Θеодосій свое Евангеліе (1537 г.) въ Руянскомъ монастырѣ и монахъ Мардарій—Евангеліе (1562 г.) въ Меркшинѣ. Буквы вырѣзывались изъ желѣза и мѣди. Такая рѣзьба въ отдѣльности каждой буквы представляла египетскій трудъ, а выдѣлка буквъ изъ различныхъ металловъ ускоряла порчу шрифта.

Сербскія типографіи не могли удержаться подъ турецкимъ игомъ и съ конца XVI вѣка, особенно же въ XVII и XVIII вв., опорой книжности въ сербскихъ земляхъ служили русскія книги.

Изъ рук. XIII вѣка.

ЛАВЯНСКІЯ инкунабулы типографій юго-славянскихъ собственно и венеціанскихъ рѣзко различаются между собою по техникѣ книгопечатанія. Насколько первыя обличаютъ грубость исполненія, неразвитость вкуса, настолько вторыя замѣчательны совершенствомъ работы. Это различіе особенно замѣтно въ гравюрахъ на деревѣ, украшающихъ тѣ и другія изданія. Въ орнаментальныхъ произведеніяхъ юго-славянскихъ инкунабулъ повторяются основныя формы орнаментаціи славяно-византійскихъ рукописей съ миніатюрами того времени безъ всякой примѣси иностранныхъ элементовъ: узловатыя, составленныя изъ безчисленныхъ переплетающихся ремешковъ или прутиковъ, буквы и заставки то на черномъ, то на бѣломъ фонѣ. Но искусный рисунокъ воспроизводится въ гравюрѣ на деревѣ, обнаруживающей отсутствіе техническаго умѣнья [57].

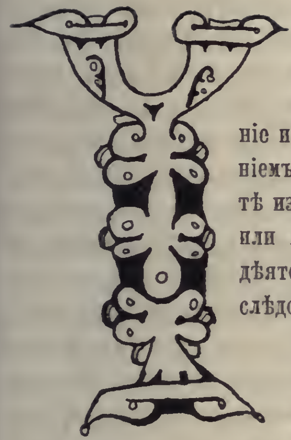

Изъ рук. XII вѣка.

енеціанско-славянскія изданія, напротивъ, отличаются такими качествами, которыя болѣе нигдѣ не встрѣчаются въ исторіи славянскаго книгопечатанія. Въ нихъ орнаментика славяно-византійскихъ миніатюръ соединилась съ тонкостью, чистотою и мастерствомъ итальянской техники гравированія на деревѣ. По характеру орнаментаціи эти изданія, о которыхъ говорено выше, раздѣляются на двѣ группы: инкунабулы съ сюжетами изображеній, непосредственно взятыхъ изъ славянскихъ рукописей, гдѣ только техника гравированія итальянская, и тѣ изъ венеціанскихъ изданій, гдѣ византійскій элементъ сочетался съ итальянскимъ элементомъ [58]. Тѣ и другія изданія оказали большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе славянскаго и русскаго книгопечатанія.

[57]) Сюда относятся (по Стасову, въ его разборѣ соч. Ровинскаго): Угровлахійское Евангеліе 1512 г., Гораждская Псалтирь 1529 г., Милешское Евангеліе 1544 г., Бѣлградское Евангеліе 1552 г. и Меркшинское Евангеліе 1562 г.

[58]) Къ первой группѣ относятся «Октоихъ» 1537 г., «Минея» 1538 г., «Псалтирь съ возслѣдованіемъ» 1546 г., «Молитвословъ» 1560 г., «Псалтирь съ возслѣдованіемъ» 1561 г. Ко второй группѣ принадлежатъ: «Служебникъ» 1527 г., «Молитвословъ» 1547, 1561 и 1570 гг.

Изъ рук. XIV вѣка.

ЕШСКОЕ книгопечатаніе XVI вѣка не обнаруживаетъ развитія типографскаго дѣла. Подобно литературѣ чеховъ этого періода, и книгопечатаніе ихъ лишено было самостоятельности. За улучшеніемъ его приходилось обращаться въ Венецію или въ тѣ изъ нѣмецкихъ городовъ, гдѣ, какъ въ Нюрнбергѣ или Аугсбургѣ, наиболѣе процвѣтала типографская дѣятельность. Съ другой стороны, многочисленные послѣдователи различныхъ сектъ, вызванныхъ гуситскимъ движеніемъ, были принуждены печатать свои изданія въ тайныхъ типографіяхъ или же искать убѣжища въ чужихъ земляхъ. Въ Прагѣ въ это время годами появлялись одно-два изданія, да и тѣ печатались старыми шрифтами. Въ 1519 г. изъ типографіи Яна Шмерговскаго вышло одно только изданіе съ гравюрами, рѣзанными на деревѣ «Welmi piekna nowa Kronika aneb Historia». Другой типографщикъ, пользовавшійся большой извѣстностью, Николай Коначъ изъ Годишткова (Nicolaus Finitor, † 1546 г.), еще въ 1510 г. издавшій съ гравюрами «Czeska Kronyka», а въ 1515 г. напечатавшій первые образчики чешской газеты, съ 1517 по 1520 г. издалъ только одно рѣшеніе сейма. Болеславскій типографщикъ «лѣкарь» Николай Клаудіанъ, издававшій не только медицинскія и переводныя книги, но и религіозныя, между которыми замѣчателенъ чешскій Новый Завѣтъ съ чтеніями изъ Ветхаго Завѣта, въ 1517 г. началъ на пользу чешскаго народа печатать чешскія книги съ гравюрами въ Нюрнбергѣ, въ типографіи Гёльцля. Въ Нюрнбергѣ же Яномъ Штухсомъ напечатано чешское изданіе «Hortulus animae» съ гравюрами на средства Яна Шимара изъ Аугсбурга.

Изъ венеціанскихъ изданій чеховъ замѣчательна чешская Библія 1506 г., оказавшая особенное вліяніе на дѣятельность знаменитаго Франциска Скорины, издателя «Библія русска» [59]). Это было третье изданіе чешской Библіи; о первыхъ двухъ, вышедшихъ въ Прагѣ и въ Кутенбергѣ въ концѣ XV в., упомянуто выше. Венеціанское изданіе предприняли пражскіе мѣщане Янъ Главса, Вацлавъ Сова и Буріанъ Лазарь, причемъ воспользовались совѣтами пражскихъ ученыхъ. Этимъ вліяніемъ ученыхъ объясняются значительныя отличія въ изданіи венеціанской Библіи отъ пражской и кутенбергской. Во всѣхъ книгахъ ветхаго и новаго завѣта въ венеціанскомъ изданіи впервые помѣщены такъ называемые «contynuaczij» и «concordanzij». Первыя заключаются

---

[59]) См. изслѣдованіе П. В. Владимірова «Докторъ Франциска Скорина», Спб., 1888 г., стр. 59 и слѣд.

въ краткомъ содержаніи каждой отдѣльной книги Библіи и въ такомъ же краткомъ содержаніи каждой главы въ библейскихъ книгахъ. Вторыя представляютъ указанія на поляхъ параллельныхъ мѣстъ въ книгахъ Библіи: отношеніе Ветхаго Завѣта къ Новому и отдѣльныхъ книгъ другъ къ другу. Все это повторяется и въ послѣдующихъ изданіяхъ чешской Библіи — 1529, 1537, 1540, 1549—77 гг. Характерно и назначеніе чешской Библіи. Она предназначалась служить «не только дома между своими», но и для распространенія между «чужими народами». Что касается гравюръ и украшеній въ чешскихъ печатныхъ Библіяхъ, то въ нихъ повторены гравюры изъ венеціанскихъ или нѣмецкихъ изданій Библіи. Но самымъ знаменитымъ изданіемъ чешской Библіи является переводъ ея съ еврейскаго и греческаго, такъ называемая «Кралицкая Библія», изданная на счетъ моравскаго пана Яна изъ Жеротина въ 1579—1593 гг. въ 6 частяхъ. Это изданіе было повторено въ 1596 г. и въ 1613 г.

Съ водвореніемъ господства католичества и іезуитства (съ 1556 г.) о самостоятельной духовной дѣятельности въ Чехіи не можетъ быть и рѣчи. При самомъ началѣ тридцатилѣтней войны, послѣ Бѣлогорской битвы у Праги (1620 г.) католиками открылось фанатическое преслѣдованіе цѣлаго населенія и въ частности систематическое уничтоженіе чешскихъ книгъ. Образованность Чехіи должна была исчезнуть.

Изъ рук. XIII вѣка.

ЛАВНЫМЪ центромъ книгопечатанія въ Польшѣ и въ XVI вѣкѣ оставался Краковъ, служившій разсадникомъ нѣмецко-латинскаго образованія въ тогдашнихъ польскихъ владѣніяхъ. Краковская академія поддерживала литературныя и ученыя связи съ Западомъ, была одно время средоточіемъ гуманизма, отрицательно относившагося къ отжившимъ средневѣковымъ порядкамъ и считавшаго древній греко-римскій міръ съ его идеями недосягаемымъ образцомъ для подражанія. Процвѣтаніе науки и образованія могло только содѣйствовать развитію типографской дѣятельности. Отъ того періода исторія книгопечатанія сохранила имена: Іеронима Виктора, дѣятельность котораго относится къ 1518—1543 гг. и которому обязана Вѣна своимъ книгопечатаніемъ: Бернгарда Воеводки, ученика Эразма Роттердамскаго, Матоея и Іеронима Маркуса, особенно же Станислава и Николая Шарфенберга. Послѣдній особенно прославился изданной имъ Библіей на польскомъ языкѣ (изд. 1561, 1574 и 1577 гг.), посвященной королямъ Сигизмунду-Августу, Генриху Валуа и Стефану I.

Николай Шарфенбергъ былъ тѣмъ для польскаго книгопечатанія, чѣмъ были Кобергеры для Нюрнберга и Плантенъ для Антверпена. Основанная имъ типографія, по количеству и качеству работъ, не уступала Альдовой типографіи. Въ 1551 г. имъ были напечатаны «Artyculy prawa Magdeburskiego», т. е. сводъ саксонскихъ законовъ въ переводѣ на польскій языкъ, посвященный графу Яну Христофору Тарновскому, краковскому кастеллану. Шерфенбергомъ же напечатаны «Constitutiones, statuta et privilegia in comitiis regni» etc. для книгопродавца Лазарца, который самъ имѣлъ типографію, выпустившую не мало изданій. Янъ Янушовскій пользовался общимъ уваженіемъ и былъ ученѣйшимъ человѣкомъ своего времени. Онъ состоялъ посломъ у короля Максимиліана II, и потомъ секретаремъ короля Сигизмунда-Августа, пока, наконецъ, совершенно не удалился отъ государственныхъ занятій и предался исключительно наукѣ и занятіямъ по типографіи. Польша обязана его перу множествомъ произведеній и не меньшимъ количествомъ произведеній по всѣмъ отраслямъ науки его типографскимъ станкамъ.

Къ числу выдающихся печатниковъ въ Краковѣ XVI в. принадлежали Матѳей и Яковъ Зибенейхеръ, Матѳей Гарволиніусъ, издатель «Barthosz Paprocki's Herby rycerstwa polskiego, 1580 г.», in-folio, съ массой гравюръ на деревѣ, а также Альбертъ Кобылинскій. Среди множества еврейскихъ печатниковъ особенно выдавался тогда Исаакъ-Бенъ-Ааронъ-Простицъ, названный такъ по мѣсту его рожденія, въ Моравіи. Изъ его изданій заслуживаетъ вниманія вавилонскій и іерусалимскій Талмудъ, изданный имъ 1603—1609 гг. Что касается изданій славянской печати, то послѣ Фіоля въ Краковѣ, по указанію нѣкоторыхъ библіографовъ, вышли только двѣ книги: въ 1619 г. «Паренезисъ Мелетія Смотрицкаго» въ 4-ку и въ 1693 г.—«Акаѳисты и каноны» въ 4-ку, да и тѣхъ существованіе оспаривается, ибо ихъ никто не видѣлъ [60]).

Польша того времени не осталась чуждою и тѣмъ новымъ ученіямъ, которыя возникли вмѣстѣ съ успѣхами знаній и явились оппозиціей господству римско-католической церкви и ея злоупотребленіямъ. Въ Польшѣ завелись протестантскія училища съ цѣлью лютеранской пропаганды, чешскіе братья также имѣли свои школы въ городахъ Лешнѣ и Козьминкѣ, кальвинисты — въ Вильнѣ, аріане или социніане нашли мѣсто для своей пропаганды въ Пиньчовѣ и особенно въ Раковѣ (недалеко отъ Сендоміра). Этотъ городъ сталъ средоточіемъ всѣхъ крайнихъ протестантскихъ сектъ, изъ которыхъ иныя доходили даже до атеизма (унитаріи, антитринитаріи, анабаптисты и др.), и слылъ у нихъ подъ названіемъ «Сарматскихъ Аѳинъ». Эти сектанты и воль-

---

[60]) См. Каратаевъ, Описаніе Сл.-рус. книгъ, Спб., 1883 г., стр. 413, № 349 и Головацкій, «Дополненіе къ очерку библіографіи Ундольскаго, 1874, при XXIV т. «Записокъ Имп. Ак. Наукъ», стр. 4 и 10.

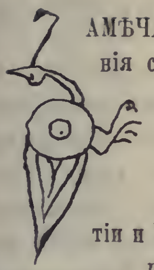
нодумцы заводили типографіи не только въ городахъ, но и въ деревняхъ. Оттуда пускалось въ обращеніе несмѣтное количество книгъ и брошюръ политическихъ, богословскихъ, научныхъ и полемическихъ. Польскіе магнаты сами покровительствовали сектантамъ.

Изъ рук. XV вѣка.

Ъ БРЖЕЦѢ (Брестъ-Литовскъ) на средства князя Радзивилла въ 1563 г. Бернгардомъ Воеводкой, вызваннымъ изъ Кракова, была напечатана «Biblia święta» въ листъ, украшенная многими гравюрами на деревѣ. Библія эта была переведена съ еврейскаго и греческаго языковъ въ Пиньчовѣ социніанами. Это изданіе, переводъ и печатаніе котораго потребовали до 9,000 руб. на наши деньги, подъ именемъ «Радзивилловой Библіи», считается весьма цѣннымъ. По смерти князя, въ 1565 г. типографія перешла въ руки сектантовъ. Послѣднимъ обязаны своей типографской дѣятельностью Козьминъ, Венгровъ и Заславъ. Собранія сектантовъ тамъ происходили въ благоустроенныхъ типографіяхъ, изъ которыхъ въ 1561, 1570 и 1572 гг. вышло не мало книгъ ихъ исповѣданія, въ томъ числѣ изданная въ Заславѣ социніанская Библія Будри, напечатанная Даніиломъ Величкою.

Появленіе и успѣхи протестантизма въ Польшѣ, окончательно порвавшаго связи съ римской церковью, устрашили краковскую академію. Она отшатнулась отъ всякихъ нововведеній, прервала всѣ связи съ заграничными учеными и, сознавъ свое безсиліе въ борьбѣ съ протестантствомъ, вся ушла въ обработку схоластическаго богословія. Высшее польское духовенство, въ противовѣсъ реформаціоннымъ ученіямъ, выдвинуло на сцену орденъ іезуитовъ, который (съ 1564 г.) открылъ упорную войну противъ всякихъ ученій, враждебныхъ католицизму и авторитету римской церкви. Орденъ основывалъ свои коллегіи и школы, устраивалъ публичные диспуты съ противниками, употреблялъ насиліе, гдѣ была безсильна пропаганда, и достигъ огромнаго вліянія на всемъ пространствѣ тогдашней Польши. Въ іезуитскихъ школахъ главнымъ предметомъ заботы ордена были языкъ латинскій, какъ языкъ римско-католической церкви, и римская литература, тщательно очищенная отъ всякихъ идей, несогласныхъ съ католическими догматами и притязаніями папства на всемірное господство. Результатомъ этого возвращенія къ узкому, одностороннему церковному авторитету, исключавшему всякую возможность развитія умственныхъ интересовъ, явился застой и упадокъ во всемъ, что служитъ успѣхамъ этого развитія. Само собою разумѣется, что и типографская дѣятельность въ Польшѣ этого періода не выдвинула ни одного явленія, достойнаго занять мѣсто въ исторіи книгопечатанія.

Изъ рук. XI в.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫМЪ фактомъ въ исторіи славянскаго книгопечатанія слѣдуетъ признать появленіе книгъ на языкѣ хорутанскихъ славянъ, во второй половинѣ XVI вѣка [61]). Въ теченіе девятивѣковой проповѣди латинскаго духовенства (съ VII по XVI в.), хорутане не имѣли своей письменности. Но когда реформація нашла себѣ приверженцевъ въ Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ, дѣятели реформы воспользовались хорутанскимъ нарѣчіемъ для печатанія книгъ, предназначавшихся служить для религіознаго просвѣщенія народа.

Первымъ и самымъ ревностнымъ изъ этихъ дѣятелей былъ Примусъ Труберъ (1508—1586 г.). Онъ родился въ деревнѣ Растищѣ, недалеко отъ Любляна (Лайбаха), учился въ Зальцбургской школѣ, мѣсто каноника въ Лайбахѣ получилъ въ 1531 г. Протестантизмъ, проникшій въ Крайну, былъ встрѣченъ сочувственно въ средѣ высшихъ сословій. Проповѣди Трубера на народномъ языкѣ, возстававшаго противъ причащенія подъ однимъ видомъ и безбрачія духовенства, привлекали городскихъ жителей. Не смотря на требованіе католическаго епископа объявить Трубера изгнанникомъ, горожане не захотѣли разстаться съ своимъ проповѣдникомъ. Но преслѣдованія со стороны католическаго духовенства, поддержанныя императоромъ Фердинандомъ, вынудили проповѣдника бѣжать въ Германію, откуда, по ходатайству земскихъ чиновъ Крайны, ему было позволено вернуться на родину, съ условіемъ прекратить свою проповѣдь. Здѣсь, однако, онъ пробылъ недолго. Въ 1578 г. его принудили навсегда оставить свое отечество. Труберъ, кромѣ того, занималъ мѣсто пастора въ Ротенбургѣ, гдѣ женился, и потомъ въ Кемптенѣ. Не ограничиваясь одною проповѣдью, Труберъ рѣшился издавать книги на языкѣ своего народа. Въ этомъ предпріятіи Труберу большое содѣйствіе оказалъ баронъ Унгнадъ (1493—1564 г.), хлопотавшій о распространеніи реформаціи между южными славянами. Унгнадъ, не получивъ отъ императора Фердинанда I права свободно исповѣдывать протестанство, отправился во владѣнія герцога Вюртембергскаго, гдѣ и поселился въ Урахѣ. Унгнадъ завелъ тамъ типографію и давалъ средства сла-

[61]) Хорутане также Словинцы и Словенцы, а у западныхъ писателей Винды и Карантане, занимали Каринтію, Крайну, Штирію и Истрію, приняли богослуженіе по римско-католическому обряду и въ дѣлахъ церкви зависѣли отъ нѣмецкихъ зальцбургскихъ епископовъ и аквилейскаго патріарха. Хорутанамъ принадлежатъ вышеупомянутые «Фрейзингенскіе Отрывки». Нѣкоторыми славянскими учеными поддерживается мнѣніе, что для хорутанъ именно была изобрѣтена Кирилломъ и Меѳодіемъ славянская азбука и на ихъ языкъ было переведено св. Писаніе. См. Пыпина, Исторія слав. литературы, т. I, 2-е изд., стр. 285.

вянскимъ протестантамъ на печатаніе хорватскихъ и краинскихъ книгъ глаголитскими и кирилловскими шрифтами.

Между тѣмъ Труберу, послѣ разныхъ препятствій, удалось въ 1550 и 1551 г. по-хорватски составить толкованіе катихизиса и тайно напечатать его въ Тюбингенѣ, въ 8-ку и въ 16-ю долю — «Catechismus v'Slovenskim Jesiku». Затѣмъ бывшій Каподистрійскій епископъ Вергеріусъ, также вслѣдствіе религіозныхъ гоненій переселившійся въ Граубюнденъ, предложилъ Труберу издать Библію на хорватскомъ языкѣ. Труберъ въ видѣ опыта перевелъ Евангеліе отъ Матѳея, которое и было напечатано въ Тюбингенской типографіи Моргарда, на средства герцога Вюртембергскаго. Появленіе этого Евангелія (1555 г.) радостно было встрѣчено протестантами въ Крайнѣ.

Въ 1557 г. была окончена печатаніемъ первая часть Евангелія, а въ 1560 г. вышла уже вторая часть, въ 4-ку. Еще черезъ годъ появились посланія къ Кориноянамъ и Галатамъ. Въ 1561 г. Труберъ напечаталъ списокъ книгъ какъ уже изданныхъ имъ, такъ и тѣхъ, которыя, по его мнѣнію, слѣдовало издать на хорватскомъ языкѣ, глаголитскимъ и кирилловскимъ шрифтами. Чтобъ стать ближе къ славянской типографіи, онъ получилъ отъ герцога Вюртембергскаго мѣсто пастора въ Урахѣ и сошелся съ барономъ Унгнадомъ. Издательское предпріятіе стало на твердую почву. Для изданія кирилловской печати Труберъ привезъ, въ 1562 г., изъ Лайбаха въ Вюртембергъ двухъ православныхъ священниковъ: Матвея Поповича изъ Сербіи и Малешеваца изъ Босніи. Въ Вюртембргъ былъ вызванъ Стефанъ Консулъ Истріянинъ, переведшій по-хорватски краинскій переводъ священнаго писанія, сдѣланный Труберомъ. Унгнадъ посылалъ Стефана въ Нюрнбергъ для изготовленія глаголитскаго шрифта у пунсонщика Гартваха и словолитчика Симона Ауэра, и затѣмъ Стефанъ въ Тюбингенѣ устроилъ глаголитскую печатню. Въ переводахъ Стефану Консулу помогалъ Антонъ Далматъ или Далматинъ. По ихъ указанію, въ Урахской типографіи изготовленъ былъ и кирилловскій шрифтъ. Имъ былъ оттиснутъ въ Урахѣ въ 1561 г. пробный листъ кирилловскихъ письменъ, хранящійся въ Тюбингенѣ. Въ одно время и отчасти вмѣстѣ съ Труберомъ надъ изданіемъ хорутанскихъ книгъ трудились Себастіанъ Крель (1538—1567 г.), Юрій Далматинъ († 1589 г.) и Адамъ Богоричъ [62]).

---

[62]) Изъ книгъ, напечатанныхъ въ Тюбингинѣ, сохранились: 1) «Катихизисъ съ толкованіемъ», изданный Труберомъ въ 1561 г., въ 8-ку, 59 листовъ, по 22 строки на страницѣ, съ сигнатурами латинскими буквами, съ прибавленіемъ римскихъ цифръ; 2) Имъ же напечатаны «Артикулы Правой вѣры», 1562 г., въ 12-ю долю листа, гдѣ помѣщены три вѣроисповѣданія протестантовъ: аугсбургское, вюртембергское и саксонское, на 280 страницахъ, по 25 строкъ на страницѣ; 3) «Едни кратки разумни науци наипотребнеи и труднеи артикули илі дели старе праве вере крстианске... изъ краинского зика садъ наипрво скроз Антона Далматина и Стипана істріана истимачени» 1562 г., въ 4-ку; 4) «Краткое

Изъ рук. XV вѣка.

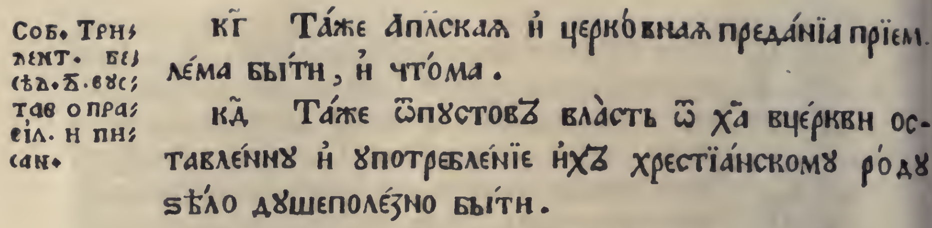
ЛАВЯНСКІЯ книги, кромѣ Тюбингена и Ураха, въ то время печатались въ хорутанскомъ Люблянѣ, гдѣ работалъ вывезенный туда Труберомъ въ 1561 г. типографщикъ Іоаннъ Манлій, затѣмъ въ Вюртембергѣ, Регенсбургѣ и Нюрнбергѣ. Замѣчательнымъ явленіемъ этой типографской дѣятельности были изданія 1584 г.: Библія въ переводѣ Юрія Далматина [63]) и грамматика Адама Богорича, подъ заглавіемъ: «Arcticae horulae succisivae de Latino-Carniolana litteratura, ad Latinae linguae analogiam accomodata, unde Moscoviticae, Rutenicae, Polonicae, Boemicae et Lusaticae linguae cum Dalmatica et Croatica cognatio facile deprehenditur». Всѣмъ этимъ сопоставленіямъ славянскихъ языковъ предпослано нѣсколько таблицъ, содержащихъ образцы глаголическихъ и кирилловскихъ письменъ.

Послѣ смерти барона Унгнада, Урахская типографія прекратила свою дѣятельность. Стефанъ Консулъ и Антонъ Далматинъ отправились въ Регенсбургъ. Труберъ, вслѣдствіе преслѣдованій со стороны католиковъ, съ 1567 г. навсегда распрощался съ своею родиною, гдѣ католицизмъ вскорѣ восторжествовалъ окончательно, уничтоживъ Люблянскую типографію и истребивъ изданія южнославянскихъ протестантовъ. Всѣ славянскіе шрифты Урахской и Тюбингенской типографій, послѣ битвы при Нёрдлингенѣ (1634 г.) были посланы императоромъ Фердинандомъ II въ Римъ, въ типографію римской пропаганды, откуда въ 1648 г., по повелѣнію папы Урбана VIII, выпущено было «Исповѣданіе вѣры» на латинскомъ и славянскомъ языкахъ (въ 4-ку, 21 страница, 3 тетради) (рис. 153) [64]). По образцамъ Тюбингенскаго и Урахскаго шрифтовъ до XIX столѣтія вырѣзались всѣ южно-славянскіе шрифты.

толкованіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій», напеч. Труберомъ, по-хорватски въ 1563 г., въ 4-ку, 2 части съ небольшими изображеніями изъ текста Евангелій вмѣсто заглавныхъ буквъ; 5) «Новый Завѣтъ», въ 1563 г., въ 4-ку, 2 части. Это—хорватскій переводъ Антона Далматина и Стефана Консула «спомощу другихъ братовь», какъ сказано въ одномъ изъ трехъ посвященій, изъ которыхъ первое напечатано готическими буквами, а два прочія—кирилловскими. Въ текстѣ этого изданія прописныя фигурныя буквы помѣщены между разными изображеніями, въ четырехугольныхъ рамкахъ. Въ Апокалипсисѣ оттиснуто 27 изображеній, рѣзанныхъ на деревѣ.

[63]) Печатаніе ея стоило 8 тыс. гульденовъ, которые были пожертвованы высшими сословіями Крайны, Штиріи и Каринтіи.

[64]) Римско-католическое духовенство и раньше того пользовалось кирилловскими и глаголитскими письменами, чтобъ удобнѣе дать ходъ своимъ книгамъ между православнымъ юго-славянскимъ народомъ. Изъ числа такихъ книгъ, печатавшихся въ Римѣ для распространенія въ Далмаціи, Босніи и Хорватіи, заслуживаетъ особаго упоминанія

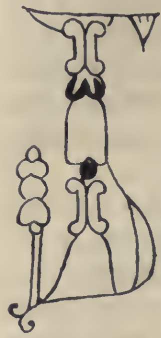

Соб. Три- дент. бе- сѣд. Д. вѫс- тав о пра- віл. и пи- сан.

кг҃ Та́же а҆пⷭ҇каѧ и҆ церко́внаѧ преда́нїа прїе́млема бы́ти, и҆ что́ма.

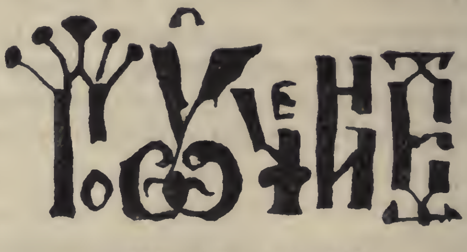
кд҃ Та́же ѿ а҆пⷭ҇товъ вла́сть ѿ хрⷭ҇а въ це́ркви оставле́ннꙋ и҆ ᲂу҆потребле́нїе и҆́хъ хрестїа́нскомꙋ ро́дꙋ ѕѣ́ло дꙋшеполе́зно бы́ти.

Рис. 153. Часть страницы изъ «Исповѣданія вѣры», Римъ, 1648 г.

Изъ рук. XI вѣка.

БОЛѢЕ ограниченный кругъ дѣйствія имѣла славянская печатня въ Швеціи. Для распространенія лютеранскаго ученія по русской границѣ въ Стокгольмѣ была заведена славянская типографія шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ. Тамъ, по указаніямъ библіографовъ [65]), «мастеромъ Петеромъ фанъ-Селавомъ» (П. Зелау), въ первой половинѣ XVII вѣка напечатаны два изданія Лютеранскаго Катихизиса (въ 4-ку и въ 12-ю долю) въ славянскомъ переводѣ, Катихизисъ на финскомъ языкѣ славянскими буквами (въ 8-ку, 44 л., $5^1/_2$ тетрадей) и Сводъ русской хронологіи со шведскою (въ полдесть или полулистъ). Но изъ этихъ изданій въ нашихъ библіотекахъ извѣстенъ только финскій «Катихизисъ» въ 8-ку [66]).

Оглавленіе изъ рук. XVII вѣка.

«Сумма науки христіанской», изданной въ Римѣ 1583 г. по повелѣнію папы Григорія XIII латинскимъ и кирилловскимъ шрифтами. Это — переводъ соч. іезуита Петра Канизія («Summa doctrinae christianae, sive catechismus major», сдѣланный Симеономъ Будиничемъ († 1600 г.) изъ Задара (Зары) въ Далмаціи. Тотъ же Симеонъ Будиничъ перевелъ съ латинскаго на словинскій языкъ соч. Іоанна Паланка, подъ заглавіемъ «Исправникъ за іереи, исповѣдници и за покорници», нап. въ Римѣ 1582 г., въ типографіи Ф. Занетти. Вторымъ тисненіемъ она была издана глаголитскими письменами, въ Римѣ, стараніемъ Рафаила Леваковича. Подробное описаніе «Суммы науки христ.» см. Я. Ѳ. Головацкаго «Библ. нах. въ Львовѣ», стр. 31—35.

[65]) См. Сахарова, «Обозрѣніе Слав.-рус. библіографіи», 1846 г., стр. 80.

[66]) См. Ундольскаго, Хронол. указ. Слав.-рус. книгъ церк. печ., № 316.

Рукописная заставка XV вѣка.

X.

Древнерусское книгопечатаніе [67]).

Книгописаніе на Руси. — Франциск Скорина и его славянорусскія изданія пражскія и виленскія. — Несвижскія изданія. — Книгопечатаніе въ Москвѣ: Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Мстиславецъ. — «Апостолъ» 1564 г. и первопечатныя московскія изданія. — Типографія въ Заблудовьѣ. — Петръ Мстиславецъ въ Вильнѣ. — Дѣятельность Ивана Ѳедорова въ Львовѣ. — Дѣятельность Андроника Невѣжи и московское книгопечатаніе до 1611 г. — Книгопечатаніе въ Червонной Руси. — Виленскія изданія. — Острожская Библія 1580 г. — Книгопечатаніе на Волыни. — Книгопечатаніе въ Кіевѣ и на югѣ Россіи. — Печатный дворъ въ Москвѣ и старопечатныя изданія XVII вѣка.

Изъ рук. XIV вѣка.

РУСЬ ПЕРВОЙ четверти XVI вѣка все еще довольствовалась книгописаніемъ. Книгописаніе не прекращалось даже съ открытіемъ типографій, когда переписывались не только рукописныя, но и печатныя рѣдкія книги. Этого рода способъ удовлетворенія любознательности считался изстари дѣломъ богоугоднымъ, которымъ занимались не только монахи, но и мірскіе люди, нерѣдко высшіе государственные люди и высокопоставленныя духовныя лица. Въ старину учили, что отъ книгописанія «трое благо получиши: первое—отъ своихъ трудовъ питаешися, второе—празднаго бѣса изгониши, третіе—съ Богомъ бесѣдовати имаши».

До половины XIV в. книги на Руси писались только на пергаментѣ, какъ говорилось, на «мѣхѣ» или «кожѣ» и пергаментные списки назывались «хара-

[67]) Помимо пособій, указываемыхъ попутно, всѣ источники, на основаніи которыхъ составленъ историческій очеркъ древне-русскаго книгопечатанія, приведены ниже въ перечнѣ литературы по исторіи книгопечатанія.

тейными». Иногда вся или почти вся книга писалась на отборномъ пергаментѣ, такъ что всѣ или почти всѣ листы въ ней безъ зализей и сшивокъ, а на страницахъ оставлены широкія поля («берега») во всѣ стороны. Рукописей, писанныхъ на очень дурномъ пергаментѣ, сравнительно, очень немного. Рукописей, писанныхъ на смытомъ или соскобленномъ пергаментѣ (палимисестовъ)—нѣтъ вовсе; попадаются только отдѣльные листы такъ писанные, да и то очень рѣдко [68]). Употребленіе бумаги начинается со второй половины, или, лучше сказать, съ послѣдней четверти XIV в., и бумага эта (бомбицина) [69]) была большею частью очень хорошаго достоинства. Пергаментныя книги въ листъ (т. е. собственно въ полъ листа) и въ осьмую долю листа писались гораздо рѣже, чѣмъ въ четвертую долю; бумажныя—чаще въ листъ. Тетради для писанья приготовлялись заранѣе, прочерчивались остріемъ для обозначенія длины и ширины страницы и каждой строки, по одному и тому же размѣру, такъ что во всей книгѣ количество строкъ на страницѣ, ихъ длина и разстояніе между ними оставались одни и тѣ же. Писали обыкновенно надъ чертами, проведенными остріемъ; очень рѣдко—подъ чертами или между чертами. Книги въ листъ писались обыкновенно въ два столбца; книги въ четвертую долю и въ осьмую—обыкновенно въ одинъ столбецъ. Чернило употреблялось желѣзистое, большею частью сильнаго раствора, проникавшее глубоко въ пергаментъ, и довольно густое, засыхавшее на поверхности листа довольно толстымъ слоемъ. Заглавія, начальныя буквы, объяснительныя строки—писались обыкновенно киноварью, большею частью хорошаго достоинства.

Записные писцы, занимавшіеся только переписываніемъ, вѣроятно, навыкали писать довольно скоро, насколько можно писать скоро уставомъ, выдѣлывая каждую букву; впрочемъ, судя по сохранившимся записямъ, на самое скорое переписываніе книги употреблялось много времени. Лѣтопись (около 180 лл. въ листъ) монахомъ Лаврентіемъ въ 1377 г. написана въ 75 дней, т. е. по $2^1/_3$ листка въ день. Еще медленнѣе переписаны книги Евангельскихъ чтеній для Остромира въ 1056—1057 гг. (294 лл.) почти въ 7 мѣсяцевъ, т. е. по $1^1/_2$ листка въ день.

Въ написаніи книгъ, кромѣ обыкновенныхъ писцовъ, принимали участіе рисовальщики. Можетъ быть, и киноварью писали не всегда тѣ самыя лица, которыя писали чернилами; по крайней мѣрѣ, то и другое дѣло не дѣлалось разомъ, какъ видно изъ пропусковъ буквъ, которыя должны были быть написаны киноварью. Собственно рисовальную работу, писанье узорныхъ буквъ

[68]) См. И. И. Срезневскаго «Древнія русскія книги» въ «Христіанскихъ древностяхъ» Прохорова, 1864 г., кн. 2-я и 5-я.

[69]) Бомбицина—отъ латинскаго bombax—хлопчатая бумага—называлась писчая бумага, приготовленная изъ ствола хлопчатника и изъ тряпья бумажныхъ тканей.

киноварью, красками, золотомъ и пр., не могъ на себя взять простой писецъ: въ нѣкоторыхъ рукописяхъ украшенія этого рода до такой степени хороши, что предполагаютъ въ рисовальщикѣ большой навыкъ къ такой работѣ.

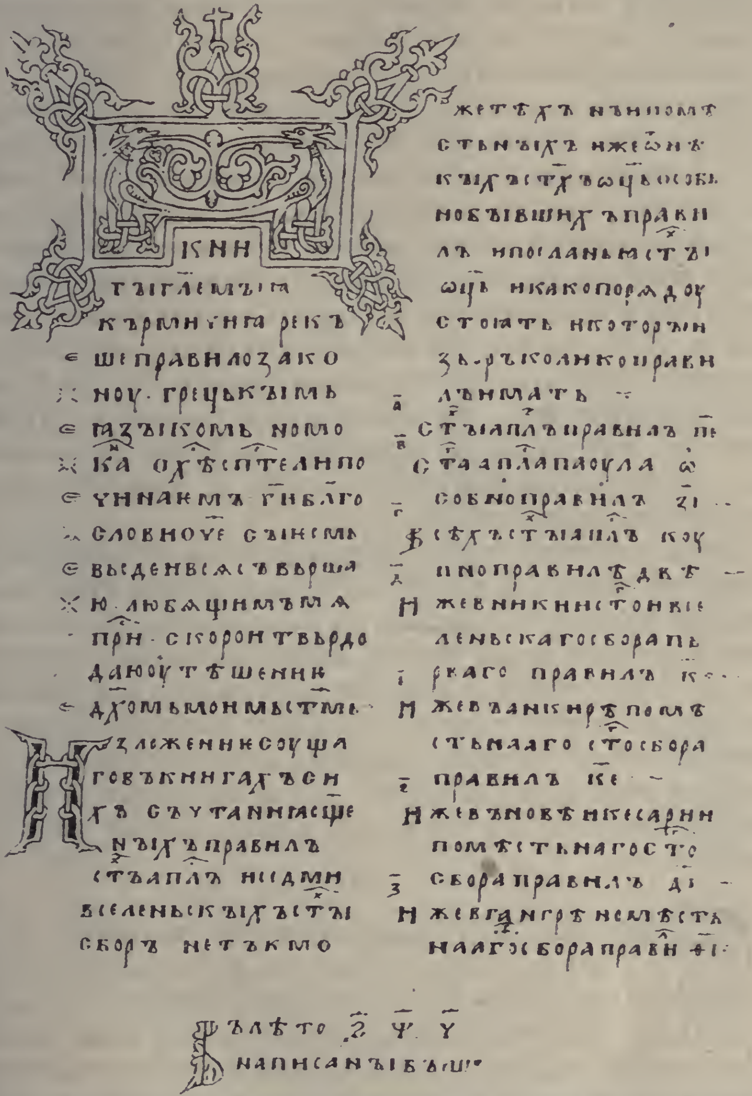

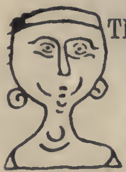
Рис. 154. Снимокъ полной страницы изъ пергаментной уставной рукописи XIII вѣка. Уменьшено въ 3½ раза.

Въ началѣ книги, или же въ началѣ статей дѣлались рисованныя заставки, т. е. раскрашенные узоры, большею частью продолговато-четверо-

угольные, съ добавочными украшеніями угловъ (рис. 154), и заставки нерѣдко бывали исполняемы необыкновенно искусно (рис. 155). На поляхъ страницъ ставились различныя украшенія (рис. 156 и 157) для показанія отдѣловъ въ содержаніи текста. Къ книгамъ прилагались иногда рисунки, нерѣдко на особыхъ листахъ, оставленныхъ нарочно для этого въ тетрадяхъ, или же на особыхъ страницахъ или на частяхъ страницъ (рис. 158).

Что касается орнаментаціи русскихъ рукописей, состоящей въ заставкахъ и заглавныхъ буквахъ, то въ ней различаются четыре главные періода. Въ древнѣйшемъ стилѣ XI и XII вѣковъ преобладаютъ византійскія формы. Въ XIII и XIV вѣкахъ устанавливается стиль, такъ называемый «тератологическій» или звѣриный и вообще животный и чудовищный, состоящій изъ фигуръ звѣриныхъ, птичьихъ, змѣиныхъ и чудовищныхъ, перевязанныхъ, спеленутыхъ и запутанныхъ ремнями, хвостами и вообще разнымъ перевитіемъ съ узлами. Орнаментъ XV вѣка отличается стилемъ геометрическимъ изъ разныхъ линейныхъ сочетаній, преимущественно изъ круговъ и рѣшетокъ, съ примѣсью формъ растительнаго царства. Наконецъ, въ XVI вѣкѣ учреждается стиль возрожденія, происшедшій отъ намѣреннаго возвращенія къ раннимъ формамъ византійскаго орнамента, съ весьма замѣтною къ нему примѣсью западнаго вліянія.

Другое существенное отличіе орнаментовъ ранней письменности отъ позднѣйшихъ состоитъ въ томъ, что въ первыхъ богатство и разнообразіе украшеній проявляется въ заглавныхъ или прописныхъ буквахъ, на которыя писецъ устремляетъ все свое вниманіе. Заставки же, оставаясь внѣ строкъ и не находясь въ ближайшей связи съ письмомъ рукописи, тѣмъ болѣе принадлежатъ къ внѣшней прикрасѣ и сохраняютъ традиціонный характеръ византійскаго стиля. Напротивъ, въ позднѣйшихъ рукописяхъ заставка первенствуетъ передъ заглавными буквами, которыя или подчиняются ея орнаментаціи, или состоятъ съ нею въ разладѣ, удерживая для себя разныя традиціонныя формы [70]).

Изъ рук. XII вѣка.

ТКРЫТЫЕ доселѣ памятники русской письменности XI—XVI вв. свидѣтельствуютъ, что на Руси въ эти вѣка господствовало почти исключительно одно письмо кирилловское, греко-славянское, и одинъ способъ письма—уставъ. Каждая буква, простая или сложная, писалась отдѣльно и не разомъ, а въ нѣсколько пріемовъ руки. Такъ писали не только крупно, но и мелко, не только медленно, но и скоро. Связная скоро-

[70]) Замѣчаніе О. И. Буслаева въ его разборѣ изданія В. В. Стасова «Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ», «Журн. Мин. Мар. Просв.», 1884 г., № 6.

Рис. 155. Рукописная заставка XVII вѣка.

Рис. 156. Украшеніе на полѣ бумажной рукописи XVI вѣка, показывающее отдѣлы Евангелія.

Рис. 157. Украшеніе на полѣ рукописи XVI вѣка.

Рис. 158. Факсимиле части страницы изъ рукописи XIII вѣка съ рисунками на поляхъ.

пись, которая въ это время у грековъ стала преобладать и отчасти вошла въ обычай кое-гдѣ и у юго-западныхъ славянъ, на Руси долго была вовсе неизвѣстна, не смотря на связи съ греками и на полученіе отъ нихъ грамотъ, писанныхъ скорописью. Наша древняя уставная скоропись отличалась отъ настоящаго устава только меньшимъ соблюденіемъ правильности и красоты рисунка буквъ, а не самымъ рисункомъ, и вовсе не допускала того связыванья буквъ, которое уже въ IX в. отъ каллиграфовъ греческихъ требовало особенной ловкости и развило особенное искусство. Рисунокъ буквъ, оставаясь вообще тотъ же самый, по времени постепенно измѣнялся только въ частностяхъ. Изъ этихъ частностей особенно выдается, повторяясь въ нѣсколькихъ буквахъ, все меньшее соблюденіе равномѣрности верхней и нижней половины буквы въ пользу нижней. Въ старину различалось еще одно письмо «метное» или «метью». Это полууставъ, переходящій въ скоропись. Замѣтимъ еще, что починъ трости и пера (писали тѣмъ и другимъ) по времени перемѣнялся и велъ за собою необходимо измѣненіе почерка, особенно въ размѣрахъ соотношеній чертъ толстыхъ и тонкихъ: расщепъ былъ сначала невеликъ, отрѣзъ неширокъ и прямъ, срѣзъ не остеръ; послѣ расщепъ все болѣе увеличивался, отрѣзъ употреблялся шире и болѣе косо, срѣзъ острѣе. Чѣмъ болѣе разницы было между широтою отрѣза и заостренностью срѣза, тѣмъ рѣзче въ написаніи отдѣлялась тонкая черта отъ толстой; косость отрѣза давала возможность проводить, кромѣ толстыхъ (сверху внизъ) и тонкихъ (поперечныхъ) чертъ, еще и полутолстыя черты, особенно вкось слѣва направо. Этою троякою толстотою чертъ отличается почеркъ XIV в., очень красивый и самобытный русскій. До этого почерка былъ въ употребленіи въ XII—XIII вв. почеркъ, требовавшій соединенія очень толстыхъ чертъ съ не очень тонкими (рис. 159); а передъ тѣмъ, въ XI в., господствовалъ почеркъ, въ которомъ очень толстыхъ чертъ вовсе не было. Въ нѣкоторой степени все это примѣняется и къ тѣмъ памятникамъ, на которыхъ видимъ письмена, не писанныя тростью или перомъ, а нарѣзанныя, выбитыя, вышитыя и т. п. [71]).

Только въ XIV в. рѣзко отдѣлились отъ устава два другіе способа писанья: уставная скоропись и связная скоропись. Уставная скоропись отдѣлилась отъ устава не только сравнительно малымъ размѣромъ, но вмѣстѣ и непомѣрною шириною, размашистостью буквъ, тогда какъ буквы устава стали противъ прежняго ўже и длиннѣе; отдѣлилась она отъ устава и нѣкоторыми крючками; это скоропись преимущественно Великорусская. Связная скоропись отдѣлилась отъ устава, кромѣ малаго размѣра буквъ, косостью и соединеніями буквъ: это скоропись преимущественно Западно-русская [72]). Кромѣ того, нельзя

---

[71]) Срезневскій, «Древне-русскія книги».
[72]) Ibid.

упустить изъ виду постепеннаго распространенія вязи. Отъ употребленія ея въ заглавіяхъ, для соединенія двухъ-трехъ буквъ (древнѣйшее явленіе вязи есть соединеніе ш и т въ щ) дошли въ XIII—XIV вв. до употребленія вязи для цѣлыхъ строкъ, вязи такой замысловатой, что нуженъ большой навыкъ, чтобы читать ее безъ усилія. Чѣмъ позднѣе рукопись, тѣмъ труднѣе разбирать эту вязь, называвшуюся также «фряжскимъ письмомъ», особенно въ каллиграфическихъ рукописяхъ, поражающихъ размашистостью почерка и мастерской ловкостью пера русскаго писца, рисовавшаго буквы. Къ числу

Рис. 159. Снимокъ изъ пергаментной уставной рукописи XIII вѣка. Уменьшено въ $2^{1}/_{2}$ раза.

такихъ рукописей, представляющихъ образецъ искусства древне-русскихъ писцовъ, умѣвшихъ пользоваться орнаментными мотивами Запада и Востока, принадлежитъ «Буквица словенскаго языка», впервые съ фотографической точностью изданная въ Петербургѣ въ 1877 г. Обществомъ любителей древней письменности, со свитка, въ 12 аршинъ длины, нашей Публичной библіотеки, склееннаго изъ 20 листовъ старинной бумаги, расписанной и разрисованной перомъ. «Буквица» содержитъ русскій алфавитъ. Почти каждой важной буквѣ посвящена треть листа. Каждая представлена во всевозможныхъ видахъ: изящно рисованныя занимаютъ видное мѣсто; дубовыя вѣтви съ листьями составляютъ основаніе орнамента ихъ. Ниже ихъ простыя,

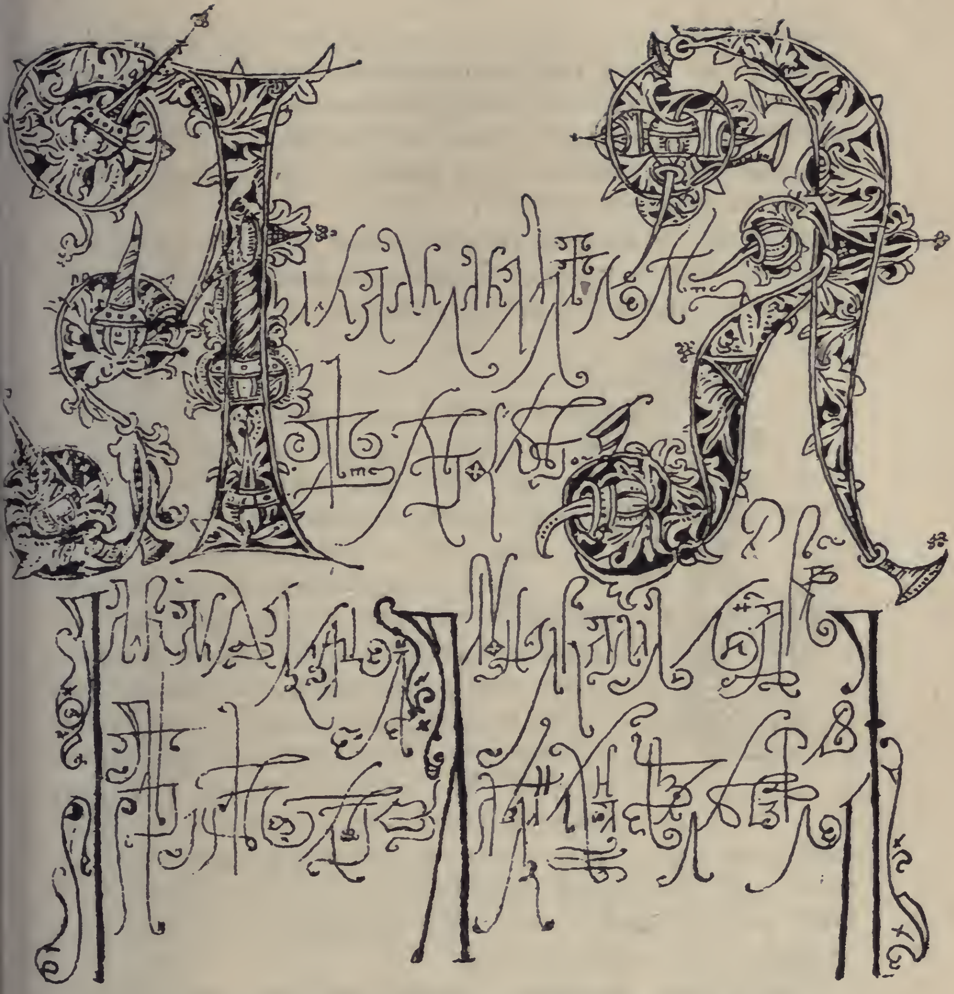

Рис. 160. Буква *Л* изъ каллиграфической «Буквицы» XVII вѣка.

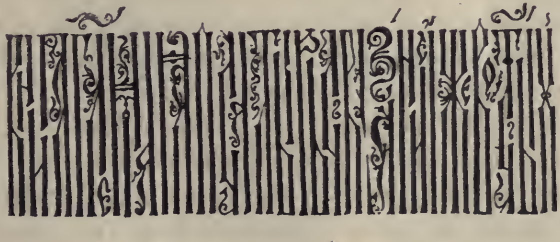

Рис. 161. Вязь XVII вѣка.

уставныя буквы для менѣе видныхъ началъ; изъ нихъ одна или двѣ обыкновенно красныя. Между этими всѣми образцами буквъ, множество мелкихъ, скорописныхъ, наглядно знакомящихъ съ старипнымъ скорописнымъ почеркомъ (рис. 160). Кромѣ того, 9 листовъ «Буквицы» заняты непрерывной цѣпью заставныхъ рисунковъ, среди которыхъ находятся образцы замысловатыхъ вязей буквъ (рис. 161).

Особенные знаки (крюки) употреблялись для выраженія музыкальныхъ звуковъ. Перешедши къ предкамъ нашимъ отъ грековъ, они сохранили греческій рисунокъ почти безъ всякаго измѣненія.

Изъ рук. XII вѣка.

УКОПИСНЫЯ книги, по содержанію своему, были преимущественно религіозно-учительнаго содержанія, но рядомъ съ ними существовали и книги историческаго и общеполезнаго характера. Такъ, кромѣ книгъ св. писанія, церковныхъ постановленій, и въ связи съ ними гражданскихъ, существовали: полный кругъ книгъ богослужебныхъ, размышленія и наставленія отцевъ церкви и вообще духовныхъ учителей о Богѣ, природѣ и судьбахъ человѣческихъ, книги о судьбахъ церкви и ея подвижникахъ, ихъ жизни, бытѣ и убѣжденіяхъ, хронографическія записки, лѣтописи, сказанія о событіяхъ и явленіяхъ; затѣмъ слѣдуютъ путевыя записки и записки о достопримѣчательностяхъ разныхъ странъ, грамматическія изложенія и т. п. Многія изъ этихъ произведеній переписывались отдѣльными книгами; многія другія, особенно меньшаго объема, были соединяемы въ сборники часто съ опредѣленною цѣлью, иногда случайно.

Главную часть письменности русской составляли переводы, сдѣланные не у насъ и первоначально не для насъ. Но и русскіе принимали участіе какъ въ редакціи переводовъ, такъ и въ самыхъ переводахъ. И у насъ переводили «съ греческаго на славянскій языкъ и письмо», при чемъ переводилось не то, что попадалось подъ руку, а напротивъ—то, что считалось важнымъ. Нѣкоторыя произведенія переведены были два-три раза, и не одинъ разъ выдерживали исправленія перевода.

Рядомъ съ переводами видимъ и подлинныя произведенія, не только нашихъ южныхъ соплеменниковъ—славянъ, но и чисто русскія. Древніе писатели наши во многомъ слѣдовали образцамъ; но многое производилось и не по занятымъ изчужа размѣрамъ, самобытно въ мысли и въ формѣ, и нерѣдко съ знаніемъ, обличающимъ образованіе, по своему времени, высокое.

Изъ рук. XII вѣка.

АЗВИТІЕ книгописной дѣятельности могло только отдалить время появленія книгопечатанія въ Россіи. Тогда какъ въ другихъ странахъ къ типографскому искусству обратились вслѣдствіе недостатка въ книгахъ, въ Россіи не чувствовалось такого недостатка, и книгопечатаніе могло водвориться лишь подъ дѣйствіемъ совершенно иного рода обстоятельствъ. Оно и появилось впервые въ западной части Россіи, гдѣ католицизмъ стремился подавить православіе. Послѣднему пришлось встрѣтиться еще лицомъ къ лицу съ враждебными ему ученіями, которыя заносились туда разными сектантами, бѣжавшими отъ преслѣдованій католицизма, послѣдователями гуситства и нѣмецкой реформаціи. Тѣ и другіе опирались на книжность въ распространеніи своихъ ученій и слѣдовательно православному люду необходимо было обладать тѣмъ же оружіемъ для успѣшности борьбы.

Первымъ дѣятелемъ въ этомъ просвѣтительномъ направленіи явился докторъ Франдискъ Скорина, которымъ были изданы въ Прагѣ первенцы русскаго книгопечатанія («Псалтирь» и «Библія руска») и въ 1525 г. положено начало русскаго книгопечатанія въ Вильнѣ, въ то время столицѣ литовско-русской.

Изъ рук. XIII вѣка.

ІОГРАФІЯ Франциска Скорины мало извѣстна. Только о дѣятельности его въ Вильнѣ (1517—1535 г.) имѣются указанія его самого въ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ его печатныхъ изданій. При одномъ изъ нихъ (книгѣ Сираха 1517 г.) приложенъ портретъ Скорины (рис. 162). Но ни годъ рожденія [73]), ни годъ смерти его неизвѣстны. О томъ, гдѣ онъ получилъ степень доктора въ лѣкарствѣ, о вѣроисповѣданіи его мнѣнія разнорѣчивы. Можно признать за несомнѣнное только то, что по происхожденію онъ былъ русскій и родился въ Полоцкѣ, который въ то время былъ богатымъ русскимъ городомъ и въ которомъ даже въ началѣ XVI вѣка не было ни одного

[73]) Время рожденія Скорины П. В. Владиміровъ («Докторъ Франдискъ Скорина», Спб., 1888 г.) относитъ къ концу XV в., около 1490 г. Въ трудѣ г. Владимірова обслѣдована вся литература относительно издательской дѣятельности Скорины и подробно объяснены ея характеръ и историческое значеніе.

Рис. 162. Портретъ Франциска Скорины 1517 г. [74]).

---

[74]) Скорина изображенъ медикомъ своего времени съ «sphaera mundi» астрологическихъ книгъ XVI вѣка. На передней половинѣ столика, за которымъ работаетъ Скорина надъ переводомъ Библіи, изображенъ его гербъ—соединеніе солнца и луны въ видѣ человѣческихъ лицъ. Это соединеніе, по астрологическому сказанію, должно было означать хорошее предзнаменованіе. Подпись подъ портретомъ представляетъ замѣчательную церковно-славянскую вязь. Первая буква въ ней *д*—въ родѣ глаголитской.

католическаго костела, а населеніе состояло изъ русскихъ православныхъ. Скорина принадлежалъ къ богатой купеческой фамиліи Полоцка. За русское православное происхожденіе Скорины говоритъ его другое имя (Георгій) [75]) и вся его литературно-издательская дѣятельность и необходимая предшествующая ей подготовка на родинѣ. «Азъ... нароженый въ рускомъ языку», говоритъ о себѣ Скорина въ одномъ изъ предисловій, а въ предисловіи къ «Псалтири» (1517 г.) объясняетъ свою дѣятельность на пользу русскаго народа («своей братіи Руси»), славянской и русской письменности «наболеи съ тое причины, иже мя милостивыи Богъ съ того языка (рускаго) на светъ пустилъ». Образованіе свое Скорина получилъ въ Краковскомъ университетѣ [76]).

Интересъ къ типографской дѣятельности въ Скоринѣ могли возбудить и поддержать какъ профессора Краковскаго университета, въ концѣ XV и началѣ XVI в., печатавшіе все, что читалось тогда на философскомъ факультетѣ, такъ и существовавшее въ Краковѣ книгопечатаніе не только латинскихъ, но и церковно-славянскихъ книгъ Фіоля. Богословское направленіе этого университета проникало даже въ факультетъ медицинскій и отразилось на взглядахъ доктора Скорины на свою спеціальность [77]).

Быть можетъ, этимъ же религіознымъ направленіемъ объясняется и направленіе литературной дѣятельности Скорины, поддержанной еще состояніемъ письменности въ юго-западной Россіи, гдѣ, при отсутствіи школъ, какой бы то ни было науки и свѣтской литературы, только и мыслимы были религіозныя книги.

Гдѣ находился Скорина съ 1506 г., послѣ полученія баккалавра въ Краковѣ, и до 1517 г., т. е. до напечатанія въ Прагѣ его изданія «Псалтири», остается невыясненнымъ. Подобно другимъ русскимъ XVI в., отправлявшимся заграницу съ образовательными цѣлями, и Скорина искалъ для своего печатанія мѣста также заграницей. Дѣятельность его въ чешской Прагѣ (1517—1520) вполнѣ объясняется тогдашними отношеніями Польши и юго-западной Руси къ чехамъ. Чешскія книги, особенно чешская Библія, были распространены не только въ Польшѣ, но и въ юго-западной Россіи. Въ этомъ отношеніи наибольшую славу пражскихъ изданій составила чешская Библія, напечатанная въ 1506 г. въ Венеціи, о которой говорено было выше. Многочисленныя исправленія въ текстѣ ея, сравнительно съ двумя

---

[75]) Въ юго-западной Россіи и до Брестской уніи (1596 г.) многіе православные русскіе имѣли двойныя имена.

[76]) Въ числѣ баккалавровъ по философскому факультету этого университета въ 1506 г. упоминается «Fran. de Poloczko, Litphanus». Въ актахъ того же университета значится студентомъ, поступившимъ въ 1504 г., «Franciscus Luce de Ploczko».

[77]) «Внегда—говоритъ онъ—каемся греховъ своихъ, то посылаетъ намъ Гдь Богъ пастыреи и докторовъ, они же научаютъ насъ противитися бесовскимъ покусамъ».

Е́съдеръ Царица пришла предъ Ясъвера Царя :~

Книги Е́съдеръ еже ѿ еврей называютъся мъгилы. Зуполне выложены на рускии языкъ доктором франциском скориною с полоцька града славного. Богу кчти и людем посполитым к науце починаютъся :~

Рис. 163. Выходной листъ книги «Есоирь», пражскаго изд. Скорины, 1517 г.

предшествовавшими изданіями, были сдѣланы пражскими учеными толкователями св. Писанія; кромѣ того, она назначалась не только для самихъ чеховъ, но и для «чужихъ народовъ». Это улучшеніе текста чешской Библіи— второй полной Библіи въ славянскомъ мірѣ—и слава пражскихъ толкователей привлекли въ Прагу и Скорину, если не признавать, что онъ могъ тамъ же окончить свое образованіе. Все, что онъ нашелъ въ пражскомъ книгопечатаніи, отразилось и на его изданіяхъ: вліяніе венеціанскаго печатанія и нѣмецкихъ типографій, нюрнбергскихъ и аугсбургскихъ [78]).

Изъ рук. XIII вѣка.

КОРИНА самъ не былъ типографщикомъ, что видно изъ его послѣсловій: выраженіе книга выдана «повелѣніемъ» встрѣчается рядомъ съ выраженіями «працею и выкладомъ (переводомъ) Скорины», «выложена працею и вытиснена повелѣніемъ Скорины». Тѣмъ свободнѣе онъ могъ заниматься въ Прагѣ литературной дѣятельностью — переводомъ св. Писанія и составленіемъ предисловій къ своимъ книжкамъ.

Свою издательскую дѣятельность Скорина началъ печатаніемъ «Учебной Псалтири» 6-го августа 1517 г. Выборъ этотъ весьма характеристиченъ. Онъ свидѣтельствуетъ о направленіи его дѣятельности. Учебная Псалтирь всегда была любимѣйшей русскимъ народомъ книгой, которая расходилась въ православной Россіи въ массѣ рукописныхъ экземпляровъ, а съ открытіемъ книгопечатанія—сотнями тысячъ. Самый текстъ «Псалтири» Скорины имѣетъ вполнѣ православный характеръ [79]). Основой для этого изданія служила Скоринѣ рукопись русской современной ему редакціи. Книга отпечатана въ 4-ку, на 142 л., съ кирилловской нумераціей, безъ кустодій и киновари, по 22 строки на стран., съ заставкой, изображающей по срединѣ щита вышеупомянутый гербъ Скорины.

Вслѣдъ за «Псалтирью» съ 1517 по 1519 г. Скорина издаетъ въ Прагѣ 15 библейскихъ книгъ, подъ общимъ заглавіемъ „Библїа руска выложена доктором Францискомъ Скориною из славнаго града Полоцка, Богу ко чти и людем посполитымъ к доброму наученю". Уже

---

[78]) Въ своихъ первопечатныхъ изданіяхъ Скорина употребляетъ выраженія чешскихъ книгъ: «вытиснена книга», «доконана книга».

[79]) См. объ этомъ ст. А. Е. Викторова «Замѣчательное открытіе въ др.-рус. книжномъ мірѣ» въ «Бесѣдахъ въ Общ. Люб. Рос. Сл.», 1867 г., вып. I и отдѣльно, стр. 17--21.

черезъ мѣсяцъ по отпечатаніи «Псалтири», Скорина окончилъ «Книгу Іова», напечатанную 10 сентября 1516 г. Затѣмъ, слѣдовали: «Книга Притчей Соломона»,—6 октября и «Кн. Іисуса Сираха»,—5 декабря того же года. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1518 г., Скориной были напечатаны: «Кн. Екклезіастъ»—янв. 2, «Пѣснь пѣсней»—янв. 9, «Кн. Премудрости Соломона»—янв. 19, «Четыре книги Царствъ» — авг. 10 и «Книга Іисуса Навина» — дек. 20. Остальныя, доселѣ извѣстныя, изданныя Скориной, библейскія книги, именно: «Моисеево Пятикнижіе», «Кн. Судей», «Руѳь», «Есѳирь», «Юдиѳь», «Книга Данiила Пророка» и «Плачъ Іереміинъ», были напечатаны въ 1519 г. Главными источниками при переводѣ этихъ книгъ Скоринѣ служили, кромѣ церковно-славянскихъ текстовъ нѣкоторыхъ книгъ ветхаго завѣта, чешская Библія 1506 г. и комментаріи Николая де Лира, которыми снабжались первопечатныя латинскія Библіи. Скорина имѣлъ въ виду двѣ цѣли—дать своимъ читателямъ полную («абы не уменшено было въ рускомъ языку») и общепонятную Библію, въ которой объяснены непонятныя и церковно-славянскія слова. Текстъ сопровождается гравюрами и снабжается предисловіями при началѣ каждой книги. Передъ каждою главою помѣщено содержаніе ея; въ концѣ каждой книги — послѣсловіе, гдѣ кромѣ мѣста изданія, отмѣчается годъ, мѣсяцъ и число выхода. При текстѣ множество заставокъ разной величины. Помимо нравственно-религіознаго значенія такого изданія, библейскія книги Скорины были просвѣтительнымъ явленіемъ въ типографскомъ отношеніи.

Въ типографскомъ отношеніи пражскія изданія Скорины далеко превосходятъ не только предшествовавшія имъ церковнославянскія изданія, но даже современныя Скоринѣ венеціанскія. По формату всѣ пражскія изданія въ 4-ку[80]). Бумажные или водяные знаки тѣ же, что въ аугсбургскихъ изданіяхъ Шёншперера, котораго бумага славилась бѣлизной и крѣпостью. Впервые въ изданіяхъ Скорины введена нумерація по листамъ (безъ обозначенія оборотной стороны) кирилловскими цифрами. Впервые же у Скорины являются отдѣльныя изображенія въ видѣ гравюръ, рѣзанныхъ на деревѣ. Выходной листъ каждой отдѣльной книжки занятъ обыкновенно гравюрой съ заглавіемъ книги и указаніемъ на переводъ Скорины «съ Полоцка» (рис. 163). Все это напечатано большими заглавными буквами съ одной начальной буквой въ рамкѣ съ украшеніями.

Шрифтъ Скорины представляетъ довольно сложное явленіе, какъ по размѣру буквъ, такъ и по формѣ: одна и та же буква, большая и строчная, представляется въ нѣсколькихъ видахъ. Большія буквы еще болѣе разно-

---

[80]) По разсчету г. Владимірова («Докторъ Скорина» и пр.). наборъ на страницѣ въ 22 строки—длина 0,140 милиметровъ; ширина — 0,109; высота строчной буквы отъ 0,0025 до 0,003; высота большой буквы—0,001.

образны по формѣ: обыкновенныя большія буквы, начинающія первыя слова заглавій, и буквы въ рамкахъ съ украшеніями (рис. 164 и 165). Это разнообразное начертаніе указываетъ на различное происхожденіе большихъ буквъ. Кромѣ начертаній, соотвѣтствующихъ церковно-славянскимъ рукописямъ и предшествовавшимъ изданіямъ, нѣсколько большихъ буквъ составляютъ подражаніе чешскимъ и нѣмецкимъ изданіямъ конца XV и начала XVI вѣка. Заставки Скорины, не смотря на свою связь съ церковнославянскими рукописями и изданіями, по рисунку имѣютъ непосредственное отношеніе къ нѣмецкимъ гравюрамъ, именно къ нюрнбергскимъ изданіямъ Кобергеровъ (рис. 166). При большихъ буквахъ въ рамкахъ украшенія состоятъ обыкновенно изъ плодовъ, цвѣтовъ, листьевъ, рыбъ, птицъ, звѣрей и людей [81]). Въ гравюрахъ, по примѣру нѣмецкихъ первопечатныхъ Библій, изображены библейскіе сюжеты. Гравюры, по объясненію самого Скорины, помѣщены для «лучшаго уразумѣнія» читаемаго («а то для того, абы братія моя Русь люди посполитые, чтучи могли яснеи разуметн»).

Рис. 164 и 165. Большія буквы пражскаго шрифта Скорины.

По изданіи библейскихъ книгъ, Скорина перенесъ свою типографскую дѣятельность въ Вильно. Тамъ онъ и ранѣе имѣлъ связи [82]), но съ 1525 г. совсѣмъ поселяется и продолжаетъ подъ покровительствомъ бурмистра Якова Бабича печатать православныя книги, которыя отвѣчали потребности православныхъ купцовъ и мѣщанъ виленскихъ, хлопотавшихъ о религіозныхъ нуждахъ своихъ во время торговыхъ путешествій въ земляхъ ляцкихъ и нѣмецкихъ. Здѣсь были имъ изданы «Апостолъ» и Малая Подорожная Книжица. «Апостолъ» Скорины, вышедшій въ мартѣ 1525 г., есть первое печатное изданіе церковно-славянскаго апостола. Это изданіе, въ 8-ку, имѣетъ всего 315 л., со множествомъ заставокъ, помѣщенныхъ передъ началомъ и въ концѣ каждой статьи (рис. 167). Потомъ была отпечатана въ 12 д. л. «Малая Подорожная Книжица», заключающая въ себѣ Псалтирь, Часословецъ, Акаѳисты, Каноны, Шестодневецъ, святцы краткія. «Пасхалія» отсутствуетъ. Такого состава было не мало церковно-славянскихъ сборниковъ XV—XVI вв., такъ называемыхъ «Псалтирей съ возслѣдованіемъ». Въ нихъ иногда входятъ и слова св. отецъ, замѣчанія о дняхъ добрыхъ и часахъ лихихъ, съ различными медицинскими и хозяйственными замѣчаніями, о лѣтахъ

[81]) Подробности о нѣмецкомъ вліяніи въ типографскихъ украшеніяхъ Скорины см. у Владимірова, стр. 172 и слѣд.

[82]) На многихъ пражскихъ изданіяхъ Скорины, начиная съ первой книги «Псалтири» 1517 г., сдѣланы приписки (рукою XVI в.): «а то ся стало накладомъ Богдана Онкова сына роду и места виленьского».

Есѳеръ :-

Починаетьсѧ книга Есѳеръ царици, онаже выбавила есть сыны Израилевы ѿ руки Амановы. Иже былъ выпросилъ ихъ у царя Асвера. А имать главъ ѕı :-

Глава а :-

О пировании царя Асвера, егоже царица Васти не хотела ити к царю на пиръ. И протожъ отогналъ ее, и установилъ абы жены послухали мужей своих :-

Во днехъ Асвера царя, онже царьствовалъ есть ѿ Индии даже до Ефиопии, надъ стомъ и двадцетми и седми странами, егда сяде на престоле царства своего. Зуза градъ было есть початокъ царства

Рис. 166. Начальный листъ книги «Есѳирь», изд. Скорины, въ Прагѣ, 1517 г.

жизни и пр. Тогда какъ подобные сборники назначались обыкновенно для иноковъ, Малая Подорожная Книжица назначена исключительно для міринъ. Приспособляясь къ ихъ нуждамъ, Скорина переработалъ текстъ Псалтири по языку и внѣшней формѣ.

Въ типографскомъ отношеніи виленскія изданія Скорины мало отличаются отъ пражскихъ. По формату они почти одинаковы, имѣя 20 строкъ на страницѣ и 33 буквы въ строкѣ; по бумажнымъ знакамъ тѣ и другія также

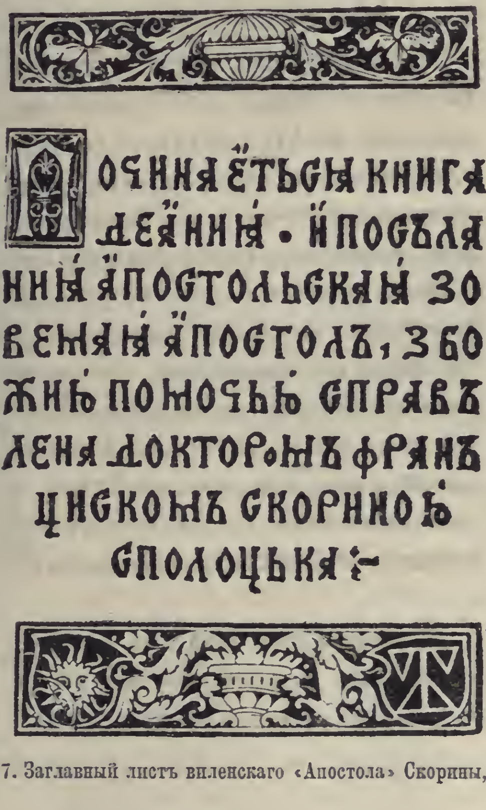
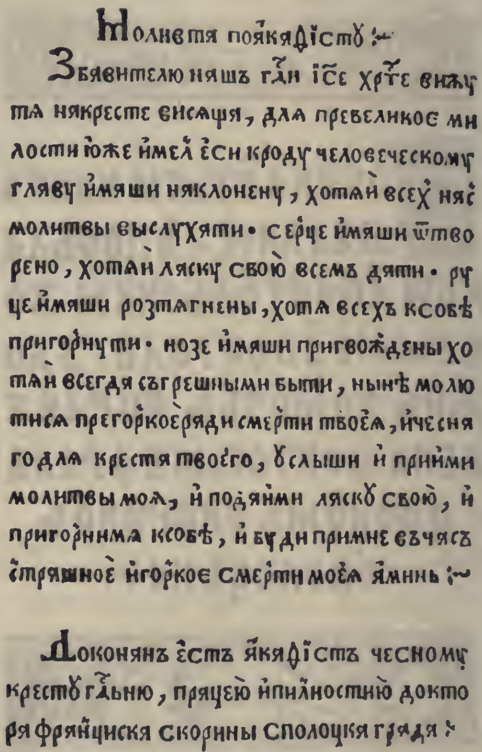

Почина́етьсѧ книга
деѧниѧ · и посла
ниѧ апостольскаѧ зо
вемаѧ апостолъ, з бо
жию помочью справ
лена доктором фран
циском скориною
с полоцька

Рис. 167. Заглавный листъ виленскаго «Апостола» Скорины, 1525 г.

находятся въ связи. Въ виленскихъ изданіяхъ тоже кирилловская нумерація листовъ. По выходнымъ листамъ и гравюрамъ (только въ Акаѳистахъ) виленскія изданія такъ же, какъ и пражскія, сходны съ нюрнбергскими изданіями Кобергеровъ. Что касается шрифта виленскихъ изданій, то здѣсь строчной значительно уменьшенъ противъ пражскаго строчного шрифта; послѣдній употребляется въ качествѣ шрифта большихъ буквъ (рис. 168). Затѣмъ допущено новое начертаніе нѣкоторыхъ буквъ: *Т* вездѣ съ тремя палочками (ш), часто употребляется *і* (десятеричное); новыми являются большія буквы въ

рамкахъ безъ всякихъ фигуръ. Только въ виленскихъ изданіяхъ Скорины являются небольшія заставки. Вообще по изяществу шрифта и украшеній виленскія изданія составляютъ продолженіе пражскихъ.

Послѣ 1525 г. прекращаются извѣстія о типографской и издательской дѣятельности Скорины въ Вильнѣ. Объясняется это обстоятельствами его частной жизни, тяжбою за недвижимое имущество жены (1529 г.) и судебной волокитой, въ которую онъ былъ вовлеченъ запутанными дѣлами

Молитва по акафістѹ :~
Збавителю нашъ г(оспод)и ісусе христе вижу
та на кресте висяща, для превеликое ми
лости юже имел еси к роду человеческому
главу имяши наклонену, хотячи всех нас
молитвы выслухати. серце имяши отво
рено, хотячи ласку свою всем дати. ру
це имяши розтягнены, хотя всехъ к собе
пригорнути. нозе имяши пригвождены хо
тячи всегда съ грешными быти, ныне молю
тися прегоркое ради смерти твоея, и честня
го для креста твоего, услыши и приими
молитвы моя, и подай ми ласку свою, и
пригорни мя к собе, и буди при мне в час
страшное и горкое смерти моея аминь :~

Доконанъ есть акафістъ чесному
кресту г(оспод)ню, працею и пилностию докто
ра франциска скорины сполоцка града :~

Рис. 168. Листъ изъ «Акаѳистовъ», виленскаго изд. Скорины 1525 г.

своего брата Ивана. Въ королевской грамотѣ 1532 г. упоминается о конфискаціи имущества Скорины и о судебной волокитѣ королевскихъ чиновниковъ, отъ которой король и освобождаетъ Скорину. Помимо конфискаціи имущества, причиной прекращенія дѣятельности Скорины могли быть пожаръ, въ 1530 г. истребившій двѣ трети Вильны, и страшное моровое повѣтріе 1533 г.

Издательская дѣятельность Скорины оставила замѣтный слѣдъ въ исторіи славяно-русскаго книгопечатанія. Своимъ переводомъ Библіи и другихъ церковныхъ книгъ на «русскій», т. е. тогдашній западно-русскій языкъ (бѣ-

лорусское нарѣчіе), сдѣланнымъ для народа («людямъ посполитымъ»), онъ первый на Руси положилъ начало сближенію священнаго писанія съ языкомъ народнымъ [83]). Кромѣ того, что для объясненія священнаго писанія онъ воспользовался всѣмъ, что только нашелъ новаго и уясняющаго разумѣніе текста въ предшествующихъ славянскихъ изданіяхъ и сопоставлялъ параллельныя мѣста въ изданіяхъ «выныхъ языцехъ», Скорина въ свои изданія еще вводилъ русскія слова, объясняющія смыслъ церковно-славянскихъ [84]).

Типографскія достоинства его изданій, выдѣлившія ихъ изъ ряда славянскихъ книгъ печати первой половины XVI вѣка, доставили имъ извѣстность и распространенность за предѣлами Россіи. Они послужили образцомъ для подражанія послѣдующихъ изданій не только въ Россіи, но и заграницей [85]).

ПОДРАЖАНІЕ шрифтамъ Скорины видно, между прочимъ, и въ изданіяхъ другой западно-русской типографіи — въ Несвижѣ (нынѣ мѣстечко въ Слуцкомъ уѣздѣ, Минской губ.). Тамъ въ 1562 г. Симонъ Будный (уроженецъ тогдашняго польскаго края), ученый пасторъ польскихъ и русскихъ аріанъ, печаталъ свое сочиненіе «О оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ» въ 8-ку и вмѣстѣ съ Матвѣемъ Кавечинскимъ (несвижскимъ намѣстникомъ) и Лаврентіемъ Кржижковскимъ (или Кришковскимъ) «Катихизисъ» въ 8-ку, по ученію своей секты. Симонъ Будный, бывшій проповѣдникомъ сперва въ Клецкѣ при дворѣ князя Радзивила, потомъ въ Лоскѣ (въ имѣніи кастеляна Кишки) и затѣмъ въ Заславѣ, считается собственно переводчикомъ и писателемъ, а владѣльцемъ и устроителемъ несвижской типографіи былъ Кавечинскій. Социніанскій «Катихизисъ» изданъ ими порусски «для простыхъ людей языка руского», «для дѣтокъ христіанскихъ языка руского», въ 8-ку, на 260 л., по 17 строкъ на страницѣ въ главномъ текстѣ, по 18—въ посвященіи и 25—26

Изъ рук. XVI в.

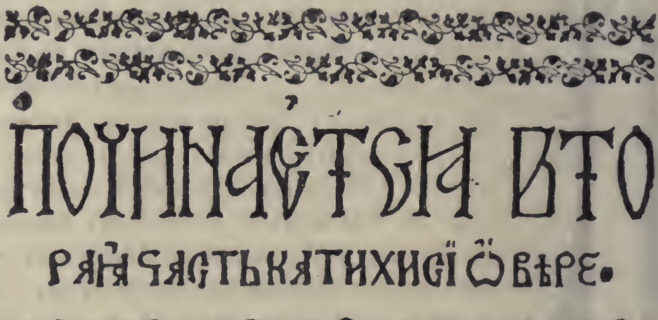
[83]) Идея о необходимости перевода церковныхъ книгъ на народный языкъ обыкновенно считается дѣломъ протестантства, но Скорина, въ данномъ случаѣ, осуществилъ ее раньше самого Лютера.

[84]) Эти объяснительныя слова перечислены въ вышеупомянутой статьѣ Викторова, стр. 8—9.

[85]) Въ тюбингенскихъ изданіяхъ Примуса Трубера, о которыхъ говорено выше, видно подражаніе строчному шрифту (в, е, т) и нѣкоторымъ большимъ буквамъ Скорины (особенно Ч, Ж, Ц, М, Е, В), хотя подражаніе далеко уступаетъ оригиналу. См. Владимірова, «Докторъ Фр. Скорина», стр. 202.

Рис. 169. Заставка передъ заглавіемъ Несвижскаго «Катихизиса» 1562 г.

ПОЧИНАЕТСЯ ВТО
РАѦ ЧАСТЬ КАТИХИСІ Ѡ ВѢРЕ.

ПЫТАНЬЕ.

Поведѣлъ єсь на початку сеє розмовы, ѧко чотыри суть части наоуки Хр҃тіан
ской, и сказалъ єсь ѧко першаѧ ча҃ст єстъ де
сятеро божіє приказанье, другаѧ, вы
знанье вѣры, третѧѧ, молитва г҃днѧ, че
твертаѧ часть, наоука ѡ таинѣхъ х҃выхъ.

Рис. 170. Двѣ трети 106 листа Несвижскаго «Катихизиса» 1562 г.

въ предисловіи, съ фигурной заставкой передъ заглавіемъ (рис. 169). Въ «Катихизисѣ» различаются два шрифта: одинъ является подражаніемъ пражскому строчному шрифту Скорины (рис. 170); другой, мелкій, которымъ напечатаны «предъсловіе» и замѣтки на поляхъ, есть подражаніе виленскому шрифту Скорины (рис. 171). О книгѣ «Оправданіе грѣшнаго человѣка» нѣтъ точныхъ свѣдѣній, но по Сопикову она напечатана буквами одинаковыми съ «Катихизисомъ» и «весьма схожими съ находящимися въ Библіи Скорининой» [86]).

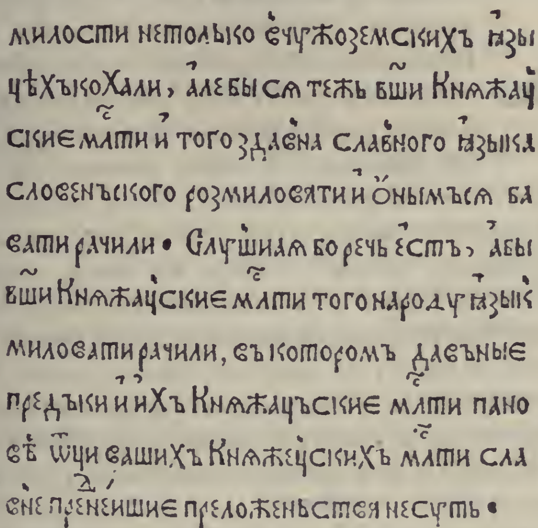

милости нетолько ѿчужоземскихъ ꙗзы
цѣхъ ко хали, але быса тежъ вши княжа
ские мати и того здавна славного ꙗзыка
словенъского розмиловати и онымъса ба
вати рачили. Слушная бо речь естъ, абы
вши княжацские мати того народу ꙗзык
миловати рачили, съ которомъ давные
предки и ихъ княжацъские мати пано
вѣ ѿци вашихъ княжецскихъ мати сла
вне пренеишие преложеньстеѧ несуть.

Рис. 171. 8-я стран. изъ Посвященія издателей Несвижскаго «Катихизиса» кн. Радзивиламъ

Есть основаніе полагать, что несвижская русская печатня выпустила еще и другія книги, доселѣ еще не отысканныя [87]). Съ 1568 г. въ Несвижѣ водворилось исключительно польское книгопечатаніе и уже въ 1570—1572 гг. тамъ издана Симономъ Буднымъ «Biblia» на польскомъ языкѣ [88]).

---

[86]) Опытъ Россійской Библіографіи, ч. I, стр. LII. См. у Каратаева «Описаніе слав.-русск. книгъ», стр. 113.

[87]) См. «Памятники рус. старины въ зап. губ.», П. Н. Батюшкова, вып. VI, 1874 г., стр. 152. Тамъ же на стр. 156 высказано мнѣніе, что старшинство между двумя названными несвижскими изданіями должно принадлежать «Катихизису».

[88]) Арх. Леонидъ утверждаетъ (см. «Журналъ Мин. Нар. Прос.», 1884 г., № 5, стр. 43—44), что русскія изданія въ Несвижѣ печатались въ типографіи православнаго Тяпинскаго, который потомъ около 60-хъ или 70-хъ гг. XVI вѣка издалъ въ своей кочевой типографіи свое извѣстное Евангеліе въ листъ на славянскомъ и «малороссійскомъ» (вѣрнѣе, на бѣлорусскомъ) языкѣ съ ссылками на «Евангеліе Московское въ недавнѣхъ часѣхъ друкованое» (объ этомъ Евангеліи см. ниже). Съ 1565 г., когда умеръ покровительствовавшій Тяпинскому протестантъ старый кн. Радзивилъ, а молодой кн. Радзивилъ, по прозванію «Сиротка», снова обратился въ католицизмъ, православный печатникъ долженъ былъ удалиться изъ Несвижа и его типографія именно съ того времени обратилась въ кочевую и, какъ онъ самъ называетъ ее, въ «убогую друкарню».

Русскія несвижскія изданія имѣютъ историческое значеніе въ томъ отношеніи, что они явились выразителями того стремленія пользоваться для литературныхъ цѣлей «языкомъ русскимъ» простыхъ «посполитыхъ людей», которое вскорѣ нашло себѣ опору въ обширной дѣятельности типографій западной и южной Руси.

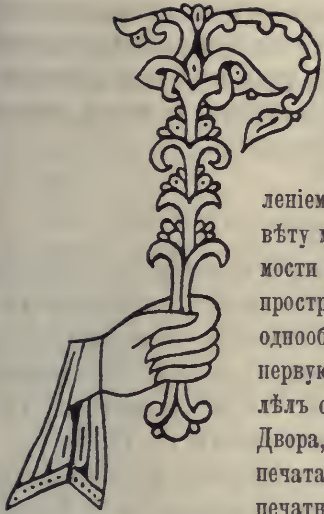
Изъ рук. XVI вѣка.

КНИГОПЕЧАТАНІЕ, появившись въ русскихъ краяхъ, столь близкихъ къ московской Руси, вскорѣ проникло и въ Великороссію. Здѣсь оно учредилось почином правительства для однообразнаго и правильнаго изданія церковныхъ книгъ.

Уже съ конца XV вѣка книгописаніе приняло на Руси особенно широкіе размѣры. При монастыряхъ были наемные доброписцы, во всѣхъ городахъ завелся многочисленный классъ писцовъ-промышленниковъ. Книги собирались ревностно. Это дѣло книжнаго собиранія получило тогда же яркое выраженіе въ предпріятіи митрополита Макарія — собрать всѣ книги, читаемыя въ русской землѣ (Четьи-Минеи). Но, помимо книгъ для чтенія, ощущалась потребность и въ книгахъ богослужебныхъ для новыхъ церквей и монастырей, которые размножались въ то время съ особымъ усердіемъ. Межъ тѣмъ въ переписывавшихся книгахъ обнаруживались грубыя ошибки, извращавшія чистоту истинной вѣры. Извѣстный поборникъ просвѣщенія на Руси, переводчикъ и исправитель богослужебныхъ книгъ Максимъ Грекъ (род. 1480 г. въ Албаніи, прибылъ въ Россію 1518 г. и † въ Сергіевской Лаврѣ 1556 г.) называлъ эту порчу «растлѣніемъ» книгъ и объяснялъ ее какъ неискусствомъ древнихъ переводчиковъ, такъ особенно неразуміемъ и невѣжествомъ переписчиковъ. Какъ на средство оградить источники вѣры отъ этой рукописной порчи, Максимъ Грекъ указалъ на книгопечатаніе. Хотя «Стоглавъ» [89]) и предписывалъ въ 1551 г. духовенству наблюдать, чтобъ писцы писали съ добрыхъ переводовъ, а написавъ исправляли, подъ угрозой наказанія не только писцу, списавшему неисправную книгу, а и покупателю подобной книги. Но однѣ запретительныя мѣры и предписанія оказывались безсильными помочь противъ зла.

---

[89]) Подъ названіемъ «Стоглава» извѣстны «Царскіе вопросы и соборные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ вещахъ», излагающія дѣянія московскаго собора 1551 г. въ ста главахъ. Здѣсь, между прочимъ, царь Иванъ Васильевичъ Грозный выставлялъ на видъ духовенству, что «писцы пишутъ съ неправленныхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же; опись къ описи прибываетъ, и недописи и точки непрямыя; и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ божіихъ чтутъ и поютъ и пишутъ съ нихъ». Приведенное предписаніе духовенству находится въ 28-й главѣ «Стоглава».

Изъ рук. XII вѣка.

РУССКІЯ книги и послѣ собора оставались, по выраженію Максима Грека, «вси растлѣны отъ преписующихъ, ненаученыхъ сущихъ и не искусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ». Наконецъ, Иванъ IV, по совѣту митрополита Макарія, убѣдился въ необходимости завести книгопечатаніе для того, чтобъ распространять богослужебныя книги исправленныя и однообразныя. Въ 1553 г. [90]) рѣшено было основать первую книгопечатню въ Москвѣ и царь повелѣлъ строить домъ, получившій названіе Печатнаго Двора, который и сдѣлался разсадникомъ книгопечатанія въ Россіи. Для устроенія въ Москвѣ печатнаго дѣла нашлись двое русскихъ людей: Иванъ Ѳедоровъ, самъ себя называвшій Москвитиномъ, дьяконъ Николо-Гостунской церкви, и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ.

О предшествующей жизни Ивана Ѳедорова не сохранилось свѣдѣній. Наименованіе Москвитинъ указываетъ на его происхожденіе изъ Москвы, но имѣются указанія и на то, что онъ—уроженецъ села Николы-Гостуни, въ Лихвинскомъ уѣздѣ, Калужской губ. [91]). Когда онъ приступилъ къ устроенію печатнаго дѣла въ Москвѣ, ему было лѣтъ 30 [92]). Судя по оставшемуся послѣ смерти его имуществу, въ числѣ котораго находились матрицы и формы словолитныя, Иванъ Ѳедоровъ былъ не только печатникъ, но и словолитецъ, а вѣроятно, и пунсонщикъ. Изъ написанныхъ имъ послѣсловій къ нѣкоторымъ изданіямъ (первопечатнаго «Апостола» 1564 г., Львовскаго «Апостола» 1574 г.) видно, что онъ былъ близко знакомъ съ сочиненіями преподобнаго Максима Грека и его знаменитаго ученика кн. А. М. Курбскаго [93]), ибо изъ этихъ

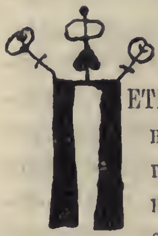
[90]) Въ томъ же 1553 г., въ маѣ, царь прожилъ три дня въ Сергіевой Лаврѣ, гдѣ видѣлся и бесѣдовалъ съ Максимомъ Грекомъ, который самъ имѣлъ случай въ Венеціи узнать книгопечатаніе при личномъ знакомствѣ съ Альдомъ Мануціемъ.

[91]) Трехсотлѣтіе нерваго друкаря на Руси, Спб., 1883 г., стр. 3.

[92]) См. Румянцева, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи книгопечатанія въ Россіи» вып. I.

[93]) Андрей Курбскій, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей въ царствованіе Грознаго, долженъ былъ спасаться отъ царскаго гнѣва въ Литву, гдѣ сдѣлался самымъ дѣятельнымъ поборникомъ православной вѣры и старался влiять на знатныхъ лицъ на Волыни и въ Литвѣ, чтобъ они заботились о православіи, защищали просвѣщеніе, самъ собиралъ книги и отыскивалъ для нихъ переводчиковъ.

сочиненій онъ заимствуетъ нѣкоторыя мѣста и выраженія. Цѣлью и задачею жизни Ивана Ѳедорова было распространеніе слова Божія. Этому дѣлу онъ до самой смерти служилъ съ полнѣйшимъ безкорыстіемъ и даже самоотверженіемъ: «изволихъ всякія скорби и бѣды претерпѣвати, да множае умножу слово Божіе и свидѣтельство Іс. Христово», писалъ онъ.

Изъ рук. XVII в.

ПЕТРЪ Тимоѳеевъ (или Тимоѳеевичъ) Мстиславецъ былъ сотрудникомъ Ивана Ѳедорова. Сказанія называютъ его «клевретомъ» главнаго печатнаго мастера. Мстиславецъ также указываетъ на его происхожденіе изъ города Мстиславля (Могилевской области) и въ Москвѣ онъ былъ, очевидно, пришлецомъ, вызваннымъ изъ Западной Руси, быть можетъ, изъ Вильны.

Гдѣ и у кого научились типографскому дѣлу московскіе первопечатники, на этотъ счетъ не имѣется вполнѣ достовѣрныхъ свидѣтельствъ [94]). По сказаніямъ половины XVII вѣка, «о воображеніи книгопечатнаго дѣла», сохранившимся на Печатномъ дворѣ, оба первопечатника выучились типографскому искусству у итальянцевъ. Раньше этого еще задолго до заведенія типографіи въ Москвѣ русскіе книгописцы знали и употребляли пріемы, сродные съ книжнымъ и граверньмъ печатаніемъ. Такъ они вырѣзывали обронно (т. е. выпукло вверхъ) на деревянныхъ или металлическихъ доскахъ прописныя фигурныя буквы и цѣлыя заглавныя строки или вязь, и потомъ съ этихъ обратныхъ досокъ дѣлали оттискъ на бумагѣ и книжныхъ переплетахъ [95]).

Печатанію же настоящимъ типографскимъ способомъ наши первопечатники, по преданію, выучились у фряговъ, какъ издавна на Руси назывались итальянцы. Принимая такое мнѣніе, ссылаются, во-первыхъ, на близкія сношенія московскаго государства со временъ Софіи Палеологъ при Иванѣ III съ Италіей и особенно Венеціей, откуда не переставали прибывать въ Москву

[94]) Между прочимъ, утвердилось и повторяется нерѣдко мнѣніе, будто учителемъ и руководителемъ московскихъ первопечатниковъ былъ Гансъ Миссенгеймъ или Гансъ Богбиндеръ, датчанинъ, присланный датскимъ королемъ Христіаномъ III къ царю Ивану IV въ маѣ 1552 г. съ предложеніемъ принять лютеранство и завести типографію для перевода догматическихъ книгъ лютеранской церкви. Но, по замѣчанію С. М. Соловьева («Исторія Россіи», VII, стр. 243), представляется невѣроятнымъ, чтобъ Іоаннъ Грозный поручилъ устроеніе типографіи человѣку, присланному явно съ цѣлью распространенія протестантства, какъ невѣроятно и то, чтобъ протестантскій миссіонеръ взялся издавать православныя книги и содѣйствовать предпріятію, прямо противоположному цѣли, для которой онъ былъ посланъ (В. Е. Румянцевъ, «Сборникъ» и пр.).

[95]) Свѣдѣнія о гравированіи при Московскомъ Печатномъ Дворѣ въ XVI и XVII стол. В. Е. Румянцева см. у Ровинскаго «Русскіе граверы», стр. 356.

разнаго рода фряжскіе художники и ремесленники; во-вторыхъ, на типографскіе термины и техническія названія, встрѣчающіяся въ древнихъ документахъ и послѣсловіяхъ къ первопечатнымъ изданіямъ [96]), въ-третьихъ, на украшенія первыхъ московскихъ книгъ печати Ивана Ѳедорова и Петра Тимоѳеева, нерѣдко представляющія сходство съ орнаментовкою венеціанскихъ изданій.

Но Москва была знакома съ итальянскимъ искусствомъ за цѣлое столѣтіе до введенія книгопечатанія въ Россіи и заимствованія итальянскаго стиля, подобныя отмѣчаемымъ въ украшеніяхъ московскихъ первопечатныхъ изданій, пришли къ намъ раньше книгопечатанія и встрѣчались въ русской иконописи начала XVI вѣка. Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что венеціанскія и южно-славянскія изданія были извѣстны московскимъ первопечатникамъ. Въ ихъ послѣсловіяхъ прямо повторяются выраженія нѣкоторыхъ венеціанскихъ изданій [97]). Но это вовсе не служитъ доказательствомъ того, что московскіе первопечатники выучились непосредственно отъ фряговъ, да и ни одного имени изъ такихъ фряговъ не сохранилось въ исторіи. Что касается, наконецъ, итальянскихъ терминовъ, то они были усвоены типографскимъ искусствомъ во всей Европѣ и могли быть заимствованы у насъ не прямо отъ фряговъ [98]).

Существуютъ свидѣтельства, что знакомство съ печатнымъ дѣломъ могло проникнуть въ Москву черезъ западную Русь. Это можно допустить уже и

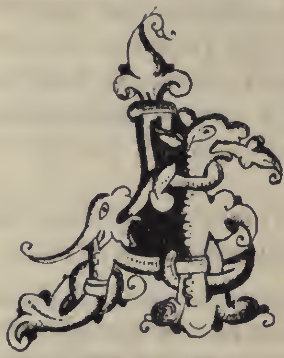
[96]) Вотъ эти термины, приводимые В. Е. Румянцевымъ въ «Свѣдѣніяхъ о гравированіи при Моск. Печатномъ Дворѣ» и въ «Сборникѣ матеріаловъ для исторіи книгопечатанія въ Россіи». Тередорщикъ (печатникъ), по-итальянски—tiratore, по-нѣмецки Drucker; батырщикъ (набойщикъ или накладчикъ краски на литеры), по-итал. battitore, по-нѣм. Auftrager; піанъ (піанъ—верхняя доска въ печатномъ станкѣ для давленія), по-итал. piano, по-нѣм. Tiegel; тимпанъ (четыреугольная рама при станкѣ, которую прежде оклеивали пергаментомъ и на которую накладывается печатающійся листъ), по-итал. timpano, по-нѣм. Deckel; фрашкетъ (которымъ закрывается этотъ листъ), по-итал. frascato, по-нѣм. Ramchen; маца (кожаный, набитый шерстью мѣшочекъ съ рукоятью для набивки краски на литеры), по-итал. mazza, по-нѣм. Ballen; марзанъ (брусокъ, вкладываемый въ наборныя формы тамъ, гдѣ должны оставаться поля или края въ книгѣ), по-итал. margine, по-нѣм. Stege; пунсонъ (стальная буква для пробивки матрицъ), по-итал. punzone, по-нѣм. Stempel; наконецъ, штамба (книгопечатное заведеніе), по-итал. stampa, по-нѣм. Druckerei. Въ старопечатныхъ московскихъ книгахъ встрѣчается одно только нѣмецкое слово друкарня, но оно появилось уже впослѣдствіи, въ началѣ XVII в., и, видимо, занесено къ намъ изъ юго-западныхъ типографій.

[97]) Ср. вышеприведенную (на стр. 178) цитату изъ послѣсловія къ Молитвослову, изд. Божидаромъ Вуковичемъ въ Венеціи, съ словами послѣсловія въ «Апостолѣ» московской печати 1564 г., гдѣ говорится, что царь Иванъ IV «начатъ помышляти, како бы изложити печатныя книги, яко же в грекехъ, и в венецыи, и во фригіи, и в прочихъ языцехъ...»

[98]) См. Гатцука, Очеркъ исторіи книгоп. дѣла въ Россіи, «Рус. Вѣстн.» 1872 г., № 5, стр. 332—335.

потому, что товарищемъ Ивана Өедорова въ дѣлѣ опыта московской типографіи былъ Петръ Тимоѳеевъ изъ Мстиславля, т. е. изъ тѣхъ мѣстъ, куда русское книгопечатаніе уже было принесено изъ Чехіи и гдѣ были извѣстны замѣчательныя изданія Скорины и развивалась обширная дѣятельность типографій.

Но отъ кого бы непосредственно ни научились московскіе первопечатники, ихъ изданія обнаруживаютъ уже искусныхъ мастеровъ типографскаго дѣла. Десять лѣтъ, протекшихъ съ того времени, когда приступили къ постройкѣ Печатнаго двора на Никольской улицѣ въ Москвѣ (недалеко отъ Кремля), для подготовки первопечатниковъ, прошли, очевидно, не даромъ. 19 апрѣля 1563 г. Иванъ Өедоровъ и Петръ Мстиславецъ начали печатаніе книги «Дѣянія апостольска и посланія соборная и святаго апостола Павла посланія» и окончили ее 1-го марта 1564 г.

Изъ рукоп. XIII вѣка.

ПОСТОЛЪ 1564 г., этотъ первенецъ [99]) великорусской печати, напечатанъ на клееной бумагѣ, въ листъ малаго формата, на 267 л., по 25 строкъ на страницѣ, безъ кустодій. Первые 6 л. (рис. 172) оставлены безъ помѣты, со статьями, предшествующими священному тексту. Затѣмъ 7-й л., гдѣ напечатано «Сказаніе Дѣяній», помѣченъ первымъ; въ слѣдующемъ л., на оборотѣ котораго помѣщено лице-

[99]) Въ недавнее время библіографическія изысканія о старопечатныхъ московскихъ изданіяхъ привели нѣкоторыхъ нашихъ библіографовъ къ заключенію, что и раньше появленія «Апостола» 1564 г. въ Москвѣ были опыты книгопечатанія и что тамъ напечатано нѣсколько церковныхъ книгъ въ періодъ времени съ 1553 по 1563 г. При этомъ предполагается въ Москвѣ, въ означенный періодъ, существованіе нѣсколькихъ группъ печатниковъ, соперничествовавшихъ между собою. Эти группы, «опираясь на благоволеніе царя, митрополита и передовыхъ людей того времени изъ бояръ и духовенства», могли напечатать нѣсколько изданій въ видѣ опыта и пробы, частью же въ доказательство своего искусства передъ покровителями. Къ такимъ первопечатнымъ московскимъ изданіямъ относятся упоминаемыя во всѣхъ библіографическихъ указателяхъ два напрестольныя Евангелія безъ выходныхъ листовъ (у Каратаева, «Описаніе старопеч. кн.», 1878 г.— №№ 56 и 58; 1883 г.—64 и 66; у Ундольскаго «Очеркъ», № 38 и 40), т. е. тѣхъ «извѣщеній», въ которыхъ обозначалось мѣсто печатанія и годъ выхода книги, и которыя въ Москвѣ стали печататься въ видѣ послѣсловій лишь съ появленіемъ изданій Царскаго Печатнаго Двора, служа какъ бы знакомъ правительственной санкціи въ значеніи позднѣйшаго «печатать дозволяется». Эти Евангелія печатаны съ рукописей рус-

Первее убо слово сотворихъ о всѣхъ, о Ѳеофиле. о нихже нача Іс, творити же и учити. до негоже дне, заповѣдавъ апломъ дхомъ стымъ, ихже избра възнесеся. пред нимиже и постави себе жива по страдании своемъ. въ мнозехъ истинныхъ знамениихъ. деньми четыри десятьми являяся имъ и глаголя яже о цртвии бжии. и с нимиже и ядый, повелѣваше имъ от Иерусалима не отлучатися. но ждати обѣтование отчее, еже слышасте от мене. яко Іоаннъ убо крстилъ есть водою. вы же имате креститися дхомъ стымъ, не по мнозѣхъ сихъ днехъ. онии же убо сшедшеся, въпрашаху

зач. а

въ стую и великую нлю пасхи. и на възнесение гне.

Рис. 172. Первый листъ «Апостола» 1564 г. Уменьшено.

вое изображеніе евангелиста Луки, съ сіяніемъ около головы, въ рамкѣ, состоящей изъ полукруглой арки на двухъ колонкахъ, отсутствуетъ помѣта, а съ 3-го л., съ лицевой страницы котораго начинаются «Дѣянія», идетъ непрерывная помѣта листовъ кирилловской нумераціей внизу подъ правымъ угломъ лицевыхъ страницъ. На послѣднихъ двухъ листахъ помѣщено послѣсловіе, оканчивающееся на лицевой страницѣ 261 л. Всѣ оборотныя страницы передъ началомъ статей представляютъ болѣе или менѣе значительный пробѣлъ.

ОБРАЗЦОМЪ для шрифта московскіе первопечатники приняли крупный полууставъ рукописей XVI вѣка, съ нѣкоторымъ наклономъ буквъ въ правую сторону. Буквы прописныя, которыя слѣдуетъ отличать отъ начальныхъ (иниціаловъ) или фигурныхъ, принадлежащихъ къ украшеніямъ, вдвое болѣе строчныхъ. Очко буквъ всюду одной мѣры, штрихи тонкіе и толстые — также, и всѣ строго параллельны; кромѣ прописныхъ буквъ, ни одна буква не превышаетъ какимъ либо штрихомъ другую, такъ что строчка буквъ является совершенно ровною, какъ бы отчетливо писанная между двумя параллельными линіями; разстояніе между буквами (т. е. такъ называемые заплечики) всюду одинаковы и отлиты такъ отчетливо, что, при сопоставленіи буквъ въ строкѣ, ни одна не кривитъ ея и не коситъ всего набора; разстояніе

Изъ рук. XII в.

скаго письма, по типографскимъ признакамъ, сходны съ московскими изданіями второй половины XVI в. и по вкладнымъ записямъ пріобрѣтателей Евангелій могутъ быть отнесены къ изданіямъ до 1564 г. Разность шрифтовъ этихъ изданій, смущавшая до сихъ поръ при разрѣшеніи вопроса о мѣстѣ ихъ печатанія, объясняется тѣмъ, что подлинники, съ которыхъ они напечатаны, разнаго письма, а печатникамъ въ то время приходилось рабски копировать рукописи, дабы убѣдить непосвященныхъ въ новое дѣло, что книгопечатаніе есть искусство воспроизведенія рукописныхъ книгъ въ большомъ числѣ экземпляровъ. Къ группѣ тѣхъ же изданій причислены учебная «Псалтирь» въ десть (въ листъ) и «Тріодь постная» (у Каратаева, «Описаніе» 1878 г.—№ 59; 1883 г.—№ 67; у Ундольскаго, «Очеркъ» № 37) — обѣ также безъ выходныхъ листовъ. Въ экземплярѣ этой «Тріоди», находящемся въ Воскресенскомъ монастырѣ, имѣется надпись 1562 г. Первымъ изъ этихъ изданій, по времени выхода, арх. Леонидъ («Библіогр. изслѣдованіе» въ «Пам. Др. Письм.», Спб. 1882 г., стр. 32—33 и «Жур. Мин. Нар. Просв.», 1884 г., май, стр. 47) считаетъ учебную „Псалтирь“, которая слѣдовательно и есть **первопечатная московская книга XVI столѣтія**, на которую вполнѣ достовѣрное и точное указаніе нашелъ арх. Леонидъ въ «Описной книгѣ церквей Княгининскаго уѣзда» (Нижегородской епархіи) 1672 г. Но экземпляра этой «Псалтири» еще не найдено. См. также въ Трудахъ 3-го археологич. съѣзда, т. II (Кіевъ, 1878 г.): «Не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде первопечатнаго «Апостола» 1564 г.?», стр. 211—220, рефератъ А. Е. Викторова, которымъ впервые высказана была мысль о напечатаніи въ Москвѣ Евангелій безъ выхода до 1564 г.

Рис. 173. Заставица и вязь «Апостола» 1564 г.

Рис. 174. Большая заставица изъ «Апостола» 1564 г.

Рис. 175. Малая заставица изъ «Апостола» 1564 г.

между строкъ всюду равномѣрно, такъ что строки составляютъ весьма отчетливыя параллельныя линіи; наборъ совершонъ съ большимъ вниманіемъ, хотя, въ подражаніе рукописямъ, отдѣльныя слова часто не разставлены шпаціями, набраны вплотную, переносныхъ знаковъ вовсе нѣтъ, и надстрочные знаки иногда вовсе опущены, иногда же поставлены не на мѣстѣ. Тискъ вообще равномѣрный, безъ надава; ростисковъ нигдѣ не попадается, и приводка, при печатаніи другой краской, киноварью, отчетливая. Киноварью напечатаны оглавленія статей и прибавочныя въ концѣ статей строки, счетъ зачалъ, а внутри текста—прописныя буквы и заступающія ихъ мѣсто строчныя, вставки и другія подраздѣленія въ текстѣ, а также около буквы и строки около текста на поляхъ, причемъ мѣстами киноварныя строки начинаются черными буквами. Украшенія—вязь (въ заглавіяхъ и сказаніяхъ зачалъ), заставицы (большія и малыя, рис. 173—175), начальныя буквы (бо́льшія въ 6—7 строкъ вышины, черныя и травчатыя, меньшія — узкія и продолговатыя съ фигурными хвостиками, киноварныя, 176—183), подраздѣленія главъ, дни седмицы (въ черныхъ очертаніяхъ въ видѣ цвѣтка съ 4-мя полукруглыми лепестками и съ крестикомъ вверху) — оттиснуты съ рѣзныхъ досокъ (деревянныхъ или оловянныхъ) и вообще подобраны въ одномъ стилѣ и съ оригинальнымъ вкусомъ. По строгой выдержанности и чистотѣ московскаго пошиба во всѣхъ буквахъ и знакахъ нашей первопечатной азбуки видно, что пунсоны для нея сдѣланы въ Москвѣ рукою русскаго мастера [100]).

Изъ рук. XII в.

Изъ рук. XV в.

Митрополитъ Макарій, благословившій начало книгопечатанія въ Москвѣ, какъ «свыше даръ сходящъ», не дожилъ до выпуска первой печатной книги. Она вышла при его преемникѣ митрополитѣ Аѳанасіи. При томъ же Аѳанасіи Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳеевъ отпечатали, съ 2-го сентября по 29-е октября 1565 г., «Часовникъ», въ 4-ю долю л., на 21½ тетради, по 8 четвертокъ въ каждой, на 172 л., по 13 строкъ на страницѣ. Въ послѣсловіи къ «Часовнику» сказано, что онъ напечатанъ въ той же штанбѣ, и въ «Часовникѣ» видимъ ту же азбуку и тѣ же особенности шрифта и набора (рис. 184), о которыхъ сказано выше при описаніи первопечатнаго «Апостола». Заставицы «Часовника», состоящія изъ переплетающихся линій, иногда съ очертаніями листковъ или цвѣтковъ, довольно близко повторяютъ рисунокъ и даже изящную рѣзьбу иныхъ венеціанскихъ заставокъ того же рода.

[100]) Мнѣніе Румянцева, «Сборникъ матеріаловъ относящихся до книгопеч. въ Россіи», вып. I, М. 1872 г.

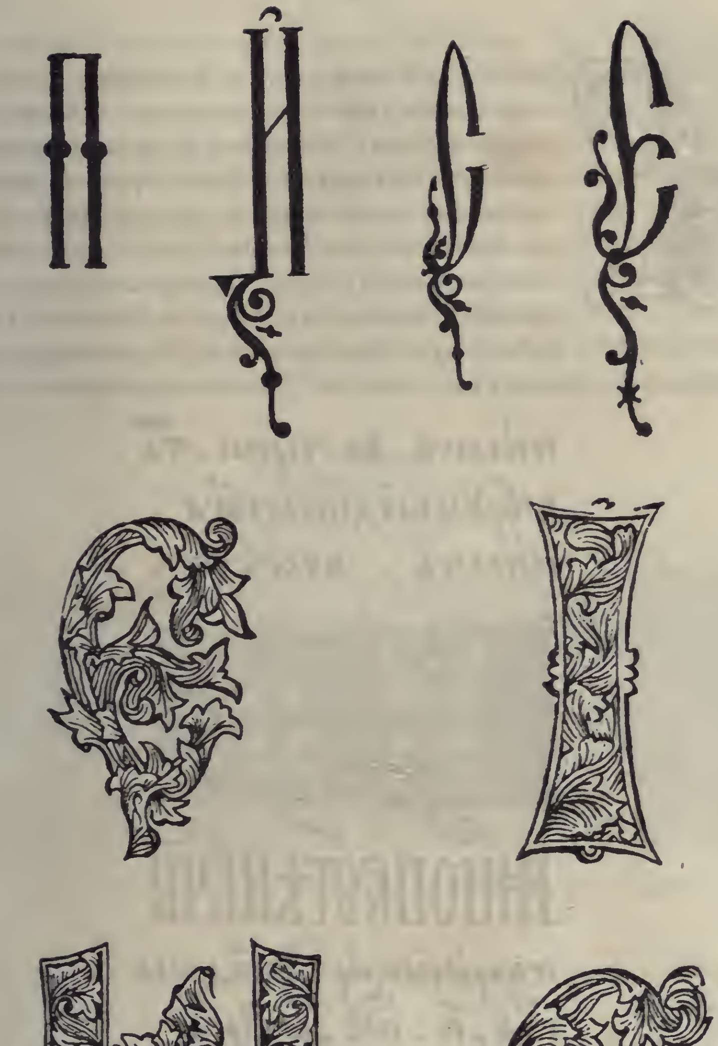
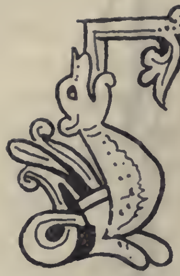

Рис. 176—183. Заглавныя буквы изъ «Апостола» 1564 г.

Изъ рук. XII вѣка.

БИБЛІОГРАФЫ наши давно уже высказывали догадки и о существованіи Евангелія, напечатаннаго Иваномъ Ѳедоровымъ и Петромъ Тимоѳеевымъ. Въ послѣднее время догадки эти подтвердились. Такимъ третьимъ изданіемъ московскихъ первопечатниковъ оказалось Евангеліе напрестольное безъ выходнаго листа на 10+168+210 листахъ, экземпляры котораго, имѣющіеся въ Петербургѣ въ Публичной библіотекѣ и въ Москвѣ въ Публичномъ Румянцевскомъ музеѣ, описывались въ библіографическихъ указателяхъ или безъ означенія мѣста печатанія[101]), или же со ссылкою на «южную»

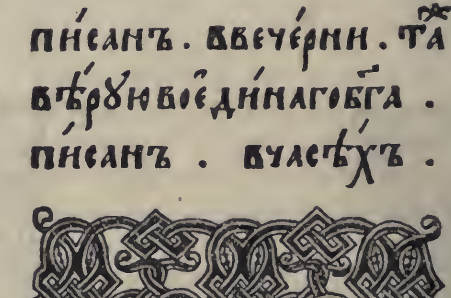

Рис. 184. Изъ «Часовника» 1565 г.

(иноземную) печать[102]). Намѣстнику Троицко-Сергіевой Лавры, арх. Леониду, посчастливилось доказать, что это Евангеліе, судя по типографскимъ и по фи-

[101]) Ундольскій, «Очеркъ» и пр., № 39.
[102]) Каратаевъ, «Описаніе» и пр., 1878 г., № 57; 1883 г., № 65.

логическимъ признакамъ, напечатано въ Москвѣ между 1564—1568 гг. [103]). Экземпляръ, изслѣдованный арх. Леонидомъ, хранится въ ризницѣ Троицко-Сергіевой Лавры, въ окладѣ, украшенномъ драгоцѣнными камнями и жемчужинами, съ вычеканенной надписью 1602 г., изъ которой видно, что оно положено въ храмъ на престолъ къ Никону чудотворцу старцемъ Евстафіемъ Головкинымъ († 1603 г.) [104]). Евангеліе это въ листъ, съ кирилловской нумераціей по тетрадямъ, а мѣстами и по листамъ, по 15 строкъ на страницѣ. Въ печати употреблена и киноварь. Передъ каждымъ возглавіемъ Евангелія имѣется по фигурной черной заставкѣ, послѣ предисловій помѣщены изображенія четырехъ евангелистовъ съ ихъ символическими знаками, рѣзанныя на деревѣ, во всю страницу, въ фигурныхъ рамкахъ. Каждое изъ четырехъ Евангелій

Рис. 185. Заставица изъ «Апостола» 1564 г., повторенная въ «Евангеліи» 1564—68 г.

начинается большою черною буквою: двѣ изъ нихъ (у Марка и Іоанна) — узловатыя (см. на 228 стр.). Заставка передъ Евангеліемъ отъ Іоанна взята изъ заставокъ первопечатнаго «Апостола» (рис. 185); бумага по водянымъ знакамъ (рис. 186—192) оказалась та же самая, что и въ «Апостолѣ» 1564 г., фигуры на поляхъ Евангелія и «цвѣтки» тѣ же, что въ позднѣйшемъ Евангеліи, считающемся несомнѣнно московской печати (рис. 193 и 194) [105]).

[103]) См. библіографическое изслѣдованіе арх. Леонида: «Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ 1564—1568» (Памятники Др. Письм., Спб. 1883 г.) и «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1884 г., № 5, стр. 42 и слѣд.

[104]) Извѣстенъ экземпляръ того же Евангелія со вкладною надписью 1569 г. Строевъ, Опис. староп. книгъ Царскаго, № 14.

[105]) Въ трудѣ еписк. Дамаскина (Семенова-Руднева) «Библіотека Россійская», изд. въ «Памят. Др. Письм.» (Спб. 1881 г., XI) на стр. 20—21 значатся еще слѣдующія книги

Рис. 186—192. Водяные знаки на бумагѣ «Евангелія» 1564—1568 гг. и «Апостола» 1564 г.

Учрежденіе Печатнаго двора и устройство при немъ книгопечатанія въ Москвѣ было встрѣчено недоброжелательствомъ, по выраженію Ивана Өедорова, «презѣльнымъ озлобленіемъ» «многихъ начальникъ, священноначальникъ и учитель», старавшихся «божіе дѣло въ конецъ погубити». Зависть порождалась покровительствомъ царя и высшаго духовенства къ новому дѣлу, какъ къ «великому и преславному дѣлу», и къ первопечатникамъ, которымъ, по заявленію Өедорова въ послѣсловіи къ «Апостолу», царь «отъ своихъ сокровищъ нещадно даяше». Къ зависти присоединилось озлобленіе занимавшихся списываніемъ (а ихъ было не мало по всѣмъ городамъ Московскаго государства), которые видѣли въ книгопечатаніи подрывъ промыслу, питавшему ихъ. Вражда противъ новаго дѣла выразилась въ поджогѣ московской типографіи.

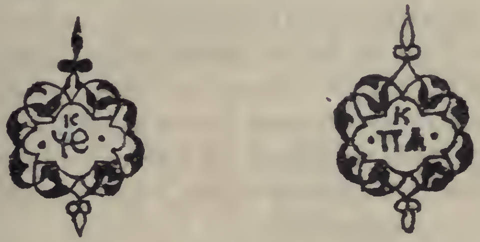

Рис. 193—194. Цвѣтки изъ «Евангелія» 1564—1568 гг.

По свидѣтельству Флетчера, бывшаго въ Москвѣ при царѣ Өедорѣ Ивановичѣ, книгопечатный домъ въ Москвѣ былъ сожженъ неизвѣстными людьми, и первопечатники принуждены были бѣжать «въ страны незнаемы». Объ этомъ самъ Иванъ Өедоровъ въ послѣсловіи къ одному изъ своихъ болѣе позднихъ изданій (Львовскій «Апостолъ» 1574 г.) разсказываетъ слѣдующее:

«Друкарня составилась въ Москвѣ въ 1563 г. Мы подвержены были тамъ безпрестанно всякимъ озлобленіямъ, не отъ самого государя, а отъ многихъ начальниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ, которые изъ зависти умышляли на насъ многія ереси, намѣревались благо превратить во зло и погубить въ конецъ божье дѣло. Такъ обыкновенно поступаютъ невѣжды, люди злонравные, неискусные въ разумѣ, не навыкшіе грамматической хитрости, т. е. чуждые духовному разуму. Понапрасну, всуе, пронесли они злое слово. Вотъ она зависть и ненависть, сама себѣ невѣрующая, неразумѣющая, что дѣлаетъ и на чемъ утверждается. Она выгнала насъ изъ земли нашей, изъ отечества и изъ рода нашего, она переслала насъ въ незнакомыя страны».

московской печати періода дѣятельности московскихъ первопечатниковъ: «Скрыжаль, печатана 1556 г., въ полдесть»; «Книга крестоприводная, въ полдесть»; «Десять служебниковъ, въ томъ числѣ пять великихъ, печатаны въ полдесть»; «Книга Григорія Назіанзена, печатана 1565 г.» и «Бесѣды Златоустаго на посланія апостола Павла, часть первая, московской печати, 1565 г.».

Изъ Евангелія 1564—68 гг.

РЕМЯ бѣгства Ивана Ѳедорова и Петра Тимоѳеева изъ Москвы въ точности неизвѣстно. Извѣстно только, что въ 1568 г. они уже начали свою типографскую дѣятельность въ Литвѣ. Здѣсь они нашли покровителя въ лицѣ литовскаго вельможи князя Григорія Александровича Ходкевича, «пана виленскаго», «наивышняго гетмана» княжества Литовскаго, «старосты городеньскаго и могилевскаго». Ходкевичъ слылъ за покровителя у себя дома православно-русской церковной письменности. Помѣстившись въ его имѣніи Заблудовьѣ (мѣстечко въ Бѣлостокскомъ у., Гродненской губ.), московскіе изгнанники устроили тамъ типографію и напечатали, съ 8-го іюня 1568 г. по 17-е марта 1569 г., «Евангеліе учительное». Въ этомъ изданіи употреблены та же азбука и тѣ же украшенія, что и въ первопечатномъ московскомъ «Апостолѣ» [106]). Евангеліе это напечатано въ листъ, на 8 ненумерованныхъ и 399 л. съ кирилловской нумераціей, по 28 строкъ на страницѣ, съ киноварью и черной заставкой. На оборотѣ заглавнаго листа помѣщенъ гербъ Ходкевича, съ подписью его вышеприведеннаго титула (рис. 195).

Этимъ Евангеліемъ было положено прочное начало славяно-русскому книгопечатанію на всемъ юго-западѣ Россіи.

Изъ рукоп. XIV вѣка.

ЕТРЪ Мстиславецъ, послѣ выпуска этого изданія, по приглашенію друзей кн. Курбскаго, Зарѣцкихъ и Мамоничей, отправился въ Вильну, гдѣ борьба между православіемъ и католицизмомъ вызывала болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ юго-западномъ краѣ потребность въ книгопечатаніи. Тамъ Петръ Тимоѳеевъ, при помощи виленскихъ купцовъ, братьевъ Козьмы, Льва и Луки Мамоничей, возобновилъ типографскую дѣятельность. Первымъ его изданіемъ было «Четвероевангеліе», отпечатанное съ

---

[106]) Московскіе изгнанники, какъ полагаютъ, принесли съ собой въ Заблудовье пунсоны шрифта и украшенія.

Рис. 195. Гербъ Г. А. Ходкевича.

14 мая 1574 г. по 30-е марта 1575 г., въ листъ, на 9 и 395 л., съ кирилловской нумераціей, по 17 строкъ на стран., съ фигурными буквами, заставками, рѣзанными на деревѣ изображеніями евангелистовъ. Азбука здѣсь великорусская, въ которую, по требованіямъ мѣстнаго произношенія, введены юсы (рис. 196). Шрифтъ Петра Тимоѳеева сталъ родоначальникомъ нашихъ такъ-называемыхъ «евангельскихъ шрифтовъ». Вслѣдъ за «Четвероевангеліемъ» въ 1576 г. Мстиславцемъ была издана «Псалтирь», въ листъ, на 249 л. (рис. 197). Къ тому же году относится изданіе виленскаго «Апостола», безъ выходнаго листа, по 25 строкъ на стран., съ фигурными черными буквами и заставками, подобными помѣщеннымъ въ «Апостолѣ» 1564 г., только онѣ грубѣе сдѣланы. При виленскомъ «Апостолѣ», составляющемъ, по всей вѣроятности, перепечатку московскаго «Апостола», помѣщена на 10-ти строкахъ крупнымъ шрифтомъ королевская у польскаго короля привилегія. Эту привилегію выхлопотали себѣ Мамоничи послѣ того, какъ воспользовались типографскимъ искусствомъ, типографскими принадлежностями Петра Тимоѳеева, а его самого устранили отъ дѣла. Съ тѣхъ поръ судьба Мстиславца остается неизвѣстной.

ИВАНЪ Федоровъ, оставшись одинъ въ Заблудовьѣ, напечаталъ «накладомъ» Г. А. Ходкевича, съ его гербомъ, «Псалтирь съ Часословцемъ» (нач. 26 сентября 1569 г., оконч. 23 марта 1570 г.), въ 4-ку, на 13, 220 и 60 л., по 17 строкъ на стран., московскою азбукою съ фигурными прописными буквами и заставочками (рис. 188). Полный экземпляръ этого изданія еще не отысканъ. Этимъ изданіемъ и завершилась типографская дѣятельность Ѳедорова въ Заблудовьѣ. Ходкевичъ, по свидѣтельству московскаго первопечатника, подъ старость часто страдавшій головною болью, «приказалъ намъ работу нашу прекратить и искусство наше покинуть, да жить въ деревнѣ (которую онъ подарилъ московскому изганнику) землепашествомъ» [107]). Ѳедоровъ, глубоко вѣровавшій въ свое призваніе «распространять по вселенной слово Господа Нашего І. Христа», не могъ помириться съ такимъ положеніемъ, которое онъ считалъ для себя обиднымъ.

Изъ рук. XII в.

«Не пристало мнѣ, говоритъ онъ, въ пахані, да сѣяніи сѣмянъ жизнь свою коротать вмѣсто сохи вѣдь у меня искусство ремесленное, вмѣсто же сосудовъ съ хлѣбными сѣменами сѣмена духовныя, которыя слѣдуетъ по міру разсѣевать и всѣмъ порядкомъ раздавать эту духовную пищу. Но болѣе всего ужаснулся я вопроса владыки моего Христа,

[107]) Причина перемѣны во взглядѣ литовскаго гетмана на важность типографской дѣятельности Ѳедорова объясняется политическими соображеніями, въ виду послѣдовавшаго тогда (1569 г.) окончательнаго соединенія Литовскаго княжества съ Польшею.

Рис. 196. Заставица и вязь изъ виленскаго Евангелія 1575 г.

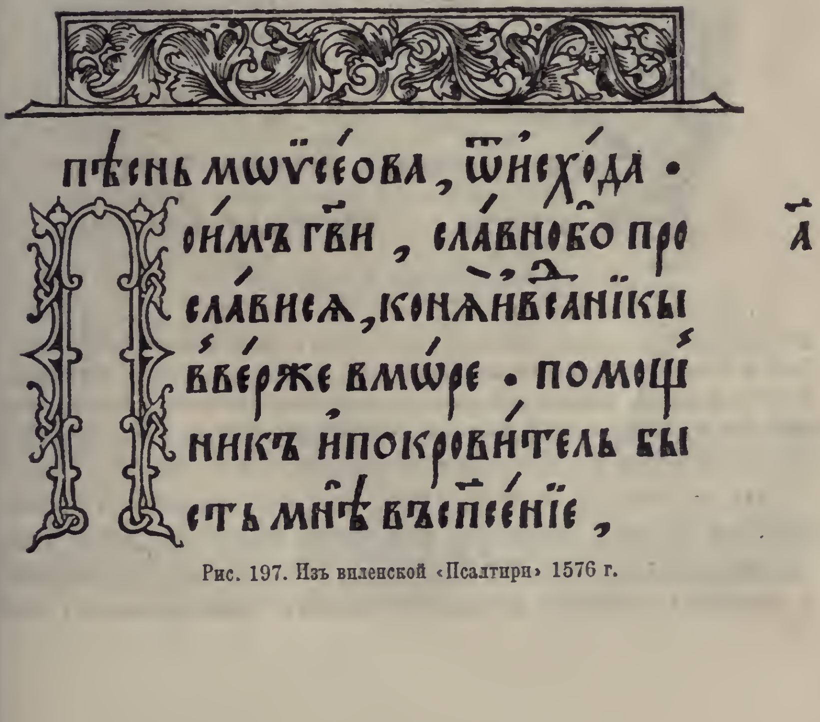

Рис. 197. Изъ виленской «Псалтири» 1576 г.

безпрестанно вопіющаго ко мнѣ: лукавый рабъ и лѣнивый! зачѣмъ не отдалъ ты Мое серебро торговцамъ, чтобы Я, пришедши, получилъ Свое съ лихвою?.. И когда, бывало, останусь наединѣ, часто слезами я орошалъ постель мою, размышляя, какъ бы не скрыть въ землю таланта, врученнаго мнѣ Богомъ, и, тоскуя, говорилъ: неужели Господь навѣки оттолкнулъ меня и снова не обратитъ ко мнѣ благоволенія Своего. Неужели до конца отсѣчетъ отъ меня милость Свою, какъ въ притчѣ о безплодіи смоковницы, напрасно землю истощающей? Такимъ образомъ я принужденъ былъ уйти оттуда. И въ пути моемъ многія скорби и бѣды одолѣвали меня, не только по причинѣ долгаго пути, но и

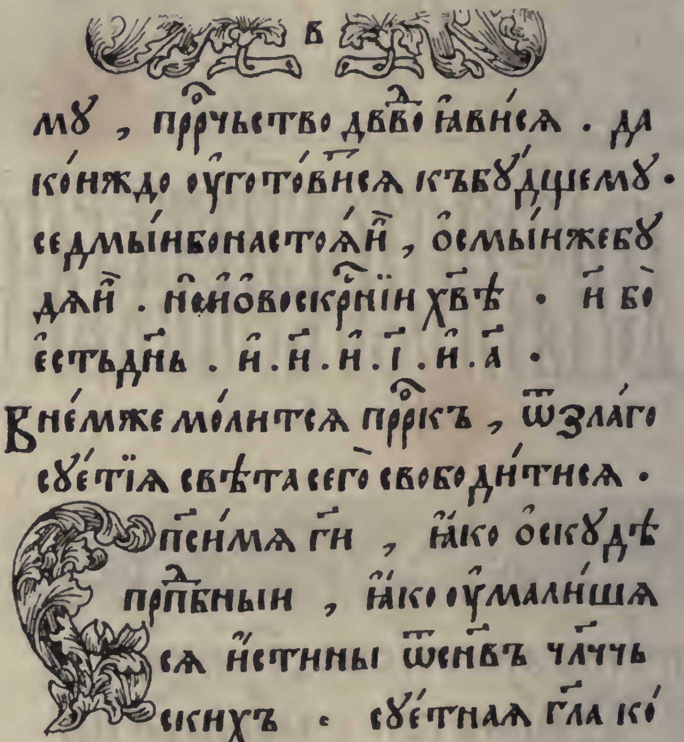

Рис. 198. Изъ «Часослова» въ Заблудовьѣ 1570 г.

жестокаго повѣтрія, которое стѣсняло мое путешествіе. Словомъ, всякое зло и зла влѣе!.. Такъ, по промыслу человѣколюбиваго Бога, достигъ я богоспасаемаго града, называемаго Львовомъ, и все, что пришлось мнѣ вынести на пути, ни во что̀ ставлю, да обрѣту Христа моего. Все, что здѣсь (на землѣ), какъ сонъ, какъ тѣнь проходитъ: и доброе, и худое, все, какъ дымъ по воздуху расходится; а Апостолъ даже похваляетъ скорби».

Для осуществленія своей цѣли Иванъ Ѳедоровъ отправился въ Львовъ. Здѣсь ему пришлось бороться со множествомъ препятствій, прежде чѣмъ онъ могъ продолжать свое дѣло. На первыхъ же порахъ надо было поладить съ львовскимъ столярнымъ цехомъ, чтобъ получить право произвести у себя

необходимыя столярныя работы для типографіи [108]). Безденежье также доставляло непріятности первопечатнику. Прося помощи, онъ, по его показанію, долженъ былъ унижаться, «метаніе сотворять, колѣномъ каяся и припадая на лицы земномъ, сердечно каплющими слезами моими ноги ихъ

Рис. 199. Гербъ Львова и первопечатника Ѳедорова.

(богатыхъ единоплеменниковъ) омывахъ». Но богачи и купцы московскіе и греческіе, которыхъ было въ то время не мало въ Львовѣ, не оказали ни со-

[108]) Объ этомъ подробно разсказано въ очеркѣ С. Л. Птащицкаго (Рус. Старина, 1884 г., № 3, стр. 464—465), которому посчасливилось найти въ львоскихъ земскомъ и городскомъ архивахъ цѣлый рядъ документовъ, касающихся пребыванія московскаго первопечатника въ Львовѣ въ 1573—83 гг.

дѣйствія, ни денежной поддержки нашему печатнику. Только духовныя лица и небогатые граждане Львова дали ему небольшое вспомоществованіе, и онъ приступилъ къ печатанію «Апостола» 25-го февраля 1574 г.

Изъ рук. XIV вѣка.

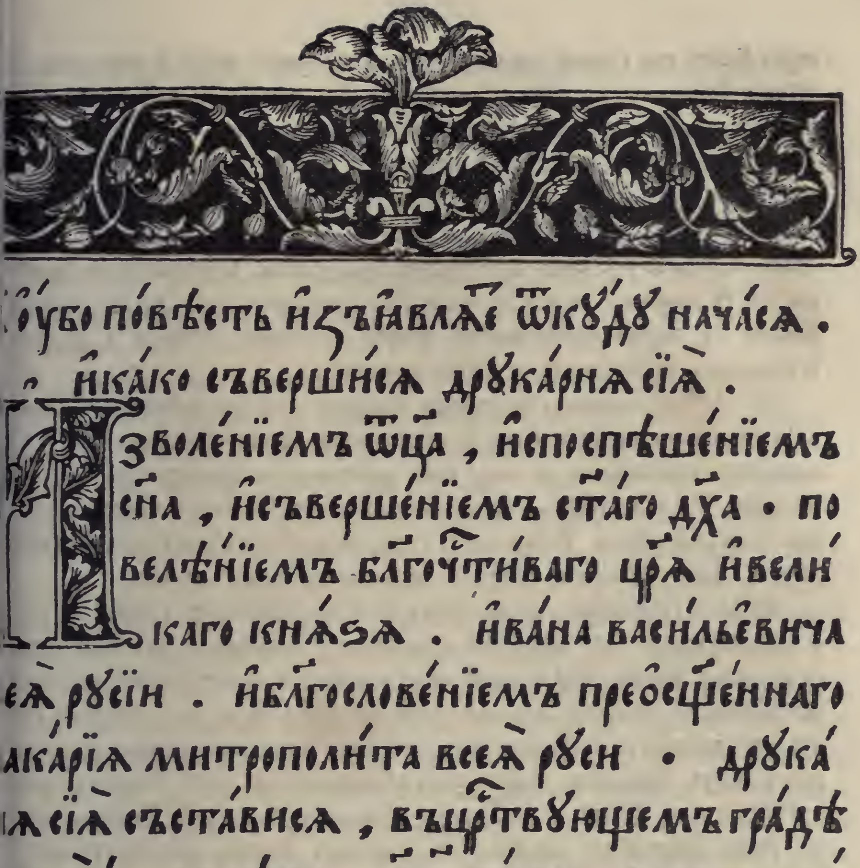
ЬВОВСКІЙ «Апостолъ» напечатанъ въ листъ, на 14 и 264 полулистахъ, по 25 строкъ на стран., съ киноварью, по образцу перваго московскаго «Апостола», тою же азбукою и съ тѣми же заставицами и заглавными буквами, такъ что, за исключеніемъ предварительныхъ статей, помѣщенныхъ на первыхъ 14 полулистахъ и послѣсловія на 260—264 полулистахъ, изданіе это ничѣмъ не разнится отъ московскаго. Въ началѣ книги, на особомъ листѣ, помѣщенъ рѣзанный на деревѣ гербъ Ходкевича. Рамка, окружающая изображеніе евангелиста Луки, оттиснута также московскою доскою, но самое изображеніе вырѣзано вновь иностраннымъ мастеромъ, скрывшимъ свое имя подъ монограммами **W. S.** Въ концѣ книги, на оборотѣ послѣдняго 264 л., находится большой орнаментъ, въ которомъ между листьями и цвѣтами помѣщены съ одной стороны, рѣзанный на деревѣ, гербъ города Львова, а съ другой знакъ типографа, съ подписью внизу: «Іоаннъ Өедоровичь, друкарь Москвитинъ» (рис. 199) [109]). Послѣсловіе озаглавлено: «Сія убо повѣсть изъявляетъ откуда начася и какъ совершися друкарня сія». Въ «Повѣсти» (рис. 200), изъ которой выше приведены важнѣйшія извлеченія, обстоятельно разсказывается, какъ и почему типографскій станокъ изъ Москвы былъ перенесенъ въ Литву. Изъ архивныхъ матеріаловъ, теперь приведенныхъ въ извѣстность, видно, что Өедоровъ, устроившись въ Львовѣ, велъ сношенія и съ другими городами, между прочимъ съ Краковымъ, гдѣ пользовался довѣріемъ весьма извѣстнаго въ то время польскаго врача Мартина Сѣнника, автора многихъ медицинскихъ сочиненій. При его посредствѣ Өедоровъ получалъ въ кредитъ бумагу изъ краковской бумажной фабрики Лаврентія. Изъ сношеній съ Краковымъ у Өедорова въ 1577 г. возникло дѣло [110]). Неизвѣстно, долго ли оставался Өедоровъ въ Львовѣ послѣ 1577 г. [111]). По записи 22-го октября 1577 г.

---

[109]) Кромѣ извѣстныхъ экземпляровъ этого «Апостола», упоминаемыхъ въ библіографическихъ указателяхъ, А. С. Петрушевичъ нашелъ еще экземпляръ въ Львовѣ; свящ. А. Будиловичъ недавно описалъ экземпляръ, хранящійся въ музеѣ холмскаго Святобогородицкаго Братства въ «Памят. рус. ст. въ зап. губ.», изд. Батюшкова, вып. 7-й, 1885 г., стр. 113—123.

[110]) Птащицкій, стр. 466—467.

[111]) До этого времени его знали подъ разными названіями: Iwan Impressor, Iwan Rutenus Impressor, въ 1574 г. онъ самъ себя называетъ Iwan Fedorowicz Impressor Rutenus и просто Iwanus Impressor litterarum rutenicalium. Ibid.

оубо повѣсть изъꙗвлѧет ѿкꙋдꙋ начасѧ.
и како съвершисѧ друкарнѧ сиѧ.
Изволением ѿца, и поспѣшением
сна, и съвершением стаго дха. по
велѣнием блгочтиваго црѧ и вели
каго кнѧзѧ. Ивана Васильевича
еѧ руси. и блгословением преѡсщенного
акариѧ митрополита всеѧ руси. друка
нѧ сиѧ състависѧ, въцрствующем градѣ
осквѣ. въ лѣто, з̃ о первое. в тридесѧ
ое лѣто гдрьства его. Сиаже оубо не тꙋ
начах повѣдати вам, но презѣлнаго
ди озлобления часто случающагосѧ нам.
е ѿ самого того гдрѧ. но ѿ многих началь
ник, и сщенно началник, и оучитель.
оторые на нас зависти ради многиѧ ереси
мышлѧли, хотѧчи блгое въ зло превра
тити, и бжие дѣло вконец погубити.
Сиа оубо нас ѿ землѧ и ѿчтва и

Рис. 200. Изъ послѣсловія къ львовскому «Апостолу» 1574 г.

сербъ Иванъ изъ Сочавы уничтожаетъ всѣ претензіи, какія у него были къ «Ивану Өедоровичу» въ Валахіи и Турціи. Изъ этого выводится заключеніе, что Өедоровъ, оставивъ Львовъ, побывалъ въ турецкой землѣ. 2-го марта 1579 г. онъ опять является въ Львовъ для улаженія своихъ дѣлъ, какъ «magnifici Palatini Kijoviensis famulus», т. е. слуга кіевскаго воеводы. Этимъ воеводой былъ тогда князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, одинъ изъ южно-русскихъ защитниковъ православія, вступившій въ сношенія съ Өедоровымъ по поводу задуманнаго княземъ плана издать полную Библію на церковно-славянскомъ языкѣ, о которой, какъ и о другихъ острожскихъ изданіяхъ, будетъ рѣчь впереди.

Въ 1579 г. львовская типографія Өедорова со всѣми принадлежностями и 140 русскими книгами была заложена еврею Израилю Якубовичу за 411 польскихъ злотыхъ, но за нею, какъ полагаютъ, наблюдалъ старшій сынъ Өедорова [112]), тоже Иванъ, переплетчикъ, въ актахъ называвшійся «Introligator» съ прозвищемъ «Drukarzowicz» (Друкаревичъ), имѣвшій свои торговыя дѣла и, между прочимъ, книжную лавку съ русскими книгами.

Въ 1580 г. Өедоровъ уже печатаетъ въ Острогѣ Псалтырь и Новый Завѣтъ, а въ слѣдующемъ году въ августѣ появляется отпечатанная имъ знаменитая Острожская Библія, для которой онъ составилъ и отлилъ разной величины шесть мелкихъ шрифтовъ церковно-славянскихъ и греческихъ, причемъ два изъ нихъ вылиты по матрицамъ первопечатнаго московскаго шрифта и виленскаго Петра Тимоѳеева. Черезъ пять мѣсяцевъ послѣ этого Өедоровъ снова пріѣзжаетъ въ Львовъ и собирается продолжать печатаніе. Но помощникъ его Гринь Ивановичъ, котораго онъ выписалъ нѣкогда изъ Заблудовья и обучалъ въ Львовѣ, совершенно неожиданно покинулъ своего хозяина [113]) и бѣжалъ въ Вильно, гдѣ для Кузьмы Мамонича сдѣлалъ два шрифта. 26-го февраля 1583 г. Гринь уже снова находился въ Львовѣ. Өедоровъ не воспользовался ни своимъ условіемъ съ Гринемъ, ни своими цеховыми правами. Онъ помирился съ бѣглецомъ и заключилъ съ нимъ новое условіе [114]), изъ котораго видно, во-первыхъ, что дѣло Өедорова представляло большой капи-

---

[112]) Ibid., стр. 468. Копія съ документа о закладѣ напечатана въ историко-библіографическомъ разсужденіи А. С. Петрушевича «Иванъ Өедоровъ, русскій первопечатникъ». Львовъ, 1883 г., стр. 29.

[113]) Өедоровъ—какъ показываютъ найденные г. Птащицкимъ документы—въ Острогѣ заключилъ съ Гринемъ условіе, по которому Гринь Ивановичъ за то, что тщаніемъ Өедорова выучился у Лаврентія Филипповича въ Львовѣ—малярному и столярному искусству, затѣмъ рѣзьбѣ на стали буквъ и др. вещей, а также и книгопечатанію, обязывался безъ воли и согласія Өедорова нигдѣ и никому не дѣлать буквъ для печати, ни устраивать типографій.

[114]) См. Птащицкій, Очеркъ, стр. 470.

галъ [115]) и, во-вторыхъ, что онъ готовился продолжать печатаніе, ибо заводилъ новый шрифтъ, давалъ деньги впередъ бумажному фабриканту въ Бускѣ (недалеко отъ Львова) и ѣздилъ въ Краковъ по дѣламъ своего предпріятія. Но Ѳедорову не удалось осуществить своихъ дальнѣйшихъ плановъ. Онъ умеръ 5-го (15-го) декабря 1583 г.

Судьба русскихъ книгъ печати Ѳедорова была чрезвычайно разнообразна. Ими торговали разные аптекари, сѣдельники, продавая по 1½ злота за книгу. Многія изъ нихъ успѣлъ продать сынъ Ѳедорова Иванъ Ивановичъ.

Дѣла Ѳедорова, послѣ его смерти, остались въ весьма запутанномъ состояніи. На его предпріятіи тяготѣлъ долгъ въ 1,500 злотыхъ, но и у него были должники, не вернувшіе денегъ въ срокъ. Самыми крупными кредиторами его явились христіане-русскіе. Претензіи еврея Якубовича не превышали и одной четверти общей суммы. Тѣмъ не менѣе послѣдній, по приговору львовскаго суда, въ декабрѣ 1584 г., взялъ за долгъ типографію и 140 книгъ на русскомъ языкѣ. Эту типографію еврей хотѣлъ продать московскимъ купцамъ, бывшимъ въ то время въ Львовѣ. Но епископъ галицкій, львовскій и каменецъ-подольскій Гедеонъ Балабанъ 8-го ноября 1585 г. обратился съ грамотой ко всей паствѣ для собиранія доброхотнаго подаянія на выкупъ заложенной типографіи Ивана Ѳедорова, ибо самъ не былъ въ состояніи заплатить за нее 1½ тыс. злотыхъ. Деньги были собраны по міру и типографія перешла въ собственность Львовскаго Братства, послуживъ основаніемъ знаменитой братской типографіи въ Львовѣ (существуетъ и понынѣ подъ именемъ «Ставропигіальной»), о дѣятельности которой будетъ сказано ниже.

Изъ рук. XII в.

МОСКОВСКІЙ первопечатникъ погребенъ былъ на кладбищѣ при церкви св. Онуфрія, но могилы его не сохранилось, ибо и самое кладбище упразднено. По упраздненіи кладбища, монастырь употребилъ надгробные камни на выстилку пола и на внутреннюю облицовку стѣнъ церкви. Среди множества надгробныхъ камней одинъ изъ попавшихъ на выстилку пола, длиною почти въ одну сажень, продолговатый, четырехугольный камень (рис. 201) имѣлъ надпись: «... друкарь москвитинъ, который своимъ тщаніемъ друкованіе (книгопечатаніе) занедбалое (заброшенное) обновилъ, преставися въ Львовѣ року (года) ҂афпг декевр...». Надпись эта была по краямъ камня, посрединѣ же: «... упокоенія

[115]) Ко дню смерти Ѳедорова все имущество можетъ его быть оцѣнено въ 2½ тыс. злотыхъ, на которые въ тѣ времена можно было купить болѣе 600 быковъ.

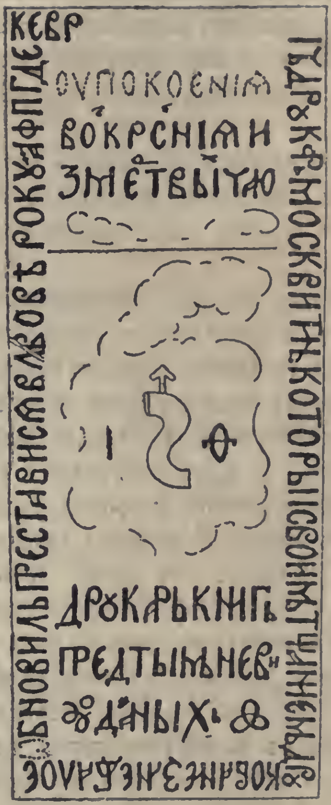

Рис. 201. Надгробный камень на могилѣ Ивана Ѳедорова.

воскресенія из мертвыхъ чаю. Друкарь книгъ предтымъ не виданыхъ». Посрединѣ камня между этими полустертыми надписями оказался тотъ самый знакъ, который Иванъ Ѳедоровъ употреблялъ въ своихъ львовскихъ и острожскихъ изданіяхъ: рѣка въ полѣ, по бокамъ которой начальные инипіалы Ѳедорова (І. Ѳ.); только вмѣсто креста, увѣнчивающаго верхнюю часть герба Ѳедорова въ первопечатныхъ книгахъ, здѣсь помѣщенъ другой знакъ, похожій на угольникъ. Этотъ угольникъ, составляющій главное и необходимое орудіе для размѣра при изготовленіи подвижныхъ книгопечатныхъ буквъ, вѣроятно, служитъ здѣсь эмблемой типографскаго искусства [116]). Камень этотъ находился въ церкви еще въ августѣ 1883 г. [117]), но онъ не пролежалъ тамъ до 300-лѣтія смерти Ивана Ѳедорова. Осенью того же года при ремонтѣ церкви и перестилкѣ пола ломъ каменьщика разбилъ въ кусочки этотъ единственный наглядный памятникъ о замѣчательномъ русскомъ человѣкѣ и талантливомъ русскомъ первопечатникѣ [118]).

Из рук. XV в.

КНИГОПЕЧАТАНІЕ въ Москвѣ послѣ бѣгства Ивана Ѳедорова и Петра Тимоѳеева продолжалось не долго. Въ 1568 г., по повелѣнію царя и благословенію митрополита Аѳанасія, два мастера, Никифоръ Тарасіевъ и Невѣжа Тимоѳеевъ или Андроникъ Тимоѳеевъ Невѣжа, котораго сказанія называютъ ученикомъ первопечатниковъ, составили новыя книгопечатныя орудія. Въ этой штанбѣ они напечатали (съ 8 марта по 20 декабря 1568 г.) «Псалтирь» учебную, въ 4-ку, на 202 л., по 16 строкъ на стран., тою самою полууставною азбукою, которая первоначально была устроена московскими первопе-

[116]) Замѣтка И. Токмакова въ брошюрѣ «Трехсотлѣтіе перваго друкаря на Руси», 1883 г.
[117]) Свидѣтельство А. С. Петрушевича въ его вышеприведенномъ изданіи.
[118]) Птащицкій, Очеркъ, стр. 478.

чатниками. Заставки, вязь и малыя начальныя буквы (киноварныя) здѣсь сходны съ украшеніями первопечатнаго «Апостола» (рис. 202), но большія заглавныя буквы въ началѣ псалмовъ, имѣющія видъ древесныхъ сучьевъ съ черными листьями, вырѣзаны по особому рисунку (рис. 203—209). При «Псалтири» напечатано рѣзанное на деревѣ изображеніе царя Давида,

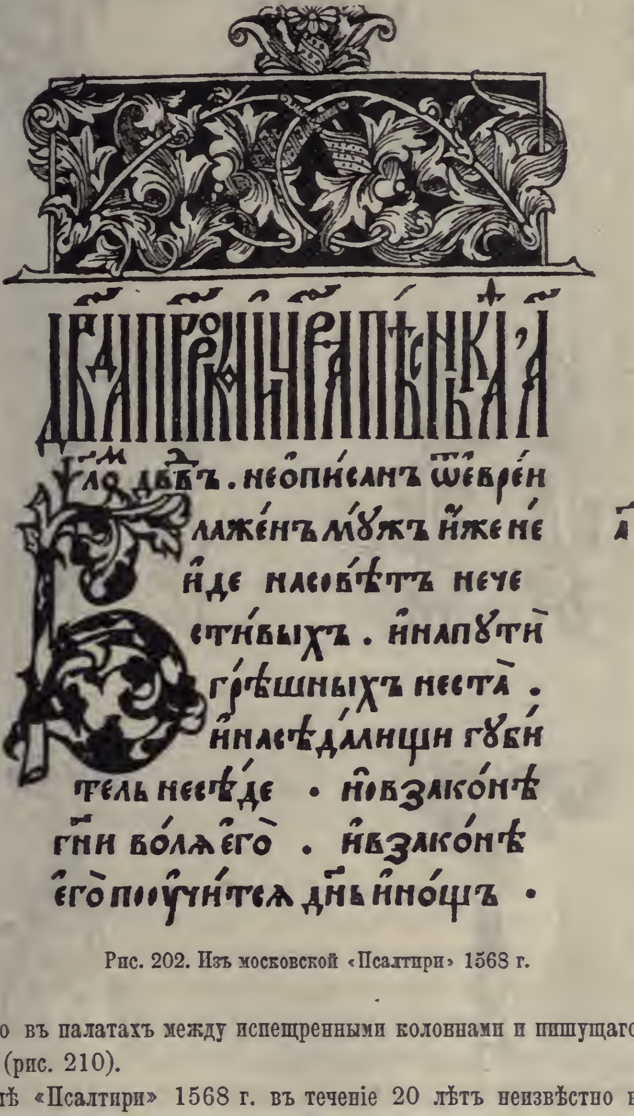

Рис. 202. Изъ московской «Псалтири» 1568 г.

сидящаго въ палатахъ между испещренными колоннами и пишущаго первый псаломъ (рис. 210).

Послѣ «Псалтири» 1568 г. въ теченіе 20 лѣтъ неизвѣстно ни одной книги, изданной въ Москвѣ. Переселившись въ Александровскую слободу, царь Иванъ Грозный взялъ къ себѣ туда печатнаго мастера Андроника Ти-

Рис. 203—209. Заглавныя буквы въ московской «Псалтири» 1568 г.

Рис. 210. Изображеніе царя Давида въ московской «Псалтири» 1568 г.

моѳеева, которымъ и устроена была тамъ небольшая типографія. Но и изъ слободской типографіи (въ «Новомъ градѣ Слободѣ») вышло только одно небольшое изданіе—также «Псалтирь» учебная (нач. 20 іюня 1576 г., оконч. 31 янв. 1577 г.), напечатанная по образцу предшествовавшей московской, въ 4-ку, на 280 л., первопечатною азбукою, по 16 строкъ на страницѣ, съ изображеніемъ царя Давида, съ фигурной заставкой и съ большими черными фигурными буквами (рис. 211—213).

Изъ рук. XII вѣка.

СЪ УЧРЕЖДЕНІЕМЪ въ Москвѣ патріаршества, въ 1589 году, правительство приступило съ большею энергіею къ изданію церковно-служебныхъ книгъ, какъ по возроставшей въ нихъ потребности, особенно для новоприсоединенныхъ земель Казани, Астрахани и Сибири, такъ и по усилившемуся до крайности разногласію рукописей. Въ первыя 14 лѣтъ патріаршества Іова типографскимъ дѣломъ въ Москвѣ завѣдывалъ тотъ же Андроникъ Тимоѳеевъ Невѣжа. Имъ напечатаны были: въ 1589 году «Тріодь постная», въ листъ, на 470 л., по 24 строки на стран., съ заставками (рисунокъ 214 и 215); въ 1591 году «Тріодь Цвѣтная», въ листъ, на 236+81 и 247 л., по 24 строки на стран., тѣмъже шрифтомъ, что и «Тріодь» 1589 г.; въ 1594 г., «Октоихъ», въ листъ, въ двухъ книгахъ (въ 1-й — 492 л., во 2-й — 483 л.), по 23 строки на стран. (рис. 216), съ киноварью въ подстрочныхъ надписаніяхъ, въ заглавныхъ и мѣстами строчныхъ буквахъ, а также въ заставкахъ надъ послѣсловіями (въ той и другой книгѣ) и въ первыхъ буквахъ каждаго изъ нихъ; въ 1597 г., съ 21 мая по 4 іюля, «Апостолъ», въ листъ, на 318 л., съ фигурными заставками (рис. 217 — 219), съ изображеніемъ еванг. Луки, рѣзаннымъ на деревѣ, съ подписью: «Андроникъ Тимоѳеевъ Невѣжа» (первыя два слова наоборотъ). Затѣмъ въ Москвѣ былъ напечатанъ Андроникомъ и его сыномъ «Иванцомъ Невѣжинымъ съ товарищи» «Часовникъ», 1598 г., въ 12 д. л., по 11 строкъ на стран., съ киноварью и черными заставочками, повторенный въ 1601 г. Кромѣ «Часовника» извѣстны: двѣ «Минеи Общія» печати Андроника 1600 г., одна въ 4-ку, на 590 л., по 15 строкъ на стран. (напеч. съ 4 по 29 іюня, рис. 220), другая — въ листъ, на 330 л., по 21 строки на стран. (напеч. съ 13 іюля по 19 августа); «Служебникъ», 1602 г., въ 4-ку, на 451 л., по 16 строкъ на стран. и «Псалтирь» учебная, 1602 г., въ 4-ку, на 332 л., по 15 строкъ на страницѣ.

Здѣсь умѣстно упомянуть и о древнемъ Евангеліи московской печати, безъ выхода, печатаніе котораго въ сказаніи «о воображеніи книгъ печатнаго дѣла» приписывается Андронику Тимоѳееву Невѣжину. Въ библіографическихъ указателяхъ не установлено опредѣленной даты относительно этого изданія [119]). Но всего вѣроятнѣе, что оно напечатано въ Москвѣ, въ первые годы

---

[119]) По Ундольскому и Каратаеву, оно считается 1616 г.; въ «Сборникѣ» Румянцева отнесено къ періоду времени между 1596 — 1621 гг.; по мнѣнію арх. Лео-

Пѣснь Моисеова во исходѣ а

Поимъ гви . славно бо прославися . конѧ и всадники вверже в море . помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасенїе .

Рис. 211. Изъ «Псалтири» печ. въ Александровской Слободѣ 1577 г.

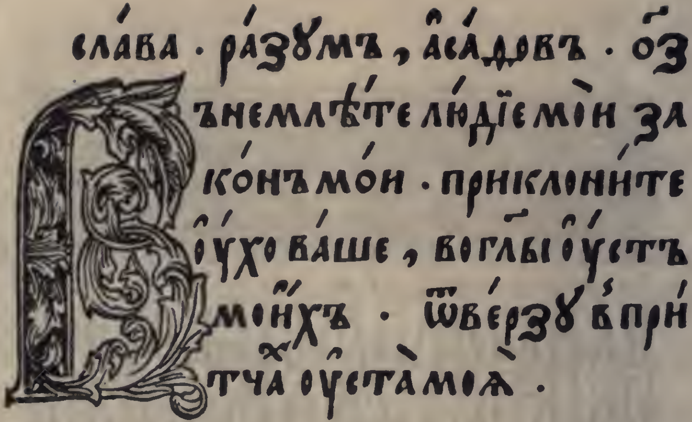
XVII столѣтія. Въ этомъ Евангеліи 133+83+134+150 листовъ съ кирилловской нумераціей внизу справа (рис. 221 и 222).

Андроникъ Невѣжа трудился надъ книгопечатаніемъ около 35 лѣтъ (1568—1602). Всѣ изданія его напечатаны тою самою азбукою, которую онъ наслѣдовалъ отъ Ивана Өедорова и Петра Тимоөеева. Орнаментовка его изданій сходна съ украшеніями первопечатнаго «Апостола».

Съ 1603 года до литовскаго нашествія печатнымъ мастеромъ въ московской типографіи былъ сынъ Андроника, Иванъ Андрониковъ

нида,— между 1596—1602 гг. Быть можетъ, это же Евангеліе имѣлъ въ виду и Сопиковъ, упоминая объ Евангеліи, напечатанномъ въ Москвѣ въ патріаршество Іова около 1605 г.

16*

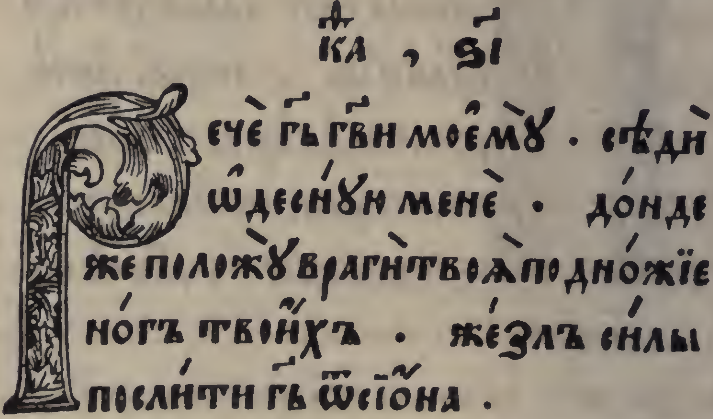
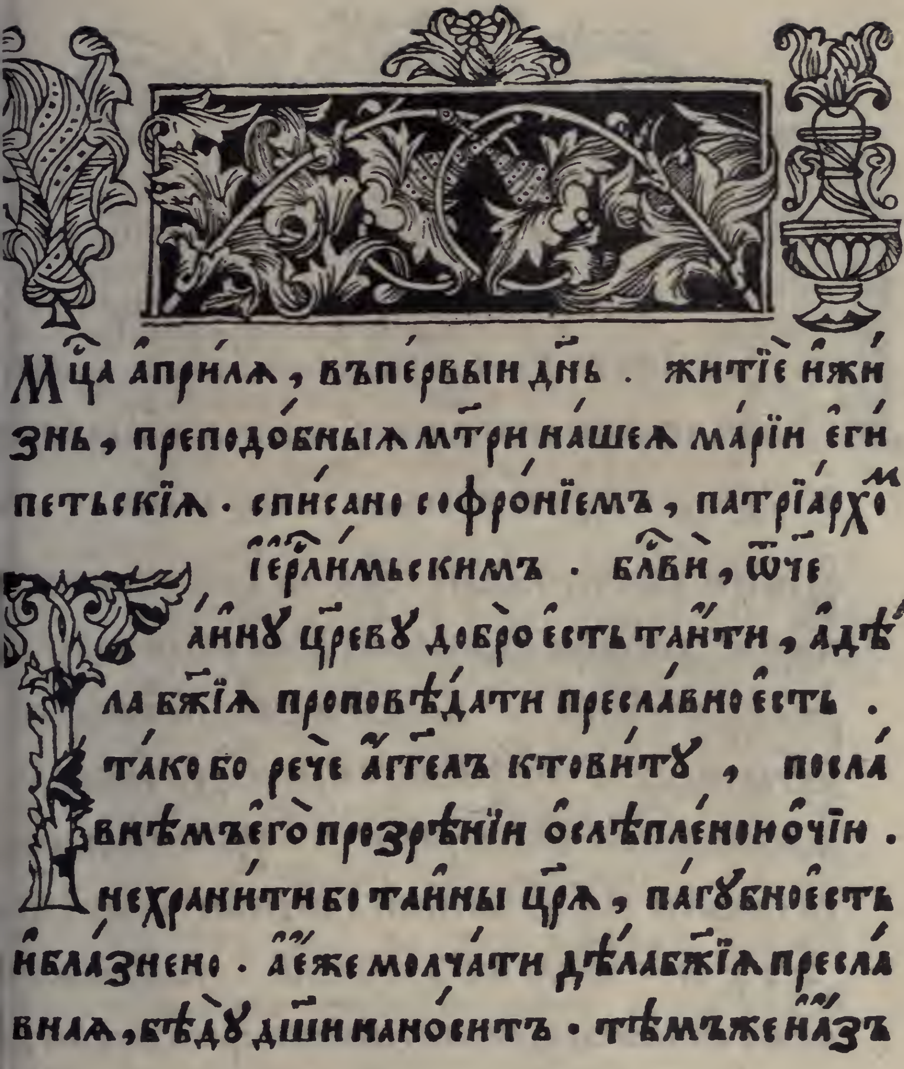

Рис. 212 и 213. Изъ «Псалтири» печ. въ Александровской Слободѣ 1577 г.

Изъ рукоп. XII вѣка.

евѣжинъ, напечатавшій «Тріодь Цвѣтную» (1604 года, въ листъ, на 3 + 269 + 368 л., по 23 строки на стран.) и «Апостолъ» (1606 г.) Въ этомъ «Апостолѣ», вышедшемъ при Лжедимитріи, кажется, впервые въ московскомъ изданіи встрѣчается слово «друкарня», вмѣсто прежняго названія «штанбы»: «въ царьскаго его величества друкарнѣ», сказано въ послѣсловіи къ «Апостолу». За «Апостоломъ» слѣдовали: «Тріодь Постная», 1607 г., отпечатанная въ «царской друкарнѣ» при Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ, въ листъ, на 502 л., по 23 строки на стран.,

Мца априлѧ, въпервыи днь. житїе и жизнь, преподобныѧ мтри нашеѧ марїи егнпетьскїѧ. списано софронїемъ, патрїархом Їерлимьскимъ. Блви, ѿче

Таинꙋ царевꙋ добро есть таити, а дѣла бжїѧ проповѣдати преславно есть. тако бо рече аггелъ товитꙋ, послав нѣмъ его прозрѣнїи ослѣпленомꙋ очїю. не хранити бо таины црѧ, пагꙋбно есть и блазнено. а еже молчати дѣла бжїѧ преславнаѧ, бѣдꙋ дши наносит. тѣмъже наз

Рис. 214. Изъ «Тріоди Постной» московской печати 1589 г.

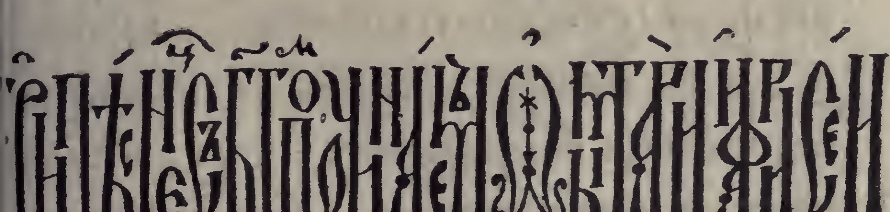

Рис. 215. Вязь 1-го л. «Тріоди Постной» въ Москвѣ 1589 г.

Всемогущаѧ и животворѧщаѧ, стаѧ
троце, и единосущнаѧ. несодержи
маѧ держава и неразделимое цртво,
иже всемъ благим виновнаѧ. благо
волиением настоѧщее сие времѧ от недосто
иныхъ рабехъ иже созда рукою своею. и
И по его благочестиваго црѧ и гдрѧ великого
кнѧзѧ феодора ивановича всеѧ русии самоде
ржьца велению. и по благословению отца его
и бгомолца, стейшаго патриарха иова,
московьскаго и всеѧ русии. Начата бысть
печатати сиѧ стаѧ книга охтаи. в лето
з р го. июнѧ въ, и, днь. на памѧть
стаго и славнаго, великомчнка феодора стра
тилата. Совершена же бысть сиѧ книга
охтаи, сиречь осмогласникъ. в лето.
з рв е. генварѧ въ, ла, днь. на памѧ стыи
чюдотворецъ и безсребренникъ, кира, и иоана
в похвалу престеи трцы, и пречтеи бцы.
и всемъ стымъ, аминь

Рис. 216. Изъ московскаго «Октоиха» 1591 г.

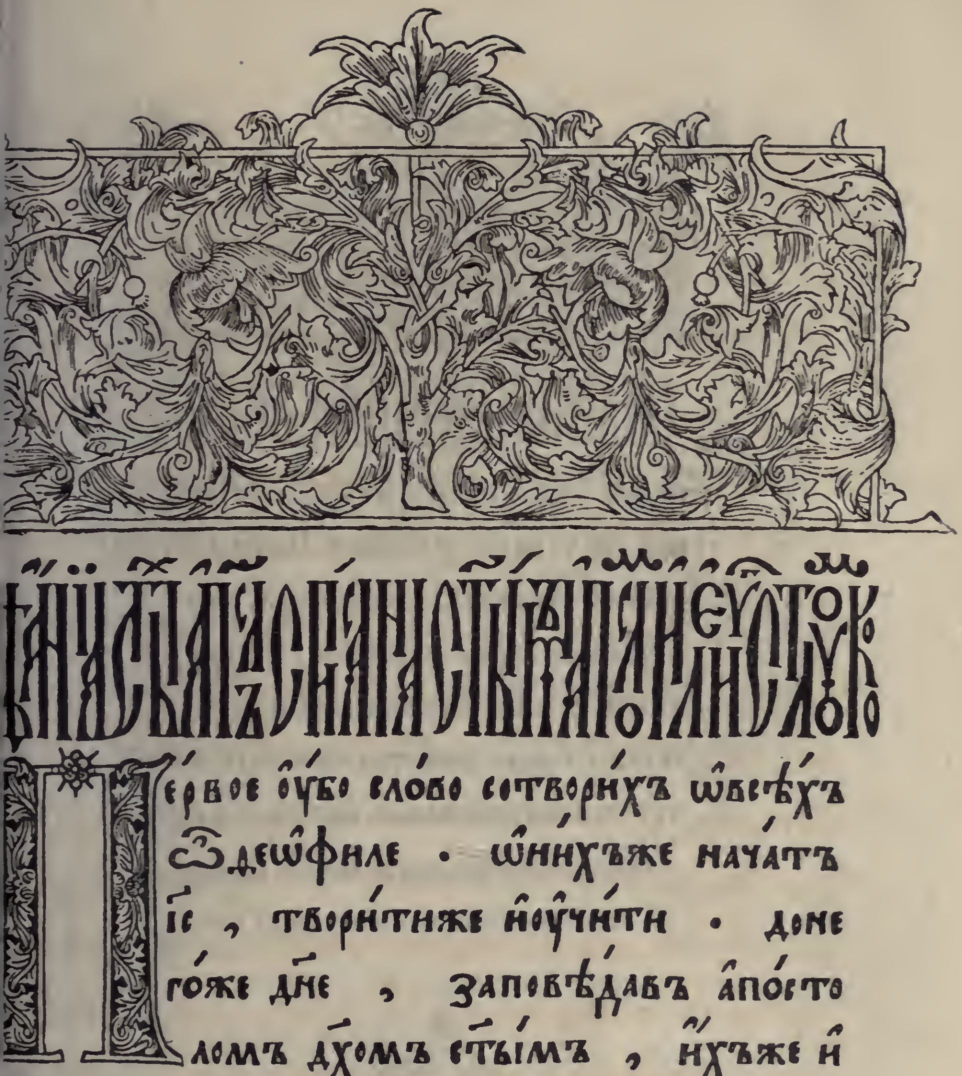

Рис. 217. Часть 1-го л. изъ московскаго «Апостола» 1597 г.

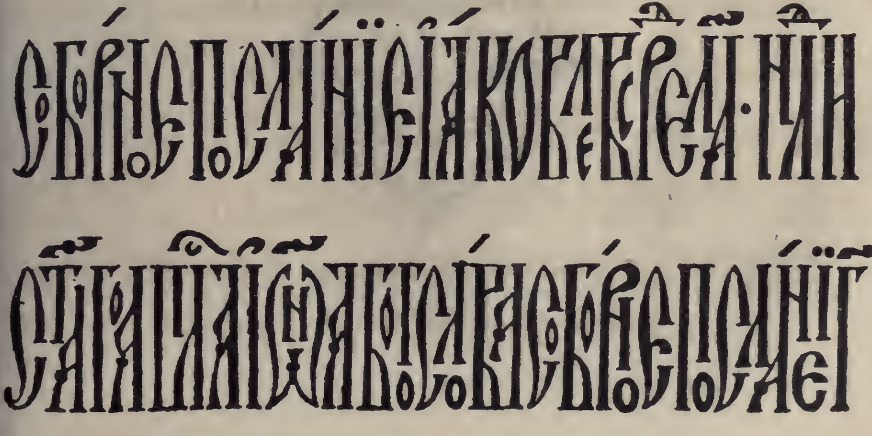
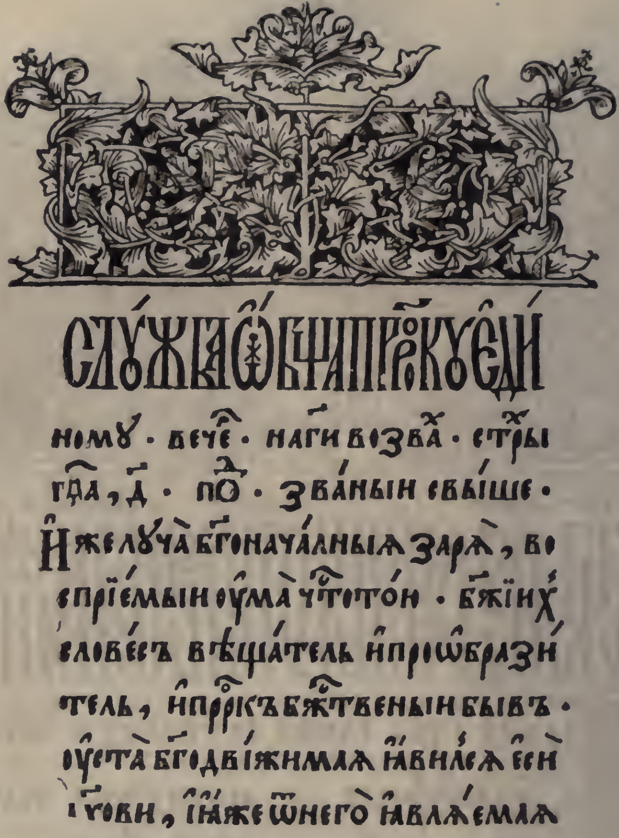

Рис. 218 и 219. Вязь изъ московскаго «Апостола» 1597 г.

СЛУЖБА ОБЩА ПРОРОКУ ЕДИ
ному. вечѣ. на ги воззва. стры
гла, д. по. званый свыше.
Иже луча бгоначалныѧ зарѧ, во
сприемый оума чтотон. бжиих
словес вѣщатель и проѡбрази
тель, и пркъ бжтвеный бывъ.
оуста бгодвижимаѧ ꙗвилсѧ еси
гови, и ꙗже ѿ него ꙗвлѧемаѧ

Рис. 220. Изъ «Минеи Общей» печ. въ Москвѣ 1600 г.

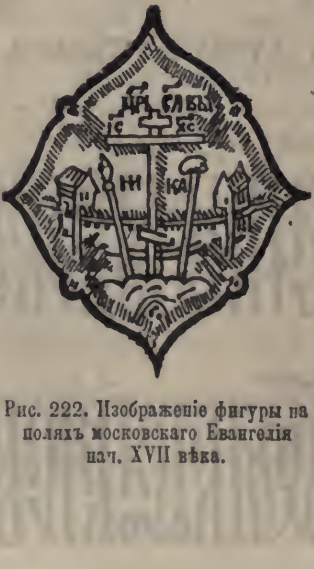

Рис. 222. Изображеніе фигуры на поляхъ московскаго Евангелія нач. XVII вѣка.

ачало еуалїа іс хва,
сна бжїа, якоже
есть писано во проро
цехъ. се азъ посы
лаю аггела моего пре
лицемъ твоимъ,
иже уготовитъ путь
твои предъ тобою.

Рис. 221. Изъ древняго Евангелія московской печати начала XVII вѣка.

и первые три мѣсяца «Минеи Служебной» (сентябрь, 1607 г., октябрь, 1609 г. и ноябрь, 1610 г.), каждый въ особой книгѣ, и не окончена Минея за декабрь.

Кромѣ Ивана Невѣжина, въ первое десятилѣтіе XVII в. печатали въ Москвѣ церковныя книги еще два мастера: Онисимъ Михайловъ Радишевскій волынецъ и Аникита Өедоровъ Фофановъ псковитинъ.

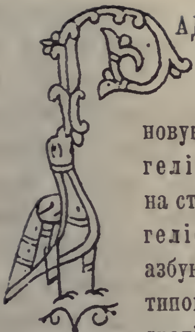

Ѿ ІѠАННА СВАТАГѠ БЛАГОВѢСТВОВАНІЕ

Въ началѣ бѣ слѡво. и
слово бѣ къ бгоу, и бгъ
бѣ слѡво. се бѣ иско
ни къ бгоу. вса тѣ
мъ быша. и без не
го, ничтоже бысть, еже бы
сть. в томъ животъ бѣ,
и животъ бѣ свѣтъ человѣко
мъ. и свѣтъ во тмѣ свѣти
тса, и тма его не обьатъ.

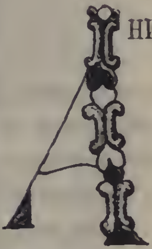
д
пне
гла
а

Рис. 223. Изъ московскаго «Евангелія» 1606 г.

Изъ рук. XII в.

РАДИЩЕВСКИМЪ, который, какъ полагаютъ [120]), прибылъ въ Москву изъ острожской типографіи, основанной Иваномъ Өедоровымъ, откуда и принесъ съ собой новую книгопечатную азбуку, напечатано «Четвероевангеліе», 1606 г., въ листъ, на 206 и 262 л., по 17 строкъ на стран., съ заставками и киноварью. Это—первое Евангеліе съ выходнымъ листомъ (рис. 223). Оно напечатано азбукой Петра Мстиславца, устроенной имъ въ Вильнѣ для типографіи Мамоничей. Съ нея же потомъ рѣзалъ пунсоны Кондратій Ивановъ для азбуки, которой печатались московскія Евангелія 1627 и послѣдующихъ годовъ. Радишевскимъ же напечатанъ, въ 1610 г., «Уставъ церковный», въ листъ, на 1256 л., по 20 строкъ на страницѣ.

Изъ рук. XI вѣка.

АНИКИТА Өедоровъ Фофановъ устроилъ на Московскомъ Печатномъ Дворѣ, въ 1606 г., новую штанбу и напечаталъ, 6 ноября 1609 г., «Минею Общую», въ листъ, на 373 л., по 19 строкъ на стран. Для этого изданія употреблена имъ новая азбука, нѣсколько крупнѣе первопечатной, сдѣланная, вѣроятно, самимъ же Фофановымъ, который былъ также и словолитецъ. Азбука эта, вмѣстѣ со всѣми другими, употреблявшимися въ тогдашней печати, погибла во время литовскаго разоренія. Послѣдующія свои изданія при царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ Фофановъ печаталъ уже другимъ шрифтомъ — полууставной азбукой, по размѣру и рисунку буквъ приближающейся къ первопечатной. Азбука эта, подъ названіемъ Никитинской, долгое время и послѣ него употреблялась въ московской печати.

Съ 1611 до 1615 г. въ Москвѣ прекращается книгопечатаніе. Печатный Дворъ былъ сожженъ поляками во время нашествія польско-литовскихъ войскъ на Москву. Неизвѣстно, что случилось при этомъ съ двумя печатными мастерами — Иваномъ Невѣжинымъ и Радишевскимъ, но Аникита Фофановъ съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей успѣлъ бѣжать въ Нижній-Новгородъ, гдѣ собирались тогда русскія силы на спасеніе Москвы. Тамъ онъ завелъ книгопечатное дѣло, началъ печатать Псалтири, Часовники и прочія книги. О судьбѣ нижегородскихъ изданій Фофанова до насъ не дошло никакихъ извѣстій.

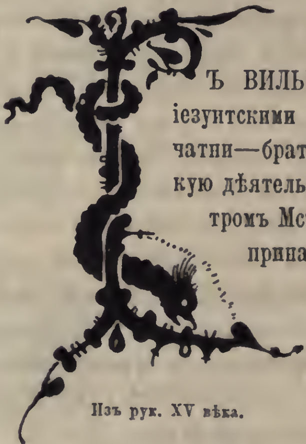
[120]) См. Румянцевъ, «Сборникъ матеріаловъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи», стр. 53.

Починъ московскихъ первопечатниковъ въ дѣлѣ усовершенствованія средствъ русскаго книгопечатанія въ западной и юго-западной Россіи нашелъ себѣ болѣе широкое приложеніе, нежели въ Москвѣ. На западѣ и на югѣ Россіи борьба противъ польскаго магнатства, подавлявшаго русскую народность, и католицизма, угнетавшаго православіе, давала содержаніе типографской дѣятельности, которая распространилась тамъ по всему краю отъ главныхъ городовъ до небольшихъ мѣстечекъ и монастырей.

Изъ рук. XII вѣка.

порой развитія книжности являются здѣсь русскіе православные вельможи, учреждавшіе школы, книгипечатни и братства [121]), при помощи которыхъ печать вступала въ союзъ со школой. Изъ западныхъ типографій этого періода обширную дѣятельность проявляли виленскія.

Изъ рук. XV вѣка.

Ъ ВИЛЬНѢ рядомъ съ католическими, польскими и іезуитскими типографіями возникаютъ православныя печатни—братскаго монастыря св. Духа и особенно широкую дѣятельность проявляетъ типографія, устроенная Петромъ Мстиславцемъ, которая, какъ уже сказано выше, принадлежала Мамоничамъ. Около 1576 г., отстранивши Петра Мстиславца, они выхлопотали королевскую привилегію, которой запрещалось инымъ людямъ не только «друковать книги», но даже «где индеи друкованых привозит и продават». Виленская типографія Мамоничей, однако, проявила свою дѣятельность лишь съ 80 годовъ XVI в. (особенно въ 1585 г.). Съ тѣхъ поръ «друкарня дому Мамоничовъ, Лукаша и збратьею Мамоничми» выпускаютъ изданія не только для юго-западной Россіи, но и для южныхъ славянъ, для Молдаво-Валахіи и для сѣверо-восточной Россіи, причемъ переиздаютъ книги московскихъ первопечатниковъ. Такъ, виленское Евангеліе 1575 г. печати Петра Мстиславца, въ 1600 г. является въ новой перепечаткѣ, листъ въ листъ,

---

[121]) Братства въ юго-западной Россіи возникли еще въ половинѣ XV в. и первоначально были отчасти церковными, отчасти цеховыми обществами. Они заботились о нуждахъ своихъ приходскихъ церквей, совершали дѣла благотворенія, устраивали въ праздники общіе пиры, собирали своихъ членовъ на совѣщанія о своихъ частныхъ дѣлахъ и въ духѣ братской любви разрѣшали всѣ возникавшія между братчиками ссоры и несогласія. Но со второй половины XVI в., когда православію въ юго-западномъ краѣ стали угрожать злоупотребленія

строка въ строку (рис. 224). Изъ новыхъ изданій типографіи Мамоничей слѣдуетъ упомянуть «Служебникъ» 1583 г., въ 4-ку, на 301 л., по 11 строкъ на стран., съ кирилловской нумераціей и съ киноварью и съ небольшой узловатой заставкой. Тутъ же на нѣкоторыхъ листахъ по какой-то необъяснимой случайности отпечатана венеціанская заставка съ буквами Б҃о (Божидаръ).

Съ 1583 до 1596 года всѣ виленскія изданія богослужебныхъ и церковныхъ книгъ выходили съ обозначеніемъ мѣста и времени печатанія. Такъ, въ типографіи Мамоничей напечатана въ 1586 г. слѣдованная «Псалтирь», въ 4-ку, въ 1591 г. «Апостолъ», въ листъ, въ 1592 и 1593 гг. «Псалтирь», въ 4-ку, въ 1595 г.—Евангеліе толковое, въ листъ, напечатанное точь въ точь какъ заблудовское. Въ Братской типографіи въ 1595 г. печатается «Псалтирь», въ 1596 г. «Азбука» («Наука ку читаню и разумѣню писма Словенскаго»), въ 12-ю долю, на 44 листахъ—первая русская учебная книга[122]). Изъ той же типографіи въ 1596 г. выходитъ славянская грамматика Лаврентія Зизанія—«Грамматіка Словенска съвершенна искꙋства осми частій слова, и иныи нꙋдныи», въ 12-ю долю, на 4+89+3 л.[123]), съ кирилловской нумераціей, разнымъ шрифтомъ, по 18 и 19 строкъ на страницѣ. На оборотѣ заглавнаго листа помѣщено изображеніе грамматики въ видѣ женщины съ ключемъ.

Но съ объявленіемъ польско-литовской церковной уніи (съ 9-го октября 1596 г.), когда открылся въ Вильнѣ рядъ гоненій на всѣхъ оставшихся вѣрными православію, дѣятельность виленскихъ типографщиковъ прерывается. За весь 1597 годъ въ нихъ не появилось ни одной славяно-русской книги и только съ 1598 года изданіемъ «Апокрисисъ, альбо отповѣдь на книжкы о

высшаго духовенства и отступничество дворянъ, православныя братства умножаются и поставляютъ себѣ цѣлью попеченіе о благѣ церкви. Затѣмъ, подъ вліяніемъ усиленія католичества, съ 80-хъ гг. XVI в., братства преобразовываются въ церковно-оборонительныя учрежденія и заботятся объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей православной церкви. Главнѣйшія братства получали права «ставропигій», т. е. зависѣли непосредственно отъ патріарха, пользовались извѣстнымъ политическимъ значеніемъ и дѣйствовали отъ лица народа, какъ его представители.

[122]) Послѣ заглавія въ Азбукѣ слѣдуютъ склады, молитва съ объясненіемъ, молитвы: «Отче нашъ», «Вѣрую». Далѣе идетъ пагинація по тетрадямъ. Съ перваго листа начинается «Лексисъ сирѣчъ реченія, въ кратцѣ собранны и изъ словенскаго языка на простый Рускій діалектъ истолкованы». Вотъ нѣсколько объясненій реченій: арѡматы—запахи и дорогія масти и тыжъ корѣнье албо зѣлье пахнучее, бракъ—женитьба, веселіе, вѣтія—риторъ, ораторъ, красномовца. Послѣ словаря слѣдуетъ изложеніе о православной вѣрѣ въ формѣ діалога: спрашиваетъ «странный» (зловѣрный), отвѣчаетъ «православный» (благовѣрный). Далѣе слѣдуетъ «О вочловеченіи госьподни» (разговоръ между тѣми же) и въ заключеніе «О знаменіи крестномъ». См. Памятн. рус. стар. въ зап. губ., 1874 г., вып. VI, стр. 150—151.

[123]) У Строева въ «Описан. староп. книгъ гр. Толстого» число листовъ обозначено: 3 и 93.

[illegible]

ПОНЕЖЕ ОУБО МНѠЅИ НА
ЧАША ЧИНІТИ ПОВѢСТЬ
О ИЗВѢСТОВАНЫ В НАСЪ
ВЕЩЕ, ЯКОЖЕ ПРЕДАША
НАМЪ ИЖЕ ИСПЕРВА СА
МОВИДЦИ И СЛОУГЫ БЫВШЕИ СЛО
ВЕСИ. И ЗВОЛИСЯ И МНѢ ПОСЛѢДО

Рис. 224. Изъ Виленскаго Евангелія 1600 г.

съборѣ Берестейскомъ» открывается рядъ полемическихъ православныхъ сочиненій противъ уніи, выходившихъ до 1610 г. изъ виленскихъ типографій, но уже безъ означенія мѣста и времени печати, очевидно, изъ опасенія преслѣдованій отъ уніатовъ и конфискованія напечатанныхъ книгъ. Знаменитое полемическое сочиненіе «Апокрисисъ» было написано противъ уніи Христофоромъ Бронскимъ, подъ псевдонимомъ Христофора Филалета, и напечатано на западно-русскомъ и польскомъ языкахъ [124]). Виленское изданіе въ 4-ку, на 222 л., двумя шрифтами, по 26 и 27 строкъ на стран. Изъ другихъ извѣстнѣйшихъ сочиненій полемической литературы слѣдуетъ упомянуть "Θρῆνον, то есть плачъ восточной церкви на отступленіе нѣкоторыхъ отъ древняго греческаго исповѣданія и отъ повиновенія патріарху константинопольскому», соч. іеромонаха Мелетія Смотрицкаго. Безъ означенія мѣста печати, оно издано было въ 1596 г. [125]) и уже второе изданіе «Плача» помѣчено въ Вильнѣ 1610 г. Но экземпляра этого изданія никто не видалъ.

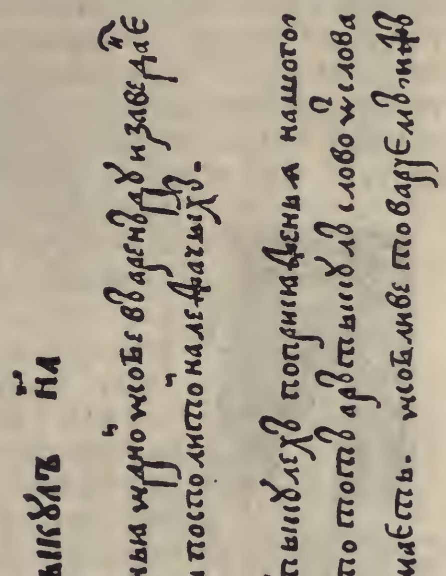

Рис. 225. Четверть страницы изъ Литовскаго статута, изд. въ Вильнѣ 1586 г.

Въ этотъ же періодъ изданъ въ Вильнѣ типографіей Мамоничей «Литовскій статутъ» въ 1586 (рис. 252) и въ 1588 гг. [126]). Послѣднее изданіе напечатано курсивомъ, въ листъ, на 536 стран. (самый текстъ), по 29 строкъ на стран., мѣстами съ фигурными буквами и заставочками, съ портретомъ польскаго короля Сигизмунда III и его манифестомъ

[124]) Переводъ на современный русскій языкъ изданъ въ Кіевѣ, 1870 г.

[125]) Головацкій, Дополненіе къ очерку Ундольскаго, стр. 18.

[126]) По Ундольскому («Очеркъ», стр. 16), статутъ въ 1588 г. изданъ трижды.

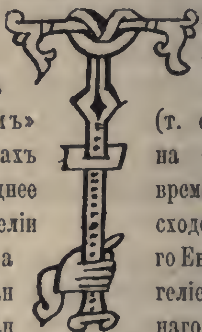
подканцлеру Льву Сапѣгѣ на изданіе статута, съ гербомъ Сапѣги и эпиграммой въ 17-ти силлабическихъ двустишіяхъ отъ Андрея Рымши.

Необходимость скрывать мѣсто и время печатанія распространялась тогда и на изданія православныхъ богослужебныхъ книгъ въ Вильнѣ. Къ числу этихъ изданій относится «Служебникъ» безъ выхода, напечатанный въ первые мѣсяцы 1598 г. [127]) и составляющій второе, исправленное изданіе вышеупомянутаго «Служебника» 1583 г. Въ этомъ второмъ изданіи (въ 4-ку, изъ 62 тетрадей по 4 листа въ каждой) употребленъ шрифтъ крупный и красивый, по 11 строкъ на стран., за исключеніемъ «Святцъ», которые печатаны болѣе мелкимъ шрифтомъ, по 17 строкъ на стран.; не мало заглавныхъ буквъ (по 4—6 на страницѣ), заключенныхъ въ квадратныхъ рамкахъ по черному фону съ фигурами, вырѣзанныхъ на деревѣ (рис. 226). Исправленія въ текстѣ противъ «Служебника» 1583 г. состоятъ въ лучшемъ распредѣленіи статей, въ ихъ систематизаціи, въ многочисленныхъ прибавленіяхъ въ чинѣ проскомидіи и ектеніяхъ въ православномъ духѣ, что могло доставить «Служебнику» распространеніе и по церквамъ московской Руси, гдѣ до 1602 г. не было своего печатнаго «Служебника».

Рис. 226. Заглавная буква изъ Виленскаго «Служебника» 1598 г.

Къ концу XVI вѣка относится одно изъ рѣдчайшихъ старопечатныхъ изданій — неоконченное «Евангеліе», напечатанное въ 1570-хъ гг. въ кочевой и «убогой» типографіи Василія Тяпинскаго, безъ означенія мѣста и времени печатанія, въ листъ, въ два столбца, по 44 строки въ столбцѣ, «двема языки заразъ: словеньскимъ, и при немъ тутжо русскимъ» (т. е. бѣлорусскимъ нарѣчіемъ), съ ссылками во многихъ мѣстахъ на «Евангеліе московское недавно друкованное». Въ послѣднее время доказано, что текстъ русскаго перевода въ этомъ Евангеліи сходенъ съ текстомъ рукописнаго такъ называемаго пересопницкаго Евангелія 1556—1561 г.[128]), а ссылки на «московское» Евангеліе совершенно согласны съ текстомъ «Евангелія», напечатаннаго въ Москвѣ въ періодъ дѣятельности тамъ Ивана Өедорова и Петра Мстиславца [129]).

Изъ рук. XIII в.

---

[127]) См. Библіографическую замѣтку архим. Леонида о служебникахъ виленской печати XVI вѣка въ «Памят. Др. Письм.» 1881 г., IX.

[128]) Евангеліе Пересопницкое переведено по порученію княгини Гольшанской съ болгарскаго на южнорусскій языкъ «для лѣпшого вырозумленья люду христіанского посполитого» подъ руководствомъ Григорія, архимандрита Пересопницкаго (Пересопница—на Волыни, между Ровномъ и Луцкомъ, нынѣ съ остатками древняго монастыря).

[129]) См. выше стр. 224—225, а также 213.

Учителное — албо

Казанѧ, на кождую недѣлю и свѧта урочистыи,

през

Стго Оца нашего Калиста, Архиепкопа Костантинопольского, и Вселенского Патріархи, пред двѣма сты лѣт по кгрецку написаный,

А теперъ ново

з Кгрецкого и Словенского языка на Рускій переложеный.

Працею и старанемъ Иноков Общого житіа Монастыра Братского Виленского Сошествіа Стго и Животворящего Дха, Выдрукованы.

Евю

Року ахзі.

Рис. 227. Выходной листъ «Евангелія», печ. въ Евью 1617 г.

Евангеліе Тяпинскаго извѣстно только въ двухъ экземплярахъ: въ Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ и въ Сійскомъ монастырѣ.

Изъ другихъ западно-русскихъ типографій, дѣйствовавшихъ въ XVII столѣтіи, слѣдуетъ упомянуть о типографіяхъ: въ Евью (мѣстечко въ 35 верстахъ отъ Вильны, Трокскаго уѣзда), гдѣ Богданъ Огинскій учредилъ типографію, а печатаніемъ занимались иноки Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря. Первая книга напечатана тамъ въ 1611 г. («Новый Завѣтъ» съ «Псалтирью» впереди, въ 4-ку), затѣмъ въ 1616 г. явилось «Єvангеліе учительное ново з Кгрецкого и Словенского языка на Рускій переложенный» (рис. 227), а въ 1618 г. вышла «Грамматика Славянская» Мелетія Смотрицкаго въ 8-ку. Въ Могилевѣ (съ 1616 г.) дѣйствовала типографія Максима Вощанки. Въ Кутейно (мѣстечко близь Орши, Могилевской губ. съ 2-мя монастырями), Богданъ Стеткевичъ основалъ въ 1630 г. типографію, въ которой печатаніе было начато Спиридономъ Соболемъ («Брашно духовное» 1630 г., въ 4-ку) и продолжалось до 1655 г. и которая потомъ была переведена въ Новгородскій Иверскій монастырь. Въ Буйничахъ (мѣстечко въ 7 верстахъ отъ Могилева) [130]) вышла въ 1635 г. «Псалтирь», напечатанная Спиридономъ Соболемъ въ 8-ку, на 198 л. Въ Полоцкѣ Леонъ Кишка издалъ въ 1697 г. книгу «О сакраментахъ» въ 12-ю долю листа, на 204 л. Въ Супраслѣ книгопечатаніе производилось монахами.

Въ общемъ итогѣ изъ западно-русскихъ типографій съ конца XVI по XVIII столѣтіе вышло до 150 изданій, напечатанныхъ кирилловскими шрифтами. Эти типографіи заимствовали одна у другой шрифты и орнаменты, такъ что при сличеніи книгъ, вышедшихъ оттуда, нерѣдко весьма затруднительно опредѣлить, изъ какой именно печатни вышла та или другая книга.

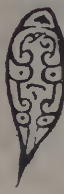

Изъ рук. XII вѣка.

А ВОЛЫНИ прочное основаніе книгопечатанію было положено типографіей, устроенной Иваномъ Өедоровымъ въ Острогѣ (уѣздный городъ Волынской губ.). Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, воевода кіевскій, заботясь о предоставленіи южно-русской православной церкви тѣхъ самыхъ средствъ, какими владѣли враги ея, т. е. образованія, учредилъ въ Острогѣ училище по примѣру католическо-іезуитскихъ школъ, явившееся на Руси первою греко-славянскою школою для преподаванія свободныхъ наукъ. Рядомъ съ

[130]) Въ концѣ XVI в. здѣсь княземъ Богданомъ Соломерецкимъ былъ основанъ монастырь, разоренный въ 1708 г. шведами.

острожскимъ училищемъ, названнымъ академіей, въ противовѣсъ виленской іезуитской академіи, возникла и типографія, изъ которой вышла первая печатная славянская

Изъ рукоп. XII вѣка.

Изъ рук. XIV вѣка.

иблія, извѣстная подъ назв. строжской. Основаніемъ этому изданію послужилъ рукописный славянскій списокъ Библіи, переведенный съ греческаго «еще за великаго Владиміра, крестившаго землю русскую». Рукопись эта была выпрошена у Іоанна Грознаго посланникомъ Михаиломъ Гарабурдою и привезена въ Острогъ около 1570 г. Кромѣ того, князь Острожскій доставалъ разные другіе списки Библіи на языкахъ греческомъ, латинскомъ, чешскомъ и польскомъ. Изъ Львова былъ вызванъ Иванъ Ѳедоровъ. Въ видѣ пробы, «яко первый овощъ», московскій первопечатникъ напечаталъ въ острожской типографіи «Псалтирь» и «Новый Завѣтъ» (рис. 228 и 229),

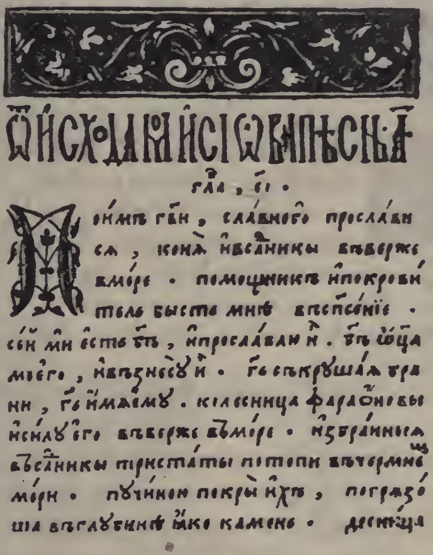

Рис. 228. Изъ острожской «Псалтири» 1580 г.

въ 8-ку, на 494 л., по 30 строкъ на стран., съ черными заставками разныхъ рисунковъ, съ киноварью въ надстрочныхъ надписаніяхъ и нѣкоторыхъ заглавныхъ буквахъ, съ гербомъ князя Константина Острожскаго и съ знакомъ «печатника з Москвы». Заглавіе книги (рис. 230) изъ 6 строкъ крупнаго шрифта. Къ этой книгѣ приложено предисловіе Ивана Ѳедорова, который послѣ благочестиваго вступленія съ цитатами изъ Евангелія отъ Матѳея и

Луки, обращается къ князю, прося его принять это «рукодѣліе, яко прьвый овощь отъ дому печатнаго своего, Острозскаго». Къ этому же изданію принадлежитъ Алфавитный указатель, составленный Тимоѳеемъ Михайловичемъ на 53 л., отдѣльно напечатанный тѣмъ же шрифтомъ, что и «Псалтирь». Затѣмъ, 12-го іюля 1580 г., была отпечатана знаменитая Библія, имѣющая заглавный листъ съ помѣтой 1581 г., въ листъ, на 8 + 276 + 180 + 30 + 56 + 78 лл., въ два столбца, по 50 строкъ на страницѣ.

Первые 8 полулистовъ, оставленные безъ помѣты, заключаютъ въ себѣ: заглавіе книги, напечатанное киноварью и чернилами, помѣщенное въ той

Рис. 229. Изъ острожскаго «Новаго Завѣта» 1580 г.

самой рамкѣ, которая окружаетъ изображенія евангелиста Луки въ московскомъ и львовскомъ «Апостолахъ» (см. факсимиле заглавнаго листа въ особомъ приложеніи); гербъ князя Острожскаго съ буквами К. К. и К. О. (рис. 231), окруженный стихами въ 6-ти куплетахъ; два предисловія съ стихами въ концѣ: первое на греческомъ и славянскомъ языкахъ отъ князя Острожскаго, второе—на одномъ славянскомъ—отъ Герасима Даниловича и оглавленіе книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Затѣмъ на помѣченныхъ листахъ 1—276 перваго счета находятся историческія книги Ветхаго Завѣта, начиная съ книги Бытія (см. 1-й листъ въ особомъ приложеніи) и оканчивая книгою Іова; на листахъ 1—180 втораго счета—книги пророческія и учительныя, начиная съ Псалтири и до пророчества Малахіи включительно; на 1—30

листахъ третьяго счета — три книги Маккавейскія; на 1 — 56 листа четвертаго счета — четыре Евангелія; на 1—78 листахъ пятаго счета — остальныя новозавѣтныя книги, Соборникъ или мѣсяцесловъ и показаніе зачалъ. На послѣднемъ листѣ пятаго счета напечатано послѣсловіе Ивана

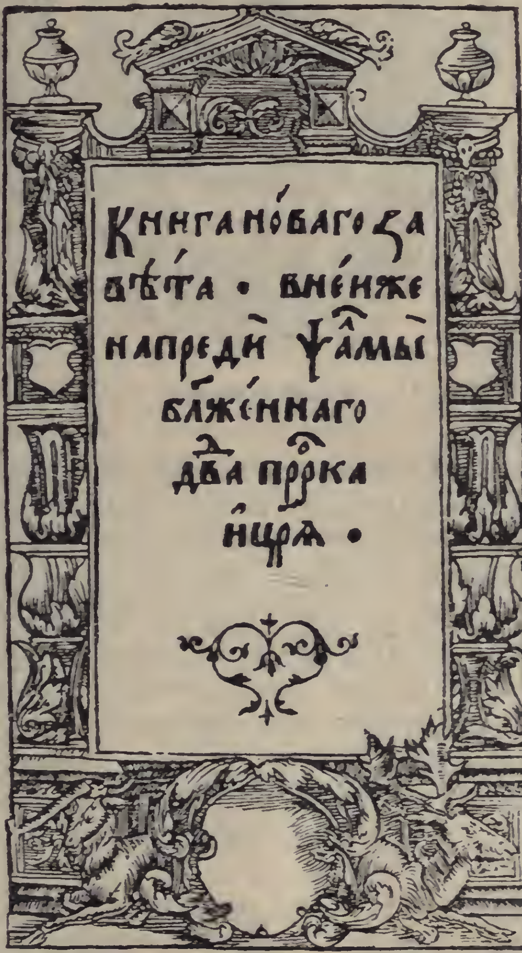
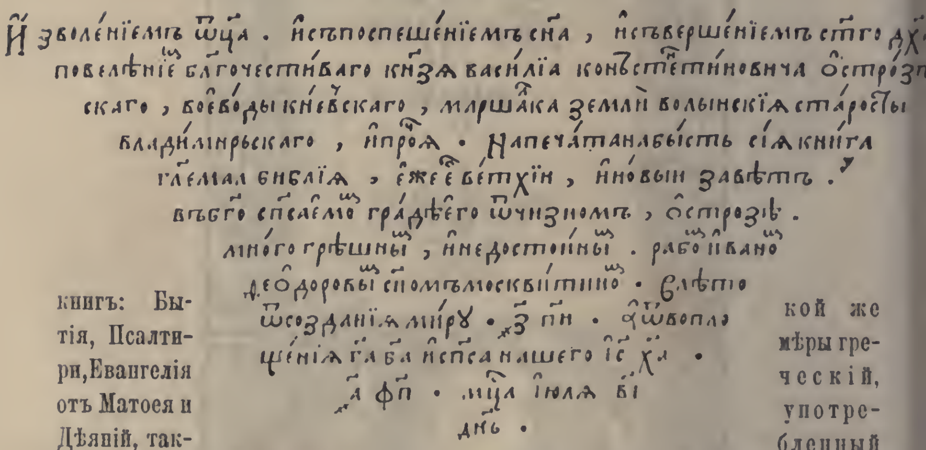

Рис. 230. Лицевая сторона заглавнаго листа «Псалтири и Новаго Завѣта». Острогъ 1580.

Θедоровича, знакъ типографа (рис. 232) и выходъ на славянскомъ и греческомъ языкахъ. Текстъ украшенъ черными заставками, находящимися надъ оглавленіями библейскихъ книгъ, фигурными буквами въ началѣ главъ и узелками въ концѣ статей. Киноварь употреблена преимущественно въ мѣсяцесловѣ и показаніи зачалъ: въ самой Библіи ею напечатаны только оглавленія

Рис. 231. Гербъ кн. Константина Острожскаго.

И изволениемъ отца. и споспешениемъ сна, и свершениемъ стго дха. повелениемъ блгочестиваго кнзя василиа константиновича острозъскаго, воеводы киевскаго, маршалка земли волынския старосты владимирьскаго, и проч. Напечатана бысть сиа книга глемаа библиа, еже есть ветхий и новый заветъ. въ бгомъ спасаемомъ граде его отчизномъ, острозе. многогрешнымъ и недостойнымъ рабомъ иваномъ феодоровымъ сномъ москвитиномъ. в лето от создания мира. з п ч. а от воплощения гда бга и спса нашего іс ха. а ф п. мца июля ві день.

книгъ: Бытія, Псалтири, Евангелія отъ Матоея и Дѣяній, также первыя три строки и внизу цвѣтки на заглавномъ листѣ.

Въ острожской Библіи встрѣчается шесть различныхъ шрифтовъ, а именно: мелкій славянскій основной шрифтъ, которымъ напечатана вся книга и такой же мѣры греческій, употребленный въ первомъ предисловіи; славянскій, почти вдвое болѣе мелкій противъ предшествующаго; такой-же греческій. Эти шрифты встрѣчаются только въ выходѣ, помѣщенномъ въ самомъ концѣ книги 1581 г., а славян-

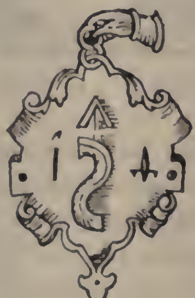

Рис. 232. Изъ послѣсловія Ивана Өедорова съ его гербомъ изъ острожской «Библіи» 1580 г.

скій, сверхъ того, въ стихахъ, окружающихъ гербъ князя Острожскаго на оборотѣ заглавнаго листа, и въ выноскахъ, находящихся на поляхъ библейскаго текста (рис. 233). Затѣмъ остается шрифтъ московскій первопечатный, видимый въ черныхъ строкахъ на заглавномъ листѣ, также въ страничныхъ оглавленіяхъ библейскихъ книгъ и мѣсяцеслова; наконецъ, крупный уставный шрифтъ, заимствованный изъ виленской типографіи Мамоничей (рис. 234), употребленный во 2-й и 3-й строкѣ заглавнаго листа (см. въ приложеніи). Впослѣдствіи шрифтъ этотъ принесенъ былъ Радишевскимъ въ Москву.

По красотѣ шрифтовъ, по чистотѣ и изяществу типографской отдѣлки острожская Библія не уступаетъ лучшимъ изданіямъ европейскихъ типографій того времени. Можно предположить, что острожская Библія набиралась и печаталась около пяти лѣтъ (1575—1580 гг.) [131]). Въ библіографическихъ указателяхъ упоминается еще 2-е изданіе этой Библіи въ 1581 г., въ которомъ и буквы, и предисловія, и расположеніе текста оставлены безъ измѣненія, какъ въ «Библіи» 1580 г. Только выходной листъ помѣченъ 1581 годомъ, нѣтъ нѣсколькихъ мелкихъ украшеній, а также въ началѣ втораго предисловія нѣкоторыя слова напечатаны инымъ шрифтомъ, и въ концѣ книги, на 78 л., помѣщено небольшое послѣсловіе (въ видѣ молитвы) отъ Іоанна Ѳедорова на греческомъ и славянскомъ языкахъ [132]). Но остается все-таки нерѣшеннымъ, дѣйствительно ли было два изданія острожской Библіи, имѣющей 1254 страницы, или же только нѣкоторыя измѣненія съ перепечаткою выходного листа внесены въ одно и то же изданіе.

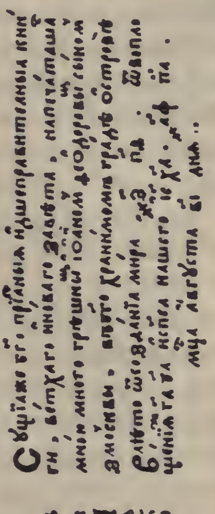

Рис. 233. Образецъ мелкаго шрифта греческаго и славянскаго изъ острожской «Библіи» 1580 г.

Третьимъ острожскимъ изданіемъ, приписываемымъ Ивану Ѳедорову, была «Хронологія», составленная Андреемъ Рымшею, 1581 г., въ листъ, на 2-хъ страницахъ, одна противъ другой, двумя шрифтами—крупнымъ и мелкимъ.

Изъ сподвижниковъ князя Острожскаго въ книжномъ дѣлѣ, кромѣ подскарбія Герасима Даниловича Смотрицкаго, написавшаго предисловіе и стихи къ острожской Библіи, слѣдуетъ упомянуть о пресвитерѣ Васильѣ, сочинив-

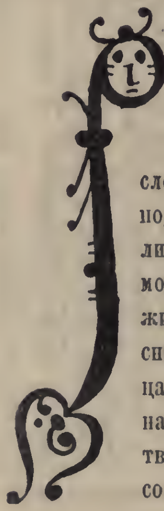
[131]) «Памят. рус. стар. въ зап. губ.», вып. VI, стр. 158.

[132]) Каратаевъ, «Описаніе» 1883, стр. 215—216.

шемъ книгу «О единой вѣрѣ и церкви», которая напечатана въ Острогѣ въ 1588 г., въ 8-ку [133]).

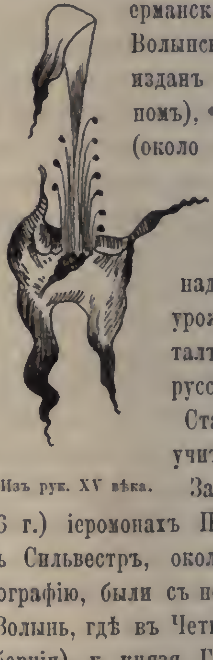
Князь Константинъ, въ крещеніи Василій, скончался 13 февраля 1608 г. и погребенъ въ Острогѣ въ Замковой церкви. Сынъ его Янушъ, краковскій кастелянъ, хотя и отступилъ отъ православія, на первыхъ порахъ, однако, поддерживалъ учрежденія отца, типографію и школу. По его распоряженію въ Острогѣ напечатанъ «Часословъ» 1612 г. въ 8-ку. Потомъ судьба типографіи становится неизвѣстной. Упоминается библіографами только неоконченная книга острожской печати: «Книга Боговдохновенна Никона Черногорца», 1640 г., въ листъ [134]) и «Тестаментъ», въ 4-ку, 1686 г.

Изъ Острога книгопечатаніе распространилось по разнымъ мѣстностямъ юго-западной Руси. На Волыни, въ первой половинѣ XVII в., кромѣ Острога, оно появилось въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ ермановскомъ Троиц-комъ монастырѣ (въ Дубенскомъ уѣздѣ, Волынской губ.), принадлежавшемъ князю Острожскому, гдѣ изданъ «Октоихъ» 1604 г., въ листъ (пресвиторомъ Даміа номъ), «Мелетіа патріарха Діалогъ о православной вѣрѣ» (около 1605 года. въ 4-ку), «Мелетія патріарха Листъ къ Ипатію (Поцѣю)» 1605 года, въ 4-ку; въ мѣ стечкѣ

Изъ рукоп. XVI вѣка.

охмановѣ (въ Кременец комъ уѣздѣ, Волынской губ.), при надлежавшемъ княгинѣ Вишневецкой, урожд. могилянкѣ, въ 1619 г. напечаталъ свои проповѣди знаменитый южно-русскій богословъ Кириллъ Транквиліонъ-Ставровецкій, подъ названіемъ «Евангеліе учительное», въ листъ; два инока волынскаго Загоровскаго

Изъ рук. XV вѣка.

монастыря (основанъ въ 1566 г.) іеромонахъ Павелъ Домживъ-Лютковичъ и іеродіаконъ Сильвестръ, около 1618 г., снарядили себѣ перевозную типографію, были съ нею въ Угорцахъ и потомъ вернулись въ Волынь, гдѣ въ Четвертнѣ (село надъ Стыремъ, Волынской губерніи), у князя Григорія Четвертенскаго, напечатали «Псалтирь» 1625 г., въ 8-ку, и «Часословъ» 1625 г., въ 8-ку. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о типографіи Крестовоздвиженскаго братства въ Луцкѣ которое учредилось въ 1617 г. Тамъ же въ Луцкѣ іеромонахъ Павелъ Мотковичъ-Гяпца съ іеромонахомъ Сильвестромъ завели свою ти-

[133]) Максимовичъ, Книжная южно-русская старина во «Временникѣ», М. Общ. Ист. и Др. Рос.

[134]) См. Головацкій, Дополненіе къ очерку Ундольскаго, стр. 10.

пографію, изъ изданій которой извѣстны два надгробія (1628 г.); оба книгопечатника перебрались потомъ въ Чорненскій монастырь и тамъ Сильвестръ въ 1655 г. завѣщалъ свою типографію Луцкому братству; въ Кременцѣ производилось книгопечатаніе въ 1638 г.—«Грамматика или письменица языка словенскаго» 1638 г., въ 8-ку, «Синодъ, въ року 1638 въ церкви каѳедральной Луцкой отправованый» 1638 г., въ 4-ку (тетрадь въ 4 листа), «О мистиріяхъ или тайныхъ впосполитахъ» въ 4-ку, сочиненіе Сильвестра Коссова. Въ Почаевской типографіи начало книгопечатанію было положено въ 1618 г. Кирилломъ Транквиліономъ-Ставровецкимъ, который напечаталъ

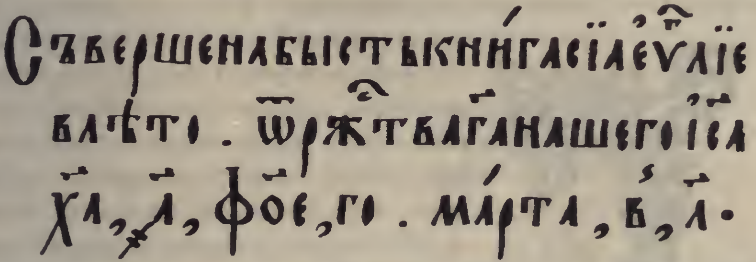

Рис. 234. Образчикъ виленскаго шрифта, употребленнаго въ Острожской «Библіи» 1580 г.

тамъ свое соч. «Зерцало Богословія» 1618 г., въ 4-ку [135]). Около того же времени въ Почаевѣ, какъ полагаютъ, напечатано «Слово Максима грека на латиновъ», въ 4-ку [136]).

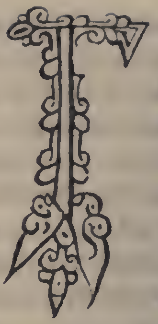
Во всѣхъ перечисленныхъ типографіяхъ на Волыни примѣнялись острожскіе шрифты, и до XVIII столѣтія изъ нихъ вышло, не считая почаевскихъ изданій, до 35 книгъ.

Буква *О* изъ рук. XI—XII вѣка.

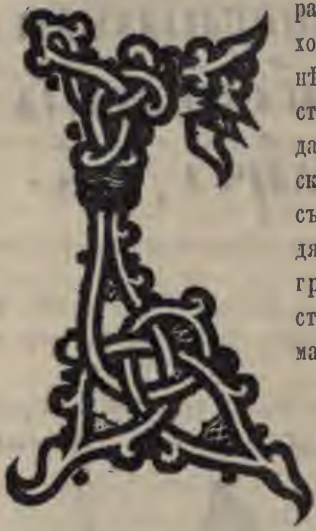
[135]) Граматами царя Михаила Ѳеодоровича (1627 г.) повелѣно было сочиненія Кирилловы, какъ и упомянутое его «Евангеліе учительное», повсемѣстно отбирать и предавать огню. Этотъ трудъ Рохмановской типографіи замѣчателенъ еще и потому, что въ предисловіи къ нему содержится извѣстіе объ одной западно-русской писательницѣ XVII вѣка, Боговитиновой (см. «Памят. рус. стар. въ зап. губ.», VI вып., стр. 182).

[136]) Впослѣдствіи типографія въ Почаевѣ была возобновлена и тамъ съ 1730 г. въ XVIII в. издано до 100 книгъ.

Изъ рук. XII вѣка.

Главными дѣятелями книгопечатанія въ алицкой Руси были учители и ученики Львовскаго братскаго училища. Къ началу XVII в. это училище успѣло доставить и для всей южной Руси многихъ дѣятелей, каковыми были: Стефанъ Зизаній, Кириллъ Транквиліонъ-Ставровецкій, Іоаннъ (въ монашествѣ Іовъ) Борецкій, Памва Берында, Гавріилъ Дороосевичъ. Но главнымъ подвижникомъ просвѣщенія въ Галицкой Руси былъ епископъ Гедеонъ Балабанъ († 1607 г.), тотъ самый епископъ, которымъ было издано окружное посланіе о мірскомъ сборѣ на пріобрѣтеніе Львовской типографіи Ивана Ѳедорова[137]).

Изъ рук. XV вѣка.

ратская типографія сперва находилась при церкви Успенія Богородицы, въ нѣкоторомъ запущеніи, и отъ 1586 г. извѣстенъ только напечатанный въ ней «Календарь римскій новый», изданный ею на русскомъ языкѣ Герасимомъ Смотрицкимъ. Но уже съ 1591 г. изъ Львовской типографіи выходятъ два изданія: первая грекославянская грамматика, изданная учениками школы Братства, подъ заглавіемъ «'ΑΔΕΛΦ'ΟΤΗΣ. Грамматика доброглаголиваго Еллино-словенскаго языка, совершеннаго искусства осми частей слова ко наказанью многоименитому Россійскому роду. Во Львовѣ, въ друкарни Братской року 1591» въ малую восьмушку, 169 стр. ненумерованныхъ, и «Пастырское посланіе Константинопольскаго патріарха Іереміи къ русскому народу» объ устраненіи нѣкоторыхъ обычаевъ, несогласныхъ съ чистымъ христіанскимъ ученіемъ. Въ 1592 г. польскій король Сигизмундъ III выдалъ Братской типографіи грамоту, утверждавшую ея привилегію на печатаніе книгъ. Но свѣдѣній о работахъ ея до 1608 г. не имѣется.

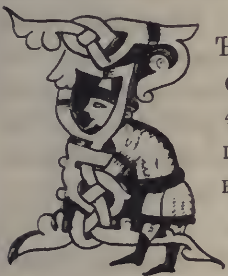
Въ 1608 г. напечатано ею 500 часослововъ и 1,000 псалтирей. Въ 1628 г. типографія сгорѣла, но станки и шрифты уцѣлѣли. По возобновленіи ея напечатанъ «Октоихъ». Около этого времени въ типографію поступилъ печатникъ изъ Литвы, Михаилъ Слоска (Сліозка, Слёзка), который впослѣдствіи до 1638 г. управлялъ типографіей. Слоска, разбогатѣвъ на службѣ у Братства, пріобрѣлъ типографію Польскихъ книгъ и въ подрывъ ему вы-

---

[137]) См. Максимовича «Книжная старина южно-русская», Временникъ М. Общ. Ист. и Др. Рос., 1849 г., кн. 3.

просилъ чрезъ римско-католическаго архіепископа Гроховскаго отъ короля Владислава IV, 30 декабря 1638 г., грамоту о дозволеніи печатать славяно-русскія книги. Но это намѣреніе Слоски не имѣло успѣха. Въ слѣдующемъ же году Владиславъ IV подтвердилъ исключительное право Братства на печатаніе славяно-русскихъ книгъ. Этого Слоску кіевскій митрополитъ Петръ Могила въ 1646 г. отлучилъ отъ церкви за неисправную перепечатку кіевскаго катихизиса.

Съ 1639 по 1643 г. типографіей Братства управляли сперва Иванъ Кунатовичъ, напечатавшій «Октоихъ» (1639 г.) и потомъ—1641 г.—Андрей Скольскій, печатавшій у Слоски собственнымъ шрифтомъ въ 1638—1640 г. русскія книги и для Братства издавшій 1,358 экземпляровъ «Трифологія». Скольскій — уроженецъ Львова, обучался книгопечатному дѣлу въ Братской типографіи, работалъ въ Молдавіи, а по оставленіи типографіи Слоски поступилъ въ типографію епископа Арсенія Желиборскаго, гдѣ напечаталъ «Требникъ» in-4°, 1645 г., и «Зобранье короткой науки о артикулахъ вѣры» (катихизисъ) in-12°, 1646 г.

Изъ рук. XIV вѣка.

Ъ 1643 г. Слоска получилъ Братскую типографію въ свое управленіе съ условіемъ, что книги въ листъ и въ 4-ку должны печататься для Общества за извѣстную плату, а изданія въ 8-ку и меньшія, могутъ печататься въ пользу Слоски на его бумагѣ, причемъ 200 экз. такихъ изданій поступало въ пользу Братства и на изданіяхъ должно было стоять названіе Ставропигіальной типографіи. До 1651 г. этой типографіей издано было не мало книгъ, въ томъ числѣ 1,224 октоиха, 1,065 евангелій и 3-е изданіе «Трифологія» (1651 г.). Продажа русскихъ книгъ была въ то время весьма значительна, ибо въ Кіевѣ тогда ничего не печатали (по случаю такъ называемой казацкой войны). Слоска, соблазнившись успѣхомъ, принялся за изданіе русскихъ книгъ на свой счетъ и самовольно владѣлъ типографіей Братства до 1667 г. (годъ смерти Слоски) [138]). Только въ 1669 г. Братство, послѣ тяжбы, снова пріобрѣло типографію отъ наслѣдниковъ Слоски. Съ тѣхъ поръ до 1707 г. Братство пользовалось почти непрерывно исключительной привилегіей по печатанію славяно-русскихъ книгъ.

---

[138]) Изъ напечатанныхъ Слоскою русскихъ книгъ извѣстны: «Собраніе дѣяній апостольскихъ», въ листъ, 1639 г.; «Часословецъ, Шестодневникъ и Осмигласникъ» in-4°, 1640 г.; «Тріодь постная», въ листъ, 1642 г.; «Номоканонъ» in-4° и «Служебникъ» in-4°, 1646 г.; «Тріодіонъ Постный», 1664 г.; «Ключъ разумѣнія», въ листъ, 1663 г.; «Небо новое съ новыми звѣздами сотворенное», in-4°, 140 стр., соч. Гиляровскаго, 1665 г.

Въ началѣ XVIII в. большая часть православнаго духовенства, вмѣстѣ съ львовскимъ епископомъ Шумлянскимъ, соединилась съ римской церковью. Чтобъ принудить Ставропигіальное Братство къ тому же, епископъ Шумлянскій учредилъ при уніатскомъ монастырѣ св. Георгія русскую типографію для уніатовъ. Въ этой типографіи, въ 1707 г., былъ напечатанъ «Ирмологій», въ листъ съ нотами — книга, служащая руководствомъ къ осьмигласному церковному пѣнію. Печатникомъ тамъ былъ Іосифъ Городецкій, предисловіе къ «Ирмологію» написано игуменомъ Іосифомъ Скольскимъ. Конкуренція побудила Братство заключить 16 мая 1708 г. съ епископомъ условіе, по которому оно приступало къ Уніи, а епископъ передалъ ему шрифты и непроданныя еще книги, съ обязательствомъ не заводить впредь русской типографіи. Но въ 1722 г. произошелъ разладъ между Братствомъ и митрополитомъ Аѳанасіемъ Шептицкимъ, вслѣдствіе чего на типографію былъ наложенъ секвестръ. Дѣло въ томъ, что Братство не хотѣло подчиниться митрополиту по духовной части, ссылаясь на условіе, заключенное съ епископомъ Шумлянскимъ. По этому условію Братство зависѣло непосредственно отъ папы и конгрегаціи de propaganda fide (римской Пропаганды). Конгрегація вступилась за права Братства и въ 1727 г. оно получило разрѣшеніе открыть типографію. При этомъ была произведена ревизія печатавшихся въ ней книгъ, вслѣдствіе которой съ 1730 по 1732 г. не только въ типографіи Братства, но и во всемъ краѣ были истреблены всѣ книги сколько нибудь подозрительныя относительно несогласія ихъ съ ученіемъ римской церкви.

Изъ рук. XIV вѣка.

Ъ 1730 г. Братство получило отъ польскаго короля Августа II грамоту на исключительное право печатать и продавать русскія книги во всѣхъ польскихъ областяхъ, кромѣ Литвы. Но митрополитъ Шептицкій снова завелъ русскую типографію, на этотъ разъ въ Уневскомъ Успенскомъ монастырѣ и въ 1733 г. напечаталъ «Служебникъ папскаго исповѣданія» въ листъ—изданіе весьма небрежное [139]). Королевскій судъ, однако, рѣшилъ, что митрополитъ можетъ имѣть типографію, но не долженъ печатать въ ней тѣхъ книгъ, которыя когда либо печатались въ типографіи Братства. Вопреки жалованнымъ Братству грамотамъ на исключительное печатаніе славяно-русскихъ книгъ, время отъ времени появлялись и другія русскія типографіи, такъ или иначе полу-

---

[139]) Уневская типографія учреждена около 1670 г. Въ ней первымъ печатникомъ былъ Симеонъ Ставицкій. Дѣятельность ея продолжалась съ перерывами до половины XVIII в. Изъ книгъ ея печати извѣстны 34.

чавшія королевское разрѣшеніе. Такъ, Братству пришлось вести тяжбу съ Почаевской типографіей, получившей въ 1732 г. грамоту Августа II, а въ 1755 г. дозволеніе и римскаго двора на печатаніе русскихъ книгъ. Въ 1757 г. такое же разрѣшеніе получилъ обманомъ изъ королевской канцеляріи Иванъ Филипповичъ, искусный рѣзчикъ, но онъ не воспользовался разрѣшеніемъ, а работалъ для Братства, о чемъ свидѣтельствуютъ изданныя послѣднимъ въ 1760 г. «Богословіе нравоучительное» in 8° и «Ѳѳика Іерополитика» или философія нравоучительная свящ. Николая Шадурскаго, in-12°, съ 67-ю на мѣди (Иваномъ Филипповичемъ) гравированными, аллегорическими и символическими картинками. Это изданіе принадлежитъ къ числу книжныхъ рѣдкостей. Съ 1772 г. Братская типографія находилась постоянно въ дѣйствіи, печатая небольшія сочиненія и русскія книги духовнаго содержанія, соображаясь съ потребностями уніатскаго населенія.

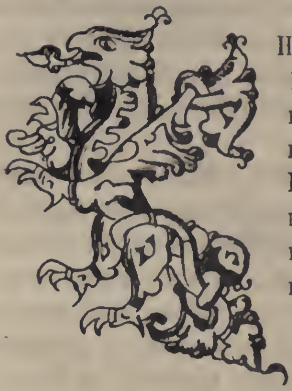
Кромѣ перечисленныхъ галичскихъ типографій, извѣстны: типографія епископа Арсенія Желиборскаго въ Львовѣ; львовская типографія переплетчика Войтеха Мельчевскаго (1684—1692 гг.), печатавшаго сперва польскія книги, а въ 1690 г. издавшаго русскій букварь въ 2 тыс. экземпляровъ; типографія епископа Іосифа Шумлянскаго, гдѣ печатникомъ былъ Василій Ставницкій и гдѣ изданы двѣ книги—«Метрика», in-4°, 1687 г., и «Псалтирь», in-4°, 1688 г.; въ Крилосѣ [140]), деревнѣ подъ Галичемъ, въ 1606 г. напечатано кирилловскими буквами «Евангеліе учительное, избрано св. Калистомъ», въ листъ, 416 стр., съ изображеніемъ герба Балабановъ; въ мѣстечкѣ Стрятинѣ, принадлежавшемъ нѣкогда фамиліи Балабановъ, а потомъ графу Красицкому, напечатанъ въ 1604 г. «Служебникъ», in-4° и въ 1606 г. «Молитвенникъ или Требникъ изъ греческаго языка на словенскій переведенный изъ друкарнѣ пана Ѳедора Юріевича Балабана», in-4°, 688 л., съ изображеніемъ фамильнаго герба Балабановъ; типографія Ѳедора Балабана послѣ смерти его и 9-ти-лѣтняго бездѣйствія перешла въ Кіево-печерскую лавру. Затѣмъ извѣстна существовавшая въ деревнѣ Угорцахъ или Угерцахъ (въ Самборскомъ округѣ) съ 1618 г. передвижная типографія двухъ волынскихъ монаховъ Павла Домжева-Лютковича и іеродіакона Сильвестра выпустила три книги: «Изложеніе вѣры», 1618 г., in-4°, «Собраніе словесъ отъ Божественнаго Писанія», 1618 г., in-4° [141]), и «Новый Завѣтъ» in-8°, 134 стр.

---

[140]) Крилосъ памятенъ въ исторіи русской письменности Евангеліемъ XII в.—такъ-наз. Галичскимъ или Крилосскимъ Евангеліемъ 1144 г., хранящимся въ Моск. синод. библіотекѣ. Оно роскошно издано въ 1885 г. въ Москвѣ арх. Амфилохіемъ.

[141]) Въ «Памят. рус. стар. въ зап. губ.», вып. VI, 1874 г., стр. 180 эти книги, которые Максимовичемъ въ «Книжной Старинѣ» считаются отдѣльными изданіями, соединены въ одно изданіе «Собраніе вкратцѣ словесъ отъ Бож. писанія и зъ объясненіемъ изложенія св. апостоловъ двунадесяти артыкуловъ православной вѣры», въ 4-ку на 48 л.

Вообще, между 1615 и 1616 гг. въ Галиціи завелось множество подобныхъ мелкихъ типографій. Въ одномъ документѣ того времени замѣчено, между прочимъ: «теперь почти каждый дьякъ или попъ заводитъ типографію и печатаетъ на свой счетъ книги». Во всѣхъ червоно-русскихъ типографіяхъ съ 80 гг. XVI вѣка по XVIII столѣтіе напечатано до 40 изданій, не считая изданій Братской типографіи въ Львовѣ, изъ которой вышло до 1708 г. (годъ принятія братствомъ уніи) 112 изданій и которая дѣйствуетъ и понынѣ, какъ типографія русскаго ставропигійскаго института въ Львовѣ.

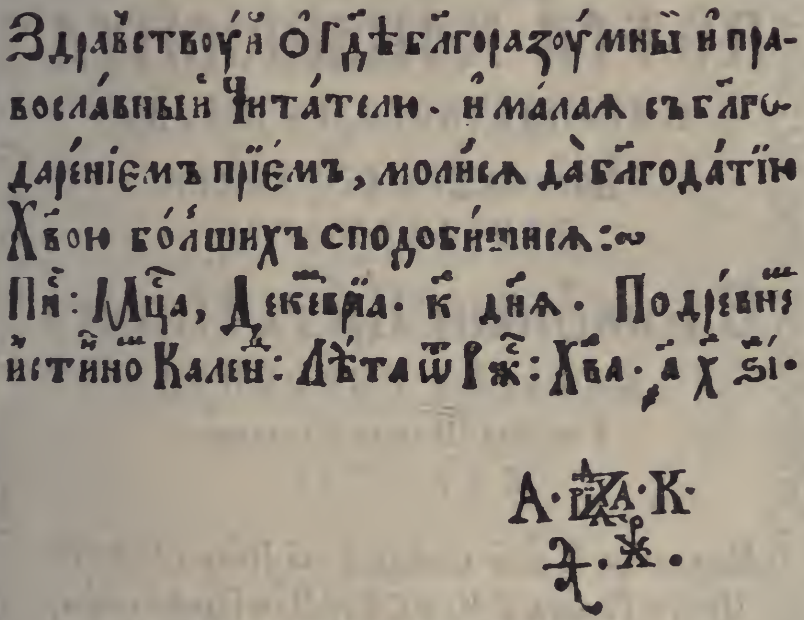

Изъ рук. XIII вѣка.

НИГОПЕЧАТАНІЕ въ Кіевѣ началось не ранѣе 1616 года, когда уже на Руси было напечатано не мало изданій русскихъ и славянскихъ. Первая кіевская типографія была учреждена при Печерской лаврѣ. Основаніемъ ея послужила типографія стрятинская. Оставшись безъ дѣйствія послѣ смерти своего учредителя Ѳедора Юрьевича Балабана († 1606 г.) и его дяди львовскаго епископа Гедеона Балабана († 1607 г.), стрятинская типографія куплена была для Печерской лавры архимандритомъ ея Елисеемъ Плетенецкимъ. Плетенецкій собралъ въ лаврѣ ученое братство. Первымъ дѣятелемъ книгопечатанія въ Кіевѣ явился іеродіаконъ Захарія Копыстенскій, бывшій потомъ печерскимъ архимандритомъ († 1627 г.). Кромѣ того, Плетенецкій вызвалъ изъ Львова іеромонаха Памво Берынду, молдавскаго уроженца, неутомимо подвизавшагося въ лаврѣ надъ исправленіемъ и изданіемъ книгъ, въ званіи типографа и потомъ архимандрита. Съ 1624 г. явился въ лаврѣ Тарасій Леоновичъ или Левковичъ Зѣмка, бывшій тамъ также типографомъ и корректоромъ. Эти два главные труженика печерской типографіи скончались въ 1632 г.

Изъ кіево-печерскихъ изданій съ 1616 по 1632 г. замѣчательны «Часословъ», 1617 г., въ 4-ку. Это—первенецъ кіевскаго книгопечатанія, съ предисловіемъ іерод. Захарія Копыстенскаго о составѣ, пользѣ и употребленіи «Часослова» (рис. 235). Въ этомъ «Часословѣ» 21 и 192 л., съ небольшими заставками и съ киноварью. Изъ послѣдующихъ изданій назовемъ «Вѣршѣ на жалосный погребъ Петра зацного рыцера Конашевича Сагайдачнаго», Гетмана войска его Кр. млсти (королевской милости) Запорозкого», 1622 г., въ 4-ку (рис. 236), соч. іеромонаха Касіана Саковича, съ 3-мя изображеніями, рѣзанными на деревѣ,—герба запорожскаго войска, гетмана Самойловича на конѣ и взятія города Кафы—образецъ изданія историческаго

содержанія XVII вѣка. Въ 1627 г. въ Кіевѣ появился первый славяно-россійскій словарь, составленный Памвой Берындой, подъ заглавіемъ «Лезіконъ славенорѡсскій иименъ Тлъкованіе», въ 4-ку, 4 стр., 475 столбцевъ и 476—477 стран., съ гербомъ пановъ Димитрія и Даніила Балабановъ и 8 двустишій игумена Тарасія Земки, съ гравированнымъ на деревѣ изображеніемъ преп. Памвы въ Ливіи, — рѣдчайшая гравюра XVII вѣка. Къ числу рѣдчайшихъ кіевскихъ изданій принадлежитъ «Имнологія», 1630 г., въ 4-ку, состоящая изъ большого акростиха «Петрови Могилѣ архимандриту святыя чудотворныя великія Лавры Печерскія Кіев-

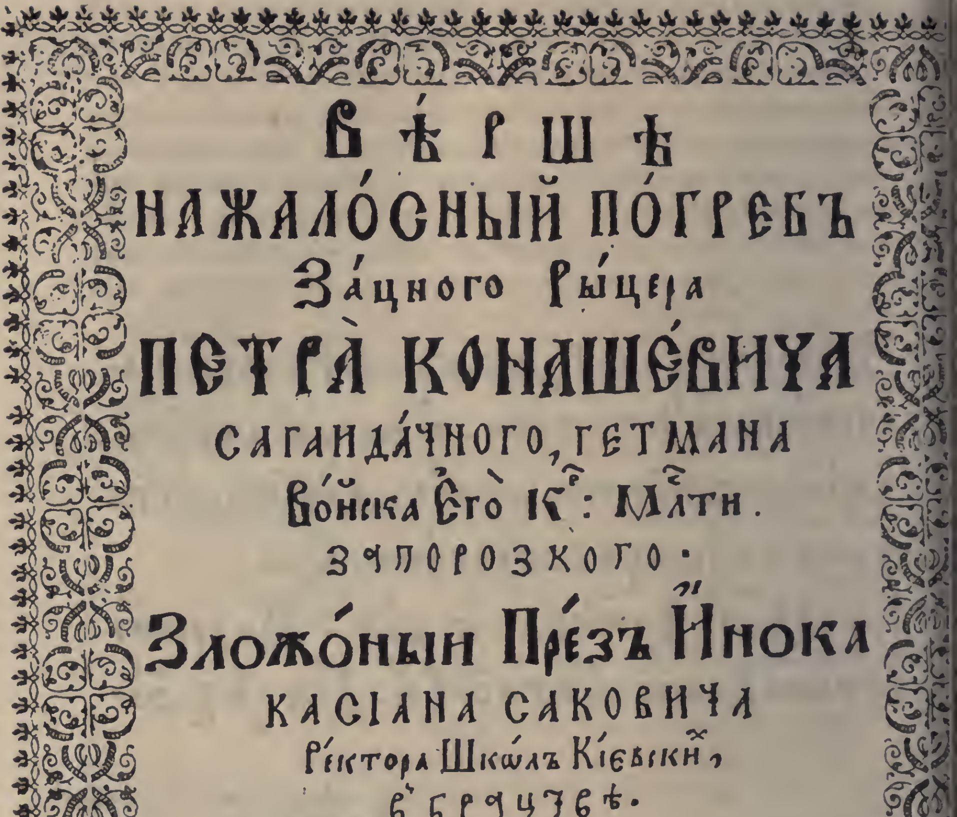
Здравствуй о г(оспо)дѣ бл(а)горазумный и православный читателю. и малая съ бл(а)годаренієм пріемъ, моляся да бл(а)годатію Х(рист)овою болшихъ сподобимся:~
Пи(с): М(ѣся)ца, Декевріа. к дня. Подревни истинно Калеи: Лѣта ѿ Р(ождества) Х(ристова)...

А. ИА. К. З. Ж.

Рис. 235. 1/2 страницы изъ кіевскаго «Часослова» 1617 г. [142]).

скія, воеводичу земель Молдавскихъ, поднесенная въ день Свѣтлаго Воскресенія, отъ всѣхъ дѣлателей типографіи» (рис. 237). Подъ стихотвореніями подписаны имена этихъ «дѣлателей»: типоназиратель іерод. Исаія, типоблюститель инокъ Артемій Половковичъ, типографъ Стефанъ Берында, наборщикъ Наѳанъ Зѣнковичъ, столпоправитель Дмитрій Захаріевичъ, изобразитель Михаилъ Фойнацкій, батищикъ Павелъ Макаріевичъ, батищикъ Ѳеодоръ Кипріевичъ, писмоліатель Леонтій Іерусалимовичъ, типокароводецъ Памво Берында, типоправитель Тарасій Земка. По этимъ

[142]) Монограмма подъ текстомъ означаетъ (по Строеву): «Архидіаконъ Захаріа Копыстенскій, друкарь Христолюбивый».

Верше

На жалосный погребъ

Зацного Рыцера

Петра Конашевича

Сагайдачного, Гетмана

Войска Его К: Млти.

Запорозкого.

Зложоный през Инока

Касіана Саковича

Ректора Школъ Кіевских,

в Брацтве.

Мовленые от его Спудеов на Погребе того

Цного Рыцера в Кіеве, в Нлю Проводную,

року Бжого, Тисяча шестьсот

двадцать второго.

Б, цр: г.

Не вѣсте ли яко властелин велик паде в сій день въ Ізраили.

Рис. 236. Заглавный листъ «Вѣршей» на погребеніе Сайгадачнаго, Кіевъ, 1622 г.

Ѵ҆МНОЛОГІА

Си есть,

ПѢСНОСЛОВІЕ.

А҆лбо Пѣснь пречистой Пнимо мовлена

НА ДЕНЬ ВЪСКРНІА ГА НШГѠ

ІИСУСА ХРІСТА.

ПАНУ, ПАСТЫРУ, ѠПЕКУНОВИ

И ДОБРОДѢЕВИ СВОЕМУ

Пре Дѣлатели в Тѵпографіи в Даруночку

Низко Принесена.

В Тѵпографіи Стыя Великія

Чудотворныя Лавры Печерскія Кіевскія.

Року, ахл.

Рис. 237. Заглавный листъ «Имнологіи», Кіевъ, 1630 г.

названіямъ можно судить, какъ передѣлывались иностранные типографскіе термины на болѣе понятные, при сохраненіи иностранной основы термина. Изъ другихъ кіевскихъ изданій слѣдуетъ назвать «Евхаристіонъ албо Вдячность», 1632 г., въ 4-ку, содержащій собраніе стихотвореній, поднесенныхъ

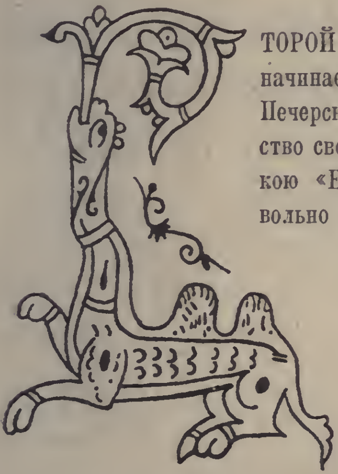

Рис. 238. Гербъ Петра Могилы со стихами.

въ Свѣтлое Воскресенье Петру Могилѣ отъ 23 учениковъ учрежденной имъ лаврской школы. На оборотѣ заглавнаго листа помѣщенъ гербъ Петра Могилы со стихами (рис. 238).

Черезъ 9 лѣтъ по учрежденіи печерской типографіи заводились ненадолго и частныя типографіи на Подолѣ. Первая изъ кіево-подольскихъ ти-

пографій была устроена лаврскимъ печатникомъ «Тимофеемъ Александровичемъ Вер.». Изъ кіевскихъ книгъ его типографіи извѣстна только одна, изданная дважды: «Часословъ», 1625 и 1626 гг., въ 4-ку, на 292 л., съ столбцами въ линейкахъ, съ посвященіемъ митрополиту Іову Борецкому и съ предисловіемъ отъ имени самого печатника. Съ 1627 г. въ Кіевѣ была другая типографія—Спиридона Соболя. Изъ его кіевскихъ изданій извѣстны четыре, изъ нихъ «Лимонарь сирѣчь Цвѣтникъ Патріарха Софронія», 1628 г., въ 4-ку, имѣла два изданія одного и того же года. Въ 1630 г. Спиридонъ Соболь съ своею типографіею переѣхалъ въ Бѣлоруссію, въ Кутеинскій монастырь и тамъ, какъ уже сказано выше, напечаталъ: «Брашно духовное» (1631 г.); «Молитвы повседневныя», въ 12-ю долю; «Часословъ», 1632 г., въ 4-ку. Потомъ онъ перемѣстился въ Буйничи, въ помѣстье Богдана Стеткевича (гдѣ потомъ былъ Буйницкій Свято-Духовскій монастырь) и тамъ напечаталъ «Псалтирь», 1635 г., въ 8-ку.

Изъ рукоп. XII вѣка.

ТОРОЙ періодъ въ исторіи кіевскаго книгопечатанія начинается митрополитствомъ Петра Могилы [143]). Печерскіе типографы привѣтствовали митрополитство своего архимандрита 1633 г. 5-го іюля книжкою «Евфоніа веселобрачаа», состоящею изъ довольно длиннаго стихотворнаго акростиха, а ученики Могилянской коллегіи воспѣли митрополитство своего протектора польскими стихами, напечатанными тогда же въ лаврѣ, подъ названіемъ «Mnemosyne». Этими двумя книжками въ 1633 г. начинается второй періодъ кіевскаго книгопечатанія, продолжавшійся до пожара лавры въ 1717 г. Съ «Мнемозины» (1633 г.), дѣйствительно, начинается рядъ кіевскихъ книгъ на польскомъ и на латинскомъ языкахъ, которыхъ

[143]) Петръ Могила (1590—1647), сынъ бывшаго молдавскаго воеводы, получилъ образованіе въ Парижѣ, служилъ въ польскихъ войскахъ, имѣлъ большія связи съ польской аристократіей, лично извѣстенъ былъ королю и выступилъ борцомъ за православіе. Онъ постригся въ монахи, былъ архимандритомъ Печерской лавры и, когда былъ посланъ въ Варшаву для защиты правъ церкви, его объявили тамъ кіевскимъ митрополитомъ. Его труды для церкви выражались, между прочимъ, въ исправленіи церковныхъ книгъ, въ писательствѣ и издательствѣ книгъ въ защиту церкви отъ уніатовъ. Сохранилось извѣстіе, что онъ работалъ надъ собраніемъ житій святыхъ и пересмотромъ Библіи, намѣреваясь издать ее на свой счетъ. Но главнѣйшимъ дѣломъ и главнѣйшей исторической заслугой Петра Могилы было расширеніе и обогащеніе кіевской братской школы, называвшейся съ

издано 6 въ митрополитство Петра Могилы, имъ самимъ и его питомцами. Что же касается русскихъ книгъ, то въ Кіевѣ до XVIII вѣка ихъ было издано до 183, причемъ во многихъ изданіяхъ встрѣчается большое количество гравюръ, рѣзанныхъ на деревѣ.

Кромѣ Кіева, книгопечатаніе въ XVII вѣкѣ производилось съ 1646 г. въ Черниговѣ, откуда по XVIII столѣтіе вышло 35 книгъ, изъ которыхъ упомянемъ изданіе «Благодать и истина І. Христомъ бысть», сочиненіе Лазаря Барановича, 1683 г., въ листъ, на 19 л. (рис. 239) и въ Новгородъ-Сѣверскѣ, съ 1663 по 1678 г., напечатано 10 книгъ, въ томъ числѣ «Апоологіонъ» (1678 г.), въ листъ, со множествомъ изображеній религіознаго содержанія, рѣзанныхъ на деревѣ разными мастерами. Послѣ пожара, истребившаго 7-го іюня 1679 г. весь Новгородъ-Сѣверскъ, типографія его переведена въ Чер-

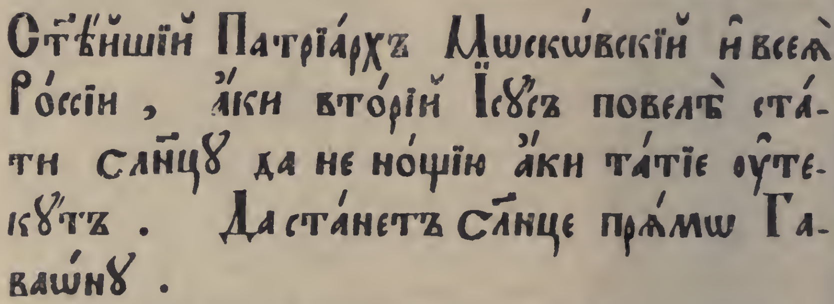

Ст҃ѣйшїй Патрїархъ Мѡсковскїй и всеѧ
Ро́ссїи, ӑки вто́рїй Ї҆с҃ъ повелѣ̀ ста́-
ти сл҃нцꙋ да не но́щїю ӑки та́тїе оу҆те-
кꙋ́тъ. Да ста́нетъ сл҃нце пря́мѡ Га-
ва́шнꙋ.

Рис. 239. Шестая часть страницы изъ Черниговскаго изданія 1683 г. «Благодать и Истина» Лаз. Барановича.

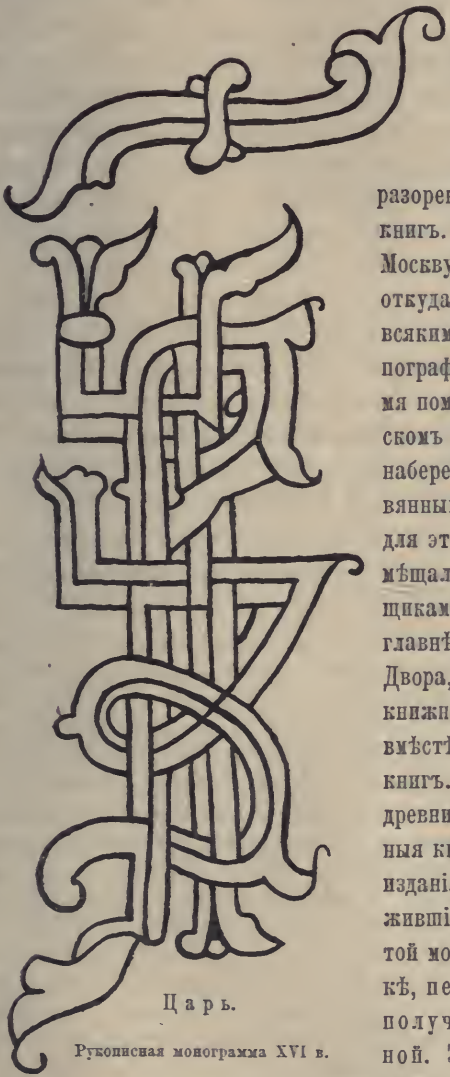
никовъ, въ Святотроицкую Ильинскую лавру, гдѣ и печатались книги во все продолженіе первой четверти XVII-го вѣка.

По примѣру Кіева, латино-польскія изданія въ Черниговѣ и Новгородъ-Сѣверскѣ печатались въ послѣдней четверти XVII вѣка. Латино-польская муза на югѣ Россіи преимущественно трудилась надъ «панегириками» разнымъ сановнымъ людямъ, свѣтскимъ и духовнымъ. Охотники до чтенія въ то время собирали эти панегирики, переплетали ихъ въ особые сборники. Первенство между малороссійскими панегиристами принадлежитъ Стефану Яворскому. Его называли «лавроноснымъ піитой». Замѣчательнѣйшимъ изъ его панегириковъ считается «Petnia nenbywaiącey chwaty w herbowym xiezycu». Кіевъ, 1691 г., въ листъ (на 37 листахъ), съ гравированными изображеніями новоприбывшаго изъ Вильны въ Кіевъ художника Льва Тарасевича (1690 г., † 1703 г.). Здѣсь онъ привѣтствовалъ митрополита Варлаама Ясинскаго въ

1631 г., въ честь митрополита, Кіево-Могилянской коллегіей, а съ 1701 г. кіевской академіей, этого перваго высшаго училища въ Россіи, дѣятельность котораго имѣетъ большое значеніе въ исторіи русскаго просвѣщенія.

день ангела 19 ноября. Сочинительствомъ панегириковъ занимался Филиппъ Орликъ, извѣстный любимецъ Мазепы, и Іоаннъ Орновскій, черниговскій піита.

Обширная дѣятельность западно- и южно-русскихъ типографій не замедлила обнаружить свое вліяніе и на московское книгопечатаніе.

Царь.

Рукописная монограмма XVI в.

МИХАИЛЪ Θеодоровичъ въ первый же годъ своего царствованія (1613 г.) возобновилъ прерванное литовскимъ разореніемъ печатаніе церковныхъ книгъ. Фофановъ былъ вызванъ въ Москву изъ Нижегородской области, откуда была привезена и «штанба со всякими снастями» въ московскую типографію. Эта типографія первое время помѣщалась въ кремлевскомъ царскомъ дворцѣ, частью въ дворцовой набережной палатѣ, отчасти въ деревянныхъ хоромахъ и избахъ, нарочито для этого выстроенныхъ. Тамъ же помѣщалась и правильня съ своими справщиками, четцами и писцами, одно изъ главнѣйшихъ учрежденій Печатнаго Двора, на которое была возложена книжная «справа», т. е. редакція и вмѣстѣ корректура печатавшихся книгъ. При правильнѣ имѣлись списки древнихъ переводовъ рукописи, справныя книги, служившія пособіями при изданіяхъ священныхъ книгъ и положившія начало впослѣдствіи знаменитой московской синодальной библіотекѣ, первой въ Россіи библіотекѣ, получившей назначеніе публичной. Это типографское книгохранилище обогащалось постепенно новыми пріобрѣтеніями, греческими рукописями и разными иностранными изданіями, на покупку которыхъ не жалѣли никакихъ издержекъ, а также книгами общеобразовательнаго содержанія. Справная палата существовала и при

самомъ основаніи Печатнаго Двора, но до литовскаго разоренія не всегда находились справщики, а находившіеся не всегда достойно исполняли свои обязанности. Отъ того времени извѣстенъ только троицкій «головщикъ» (регентъ у Троицы), издавшій «Око Церковное» въ 1610 г. и испортившій это изданіе своими поправками. Но съ воцареніемъ Михаила Θеодоровича «къ свидѣтельству книгъ» было приложено особенное стараніе. Типографская правильня наполнялась людьми просвѣщенными или, по словамъ царской грамоты 1616 г., «духовными и разумичными, которые подлинно и достохвально извычни книжному ученію и граматику и риторію умѣютъ». Такихъ людей выбирали изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, ихъ искали преимущественно въ монастыряхъ, привлекавшихъ тогда своими обширными книгохранилищами духовную любознательность, а со второй половины XVII в. стали вызывать на Печатный Дворъ въ справщики ученыхъ мужей съ русскаго юга и изъ Греціи [144]).

Что касается техниковъ при Московскомъ Печатномъ Дворѣ, то изъ типографской смѣты, составленной въ іюнѣ 1612 г. [145]), видно, что и въ прежнее время при типографіи находились, кромѣ печатниковъ, особые словолитцы, знаменщики или рисовальщики, которые, кромѣ составленія рисунковъ для рѣзьбы, занимались расписываніемъ золотомъ и красками печатныхъ книгъ, затѣмъ—рѣзцы (обронщики, граверы на деревѣ и металлическихъ доскахъ), столяры и кузнецы. Годовые оклады жалованья этимъ мастеровымъ людямъ были слѣдующіе: книгопечатному мастеру, управлявшему работами, но не за-

---

[144]) Въ теченіе XVII в., въ званіи типографскихъ справщиковъ являются передъ нами почти всѣ передовые люди того времени, всѣ извѣстные намъ представители тогдашней учености: Арсеній Глухой, Антоній Крыловъ (библіотекарь Троицкаго монастыря), Богоявленскій игуменъ Илія, Григорій Анисимовъ (свѣтское лицо), Черниговскій протопопъ Михаилъ Роговъ, Иванъ, въ монашествѣ Іосифъ, Насѣдка (бывшій справщикомъ дважды), Арсеній Сухановъ, Арсеній Грекъ, Епифаній Славинецкій, Александръ Мезенецъ, Діонисій Святогорецъ, Іерей Никифоръ, Евфимій, Сильвестръ Медвѣдевъ, Тимоѳей (первый ректоръ греко-славянскаго типографскаго училища), Θеофанъ, Осологъ, Іовъ, Каріонъ Истоминъ, Николай Головинъ и Θедоръ Поликарповъ, бывшій потомъ первымъ директоромъ типографіи. См. «Древнія зданія моск. Печатнаго Двора» В. Е. Румянцева въ «Трудахъ моск. археол. общ.» 1869 г., т. II, вып. I, откуда и заимствованы всѣ дальнѣйшія данныя о Печатномъ Дворѣ.

[145]) Во время междуцарствія въ Москвѣ, бояре и воеводы, Трубецкой съ товарищами, думали возстановить типографію. Въ іюлѣ 1612 г., когда еще Пожарскій былъ въ Ярославлѣ, московскіе бояре составили смѣту «сдѣлати двѣ станы на фряское дѣло со всѣмъ сполна, какъ въ нихъ печатати всякія книги». При этомъ была составлена и роспись жалованья мастерамъ печатнаго дѣла. Изъ нихъ въ это время въ Москвѣ находились мастеръ Иванъ Власовъ, словолитецъ Аѳанасій Ивановъ, знаменщикъ Θедоръ Сергѣевъ и рѣзецъ Аѳанасій Никоновъ. См. Строевъ. «Описаніе стар. книгъ библіотеки Царскаго», стр. 433 и слѣд.

нимавшемуся ни тисненіемъ, ни наборомъ [146]), 15 рублей, хлѣба-ржи 15 четей, овса тоже; словолитцу, знаменщику и рѣзцу деньгами по 10 руб., хлѣба-ржи и овса: словолитцу и знаменщику по 13 четей, а рѣзцу по 14 четей, столяру жалованья 8 руб., ржи и овса по 13 четей, кузнецу—7 р.; ржи и овса по 12 четей.

Первою книгою, напечатанною при Михаилѣ Өеодоровичѣ, была «Псалтирь» (учебная), начатая 5 іюня 1614 г. и оконченная 6 января 1615 г. «Іаникитой Өеодоровымъ Фофановымъ», въ 4-ку, на 309 л., съ гравированнымъ на деревѣ изображеніемъ царя Давида. За «Псалтирью» слѣдовали въ томъ же году «Служебникъ» въ 4-ку и «Часовникъ» въ 8-ку, въ 1616 г.—«Служебникъ» (повторенный въ 1617 г.) и «Октоихъ». Къ Фофанову присоединились Петръ Васильевъ Федыгинъ, напечатавшій «Октоихъ» 1618 г., Іосифъ Кирилловъ (изъ Повольскаго города Плеса), издавшій въ томъ же году «Минею общую» и «рѣзецъ и наводникъ» Кондратъ Ивановъ, отпечатавшій въ 1621 году «Тріодь цвѣтную» и «Апостолъ» 1623 г. Онъ же былъ и пунсонщикъ. Имъ устроены двѣ книгопечатныя азбуки, долго потомъ употреблявшіяся въ московской печати: полууставная, которою напечатаны двѣ названныя книги, и крупная уставная для Евангелія 1627 г., для котораго имъ вырѣзаны заставицы и прописныя слова. Замѣчательнымъ изданіемъ при Михаилѣ Өеодоровичѣ были 12 мѣсячныхъ Миней, печатавшихся съ 1618 по 1630 гг.

Съ 1620 г. дворцовая книгопечатня была переведена на старый типографскій дворъ, гдѣ были отстроены двѣ каменныя палаты, въ которыхъ помѣщались собственно книгопечатныя мастерскія. Внутренній видъ тогдашнихъ книгопечатныхъ мастерскихъ былъ представителенъ: поставленные въ нихъ станы, состоявшіе изъ двухъ высокихъ деревянныхъ столбовъ съ шатромъ, между которыми помѣщались мѣдныя и желѣзныя печатныя снасти, были украшены позолоченною рѣзьбою и расписаны дорогими красками съ серебромъ и золотомъ. Такія богатыя украшенія употреблялись тогда при сооруженіи каждаго новаго стана. Кромѣ двухъ палатъ все остальное пространство Печатнаго Двора было занято разными деревянными постройками. Въ нихъ помѣщались разныя вспомогательныя при типографіи мастерскія, какъ-то: рисовальная и рѣзная, словолитня, переплетная, столярня, кузница, горнъ для варенья олифы, а впослѣдствіи еще рудня, гдѣ коптилась руда или сажа для типо-

[146]) Книгопечатными мастерами назывались главные техники, заводившіе въ типографіи новые ставы (каждый станъ составлялъ какъ бы особое отдѣленіе типографіи) и шрифты и управлявшіе печатными работами. Они существовали въ Москвѣ до половины XVII вѣка. Имена ихъ встрѣчаются въ послѣсловіяхъ къ тогдашнимъ московскимъ изданіямъ. См. Румянцевъ, «Свѣдѣнія о гравированіи въ XVI и XVII столѣт.». Тисненіемъ же занимались тередорщики, а наборомъ — особые «печатнаго книжнаго дѣла наборщики».

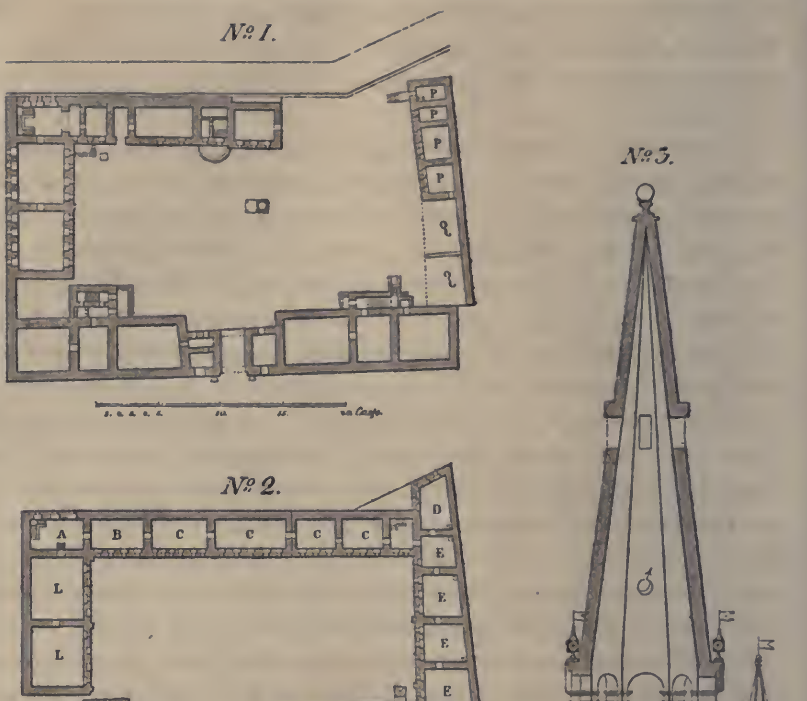

Рис. 240—242. Планы двора Московской типографіи въ XVII вѣкѣ.

графскихъ чернилъ. Въ деревянныхъ же постройкахъ помѣщался Печатный приказъ, подъ управленіемъ котораго состояла московская типографія [147]).

Съ 1620 г. между печатниками московской типографіи является софійскій священникъ Никонъ. Имъ въ этомъ году была напечатана «Псалтирь». Но еще бо̀льшую извѣстность пріобрѣлъ въ то время печатникъ Василій Ѳедоровъ Бурцевъ-Протопоповъ, бывшій патріаршимъ діакономъ при Іоасафѣ I. Онъ напечаталъ не мало церковныхъ книгъ. Первою изъ нихъ былъ «Часовникъ» 1633 г. въ 8-ку, на 248 л., а въ слѣдующемъ году онъ напечаталъ «Азбуку». Это—первая московская учебная книга. «Азбука» Бурцева напечатана въ 12-ю долю листа, на 90 л., по 11 строкъ на стран. съ киноварью. Въ 1637 г. явилось второе изданіе «Азбуки» въ 12 долю листа, на 108 л., съ гравированнымъ на деревѣ изображеніемъ училища и съ «предисловіемъ» прозою и стихами.

При расширеніи дѣятельности Московскаго Типографскаго дома послѣдній былъ признанъ непомѣстительнымъ. Къ тому же онъ не разъ дѣлался жертвою пожаровъ, особенно въ 1626 и 1634 гг. Поэтому въ 1645 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ выстроить на Печатномъ Дворѣ новыя палаты, которыя были окончены въ 1645 г. и отъ которыхъ теперь уцѣлѣли только обломки колоннъ, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ воротъ. О размѣрахъ, наружномъ видѣ и украшеніяхъ палатъ и воротъ, принадлежавшихъ къ лучшимъ произведеніямъ древне-русскаго гражданскаго зодчества, даютъ понятіе приложенные здѣсь планы верхняго и нижняго аппартаментовъ этихъ зданій, составленные во времена императрицы Елизаветы Петровны (рис. 240—242) и самый видъ палатъ и воротъ (рис. 243). Между орнаментами воротъ главное мѣсто занимали двѣ большія фигуры льва и единорога, помѣщенныя въ видѣ герба, надъ воротами подъ самымъ фризомъ. Левъ и единорогъ, какъ представители могущества, славы и вообще воинственныхъ и нравственныхъ доблестей, были въ XVI и XVII вѣкахъ царской эмблемой, нерѣдко употреблялись въ видѣ царскаго герба, замѣняли собою даже государственный гербъ—двуглаваго орла, принятый еще Іоанномъ III. Единорогъ является на печати Ивана Грознаго и почти всѣхъ его преемниковъ до царя Алексѣя Михайловича; вмѣстѣ съ львомъ онъ весьма часто встрѣчается на царскихъ утваряхъ, тронахъ, зданіяхъ и знаменахъ. Эта же эмблема была также и гербомъ

[147]) Въ древней Руси всѣ московскія административныя учрежденія были «приказами» Печатный приказъ, выдѣленный изъ приказа Большого дворца, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи сборъ печатныхъ пошлинъ со всѣхъ крѣпостныхъ актовъ и другихъ бумагъ по челобитнымъ. «Печатникъ» завѣдывалъ государственной печатью. Въ печатномъ приказѣ, по Котошихину («О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича») печатались «грамоты и памяти, которыя посылаются всего московскаго государства въ городахъ (кромѣ дворцоваго вѣдомства) по указу царскому, также и по челобитью, всякихъ чиновъ людей... также кому будутъ даны грамоты на воеводство и по приказамъ, и кому будутъ даны помѣстья и вотчины, съ четвертей земли». Пошлины, взимавшіяся за все это, назывались печатными пошлинами. На доходы Печатнаго приказа содержался и Печатный Дворъ.

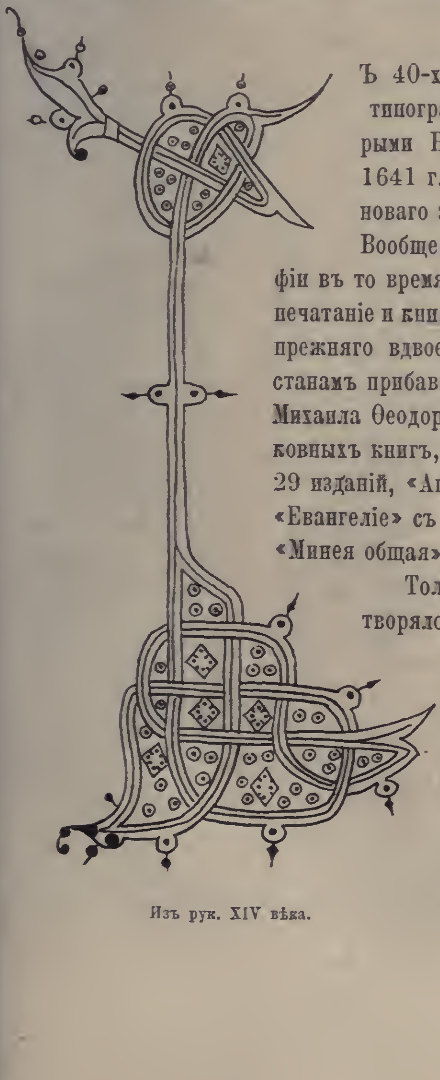

Рис. 243. Печатный Дворъ въ Москвѣ XVII вѣка.

государева Печатнаго Двора, гдѣ она появилась со временъ его основателя царя Ивана IV и постоянно употреблялась на книжныхъ переплетахъ, изготовлявшихся въ самой московской типографіи. Здѣсь левъ и единорогъ изображались обыкновенно въ положеніи борющихся; рогъ единорога воткнутъ въ львиную пасть; надъ обоими корона съ тремя лепестками (рис. 244). Въ новопостроенныхъ передовыхъ палатахъ заключались четыре главныя помѣщенія; въ верхнихъ жильяхъ находились приказъ и правильня, внизу — двѣ книгопечатни, каждая съ 4-мя станами. Одна изъ нихъ, подлѣ воротъ, называлась палатою Отворотною, другая — Никольскою, по имени поставленной въ ней иконы св. Николая, уцѣлѣвшей и до сихъ поръ.

Рис. 244. Гербъ на книжныхъ переплетахъ Московской типографіи.

Изъ рук. XIV вѣка.

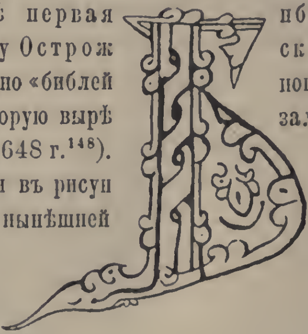
Ъ 40-хъ гг. XVII столѣтія, въ московской типографіи появились новыя буквы, которыми Бурцевъ напечаталъ «Канонникъ» 1641 г., въ 8-ку, на 416 л., «въ друкарнѣ новаго заводу», какъ сказано въ заглавіи. Вообще дѣятельность Московской типографіи въ то время значительно расширилась. Книгопечатаніе и книжная торговля увеличились противъ прежняго вдвое. Къ прежнимъ 7 книгопечатнымъ станамъ прибавилось еще 5. Къ концу царствованія Михаила Θеодоровича было отпечатано до 180 церковныхъ книгъ, изъ нихъ «Псалтирь» выдержала 29 изданій, «Апостолъ»—10; «Часовникъ»—15, «Евангеліе» съ 1627 г.—14, «Служебникъ»—14, «Минея общая»—11 изданій.

Только исправленіе книгъ не удовлетворяло своей цѣли. Справщики, не зная греческаго языка, не могли устранить ошибки въ текстѣ церковныхъ книгъ или исправляли ихъ своевольно. Къ тому же выборъ справщиковъ, сдѣланный патріархомъ Іосифомъ (1642—1652 гг.), оказался неудачнымъ. Онъ довѣрился протопопамъ Аввакуму и Михаилу Рогову, попу Лазарю, Никитѣ Пу-

стосвяту, Стефану Ванифатьеву, Өедору и Григорію Нероновымъ, которымъ покровительствовалъ и бояринъ князь А. М. Львовъ, управлявшій тогда типографіей. Эти справщики ввели въ печатаніе книгъ ученія о двуперстномъ сложеніи, о сугубой аллилуіа и т. п. ошибки, которыми впослѣдствіи воспользовались раскольники.

Этимъ искаженіямъ церковныхъ книгъ положенъ былъ предѣлъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Никономъ, митрополитомъ новгородскимъ, который съ 1652 г. сдѣлался патріархомъ. Благодаря его вліянію, названные справщики были удалены, а на мѣсто ихъ, въ 1649 г., вызваны въ Москву, изъ Кіевскаго братскаго монастыря, ученые Арсеній Сатановскій, Епифаній Славинецкій и затѣмъ іеромонахъ Дамаскинъ-Птицкій. Епифанія Славинецкаго назначили главнымъ справщикомъ. Тогда какъ сотрудники Іосифа, по отзыву одного ихъ современника, «не имѣли и понятія объ восьми частяхъ рѣчи», новые справщики были весьма образованными людьми.

Со временъ патріарха Никона и типографская библіотека стала обогащаться греческими рукописями и разными иностранными изданіями; въ 1653 г., по порученію патріарха, Арсеній Сухановъ привезъ съ Аѳона болѣе 500 древнихъ богослужебныхъ книгъ, въ томъ числѣ были два экземпляра греческой Библіи. Въ 1654 г. Никонъ созвалъ соборъ, на которомъ рѣшенъ былъ вопросъ объ исправленіи церковныхъ книгъ по древне-славянскимъ и греческимъ рукописямъ. Желая издать славянскую Библію, Никонъ поручилъ кіевскимъ ученымъ исправленіе славянскаго текста по греческому; но съ удаленіемъ Никона отъ патріаршества (1658 г.), предпріятіе это не осуществилось и въ Москвѣ первая

Изъ рук. XII вѣка.

иблія была напечатана въ 1663 г. по тексту Острожской Библіи (1580 г.). Это изданіе было напечатано «библейною» азбукою, мелкою славянскою азбукою, которую вырѣзалъ и отлилъ Өедоръ Ивановъ Поповъ еще въ 1648 г.[148]). Азбука эта съ незначительными измѣненіями въ рисункѣ нѣкоторыхъ буквъ, употребляется и въ нынѣшней церковной печати.

Заботы Никона объ улучшеніи московскаго книгопечатанія не ограничивались вызовомъ ученыхъ справщиковъ и обогащеніемъ типографской библіотеки. По его повелѣнію, въ 1653 г., была составлена для типографской правильни и передана въ ея книгохранилище особая

[148]) Впервые этою азбукою напечатаны «книги Святцы въ восьмушку» (1648 г.) и «Собраніе науки о артикулахъ вѣры» (1649 г.). См. Румянцева, «Свѣдѣнія о гравированіи и граверахъ при Московскомъ Печатномъ Дворѣ въ XVI и XVII стол.» въ книгѣ Ровинскаго «Рус. Грав.», стр. 367.

подробная опись монастырскимъ библіотекамъ, «того ради, чтобы было вѣдомо, гдѣ которыя книги взяти книгъ печатнаго дѣла исправленія ради», а въ 1654 г. и Печатный Дворъ былъ переданъ въ завѣдываніе Никона. При немъ дѣятельность московской типографіи была весьма обширна. Ошибки въ Іосифовскихъ изданіяхъ были исправлены и, кромѣ того, напечатано до 50 разныхъ церковныхъ и учебныхъ книгъ изъ 187, изданныхъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича (1645—1676 г.). Первою исправленною книгою явился «Служебникъ» 1655 г., въ 4-ку, на 247, 608 и 58 стр. Въ предисловіи этого изданія изложена исторія исправленія церковныхъ книгъ. Тогда же стали вновь переводиться съ греческаго творенія отцевъ церкви.

Изъ рук. XV вѣка.

Мысль икона объ исправленіи славянской Библіи по греческому тексту не могла быть оставлена. Въ 1674 г. митрополитомъ Павломъ, управлявшимъ тогда за патріарха, это исправленіе было поручено Епифанію Славинецкому. Послѣдній нашелъ себѣ опытныхъ помощниковъ «чтецовъ греческихъ и латинскихъ книгъ, добрѣ знающихъ по граматикѣ Славенской правописанія». Въ ихъ числѣ были игуменъ Сергій, чудовскій монахъ Евѳимій, іерей Никифоръ, справщикъ книгъ печатнаго дѣла іеродіаконъ Моисей и двое свѣтскихъ—Михайло Ростодамовъ и Флоръ Герасимовъ, которые названы книгописцами книгъ печатнаго дѣла. Кончина митрополита Павла и Епифанія Славинецкаго († 1676 г.) помѣшала довести до конца задуманное дѣло и исправленной славянской Библіи суждено было явиться гораздо позже.

При Алексѣѣ Михайловичѣ впервые стали печататься въ Москвѣ и свѣтскія книги. Такъ, въ 1647 г. напечатано «Ученіе и хитрость ратнаго строенія нѣкоторыхъ людей, въ листъ, на 224 л., въ томъ числѣ 35 большихъ таблицъ. Особый заглавный листъ, на которомъ оттиснутъ вырѣзанный на мѣди русскій скорописный текстъ, окруженный травами и цвѣтами, съ двуглавымъ орломъ вверху и съ миніатюрными изображеніями разныхъ военныхъ сценъ, помѣченъ 7157-мъ (т. е. 1649 г. см. особое приложеніе). Этотъ листъ вмѣстѣ съ таблицами гравированъ на мѣди и является первой гравюрой на мѣди въ Россіи [149]). Но эта гравюра сдѣлана была по русскому рисунку (Григорія Благушина) голландскимъ мастеромъ (Томасомъ Сваномъ) и напечатана не

[149]) Книга эта есть переводъ сочиненія капитана датской службы Іоганна Якоба Вальгаузена «Kriegskunzt zu Fusz», впервые напечатанная въ 1615 г. въ Оппенгеймѣ. Гравюры текста и заглавнаго листа сдѣлалъ самъ издатель граверъ Іоганъ Теодоръ де-Бри († 1623 г.). Тѣ же самыя доски были перепечатаны во французскомъ переводѣ того же года. Новыя, заготовленныя де-Бри, доски были отпечатаны при новомъ изданіи этого со-

въ Москвѣ, а въ Голландіи. На Печатномъ же Дворѣ не было до 1708 г. ни граверовъ на мѣди, ни фигурныхъ цилиндрическихъ станковъ [150]).

Изъ рук. XIV вѣка.

Ъ 1649 г. было дважды издано «Уложеніе царя Алексѣя Михайловича», въ листъ, на 388 л., съ нумераціей и сигнатурой 42 тетрадей внизу (рис. 245). Кромѣ этихъ книгъ, извѣстны еще не-церковныя изданія: «Грамота о таможенныхъ пошлинахъ», «Три чина присягъ» (1654 г.) и др.

Въ 1676 г. была переведена въ Московскій дворецъ изъ Воскресенскаго монастыря и типографія иверско-кутеинская, основанная въ 1630 г. братствомъ въ Оршинскомъ Кутеинскомъ монастырѣ и переселившаяся оттуда вслѣдствіе преслѣдованій уніатовъ въ Иверскій (Валдайскій) монастырь подъ покровительство Никона. Въ Иверскомъ монастырѣ въ ней съ 1657 до 1665 г. было напечатано 9 изданій, въ томъ числѣ «Брашно Духовное» (Псалтирь съ разными возслѣдованіями), 1661 г. 3-мъ изданіемъ, въ 4-ку, на 6, 246, 20 и 385 листахъ (рис. 246), а всѣхъ изданій кутеинско-иверскихъ извѣстно до 26. Въ 1665 г. кутеинско-иверскій типографскій станокъ былъ перенесенъ въ Воскресенскій монастырь, гдѣ, однако, оставался въ бездѣйствіи. Послѣ суда надъ патріархомъ Никономъ, окончившагося его ссылкою въ заточеніе, иверскіе монахи пытались возвратить въ свой монастырь «друкарской заводъ», но по грамотѣ патріарха Іоакима 1676 г. повелѣно было всѣ книжные заводы и слова отлитыя изъ Воскресенскаго монастыря взять къ Москвѣ. Въ 1680 г. типографія эта поступила во дворецъ и называлась верхнею [151]).

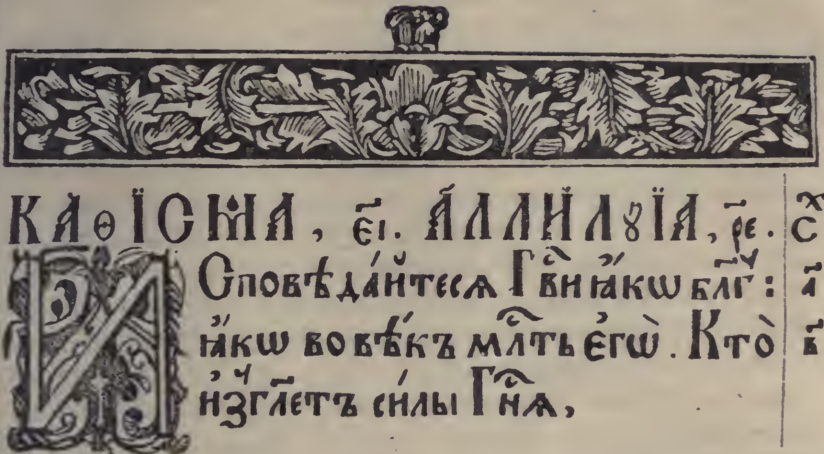
Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича (1676—1689 гг.), для правильни и библіотеки сооружаются новыя палаты (1679 г.), а въ палатахъ, въ которыхъ прежде помѣщались эти учрежденія, открывается, подъ управленіемъ іеромонаха Тимоѳея, Греко-славянская школа (типографское училище), родоначальница Заиконоспасской академіи и всѣхъ нынѣшнихъ духовныхъ школъ, содержавшаяся на счетъ суммъ Печатнаго Двора. Помимо изданія церковныхъ книгъ, которыхъ при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ напечатано до 105, въ Москвѣ типографія начинаетъ служить тогдашней учености и проповѣди. Такъ, въ 1680 г. появляется «Псалтирь риомотворная», въ листъ, Симеона Полоцкаго, воспитан-

---

чиненія въ Леевардейнѣ (въ Голландіи) въ 1630 г. и при французскомъ переводѣ книги того же года. Доски этого второго изданія отпечатаны и въ нашемъ ученіи ратнаго строенія. См. Ровинскій «Русс. граверы», стр. 26 и 33.

[150]) Ibid., стр. 378.

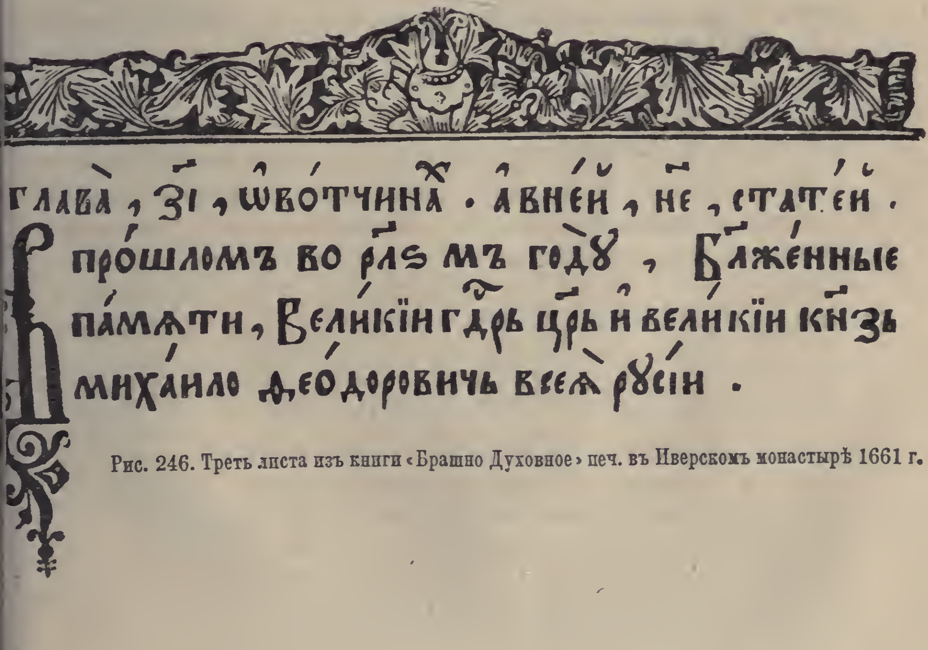
[151]) См. ст. арх. Леонида въ «Вѣст. Общ. Др. Рус. Иск.», 1876 г., №№ 11—12, IV, стр. 92—95.

Ка҃ѳісма, є҃і. Аллилꙋіа, р҃є.

Исповѣдайтеся Гв҃и ꙗ҆кѡ бл҃гъ: ꙗ҆кѡ вовѣкъ мл҃ть єгѡ̀. Ктѡ̀ и҆зглⷢ҇етъ си́лы Гн҃ѧ,

Рис. 245. Четверть листа изъ «Уложенія» царя Алексѣя Михайловича.

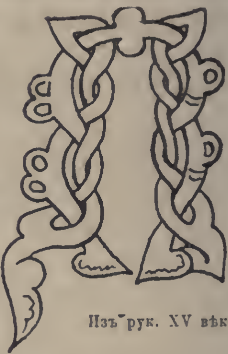

глава̀, з҃і, ѡ вотчина́хъ. а҃ вне́й, н҃е, стате́й.

Въ про́шломъ во рлз҃ мъ годꙋ, Бл҃же́нные па́мѧти, Великій гдрь црь и҆ великій кн҃зь михаило ѳеѡ́доровичь всеѧ̀ рꙋсіи.

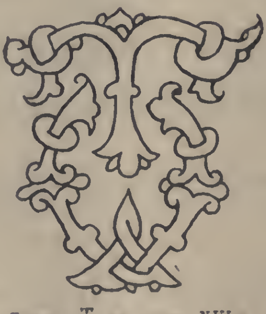
Рис. 246. Треть листа изъ книги «Брашно Духовное» печ. въ Иверскомъ монастырѣ 1661 г.

ника Кіевской академіи, который руководилъ воспитаніемъ Θеодора Алексѣевича; въ 1681 г. печатается «Обѣдъ душевный»—его же сочиненіе, въ листъ; въ 1682 г.—«Вечеря Душевная», въ листъ, заключающая въ себѣ проповѣди Симеона Полоцкаго. Всѣ эти изданія были напечатаны въ бывшей кутеинско-иверской типографіи. Съ прибытіемъ въ Москву изъ Италіи двухъ ученыхъ грековъ братьевъ Іоанникія и Софронія Лихудовъ (1686 г.), которымъ было поручено преподаваніе въ Заиконоспасской академіи, Московская типографія получаетъ отъ этой академіи множество средствъ къ усовершенствованію своего дѣла. Ученики академіи дѣлаются ея руководителями, справщиками; академія поддерживаетъ ее своими работами и оказываетъ ей содѣйствіе при печатаніи книгъ. Алексѣй Барсовъ, монахъ Θеологъ, Каріонъ Истоминъ, Николай Семеновъ и Θеодоръ оликарповъ — вотъ имена ученыхъ справщиковъ Московской типографіи того времени, оставив- шихъ послѣ себя не мало печатныхъ трудовъ. Вскорѣ въ типографіи вводятся греческія и латинскія буквы и въ XVIII столѣтіи она получаетъ возмож ность приготовить цѣлый рядъ учебниковъ по раз нымъ наукамъ.

Изъ рук. XV вѣка.

Что касается собственно Печат наго Двора, то послѣ Θеодора Алексѣевича тамъ долгое время не было предпринимаемо никакихъ осо бенно замѣчательныхъ построекъ. Только въ царствованіе Елизаветы Петровны произведены были двѣ капитальныя постройки внутри двора и въ 1760 г. типографскія зданія составили и теперь видимый четыреугольникъ съ дворомъ посрединѣ. Въ 1810 г. произведена сломка старыхъ зданій Печатнаго Двора, а въ 1814 г. было выстроено нынѣшнее передовое зданіе типографіи въ готическомъ вкусѣ. Изъ всѣхъ древнихъ зданій до насъ дошли только палаты, выстроенныя при царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, и нижній этажъ подъ правильней, оставшійся отъ древнѣйшихъ каменныхъ строеній, возведенныхъ еще до 1620 г.

Буква Ѿ изъ рук. XVI в.

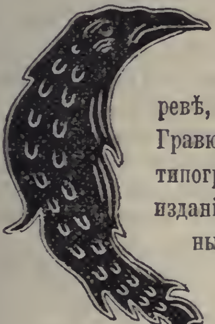

Рукописная заставка XVII вѣка.

XI.

Гравированіе въ Россіи XVII вѣка.

Отдѣльные листы, гравированные на деревѣ.—Что такое лубочныя картинки.—Книги, напечатанныя досками, рѣзанными на деревѣ: Кіевскія изданія—Лицевая Библія гравера Ильи и лицевой Апокалипсисъ Прокопія.—Московская лицевая Библія и Апокалипсисъ Кореня и Григорія Тепчегорскаго.—Гравюры на деревѣ въ первопечатныхъ книгахъ и техника рѣзьбы ихъ.—Первыя гравюры на мѣди.

Изъ рук. XV вѣка.

СО ВТОРОЙ половины XVI вѣка вмѣстѣ съ книгопечатаніемъ появилось въ Россіи и гравированіе на деревѣ, въ видѣ прикладного ремесла при типографскомъ дѣлѣ. Гравюры печатались только при книгахъ, составляя лишь типографское украшеніе для нѣкоторыхъ первопечатныхъ изданій и служа въ нихъ какъ бы продолженіемъ миніатюрныхъ рисунковъ, украшавшихъ рукописи. О печатаніи отдѣльныхъ гравированныхъ изображеній, кромѣ антиминсовъ, не сохранилось никакихъ данныхъ. Отдѣльные гравированные листы, бывшіе первыми памятниками граверного искусства на Западѣ, появились у насъ не ранѣе второй четверти XVII вѣка, да и то въ весьма небольшомъ

числѣ и южно-русскаго происхожденія [151]). Листы эти, по мнѣнію библіографовъ, печатались въ Кіевѣ въ 1627 и 1629 гг. для богомольцевъ, посѣщавшихъ Кіевъ. Но для народнаго употребленія отдѣльные листы, такъ называемыя лубочныя картинки [152]), стали печататься не ранѣе конца XVII и начала XVIII в. Но послѣ 1674 г., по настоянію духовенства, запрещено было продавать эти листы.

Изъ рук. XIV вѣка.

ЗЪ КНИГЪ, составленныхъ изъ гравированныхъ картинъ, отпечатанныхъ отдѣльными досками, на подобіе западныхъ ксилографическихъ сочиненій (см. выше, 58—60 стр.) сохранились только три, относящіяся ко второй половинѣ XVII вѣка. Одна изъ нихъ содержитъ изображенія изъ книги Бытія (132 листа), вырѣзанныя съ 1645—1649 г. граверомъ Иліею, кіево-печерскимъ монахомъ, награвировавшимъ огромное количество изображеній изъ Св. Писанія (болѣе 370) для разныхъ кіевскихъ и львовскихъ изданій (1636—1662 г.). Изображенія въ Библіи отпечатаны на отдѣльныхъ

---

151) Такихъ отдѣльныхъ листовъ извѣстно 6. Они напечатаны и подробно описаны Д. А. Ровинскимъ въ его изданіи «Русскія Народныя Картинки». См. III книгу №№ 772 и 1346 и IV кн., стр. 731—735. Перечень ихъ помѣщенъ также въ книгѣ «Русскіе граверы», стр. 133—134. По мнѣнію Ровинскаго, монограмма **Л. М.** на этихъ гравюрахъ, какъ и на другихъ наилучшихъ изъ кіевской гравюры въ кіевской «Тріоди» 1627 г. и въ кіевскомъ «Акаѳистѣ» 1629 г. означаетъ «Леонтій Монахъ» (быть можетъ, Леонтій Земка, о которомъ упомянуто выше, на стр. 270), а **П. Б.**—«Памво Берынду» (см. выше, 270 и 271 стр.). Ср. также «Русскіе граверы», стр. 245, и разборъ В. В. Стасова въ «Отчетѣ» о 25-мъ присужденіи Уваровскихъ наградъ, стр. 155.

152) Происхожденіе названія народныхъ картинокъ лубочными толкуется различно. И. М. Снегиревъ («Лубочныя картинки русскаго народа въ Московскомъ мірѣ», Москва, 1861 г., стр. 5—8) производитъ его отъ слова лубъ (лубъ—дерево, т. е. исподняя его кора, снятая съ липы, вяза и др. удобныхъ для рѣзьбы и письма деревъ, въ глубокой древности замѣнялъ бумагу; ср. выше, стр. 35,—названія книги у грековъ и римлянъ. Въ древности на Руси писали на берестѣ и лубѣ; даже въ XVII в. лубъ замѣнялъ бумагу). Липовыя доски, употребляемыя для рѣзьбы, называются также лубами, какъ и самая липа (въ Рязанской губ.) слыветъ лубомъ. На такихъ-то доскахъ въ Москвѣ вырѣзывались обратно разныя картинки, сперва духовнаго и историческаго, потомъ и разнаго содержанія и отпечатывались на бумажныхъ листахъ. Впослѣдствіи, названіе лубочныхъ было перенесено и на картинки, гравированныя на мѣди и на камнѣ. По московскому преданію, лубочныя картинки названы такъ отъ улицы Лубянки, гдѣ онѣ печатались. Ихъ называли суздальскими по разнощикамъ ихъ изъ Суздаля и по поширбу, близкому къ плохому иконному письму (въ XVII в. наз. греческимъ, съ длинными фигурами и бумажными драпировками). Въ Сибири назывались онѣ панками, въ Осташковѣ—богатырями. По мнѣнію г. Трахимовскаго («Офени» въ «Рус. Вѣстн.» 1866 г., іюнь), названіе лубочный произошло отъ лубочныхъ коробокъ, въ которыхъ картинки разносились офе-

листкахъ и съ одной стороны, безъ текста на другой [153]). Вторымъ по времени былъ Апокалипсисъ (23 листка), вырѣзанный кіевскимъ граверомъ іереемъ Прокопіемъ въ 1649—1662 гг. [154]). Наконецъ, третью книгу составляютъ лицевыя изображенія (36, въ листъ, раскрашены грубо) изъ Библіи и Апокалипсиса, рѣзанныя въ 1692—1697 гг. грубо, толстымъ очеркомъ, безъ тѣней, московскимъ граверомъ Василіемъ Коренемъ, по рисункамъ иконника Григорія Тепчегорскаго, «маляра», «гридара» и стихотворца. Единственно извѣстный экземпляръ этой книги находится въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ [155]).

Изъ рук. XV вѣка.

О ВСѢХЪ этихъ трехъ рѣдчайшихъ памятникахъ русской иллюстраціи и гравированія XVII вѣка композиціи иностраннаго происхожденія представляютъ сходство съ композиціями знаменитой Библіи Ивана Пискатора. Но въ Библіи Иліи оказывается до 40 картинокъ, не имѣющихся въ Библіи Пискатора [156]), есть нѣсколько не похожихъ картинокъ и въ «Апокалипсисѣ» Прокопія. Въ «Апокалипсисѣ» Кореня, при извѣстномъ сходствѣ композицій съ Пискаторскими, отличія до того существенны, что придаютъ совершенно самостоятельный характеръ композиціямъ Григорія. Многія изъ этихъ особенностей, не встрѣчающихся у Пискатора,

нями. По Ровинскому («Рус. Нар. Карт.», кн. I, стр. III), данное названіе появилось не ранѣе нынѣшняго столѣтія, когда всему, что дѣлалось и строилось плохо и наскоро, придавалось названіе лубочнаго. И плохія картины стали звать тогда лубочными. Такъ какъ большинство сохранившихся такихъ картинокъ относится ко второй половинѣ XVIII в., то о нихъ и будетъ сказано ниже.

[153]) Подробно описаны Ровинскимъ, «Рус. Нар. Карт.», кн. III, стр. 241—247. Въ экземплярѣ этой Библіи, хранящемся въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ, вслѣдъ за изображеніями изъ Ветхаго Завѣта помѣщены изображенія изъ Новаго Завѣта—54 картинки, отпечатанныя съ старыхъ досокъ, гравированныхъ для другихъ книгъ (для Евангелія учительнаго, Кіевъ, 1637 г.). Описаніе ихъ см. ibid. стр. 247—250, также кн. IV, стр. 588—591.

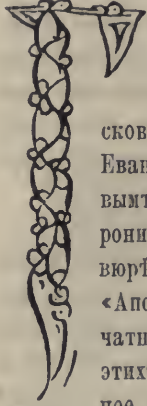
[154]) По мнѣнію Стасова (Разборъ кн. «Рус. Грав.», стр. 36, и Ровинскій, стр. 272), многія изъ этихъ гравюръ—подражаніе гравюрамъ Виттенбергской Библіи 1541 г. (см. выше, 129 стр.) или одной изъ переиначенныхъ ея копій. Полнаго экземпляра «Апокалипсиса» не сохранилось. Описанъ «Апокалипсисъ» въ III кн. «Рус. Нар. Карт.», стр. 274—277 и «Рус. Грав.» подъ словомъ «Прокопій». См. также кн. IV «Рус. Нар. Карт.», стр. 600—601.

[155]) Лицевая Библія и Апокалипсисъ Кореня тщательно иллюминованы. Краски употреблены здѣсь слѣдующія: вохра, сандалъ, празелень, сурикъ и сажа. Изъ нихъ составлены многочисленные тоны: по рамкамъ раздѣланы кистью узоры, облака синеватаго колера, обведены по краямъ тою же краскою потемнѣе, крылья ангеловъ, сіяніе около Бога и около солнца раздѣланы по вохрѣ сурикомъ.

[156]) Этотъ Пискаторъ въ 1631 г. издалъ карту Россіи (исправленный переводъ карты, составленной по повелѣнію царя Бориса Годунова и еще въ 1614 г. изданной Hesselus

19*

по всей вѣроятности воспроизведены по нѣмецкимъ и польскимъ изданіямъ иллюстрированныхъ библій XVII вѣка [157]).

Изъ рук. XII вѣка.

ГРАВЮРЫ при первопечатныхъ книгахъ были повтореніемъ на деревянныхъ доскахъ рисунковъ миніатюръ изъ рукописей. Первой гравюрой въ Россіи считается напечатанная при московскомъ «Апостолѣ» 1564 г., но эта гравюра, изображающая Евангелиста Луку, приписывается не русскому мастеру [158]). Первымъ же исторически извѣстнымъ русскимъ граверомъ былъ Андроникъ Тимоѳеевъ Невѣжа, подпись котораго находится на гравюрѣ съ изображеніемъ Св. Луки, приложенной къ московскому «Апостолу» 1597 г. (см. 242 стр.). Другія главнѣйшія первопечатныя московскія изданія съ гравюрами перечислены выше. Въ этихъ гравюрахъ, которыхъ тогда вообще было весьма ограниченное число, видно большое неумѣнье обращаться съ граверными инструментами и нетвердость руки рѣзчика, которая безпрестанно прорѣзываетъ линіи и выкалываетъ цѣлые уголки. Изображенія выполнены большею частью однимъ очеркомъ, тѣни проложены рѣдко и въ одну черту, перекрестныя тѣни еще рѣже и выколоны весьма неотчетливо. Всѣ эти техническіе недостатки мало исправляются во все продолженіе XVII вѣка [159]).

Gerardus'омъ) и посвятилъ ее царю Михаилу Ѳеодоровичу. Первое изданіе лицевой Библіи носитъ слѣдующее заглавіе: «Theatrum Biblicum hoc est historiae sacrae veteris et novi testamenti tabulis aeneis expressae» въ 1650 г. въ листъ. Громадное изданіе это выгравировано по рисункамъ Гемскерка, М. Дево и др., подъ надзоромъ Н. К. Фишера, граверами Садлерами и мн. др. Въ книгѣ 450 листовъ. Въ Библіи рисунки заимствованы изъ другой древнѣйшей Библіи: «Biblia ad Vetustissima exemplaria nunc recens castigata... Francoforti ad Moenum 1566 fol.».

[157]) См. Стасова изслѣдованіе въ «Отчетѣ» о 25-мъ присужденіи Уваровскихъ наградъ, стр. 157.

[158]) Ровинскій, «Рус. Грав.», стр. 15.

[159]) Ibid. Тогдашняя техника гравированія была такова. Для обронной рѣзьбы обыкновенно употреблялись доски грушевыя или оловянныя, а заглавныя строки (вязь) и мелкія заставицы иногда вырѣзывались и на мѣди. Толщина рѣзныхъ досокъ была иногда ниже подвижныхъ типографскихъ буквъ, вмѣстѣ съ которыми гравюры печатались на станкахъ. Въ такомъ случаѣ, при печатаніи подъ досками помѣщали особыя деревянныя подкладки. Грушевыя доски, назначаемыя для рѣзьбы, выпиливались не поперегъ древеснаго ствола, какъ нынѣшнія пальмовыя, а вдоль. На выравненной и выглаженной оловянной, грушевой или мѣдной доскѣ сначала дѣлалась «означенка», т. е. рисунокъ лицъ или украшеній; потомъ начиналась работа рѣзчика, который, вырѣзывая вглубь промежутки или пробѣлы между чертами рисунка, дѣлалъ такимъ образомъ самый рисунокъ выпуклымъ. При этой работѣ употреблялись «долотцы, клепики, долотцы кривыя, щетки, маленькіе рѣзцы, стальныя нѣмецкія долотцы круглыя». См. Румянцевъ, «О грав. при Моск. Печ. дворѣ».

ПЕРВОНАЧАЛЬНО гравюры у насъ рѣзались самими типографщиками и потому нерѣдко можно встрѣтить въ разныхъ изданіяхъ одной и той же типографіи повтореніе однихъ и тѣхъ же образцовъ, отпечатанныхъ съ одной и той же доски. Подобныя доски передавались изъ одной типографіи въ другую. Такая взаимная передача досокъ и копированіе съ одинаковыхъ образцовъ практиковались особенно въ юго-западныхъ типографіяхъ, гдѣ гравюра на деревѣ, хотя и появилась позднѣе, чѣмъ въ Москвѣ, получила, однако, болѣе широкое примѣненіе. Изъ кіевскихъ и львовскихъ изданій рѣдкое не украшено гравюрами на деревѣ. Тамъ же въ юго-западныхъ типографіяхъ впервые появились и гравюры свѣтскаго содержанія, о которыхъ упомянуто выше (см. стр. 270 и слѣд.). Въ изданіяхъ этихъ типографій именъ и монограммъ граверовъ несравненно болѣе, нежели въ московскихъ изданіяхъ. Но юго-западные граверы, причисляемые изслѣдователями къ Кіево-Львовской школѣ, совершенно подчинялись западно-европейскому вліянію. Они копировали западные образцы не только въ мелкихъ частностяхъ, но и цѣликомъ. Въ этомъ отношеніи Кіевско-Львовская школа рѣзко отличается отъ Московской школы, твердо державшейся древнихъ образцовъ иконописнаго стиля и даже заимствованнымъ иностраннымъ образцамъ умѣвшей придавать византійско-русскій пошибъ. Эти особенности обѣихъ школъ сохраняются и въ произведеніяхъ послѣдующаго столѣтія, когда русское гравированіе на деревѣ низведено было на степень фабричнаго ремесла.

Изъ рук. XIII вѣка.

ГРАВЮРА на мѣди у насъ занимала второстепенное мѣсто. Къ первымъ русскимъ произведеніямъ этого рода принадлежатъ работы знаменщиковъ или рисовальщиковъ Серебряной палаты, составлявшей отдѣленіе московской Оружейной палаты. Они дѣлали рисунки для травъ (украшеній), фигуръ и надписей, которые вырѣзались на всѣхъ предметахъ тогдашней царской посуды. Нѣкоторые изъ этихъ рисовальщиковъ были граверами. Для обученія русскихъ учениковъ разнымъ искусствамъ въ Оружейную палату постоянно вызывались иностранные мастера. Произведенія граверовъ серебренниковъ печатались въ Оружейной палатѣ. Въ концѣ XVII вѣка «фряжскій станъ» для печатанія гравюръ на

Изъ рук. XI вѣка.

мѣди заведенъ былъ на царскомъ дворѣ при «верхней», т. е. придворной типографіи (см. стр. 286) [160]). У нѣкоторыхъ мастеровъ были свои печатные станы.

Изъ рук. XIV вѣка.

ВЪ ЧИСЛѢ первыхъ русскихъ московскихъ граверовъ замѣчательны: «фряжскихъ рѣзныхъ дѣлъ мастеръ» Аѳонасій Трухменскій, ученикъ его Василій Андреевъ, знаменщикъ Серебряной палаты Леонтій Бунинъ и знаменитый царскій «изографъ», живописецъ-граверъ Симонъ Ушаковъ. Трухменскій награвировалъ множество разныхъ гравюръ чрезвычайно тонкимъ и красивымъ рѣзцомъ. Кажется, съ его времени появляются у насъ украшенія и рамки, составленныя изъ цвѣтовъ (въ горшкахъ), птицъ и животныхъ, напоминающія обои и шкафныя доски, донынѣ существующія въ Дамаскѣ и другихъ малоазіатскихъ городахъ [161]). Изъ работъ В. Андреева упомянемъ его гравюру рѣзцомъ необыкновенно мелкой работы «Листъ Сошнаго письма» 1685 года [162]). Здѣсь буквы текста чрезвычайно мелки, такъ что читать ихъ безъ увеличительнаго стекла очень затруднительно. Плодовитый граверъ Леонтій Бунинъ, кромѣ множества отдѣльныхъ листовъ, награвировалъ цѣлыя книги: въ 1694 г. букварь Каріона Истомина [163]), составленный для обученія царевича Алексѣя Петровича и поднесенный Истоминымъ царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ, и въ 1700 г. «Синодикъ» въ листъ (36 гравированныхъ листовъ). Изъ южно-русскихъ граверовъ къ XVII вѣку относится дѣятельность черниговскихъ граверовъ Леонтія Тарасевича и Ивана или Иннокентія Щирскаго. Тарасевичъ извѣстенъ по гравированному имъ знаменитому портрету царевны Софьи съ царскимъ титуломъ [164]). Онъ первый изъ русскихъ граверовъ награвировалъ нѣсколько портретовъ, на что никто до него не рѣшался. Щирскій награвировалъ большой эстампъ для книги Лазаря Барановича «Благодать и истина І. Христомъ бысть» (Черниговъ, 1683 г., въ листъ, на 19 л.).

Въ общемъ же гравированіе на мѣди въ Россіи къ началу XVIII столѣтія находилось въ упадкѣ и практическое значеніе его поднялось лишь въ царствованіе Петра Великаго.

[160]) Гравюры на мѣди и на деревѣ въ XVII в. назывались «фряжскими листами» или «потѣшными нѣмецкими печатными листами». Ими украшались постельныя палаты, и малолѣтнимъ царевичамъ и царевнамъ служили источникомъ разныхъ свѣдѣній.

[161]) Ровинскій, «Рус. Нар. Карт.», кн. IV, стр. 513.

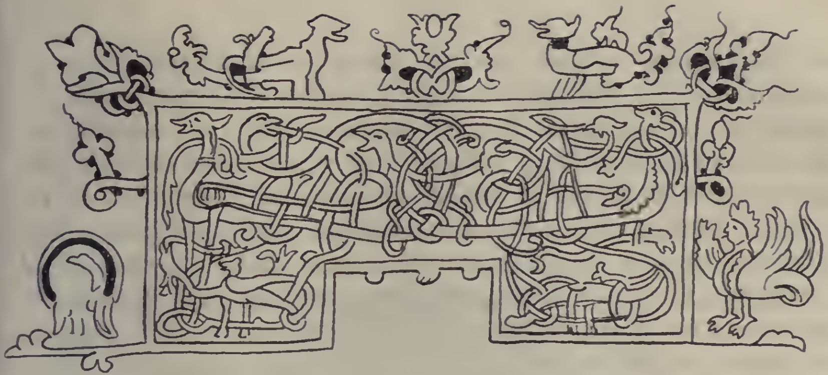
[162]) Напечатанъ ibid., кн. II, стр. 356.

[163]) Каріонъ Истоминъ († 1713 г.)—іеромонахъ московскаго Чудова монастыря и справщикъ московской духовной типографіи—былъ наставникомъ при царевичѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. Букварь его подробно описанъ у Ровинскаго «Рус. Нар. Карт., кн. II, стр. 483—503. Отпечатанъ онъ 43 досками.

[164]) Подлинникъ портрета нигдѣ не найденъ. Въ 1773 г. съ него была сдѣлана точная копія.

РУССКОЕ КНИГОПЕЧАТАНІЕ

ВЪ XVIII ВѢКѢ

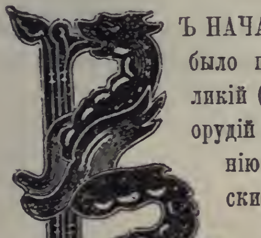

Рукописная заставка XIV в.

XII.

Вѣкъ Петра I и Екатерины II.

Русскія типографіи въ Амстердамѣ: Яна Тессинга и И. Ѳ. Копіевскаго.—Московская типографія въ XVIII вѣкѣ.—Введеніе гражданскаго шрифта.—Петербургскія типографіи, устроенныя при Петрѣ I, и казенная гражданская типографія въ Москвѣ.—Заботы Петра I объ изданіи книгъ Св. Писанія.—Куранты и первый органъ періодической печати.—Положеніе типографій по кончинѣ Петра I.—Типографія при Академіи Наукъ.—Первыя частныя типографіи въ Петербургѣ.—Покровительство Екатерины II книжному дѣлу и развитіе журналистики.—Издательскія компаніи.—Указъ о вольныхъ типографіяхъ 1783 г.—Помѣщичьи типографіи.—Издательская дѣятельность Н. И. Новикова и Типографической Компаніи. — Уничтоженіе вольныхъ типографій. — Гравированіе и производство лубочныхъ картинъ въ XVIII вѣкѣ.

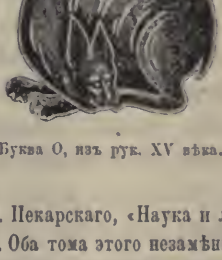

Изъ рук. XV вѣка.

Ъ НАЧАЛѢ XVIII вѣка книгопечатаніе въ Россіи должно было получить большее развитіе. Императоръ Петръ Великій (1689—1725) видѣлъ въ немъ одно изъ главныхъ орудій своихъ реформаторскихъ стремленій къ просвѣщенію русскихъ людей и широко пользовался типографскимъ станкомъ для распространенія практически полезныхъ знаній и для государственныхъ цѣлей. Примѣненіе результатовъ европейской науки къ потребностямъ русской жизни, о которомъ заботился великій государь, неизбѣжно вызвало къ жизни цѣлую литературу переводовъ съ иностранныхъ языковъ по разнымъ отраслямъ прикладныхъ знаній. Для этихъ переводовъ свѣтскихъ книгъ самъ Петръ I (рис. 247) давалъ собственноручныя наставленія, пользуясь услугами не только иностранцевъ, перешедшихъ на русскую службу, и переводчиковъ, бывшихъ

при Посольскомъ приказѣ или при типографіи въ Москвѣ, но и духовныхъ лицъ [165]). Распоряженія царя о переводахъ и печатаніи ихъ дѣлались черезъ И. А. Мусина-Пушкина (графа съ 1710 г.), начальствовавшаго послѣ смерти патріарха Адріана (1700 г.) надъ монастырскимъ приказомъ и надъ Печатнымъ дворомъ. Послѣ учрежденія синода (1721 г.) типографіи перешли въ его вѣдѣніе и ближайшее наблюденіе за ними было возложено на члена синода Гавріила Бужинскаго, извѣстнаго переводчика, духовнаго оратора и одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ Петра Великаго. Онъ носилъ титулъ протектора типографій и наблюдалъ за тѣмъ, чтобъ не печаталось никакихъ книгъ «безъ повелѣнія духовнаго синода».

Царь самъ заботился и о внѣшности изданій, являясь не только критикомъ, но и корректоромъ ихъ. Переводились и печатались ученыя руководства, математическія и астрономическія, книги медицинскія, по военному, морскому и горному дѣлу, историческія, географическія сочиненія, произведенія древнихъ классиковъ, сочиненія по части философіи и правъ, составившія эпоху въ западно-европейской литературѣ. Помимо переводныхъ книгъ, расширеніе типографской дѣятельности при Петрѣ I обусловливалось появленіемъ многихъ самостоятельныхъ трудовъ русскихъ богослововъ и церковныхъ ораторовъ, разныхъ трактатовъ, при помощи которыхъ приводились главныя идеи преобразованія и реформа духовнаго управленія. Также не мало дѣлалось изданій св. Писанія съ разными пособіями къ ученію его въ видѣ предисловій съ толкованіями слова Божія и указателей содержанія церковныхъ книгъ. Кромѣ того, учрежденіе школъ математическихъ, навигацкихъ и цифирныхъ повело за собой развитіе педагогической литературы. Появились первыя печатныя учебныя руководства и пособія по языкознанію, по математикѣ, по географіи. Въ царствованіе же Петра I былъ основанъ и первый органъ періодической печати въ формѣ «Вѣдомостей» (1703 г.), а равно получили развитіе отдѣльные листки, печатаніе которыхъ вызывалось тогдашними политическими событіями.

Буква О, изъ рук. XV вѣка.

[165]) См. подробности у П. П. Пекарскаго, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ», т. I, стр. 210—223. Оба тома этого незамѣнимаго труда академика Пекарскаго служили главнѣйшимъ пособіемъ при послѣдующемъ изложеніи исторіи книгопечатанія въ царствованіе Петра Великаго.

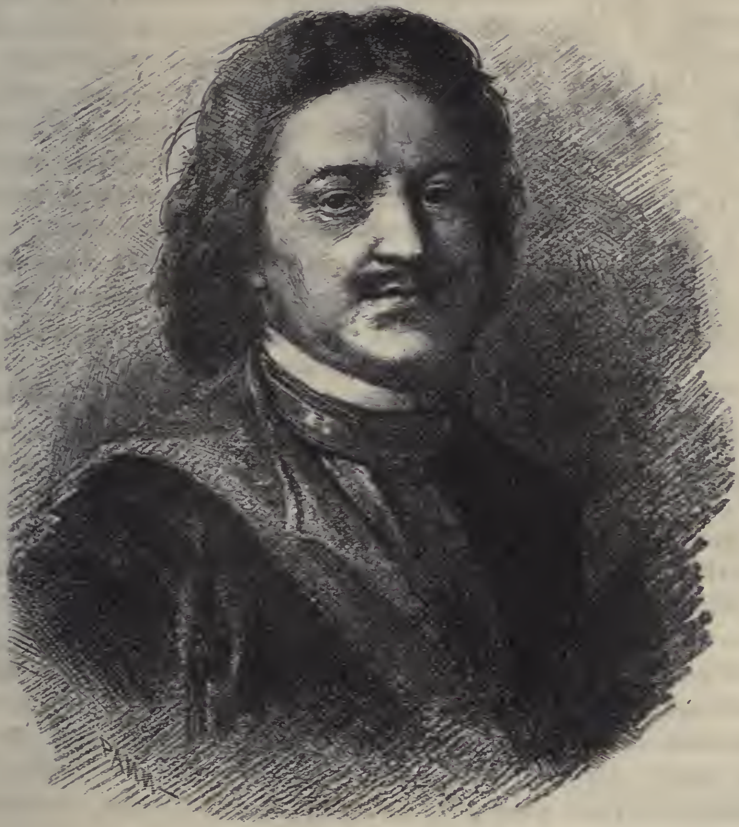

Рис. 247. Портретъ Петра Великаго.

Изъ рук. XVI вѣка.

ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНІЯ своихъ просвѣтительныхъ начинаній Петръ I первоначально обращается къ содѣйствію печатнаго станка за границей, именно въ Голландію, славившуюся тогда своей промышленностью и просвѣщеніемъ. Въ Амстердамѣ царь знакомится въ первое свое заграничное путешествіе (1697 г.) съ однимъ изъ первыхъ негоціантовъ города, съ Яномъ Тессингомъ, и по его просьбѣ даетъ ему грамоту на заведеніе русской типографіи въ Амстердамѣ съ тѣмъ, чтобъ въ ней печатались «земныя и морскія картины, и чертежи, и листы, и персоны, и математическія, и архитектурныя, и городостроительныя, и всякія ратныя и художественныя книги на славянскомъ и латинскомъ языкахъ вмѣстѣ, тако и славянскимъ и голландскимъ языкомъ по особну, отъ чего-бъ русскіе подданные много службы и прибытка могли получити и обучатися во всякихъ художествахъ и вѣдѣніяхъ». Для церковныхъ книгъ, однако, въ грамотѣ сдѣлано исключеніе. Печатаніе ихъ по прежнему остается дѣломъ Печатнаго двора въ Москвѣ. Напечатанные Тессингомъ чертежи и книги дозволялось ему или его приказчику провозить къ Архангельску, а также и въ другіе города «повольною торговлею, съ платежомъ указанныхъ пошлинъ, на уреченное время съ настоящаго (1700) года впредь на 15 лѣтъ». Въ Москвѣ съ привозимыми изъ Амстердама книгами надлежало являться въ государственный посольскій приказъ, послѣ чего онѣ продавались уже свободно. Книги изъ другихъ типографій внѣ Россіи подлежали конфискаціи и третья часть пени (въ 3,000 ефимковъ) съ продавцовъ такихъ книгъ шла въ пользу Тессинга. Къ своимъ изданіямъ Тессингъ обязывался прилагать свой штемпель и подпись, что и дѣлалось дѣйствительно. Въ той же грамотѣ упомянуто, что подобное дозволеніе печатать въ Голландіи и продавать въ Россіи книги дано «голстенцу Елизарью Избранту» еще прежде ходатайства Тессинга.

Эта типографія въ Амстердамѣ въ глазахъ Петра I могла имѣть важное значеніе для Россіи. Въ грамотѣ, между прочимъ, такъ опредѣляется духъ и направленіе, въ какомъ должны были издаваться Тессингомъ книги:

«Показать намъ, великому государю, нашему царскому величеству, службу свою и прилежное радѣніе, чтобъ въ тѣ чертежи и книги напечатаны были къ славѣ нашему, великаго государя, нашего царскаго величества превысокому имени и всему нашему россійскому царствію межъ европейскими монархи къ цвѣтущей, наивящей похвалѣ и ко общей народной пользѣ и прибытку, и ко обученію всякихъ художествъ и вѣдѣнію, а пониженья бъ нашего царскаго величества превысокой чести и государства нашихъ въ славѣ въ тѣхъ чертежахъ и книгахъ не было».

Но у амстердамскаго негоціанта не было знаній, нужныхъ для успѣшности подобнаго предпріятія. Онъ разсчитывалъ на помощь одного польскаго выходца Ильи Федоровича Копіевскаго или Копіевича [166]), который былъ не только сочинителемъ, но и типографщикомъ. Написанныя имъ книги свидѣтельствуютъ, что онъ владѣлъ довольно славянорусскимъ языкомъ. Петръ Великій въ бытность свою въ Амстердамѣ тотчасъ же придумалъ для Копіевскаго родъ дѣятельности.

Изъ рук. XV—XVI в.

Копіевскій давалъ уроки русскимъ князьямъ и боярамъ, бывавшимъ въ Амстердамѣ, по повелѣнію царя, и ему пришлось не мало жаловаться на неблагодарность своихъ учениковъ. Кромѣ того, Копіевскій переводилъ, составлялъ и издавалъ книги. Онъ, однако, пе долго ладилъ съ Тессингомъ. Уже въ 1700 г. онъ завелъ свою типографію «на печатованіе самое точію громматыки» и на исключительное печатаніе латинской грамматики въ Голландіи исходатайствовалъ привиллегію на 15 лѣтъ.

Но до этого времени изъ «друкарни» Тессинга вышли въ 1699 г.: 1) «Введеніе краткое во всякую исторію, по чину историчному отъ созданія

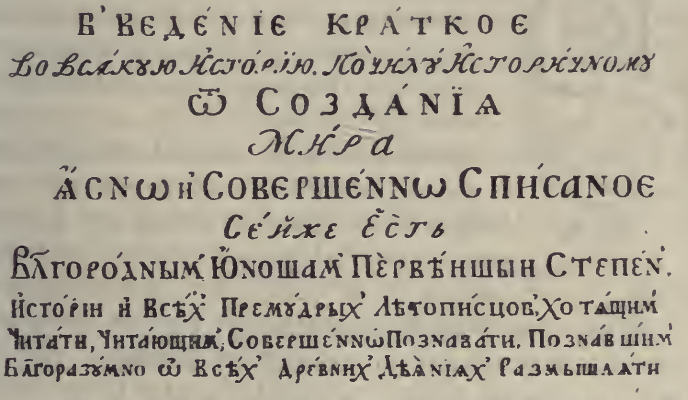

Рис. 248. Половина заглавнаго листа, грав. на мѣди, изъ первой русской книги, изданной въ 1699 г. въ Амстердамѣ.

міра ясно и совершенно списанное» въ 4-ку на 67 страницахъ, съ заглавнымъ листомъ, гравированнымъ на мѣди (рис. 248). Издатель надѣялся, что «Введеніе» его принесетъ пользу каждому, вникать ли онъ будетъ въ книги математическія, приступитъ ли къ чтенію исторіи, геометріи, картъ земныхъ и морскихъ. 2) «Краткое и полезное руковеденіе во аритметику», изданное

[166]) Самъ онъ писался то Kopiewski, то Kopievitz. Въ привилегіи, данной ему потомъ на печатаніе русскихъ книгъ отъ голландской республики, онъ названъ полякомъ, жившимъ въ то время въ Амстердамѣ.

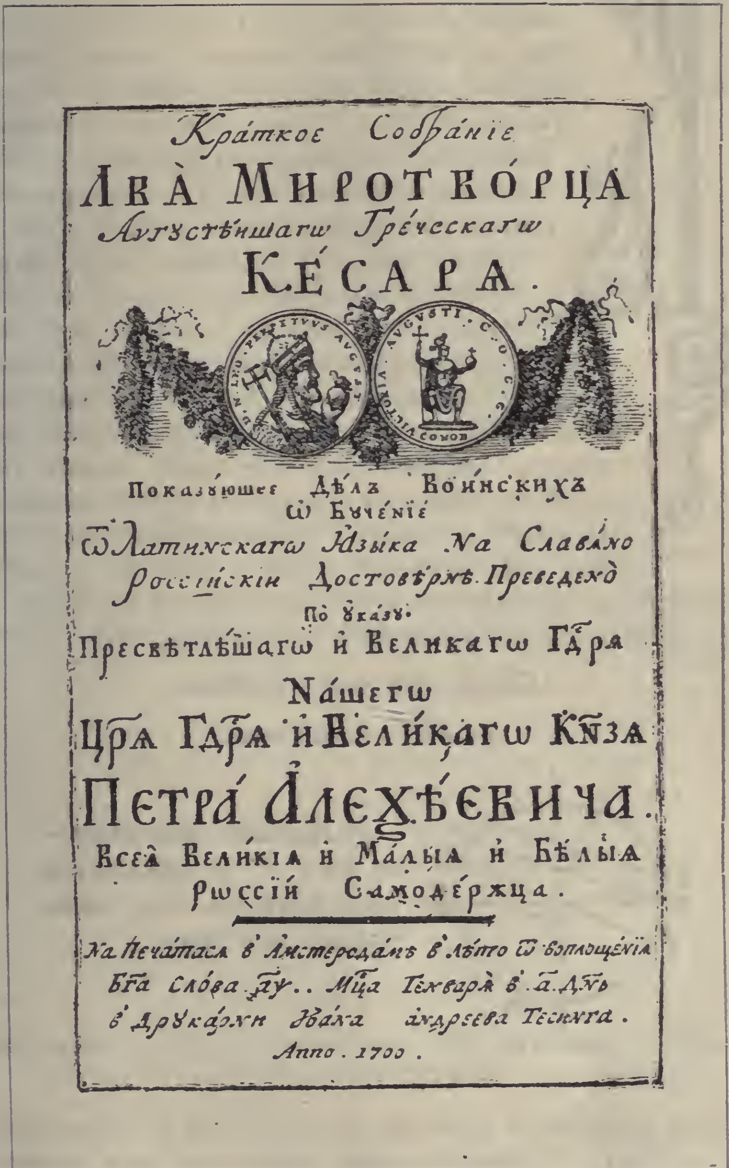
И. Ф. Копіевскимъ, въ 8-ку,—первая печатная русская ариѳметика. Здѣсь ариѳметика изложена на 16 страницахъ, а остальныя 32 стр. занимаютъ сентенціи и притчи. Эта книжка была заказана Копіевскому бывшими въ Амстердамѣ русскими приказчиками Филатьевыми и напечатана въ 3,350 экз. Но Филатьевы отказались отъ книги, хотя цѣна была всего 2 алтына за экземпляръ. Тогда Копіевскій отослалъ «Ариѳметику» въ Москву. 3) «Поверстаніе круговъ небесныхъ», съ толкованіемъ, въ 12-ю д. л., на 41 стр. съ чертежами, гравированными на мѣди и съ иллюминованной картой съ изображеніемъ небеснаго глобуса, на которой внизу помѣщенъ гербъ Головиныхъ.

Изъ рук. XVII вѣка.

Въ 1700 г. въ типографіи Тессинга были отпечатаны: 1) переводъ съ латинскаго, составленный Копіевскимъ по приказанію царя, подъ заглавіемъ «Краткое собраніе Льва миротворца, августѣйшаго греческаго короля, показующее дѣлъ воинскихъ обученіе» (нап. въ Амстерстамѣ: «въ друкарни Івана Андреева Тесинга» 1700 г.) съ заглавнымъ листомъ, гравированнымъ на мѣди съ изображеніемъ медали, на которой представленъ кесарь Левъ съ подписью «D. N. Leo perpetuus augustus», см. рис. 249). Наставленіе Льва кесаря «О дѣлѣ воинскомъ» здѣсь занимаютъ 35 стр., а съ 36 стр. начинается «Синопсисъ», содержащій въ себѣ разсужденія изъ латинскаго сочиненія польскаго писателя Симона Старовольскаго («Institutionum rei militaris», нап. въ Краковѣ 1640 г.) о качествахъ полководцевъ, о веденіи войны и пр. 2) Притчи Эзоповы вмѣстѣ съ Гомеровой Ватрахіомахіей, въ переводѣ Копіевскаго, въ 12-ю д. л., съ 47 голландскими гравюрами. Это—первое изданіе русскаго перевода древнихъ писателей.

Въ 1701 г. умеръ Тессингъ. О дальнѣйшей судьбѣ его типографіи извѣстно только, что около 1708 г. мастеръ ея, не имѣя никакихъ средствъ къ существованію, отправился съ славянскою типографіею въ Россію, но на дорогѣ, въ Данцигѣ, шведы завладѣли всѣми типографскими принадлежностями и начали печатать славянскимъ шрифтомъ разныя воззванія къ народу, для распространенія ихъ въ русскихъ предѣлахъ. Русское правительство тогда же сдѣлало распоряженіе о поимкѣ распространителей такихъ подметныхъ воззваній, обѣщая «государеву милость» тѣмъ, кто ихъ сыщетъ.

Краткое Собранїе
ЛВА МИРОТВОРЦА
Августѣйшагѡ Греческагѡ
КЕСАРА.

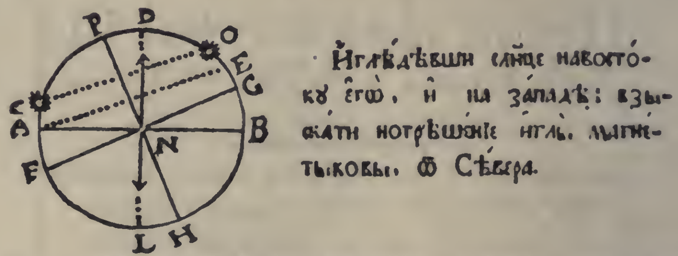
Показующее дѣлъ воинскихъ
ѡ ученїе
ѿ Латинскагѡ Языка на Славяно
Россійскій Достовѣрнѣ. Преведено
По указу
Пресвѣтлѣйшагѡ и Великагѡ Гдря
Нашегѡ
Цря Гдря и Великагѡ Кнзя
ПЕТРА АЛЕѮѢЕВИЧА.
Всеа Великиа и Малыа и Бѣлыа
Россїи Самодержца.

Напечатася в Амстердамѣ в лѣто ѿ воплощенїя
Бга Слова ѱу.. Мца Генварѧ в а. Днѧ
в Друкарни Ивана Андреева Тесинга.
Anno. 1700.

Рис. 249. Факсимиле заглавнаго листа изъ амстердамскаго изданія 1770 г. «О дѣлахъ воинскихъ».

Копіевскій межъ тѣмъ устроилъ отдѣльную типографію, сошелся съ извѣстнымъ Петру I голландскимъ негоціантомъ Яномъ де-Юнгъ-Вуттеръ, который въ русскихъ изданіяхъ Копіевскаго писался: Иванъ Іевлевъ молодой. Этотъ послѣдній въ августѣ 1700 г. отправилъ царю прошеніе, написанное Копіевскимъ, съ приложеніемъ упомянутой его латинской грамматики о дозволеніи печатать ему латинскія книги съ русскимъ толкованіемъ и потомъ посылать ихъ на продажу въ Россію. А въ слѣдующемъ году въ типографіи Копіевскаго была отпечатана «Книга учащая морского плаванія» (рис. 250). На заглавномъ листѣ ея значится, что она переведена имъ «вторицею совершеннѣе первыя» и печатана у Авраама Бремана, съ посвященіемъ боярину Өедору Головину. Изъ другихъ книгъ, которыя Копіевскій успѣлъ издать и написать въ бытность свою въ Амстердамѣ, нельзя не упомянуть объ учебникахъ для ознакомленія съ иностранными языками, именно о славянской и латинской грамматикахъ и о вокабулахъ. Оба эти изданія являются первыми печатными учебниками для изученія иностранныхъ языковъ въ Россіи. Онъ же прославлялъ «стихами поетыцкими» побѣды Петра I. Такъ, въ 1700 г.

Изъ рук. XV в.

Симже образомъ, искушеніе,
Компаса дѣетсѧ, иже.

Игла̀ дѣвши слнце на восто́кꙋ єгѡ̀, и на за́падѣ: взыска́ти погрѣше́ніе игл̾ы магни́тыковы ѿ Сѣ́вера.

Рис. 250. ⅓ страницы изъ «Книги учащей морскаго плаванія» съ геометрической фигурою. Амстердамъ. 1701 г.

имъ была напечатана въ Амстердамѣ на взятіе Азова «Слава торжествъ и знаменъ побѣдъ»... съ гравюрой на мѣди, изображающей Петра на престолѣ, окруженнаго аллегорическими фигурами.

Въ 1705 г. типографія Копіевскаго находилась еще въ Амстердамѣ. Шрифтомъ [167]) ея набрана вышедшая тамъ въ 1705 г. книга «Символы и

[167]) Шрифтъ типографіи Копіевскаго тоньше Тессингова и очертаніе нѣкоторыхъ буквъ иное, особенно К, Ѡ, Ы.

Эмблематы» у Генриха Ветстепія. Въ 1706 г. тѣмъ же шрифтомъ напечатано «Руковеденіе въ грамматику въ славянороссійскую», но уже въ Штольценбергѣ, у Христіана Гольца. Предисловіе подписано Копіевскимъ 20-го марта 1706 г. въ Данцигѣ [168]). Кому досталась его типографія послѣ 1710 г., когда шрифтомъ ея напечатанъ былъ «Θеатръ или зерцало монарховъ» въ Амстердамѣ у Генриха Бройна, неизвѣстно. Но въ 1727 г. тѣмъ же шрифтомъ былъ напечатанъ въ Кенигсбергѣ русскій календарь, составленный Василіемъ Корвинъ Квасовскимъ, подписавшимся такъ: «его королевскаго прусскаго величества тайный секретарь, присяглый трансляторъ, упривелеованный русскій польскій типографъ». Другой подобный календарь Квасовскій издалъ въ Кенигсбергѣ на 1730 г. [169]). Въ 1735 г. шрифтомъ Копіевскаго напечатаны въ Галлѣ нѣсколько русскихъ книгъ, переведенныхъ съ нѣмецкаго Симономъ Тодорскимъ. Самъ Копіевскій съ 1707 г. является въ Россіи, но какова была судьба его здѣсь, остается неизвѣстнымъ.

Московская типографія съ самаго начала XVIII вѣка до 1722 г. и съ 1726 по 1731 г. находилась въ завѣдываніи бывшаго прежде справщикомъ, а потомъ директоромъ ея, Θедора Поликарпова [170]). Должность эта въ тѣ времена требовала большой опытности и знанія. Поликарповъ обладалъ и тѣмъ, и другимъ. Не мало книгъ было переведено имъ, не мало издано компилятивныхъ трудовъ разнохарактернаго содержанія, и онъ обязанъ былъ браться за все, что требовалось тогда въ Россіи для дѣла просвѣщенія. Такъ, между прочимъ, Поликарпову, по приказанію царя, пришлось приняться за сочиненіе русской исторіи. Въ предисловіи къ своему переводу съ латинскаго языка изданной въ 1718 г. въ Москвѣ «Географіи генеральной» (рис. 251 [171]). Поликарповъ сознается въ своемъ безсиліи сдѣлать удовлетворительный переводъ этой книги, но тутъ же прибавляетъ, что вслѣдствіе повелѣнія царя «малымъ и худымъ кораблецемъ смысла моего съ прочими на широкій сей океанъ толкованія пуститися дерзнулъ». Изъ трудовъ Поликарпова въ 1701 г. въ Москвѣ былъ напечатанъ «Букварь славенскими, греческими, римскими письмены учитися хотящимся, и любомудріе, въ пользу душеспасительную, обрѣсти тщащимся». Новостью здѣсь явились шрифты гре-

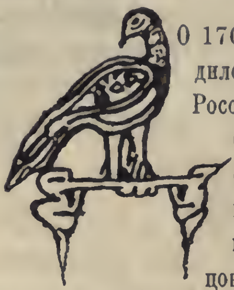
[168]) Янъ де Юнгъ Вуттеръ уже въ іюлѣ 1703 г. въ письмѣ къ царю изъ Амстердама жалуется на «обманщика Илью Копіевскаго», увезшаго съ собой доски съ гравюрами «въ Польшу или въ Пруссы».

[169]) Календарь этотъ состоитъ изъ 44 листовъ, въ малую 8-ку, отпечатанныхъ мѣдными, гравированными рѣзцомъ досками. Онъ весьма распространенъ въ юго-западныхъ губерніяхъ. Текстъ его перепечатанъ у Ровинскаго, «Рус. Нар. Карт.», кн. II, стр. 435—455.

[170]) Съ 1722 по 1726 г. директоромъ московской типографіи былъ служившій прежде въ каммеръ-коллегіи Замятнинъ; послѣ него снова былъ опредѣленъ директоромъ Поликарповъ, котораго въ 1722 г. отрѣшили отъ должности за взятки.

[171]) Это изданіе in-folio, на 647 стр., кромѣ ненумерованныхъ, есть переводъ труда Бернгарда Варенія, родомъ англичанина, доктора-медицины въ Амстердамѣ. Заглавный

ческій и латинскій, которыхъ до того не было въ московской типографіи, а так-же склады и собраніе словъ на этихъ языкахъ. Въ 1704 г. Поликарповъ на-печаталъ «Лексиконъ троязычный, сирѣчь реченій славенскихъ, еллиногре-ческихъ и латинскихъ сокровище». Изъ другихъ общеполезныхъ книгъ въ Москвѣ тогда были напечатаны: въ 1703 г. «Аріѳметика, сирѣчь наука чис-лительная» Леонтія Магницкаго и «Таблицы логариѳмовъ», въ 1704 и 1708 гг. напечатанъ также въ Москвѣ «Букварь языка славенска, сирѣчь начало ученія дѣтемъ, хотящимъ учитися чтеній писаній», содержащій въ предисловіи не мало сильныхъ выходокъ противъ неучей и доводовъ въ пользу просвѣщенія.

Изъ рук. XIII вѣка.

О 1708 г. печатаніе въ московской типографіи произво-дилось однимъ славянскимъ шрифтомъ. Въ 1707 г. въ Россію пріѣхалъ изъ Голландіи наборщикъ Индрихъ Сильбахъ съ тередорщикомъ и батырщикомъ Яганомъ Фо-скуломъ и словолитцемъ Антономъ Демеемъ. Послѣд-нимъ изъ этихъ лицъ были привезены съ собой ново-изобрѣтенныхъ русскихъ литеръ «три азбуки съ пун-цонами, матрицами и формами, да два стана на ходу со всякимъ управленіемъ». Въ Россіи отливка новоизо-брѣтеннаго гражданскаго шрифта началась въ маѣ 1707 г., т. е. въ годъ привоза шрифта изъ Амстердама, и производилась словолитцемъ Михаиломъ Ефремовымъ, о чемъ свидѣтельствуютъ пять оттисковъ новой азбуки (рис. 252 и 253), находящихся въ дѣлахъ московской синодальной типографіи [172]).

Первенцемъ книгъ гражданской печати въ Россіи, который напечатанъ шрифтомъ, отлитымъ Михаиломъ Ефремовымъ, была «Геометріа славенскі землемѣріе іздадеся новотіпографскимъ тісненіемъ» въ 4-ку, на 233 стр. [173]), съ фронтисписомъ, рѣзаннымъ на мѣди, и 135 чертежами (рис. 254). Въ за-главіи «Геометріи» означено: «въ лѣто мірозданіа 7216. Отъ рождества же во плоти Бога Слова 1708 Індікта перваго, мѣсяца марта». Въ октябрѣ 1709 г. русскіе наборщики гражданской азбуки или, какъ они назвали себя,

листъ въ подлинникѣ украшенъ гравюрою на мѣди, которая печатается здѣсь въ видѣ гравюры на деревѣ. На гравюрѣ изображены: вверху портретъ Петра I, внизу по сторонамъ 2 фигуры—Астрономія и и Географія съ математическими инструментами въ рукахъ и у ногъ. Заглавіе вырѣзано по срединѣ въ эллипсисѣ, увѣнчанномъ двуглавымъ орломъ, съ ан-дреевскимъ крестомъ на груди; по сторонамъ его—пеликанъ кормитъ своихъ дѣтенышей и орелъ съ орленкомъ смотрятъ на солнце.

[172]) См. статью Н. Григоровича о введеніи гражданскаго шрифта въ Россіи въ «От-четѣ о дѣят. Общ. люб. др. письм. за 1877 г.». Спб. 1878 г.

[173]) Со словъ Тредьяковскаго («Разговоръ о правописаніи»), многіе считали за пер-вую книгу, напечатанную гражданскимъ шрифтомъ, «Пріклады како пішутся компле-менты» (нап. въ Москвѣ въ апрѣлѣ 1708 г.)—первый сборникъ образцовыхъ пи-семъ (переводъ съ нѣмецкаго), которыя и донынѣ являются у насъ въ печати подъ име-немъ Письмовниковъ, Всеобщихъ секретарей и т. п. Та же ошибка повторяется и въ юби-

...с. 251. Уменьшенный заглавный листъ «Географіи Генеральной», изд. въ Москвѣ 1718 г.

А В Г Д Е Ж Ѕ І К Л М Н О П С Т Х Ц Ч Ш Щ Ꙋ Ѳ

а б в г д е ж ѕ і к л м н о п р с т у х ц ч ш щ ъ ы ь ѣ э ю я ѳ

бе ве ге де же ѕе ке
ле ме не пе ре се те
хе це че ше ще
бі

Рис. 252 и 253. Оттиски перваго гражданскаго шрифта, отлитаго въ Москвѣ 1703 г.

ІСТОЛКОВАНІЕ

нѣкоторыхъ словъ, яже обычаіно прі математіческіхъ іскуствіяхъ употребляются

Пунктъ, есть мнѣшая точка, о неі же мыслiтi возможно, і неможетъ вяще мнѣшi раздѣлена бытi, іли въ неі же намъ здѣ не надлежiтъ какова дѣленія прімѣчатi. А радi недоволноі остроты очесъ дѣлается оная іногда доволно велiка.

Рис. 254. Изъ первенца гражданскаго шрифта: «Геометрія». Москва 1708 г.

воскле́павшꙋ. ѿи́де въ до́мъ сво́й
человѣ́къ то́й: рыда́ѧ. Про́клъ
же намнѡ́зѣ почꙋди́всѧ и҆ разгнѣ́-
вавсѧ ꙋ҆́бѡ ни на кого́же (ниже
бо и҆ма́ше проти́вꙋ комꙋ̀) са-
момꙋ́ же себѣ̀ па́че порица́ѧ.
ꙗ҆́кѡ ѿ небреже́нїѧ є҆гѡ́ семꙋ̀ бы-
вшꙋ, и҆ оу҆ста́вивъ на себѣ̀:

восклепавшу. отиде въ домъ
своі человѣкъ тоі: рыдая. Про
клъ же на мнозѣ почудівся і раз
гнѣвася убо ні на когоже [ніже
бо імяше протіву кому] само
му же себѣ паче порiцая. яко
отъ небреженія его сему быв
шу. і уставівъ на себе. ніже

Рис. 255. Образецъ набора славянскими и гражданскими буквами 1709 г.

«нижайшіе раби гражданскіе типографіи наборщики: Иванъ Никитинъ, Сергѣй Посниковъ, Григорій Пневскій, Дмитрій Никитинъ, Леонтій Васильевъ, Иванъ Гавриловъ и Иванъ Сидоровъ», подали на имя государя челобитную, съ приложеніемъ образца набора славянскими и гражданскими буквами (рис. 255).

Новоизобрѣтеннымъ шрифтомъ до 1-го іюня 1710 г. было издано въ Россіи значительное число книгъ. Оглавленіе книгъ было напечатано въ 1710 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Реестръ книгамъ гражданскимъ, которые, по указу Царскаго Величества, напечатаны новоизобрѣтенною Амстердамскою азбукою по 1-е число Іуня нынѣшняго 1710 году». Это—первое печатное объявленіе о русскихъ книгахъ. Всѣхъ изданій показано 15, изъ нихъ нѣкоторыя соединены подъ однимъ и тѣмъ же нумеромъ. Простота новоизобрѣтеннаго амстердамскаго шрифта была причиною, что императоръ Петръ Великій нашелъ необходимымъ повелѣть печатать этимъ шрифтомъ преимущественно книги: «історическіе и манифактурныя». Въ 1710 г. государю представленъ былъ приготовленный экземпляръ азбуки съ «изображеніемъ древнихъ и новыхъ письменъ славянскихъ, печатныхъ и рукописныхъ». Государь, перечеркнувъ въ представленной ему азбукѣ всѣ какъ заглавныя, такъ и прописныя славянскія буквы, оставилъ буквы шрифта гражданскаго. Буквы: ѿ (отъ), ѡ (о) и ѱ (пси) вычеркнулъ совершенно (рис. 256—260).

На оборотѣ переплета азбуки, гдѣ было чистое мѣсто, Петръ I собственноручно написалъ: «Сими литеры печатать історические и манифактурныя книги, а которыя подчернены, тѣхъ въ вышеписанныхъ книгахъ не употреблять» (рис. 261).

На первой страницѣ азбуки, гдѣ напечатаны начальныя буквы алфавита, внизу листа, красными чернилами означено время, когда состоялся указъ: «Дано лѣта Господня 1710 Генваря въ 29 день». Подлинная азбука прежде хранилась въ библіотекѣ московской синодальной типографіи, а нынѣ хранится въ особомъ ковчегѣ, въ присутственной залѣ Св. Синода [174]).

лейномъ изданіи по поводу 300-лѣтія кончины Ивана Өедорова (Спб. 1883 г.). Впервые на эту ошибку указано въ «Библ. для чтенія» за 1834 г., т. III, Лит. Лѣтоп., стр. 39—41. См. также «Отчетъ Имп. Публ. Библ.» 1854 г., стр. 41, а также Каталогъ хранящ. въ Публ. Библ. изданіямъ, напеч. гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ. Сост. А. Ө. Бычковымъ. Спб. 1867 г.

[174]) Факсимиле Азбуки съ исправленіями имп. Петра Великаго, съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей подлинника, издано Общ. люб. др. письм. въ 1877 г., а фотографич. снимокъ съ нея приложенъ при изданіи спб. наборщиковъ «Двухсотлѣтняя годовщина дня рожденія Петра Великаго. 1672—1872 г.». Спб. 1872 г. Азбука содержитъ въ себѣ славянскій и русскій алфавитъ, печатный и рукописный; двубуквенные и трехбуквенные слоги; нравоученія, заимствованныя изъ священнаго писанія, на всѣ буквы алфавита; цифры арабскія и славянскія; таблицу единицъ съ нулями, до ста тысячъ милліоновъ, и сравнительную таблицу славянскаго, арабскаго и римскаго обозначенія цифръ. Въ азбукѣ 19 страницъ.

Рис. 256. Факсимиле 1-й стр. гражданской азбуки съ исправленіями Петра В.

Рис. 257. Факсимиле 2-й стр. гражданской азбуки съ исправленiями Петра В.

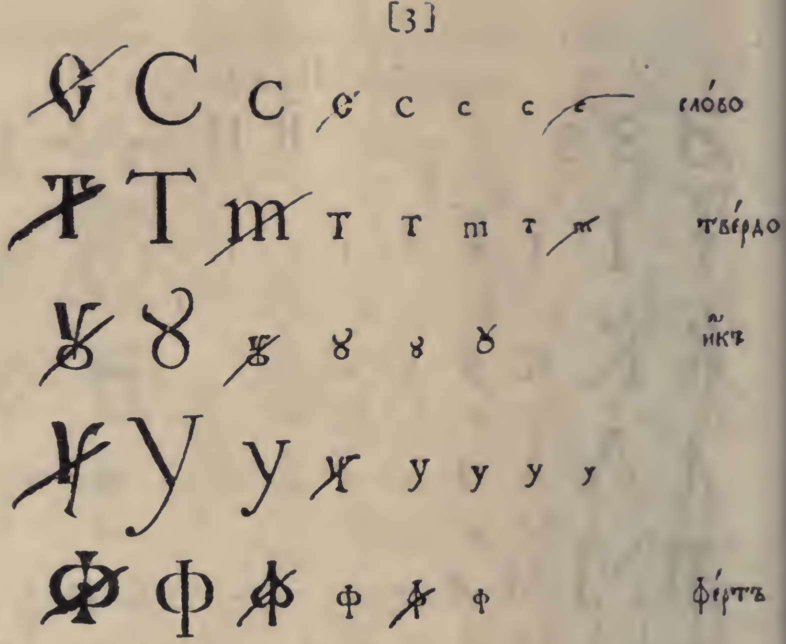

Рис. 258. Факсимиле 3-й стр. гражданской азбуки съ исправленіями Петра В.

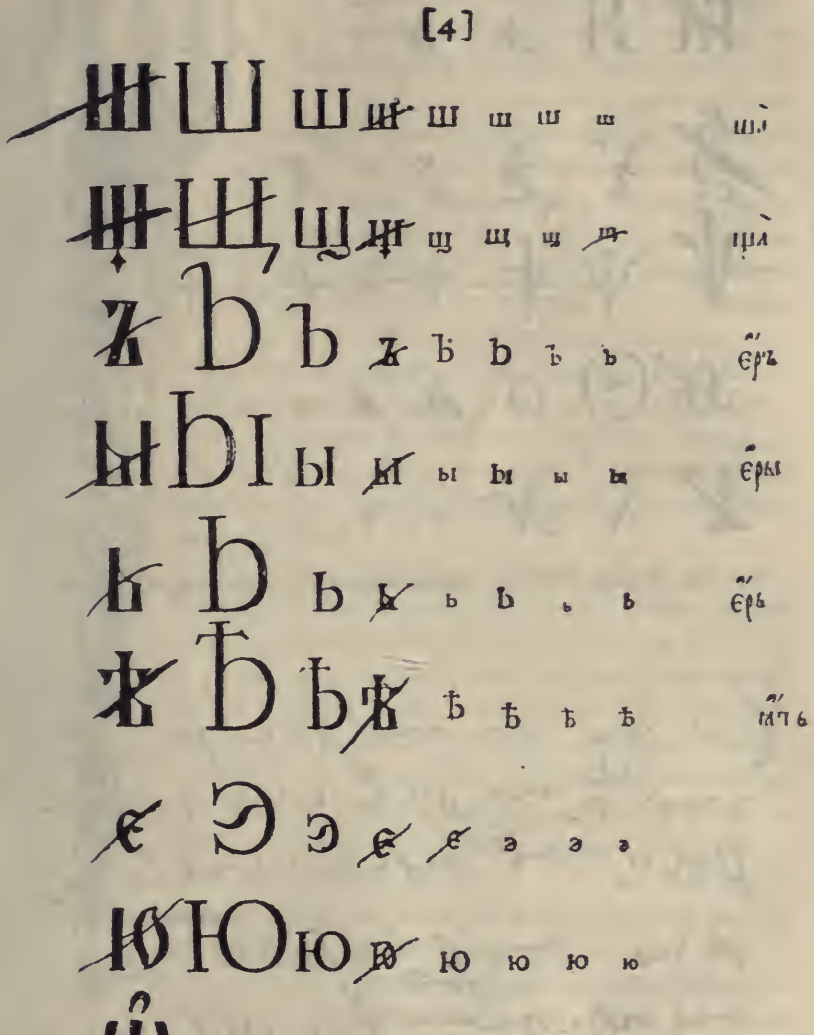

Рис. 259. Факсимиле 4-й стр. гражданской азбуки съ исправленіями Петра В.

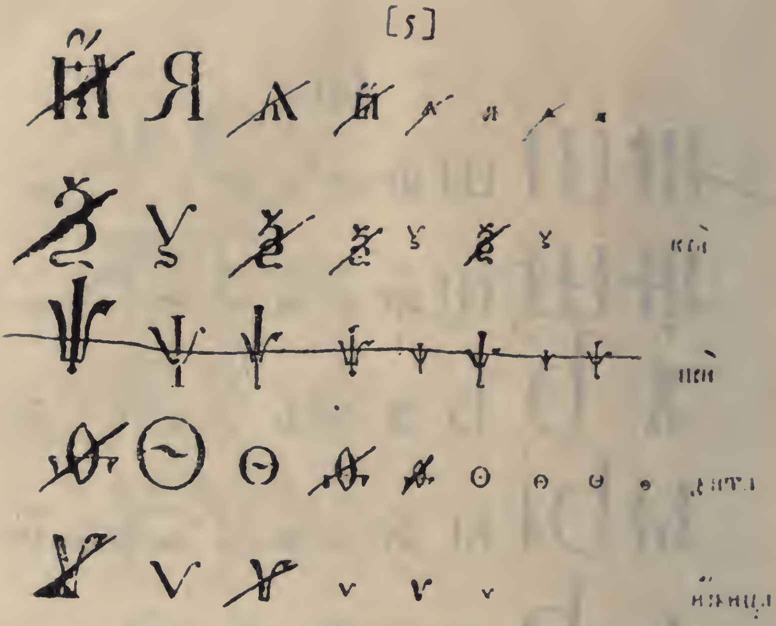

Рис. 260. Факсимиле 5-й стр. гражданской азбуки съ исправленіями Петра В.

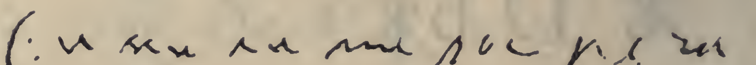

Рис. 261. Факсимиле собственноручной подписи Петра I на оборотѣ переплета Гражданской Азбуки.

ШРИФТЪ гражданскій утвердился въ Россіи не сразу. Новый шрифтъ разнился отъ славянскаго тѣмъ, что въ немъ сначала были вовсе исключены буквы н, з, ѡ, ѿ, ѱ, ѯ, ȣ, ѵ и откинуты надстрочные знаки. Остальныя буквы получили начертаніе, какое онѣ имѣютъ и нынѣ, съ слѣдующими исключеніями: буква д сначала походила на латинскую g, прописная же сохранила прежнюю форму Д; вмѣсто з и ѕ введенъ былъ латинскій s; вмѣсто н, й, ї одна буква і безъ всякаго на верху знака; т, п, какъ латинскія m и n, буквы ц, ф, ъ и ь имѣли нѣкоторыя отличія въ очертаніи отъ нынѣшнихъ. Привезеннымъ изъ Голландіи шрифтомъ съ тѣми особенностями, которыя сейчасъ показаны, напечатаны три книги въ 1708 г.: «Геометрія», «Приклады» и «Книга о способахъ, творящіхъ водохожденіе рѣкъ» (гидравлическая архитектура — переводъ Бориса Волкова съ французскаго).

Этотъ шрифтъ оказался не совсѣмъ удобенъ для чтенія, а потому въ «Побѣждающей крѣпости» (правила обороны крѣпостей), вышедшей въ томъ же году, сдѣланы уже уступки, напоминающія прежнюю азбуку: въ книгѣ являются славянскія ȣ, ѿ, ꙗ, надъ ї стоятъ вездѣ двѣ точки, безъ которыхъ, дѣйствительно, эта буква смѣшивалась съ другими; сверхъ того, введены надъ словами надстрочные знаки. Кромѣ помянутой книги, изданы съ такими измѣненіями въ шрифтѣ и «Повѣренныя воинскія правила» («како непріятельскі крѣпости сілою браті»), въ 1709 г. въ январѣ мѣсяцѣ. Второе изданіе послѣдней книги, въ февралѣ того же года, напечатано шрифтомъ первоначальнымъ, но ї уже вездѣ съ двумя точками. Въ обоихъ изданіяхъ уже встрѣчается н, а во второмъ есть з; s оставленъ въ тѣхъ словахъ, гдѣ прежде писалось ѕ; ъ съ очертаніемъ болѣе явственнымъ; ъ, ь, ц, ф, т, п—получили очертанія, болѣе подходящія къ нынѣшнимъ. Въ заглавіяхъ употребляли еще первоначальный шрифтъ; буква д приняла нынѣшнюю форму д; ы—передѣлано. Въ 1709 г. гражданскія книги печатались безразлично, то тѣмъ, то другимъ шрифтомъ; тогда же встрѣчаются буквы э, ѳ. Книги 1710 г. печатались такъ, какъ 2-е изд. «Побѣждающей крѣпости»; въ нихъ попадается ѵ. Въ 1711 г. стали было печатать ѯ. Въ такомъ видѣ гражданскій шрифтъ оставался во все продолженіе царствованія Петра.

Изъ рук. XVII в.

Вмѣстѣ съ гражданскимъ шрифтомъ въ Россіи установилось и употребленіе арабскихъ численныхъ знаковъ. Арабскія числа явились у насъ прежде всего на гравюрахъ, рѣзанныхъ на мѣди или на деревѣ. Но въ печати они введены впервые въ «Юрналѣ» объ осадѣ Нотебурга, изданномъ въ Москвѣ 27-го декабря 1702 г., и въ оффиціальномъ документѣ по этому предмету упомянуто, какъ о чемъ-то замѣчательномъ, что «Юрнала» дѣлано 1,000 экз., изъ которыхъ «пять сотъ съ цифирными числами, да пять сотъ съ русскими».

Изъ рук. XIV вѣка.

ЕТРЪ Великій вскорѣ по установленіи гражданской азбуки пожелалъ устроить типографію и въ своей новооснованной резиденціи—въ Петербургѣ. Первая типографія здѣсь заведена въ 1711 г. Изъ московской типографіи присланы были сюда печатники и мастера, 4 наборщика, 2 тередорщика, 2 батырщика и необходимые станы—одинъ съ гражданскими буквами, другой—гравировальный, при которомъ было 4 мастера, 3 ученика, 1 литерщикъ, 1 литерной ученикъ и 8 печатниковъ. При типографіи, кромѣ граверовъ, состоялъ живописецъ Иванъ Адольскій. Первоначально петербургская типографія помѣщалась въ домѣ директора ея Михаила Петровича Аврамова [175]). Въ 1712 г. она была уже переведена въ образцовый мазанковый домикъ въ три окна на Петербургской сторонѣ, на Троицкой площади, по правую сторону моста, ведущаго въ крѣпость. Въ это время типографія печатала отдѣльные листки, реляціи, календари и только въ 1713 г. отпечатана «Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ цар. вел. россійскихъ. Во взятіи преславныхъ фортіфікацеи, и разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталіи учіненныхъ. Надъ войски е. к. в. Свѣіскаго». Петръ В. не разъ

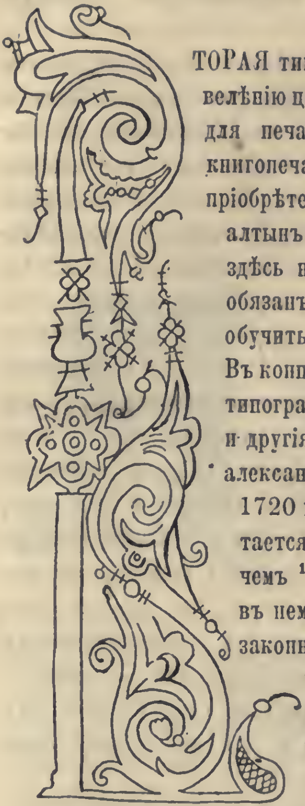
[175]) Аврамовъ назначенъ былъ директоромъ спб. типографіи изъ московской оружейной канцеляріи, съ жалованьемъ по 455 р. и хлѣба по 25 юфтей въ годъ; затѣмъ этотъ окладъ былъ увеличенъ 95 р. и 10 юфтями. Въ 1721 г., когда спб. типографія наравнѣ съ другими типографіями была подчинена вѣдѣнію Синода и надзоръ за ними порученъ архим. Гаврілу Бужинскому, Аврамовъ перешелъ ассесоромъ въ бергъ-коллегію. Тутъ онъ сталъ подавать правительству разные проекты (о пользѣ умноженія въ народномъ обращеніи мѣдныхъ денегъ, о «государственныхъ адвокатахъ», о возможности передать управленіе въ государствѣ людямъ, избраннымъ отъ народа). Въ 1724 г., по распоряженію царя, онъ снова сдѣлался директоромъ спб. типографіи и въ этой должности оставался до упраздненія типографіи (1727 г.). Аврамовъ тщетно отстаивалъ тогда значеніе типографіи «для государственной славы и общенародной пользы». Въ царствованіе Анны Іоанновны, за протестъ противъ преобразованій по духовному вѣдомству, онъ былъ заточенъ и гонимъ какъ фанатикъ. Онъ умеръ въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны, вѣроятно, въ застѣнкѣ тайной канцеляріи. См. Пекарскій, т. I, стр. 498—514.

самъ заходилъ въ основанную имъ типографію и держалъ тамъ корректуру нѣкоторыхъ печатавшихся въ ней книгъ.

Въ 1714 г. изъ Москвы были взяты еще 7 наборщиковъ, 4 тередорщика, 4 батырщика и 2 стана съ гражданскими и съ церковными буквами. Тогда же въ петербургскую типографію были привезены латинскія литеры изъ Риги наборщикомъ Густавомъ Ингримомъ. Съ 1714 г. вообще замѣтнѣе усилилась дѣятельность типографіи. Здѣсь печатались: въ двухъ изданіяхъ «Книга ордера или во флотѣ морскіхъ правъ» съ тремя гравюрами, Панегирикъ Сербана Кантемира Петру В., многочисленные указы, календари, инструкціи, сигналы, «Синопсисъ или сокращенная исторія, собранная отъ разныхъ авторовъ» (Гизеля), напечатанный гражданскими буквами, съ третьяго кіевскаго изданія (1680 г.). Въ этомъ же году послѣдовалъ указъ о печатаніи для всенароднаго объявленія его величества именныхъ указовъ и сенатскихъ приговоровъ о всякихъ государственныхъ дѣлахъ. За немногими исключеніями, такая же оффиціальная литература выходила изъ петербургской типографіи и въ послѣдующіе годы. Черезъ два года въ петербургской типографіи было уже 7 становъ для печатанія книгъ и 1 для гравюръ. Съ 1717 г. голландцы Іоаннъ и Вильямъ Купи изъ Амстердама работали въ Петербургѣ, по контракту, пунсоны. Бумага для печатанія книгъ покупалась тогда заграничная; но съ 1723 г. царь приказалъ для типографій московской и петербургской покупать бумагу «русскаго дѣла на петербургской и дудоровской мельницахъ». Въ 1727 г. петербургская типографія была упразднена. Съ 1711 по 1726 г. изъ нея выпущено разныхъ изданій и гравюръ на 49 тыс. рублей,—сумму значительную по тѣмъ временамъ.

Буква О изъ рук. XV—XVI в.

Изъ рук. XVII вѣка.

ТОРАЯ типографія въ Петербургѣ была основана, по повелѣнію царя, въ 1720 г. при Александро-Невской лаврѣ, для печатанія книгъ славянскимъ шрифтомъ. Первый книгопечатный станъ, со всѣми принадлежностями, былъ пріобрѣтенъ изъ петербургской типографіи за 287 р. 29 алтынъ и 1/5 денегъ. Наблюденіе за работами имѣлъ здѣсь наемный справщикъ Степанъ Рудинъ, который обязанъ былъ, въ случаѣ нужды, переплетать книги и обучить этому мастерству одного или двухъ человѣкъ. Въ концѣ того же года были пріобрѣтены въ московской типографіи разные славянскіе шрифты, заставицы, углы и другія типографскія принадлежности. Печатаніе въ александро-невской типографіи началось съ 1-го марта 1720 г. Первымъ изданіемъ, вышедшимъ отсюда, считается букварь, сочиненный Θеофаномъ Прокоповичемъ [176]), подъ заглавіемъ «Первое ученіе отрокомъ, въ немъ же букви и слоги; тоже: краткое толкованіе законнаго десятословія, молитвы Господней, Символа вѣры и девяти заповѣдей». Первое изданіе этой книги не отыскано нигдѣ. Способъ обученія, предлагаемый въ «Первомъ ученіи», былъ для своего времени нововведеніемъ. Въ предисловіи сказано, что царь повелѣлъ издать для народнаго употребленія книгу, гдѣ истолкованы Законъ Божій, Символъ вѣры, молитва Господня и заповѣди блаженствъ евангельскихъ, съ тѣмъ, чтобы «отроци, читать учащіеся, по буквахъ и слогахъ, въ утвержденіи чтенія своего, не псалмовъ и молитвъ, но сего толкованія училися». Букварь возбудилъ толки и недовольство. Онъ обвинялся въ несогласіи съ ученіемъ православной церкви и приверженцами старины считался вреднымъ. Но букварь этотъ при Петрѣ В. былъ введенъ во всеобщее употребленіе при обученіи не только духовныхъ, но и мірянъ. Въ 1723 г. состоялось повелѣніе, которымъ предписывалось эту книгу читать въ церквахъ по великимъ постамъ, вмѣсто твореній Ефрема Сирина и Соборника. Послѣ этого распоряженія явилось такое количество требованій на букварь, что въ одной александро-невской типографіи до

---

[176]) Θеофанъ Прокоповичъ (1681—1736)—преданный сотрудникъ Петра В. (съ 1716 г. въ Петербургѣ), свѣтски образованный ученый ораторъ и духовный сановникъ, сочинялъ различныя богословскія и философскія руководства.

1725 г. сдѣлано было 12 изданій его. Эта типографія была упразднена въ 1727 г. и два печатныхъ стана, со всѣми матеріалами, по цѣнѣ на 728 р. $10^3/_4$ к., были отправлены въ Москву.

Изъ другихъ петербургскихъ типографій, учрежденныхъ при Петрѣ I, упомянемъ о сенатской и при тогдашней морской академіи (нынѣшній морской корпусъ). Отъ первой неизвѣстно ничего печатнаго раньше 1721 г., когда ею были выпущены «Копіи е. ц. в. указовъ 1719—1720 гг.» (28-го іюня 1721 г.). Объ учрежденіи второй, подъ надзоромъ оберъ-прокурора Г. Г. Скорнякова-Писарева, послѣдовалъ указъ въ 1721 г. Въ ней 20-го февраля 1722 г. была напечатана «Наука статическая или механика» Григорья Скорнякова-Писарева съ чертежами, гравированными на мѣди (на 36 стр.).

Изъ рук. XII вѣка.

Ъ МОСКВѢ была заведена такъ называвшаяся тогда гражданская типографія. Объ учрежденіи и составѣ ея не сохранилось никакихъ извѣстій. Извѣстно только, что она находилась подъ надзоромъ Якова Вилимовича Брюса [177]). Начальникомъ ея былъ «библіотекарь» Василій Кипріановъ, а печатавшіяся тамъ книги предназначались болѣе для математико-навигацкихъ школъ. Изъ этой типографіи вышелъ въ 1709 г. гравированный на мѣди стѣнной календарь, извѣстный подъ именемъ Брюсова, хотя онъ собранъ и изданъ «тщаніемъ библіотекаря» Василія Кипріанова. Брюсъ только надзиралъ за изданіемъ. Это — не первый русскій календарь [178]). Шестилистовый ка-

[177]) Я. В. Брюсъ (р. 1670 г., † 1735 г. въ Москвѣ), за свои математическія познанія и постоянныя занятія астрономіей, въ народѣ слылъ колдуномъ. Но въ жизни Брюса не было ничего, что давало бы поводъ подозрѣвать его въ чернокнижіи. Онъ былъ только просвѣщеннѣе многихъ изъ своихъ знатныхъ современниковъ. 17-ти лѣтъ онъ числился уже въ дѣйствительной службѣ, въ 1697 г. ѣздилъ въ Голландію, въ бытность тамъ Петра В., въ 1698 г. былъ въ Англіи и затѣмъ исполнялъ разныя порученія царя по переводамъ книгъ съ англійскаго и нѣмецкаго языковъ, описанію разныхъ инструментовъ, составленію картъ, исправленію военныхъ и географическихъ книгъ и съ 1702 по 1711 г. начальствовалъ артиллеріей почти во всѣхъ тогдашнихъ дѣйствіяхъ русской арміи.

[178]) Въ 1699 г., какъ извѣстно, Петръ I повелѣлъ новый годъ считать не съ 1-го сентября, какъ было прежде, а по новому, съ 1-го января. Черезъ два года напечатанъ былъ первый январьскій календарь въ Амстердамѣ Ильею Копіевскимъ, но отъ него уцѣлѣли одни святцы. Настоящая же серія печатныхъ календарей началась Московскимъ календаремъ на 1709 г., напечатаннымъ въ 4-ку гражданскимъ шрифтомъ, и Петербургскимъ на 1713 г. Изъ календарей, отпечатанныхъ гравированными досками, первымъ слѣдуетъ поставить стѣнной календарь Фосбейна на 1706 г. Второй и самый полный изъ стѣнныхъ календарей—Брюсовъ календарь. Ровинскій, «Рус. Нар. Карт.», кн. V, стр. 89 и слѣд.

лендарь этотъ содержитъ въ себѣ: святцы, показаніе долготы дней въ Москвѣ, положеніе луны, таблицу съ «предсказаніемъ дѣйствъ» по теченію луны и таблицу съ предсказаніемъ времени по теченію планетъ. Всѣ вычисленія сдѣланы здѣсь на многіе годы. Единственный полный экземпляръ этого календаря хранится въ Имп. Эрмитажѣ. Вслѣдъ за шестилистовымъ календаремъ тѣмъ же Кипріановымъ изданъ однолистовый на 1715 г., представляющій сокращенную компиляцію изъ шестилистоваго. Позднѣе явился Брюсовъ календарь въ видѣ книжки на 47 листахъ. Онъ издавался во все продолженіе прошедшаго и даже въ первой четверти нынѣшняго вѣка [179]).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЙ рѣдкостью считается вышедшій изъ той же типографіи въ 1705 г. огромный листъ «Ариѳметики», сочиненный и выгравированный Василіемъ Кипріановымъ съ ученикомъ его Маркомъ Петровымъ, при чемъ обозначено также «штыховалъ Ѳедоръ Никитинъ». Изъ книгъ, вышедшихъ изъ той же типографіи, извѣстны три: «Таблицы синусовъ, тангенсовъ и сѣкансовъ», въ 8-ку, на 141 л., 1716 г., «Таблицы горизонтальныя» 1722 г. и «Таблицы склоненія солнца» 1723 г. Кромѣ того, въ московской гражданской типографіи печаталось не мало гравированныхъ на мѣди картъ и изображеній, нынѣ весьма рѣдкихъ.

Изъ рук. XV вѣка.

Во всѣхъ этихъ типографіяхъ, вмѣстѣ съ югозападными типографіями, о которыхъ говорено выше, при Петрѣ В. было изготовлено до 600 изданій, при чемъ до 48 изданій книгъ св. Писанія, изъ нихъ болѣе половины снабжены пояснительными указаніями. Петра В., между прочимъ, занимала мысль и объ изданіи Библіи параллельно на славянскомъ и голландскомъ языкахъ. Въ 1717 г. въ петербургской типографіи была уже отпечатана: «Книга Евангеліе, напечатася языкомъ россійскимъ (т. е. церковнославянскимъ), повелѣніемъ царскаго величества». На другомъ листѣ здѣсь было заглавіе по-голландски «Het nieuwe testament eerste deel» (Новый Завѣтъ, 1-я часть), потомъ на слѣдующемъ значилось, что голландскій текстъ напечатанъ въ типографіи Іоанна ванъ-Дюрена, по повелѣнію царя. Вся книга по-голландски отпечатана крупнымъ шрифтомъ на одной половинѣ каждой страницы, другая же половина была оставлена бѣлою, чтобы припечатать потомъ сла-

[179]) Въ этомъ календарѣ прибавлены свѣдѣнія о библейскихъ праотцахъ, исчисленіе и описаніе главнѣйшихъ звѣздъ на небѣ, таблица разстояній различныхъ городовъ русскихъ и иностранныхъ отъ Петербурга, перечисленіе дворцовъ, монастырей и церквей русскихъ, положеніе, въ градусахъ, знатнѣйшихъ городовъ европейскихъ, карты Московской и Петербургской губерній.

вянскій текстъ. При перевозкѣ въ Россію большая часть голландскихъ экземпляровъ оказалась поврежденной. Въ 1721 г. окончено было и голландское изданіе Ветхаго Завѣта и экземпляры его были привезены также въ Петербургъ. Три года лежали они безъ всякаго движенія и большинство ихъ также попортилось. Такимъ образомъ изданіе это не удалось. Государь помышлялъ и объ изданіи Библіи на русскомъ языкѣ. Въ 1703 г. онъ заказалъ переводъ Новаго Завѣта на русскій языкъ пробсту Эрнсту Глюку (р. 1652 г. въ Саксоніи, † 1705 г. въ Москвѣ), который попалъ въ плѣнъ при осадѣ Магдебурга (въ Лифляндіи) и былъ отправленъ въ Москву, гдѣ, по порученію Петра, основалъ гимназію [180]). Переводъ этотъ былъ приготовленъ, но судьба его, какъ и составленныхъ Глюкомъ молитвенника на русскомъ языкѣ и русской грамматики, осталась неизвѣстной.

Помимо этихъ плановъ Петръ В. повелѣлъ въ 1712 г. исправить славянскій текстъ первопечатнаго московскаго изданія Библіи 1663 г., сличивъ его съ греческимъ текстомъ «Семидесяти» для вторичнаго изданія. Исправленіе было поручено Ѳеофилакту Лопатинскому [181]), котораго царь цѣнилъ за его ученость, какъ переводчика, и учителю эллино-греческихъ школъ іеромонаху Софронію Лихудѣ. Въ теченіе 11 лѣтъ (съ 1713 по 1724 г.) работа ихъ была окончена. Но вслѣдствіе кончины Петра В. изданіе славянской Библіи не осуществилось. Первая славянская Библія, окончательно исправленная трудами ученыхъ кіевскихъ монаховъ Іакова Блонницкаго и Варлаама Лящевскаго, согласно съ греческимъ текстомъ Библіи, появилась въ Петербургѣ въ 1751 г. въ двухъ изданіяхъ разнаго формата—въ листъ и въ 8-ку, въ 3-хъ книгахъ. Эта Библія, называемая Елисаветинской, до сихъ поръ остается у насъ въ церковномъ и частномъ употребленіи почти безъ всякихъ перемѣнъ.

Буква П изъ рук. XV—XVI в.

180) Въ Лифляндію Глюкъ прибылъ въ 1673 г. для проповѣди слова Божія. Тамъ онъ старался изучить латышскій и русскій языки. Послѣдній былъ въ употребленіи въ восточныхъ провинціяхъ Лифляндіи, гдѣ жили многіе изъ русскихъ, особенно раскольники. Глюкъ изготовлялъ школьныя книги на русскомъ языкѣ и содержалъ въ домѣ у себя (гдѣ жила и «schönes Mädchen von Marienburg», впослѣдствіи русская императрица Екатерина I) русскаго пожилаго священника, который служилъ ему помощникомъ при переводѣ славянской Библіи на простой русскій языкъ.

181) Ѳеофилактъ Лопатинскій († 1741 г.) составилъ не мало богословско-философскихъ книгъ, писалъ противъ раскола и пробовалъ сочинять латинскія оды. Полемика его съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ повела за собою преслѣдованіе противъ Лопатинскаго со стороны Бирона.

Изъ рук. XVII вѣка.

ПЕТРОМЪ Великимъ основанъ былъ и первый органъ періодической печати. До 1703 г., когда были отпечатаны въ московской типографіи «Вѣдомости», выраженіемъ русской журналистики служили сохранившіеся въ Московскомъ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ старинные, отъ 7129 (1621) года рукописные, такъ называемые столбцы. Они представляютъ собою не что иное, какъ переводы и выписки изъ современныхъ европейскихъ вѣдомостей о разныхъ въ Европѣ военныхъ дѣйствіяхъ и мирныхъ постановленіяхъ. Такіе переводы и выписки изъ разныхъ иностранныхъ газетъ назывались «курантами» (въ Голландіи такъ назывались періодически выпускаемые листы; первая газета въ Польшѣ въ XVII в. носила то же названіе) и составлялись (только для царскаго чтенія и для немногихъ приближенныхъ) въ Посольскомъ приказѣ (тогдашнее министерство или коллегія иностранныхъ дѣлъ) изъ донесеній агентовъ, пребывавшихъ въ чужихъ краяхъ, и по преимуществу въ Польшѣ. Посланники, отправлявшіеся къ чужестраннымъ дворамъ, имѣли также приказаніе изъ всѣхъ городовъ, черезъ которые проѣзжали, писать обо всемъ ими слышанномъ, и доставлять выписки изъ выходившихъ въ тѣхъ земляхъ вѣдомостей. Но подобныя сообщенія были тогда такъ рѣдки и медленны, что нужныя современныя извѣстія доходили въ Москву мѣсяца черезъ два, три, а часто и болѣе полугода спустя. Между прочимъ, еще съ 1631 г., начали уже появляться на Руси печатныя иностранныя вѣдомости и газеты, и первѣйшія изъ нихъ были гамбургскія (Ordentliche Post-Zeitung и «Particular-Post-Hamburger und Reichs-Zeitung»). Только съ 1665 г., когда заведена была у насъ иностранная почта, газеты стали получаться каждыя двѣ недѣли. Впослѣдствіи всѣ голландскія, гамбургскія и кенигсбергскія газеты приходили въ Москву еженедѣльно, и кромѣ того выписывались многія изданія на нѣмецкомъ, голландскомъ, французскомъ и прочихъ европейскихъ языкахъ (по 1703 г. ихъ выписывалось 44 названія). Несмотря на полученіе газетъ, составленіе въ Посольскомъ приказѣ такъ называемыхъ «курантовъ» все еще продолжалось, и прекратилось только въ 1701 г. [182])

16-го декабря 1702 г. указомъ Петра I повелѣно было:

«По вѣдомостямъ о воинскихъ и всякихъ дѣлѣхъ, которые надлежатъ для объявленія московскаго и окрестныхъ государствъ людемъ, печатать куранты, и для пе-

---

[182]) См. А. Н. Неустроевъ, Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 г., Спб. 1874 г.

чатныхъ курантовъ вѣдомости, въ которыхъ Приказахъ о чемъ нынѣ какіе есть и впредь будутъ присылать изъ тѣхъ Приказовъ въ монастырскій приказъ, безъ мотчанья, а изъ монастырскаго приказа тѣ вѣдомости отсылать на печатный дворъ».

Указъ этотъ былъ исполненъ уже 27 декабря 1702 г. напечатаніемъ «Юрнала или поденной росписи» о взятіи Нотебурга. «Юрналъ» этотъ печатался въ 1702 г. въ количествѣ 1000 экз. на полуалександрійской бумагѣ въ одну страницу, на цѣломъ листѣ. Это было первое печатное политическое извѣстіе. Сохранились 2 корректурныхъ экземпляра, изъ нихъ одинъ съ арабскими цифрами правленъ царемъ собственноручно. Сперва корректуру держалъ справщикъ и его отмѣтки, по тогдашнему обыкновенію, сдѣланы киноварью. Поправки царя сдѣланы на поляхъ чернилами.

2-го января 1703 г. появились «Вѣдомости» о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ значенія и памяти, случившихся въ Московскомъ государствѣ и въ иныхъ окрестныхъ странахъ.

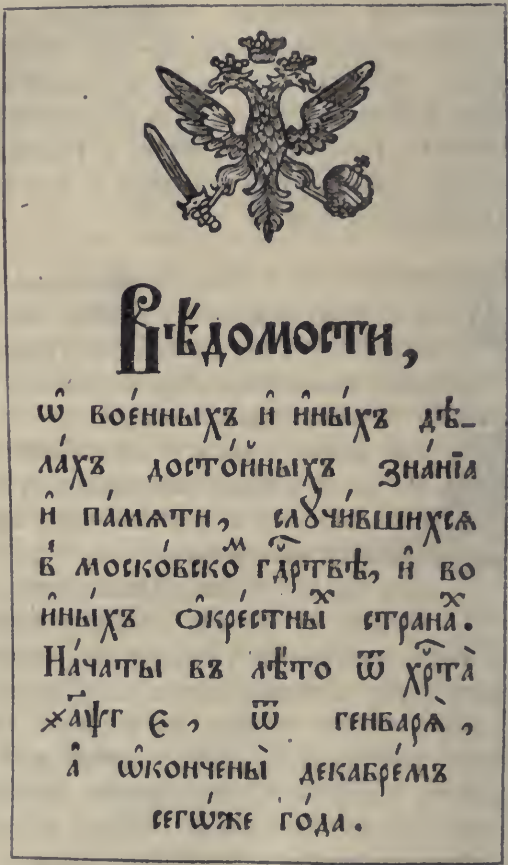

Изъ рук. XII вѣка.

ВѢДОМОСТИ 1703 г. (рис. 262) печатались въ Москвѣ въ 8 д. л., двумя разными по очертанію церковными шрифтами (рис. 263 и 264): московскимъ и подходящимъ близко къ шрифту изданій Кіево-печерской лавры. Послѣднимъ, довольно сбитымъ, набрано 6 номеровъ (отъ 2 января, 5, 18 и 26 апрѣля, 1 мая и 27 іюня). Полное изданіе состоитъ изъ 39 номеровъ, выходившихъ въ неопредѣленные сроки, вѣроятно, по мѣрѣ накопленія статей, и различающихся какъ объемомъ—отъ 2 до 7 листковъ,—такъ иногда и числомъ и длиною строкъ. Счетъ листовъ не общій въ годовомъ изданіи, но отдѣльный по номерамъ; есть и такіе, которые были выпущены безъ страничной помѣты. Въ концѣ каждаго номера означались всегда число, мѣсяцъ и годъ выхода газетнаго листка и мѣсто тисненія («на Москвѣ»). Свѣдѣнія, относившіяся до Россіи, помѣщались въ 1703 г. прежде извѣстій иностранныхъ. Есть основаніе предполагать, что главнымъ редакторомъ «Вѣдомостей» былъ графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, о необыкновенномъ умѣ котораго единогласно свидѣтельствуютъ всѣ дошедшіе до насъ отзывы его современниковъ [183]). Тогда какъ иностранныя извѣстія въ «Вѣдомостяхъ», переводившіяся изъ европейскихъ иностранныхъ изданій и въ сокращеніи, лишены всякаго значенія, извѣстія русскія любопытны и въ настоящее время въ томъ отношеніи, что знакомятъ съ видами правительства, объясняя, что оно въ то время желало сдѣлать извѣстнымъ между подданными и о чемъ умалчивало.

[183]) Первыя русскія «Вѣдомости», печ. въ Москвѣ въ 1703 г. Новое тисненіе по двумъ экземплярамъ, хранящимся въ Имп. Публ. Библ., Спб. 1855 г.

«Вѣдомости» писаны довольно правильнымъ языкомъ, близкимъ къ разговорному того времени. Въ нихъ происходили постепенно разныя измѣненія. Съ 1705 г. внизу первой страницы номеровъ начали помѣщать цифру, обозначавшую порядокъ выхода ихъ въ свѣтъ; въ 1710 г. явился номеръ, напечатанный весь гражданскимъ шрифтомъ. Съ этого года до 1717 г. вѣдо-

Вѣдомости,
ѡ военныхъ и иныхъ дѣлахъ достойныхъ знанія и памяти, случившихся в московскомъ государствѣ, и во иныхъ окрестныхъ странахъ.
Начаты въ лѣто ѿ Христа ҂аѱг е, ѿ генваря, а ѡкончены декабремъ сегоже года.

Рис. 262. Заглавный листокъ «Вѣдомостей» 1704 г. [184])

мости печатались то церковнымъ, то гражданскимъ шрифтомъ, а съ 1717 г. исключительно уже однимъ гражданскимъ, кромѣ, однако, экстраординарныхъ прибавленій, содержавшихъ въ себѣ реляціи военныхъ дѣйствій, которыя печатались еще церковными буквами.

[184]) Заглавія «Вѣд.» 1703 г. не сохранилось ни при одномъ изъ имѣющихся экземпляровъ этого года.

11 мая 1711 г. появился въ Петербургѣ первый донынѣ извѣстный листокъ «Петербургскихъ Вѣдомостей». Съ того времени номера вѣдомостей выходили иногда въ Москвѣ, иногда въ Петербургѣ; но послѣдніе были потомъ перепечатываемы въ Москвѣ. Нѣкоторые номера 1711 г. украшены до-

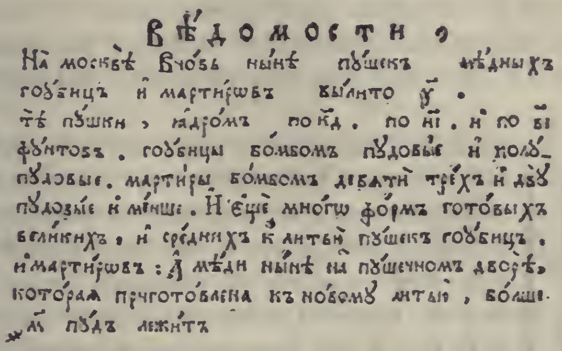
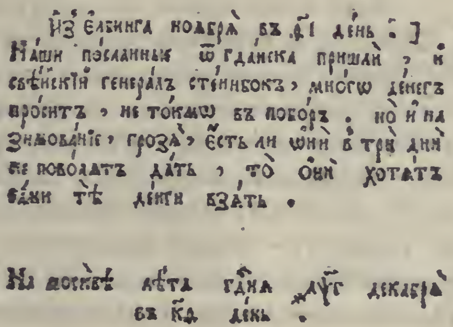

Вѣдомости.
На москвѣ вновь нынѣ пушекъ медныхъ гоубицъ и мартиръ вылито у.
тѣ пушки, ядромъ по кд. по ин. и по ві фунтовъ. гоубицы бомбомъ пудовые и полупудовые. мартиры бомбомъ девяти трехъ и двухпудовые и менше. И еще много формъ готовыхъ великихъ, и среднихъ къ литью пушекъ гоубицъ, и мартиръ: А меди нынѣ на пушечномъ дворѣ, которая приготовлена къ новому литью, больши м пудъ лежитъ

Рис. 263. Московскій шрифтъ «Вѣдомостей» 1703 г.

вольно грубой работы виньеткою, на которой изображены Петропавловская крѣпость, Нева, покрытая судами, и парящій надъ нею Меркурій съ кадуцеемъ и трубою. Съ 1719 г. вѣдомости начинаютъ выходить въ болѣе обширномъ объемѣ и нерѣдко содержатъ въ себѣ до 22-хъ страницъ. Любо-

Изъ Елбинга ноября въ аі день.
Наши посланные отъ Гданска пришли, и свейскій генералъ Стейнбокъ, много денегъ проситъ, не токмо въ поборъ, но и на знимованье, гроза, есть ли они в три дни не похотятъ дать, то они хотятъ сами тѣ деньги взять.

На москвѣ лѣта Господня ахг декабря въ кд день.

Рис. 264. Второй шрифтъ «Вѣдомостей» 1703 г.

пытно отмѣтить, что въ «Вѣдомостяхъ» за 1723 г. подъ заглавіемъ «книги политическіе, которые продаются въ Гагѣ» напечатанъ переводъ заглавій разныхъ будто бы современныхъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ на европейскія событія въ памфлетическомъ духѣ и противъ нѣкоторыхъ западныхъ правительствъ. Реестръ этотъ въ рукописи правленъ Петромъ Ве-

ликимъ [185]). Вообще Петръ не упускалъ изъ виду общественнаго мнѣнія въ Европѣ и всегда старался расположить его въ свою пользу. Еще въ 1713 г. онъ замышлялъ печатать русскую газету за границею.

Изданіе первоначальныхъ вѣдомостей прекратилось въ 1727 г. Редакція ихъ поступила въ завѣдываніе Академіи Наукъ, которая 2-го января 1728 г. выдала первый номеръ до сихъ поръ существующихъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Изданіе особыхъ вѣдомостей въ Москвѣ возобновилось не ранѣе 26 апрѣля 1756 г., подъ названіемъ «Московскія Вѣдомости».

ПОЛОЖЕНІЕ типографій по смерти Петра В. измѣнилось. Въ 1726 г. Гавріилъ Бужинскій былъ уволенъ отъ должности протектора типографій, петербургская типографія упразднена, типографскія принадлежности александро-невской типографіи переведены въ московскую типографію, которая съ 1727 г. получила названіе синодальной и право печатать подъ вѣдѣніемъ Синода однѣ церковныя книги, которыхъ напечатано въ ней съ 1725 г. до конца XVIII столѣтія до 730 [186]). 4-го октября 1728 г. послѣдовало распоряженіе Верховнаго тайнаго совѣта о томъ, чтобы въ Петербургѣ были только двѣ типографіи: «для печатанія указовъ—въ высокомъ сенатѣ и историческихъ книгъ, которыя на россійскій языкъ переведены и въ Синодѣ аппробованы будутъ—при Академіи». Въ силу этого распоряженія, синодъ, завѣдывавшій до того времени типографіями какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ, передалъ въ Академію Наукъ первоначальную петербургскую типографію не только со всѣми печатными станками, гражданскимъ шрифтомъ и разными инструментами, но и съ бывшими при нихъ наборщиками, тередорщиками, батырщиками, словолитцомъ и, наконецъ, съ справщикомъ Ѳедоромъ Степановымъ, который «сводилъ кавыки» (т. е. держалъ корректуры) въ самыхъ раннихъ номерахъ Петербургскихъ Вѣдомостей, печатанныхъ при Петрѣ Великомъ [187]). Съ поступленіемъ въ завѣдываніе Академіи Наукъ типографія была расширена

Изъ рук. XVII в.

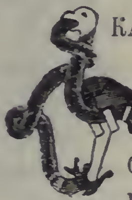
185) Реестръ помѣщенъ у Пекарскаго, т. II, стр. 605—607.

186) Этотъ итогъ подведенъ нами по Ундольскому («Очеркъ слав.-рус. библ.»).

187) Академія Наукъ въ С.-Петербургѣ открылась въ концѣ 1725 г. Президентъ ея Лаврентій Блюментростъ ходатайствовалъ о печатаніи работъ академиковъ, впредь до заведенія ученымъ обществомъ своей книгопечатни, въ первоначальной петербургской типографіи, что и было дозволено съ платою за издержки печатанія. См. П. П. Пекарскаго «Академическая типографія встарину и нынѣ» въ изданіи «Образцы шрифтовъ типографіи и словолитни имп. Академіи Наукъ», Спб. 1870 г. Отсюда же заимствованы и дальнѣйшія свѣдѣнія объ академической типографіи.

сообразно своему новому назначенію, и въ первое время для нея выписывались изъ Гамбурга иностранные шрифты, типографскіе станки и бумага. Въ 1728 г., какъ уже сказано выше, появились «Санктпетербургскія Вѣдомости», выдаваемыя Спб. Академіею Наукъ[188]) и въ томъ же году къ «Спб. Вѣдомостямъ» стали прилагаться отдѣльнымъ изданіемъ «Примѣчанія».

Въ русскихъ изданіяхъ академической типографіи (какъ календари, расходившіеся въ большинствѣ читающей публики) стала вводиться и устанавливаться нынѣ употребительныя орѳографія и разстановка знаковъ препинанія. Особыми указами 1739 и 1780 гг. приказано было покупать только академическіе календари. Гражданскій шрифтъ не успѣлъ утвердиться въ царствованіе Петра Великаго. Единообразныхъ правилъ при печатаніи книгъ не существовало, а потому академическимъ переводчикамъ и справщикамъ приходилось самимъ сочинять такія правила. Учрежденное въ 1735 г. при Академіи «Русское Собраніе» занималось упрощеніемъ русской азбуки и русскаго правописанія и постановленія собранія примѣнялись въ типографіи на дѣлѣ. Утвержденію введенныхъ этимъ путемъ правилъ способствовало то, что академическая типографія въ довольно продолжительный періодъ времени одна снабжала Россію книгами гражданской печати. Когда же начали учреждаться другія казенныя типографіи, то всѣ онѣ въ первое время подчинялись ея вліянію, потому что заимствовали отъ нея не только шрифты, станки и прочія типографскія принадлежности, но нерѣдко и самыхъ мастеровъ. Въ ней постоянно обучались книгопечатному дѣлу мастеровые изъ другихъ вѣдомствъ.

Изъ рук. XIV в.

КАДЕМИЧЕСКАЯ типографія содѣйствовала устройству особой гражданской типографіи, учрежденной въ Москвѣ, при университетѣ. 5-го марта 1756 г. Въ Москву были отправлены всѣ принадлежности для типографіи и съ ними опытный наборщикъ Семенъ Поляниновъ съ двумя учениками[189]). Академичская типографія также оказала содѣйствіе устройству типографіи сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса (1757 г.), откуда въ 1759 г. вышло первое частное періодическое (еженедѣльное)

---

[188]) Въ то время право изданія «Спб. Вѣд.» предоставлено было этому учрежденію навсегда, но съ 1875 г. «Вѣд.» переданы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

[189]) Для университетской типографіи въ Москвѣ тогда же переданы были изъ московской синодальной типографіи «гривировальныя доски съ принадлежащими къ тому инструментами, печатные разные куплеты и также прежнихъ переводовъ и сочиненій книги математическія, историческія и прочія, къ гражданству принадлежащія». Изъ Лейпцига и Виртемберга выписаны были греческія, латинскія, нѣмецкія литеры. Для образованія батырщиковъ, наборщиковъ и тередорщиковъ къ университету приписаны были солдатскія дѣти Бутырскаго полка, поселенныя въ Бутырской слободѣ. Дѣятели-

и уже чисто литературное изданіе «Праздное время въ пользу употребленное» (въ корпусѣ оно писалось и печаталось) [190]). Далѣе академическая типографія устроила типографію военной коллегіи (1763 г.), отпустила въ Астрахань для заведенія тамъ типографіи корректора Леонтьева съ тремя мастеровыми (1764 г.). Кромѣ этихъ типографій тогда же были учреждены особыя типографіи при бергъ-коллегіи и горномъ корпусѣ (1775 г.) и сенатская въ Москвѣ (1764 г.).

Въ 1758 г., кромѣ старой типографіи, учреждена была при Академіи другая, называвшаяся въ отличіе отъ прежней «новозаведенною типографіею». Она имѣла отдѣльное управленіе. При основаніи ея имѣлось въ виду «умножить въ оной печатаніе книгъ какъ для удовольствія народнаго, такъ и для прибыли казенной», а потому здѣсь печатались только такія книги, которыя бойко шли въ продажѣ. Для менѣе взыскательныхъ читателей здѣсь печатались въ огромномъ количествѣ экземпляровъ Синопсисъ, Троянская исторія, Повѣсть о разореніи града Іерусалима, т. е. все тѣ же книги, которыя наиболѣе читались и при Петрѣ Великомъ. Для болѣе прихотливыхъ вкусовъ печатались переводы разныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ, въ родѣ Жильблаза, Исторія о Кирѣ младшемъ. Академія въ этихъ случаяхъ обращалась къ посторонимъ переводчикамъ, которые впервые теперь стали получать вознагражденіе съ печатнаго листа. Въ числѣ такихъ переводчиковъ встрѣчаются имена Лукина, Д. И. Фонъ-Визина, А. Нартова и др. Новозаведенная типографія прекратила свое отдѣльное существованіе и присоединена къ старой академической въ 1766 г.

Вскорѣ затѣмъ академическая типографія стала служить преимущественно цѣлямъ ученаго учрежденія, для котораго была основана, такъ какъ съ 1769 г. русское правительство начало дозволять учрежденіе типографій разнымъ частнымъ лицамъ. Именно въ этомъ году сенатъ далъ привилегію нѣмцу Іоганну-Михелю Гартунгу завести въ Петербургѣ первую вольную типографію и словолитню для печатанія иностранныхъ книгъ. Три года спустя открылъ типографію Вейтбрехтъ, къ которому въ 1776 г.

ность типографіи началась печатаніемъ каталоговъ, лекцій, рѣчей и «Московскихъ Вѣдомостей», выходившихъ, подъ русскимъ двуглавымъ орломъ, по вторникамъ и пятницамъ на плотной писчей бумагѣ, въ малую 4-ку. Въ 1768 г. университетской типографіей напечатаны были образцы шрифтовъ, употреблявшихся въ ней и вновь вылитыхъ словолитцемъ Г. В. Габлицемъ при содѣйствіи фактора Гейера, подъ заглавіемъ: «Schrift-probe, oder kurzes Verzeichniss derjenigen Deutsch — Lateinisch — Griechisch und Russischen Schriften, welche seit 1755 ... in Moscau bis 1768 verfertigt worden» и пр. См. И. М. Снегиревъ, Очеркъ исторіи тип. Моск. унив., въ «Моск. Вѣд.», 1854 г., № 111 «Лит. отд.».

[190]) Такъ полагаетъ А. Н. Неустроевъ въ своемъ «Истор. Розыск.», но, кажется, вѣрнѣе считать первымъ частнымъ литературнымъ журналомъ изданіе А. П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела», ибо «Праздное время» возникло все-таки въ казенномъ заведеніи.

Императрица Екатерина II.

Къ стр. 329.

присоединился Шноръ. Здѣсь уже, кромѣ иностранныхъ, печатались и русскія книги. Впослѣдствіи типографія Вейтбрехта была названа императорскою, а Шноръ основалъ свою особую типографію, считавшуюся въ то время лучшею въ Россіи. Онъ завелъ у себя, между прочимъ, арабскій шрифтъ, которымъ напечаталъ три изданія Корана для магометанскихъ подданныхъ Россіи.

ТИПОГРАФСКІЙ промыселъ, считавшійся до сихъ поръ дѣломъ казенной монополіи, въ началѣ царствованія Екатерины II (1763—1796 г.) былъ выведенъ такимъ образомъ на путь частной предпріимчивости, способствовавшей его дальнѣйшему развитію. Привилегіи Гартунга и Вейтбрехта обезпечивали безусловную свободу издательской дѣятельности. Неудивительно, что издательство теперь приняло широкіе размѣры. То было время особеннаго покровительства литературѣ. Въ «Наказѣ», составленномъ императрицею и напечатанномъ въ 1767 г., изложена была программа ея управленія, куда внесены всѣ гуманныя идеи и благія намѣренія западно-европейской литературы того времени. Сама императрица показывала примѣръ любви къ литературѣ, дѣятельно занимаясь ею, составляла педагогическія книги, назидательные разсказы, сочиняла историческія драмы, комедіи и комическія оперы, писала памфлеты, редактировала журналы и вела полемику съ различными писателями. Высокіе идеалы гуманности и народнаго блага возвѣщались здѣсь и не могли не пробуждать просвѣтительныя стремленія и литературные интересы, и съ этимъ вмѣстѣ возвышали значеніе писателя и его общественную роль. Этотъ примѣръ императрицы и терпимость къ свободѣ печати имѣли послѣдствіемъ развитіе журналистики публицистическаго характера. Кромѣ казенныхъ изданій, выходившихъ отъ Академіи Наукъ и при Московскомъ университетѣ (напр. «Полезное увеселеніе» М. М. Хераскова), уже въ 1769 г. появилось 8 сатирическихъ изданій [191]), а въ первое

Изъ рук. XV вѣка.

---

[191]) Вотъ названія сатирическихъ журналовъ: «Всякая всячина, съ барышкомъ», изд. отъ имени Г. В. Козицкаго и руководимый Екатериною II; «И то и сьо», М. Д. Чулкова; «Ни то ни сьо», В. Г. Рубана; «Полезное съ пріятнымъ», изд. въ кадетскомъ корпусѣ; «Смѣсь» (неоткрытаго издателя); «Трутень», Н. И. Новикова; «Адская Почта», Ѳ. А. Эмина и «Поденьщина», В. Тузова и изъ нихъ только «Всякая всячина» и «Трутень» перешли на 1770 г. Въ этомъ году открылись два новые журнала: «Парнасскій Щепетильникъ» и «Пустомеля» неизвѣстнаго, существовавшіе всего одинъ годъ. Въ 1771 г. выходилъ одинъ «Трудолюбивый Муравей» В. Г. Рубана. Съ 1772 по 1773 г. выходили: «Вечера» неизвѣстнаго, «Живописецъ» Н. И. Новикова, «Старина и Новизна» В. Г. Рубана. Въ 1773 г. издавалась какимъ-то иностранцемъ «Мешанина» и въ 1774 г. «Кошелекъ» Н. И. Новикова.

десятилѣтіе царствованія Екатерины II (до 1774 г.) издавалось до 20 журналовъ.

Съ 1774 г. замѣтно ослабляется интересъ къ изданію періодической литературы, которая теряетъ свой сатирическій и публицистическій характеръ [192]).

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ дѣятельность въ вѣкъ Екатерины II межъ тѣмъ постепенно разросталась. Этому не мало способствовали разнаго рода издательскія компаніи, возникавшія въ Москвѣ и Петербургѣ въ началѣ 70-хъ годовъ XVIII вѣка. Самой императрицей учреждено было въ 1773 г. «собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ на россійскій языкъ». Одинъ изъ трехъ кураторовъ Московскаго университета, И. И. Мелисино, основалъ въ 1771 г. «Вольное россійское собраніе». Нѣкоторыя компаніи носили нерѣдко какія-то неопредѣленныя названія, какъ бы маскировавшія таинственность ихъ дѣятельности. Таковы были «общество, старающееся о печатаніи книгъ» и «общество, состоящее изъ нѣсколькихъ человѣкъ». Въ Москвѣ существовало общество для перевода статей изъ французской Энциклопедіи. Эта частная предпріимчивость оживилась особенно съ 1783 г. Въ этомъ году окончательно уничтожена казенная монополія печатнаго дѣла. Указомъ 15 января 1783 г. разрѣшалось заводить «вольныя типографіи», подъ условіемъ цензированія выпускаемыхъ ими изданій управой благочинія [193]).

Изъ рук. XV вѣка.

«Всемилостивѣйше повелѣваемъ, гласилъ этотъ указъ, типографіи для напечатанія книгъ не различать отъ прочихъ фабрикъ и рукодѣлій, и вслѣдствіе того позволяемъ, какъ въ обѣихъ столицахъ нашихъ, такъ и во всѣхъ городахъ имперіи нашей каждому по соб-

---

[192]) Изъ числа періодическихъ изданій послѣдующихъ годовъ слѣдуетъ назвать «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова», издававшійся отъ Академіи Наукъ Е. Р. Дашковой (1783 г.), въ которомъ принимала участіе императрица, «Уединенный Пошехонецъ» (1786 г.) В. Д. Санковскаго—первый провинціальный журналъ; «Почта Духовъ» И. А. Крылова (1789 г.), «Магазинъ Аглинскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ новыхъ модъ» (1791 г.)—первый русскій модный журналъ, печатавшійся въ Москвѣ въ типографіи В. И. Окорокова; «Модный журналъ» Н. М. Карамзина (1791 г.), «Спб. Врачебныя Вѣдомости»—первый русскій медицинскій журналъ, подъ редакціей Ѳ. И. Удена (1792 г.) и «Пріятное и полезное препровожденіе времени» В. С. Подшивалова и П. С. Сохацкаго (1793 г.). Всего же въ періодъ царствованія Екатерины II выходило до 53 журналовъ, но большая часть ихъ не переживала и года, или мѣняла названія.

[193]) Собственно цензуры въ ея новѣйшемъ значеніи не было, книги разсматривались при управѣ или оберъ-полицмейстеромъ, т.-е. предъявлялись, но не читались. См. «Записки И. С. Селивановскаго» въ «Библ. Зап.», 1858 г., № 17, стр. 518.

ственной волѣ заводить оныя типографіи, не требуя ни отъ кого дозволенія, а только давать знать о заведеніи таковыхъ управѣ благочинія того города, гдѣ онъ ту типографію имѣть хочетъ. Въ сихъ типографіяхъ печатать книги на россійскомъ и на иностранныхъ языкахъ, не исключая и восточныхъ, съ наблюденіемъ, однако жъ, чтобъ ничего въ нихъ противнаго законамъ Божіимъ и гражданскимъ, или же къ явнымъ соблазнамъ клонящагося издаваемо не было; чего ради отъ управы благочинія отдаваемыя въ печать книги свидѣтельствовать, и ежели что въ нихъ противное сему нашему предписанію явится, запрещать; а въ случаѣ самовольнаго напечатыванія таковыхъ соблазнительныхъ книгъ, не только книги конфисковать, но и виновныхъ въ подобномъ самовольномъ изданіи недозволенныхъ книгъ сообщать, куда надлежитъ, дабы оные за преступленіе законно наказаны были».

Указъ этотъ немедленно послѣ своего появленія вызвалъ къ жизни цѣлый рядъ типографскихъ предпріятій. Въ Петербургѣ открылись типографіи: Брейткопфа, Вильковскаго, Гека, П. Богдановича, Крылова, Мейера; въ Москвѣ типографіи были заведены Гиппіусомъ, Пономаревымъ, Анненковымъ, Зеленниковымъ, Лопухинымъ, Новиковымъ, «Типографической компаніей», Рѣшетниковымъ и Селивановскимъ. Помѣщики стали устраивать въ селахъ собственныя типографіи. Такъ, извѣстна типографія отставного бригадира И. Г. Рахманинова, находившаяся въ селѣ Казинкѣ (Козловскаго уѣзда Тамбовской губ.), гдѣ въ 1791 г. была отпечатана книга «Полное собраніе всѣхъ донынѣ переведенныхъ на россійскій языкъ и въ печать изданныхъ сочиненій господина Вольтера; второе изданіе съ поправленіемъ противъ прежнихъ и съ присовокупленіемъ жизни сего знаменитаго писателя и многихъ вновь переведенныхъ его сочиненій, кои никогда еще не были изданы»[194]). Бывшій рязанскій губернаторъ Н. Е. Струйскій завелъ въ своемъ селѣ Рузаевкѣ (Инсарскаго уѣзда, Пензенской губ.) типографію для печатанія своихъ стихотвореній и тѣхъ изъ чужихъ произведеній, которыя нравились ему. Наборщики и печатники были здѣсь изъ крѣпостныхъ людей[195]). Болѣе серьезныя цѣли преслѣдовала типографія въ селѣ Пехлецѣ (Ряжскаго уѣзда, Рязанской губ.), учрежденная, какъ полагаютъ, для печатанія масонскихъ книгъ. Раскольники устроили себѣ типографію въ посадѣ Клинцы (Суражскаго уѣзда Черниговской губ.), гдѣ печатались точные переводы съ богослужебныхъ книгъ до-Никоновскихъ и гдѣ до конца XVIII вѣка сдѣлано до

---

[194]) Рахманинова знала сама императрица, которой была поднесена имъ книга его изданія «Извѣстіе о дворянахъ россійскихъ», соч. Ф. Миллера. Тѣмъ не менѣе типографія его, по доносу козловскаго городничаго, была опечатана, книги ея, которыхъ оказалось до 5,205 экз., конфискованы. Дѣло объ этой типографіи тянулось до 1797 г., когда она сгорѣла со всѣми опечатанными въ ней книгами. См. Замѣтку Дубасова въ «Др. и Нов. Россіи», 1878 г., № 3 и П. И. Бартенева въ «Библ. Зап.», 1858 г., стр. 281.

[195]) По смерти Струйскаго въ 1796 г., работы въ его типографіи прекратились, и наборщики опять взялись за соху и борону, отъ которыхъ оторвала ихъ барская прихоть. Перечень изданій Струйскаго, см. «Библ. Зап.», т. I, стр. 282.

26 такихъ изданій [196]). Страсть русскихъ богачей того времени заводить свои собственныя типографіи доходила до того, что даже проживавшіе заграницей устраивали тамъ типографіи. Секретарь-переводчикъ нашего тогдашняго посольства во Франціи, Петръ Дубровскій, завелъ въ 90-хъ годахъ въ Парижѣ печатню для изданія своихъ сочиненій [197]). Рядомъ съ вольными типографіями увеличилось число казенныхъ. Въ учрежденныхъ тогда губерніяхъ были устроены при губернскихъ правленіяхъ типографіи въ Тамбовѣ, Калугѣ, Тулѣ, Харьковѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ и Тобольскѣ.

Въ этотъ періодъ расцвѣта типографской дѣятельности въ Россіи огромныя услуги развитію книжнаго дѣла оказалъ нашъ знаменитый издатель XVIII вѣка, Николай Ивановичъ Новиковъ, первый ясно намѣтившій нравственныя и образовательныя цѣли для частной предпріимчивости въ области русскаго книгопечатанія.

Изъ рук. XIII вѣка.

НОВИКОВЪ, уроженецъ Московской губ. (Бронницкаго уѣзда, села Авдотьино, р. 1744 г., † 1818 г.; рис. 265) обучался у простого деревенскаго дьячка и затѣмъ поступилъ въ гимназію при Московскомъ университетѣ, откуда былъ исключенъ за лѣность и нерадѣніе. Своимъ развитіемъ онъ всецѣло былъ обязанъ себѣ самому. Исключенный Новиковъ, по обычаю того времени, долженъ былъ отбывать военную службу солдатомъ. Въ 1762 г.

[196]) Первая книга вышла въ Клинцахъ двумя годами ранѣе указа 1783 г. («Діоптра альбо зерцало о выраженіи живота людскаго на семъ свѣтѣ»), но это было тайное изданіе. Вообще до разрѣшенія вольныхъ типографій раскольники находили возможность печатать свои книги въ казенныхъ и монастырскихъ типографіяхъ. Такъ, въ московской типографіи, по доносу 1726 г. служившаго въ ней канцеляриста Кириллы Афанасьева, обнаружено, что въ типографіи печатались «многія книги на себя», а сторожа продавали ихъ «воровски». Одинъ калужанинъ Эрастъ Кадминъ подряжалъ черниговскую типографію печатать, по желанію старообрядческому, учебные часословы, которые потомъ и продавалъ по ярмаркамъ. Заказы старообрядцевъ исполнялись и въ могилевской типографіи. См. Пекарскаго, II т., стр. 644, 672 и 675. Съ 1783 г. Клинцовская типографія печатала открыто свои изданія. Раскольники спѣшили воспользоваться объявленной типографскою «вольностью». Книга «Лимонарь», напр., состоящая изъ 201 листа, была отпечатана въ продолженіе трехъ недѣль, т. е. типографіи приходилось печатать до 10 листовъ въ день. Книги, подлежавшія духовной цензурѣ, клинцовская типографія печатала тайно. Оффиціальная дѣятельность ея прекратилась послѣ указа 1787 г., которымъ запрещалось всѣмъ свѣтскимъ типографіямъ печатать церковныя книги. Тогда на книгахъ, печатавшихся въ Клинцахъ, стали только обозначаться польскіе города. См. ст. Н. К. Калугина въ «Биб. Записк.», т. I, стр. 157—159.

[197]) См. о ней ibid., ст. кн. М. А. Оболенскаго. Собранныя Дубровскимъ коллекціи гравюръ, миніатюръ, автографовъ поднесены имъ были императору Александру I, который передалъ ихъ въ Спб. Публичную Библіотеку.

онъ и началъ ее въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку. Черезъ 6 лѣтъ онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика арміи. Въ эти 6 лѣтъ онъ учился и читалъ, пополняя пробѣлы въ своемъ образованіи. Подъ обаяніемъ свѣтлыхъ надеждъ, возбужденныхъ покровительствомъ Екатерины II литературѣ, 24-лѣтній Новиковъ взялся за издательство. Быть можетъ, выборъ такого призванія Новиковымъ, въ то время, когда первоклассные писатели Екатерининской эпохи стремились «главное жизни нашей время посвятить на дѣло

Рис. 265. Н. И. Новиковъ.

для службы» (Фонъ-Визинъ), объясняется тѣмъ, что Новиковъ, будучи унтеръ-офицеромъ, присутствуя въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, какъ составитель дневной записки ея засѣданій, имѣлъ полную возможность изъ словъ депутатовъ ознакомиться съ истинными потребностями русской жизни [198]). Здѣсь онъ могъ наглядно понять всю важность и силу слова, высказываемаго для общества. Издательство въ XVIII в. соотвѣтствовало теперешнему понятію объ авторствѣ и Новиковъ, по свидѣтельству Карам-

[198]) См. А. Незеленова «Н. И. Новиковъ, издатель журналовъ», Спб. 1875 стр. 141—144.

зина, «безъ воспитанія, безъ ученія, писалъ остроумно, пріятно и съ цѣлью нравственною» [199]). Въ своихъ сатирическихъ журналахъ, о которыхъ упомянуто выше, онъ обнаружилъ искусство писателя и хорошаго редактора, направлявшаго сатиру главнымъ образомъ противъ тогдашняго раболѣпнаго подчиненія всему иностранному, противъ крѣпостнаго права, противъ неправосудія, взяточничествъ, терпимости къ пороку и горячо ратовавшаго за чистоту нравовъ, за право писателя и за важность и пользу образованія. Эта публицистическая дѣятельность продолжалась съ 1769 по 1774 г. Уже въ это время Новиковъ поднималъ вопросъ о необходимости организовать распространеніе книгъ въ публикѣ. «Не довольно сего, пишетъ онъ въ 1773 г., чтобы только печатать книги... а надобно имѣть попеченіе о продажѣ напечатанныхъ книгъ». При этомъ Новиковъ замѣчаетъ, что «о распространеніи сей торговли не государю, но частнымъ людямъ помышлять должно» и что «науки любятъ свободу и тамъ болѣе распространяются, гдѣ свободнѣе мыслятъ». Здѣсь уже видно начало той идеи, которую осуществилъ потомъ Новиковъ въ колоссальныхъ размѣрахъ, создавши издательскую дѣятельность и книжную торговлю въ Россіи.

ОДНОВРЕМЕННО съ журнальной дѣятельностью Новиковъ посвятилъ себя изученію прошлаго Россіи, которое до него находилось въ полномъ пренебреженіи. Новиковъ же явился первымъ умѣлымъ собирателемъ и издателемъ памятниковъ русской старины. Онъ началъ этого рода изданія напечатаніемъ замѣчательнаго библіографическаго сочиненія—«Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ» 1772 г., положивъ имъ начало изученію исторіи русской словесности. Въ слѣдующемъ году онъ началъ печатать памятники, относящіеся къ русской исторіи, съ цѣлью показать своимъ современникамъ образцы хорошей жизни, доблестныхъ дѣлъ и характеровъ нашихъ предковъ. Первой книгой по этой части была «Древняя Россійская идрографія, содержащая описаніеМосковскаго Государства рѣкъ, протоковъ, озеръ, кладезей и какіе въ нихъ города и урочища». Это изданіе напечатано по нѣсколькимъ спискамъ и обличаетъ въ Новиковѣ умѣнье цѣнить историческіе матеріалы. Съ 1773 г. Новиковъ началъ издавать сборникъ памятниковъ русскаго законодательства и дипломатическихъ сношеній, всякаго рода лѣтописей, грамотъ, родословныхъ, разныхъ описаній и пр., подъ заглавіемъ: «Древняя Россійская Вивліоѳика, или собраніе разныхъ древнихъ сочиненій, яко то: Россійскія посольства въ другія государства, рѣдкія грамоты, описанія свадебныхъ обрядовъ и дру-

Изъ рук. XIII—XIV в.

[199]) Ibid., стр. 147.

гихъ историческихъ и географическихъ достопамятностей и многія сочиненія древнихъ Россійскихъ стихотворцевъ и многія другія весьма рѣдкія и любопытства достойныя историческія достопамятности». Сама императрица помогала этому изданію денежными субсидіями и повелѣла Миллеру сообщать Новикову копіи съ документовъ изъ архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ. «Вивліоѳика» (въ 10-ти частяхъ), прекратившаяся въ 1775 г., содѣйствовала пробужденію въ обществѣ интереса къ родной исторической старинѣ. Кромѣ того, имъ былъ изданъ «Повѣствователь древностей Россійскихъ, или собраніе разныхъ достопамятныхъ записокъ, служащихъ къ пользѣ Исторіи и Географіи Россійскихъ».

СЪ 1775 г. для Новиковъ начинается новый періодъ нравственной жизни, служеніе новой идеѣ. Въ этомъ году онъ вступилъ въ масонство [200]). Послѣднее привлекло его къ себѣ уваженіемъ къ человѣческому достоинству, проповѣдью взаимной любви и помощи, призывомъ къ совершенствованію и освобожденію отъ жизненной грязи, религіозной, національной и сословной терпимостью, возбужденіемъ въ людяхъ нравственной дѣятельности и исканіемъ идеала. Но, вступая въ масонство, онъ хорошо понималъ нелѣпыя и смѣшныя стороны его и постарался обойти странные масонскіе обряды. Его удержала въ масонствѣ только проповѣдь «нравственности и самопознанія». Въ этомъ орденѣ онъ тотчасъ же началъ искать «истиннаго» масонства, отрѣшеннаго отъ нелѣпыхъ формъ его и такого, «которое, по словамъ самого Новикова, ведетъ посредствомъ самопознанія и просвѣщенія къ нравственному исправленію кратчайшимъ путемъ по стезямъ христіанскаго ученія».

Изъ рук. XVII в.

Это новое направленіе въ издательской дѣятельности Новикова, ясно выступаетъ съ 1777 г., когда появились два періодическія изданія его; «Санктпетербургскія Учевыя Вѣдомости» и «Утренній Свѣтъ». «Санкт-

[200]) Сущность масонства нельзя опредѣлить съ полной точностью. Зародышъ его видятъ въ средневѣковыхъ цехахъ каменьщиковъ. Но системъ масонства множество и онѣ сильно разнятся между собой, отличаясь своими цѣлями, своими тайнами, символами, одеждами, преданіями, числомъ степеней. Въ изслѣдованіи г. Незеленова, «Н. И. Новиковъ», сгруппированы мнѣнія нашихъ изслѣдователей о масонствѣ XVIII вѣка (Ешевскаго, Пыпина, Лонгинова, Тихонравова, Пекарскаго и др. См. ниже перечень—ихъ трудовъ въ общемъ указателѣ литературы предмета). По этимъ мнѣніямъ, широкое распространеніе масонства въ XVIII в. было вызвано самой жизнью. Въ вѣкъ разсудочнаго скепти-

петербургскія Ученыя Вѣдомости» (рис. 266), начавшія выходить съ марта 1777 г., составляютъ журналъ ученой и литературной критики. Цѣль его — связать нашъ ученый міръ, нашу науку и литературу съ ученымъ міромъ Запада и создать ученую и литературную критику. Здѣсь большею частью печатались обстоятельныя библіографическія описанія книгъ, съ подробнымъ указаніемъ ихъ содержанія, различныхъ изданій и т. п. Здѣсь же впервые указываются пріемы научныхъ изданій — необходимость алфавитныхъ росписей при книгахъ и печатанія памятниковъ безъ исправленій, съ обозначеніемъ происхожденія и почерка списковъ ихъ. Замѣчательно также, что Новиковъ первый обратилъ вниманіе на народныя вѣрованія и на обычаи, какъ на матеріалъ для исторіи. «Ученыя Вѣдомости» не были доведены до конца года. Вмѣсто обѣщанныхъ 52 нумеровъ вышло только 22. Но и тутъ журналъ успѣлъ разобрать 37 сочиненій и изданій самаго разнообразнаго содержанія. Первое изданіе «Спб. Уч. Вѣд.» составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость. Въ Спб. Публичной библіотекѣ сохранилось только 14 первыхъ №№. Издавались они иждивеніемъ книгопродавца К. В. Миллера, еженедѣльно по пятницамъ, по полулисту, въ 8-ку, по 5 к. за №, а по подпискѣ на полгода 1 руб.[201]). Здѣсь же впервые трудъ сочинителя (Новикова) отдѣ-

---

цизма, матеріализма, чувственной жизни, пробудились и крайнія идеалистическія стремленія, дошедшія до мистицизма и суевѣрій. Масонство XVIII в. было собраніемъ людей съ мистическимъ настроеніемъ души и носило на себѣ характеръ аскетизма. Оно ставило себѣ трудную задачу — преобразовать человѣка и даже природу, создать новый міръ. Основнымъ масонствомъ считается англійское. Оно стремилось къ нравственнымъ цѣлямъ, требуя отъ своихъ членовъ добродѣтели, имѣло и хранило тайну, владѣло мистическою легендой о построеніи Соломонова храма. Первоначально вся обрядность англійскаго масонства заключала въ себѣ три степени: ученика, товарища и мастера. Затѣмъ явились баснословныя сказанія о судьбѣ таинственной мудрости, сохраняемой избранными мужами съ сотворенія міра. Явились и обманъ, и поддѣльные документы. Перенесенное въ Европу масонство стало сближать съ уничтоженнымъ орденомъ рыцарей храма (тампліеровъ), сюда присоединились средневѣковыя мистическія науки — алхимія, магія, астрологія. Явились новыя, высшія степени масонства, самые разнообразные и странные обряды, стремленія, цѣли. Но послѣднія были неопредѣленны. Одни признавали за цѣль дѣланіе людей добродѣтельными, соединеніе ихъ общимъ союзомъ, другіе — испытаніе натуры вещей и чрезъ то пріобрѣтеніе силы и власти къ исправленію людей, врачебную науку, обновленіе тѣла, превращеніе металловъ; третьи — соединеніе съ божествомъ, слѣдствіемъ чего будетъ познаніе и власть въ тѣлесной натурѣ, сообщеніе съ духами, всеобщій языкъ и внутренній міръ добродѣтели. Короче сказать, съ отвлеченнымъ идеаломъ добра масонство соединяло обскурантизмъ и фантазерство, отрицало науку и создавало свою особенную. Появленіе масонства въ Россіи относятъ къ 1731 г., но въ 1765 г. у насъ уже существовала самостоятельная система масонства, извѣстная по имени ея основателя грека Мелиссино, младшаго брата одного изъ кураторовъ Московскаго университета, а въ 1787 г. въ Россіи насчитывалось до 145 масонскихъ ложъ.

[201]) «Санктпетербургскія Ученыя Вѣдомости». Изд. второе. А. Н. Неустроева, Спб. 1873 г. Это — точная перепечатка полнаго экземпляра, принадлежащаго Неустроеву, страница въ страницу и строка въ строку.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ

УЧЕНЫЯ

ВѢДОМОСТИ,

на 1777 годъ.

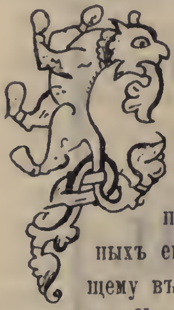
No I.

Печатаны иждивеніемъ Книгопродавца К. В. Миллера,

въ Типографіи Вейтбрехта и Шнора.

Рис. 266. Факсимиле заглавнаго листа «Санктпетербургскихъ Ученыхъ Вѣдомостей» 1777 г.

ленъ отъ участія издателя (Миллера), который платилъ за печатаніе типографіи Вейтбрехта и Шнора [202]).

Изъ рук. XIII в.

Ъ СЕНТЯБРЯ 1777 г. сталъ выходить ежемѣсячно «Утренній Свѣтъ», поставившій себѣ цѣлью «врачевать» и «укрѣплять» «души» и «духъ». Въ основу этого изданія положена общечеловѣческая идея, которая выразилась и въ выборѣ матеріала для журнала. Оригинальныхъ сочиненій помѣщалось здѣсь менѣе, чѣмъ переводовъ изъ всевозможныхъ европейскихъ литературъ. Отвлеченному идеализму, лежащему въ основѣ масонства, здѣсь отведено не мало статей. Но въ «Утр. Свѣтѣ» помѣщено также много философскихъ и научныхъ статей, которыя противопоставлялись Новиковымъ матеріалистическимъ вѣрованіямъ того времени. На Новикова сильно повліяла и масонская проповѣдь помощи ближнимъ. Журналъ издавался до августа 1780 г., съ благотворительною цѣлью, въ пользу основанныхъ тогда въ Петербургѣ первоначальныхъ училищъ для бѣдныхъ и сиротствующихъ дѣтей [203]). Содержаніе училищъ на средства «Утр. Свѣта», вѣроятно, въ свою очередь способствовало распространенію журнала. Воспитательныя идеи Новикова и дѣло помощи бѣднымъ нашли себѣ поддержку въ нашемъ духовенствѣ и оно охотно принимало у себя подписку на журналъ и способствовало его распространенію въ средѣ купеческой и промышленной. Такъ, подписка принималась у 15 архіереевъ, журналъ получался въ 58 городахъ и мѣстечкахъ и уже въ первомъ году «Утр. Свѣт.» имѣлъ до 800 подписчиковъ — цифра весьма значительная по тому времени.

Буква О изъ рук. XIV в.

[202]) Собственно Миллеръ, вѣроятно, только былъ представителемъ издательской компаніи («общества, состоящаго изъ нѣсколькихъ человѣкъ»), ибо въ своемъ объявленіи о печатаніи «Спб. Уч. Вѣд.», онъ говоритъ отъ лица «г. издателей».

[203]) Обращеніе ко всему русскому обществу о поддержаніи училищъ, сдѣланное Новиковымъ въ объявленіи объ изданіи журнала, не осталось безслѣднымъ. Училища поддерживались не только на счетъ издателей и сотрудниковъ «Утрен. Свѣта», не получавшихъ платы за свой трудъ, но и довольно многочисленными и щедрыми пожертвованіями частныхъ лицъ. Школы Новикова существовали еще въ 1781 и 1782 гг. (въ пользу нихъ издавались слѣдовавшія за «Утреннимъ Свѣтомъ» — «Московское Изданіе» и «Вечерняя Заря»), но дальнѣйшее развитіе этого дѣла остановилось. Въ 1782 г. правительство обратило вниманіе на народное просвѣщеніе. См. объ этой сторонѣ дѣятельности Новикова въ книгѣ г. Незеленова, стр. 262—269.

Изъ рук. XII в.

Въ 1779 г. Новиковъ переселился въ Москву и, по предложенію бывшаго тогда попечителемъ Московскаго университета поэта М. М. Хераскова (1733—1807 гг.), взялъ въ аренду на 10 лѣтъ типографію университета, вмѣстѣ съ книжной лавкой, находившейся при немъ, принявъ на себя также изданіе «Московскихъ Вѣдомостей. Арендная плата была по тому времени значительная—4,500 руб. Въ теченіе двухъ лѣтъ, онъ успѣлъ привести эту типографію въ такое состояніе, что немного ей подобныхъ было въ Европѣ. Онъ увеличилъ число станковъ, выписалъ изъ заграницы различные шрифты. Въ три года Новиковъ напечаталъ въ ней книгъ болѣе, нежели сколько было напечатано за всѣ прежніе 24 года существованія университета. Точно также торговля книгами была оживлена сношеніями, какія завязалъ Новиковъ съ книгопродавцами другихъ городовъ, уступая имъ свои изданія съ разсрочкой платежа и имѣя своихъ комиссіонеровъ въ Коломнѣ, Смоленскѣ, Тамбовѣ, Псковѣ, Вологдѣ, Глуховѣ и Полтавѣ. По прибытіи въ Москву онъ вскорѣ сошелся съ профессоромъ московскаго университета И. Г. Шварцемъ [204]), въ которомъ нашелъ вѣрнаго сотрудника и помощника въ дѣлѣ благотворительности и народнаго образованія.

Вмѣстѣ съ Новиковымъ Шварцъ составилъ знаменитое «Дружеское ученое общество», которое имѣло своей задачей распространять въ Россіи правила хорошаго воспитанія, издавать полезныя книги, воспитывать хорошихъ русскихъ преподавателей и выписывать изъ-за границы способныхъ профессоровъ. Къ учредителямъ примкнули многіе масоны, принесшіе свой капиталъ на дѣло благотворенія, при университетѣ были заведены «собранія университетскихъ питомцевъ», заботившіяся объ образованіи ума и вкуса своихъ членовъ, нравственномъ ихъ усовершенствованіи, упражненіи въ человѣколюбивыхъ подвигахъ, и «переводческая семинарія», готовившая опытныхъ переводчиковъ [205]). Это учрежденіе «Дружескаго общества» оффи-

[204]) И. Г. Шварцъ, родомъ изъ Трансильваніи, пріѣхалъ въ Россію въ 1776 г., изучилъ основательно русскій языкъ и, какъ масонъ, поставилъ себѣ цѣлью служить на пользу просвѣщенія русскаго общества. Онъ составлялъ учебники, читалъ философскія лекціи и особенно заботился о приготовленіи образованныхъ преподавателей. По его проекту въ 1779 г. при Московскомъ университетѣ была основана учительская или «педагогическая семинарія» на проценты съ капитала, пожертвованнаго Демидовымъ, и на значительныя пожертвованія его самого и Новикова. Самъ Шварцъ преподавалъ здѣсь педагогію. Онъ скончался 17 февраля 1784 г.

[205]) Къ наиболѣе усерднымъ дѣятелямъ «Друж. общ.», кромѣ Новикова и Шварца, принадлежали И. В. Лопухинъ, бывшій правителемъ канцеляріи московскаго главнокомандующаго С. И. Гамалѣя и И. П. Тургенева. Общество открывало школы, больницы,

ціально было открыто 6-го ноября 1782 г. при содѣйствіи П. А. Татищева и другихъ богатыхъ людей, и при покровительствѣ московскаго главнокомандующаго графа З. Г. Чернышева и митрополита Платона. Изъ этого общества вышло цѣлое поколѣніе талантливыхъ литературныхъ силъ, въ томъ числѣ Н. М. Карамзинъ, другъ его А. А. Петровъ, Лабзинъ и Невзоровъ.

ТИПОГРАФІЯ Новикова была къ услугамъ «Дружескаго Общества». Она печатала элементарныя руководства для первоначальнаго обученія, переводы замѣчательныхъ иностранныхъ писателей и книги духовно-нравственнаго содержанія въ масонскомъ духѣ. Содержаніе «Моск. Вѣд.», благодаря множеству новыхъ сотрудниковъ, стало живѣе и разнообразнѣе. При «Вѣдом.» появились разныя прибавленія. Первымъ изъ нихъ былъ «Экономическій магазинъ», а послѣднимъ (съ 1785 по 1789 гг.) «Дѣтское чтеніе для сердца и разума», гдѣ помѣщалъ свои первыя литературныя работы Н. М. Карамзинъ. По свидѣтельству Карамзина, «Моск. Вѣд.» расходились тогда до 4-хъ тысячъ экземпляровъ. Тогда же при своемъ книжномъ магазинѣ Новиковъ открылъ первую въ Москвѣ библіотеку для чтенія, для безденежнаго пользованія книгами. Издательская дѣятельность Новикова въ это время была обширнѣйшая. Прекративъ изданіе «Утр. Свѣта», онъ съ января 1781 г. началъ издавать его «продолженіе»—«Московское Изданіе». Доходъ съ этого изданія шелъ въ пользу упомянутыхъ петербургскихъ училищъ для бѣдныхъ дѣтей. Переводчиками здѣсь были ученики «переводческой семинаріи». Въ слѣдующемъ году стала выходить «Вечерняя Заря»; съ 1783 и 1784 гг. появились прибавленія къ «Московскимъ Вѣдомостямъ», а въ 1784 и 1785 гг. издавался «Покоющійся Трудолюбецъ».

Изъ рук. XVI в.

Вышеприведенный указъ 1783 г. о вольныхъ типографіяхъ послужилъ поводомъ къ большему еще расширенію издательской дѣятельности «Дружескаго Общества». Оно завело двѣ частныя типографіи—на имя Новикова и на имя извѣстнаго мистика И. В. Лопухина (1756—1816 гг.), гдѣ печатались масонскія книги. Новиковъ самъ продавалъ книги въ университетской лавкѣ,

---

аптеки, помогало бѣднымъ и призрѣвало несчастныхъ. Въ одномъ изъ засѣданій общества Новиковъ произнесъ трогательную рѣчь о страданіяхъ неимущаго класса по случаю бывшаго тогда въ Москвѣ голода. Г. М. Походяшинъ, увлеченный этой рѣчью, отдалъ въ пользу бѣдныхъ все свое состояніе—болѣе милліона рублей—въ полное распоряженіе Новикова.

устроилъ еще нѣсколько другихъ лавокъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ. По его примѣру и другіе рѣшились завести книжную торговлю. Въ Москвѣ, на Никольской, были устроены лавки С. Н. Кольчугина, у котораго сидѣльцемъ служилъ извѣстный библіографъ Сопиковъ, Т. Полежаева, Тараканова, Матушкина, Сверчкова, Романчикова, Телепнева, Акохова и Козырева. По свидѣтельству Карамзина, до Новикова московскія лавки не продавали въ годъ на 10 тысячъ рублей, а послѣ него—ежегодный оборотъ ихъ достигъ до 200 тысячъ руб.

ПО ИНИЦІАТИВѢ Новикова, «Дружескимъ Обществомъ» въ Москвѣ въ 1784 г., была учреждена такъ называемая «Типографическая компанія». Пайщики внесли суммы на устройство обширной типографіи, на покупку книгъ и рукописей, на изданіе ихъ и выработали правила для управленія дѣлами предпріятія. Первоначальный капиталъ компаніи равнялся 60 тысячамъ руб., не считая книгъ, пожертвованныхъ Новиковымъ—на 80 тысячъ руб. Эта «компанія» явила собой замѣчательный примѣръ совокупной дѣятельности людей, сплотившихся во имя просвѣтительныхъ идей [206]). Открытая типографія имѣла 20 станковъ. Новиковъ велъ хозяйство ея, выбиралъ книги для печатанія, велъ переговоры съ сочинителями и переводчиками, заказывалъ переводы, прочитывалъ доставлявшіяся рукописи. Иногда онъ покупалъ два-три перевода одной и той же книги, чтобъ только труды переводчиковъ не пропадали даромъ и черезъ это они не отвращались отъ дальнѣйшихъ занятій. Печатая лучшій переводъ, онъ уничтожалъ остальные. За литературныя работы, не исключая и переводовъ, платилъ онъ небывалыя цѣны. Насколько обширна была типографская дѣятельность «компаніи», можно судить уже по тому, что въ росписи книгъ 1785 г., отпечатанныхъ въ университетской типографіи, показано 365 заглавій, да вновь приготовлялось къ выпуску въ свѣтъ 55 изданій, большею частью педагогическихъ, научныхъ и общеполезныхъ книгъ по дешевымъ цѣнамъ. Дѣла «компаніи» шли успѣшно, не смотря на то, что она не гналась за выгодами

Изъ рук. XV в.

[206]) Вотъ имена учредителей «Типографической компаніи» съ обозначеніемъ ихъ пожертвованій: кн. Юрій Никитичъ Трубецкой и кн. Николай Никитичъ Трубецкой оба вмѣстѣ внесли деньгами 10.000 руб. Кн. Алексѣй Александровичъ Черкасскій внесъ деньгами 6.000 руб. Иванъ Петровичъ Тургеневъ—5.000 руб. Алексѣй Михайловичъ Кутузовъ—3.000 руб. Баронъ Шредеръ—3.500 руб. Василій Васильевичъ Чулковъ—5.000 руб. Алексѣй Ѳедоровичъ Ладыженскій—5.000 руб. Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ и его братъ Петръ Владиміровичъ Лопухинъ оба вмѣстѣ внесли деньгами 20.000 руб. Николай Ивановичъ Новиковъ и братъ его Алексѣй Ивановичъ Новиковъ внесли книгами, со скидкою съ продажной цѣны 25%—80.000 руб. Вышеупомянутый Семенъ Ивановичъ Гамалѣя и князь Енгалычевъ участвовали безъ капитала. Всего внесено было 137.500 руб.

и старалась удешевить стоимость полезныхъ книгъ [207]). Доходы «компаніи» превышали 40 тысячъ руб. въ годъ, а иногда доходили и до 80 тысячъ рублей.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ «Типографической компаніи» и связи послѣдней съ масонствомъ возбудили подозрѣнія въ правительствѣ. Отъ насмѣшекъ надъ мартинистами, которыхъ Екатерина II въ своихъ комедіяхъ называла «мартышками», теперь перешли къ строгимъ мѣрамъ. Съ 7 октября 1785 г. идетъ послѣдовательный рядъ указовъ, повелѣвающихъ освидѣтельствовать частныя училища въ Москвѣ, разсмотрѣть книги, выходящія изъ типографіи Новикова, испытать его въ христіанскомъ законѣ, осмотрѣть больницу, заведенную «Дружескимъ обществомъ», опечатать книжную лавку Новикова. Испытаніе Новикова въ вѣрѣ не обнаружило въ немъ никакихъ еретическихъ мнѣній [208]). Книги, напечатанныя въ типографіяхъ Новикова, митрополитъ Платонъ раздѣлилъ на три разряда: 1) литературныя, о которыхъ говоритъ: «желательно, чтобы онѣ болѣе и болѣе были распространяемы и содѣйствовали бы образованію»; 2) мистическія, «которыхъ не понимаю, а потому не могу судить о нихъ» и 3) сочиненія энциклопедистовъ, признанныя митрополитомъ за вредныя плевелы.

Изъ рук. XVII в.

Оправданный Новиковъ могъ продолжать свою дѣятельность. Но 27 іюля 1787 г. появился указъ, которымъ запрещалась продажа «всѣхъ, до святости касающихся книгъ, кои не въ синодальной типографіи напечатаны». Этимъ указомъ былъ нанесенъ сильный ударъ «Типографической компаніи», печатавшей тогда преимущественно книги духовно-нравственнаго содержанія. Вслѣдствіе преслѣдованій, не прекращавшихся противъ мартинистовъ, «Типографическая компанія» признала невозможнымъ продол-

---

[207]) За это стремленіе удешевить книги Новикову пришлось поплатиться. Съ разрѣшенія графа Чернышева, онъ перепечаталъ учебники, выпущенные петербургскимъ книгопродавцемъ Бернгардомъ Брейткопфомъ по порученію «комиссіи народныхъ училищъ» и, съ цѣлью ихъ большаго распространенія, продавалъ ихъ копѣйкой дешевле, за что получилъ благодарность отъ Чернышева, какъ начальника Москвы. Брейткопфъ пожаловался «комиссіи» на Новикова, и послѣдній долженъ былъ уплатить штрафъ.

[208]) Митрополитъ Платонъ доносилъ императрицѣ: «какъ предъ престоломъ Божіимъ, такъ и передъ престоломъ твоимъ, всемилостивѣйшая государыня, я по совѣсти и сану моему одолжаюсь донести тебѣ, что молю всещедраго Бога, чтобы не только въ словесной паствѣ, Богомъ и тобою мнѣ ввѣренной, но и во всемъ мірѣ были христіане таковы, какъ Новиковъ». «Москвитянинъ» 1842 г., № 5, стр. 130. Въ №№ 3 и 5 этого журнала напечатано донесеніе митрополита Платона Екатеринѣ II о Новиковѣ и роспись книгамъ, напечатаннымъ у Новикова въ Москвѣ.

жать свои дѣйствія и въ ноябрѣ 1791 г. все ея имущество и лежавшіе па ней долги были переведены на Н. И. Новикова. Новиковъ намѣревался возобновить контрактъ съ университетской типографіей, но въ этомъ ему было отказано и типографія перешла къ другимъ содержателямъ [209]). Въ 1792 г. дано повелѣніе арестовать Новикова и его заключили въ Шлиссельбургскую крѣпость, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, «не уличеннаго дѣйствительно ни въ какомъ государственномъ преступленіи, но сильно подозрѣваемаго въ намѣреніяхъ вредныхъ для благоустройства гражданскихъ обществъ». По словамъ нашего историка, «Новиковъ, какъ теозофическій мечтатель, по крайней мѣрѣ, не заслуживалъ темницы; онъ былъ жертвою подозрѣнія извинительнаго, но несправедливаго» [210]). Имѣніе, два дома въ Москвѣ и все типографское имущество Новикова съ книгами, шрифтами и пр., было повелѣно продать съ публичнаго торга на уплату долговъ, а остатокъ вмѣстѣ съ облигаціей въ 50 тыс. руб. отдать въ приказъ общественнаго призрѣнія. Только родовое имѣніе въ Авдотьино было предоставлено въ пользу наслѣдниковъ.

СТѢСНИТЕЛЬНЫЯ мѣры противъ свободы печатанія, объявленной указомъ 1783 г., не прекращались подъ впечатлѣніемъ ужасовъ французской революціи. Эти мѣры завершились слѣдующимъ именнымъ указомъ Екатерины II сенату отъ 16-го сентября 1796 г.:

Изъ рук. XII в.

«Въ прекращеніе разныхъ неудобствъ, которыя встрѣчаются отъ свободнаго и неограниченнаго печатанія книгъ, признали Мы за нужное слѣдующія распоряженія: 1) Въ обоихъ престольныхъ городахъ нашихъ, С.-Петербургѣ и Москвѣ, подъ вѣдѣніемъ сената, въ губернскомъ же и приморскомъ городѣ Ригѣ и намѣстничествѣ Вознесенскаго въ приморскомъ городѣ Одессѣ и Подольскаго при таможнѣ Радзивиловской, къ которымъ единственно привозъ иностранныхъ книгъ, по изданному вновь тарифу дозволенъ, подъ наблюденіемъ губернскихъ начальствъ учредить цензуру, изъ одной духовной и двухъ свѣтскихъ особъ, составляемую. 2) Частными людьми заведенныя типографіи, въ разсужденіи злоупотребленій, отъ того происходящихъ, исключая тѣ только, кои по особому дозволенію нашему, вслѣдствіе учиненныхъ съ главнѣйшими въ государствѣ нашемъ мѣстами соглашеній или договоровъ устроены, упразднить. 3) Ни

---

[209]) Послѣ Новикова первымъ арендаторомъ типографіи Московскаго университета былъ В. И. Окороковъ, въ компаніи съ Цвѣтушкинымъ. Шрифтъ, бумага и печатаніе были хуже, чѣмъ при Новиковѣ. Черезъ 4 года типографію взялъ въ аренду Ридигеръ и Клаудій, потомъ Любій и Гари, къ которымъ присоединился литераторъ И. В. Поповъ.

[210]) Московскихъ мартинистовъ, во главѣ которыхъ стоялъ Новиковъ, Карамзинъ такъ характеризуетъ: «мартинисты были ничто иное, какъ христіанскіе мистики: толковали природу и человѣка, искали таинственнаго смысла въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ, хвалились древними преданіями, унижали школьную мудрость и пр., но требовали истинныхъ христіанскихъ добродѣтелей отъ учениковъ своихъ, не вмѣшивались въ политику и ставили въ законъ вѣрность государю».

какія книги, сочиняемыя или переводимыя въ государствѣ нашемъ, не могутъ быть издаваемы, въ какой бы то ни было типографіи, безъ осмотра отъ одной изъ цензуръ и одобренія, что въ таковыхъ сочиненіяхъ или переводахъ ничего закону Божію, правиламъ государственнымъ и благонравію противнаго не находится».

Этимъ указомъ, уничтожившимъ вольныя типографіи, было положено начало административной цензурѣ.

Послѣ кончины Екатерины II 6-го ноября 1796 г., съ восшествіемъ на престолъ императора Павла I, судьба Новикова измѣнилась. Въ первый же день своего царствованія Павелъ освободилъ его изъ крѣпости и обѣщалъ ему милость, какъ невинному страдальцу, но Н. И. Новиковъ отказался отъ всякаго вознагражденія. Императоръ Павелъ повелѣлъ возвратить Новикову его имѣніе, взятое въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія, но потомъ по просьбѣ самого Новикова предписано было употребить имѣніе это на уплату долговъ его по издательской дѣятельности. Уцѣлѣвшій по этому дѣлу документъ свидѣтельствуетъ, какимъ огромнымъ кредитомъ располагалъ Новиковъ до своего заключенія. Послѣ 12-тилѣтнихъ расходовъ, сдѣланныхъ имъ въ Москвѣ, оставалась еще неуплаченною сумма въ 750 тыс. руб. [211]).

19-го ноября 1796 г. Новиковъ уже былъ въ своемъ селѣ Авдотьино, гдѣ провелъ послѣдніе годы вмѣстѣ съ другомъ своимъ С. И. Гамалѣей. Въ 1805 г. онъ хотѣлъ снова взять въ аренду университетскую типографію въ Москвѣ, но университетъ оставилъ ее за собой. Новиковъ скончался 31-го іюля 1818 г. въ своемъ селѣ, гдѣ и погребенъ въ приходской церкви.

ПОДОБНО всѣмъ отраслямъ искусства въ Россіи XVIII вѣка, и гравированіе того времени[212]) имѣло чисто практическое значеніе и являлось въ служебной роли прикладного ремесла. Петръ Великій первый сталъ заботиться о развитіи гравировальнаго дѣла, какъ необходимаго пособника печати. Въ указѣ сенату объ учрежденіи Академіи Наукъ онъ писалъ: «безъ живописца и градировальнаго мастера обойтись невозможно будетъ, понеже изданія, которыя въ наукахъ чиниться будутъ (ежели оныя сохранять и публиковать), имѣютъ рисованы и градированы быть». Помимо примѣненія къ иллюстрированію книгъ, гравированіе нужно было Петру I для ознакомленія Европы съ своими подвигами. Баталіи, тріумфальные въѣзды, торжественныя

Изъ рук. XII в.

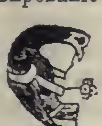
[211]) См. ст. А. Н. Аѳанасьева, «Биб. Зап.», 1858 г., стр. 179.

[212]) Пособіями при изложеніи краткаго историческаго очерка гравированія въ Россіи XVIII в., кромѣ упоминавшихся не разъ трудовъ Д. А. Ровинскаго и критическихъ изслѣдованій В. В. Стасова, служили: изданіе «Матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ» (4 тома), гдѣ разсѣяно не мало свѣдѣній о гравированіи при Акад. Наукъ, вышеназванное изслѣдованіе П. П. Пекарскаго, книги И. М. Снегирева «Лубочныя картинки русскаго

празднества,—все это Петръ I заказывалъ воспроизводить въ гравированныхъ изображеніяхъ. Такіе заказы иногда исполнялись за границей—въ Голландіи и Франціи.

Для подготовки русскихъ мастеровъ этого дѣла государь, уже въ первое свое путешествіе за границу, пригласилъ въ Россію амстердамскихъ граверовъ Адріана Шхонебека († 1714 г.) и Петра Пикара. Первый явился въ 1698 г. въ Оружейную Палату, гдѣ за обученіе 3 или 4 учениковъ ему было положено по 600 эфимковъ въ годъ, по 20 четвертей хлѣба и постоялый дворъ. Изъ гравюръ его замѣчательны: «Взятіе Азова» и огромная «Полтавская баталія». Изъ учениковъ его заслуженную извѣстность пріобрѣлъ Алексѣй Зубовъ, лучшимъ произведеніемъ котораго считается огромный видъ Петербурга, гравированный имъ въ 1727 г. на восьми доскахъ.

Другой голландскій граверъ Петръ Пикаръ работалъ въ Россіи съ 1697 г. До 1708 г. Пикаръ находился въ вѣдѣніи Оружейной Палаты, въ которой въ то же время состоялъ «первымъ на мѣди изографомъ» Шхонебекъ. Съ 1708 г. Пикаръ съ учениками (Василіемъ Ильинымъ Томиловымъ и Иваномъ Зубовымъ), въ званіи «грыдорованнаго дѣла мастера» на Печатномъ Дворѣ въ московской типографіи, занимался гравированіемъ мелкихъ чертежей къ разнымъ книгамъ. Въ 1714 г. Пикаръ отправился въ новоучрежденную типографію въ Петербургѣ, гдѣ состоялъ старшимъ граверомъ. Съ Алексѣемъ Зубовымъ и Алексѣемъ Ростовцевымъ онъ награвировалъ собраніе чертежей, изданныхъ подъ названіемъ «Книга кунштовъ садовыхъ», въ 26 листовъ, въ 3-хъ частяхъ. Изъ другихъ русскихъ граверовъ, работавшихъ при Пикарѣ, по изданію 1722 г. «Овидіевы фигуры» въ 226 изображеніяхъ, съ заглавнымъ листомъ, рѣзаннымъ Пикаромъ, извѣстны еще имена Матвѣева, Мякишева и Любецкаго. Но гораздо замѣчательнѣе ихъ въ 1718 г. былъ Алексѣй Ростовцевъ, участвовавшій почти во всѣхъ изданіяхъ, вышедшихъ подъ надзоромъ Пикара, и учившійся у библіотекаря Василія Кипріанова въ московской гражданской типографіи, въ которой исполнялось множество чертежей и картъ. По закрытіи петербургской типографіи (1727 г.), Пикаръ былъ уволенъ отъ должности мастера грыдорованнаго дѣла и кончилъ жизнь въ бѣдности около 1732 г., а русскіе граверы, оставшись безъ работы, для насущнаго пропитанія принялись за изготовленіе картинокъ почти лубочной работы и постепенно низвели гравированіе на степень ремесла.

Буква Е, изъ рук. XV—XVI вѣка.

народа въ московскомъ мірѣ» (М. 1861) и И. В. Голышева «Лубочныя старинныя народныя картинки» (Владиміръ, 1870).

Изъ рук. XIII в.

ЛЯ ОБНОВЛЕНІЯ гравировальнаго дѣла при новоустроенной Академіи Наукъ, былъ заведенъ особый гравировальный департаментъ для обученія русскихъ мастеровъ. Въ 1731 г. пригласили Вортмана изъ Касселя, подготовившаго нѣсколько хорошихъ граверовъ, въ томъ числѣ Григорія Качалова и Ивана Соколова (1717 † 1756 гг.), особенно извѣстнаго своими виньетками къ описанію коронованія императрицы Елисаветы Петровны, которое можетъ быть поставлено на ряду съ первоклассными европейскими изданіями того времени. Съ 1736 г. гравировальный департаментъ поступилъ въ управленіе выписаннаго изъ Германіи Штелина († 1785 г.), который въ 1747 г. добился того, что художественные классы Академіи Наукъ были выдѣлены въ особую «Академію художествъ при Академіи Наукъ». Сдѣлавшись ея директоромъ, онъ пополнилъ граверный классъ русскими мастерами. Мѣсто уволеннаго за старостью Вортмана съ 1745 г. занималъ Иванъ Соколовъ, по смерти котораго велъ граверный классъ знаменитый берлинскій граверъ Шмидтъ. Въ 1759 г. послѣдній перешелъ оберъ-граверомъ въ новую Академію Художествъ, а гравировальный департаментъ Академіи Наукъ вскорѣ превратился въ географическую канцелярію, гдѣ гравировались однѣ ландкарты. Шмидтъ обучилъ Герасимова, Васильева, Колпакова и Чемесова (1737 † 1765 гг.), который считается лучшимъ портретнымъ граверомъ XVIII вѣка. Съ отъѣздомъ Шмидта въ 1762 г. и съ кончиною Чемесова, русская гравюра быстро пришла въ упадокъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что наши граверы на мѣди были учениками иноземныхъ мастеровъ и находились подъ рѣшительнымъ вліяніемъ иностраннымъ [213]). Большинство изъ нихъ усвоивало техническіе пріемы своихъ учителей со всѣми ихъ недостатками, нерѣдко не научившись рисовать, и занималось копированіемъ иностранныхъ образцовъ или работъ своихъ учителей. Граверы исполняли лишь правительственные заказы по изготовленію гравюръ придворныхъ увеселеній и фейерверковъ, девизовъ для нихъ, про-

---

[213]) Прежніе термины для обозначенія работы гравера («рѣзалъ», «начерталъ»), замѣнились съ того времени иностранными названіями. Съ пріѣздомъ голландскихъ мастеровъ Шхонебека и Пикара, гравировавшихъ преимущественно крѣпкой водкой, граверы подписываются: «градировалъ» (отъ нѣм. radieren и gratt или grad), «градировалъ», «градыровалъ». Граверы черной манерой подписывались «тушевалъ» (getuscht). Съ пріѣздомъ знаменитаго Шмидта граверы стали подписываться: «гравировалъ» (отъ франц. graver), а также «штыховалъ» (отъ stechen, gestochen) и «куперштыховалъ» (отъ Kupferstich). См. замѣтку Я. К. Грота о нѣкоторыхъ техническихъ терминахъ русскаго языка въ «Запискахъ Имп. Академіи Наукъ», 1873 г. Т. 22-й, стр. 253—256.

спекты Петербурга, планы и карты, аллегорическіе рисунки для заглавій книгъ. За неимѣніемъ такихъ заказовъ, лучшимъ изъ нашихъ граверовъ, какъ Алексѣю Зубову, приходилось влачить жалкое существованіе ремесленника-поденщика. Гравюры, рѣзанныя на мѣди (вглубь), печатались, какъ уже замѣчено выше, сперва при Оружейной палатѣ, потомъ также въ московской фигурной типографіи, находившейся подъ надзоромъ Брюса и на особыхъ станкахъ Петербургскихъ типографій. Наши граверы чисто дѣлали «подносные отпечатки» на тафтѣ и атласѣ. Эстампы печатались на заграничной голландской, александрійской бумагѣ. Печатаніемъ занимались особые печатники, которыхъ въ Академіи Наукъ уже во время Вортмана было достаточное число.

РЯДОМЪ съ гравированіемъ, поддерживавшимся оффиціально заказами правительства, въ XVIII в. развилось чисто-народное производство гравированныхъ изображеній. Это—такъ наз. лубочныя картины или простовики, по содержанію своему подраздѣляемыя на религіозныя, нравственныя, историческія, сказочныя и сатирическія[214]). Онѣ рѣзались на деревѣ и на мѣди. Рѣзанныя на деревѣ представляютъ болѣе своеобразія въ смыслѣ сохраненія характеристическихъ особенностей народности. Рѣзанныя на мѣди сохраняютъ черты иностранныхъ образцовъ, нѣмецкихъ, голландскихъ и французскихъ[215]). Главными центрами производства такихъ картинокъ были Москва, Кіевъ и Петербургъ, хотя картинки выпускались и въ другихъ городахъ. Въ московскихъ картинкахъ господствуютъ стиль иконописный и чисто народный, онѣ богаты содержаніемъ, многія изъ нихъ дѣлались по рисункамъ русскихъ иконописцевъ,

Изъ рук. XII в.

[214]) У продавцевъ лубочныхъ картинъ по внѣшности и содержанію онѣ различаются такъ: Праздники, т. е. изображенія святыхъ, Конница—конные, Балагурникъ—картинки забавныя. По формату бываютъ листовики, двойники и четверики.

[215]) Сперва картинки вырѣзывались на деревѣ въ одну сторону штрихами долотомъ, обронно, вверхъ, на липовыхъ, потомъ на кленовыхъ, грушеныхъ и даже пальмовыхъ досках. Затѣмъ уже стали ихъ гравировать на доскахъ красной и зеленой мѣди, поддѣлываясь подъ рѣзьбу на деревѣ, утолщенными, крупными и рѣдкими чертами для того, чтобы легче раскрашивать. Текстъ вырѣзывался вмѣстѣ съ изображеніемъ, а впослѣдствіи особо печатался подвижными буквами. Шрифтъ здѣсь занимаетъ средину между церковнымъ и гражданскимъ, такъ что въ концѣ XVIII в. и даже въ началѣ XIX в. удерживались еще нѣкоторыя церковныя буквы: Ȣ, ѡ, г. Прямыя буквы соотвѣтствовали уставу, курсивныя—полууставу. Рисунокъ (сочиненіе) картинъ называется переводомъ. Стиль (по иконному, письмо), въ которомъ сдѣланъ рисунокъ—пошибомъ: пошибъ византійскій—иконный, фряжскій—живописный.

разнообразны въ техническихъ пріемахъ и весьма значительнаго формата. Кіевскіе листы не отличаются такими особенностями и обнаруживаютъ слѣды нѣмецко-польскаго вліянія. Что касается картинокъ, гравированныхъ въ Петербургѣ, то онѣ имѣютъ своимъ назначеніемъ офиціальную иллюстрацію и представляютъ собою неряшливыя работы граверовъ XVIII вѣка. Сюда же надо отнести нѣсколько картинокъ, изданныхъ по распоряженію правительства въ назиданіе народа.

Картинки духовнаго содержанія появились раньше свѣтскихъ и на производство ихъ было обращено вниманіе духовнаго начальства. «Кромѣ типографій», говорится въ указѣ синода 20-го марта 1721 г., «люди неопредѣленные къ тому стали своевольно печатать деревянными досками на бумажныхъ листахъ разныя изображенія, службы, каноны и молитвы, неутвержденные церковью». Листы эти приказывалось обобрать и отослать въ приказъ церковныхъ дѣлъ, «запретивъ впредь таковые, подъ страхомъ жестокаго отвѣта и безпощаднаго штрафованія». Для разсмотрѣнія такихъ изданій Петромъ I была учреждена въ Москвѣ Изуграфская палата. Но этотъ указъ былъ вскорѣ забытъ и въ Москвѣ попрежнему самовольно печатались и продавались «изображенія I. Христа, Богоматери, св. Угодниковъ, печатанныя деревянными досками, съ небрежностью и крайнимъ неискусствомъ». Указомъ 18-го октября 1744 г., снова запрещалось рѣзать такія изображенія и требовалось, чтобы всѣ рисунки были представляемы предварительно на апробацію епархіальныхъ архіереевъ и чтобы послѣ апробаціи, до выпуска въ свѣтъ изданія, первый оттискъ съ доски былъ представляемъ снова архіерею на утвержденіе. Но и это распоряженіе нерѣдко было нарушаемо.

Отъ духовныхъ сюжетовъ перешли къ свѣтскимъ, пользуясь для этого иностранными образцами, которые передѣлывались на русскіе нравы. Сюда относятся разныя притчи, лицевые календари и альманахи, учебныя пособія, каковы математическіе и географическіе листы, карты и виды городовъ, листки для легкаго чтенія, легенды, сказки и басни, изображенія народныхъ увеселеній, театральныя представленія, сатиры и шутки, каррикатуры на иностранцевъ и пр. Первыя картинки этого рода вышли изъ рукъ типографскихъ учениковъ. Во второй половинѣ XVIII вѣка изготовителями ихъ явились граверы — Мартынъ Нехорошевскій, представляющій одинъ цѣлую фабрику граверовъ, затѣмъ Пастуховъ, Скобелкинъ, Тихоміровъ и Чуваевъ. Всѣ эти граверы сильно травили свои доски крѣпкой водкой. Рѣзаніемъ же досокъ для картинокъ занимались большею частью серебренники жившіе въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ. Произведенія эти выпускались въ народъ черными (безъ раскраски [216]).

---

[216]) Въ такомъ же видѣ выпускались гравюры типографскихъ мастеровъ, а также

ВЫРѢЗАННЫЯ доски печатались на фигурныхъ станкахъ [217]) въ Москвѣ. Одной изъ извѣстнѣйшихъ фабрикъ по этой части была фигурная фабрика купцовъ Ахметьевыхъ, существовавшая болѣе полвѣка. Работа на ней шла на 20 станкахъ. Кромѣ этой фабрики, печатавшей съ мѣдныхъ досокъ, въ Москвѣ существовала съ XVIII вѣка другая фабрика, специально печатавшая рѣзанныя на деревѣ картинки. Въ окрестностяхъ Москвы существовала фабрика Михаила Артемьева, гдѣ работами управлялъ академическій граверъ Иванъ Штенглинъ и гдѣ подъ его руководствомъ гравировали картинки черной манерой Тихановъ, Дружининъ и Лебедевъ съ иностранныхъ оригиналовъ. Въ Московскомъ же уѣздѣ существовала фабрика, выдѣлывавшая бумагу для картинокъ съ бумажными знаками Ф С Г П. Въ концѣ прошлаго вѣка производ-

Изъ рук. XII в.

календари и букварн. Всѣ прочіе листы раскрашивались. Этимъ занимались цвѣтильщики. Въ старину раскраска производилась съ большимъ стараніемъ и не представляла ничего общаго съ нынѣшней раскраской лубочныхъ картинъ «по носамъ», которой занимаются теперь самоучкой цѣлыя деревни подъ Москвой и въ другихъ мѣстахъ.

[217]) Фигурные станки, называвшіеся также машинами, были слѣдующаго устройства. Въ нихъ не было никакого металлическаго устройства или винтовъ. Это—просто двѣ высокія, не очень широкія, толстыя стойки; въ нихъ утверждены два толстыхъ же деревянныхъ вала, къ нижнему валу прикрѣплено большое о четырехъ ручкахъ колесо, называемое крыжъ. При печатаніи работникъ, набивши доску краской, кладетъ ее между валами, накладываетъ сырой смоченый листъ бумаги, накрываетъ не очень толстымъ войлокомъ, беретъ одной рукой за колесо крыжъ, а на другую ручку колеса становится ногой и такимъ образомъ повертываетъ валъ. Доска, прошедшая сквозь валы, дѣлаетъ оттискъ, и картинка готова. Прессъ дѣлался очень просто: надъ верхнимъ валомъ находилось въ стойкахъ прорѣзанное въ деревѣ мѣсто, въ которое, если понадобится прессъ сильнѣе, вкладывались деревянныя дощечки,—вотъ и все устройство печатнаго фигурнаго станка. Оттиски сперва дѣлались на ручной, расхожей, клееной сѣрой бумагѣ, потомъ на сѣрой неклееной въ малый, средній и большой листъ, иногда на 2, 3, 4 листахъ вмѣстѣ склеенныхъ, иногда тетрадками, въ листъ, 4-ку и 12-ю долю. Печатали обыкновенно въ «первую голову», т. е. картинки отпечатывались только на одной правой сторонѣ листа, лѣвая же или задняя сторона его оставлялась чистою. Для печатанія употреблялись чернила, приготовленныя изъ жженаго сѣна съ примѣсью голландской сажи, лазури или синьки, на вареномъ льняномъ маслѣ (олифѣ). Такія чернила набивались и втирались мацою, т. е. мягкою кожею, набитою волосомъ, потомъ излишняя краска удалялась руками, набѣленными мѣломъ. Невырѣзанныя мѣста этимъ отчищались отъ краски, а вырѣзанныя буквы и штрихи удерживали краску и выходили посредствомъ тисненія валами на бумагу. Печатаніе шло медленно, такъ что печатникъ одинъ могъ выставлять простовику съ большимъ трудомъ и самое большое стопу въ сутки — 480 картинъ.

ство такихъ картинокъ перешло въ руки фабричныхъ торговцевъ, имѣвшихъ свои типографіи. Въ Москвѣ славился печатаніемъ простонародныхъ изданій и картинокъ купецъ Иванъ Логиновъ, наслѣдникъ Ахметьева.

Въ настоящее время лубочныя картинки изготовляются литографическимъ способомъ и раскраской или иллюминовкой ихъ занимаются цѣлыя села, работающія на разныхъ оптовыхъ картиноторговцевъ.

Рукописный орнаментъ XVI вѣка.

Рис. 267. Рамка изъ французской рукописи X вѣка.

УКАЗАТЕЛЬ

*ИСТОЧНИКОВЪ ДЛЯ I ТОМА

„ИСТОРІЯ КНИГОПЕЧАТАНІЯ“ [1].

* **Азбука гражданская съ нравоученіями правлена рукою Петра Великаго.** Факсимиле подлинника. Изд. Общества любителей древней письменности. 1877 г. № VIII.

* **Амфилохій,** архимандритъ. Четвероевангеліе галичское 1144 г., исправленное по древнеслав. пам. согласно греческому подлиннику. М. 1885.

Анастасевичъ, В. Г. Роспись россійск. книгамъ для чтенія изъ библіот. А. Смирдина. 4 час. Спб. 1828 г. Два прибавленія къ «Росписи» 1829 и 1832 гг. — Краткое извѣстіе о всѣхъ съ 1707 по 1823 гг. выход. въ Россіи повременныхъ изд. и вѣдомостяхъ (Прибавл. къ «Рус. Инв.» или «Нов. Лит.», изд. А. Воейкова и В. Козлова 1822 г. (кн. 3, №№ 23 и 24 и кн. 4, № 17).

Архангельскій, А. А. Св. «Кириллъ и Меѳодій». Казань, 1885.—Приложеніе къ брошюрѣ «Св. Кир. и Меѳ.». Казань, 1885 г. (приведена литература предмета по вопросамъ, касающимся дѣятельности славянскихъ первоучителей).

Астафьевъ, Н. Древности вавилоно-ассирійскія по новѣйш. открытіямъ. Спб. 1882 (О клинообразныхъ надписяхъ, стр. 19—34).—Опытъ исторіи Библіи въ Россіи въ связи съ просвѣщеніемъ и нравами. Спб. 1889.

* **Аѳанасьевъ, А. Н.** Русскіе журналы 1769—1774 гг. («От. зап.». 1855 г., т. 99 и 100, №№ 3, 4 и 6).—Сатирическія изданія 90-хъ гг. («Моск. вѣд.», 1856 г., №№ 80, 83 и 84).—О журнальной сатирѣ прошлаго вѣка (Ibid., 1856 г., № 55).—*Н. И. Новиковъ—біографическій очеркъ («Библ. зап.», т. I, стр. 161—181).

Бандтке (Bandtke). Historia drukarn w królewstwie Polskiem i W. K. Litowskiem 1826.—Historia drukarn Krakowskiech.

Батюшковъ, П. Н. Волынь. Истор. судьбы югозап. края съ 2 хромол. и 69 грав. Спб. 1888.—«Памятники рус. старины въ западныхъ губ.», вып. VI и др.

Бернаръ (Bernard A.). Anton Vérard. Paris. 1860.—Ant. Vitré. Paris. 1857.—

---

*) Источники, изъ которыхъ заимствованы иллюстраціи, отмѣчены *.

De l'origine et des débuts de l'imprimerie en Europe. Paris. 1853.—Annales de l'imprimerie des Estienne. Paris. 1837.

Берхъ, В. Изв. о евангеліи, нап. въ 1575 г. въ Вильнѣ («Сѣв. арх.», ч. 2, № 8, 1822 г.)—Букварь Каріона Истомина 1691 г. (Ibid., ч. 4, № 19, 1822 г.).—О букварѣ Василія Бурцова 1679 г. (Ibid., ч. 5, № 6, 1823 г.).

Боричевскій. Историч. взглядъ на исторію книгопечатанія въ Россіи («Журн. Мин. нар. просв.», ч. 61, 1849 г., ст. VI, стр. 162).

Будиловичъ, А., свящ. Апостолъ Львовскій первопечат. Ивана Өедорова Москвитина («Памят. рус. стар. въ зап. губ.», вып. VII. Спб. 1885, стр. 113—124).

* **Буквица** XVII-го вѣка. Изд. Общества люб. др. письм. 1877 г., № XIV.

Булгаковъ, А. Я. Отвѣтъ на «Библіографическій вопросъ»—историч. очеркъ начала період. литер. въ Россіи, о курантахъ («Моск. тел.», 1827 г., ч. XVI, № 13 и отд. оттиски, а также въ «Bulletin du Nord», 1828, январь).

Булгаковъ, Ө. И. Отчетъ Общества любителей древней письменности за 1877 г. Спб. 1878 г.—Памятники древ. письмен., 1879, вып. III (о «Пляскѣ смерти» Гольбейна).

Буличъ, Н. Н. Сумароковъ и современная ему критика (Спб. 1854 г.).

* **Буслаевъ, Ө. И.** Разборъ труда И. М. Снегирева о «Лубоч. картин.» («Отеч. зап.», ч. XXXIX).—Разборъ изд. В. В. Стасова «Славянскій и восточный орнаментъ», вып. I («Жур. Мин. нар. просв.» 1884, май, стр. 54—105).—* Матеріалы для исторіи письменъ, изготовлен. къ 100-лѣтнему юбилею имп. Моск. унив. трудами профес. и препод. М. 1855.

* **Бутовскій, В. И.** Исторія русскаго орнамента съ X по XV столѣтія по древнимъ рукописямъ. Изд. Московскаго Художественно-промышленнаго музея.

* **Бутшъ** (Butsch). Die Bücherornamentik der Renaissance. Leipzig. 1878.

* **Бушо** (Bouchot Henri). Le livre, l'illustration, la reliure. Paris. Изъ серіи Кантэновскихъ изданій «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts».

Быстровъ, И. П. «Русскія вѣдомости» («Лит. газ.» 1842 г., №№ 24—26, 29, 31, 33, 37, 38 и 42).—Древніе русскіе календари (Ibid., 1842 г., № 12).—Библ. замѣтки («Сѣв. пч.», 1842 г., № 259).

Бычковъ, А. Ө. О хранящихся въ Имп. Публич. библіотекѣ вѣдомостяхъ 1705, 1706 и 1707 гг. («Сѣв. пчела», 1853 г., №№ 161 и 162 и отдѣльный оттискъ).—О весьма рѣдкой брошюрѣ, вышедшей изъ Братской Львовской типогр. (Библ. Зап., т. III, стр. 578—581).—Каталогъ хранящимся въ Имп. Публич. библіотекѣ изданіямъ, напеч. гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ В. Спб. 1867.—См. Ундольскій (Очеркъ и пр.).

Бѣляевъ, Д. Ө. Исторія алфавита и новое мнѣніе о происхожденіи глаголицы. Казань, 1886 г.

* **Вальдовъ** (Waldow). Encyklopädie der graphischen Künste. Leipzig. 1884.

* **Ванъ-денъ-Бергъ.** Краткая исторія Востока. Спб. 1880 г.

Вессели, І. Э. О распознаваніи и собираніи гравюръ. Перев. С. С. Шайкевича. М. 1882.

Викторовъ, А. Е. Истор. дѣятельность Моск. Синодальной типографіи («Моск. вѣд.» 1859, №№ 285, 288, 291 и «Наше время» 1860, №№ 5, 8, 10 и 12).—Послѣднее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ («Лѣт. рус. лит. и древн.», Н. С. Тихонравова, т. II и III, 1859—1861 гг. и отдѣльно).—Кириллъ и Меөодій («Кирилло-Меөод. сборникъ» 1865 г. и отдѣльно).—Замѣчательное открытіе въ др.-рус. книжномъ мірѣ—Псалтирь Скорины («Бесѣда Общ. люб. рос. сл.», вып. I, М. 1867 г., отд. I и отдѣльно).—Собраніе славянскихъ книгъ церков. печати И. Я. Лукашевича («Газ. Москва», 1868 г. № 50).—Описаніе старопеч. книгъ въ Отчетахъ Моск. пуб. и Рум. музея съ 1862 по 1878 гг.—Не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде 1564 г.? (Труды 3-го (Кіевскаго) археол. съѣзда. Кіевъ, 1878 г., II, стр. 211—220).—См. Ундольскій.

Винарицкій, К. Янъ Гутенбергъ. Съ польск. перевелъ П. Дубровскій («Москвит.», 1846 г., кн. VIII)—доказывается чешское происхожденіе Гутенберга.

Вишневскій, Ш. Historya literatury polskiej. Краковъ 1840—1857—въ VIII-мъ томѣ названія многихъ церковно-славянскихъ книгъ со снимкомъ пражскаго изд. Акаөистовъ Скорины.

* **Віоле-ле-Дюкъ.** Русское искусство. М. 1879 г.

* **Владиміровъ, П. В.** Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ. Спб. 1888 (Тутъ же подробный обзоръ литературы о Скоринѣ).

Воскресенскій. Древній славянскій переводъ Апостола. 1879.

* **Востоковъ, А. Х.** Остромирово Евангеліе. Изд. 1843 г.

Вѣдомости см. Первыя русскія Вѣдомости.

Ганка, В. Сазово-Эммаусское св. Благовѣствованіе. Прага. 1846.

Гатцукъ, А. Очеркъ исторіи книгопечатнаго дѣла въ Россіи. «Рус. вѣст.». Т. 99, 1872.

Гейдеке. Ueber die Einführung und den Fortgang der Buchdruckerkunst in Russland. Riga. 1808.

Геннади, Г. Н. Литература русской библіографіи (Опись библіогр. книгъ и статей, изд. въ Россіи). Спб. 1858 г.—Русскія книжныя рѣдкости. Спб. 1872 г.—О типографскомъ знакѣ альдинскихъ изд. изъ соч. Максима Грека (Библ. Зап., т. I, стр. 184).—О началѣ книгопечат. въ Петербургѣ (Ibid., стр. 572—575).

Гильтебрандтъ, П. А. Матеріалы для западно-русской старопечати («Памятн. рус. стар. въ запад. губ. Имперіи», изд. П. Н. Батюшковымъ, вып. VI, стр. 140—160).—Перечень по типографіямъ и годамъ зап.-рус. староп. изд. церковно-славян. шрифта (Ibid., стр. 171—193).—По поводу разбора Вержбовскаго статьи Головацкаго «Sweipolt Fiol u. Seine Kyril. Buchdr. in Krakau» («Древ. и нов. Россія», 1880, № 2).

Голицынъ, кн. Н. Н. Библіограф. словарь русскихъ писательницъ. Спб. 1889.

Головацкій, Я. Ѳ. Библіогр. находки въ Львовѣ (Прилож. къ XXII т. «Зап. Имп. Ак. н.», Спб. 1873).—Дополненіе къ очерку славяно-русск. библіогр. В. М. Ундольскаго (Прилож. къ XXIV т. «Зап. Имп. Ак. н.», Спб. 1874).—Библіографія галицко-русская съ 1772 по 1884 гг. («Галичанинъ», Львовъ, 1863, вып. III и IV).

Голышевъ, И. В. Лубочныя старинныя народныя картинки. Владиміръ, 1870.

Григоровичъ, Н. И. О введеніи гражданскаго шрифта въ Россіи. (Отчет. Общ. люб. др. письмен. за 1877 г. Состав. Ѳ. И. Булгаковъ. Спб. 1878).

Гротъ, Я. К. О «Собесѣд. любит. росс. слов.» («Соврем.», т. 40, 1845 г. №№ 11 и 12).—Замѣтка о нѣкоторыхъ старинныхъ техническихъ терминахъ русскаго языка («Зап. Имп. Ак. н.», т. 22-й, 1873 г., стр. 253—256).

Губерти, Н. В. Матеріалы для русской библіографіи. Хронологическое обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчател. русск. книгъ XVIII в., напечат. въ Россіи гражданскимъ шрифтомъ 1725 — 1800. 2 выпуска—въ первомъ описаны 200 №№, во второмъ—220 №№.

Добролюбовъ, Н. А. О «Собесѣдникѣ любителей росс. слов.» Сочин., изд. 2-е, т. I.

Дювернау, А. Тюбингенскіе акты славян. книгопеч. въ Вюртембергѣ («Моск. универ. изв.», 1868, мартъ).

Евгеній, митрополитъ. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-рос. церкви. 2 части. Изд. 2-е. Спб. 1827 г.—Словарь рус. свѣтскихъ писателей, соотеч. и чужестран., писавшихъ въ Россіи. 2 ч. М. 1845 г.—О славяно-рус. типографіяхъ («Вѣст. Евр.», 1813 г., ч. 70).

* Essai bibliographique sur les éditions des Elsévirs. Paris. F. Didot. 1822.

Ефремовъ, П. А. Матеріалы для исторіи русской литературы. Спб. 1867 г. и примѣчанія его къ Новиковскимъ журналамъ «Живописецъ» (Спб. 1864 г.) и «Трутень» (Спб. 1865 г.).

Ешевскій. Сочиненія. М. 1871 (О масонахъ, Новиковѣ и Шварцѣ).

Двухсотлѣтняя годовщина дня рожденія Петра Великаго 1672—1872 гг. Съ приложеніемъ фотографическихъ снимковъ съ портрета Петра I и корректурныхъ оттисковъ указа Правит. Сенату и гражданской азбуки съ поправками, сдѣланными рукою императора. Изданіе спб. наборщиковъ. Спб. 1872.

* **Забѣлинъ, И. Е.** Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей со снимкомъ («Библ. зап.», II т., стр. 33—46).

Загоскинъ, М. О книгѣ 1708 г. «Приклады како пишутся комплименты» («Атеней», ч. 2, 1828 г. и «Литерат. вечера». М. 1844 г., стр. 145—146).

Зубрицкій, Д. Hystoryczne bodania o drykarniach rusko-słowianskich w Galicyi, Lwow, 1836 (Переводъ съ пропусками въ «Журн. Мин. нар. просв.», 1838, сентябрь).

Ивановъ, П. О приказѣ печатнаго двора въ кн. «Описаніе государствен. архива старыхъ дѣлъ». М. 1850 г.

* **Калайдовичъ, К.** Библ. изв. о евангеліи, нап. въ Заблудовѣ 1569 г. («Сѣв. арх.», ч. 5, № 4, 1823 г.).—Азбука Василія Бурцова 1637 г. (Ibid., ч. 6, № 11, 1823 г.).—Іоаннъ Ѳедоровъ, перв. моск. типографщикъ («Вѣстн. Евр.», ч. 71, 1813 г.).—Записка объ I. Ѳедоровѣ (Ib., ч. 123, 1822 г. съ изображеніемъ надгробнаго памятника I. Ѳедорову во Львовѣ).—О Святополкѣ Фіолѣ («Вѣст. Евр.», ч. 106 и ч. 107, 1819 г. и отдѣльный

оттискъ 1820 г.). — * Іоаннъ скзархъ болгарскій. М. 1824.

Калмыковъ, П. Д. О литературной собственности. Спб. 1851 г. (тутъ есть очеркъ исторіи книгопечатанія въ Россіи).

Калугинъ, И. К. О клинцовской типографіи («Библ. зап.», т. I, стр. 157).— Лейтургіонъ 1740 г. (Ibid., стр. 762).

Карамзинъ, Н. М. О книжной торговлѣ и любви къ чтенію въ Россіи. («Вѣстн. Евр.», ч. III, 1802 г.).

* **Каратаевъ, И.** Библіогр. замѣтки о старославян. печат. изд. 1491 — 1730. Спб. 1872.—Хронол. роспись славянск. книгъ, нап. кирилловскими буквами съ 1491—1730 гг., Спб. 1861. — Описаніе славяно-рус. книгъ напеч. кирилл. букв. 1491—1730. Спб. 1878.—* Тоже дополненное и исправленное. Спб. 1883 въ «Сборникѣ отдѣл. рус. языка и словесн. И. Ак. наукъ», т. XXXIV, № 2—описано 695 книгъ.—* Осмогласникъ 1491 г., напеч. въ Краковѣ со снимкомъ. Спб. 1876.

К. В. По поводу юбилея перваго русскаго печатника Ивана Ѳедорова («Вѣст. Евр.», мартъ, 1884).

* **Кельсіевъ, А. И.** Фигурныя письмена. М. 1880 г.

Кеппенъ, П. И. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи (Спб. 1819 г.).— О повременныхъ изданіяхъ («Библ. листы», 1825 г., № 2). — Notizen über die «S.-Petersburg. Zeitung» («St.-Petersb. Zeit.» 1835 г., № 294).—О памятникѣ Ивану Ѳедорову въ «Спискѣ рус. памят.» (М. 1822 г., стр. 38).—Собраніе славянскихъ памятниковъ, наход. внѣ Россіи (Спб. 1827 г.).—Списокъ памят., служащихъ къ состав. исторіи худож. и отечественной палеографіи (Спб. 1822 г.).

Коршъ, В. Ѳ. Столѣтіе «Моск. вѣдом.» (1756—1856). М. 1857 г. (Изъ «Моск. вѣд.» 1856 г., №№ 1, 3, 12, 37, 67, 87, 101, 149 и 155).

Kukuljevic Sakcinski, Ivan.—Bibliografia Iugoslavenska. Knjiga prva. Bibliografia Hrvatska. U Zagrebu 1860.

Куникъ, А. А. Введеніе объ ученыхъ сборникахъ и періодич. изданіяхъ Имп. Ак. наукъ съ 1726 по 1825 гг.

Лазаревскій, А. Матеріалы для біографіи Н. И. Новикова въ Сборникѣ, изд. студентами Спб. унив. (т. I, Спб. 1857, стр. 321—329).

* **Лакруа** (Lacroix Paul). Histoire de l'Imprimerie et des arts et professions qui se rattachent à la Typographie. Paris. 1852.

* **Леонидъ**, архимандритъ. * Библіогр. замѣтки о служебникахъ виленской печати XVI в. въ «Памят. древ. письменности», IX. Спб. 1882.—* Евангеліе, нап. въ Москвѣ 1564—1568 г. («Пам. др. пис.» 1883). — По поводу «Описанія славян. книгъ» Каратаева: статья о книгахъ, печат. прежде московскаго «Апостола» 1564 г. («Жур. Мин. нар. пр.» 1884, май, стр. 39—54).—Типографія Оршинскаго Кутеинскаго и Иверскаго Валдайскаго монастырей съ 1630 по 1665 г. («Вѣст. Общ. др.-рус. искусства». 1874—76, отд. IV, стр. 92—95).—Слав.-сербскія книгохранилища на св. Аѳонской горѣ («Чт. Имп. О. ист. и др. росс.» М. 1875, кн. I).

Лонгиновъ, М. Н. Малоизвѣст. московскіе журналы 1760—1764 гг. («Моск. вѣд.» 1857 г., № 36).—О журн. 1773 г. Мешенина («Соврем.», т. 54, 1856 г., № 2, отд. III).—Новиковъ и Шварцъ. Мат. для ист. рус. лит. въ концѣ XVIII в. М. 1857 г.—Новиковъ и московскіе мартинисты. М. 1867 г.

Лоркъ (Lorck, C. B.) Handbuch der Geschichte der Buchdruckerkunst. 2 Theile. Leipzig. 1883.

* **Луизи** (Louisi). Le Livre et les arts qui s'y rattachent depuis les origines jusqu'à la fin du XVIII-e siècle. Paris. 1886.

Лукашевичъ, Л. О числѣ типографій въ сѣверо-запад. краѣ въ прежнія времена до настоящаго столѣтія («Ковенскія губ. вѣд.» 1874, № 4).

Ляхницкій, А. Начало книгопечатанія въ Россіи. Къ 300-лѣтнему юбилею Ивана Ѳедорова. Брошюра. Спб. 1883 г.

Макаровъ, М. О кошелькѣ Новикова, 1774 г. («Отеч. зап.», т. I, 1839 г., № 1, смѣсь); о «Всякой всячинѣ» Козицкаго 1769 г. (Ib., т. III, 1839, № 4, отд. VIII); о «Трутнѣ» Новикова 1769 и 1770 г. (Ibid., т. V, 1839, № 8, отд. VIII). О сенатской типогр. въ Москвѣ («Моск. губ. вѣд.» 1842 г., № 22).

* **Максимовичъ, М. А.** О Дидаскаліи Сильвестра Коссова («Врем. Моск. Общ. ист. и др.», кн. 7, 1850 г., смѣсь со снимкомъ).—О библіотекѣ И. Я. Лукашевича (Ibid., кн. 4, 1849 г., смѣсь).— * Книжная старина южно-русская (1849, кн. I и кн. II, смѣсь; продолженіе въ «Кіевлянинѣ» М. 1850 г., кн. III съ двумя снимками.)—Свѣдѣнія о книгопеч. въ южной и юго-западной Россіи.—О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ, мнимомъ и дѣйствительномъ («Кіевск. епарх. вѣд.» 1872, № 10).

Мальшинскій, Наша печать въ ся историко-экономическомъ развитіи («Ист. вѣст.» 1887, т. XXVIII).

* **Мартыновъ, И. М. и Г. Ф.** Замѣтки о Реймскомъ Евангеліи (Вѣст. Общ. др.-рус. иск. 1874, 4 — 5).—* Бдинскій сборникъ («Пам. др. письм.» XIV, 1881 г.).

Межовъ, В. И. Библ. указатель галицко-русской литературы («Основа» 1862, іюнь и отдѣльно).

Милютинъ, В. А. Очерки рус. журналистики, преимущ. старой. («Соврем.», т. XXV—XXVI).

Минцловъ, Р. Typographische Seltenheiten des K. Oeffentl. Bibliothek zu St.-Petersb. (о рѣдкомъ эльзевировскомъ изданіи 1655 г.).—Description des raretés typographiques de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Pétersbourg. Editions du XV siècle, en langues étrangères. Спб. 1853 г., съ 8 снимками.—Catalogue des éditions aldines de la Bibl. Imp. Publ. de St.-Pétersbourg. Спб. 1854 г. (Литографировано). — Прогулка по Спб. Имп. Публичной библіотекѣ. Спб. 1872 — указаны рѣдкости книгопечатанія, хранящіяся въ библіотекѣ.

Модестъ, архимандритъ. Супрасльская типографія и ея изданія. («Вѣсти. запад. Россіи», т. II, 1867, № 7).

Морозовъ, П. О. Алфавитный указатель именъ авторовъ, переводчиковъ, издателей и др. лицъ, упоминаемыхъ въ «Опытѣ россійской библіографіи» В. Сопикова (т. II—V) (Прилож. къ XXVIII т. «Зап. Акад. н.» 1876, № 5).

Н. С. Очеркъ книгопечатнаго дѣла въ Россіи въ «Рус. библіографіи» 1878 г. Спб. 1879 г. Изд. книж. маг. «Новаго времени».

Незеленовъ, А. «Н. И. Новиковъ, издатель журналовъ». Спб. 1875 г.

* **Неустроевъ, А. Н.** Историческое розысканіе о русскихъ повремен. изданіяхъ и сборникахъ за 1763—1803 гг. Спб. 1875 г.—* Санктпетерб. ученыя вѣдомости на 1777 г. Н. И. Новикова. Спб. 1873. Издан. 2-е.

* **Новаковичъ. Стојан.** Историја Српске књижевности. У Београду. 1867.

О книгопечатаніи въ Россіи до патріарха Никона («Черниговъ. епарх. изв.» 1867, №№ 8 и 9).

Оболенскій, кн. **М. А.** Русская типографія въ Парижѣ въ 1790-хъ гг. («Библ. зап.», т. I, стр. 155—156).

Отчеты Моск. Публичн. и Румянцевскаго музеевъ съ 1861 г.

Отчеты Имп. Публичной библіотеки. Спб. съ 1850 г.

Пекарскій, П. П. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, 2 тома Спб. 1862 г.—Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II, Спб. 1868 г. (Прил. къ III т. «Зап. Акад. н.» 1864, № 4).—Редакторъ, сотрудникъ и цензура въ рус. журналѣ 1755—1764 гг. (Прил. къ XII т. «Зап. Акад. н.», 1867, № 5).—О русскихъ книгахъ напеч. въ Галлѣ въ 1735 г. («Библ. зап.», т. III, стр. 35—45).—Академическая типографія встарину и нынѣ (въ предисловіи къ изд. «Образцы шрифтовъ типогр. и словолитни Имп. Акад. наукъ». Спб. 1870). — Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи въ XVIII ст. Спб. 1869 или Сборникъ II-го отд. Акад. наукъ, т. VII, 1870.

* **Первыя русскія Вѣдомости, печатавшіяся въ Москвѣ въ 1703 г.** Спб. 1855 г.

Перевощиковъ, Д. И. Обозр. рус. календарей или мѣсяцеслововъ («Магаз. землев. и путеш.», изд. Фролова, т. III, М. 1854 г.).

Перлштейнъ, А. Очеркъ исторіи типографіи на Волыни («Вологод. губ. вѣд.» 1855 г., №№ 4 и 5).

Петрушевичъ, А. С. Хронологич. роспись книгъ, печат. въ типографіи Почаевской обители. («Галичанинъ». Львовъ 1863, стр. 172).—Иванъ Өедоровъ, рускій первопечатникъ. Львовъ. 1883 г.

Писаревъ, А. Илья Копіевичъ («Труды вольн. общ. люб. рос. слов. или Соревнов. просв. и благотв.», т. 26, 1824 г., № X).

Погодинъ, М. П. Кирилло-Меөодіевскій сборн. М. 1865.—О запад.-рус. старо-печ. изд. въ «Виленскомъ вѣстникѣ» 1866 г.

Полторацкій, С. Д. Библіографическій вопросъ («Моск. телегр.», 1827 г., ч. XIV, отд. I).—Содержаніе перваго донынѣ извѣстнаго нумера «Петербургскихъ вѣд.» отъ 11 іюня 1711 г. («Сѣв. Пчела» 1838 г., № 66).—Первѣйшій нумеръ «Санктпетербургск. вѣд.» отъ 11 мая 1711 г. («Сѣв. пчела». 1845 г., № 6).—То же отдѣльн. подъ заглавіемъ «Извѣстіе о первопечат. московскихъ и петербургскихъ Вѣдомостяхъ, изд. при Петрѣ Великомъ (Спб. 1845 г., 2-е изд.).—Собраніе первыхъ русскихъ Вѣд. въ Имп. Публ. библіот. («Сѣв. Пчела», 1853 г., № 103).—Дополненія и поправки къ статьѣ о Рус. Вѣд. 1706 г. (Ibid. 1853 г., № 172).—Матеріалы для словаря русскихъ писателей. М. 1858—1859 гг.

Порфирьевъ, И. Я. Употребленіе книги псалтирь въ древнемъ быту русскаго народа («Правосл. Собесѣд.» 1857).

Пташицкій, С. Л. О пребываніи московскаго первопечатника Ивана Өедорова въ Львовѣ («Рус. стар.», 1884 г., № 3).

Путеводитель по Императ. Публич. библіотекѣ. Спб. 1860 — выставка рѣдчайшихъ памятн. Кирилловскаго и гражданскаго книгопечатанія, стр. 34—42.

Пыпинъ, А. Н. и Спасовичъ, В. Д. Исторія славянскихъ литературъ. 2 тома, 2-е изданіе.—Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ («Вѣст. Евр.» 1872).—Статьи о масонствѣ въ Россіи (Ibid. 1867 и 1868 гг.).

Рейфенбергъ (Reiffenberg). Marques et devises. Brüssel. 1874.

* **Ренуаръ** (Renouard A. A.). Annales de l'imprimerie des Alde. Paris. 1834.— Annales de l'imprimerie des Estienne. Paris. 1837.

Ровинскій, Д. А. Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 г. до основанія Академіи худож. М. 1870.—Русскія народныя картинки. 5 книгъ съ атласами. Спб. 1881.—См. Стасовъ.

* **Румянцевъ, В. Е.** * Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи, вып. 1, изд. Моск. Синод. типографіи. М. 1872—объ учрежденіи печатнаго двора въ Москвѣ, о московскихъ первопечатникахъ, о первыхъ моск. изданіяхъ, о распространеніи книгопечатанія на юго-западѣ Россіи, о книгопечатаніи въ Москвѣ до литовскаго нашествія и библ. свѣдѣнія объ изданіяхъ Моск. печатнаго двора со времени его основанія до литовскаго разоренія. — * Древнія зданія Московскаго печатнаго двора, («Древности». «Труды Моск. Арх. общ.» т. II, вып. 1).—Свѣдѣнія о гравированіи и граверахъ при Моск. печатномъ дворѣ въ XII и XVII стол. («Русскіе граверы» Д. А. Ровинскаго, 356—378).

* **Савва**, епископъ. Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Моск. Синод. библіот. VI—XVII вѣка. М. 1863.

Сахаровъ, И. П. Русскіе древніе памятники. Спб. 1842 г. (Обзоръ рус. библ. лит., хронол. росп. рус. изд. съ 1491 г. и Исторія типографіи Иверскаго монастыря).—Обозрѣніе славянорусской библіографіи, вып. IV, 2-я кн. II-го т. Спб. 1849 г. (Лѣтопись славянорусскаго книгопечатанія—опись 575 старопеч. книгъ съ 1491 по 1655 г.).—Первые русскіе типографщики (Сборникъ на 1838 г., изд. А. Воейковымъ. Спб., стр. 1—10—объ Иванѣ Өедоровѣ и Петрѣ Мстиславцевѣ).

Селецкій, А. Острожская типографія и ея изданія («Волын. епарх. Вѣд.», 1884 и 1885 и отдѣльно).

Сильвестръ (Silvestre C. L.). Marques typographiques. Paris. 1853.

Снегиревъ, И. М. О первой псалтири Невѣжи Тимофеева и Никифора Тарасіева («Вѣст. Евр.» 1830 г., № 13).—Древнѣйшіе памятники славянскихъ типографій («Учен. зам. Моск. ун.», ч. IX, № 1, іюль, 1835 г.—описаны Угровлахійское Четвероевангеліе 1512 г. и Слободская Псалтирь 1576 г. съ двумя снимками, гравир. Ломековымъ).—Труды Петра I въ книгопечатаніи («Библ. для чтенія», ч. III, 1834 г., отд. VI).—Трехсотлѣтіе духовной типографіи въ Москвѣ («Моск. вѣд.» 1852 г., № 147).—Краткій очеркъ исторіи Моск. Синодальной типографіи. («Моск. вѣд.» 1853 г., №№ 152, 153).— Очеркъ исторіи типографіи Моск. университета съ 1755 по 1812 г. (Ibid. 1844 г., №№ 111 и 117).—О сношеніяхъ датскаго короля Христіана III съ Иваномъ IV касательно заведенія типографіи въ Москвѣ («Рус. ист. сбор. Общ. ист. и древн.», IV, кн. I, М. 1837).—Лубочныя картинки русскаго народа въ москов. мірѣ. М. 1861.

Собко, Н. Янъ Галлеръ, краковскій типографщикъ XVI в. («Жур. Мин. нар. пр.», 1883, ноябрь, стр. 230).

Соболевскій, С. А. Первое четырехлѣтіе (годы 1703, 1704, 1705 и 1706) «Московскихъ вѣдом.» («Моск. вѣд.» 1853, № 115).

Сольскій, С. М. Острожская Библія («Труды Кіевской дух. акад.» 1884, іюль).

Сопиковъ, В. С. Опытъ россійской библіографіи, или полный словарь сочиненій и переводовъ, напеч. на славян. и рос. яз. отъ начала заведенія типографій до 1813 г. 5 частей. Спб. 1813—1821. (Въ 1-й ч. помѣщены свѣд. о введеніи книгопечатанія въ Европѣ и въ Россіи, роспись славянскимъ книгамъ до XVIII в., перечень славянскихъ типографій и свѣдѣнія о гражданскихъ типографіяхъ).

Списокъ книгъ церковной печати въ библіотекѣ Св. Синода. Спб. 1871.

Списокъ славянскихъ и русскихъ грамматикъ при грамматикѣ Ломоносова. Изд. Ак. н. Спб. 1855 г. и въ III т. «Учен. зап. 2-го отд. Ак.».

Срезневскій, И. И. Древнія русскія книги («Христ. древности» Прохорова, 1864 г., кн. 2-я и 5-я).

Срезневскій, Вяч. И. Древній славянскій переводъ Псалтири, 2 части. Спб. 1877 и 1878.

Стародомскій. Свѣдѣнія о Новгородъ-Сѣверской типографіи въ ст. о Лазарѣ Барановичѣ въ «Жур. Мин. нар. пр.», 1852, августъ.

* **Стасовъ, В. В.** Критическій разборъ трудовъ Д. А. Ровинскаго: «Обозрѣніе русск. гравированія на металлѣ и деревѣ до 1725 г. (Отчетъ о 2-мъ присужд. наградъ гр. Уварова. Спб. 1857).—«Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 г.» (Отчетъ о 7-мъ присужд. наградъ гр. Уварова. Спб. 1864).—«Русскія народныя картинки» (Отчетъ о 25-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова. Спб. 1883).—* Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ древняго и новаго времени. Спб. 1884.

* **Строевъ, П. М.** Обстоятельное описаніе старопеч. книгъ въ библіотекѣ гр. Ѳ. А. Толстова, съ 24 гравир. изображеніями шрифтовъ. М. 1829 г. (въ предисловіи краткій историч. очеркъ русскаго книгопечатанія, описано 280 книгъ церковной печати и 75 гражд. печати).—Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ въ библіотекѣ И. Н. Царскаго. Съ 12 грав. изображ. шрифтовъ. М. 1836 г. (описано 286 книгъ, въ приложеніи три старинныхъ акта для исторіи книгопечатанія въ Россіи).

Тихановъ, В. Н. Каталогъ россійск. рукописныхъ книгъ въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора въ «Памят. др. письм.» XII. Спб. 1881. — Библ. россійская или свѣдѣнія о всѣхъ книгахъ въ Россіи съ начала типографіи на свѣтъ вышедшихъ Дамаскина (Семенова-Руднева). 1737—1795 въ «Памят. др. письм.» XI. Спб. 1881.

Тихонравовъ, Н. С. Лѣтописи русской литературы и древности, изд. 1859—1862 гг.

Трехсотлѣтіе кончины перваго друкаря на Руси Ивана Ѳедорова. (1583—1883). Юбилейное изданіе. Спб. 1883. Большинство замѣтокъ и статей здѣсь перепечатаны изъ разныхъ прежнихъ изданій.

Трехсотлѣтняя годовщина введенія книгопечатанія въ Россіи. «Моск. вѣд.» 1870, № 5 (Празднованіе ея въ московскомъ археологическомъ обществѣ).

Троицкій, П. Кіевская лаврская типографія («Труды Кіевской духовной акад.» 1865, №№ 5 и 6).—Краткій историч. очеркъ типографіи Кіево-Печерской лавры» («Кіевск. епарх. вѣд.» 1865, № 9).

Тромонинъ, К. Достопамятности Москвы. М. 1844 г.—на стр. 17—24, статья о началѣ книгопечатанія въ Россіи съ изображеніями Ап. Луки изъ первопеч. моск. «Апостола», перв. листа этого изд., герба Царя Ивана IV и знаковъ бумаги.

Ундольскій, В. М. Библіогр. розысканія М. 1846 г. (Описаны труды рус. библіографовъ, начиная съ Максима Грека).—Каталогъ слав.-рус. книгъ церк. печати библіотеки А. И. Кастерина († 1847 г. Собраніе поступило въ Имп. Публ. библіотеку). «Чтен. М. Общ. ист. и др.», ч. III, № 9, смѣсь и отдѣльн. оттиски 1848 г.—Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ славяно-рус. библіографіи. («Чт. М. Общ. ист. и др.», годъ первый, 1846 г., № 3).—Очеркъ славяно-русской библіографіи, съ дополненіями А. Ѳ. Бычкова и А. Е. Викторова. М. 1871.

Фалькенштейнъ (Falkenstein, C. K.). Geschichte der Buchdruckerkunst in ihren Entstehung und Ausbildung. 2-te Auflage. Leipzig. 1856.

* **Фаульманъ** (Faulmann, Karl). * Illustrirte Geschichte der Buchdruckerkunst mit besonderer Berücksichtigung ihrer technischen Entwickelung bis zur Gegenwart. Wien—Pest—Leipzig. 1882.—* Illustrirte Geschichte der Schrift. Populärwissenschaft. Darstellung der Entstehung d. Schrift der Sprache u. der Zahlen, sowie der Schriftsysteme aller Völker der Erde. 1880.

Флеровъ, І. О львовскихъ славянскихъ типографіяхъ въ кн. «О православ. церков. братствахъ». Спб. 1857 г., стр. 120—134.

Филаретъ, епископъ харьковскій. Обзоръ духовной литературы 862—1720. Изд. 3-е. Спб. 1884 г.

Царскій, А. И. Историческій взглядъ на развитіе книгопечатанія въ Россіи («Моск. губ. вѣд.» 1846 г.).

Чертковъ, А. Д. Всеобщая библіотека, или каталогъ книгъ для изуч. нашего отечества. М. 1838.—Ко 2-му прибавленію каталога приложены 5 росписей: книгъ церковнаго шрифта, глаголитской печати и названій городовъ и мѣстъ, гдѣ были типографіи для печатанія книгъ церковнымъ шрифтомъ и гражданскими буквами, а также на всѣхъ славянскихъ яз. и перечень русскихъ городовъ, гдѣ печатались книги на иностранныхъ языкахъ.

Чистовичъ. Свѣдѣнія о бывшей типографіи Александро-Невскаго монастыря. «Христіан. чтеніе», 1857, май.—Исторія перевода Библіи на русскій яз.

Шафарикъ, П. І. О древне-славян., именно кирилловскихъ типографіяхъ въ южнослав. земляхъ и прилежащихъ имъ кра-

яхъ въ XV—XVII вв. Съ чешскаго перевелъ О. Бодянскій. («Чтен. М. Общ. ист. и др.», 1846 г., № 3, отд. III).— Geschichte der südslawischen Literatur. 3 т. въ 4 вып. Prag. 1864.

Ширяевъ, А. С. Реестръ старымъ кн. въ библіотекѣ А. С. Ширяева. М. 1833 г. Объ этомъ собраніи ст. въ «Моск. тел.» ч. 47, 1832 г., № 19, гдѣ приложенъ снимокъ страницы венеціанскаго служебника 1519 г.

Штриттеръ, І. Г. Опис. перваго изд. въ печати и переводъ на рос. яз. свящ. библіи въ 1517—1519 г. въ «Опытѣ трудовъ вольн. рос. собр. при Моск. ун.», ч. VI (М. 1783 г.).

Ягичъ, И. Я. Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ славянской филологіи. Спб. 1885 г.—О глаголицѣ въ отч. о присужд. Ломоносовской преміи въ 1883 г. («Сборн. отд. рус. яз. и словесн. Имп. Ак. н.», т. XXXIII).

Рис. 268. Заглавная виньетка 1502 г. аугсбургской печати. Въ уменьшенномъ видѣ.

Рукописная заставка XIII вѣка.

Списокъ иллюстрацій въ I-мъ томѣ „Исторіи Книгопечатанія".

Отдѣльныя приложенія.

ХРОМОЛИТОГРАФИЧЕСКІЯ.

АВТОТИПИЧЕСКІЯ.

Иллюстраціи въ текстѣ.

Заставки и украшенія изъ русскихъ рукописей *).

Русскіе рукописные иниціалы.

---

*) Для указанія, кѣмъ опредѣленъ вѣкъ заставки или иниціала, ниже употреблены слѣдующія сокращенія: *С.*—„Славянскій и восточный орнаментъ“ В. В. Стасова, *Р. О.*—„Исторія русскаго орнамента“ В. И. Бутовскаго, *Б.*—„Матеріалы для исторіи письменности“ О. И. Буслаева, *К.* — „Іоаннъ экзархъ болгарскій“ Калайдовича, *П. С.* „Палеографическіе снимки“, изд. Саввой, *З. С.*—„Памятники русской старины въ западной Россіи“ П. Н. Батюшкова, *П.* — „Памятники древней письменности“, *А.*— „Четвероевангеліе Галичское“ архим. Амфилохія *Р.*—„Сборникъ для исторіи книгопечатанія въ Россіи“ В. Е. Румянцева.

[1]) Иниціалы XII, XIV и XV вѣковъ безъ обозначенія источника взяты изъ изданія В. В. Стасова.

[2]) Иниціалы XIII вѣка безъ обозначенія источника воспроизведены по „Матеріаламъ и пр.“ О. И. Буслаева.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
30	4 сверху	сталь	стиль
34	1 »	деревянныя дощечки	деревянныя дощечки для письма
100	7 снизу	въ Осмогласнику	въ восьмушку
104	2 »	около пяти милліоновъ	около четырехъ милліоновъ.
128	19 »	въ переводъ	въ переводѣ
136	13 сверху	на восточномъ языкѣ	на восточныхъ языкахъ
230	17 снизу	(рис. 188)	(рис. 198),
237	2 »	можетъ его	его можетъ
251	1 сверху	Радищевскимъ	Радишевскимъ
269	13 снизу	извѣстна существовавшая	существовавшая
277	18 »	четцами	чтецами
298	7 сверху	Вужинскаго	Бужинскаго
—	19 »	приводились	проводились
—	21 »	къ ученію	къ изученію.
302	16 снизу	«Синопсивъ»	«Синопсисъ»
303	2 »	1770	1700
339	1 »	И. П. Тургенева	И. П. Тургеневъ